

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ**

Р.Л. САЯХОВ

**СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД
НА КЛАССИЧЕСКОЕ КОРАНОВЕДЕНИЕ**

учебное пособие

УФА-2017

УДК 291.8
ББК 86.212

Пособие подготовлено в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017-2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р.

Саяхов, Р.Л.

Современный взгляд на классическое корановедение [текст]: учебное пособие / Р.Л. Саяхов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2017. – 302 с.

Учебное пособие раскрывает основные методологические особенности работы с исламскими первоисточниками вообще и с Кораном в частности, а также знакомит с базовыми корановедческими проблемами, знание которых позволяет осуществлять адекватный научный поиск, исследование и анализ мусульманских религиозных первоисточников.

Данный курс тесно взаимосвязан со следующими дисциплинами: «Методология и методы научного исследования», «История ислама», «Биография пророка Мухаммада», «Хадис», «Хадисоведение», «Религиоведение», «Исламоведение», «Исламское источниковедение», «Экзегетика Корана».

Содержание учебного пособия изучено и рекомендовано к изданию Централизованной религиозной организацией Духовное управление мусульман Республики Башкортостан.

Рецензенты:

Аминов Т.М., профессор кафедры педагогики БГПУ им. М.Акмуллы, доктор педагогических наук, профессор.

Гарифуллин А.С., председатель Духовного управления мусульман Дальнего Востока в составе ЦДУМ России.

ISBN 978-5-906958-44-0

© Издательство БГПУ, 2017

© Саяхов Р.Л., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	4
ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИЯ КОРАНОВЕДЕНИЯ	8
ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИСЛАМСКИХ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ	17
ГЛАВА II. ФЕНОМЕН ИМЕНИ. ИМЕНА БЛАГОРОДНОГО КОРАНА.....	35
ГЛАВА III. ФЕНОМЕН УАХЙ /وحي/. БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ	45
ГЛАВА IV. НИСПОСЛАНИЕ - НИСХОЖДЕНИЕ КОРАНА (НУЗУЛ АЛ-КУР'АН)...	54
ГЛАВА V. МЕККАНСКАЯ И МЕДИНСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОРАНА	85
ГЛАВА VI. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НИСПОСЛАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КОРАНИЧЕСКИХ ФРАГМЕНТОВ	97
ГЛАВА VII. ПИСЬМЕННЫЙ СВОД КОРАНА.....	111
ГЛАВА VIII. НЕПОВТОРИМОСТЬ КОРАНА	124
ГЛАВА IX. ОБ ОСОБЫХ ДОСТОИНСТВАХ И ОСОБЕННОСТЯХ КОРАНА	133
ГЛАВА X. ВОПРОС О НИСПОСЛАНИИ КОРАНА СЕМЬЮ ХАРФАМИ /حرف/. ПРОБЛЕМА РАЗНЫХ ЧТЕНИЙ /قراءات/	155
ГЛАВА XI. ПРОБЛЕМА ОБРЫВОЧНЫХ БУКВ	165
ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	186
1. ФРАГМЕНТЫ ПЕРЕВОДА КНИГИ «ИСТОКИ ПОЗНАНИЙ В КОРАНОВЕДЕНИИ» (Мухаммад Абд ал-‘Азим аз-Заркани)	186
2. ФРАГМЕНТ ПЕРЕВОДА КНИГИ АБУ ХАМИД МУХАММАД ИБН МУХАММАД АЛ-ГАЗАЛИ АЛ-ТУСИ «ВЫСОЧАЙШЕЕ ИЗ УСТРЕМЛЕНИЙ В РАСКРЫТИИ СМЫСЛОВ ПРЕКРАСНЫХ ИМЕН АЛЛАХА».....	250
3. ФРАГМЕНТ ПЕРЕВОДА КНИГИ МУХАММАДА МИТУАЛЛИ АЛ-ША‘РАУИ «РАЗМЫШЛЕНИЯ О БЛАГОРОДНОМ КОРАНЕ».....	266
4. СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	276
ЛИТЕРАТУРА:.....	300

Вступительное слово

Корановедение само по себе не является для современных исследователей новой дисциплиной. К новизне в данном пособии можно отнести лишь стремление автора к «золотой середине», которая учитывала бы оба подхода в изучении ислама: исламоведческого и теологического.

Учебное пособие «Современный взгляд на классическое корановедение» предназначено как для бакалавров, так и магистров тех направлений, которые предполагают углубленное изучение истории и культуры ислама.

Цель дисциплины – ознакомление с методологическими особенностями изучения исламских первоисточников, и, в первую очередь – Корана, и основными корановедческими разделами мусульманского религиозного знания.

Методический блок содержит списки литературы к каждой части, вопросы для самоконтроля.

Обучающимся необходимо читать, анализировать и конспектировать работы, рекомендованные для ознакомления по данному специальному курсу. Это позволит расширить кругозор, выработать навыки самостоятельного поиска новых сведений, активизировать воображение и проявить творческие потенциалы. Необходимо учесть, что литература на русском языке по столь специфическому направлению, как корановедение (коранистика), пока является редкостью и встречается, в основном, лишь в специализированных магазинах востоковедческой и мусульманской литературы. К работе с информацией, доступной в сети Интернет, необходимо подходить с осторожностью и дополнительно консультироваться с преподавателями. При изучении рекомендованных источников необходимо стремиться выделить основные мысли автора изучаемой работы, выписывать их с комментариями, систематизировать для дальнейших собственных работ.

На экзамене по спецкурсу необходимо продемонстрировать:

- понимание предмета курса, его структуры и функций;
- знакомство с основными корановедческими работами на русском языке;
- знание ключевых фигур, внесших значительный вклад в развитие корановедения в различные этапы становления данной области;
- знание основных направлений исследований в корановедении;
- понимание сути основных корановедческих проблем;
- умение ориентироваться в специализированных корановедческих источниках;
- умение логично и содержательно излагать материал;
- самостоятельность мышления и творческие способности.

Что касается содержания курса, то одной из серьезных проблем современных исследований ислама, по нашему мнению, является отсутствие у многих исследователей осведомленности о ключевых

понятиях такой дисциплины, как корановедение. Между тем, без понимания ее сути невозможно рассчитывать не только на общее исследование ислама (будь то с исламоведческих или теологических позиций), но и на адекватное восприятие, анализ и выводы по любым вопросам, претендующим на связь с исламскими первоисточниками. Кроме того, без знакомства с данным предметом весьма затруднительным представляется и изучение трудов мусульманских специалистов, оперирующих понятиями и терминами, незнакомыми широкому кругу исследователей.

В связи с этим учебное пособие знакомит обучающихся с методологическими особенностями исследования исламских первоисточников – Корана и хадисов, предоставляя им концепцию научного исследования, оригинальную схему и алгоритм поиска. Представленные подобным образом концепция, схема и алгоритм являются практическим воплощением взаимодействия двух подходов в исследовании ислама: научного (исламоведческого) и религиозного (теологического).

В пособии дано определение, приведен исторический экскурс становления и развития корановедения как отдельного раздела религиозных знаний.

Отдельная глава посвящена именам Благородного Корана тем из них, которые упоминаются в самом первоисточнике. Новизна изучения подобного вопроса в рамках данного учебного пособия связана с рассмотрением данной темы через призму феномена имени и процесса именования. Не претендует ли «имя» на отражение сути «именуемого»? Если данное положение имеет место, то знание имен Корана позволяет настроиться на должное восприятие содержащейся в нем информации, что, в свою очередь, может являться дополнительным ключом к его пониманию. В качестве подготовки к размышлениям на подобные темы в пособии приведен ряд коранических фрагментов, повествующих о феномене имени, а также приведен фрагмент размышлений по данному поводу выдающегося мусульманского мыслителя Абу Хамида ал-Газали в оригинальном переводе автора пособия.

Глава, посвященная понятию «уахй», приоткрывает природу того способа передачи информации, которая происходила между Всевышним и Его созданиями на протяжении всей истории человечества.

Глава о ниспослании – нисхождении Корана является, пожалуй, ключевой в корановедении. Только имея представление о том, каким образом Коран передавался пророку ислама, можно приступать к сбору, обобщению и обработке коранических фрагментов, связанных одной темой.

Глава о мекканской и мединской составляющей Корана является логическим продолжением предыдущей главы, посвященной ниспосланию Корана вообще. Она конкретизирует и обобщает некоторые специфические особенности, свойственные мекканской и мединской

составляющей Корана. Последнее, в свою очередь, позволяет понять атмосферу, ощутить среду времен ниспослания, а значит, еще лучше воспринимать и понимать Коран.

Глава о письменном своде Корана повествует о причинах, целях, результатах и особенностях каждого из трех этапов работы в данном направлении.

Глава о неповторимости Корана повествует о феномене чуда вообще, о принципиальном различии между чудесами, а также о природе принципиальной неповторимости Корана (в ее стилистических и содержательных аспектах) как об одном из основных чудес, явленных через пророка Мухаммада (ص). В качестве подспорья к рассмотрению данного вопроса приведен фрагмент работы современного египетского мыслителя Мухаммада Митуалли ал-Ша'рауи (1911-1998) в оригинальном переводе автора пособия.

Глава о достоинствах и особенностях Корана знакомит с различными точками зрения на данные понятия, а также с оригинальными преданиями относительно ряда фрагментов. Известный интерес данная глава представляет также приведением в качестве дополнения «Упоминаний об особенностях коранических фрагментов, хадисов, молебных взываний (ду'а), встречающиеся в российских дореволюционных изданиях».

Глава о ниспослании Корана семью харфами знакомит с упоминаниями о различных чтениях Корана, с причинами ниспослания Корана в семи харфах, видами отличий в чтениях, с основными функциями разных чтений, с проблемой регистрации всех имеющихся чтений, а также с вопросом о чтецах и различных чтениях.

Глава о проблеме обрывочных букв в начале некоторых сур посвящена знакомству с основными подходами к решению данной проблемы, а также рассмотрению тех из имеющихся гипотез, которые относятся к разряду этически приемлемых в классической исламской теологии.

В главе о «причинах» – обстоятельствах ниспослания представлены различные точки зрения на данный раздел корановедческих знаний, даны примеры общих и частных обстоятельств, на примерах разъяснено практическое значение данного рода знаний.

Дополняет учебное пособие ряд приложений для самостоятельной работы. Первое приложение представлено пока неизвестным русскоязычному читателю фрагментом перевода книги «Истоки познаний в корановедении», автором которой является преподаватель Международного исламского университета «ал-Азхар» (Арабская Республика Египет) доктор Мухаммад Абд ал-'Азим ал-Заркани (ум. 1948). Данная работа позволяет сложить представление о методологии и логике исследований исламских первоисточников в современном исламском мире (с теологической позиции), об уровне и направленности таких исследований в зарубежных исламских учебных заведениях. Любопытно знакомство со стилем университетских учебников и особыми

этическими нормами, которых придерживается преподаватель в обращении к своим студентам. Кроме того, данный фрагмент знакомит с содержанием программ университета ал-Азхар, пусть даже и с небольшой их частью, а также с терминологией корановедения. Перевод выполнен автором данного учебного пособия.

Второе приложение представлено фрагментом перевода книги «Высочайшее из устремлений в раскрытии смыслов прекрасных имен Аллаха» Абу Хамида ал-Газали. Данная работа поможет осмыслению феномена имени вообще, а также позволит по-новому взглянуть на классическую тему имен Благородного Корана. Перевод выполнен автором данного учебного пособия.

Третье приложение представлено фрагментом перевода книги «Размышления о Благородном Коране» египетского религиозного деятеля, министра вакуфов Арабской Республики Египет Мухаммада Митуалли ал-Ша'рауи (1911-1998) и призвано послужить подспорьем в изучении ряда глав (любопытны, в частности, рассуждения относительно чуда неподражаемости Корана). Кроме того, перевод знакомит с новыми веяниями и современным взглядом на толкование Корана. Перевод выполнен автором данного учебного пособия.

Учебное пособие снабжено арабско-русским словарем терминов, употребляемых в корановедении. Словарь призван служить подспорьем в решении проблем перевода специализированных корановедческих текстов для тех студентов государственных вузов и религиозных учебных заведений, которые уже владеют арабским языком и начинают самостоятельно знакомиться с оригинальной литературой.

Практически все цитаты из Корана приводятся полными айатами. Редкие исключения составляют лишь переведенные из других книг фрагменты, где авторы иногда дают лишь часть айата, не приводя его целиком. Цитирование айатов по-возможности целиком и со ссылкой требует этика корановедческих исследований. Следует отметить, что такие же требования распространяются и на хадисы.

Переводы айатов чаще даются в трех вариантах: И.Ю. Крачковского, Э.Р. Кулиева, М.-Н.О. Османова. Это связано с тем, что один отдельно взятый перевод часто не передает тех оттенков, которые необходимо подчеркнуть в конкретном контексте. Кроме того, знакомство сразу с тремя переводами позволяет лучше понять содержание айата, а также составляет представление об особенностях работы разных переводчиков. Переводы айатов даны следующим образом: оригинал; далее – варианты перевода со ссылкой на название суры и ее номер, а также на номер айата в суре; далее – фамилия переводчика.

Следует отметить, что в учебном пособии соблюдена свойственная мусульманской традиции этика приведения формулы благословения (полно: «да благословит его Аллах и приветствует», либо коротко: (ص)) после упоминания о пророке ислама Мухаммаде (ص).

ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИЯ КОРАНОВЕДЕНИЯ¹

Период, предшествующий началу упорядоченной записи исламских знаний

Как Пророк (ص), так и его сподвижники знали о Коране и его науках не только то, что известно современным ученым, но и нечто большее. Однако в то время их знания не были систематизированы или собраны в книги: необходимость того еще не назрела.

Что касается Пророка (ص), то ведь именно он воспринимал откровение от Аллаха. Затем Пророк (ص) доносил ниспосылаемое до своих сподвижников. Он читал людям размеренно, с выдержкой, дабы они лучше запечатлевали слова и понимали сокровенные смыслы. Затем он разъяснял Коран словом, деянием, решением и моралью, т.е. – сунной:

وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الذِّكْرَ لِتُبَيِّنَ لِلنَّاسِ مَا نُزِّلَ إِلَيْهِمْ وَلَعَلَّهُمْ يَتَفَكَّرُونَ

«... И послали Мы тебе упоминание, чтобы ты разъяснил людям, что им ниспослано, - может быть, они подумают!» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 44; перевод Крачковского);

«... А тебе Мы ниспослали Напоминание для того, чтобы ты разъяснил людям то, что им ниспослано, и для того, чтобы они призадумались» (Коран, сура «ан-Нахл» (16), аят 44; перевод Кулиева);

«... а тебе ниспослали Коран, чтобы ты разъяснил людям то, что было ниспослано прежним посланникам, — быть может, они одумаются.» (Коран, сура «ан-Нахл» (16), аят 44; перевод Османова).

Следует учесть, что те сподвижники были чистокровными арабами, с присущими им особенностями, среди которых великолепная память, природная сообразительность, наслаждение красноречием, тонкая разборчивость в манерах и стилях речи. Все это позволяло самым естественным образом и без предварительной подготовки постигать кораническую информацию и ясно видеть чудо его неподражаемости.

Вместе с тем, обладая такими особенностями, сподвижники не были обучены даже элементарной грамоте и практически не использовали письменные принадлежности. К тому же, в начальный период восприятия откровений, Пророк запрещал им записывать что-либо, кроме Корана. В сборнике имама Муслима приводится следующий хадис, переданный Абу Са'идом ал-Худри:

«Не пишите обо мне. Кто же записал что-то, кроме Корана, - сотрите. Рассказывайте обо мне без запрета. А тот, кто намеренно измыслил на меня ложь, пусть готовит для себя место в огне»².

Это было сказано в тревоге за то, что аяты Корана могли быть перепутаны с чем-то другим, и к записям Корана могла примешаться посторонняя информация, ведь ниспослание еще продолжалось. Именно

¹ Подготовлено на основе материалов, представленных в книге

مناهل العرفان في علوم القرآن – «Истоки познаний в корановедении» (д. Мухаммад 'Абд ал-'Азим ал-Заркани).

² Хадис приведен в сборнике имама Муслима (№ 3004).

по этим причинам науки Корана, так же, как и благородные хадисы, еще не записывались. Положение не изменялось еще и во времена двух халифов – Абу Бакра и ‘Умара ибн ал-Хаттаба: сподвижники продолжали оставаться ярким примером блестящих проповедников. Однако они передавали знания, не систематизируя их, и почти всегда в устной, а не в письменной форме.

Период подготовки к упорядоченной записи коранических наук

Во времена правления халифа ‘Усмана ибн ‘Аффана границы Халифата существенно расширились, и арабы смешались с другими народами, которые не знали арабского языка. Опасаясь за судьбу самого Корана: вновьобращенные мусульмане не знали о наличии разных чтений, халифа Усман приказывает создать главный свиток Корана, сделать с него несколько копий и разослать в различные районы государства. Все остальные записи приказывают сжечь и не принимать в расчет.

Данным деянием ‘Усман ибн ‘Аффана закладывает основы того, что сейчас именуют «наука записи Корана» или «наука усмановой записи».

Затем настало время правления халифа ‘Али ибн Абу Талиб. Он обратил внимание на постепенное ослабление арабского языка, слыша в речи арабов то, что заставило его серьезно озаботиться. ‘Али приказывает Абу Асуад ад-Ду’ли³ обозначить некоторые правила, которые позволили бы оберегать язык Корана от этих изъянов и ошибок. Ученый справляется с задачей и предоставляет ему требуемое. Это позволяет считать Али инициатором и основоположником грамматики, вслед за которой явилась и наука грамматического разбора коранического текста.

Эпоха праведных халифов сменяется эпохой Бану Умаййа. В это время усилия сподвижников (сахабы) и представителей следующего за ними поколения (таби‘иты)⁴ направлены на распространение коранических наук посредством прямой устной передачи (от учителя – ученику), но не посредством письма и не упорядоченной регистрацией знаний. Вместе с этим данные усилия все же можно считать подготовкой к упорядоченной записи знаний. В авангарде тех, кто внес здесь наиболее существенный вклад, – четыре праведных халифа, Ибн ‘Аббас, Ибн Мас‘уд, Зайд ибн Сабит, Абу Муса ал-’Аш‘арий, ‘Абд Аллах ибн аз-Зубайр – из числа сахабов, Муджахид, ‘Ата’, ‘Икрима, Катада, ал-Хасан ал-Басри, Са‘ид ибн Джубайр и Зайд ибн Аслам – в Медине, от которого почерпнули знания его сын – ‘Абд ар-Рахман и Малик ибн Анас. Все они признаются основателями того, что именуется «наукой о толковании», «наукой об обстоятельствах ниспослания», «наукой об отменяющем и отмененном», «наукой о редких словах в Коране» и т.п.

³ Известный ученый, судья города Басра. Родился еще при жизни пророка. Являлся признанным знатоком исламского права, поэтом, хадисоведом. Ум. в 69 г.х.

⁴ *Сахаба* – современник Пророка, принявший ислам при его жизни, видевший его и почивший будучи мусульманином. *Таби‘ит* – представитель следующего за *сахабам* поколения из числа мусульман.

Этап упорядочивания наук Корана (в их понимании изафетным сочетанием)

Затем наступила эпоха упорядочивания и регистрации знаний. Были составлены книги по различным наукам Корана. Прежде всего усилия были направлены на его толкование как на основу всего множества коранических наук. В числе первых авторов книг по этому направлению были Шу‘ба ибн ал-Хадждаж, Суфйан ибн ‘Уйайна, Уаки‘ ибн ал-Джаррах. Данные авторы представляют ученых второго века Хиджры, и их толкования содержали слова сахабов и таби‘итов. Вслед за ними пришел Ибн Джарир ат-Табари (ум. в 310 г.х.), чей тафсир считается одним из самых значительных и объемных. Он – первый, кто прибег к сопоставлению различных точек зрения с высказыванием предпочтительности одной из них перед другой, к грамматическому разбору, дедукции и другим приемам тафсира, известных и по сей день. У него обнаруживаются примеры лаконичности и многословия, толкования на основе собственного мнения и на основе предания, толкования совокупного и частного, сур целиком и аятов по отдельности, толкование аятов, регламентирующих юридические нормы и многое другое.

Что касается других наук Корана, то в авангарде здесь были следующие ученые. ‘Али ибн ал-Мадини (учитель имама ал-Бухари), составивший труд по «Обстоятельствам ниспослания» (أسباب النزول). Абу ‘Убайд ал-Касим ибн Саллам, составивший труд по «Отменяющему и отмененному» (ناسخ ومنسوخ). Двое последних представляют ученых третьего века Хиджры. Среди первых, кто написал о «Редких словах в Коране», – Абу Бакр ас-Сиджистани (четвертый век Хидры), о «Грамматическом разборе коранических текстов», – Али ибн Саид ал-Хуфий (пятый век Хиджры), о «Словах неуточненного значения в Коране», – Абу ал-Касим Абд ар-Рахман, известный как ас-Сабилли (шестой век Хиджры). Один из первых, кто написал о «Метафорических смыслах в Коране», – Ибн ‘Абд ас-Салям, а о «Различных чтениях» – ‘Алам ад-Дин ас-Сахауи (оба работали в седьмом веке Хиджры).

Так крепили и развивались все новые и новые науки Корана. По каждому из направлений появлялись новые работы, будь то о разделах Корана, его притчах, аргументах, стилистических фигурах, письменном запечатлении или по другим направлениям. Все это пополняло хранилища величайшей библиотеки в мире – библиотеки исламского наследия.

Примечательно, что метод составления тех трудов заключался в полном перечислении всех примеров – аргументов с дальнейшим анализом. Это подразумевало необходимость объять все частности рассматриваемого сектора проблем (насколько это позволяли человеческие усилия). Исследователь, к примеру, редких коранических слов приводил каждую лексическую единицу, кажущуюся странной и неуточненной. Исследователь иносказательностей в Коране отслеживал каждую фразу, подразумевающую иносказательность, какого бы вида она ни была. Исследователь притч обязательно приводил все, какие только есть в

Коране. И так – по каждому из коранических знаний. Очевидно, что те неимоверные усилия, которые были необходимы для составления подобных трудов и для их исследования, стоят на грани человеческих возможностей.

Скоро усилия ученых были обращены на придание тем знаниям нового качества. Они начали составлять каталоги, указатели, справочники. И это стало наукой, которую именуют корановедением в ее понимании упорядоченными сведениями.

Неизвестно, чтобы до четвертого века Хиджры кто-то составил или предпринял попытку составить труд по корановедению в таком его понимании. Необходимость в том еще не назрела. Вместе с тем известно, что весь комплекс коранических знаний был запечатлен в умах наиболее выдающихся ученых, хотя они и не отражали это в отдельной книге, а также не обозначали те знания особым именем.

Из биографии имама ал-Шафи‘и известно следующее. Когда его постигло испытание обвинением в руководстве одной из сект в Йемене и, закованным в железо, он был доставлен в Багдад, ал-Рашид сразу обратил внимание на его ум и достоинство. Правитель спросил ученого: «Что известно тебе о Книге Аллаха, ведь это первое, с чего должна начинаться любая вещь?». На это ал-Шафи‘и ответил: «О какой именно книге, о, правитель правоверных, ты меня спрашиваешь? Воистину, Аллах Всевышний ниспослал множество книг». Ал-Рашид сказал: «Твой ответ хорош, но я спрашиваю о Книге Аллаха, ниспосланной сыну моего дяди – Мухаммаду (ص)». Тогда ал-Шафи‘и ответил: «Наук Корана множество. Спрашиваешь ли ты меня об однозначном и неясном, об опережениях и отставаниях, об отменяющем и отмененном, о том-то..., о том-то...?», а затем начал говорить о каждом знании в отдельности и отвечать на вопросы, вызывая удивление как самого ал-Рашида, так и присутствующих.

По ответу аш-Шафи‘и и его разительному благоразумию в столь затруднительной ситуации можно отметить, что ученые ислама той эпохи являлись живыми носителями коранических знаний до того, как последние были записаны в книги и упорядочены в науки. Приведенный выше ответ ал-Шафи‘и упомянут в книге Джалал ал-Дин ал-Булкайни, который пишет также: «Достаточно известны диалоги имама ал-Шафи‘и, которые он вел с халифами рода Бану ‘Аббас. В них упомянут целый ряд коранических наук, которые мы можем использовать на пути к нашей цели».

Упомянутое вполне могло иметь место, ведь, как отмечают исследователи, «своими познаниями и умом имам ал-Шафи‘и являл собой чудо из чудес Аллаха». В Ираке он составил свой труд «ал-Худжжа», знакомящий с различными воззрениями мыслителей, в Египте – книгу, посвященную различным школам хадисоведения, позже он пишет работу об основных принципах дедукции и вынесения самостоятельных решений по вопросам богословского-юридического характера. Никто прежде не занимался подобным, – он был первым, кто составил труд по исламскому

законоведению (а это, как известно, – одно из направлений корановедческих знаний). В работе «Мукаддима», Ибн Халдун говорит: «Первым, кто написал об этом, т.е., - об исламском законоведении, был ал-Шафи'и. Он составил о том свой знаменитый труд «ал-Рисала», где рассуждает о предписаниях и запретах, о таких понятиях, как «пояснение», «известие» и «отмена», о нормах мотивации в суждениях по аналогии...».

В работе «ал-Бахр ал-Мухит», ал-Заркаши пишет: «аш-Шафи'и является первым, кто составил труд по исламскому законоведению. Он составил о том свою книгу «ал-Рисала», - книгу, повествующую о коранических нормах, разногласиях хадисов, о несогласии с «признанием, не противоречащим шариату», о совокупности знаний, о суждении по аналогии...».

Самое начало употребления данного термина

В среде специалистов, занятых исследованием истории данного предмета, считалось, что термин «корановедение» (науки Корана) впервые был употреблен в седьмом веке хиджры.

Однако в Национальной египетской библиотеке-книгохранилище (Дар ал-кутуб ал-мисрийа) была обнаружена работа 'Али ибн Ибрахим ибн Са'ид (известного как ал-Хуфий)⁵, умершего в 430 г.х., под заголовком «ал-Бурхан фи 'улум ал-Ку'ран». Она состоит из тридцати томов, пятнадцать рукописных разрозненных книг, которые сохранились до наших дней. Таким образом, время появления исследуемого термина возможно сместить на два столетия вперед, – на начало пятого века, вместо седьмого: заглавие книги⁶ явно указывает на это. Автор рассматривает аят за аятом согласно их расположению в Коране. Каждый аят он исследует с точки зрения различных корановедческих наук, отводя им отдельные заголовки. Каждому новому аяту отведен заголовок: «Рассуждения о таких-то словах Всевышнего», за которым, после приведения соответствующей цитаты, следует заглавье: «Грамматический разбор», и идет разговор об аяте с точки зрения грамматики и лексики. Далее следует заглавье: «Слово о смыслах и толкованиях», где идет разъяснение аята как посредством предания, так и свободных рассуждений. Далее следует раздел: «Об остановках и завершениях», в котором разъясняется допустимость и запретность остановок. Иногда отдельным заголовком выделен раздел «О способе чтения». Порой автор заводит разговор о юридических нормах, когда это непосредственно связано с исследуемым аятом. Так, рассматривая аят:

وَأَقِيمُوا الصَّلَاةَ وَآتُوا الزَّكَاةَ وَمَا تُقَدِّمُوا لِأَنفُسِكُمْ مِنْ خَيْرٍ تَجِدُوهُ عِنْدَ اللَّهِ إِنَّ اللَّهَ بِمَا تَعْمَلُونَ بَصِيرٌ

⁵ 'Али ибн Ибрахим ибн Са'ид Абу ал-Хасан ал-Хуфий. Египтянин, по признанию ас-Суйутий, - непревзойденный грамматик. Автор работ «Тафсир», «И'раб ал-Кур'ан» и др. Его труды широко использовали египетские ученые. Умер в 430 г.х.

⁶ Дословный перевод названия: «Доказательство /довод / в науках Корана».

«И выстаивайте молитву и приносите очищение; что благого вы уготоваете для самих себя, найдете то у Аллаха; ведь Аллах видит, что вы делаете!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 110; перевод Крачковского);

«Совершайте намаз и выплачивайте закят. Все то доброе, что вы предварите для себя, вы найдете у Аллаха... » (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 110; перевод Кулиева);

«Совершайте салат, раздавайте закят — и то доброе, что вы совершите заблаговременно, обретайте у Аллаха. Воистину, Аллах видит ваши деяния.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 110; перевод Османова), автор упоминает о времени молитв, приводя соответствующие аргументы, а также о минимальных границах (нисаб) для начала исчисления и размерах закята. В своей работе, по мере необходимости, автор приводит также сведения об обстоятельствах ниспослания, об отменяющем и отмененном, и т.д.

Таким образом данный труд явно связан с корановедением. Однако данная работа не построена привычным нам способом объединения сходных между собой случаев под одним заголовком, и своей структурой более напоминает тафсир, где автор, по мере необходимости, рассуждает с позиций отдельных корановедческих наук. Как бы то ни было, эта книга, несомненно, является величайшим трудом и весьма значимым начинанием в данной области.

В шестом веке Ибн ал-Джаузи (ум. 597 г.х.) составляет две книги: «Фунун ал-афнан фи ‘улум ал-кур’ан» и «ал-Муджтаба фи ‘улум тата‘аллаку би ал-кур’ан». Обе книги, в виде рукописей, хранятся в Национальной египетской библиотеке – книгохранилище.

В седьмом веке ‘Алам ад-Дин ас-Сахауи (ум. 641 г.х.) пишет «Джамал ал-Курра’», а Абу Шама (ум. 665 г.х.) – «ал-Муршид ал-уаджиз фи ма йата‘аллаку би ал-кур’ан ал-‘азиз». Эти работы, как пишет ас-Суйути, представляют собой лишь небольшие и короткие подборки, по сравнению тем, что будет составлено позже в данной области знаний.

В восьмом веке Бадр ад-Дин аз-Заркаши (ум. 794 г.х.) составляет труд под названием «ал-Бурхан фи ‘улум ал-кур’ан». Рукописная копия его (состоящая из двух неполных томов) имеется в книгохранилище «ат-Таймурийя» и в Национальной египетской библиотеке – книгохранилище.

Девятый век был особо благодатным для корановедения, тогда оно особенно бурно росло и развивалось. Мухаммад ибн Сулайман ал-Кафиджи (ум. 873 г.х.) пишет труд, о котором ал-Суйути говорит: «Ничего подобного прежде не было. Этот труд состоит из двух разделов. В первом рассмотрены смыслы таких понятий, как тафсир, та’уил, ал-Кур’ан, сура, аят. Второй раздел он посвящен условиям приемлемости разъяснений Корана посредством свободного суждения. Далее следуют материалы, касающиеся правил вежества для учителя и ученика». Однако в конце он замечает: «... но в этом я не вижу достаточности или того, что могло бы привести к поставленной цели»... В этом же веке Джалал ад-Дин ал-

Булкайни пишет «Мауки‘ ал-‘улум мин мауаки‘ ан-нуджум». Он разделил ее на шесть /отдельных/ исследований:

Первое. Здесь упоминаются сведения о месте, времени и обстоятельствах отдельных ниспосланий. В нем двенадцать видов.⁷

Второе. О цепочках передатчиков Корана. В нем шесть видов.⁸

Третье. О рецитации /исполнении/ Корана. В нем также шесть видов.⁹

Четвертое. О словесных выражениях Корана. В нем семь видов.¹⁰

Пятое. О смыслах, связанных с правовыми нормами. В нем четырнадцать разделов.¹¹

Шестое. Смыслы, связанные со словесными выражениями. В нем пять видов.¹²

Таким образом, книга рассматривает пятьдесят «видов» (это без учета таких подтем, которые посвящены именам, прозвищам, неуточненностям, - все это не поддается счету).

В том же, девятом веке, ас-Суйути составляет труд, который называет «ат-Тахбир фи ‘улум ат-тафсир». Здесь он рассматривает такие же темы, что и у ал-Булкайни, а также добавляет значительное количество новых, снабжая все это гениальными замечаниями и дополнениями. В общей сложности труд поднимает сто две темы. Ал-Суйути завершает свою книгу в 872 г.х., но его широкое сердце не удовлетворилось столь содержательной работой, оно жаждало углубления, расширения и большей упорядоченности. Он приступает к работе над новым трудом: «ал-Иткан фи ‘улум ал-кур’ан», который и по сей день является опорой всех исследователей и специалистов по этой дисциплине. Книга содержит восемьдесят общих корановедческих тем, перекликающихся друг с другом. После того, как автор перечислил их одну за другой, он сказал: «Если приведенные мною темы развернуть более подробным изложением, заголовков в общей сложности стало бы более трехсот».

Ал-Суйути скончался в 911 г.х., т.е. в самом начале десятого века. Создается впечатление, что его кончина означала конец составления

⁷ Что было ниспослано в Мекке, а что – в Медине, что во время странствий, а что – дома, что ночью, а что – днем, что летом, а что – зимой, что было ниспослано во время отдыха, каковы обстоятельства ниспослания тех или иных частей Корана, что было ниспослано самым первым, а что – самым последним. (прим. автора)

⁸ Какое чтение относится к разряду *мутауатир* (беспорный), какое – к разряду *ахад* (единичное), а какое – *шаз* (аномальное). Здесь и сведения о чтениях пророка (р), о передатчиках /различных чтений/, о знаменитых чтецах Корана. (прим. автора)

⁹ Остановки и зачинания, некоторые особенности в произношении отдельных звуков, долготы, смягчения и ассимиляция. (прим. автора)

¹⁰ Заимствованные и арабизированные слова, иносказательности и образные выражения, омонимы, синонимы, уподобления. (прим. автора)

¹¹ Неограниченное и ограниченное общее, общее, подразумевающее ограничение, установления сунны, ограниченные Кораном, установления Корана, ограниченные сунной, изложенное сжато (*муджмал*), разъясненное (*мубаййан*), истолкованное (*му’аууал*), подразумеваемое (*мафхум*), безусловное (*мутлак*), обусловленное (*мукаййад*), отменяющее и отмененное (*насих уа мансух*), вид отменяющего и отмененного, когда это действовало определенное время, и действующим было лишь одно дееспособное лицо. (прим. автора)

¹² Раздельность и слитность (*фасл уа уасл*), лаконизм (*иджаз*), многословие (*итнаб*) и ограничение (*каср*). (прим. автора)

корановедческих трудов. Специалисты отмечают, что вряд ли найдется автор, составивший нечто подобное после него, как вряд ли кто-то смог превзойти его прежде.

Корановедение в наши дни

Корановеды отмечают, что на современном этапе явно присутствуют предвестники оживления работы по данному направлению. Так, один из выдающихся ученых современности (почивший ныне) шейх Тахир ал-Джаза'ири составил весьма ценный труд под общим названием «ат-Тибйан фи 'улум ал-кур'ан». Объем книги – около трехсот страниц. Работа над ней была завершена в 1335 г.х.

Один из видных ученых (почивший ныне) шейх Махмуд Абу Дакика оставил для студентов факультета Общей теологии Международного исламского университета ал-Азхар, будущих проповедников и настоятелей, ценные записки. Пришедший ему на смену шейх Мухаммад 'Али Салама составил для студентов того же факультета внушительную книгу, названную «Манхадж ал-фуркан фи 'улум ал-кур'ан».

На сегодняшний день существует также множество отдельных исследований, посвященных различным направлениям корановедения. Такие ученые, как шейх Мухаммад Бахит, шейх Мухаммад Хусайн ал-'Адауи, шейх Мухаммад Халф ал-Хусайни оставили труды по проблеме ниспослания Корана семью харфами и некоторым другим проблемам. Почивший ныне шейх ал-Саййид Мустафа Садик ал-Рафи'и написал книгу о неподражаемости Корана (изданную на средства короля Фуада I). Почивший ныне шейх 'Абд ал-'Азиз Джауиш написал целый ряд лекций по теме «Влияние Корана на высвобождение человеческой мысли» («Асар ал-Кур'ан фи тахрир ал-'акл ал-башари»). Шейх 'Абд ал-'Азиз ал-Хаулий написал книгу «ал-кур'ан ал-карим: уасфуху, асаруху, хидайатуху уа и'джазуху». Перу шейха Тантауи Джаухари принадлежит книга «ал-куран уа 'улум 'асрийа».

Позже distinguished ректор университета ал-Азхар профессор Мухаммад Мустафа ал-Марагий выступил с критикой возможности перевода Корана /на другие языки/, написав о том значительный трактат и получив поддержку многих современников. С ответом на него выступил выдающийся ученый, бывший старейшина исламской общины Турции шейх Мустафа Сабри. Он написал книгу «Мас'алат тарджамат ал-кур'ан», также нашедшую живой отклик со стороны современников.

Итак, приведенное выше дает основание заключить, что корановедение как упорядоченная дисциплина ясно заявило о себе посредством ал-Хуфий в конце четвертого – начале пятого века хиджры. Дальнейшему развитию своему оно обязано Ибн ал-Джаузи, ас-Сахауи и Абу Шама, работавшим в шестом и седьмом веках. Подъем его связан с именем аз-Заркаши (восьмой век), утверждение – с именами ал-Кафиджи и Джалал ал-Дин ал-Булкайни. Свои многочисленные плоды корановедение дало в конце девятого – начале десятого века благодаря усердию

выдающейся личности, автора «ат-Тахбира» и «ал-Иткан фи ‘улум ал-кур’ан» – имама ал-Суйути. В дальнейшем, вплоть до последнего столетия, развитие дисциплины приостанавливается. И лишь к XV веку хиджры (XX век н.э.) корановедение заметно оживляется, даря надежду на возвращение к былому прогрессу.

Вопросы для самоконтроля:

1. Ключевые направления корановедческих исследований.
2. Корановедение в период, предшествующий упорядоченной записи исламских знаний.
3. Корановедение в период подготовки к упорядоченной записи.
4. Этап упорядочивания наук Корана.
5. Современное корановедение.

Литература:

1. Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.
2. Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с.
3. Бёртон, Дж. Мусульманское предание: Введение в хадисоведение / Пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2006. – 304 с.
4. Е.А. Резван. Коран и его толкования: (Тексты, переводы, комментарии). – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 208 с. (Серия «Культура и идеология мусульманского Востока», I)
5. Кулиев, Э.Р., Муртазин, М.Ф. Корановедение: учебн. пособие / под общ. ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.
6. Пиотровский, М.Б. Коранические сказания. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991. – 219 с.: ил. ISBN 5-02 017250-2
7. Хадис: учебн. пособие. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2014. – 272 с.

ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИСЛАМСКИХ ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

Культуры мировых религий восходят основой к своим письменным источникам. Сегодня они являются предметом исследования самых разных областей знания. Связано это в первую очередь с тем, что современные процессы глобализации породили множество новых социальных проблем, однозначных ответов на которые классические науки дать затрудняются.

Таким образом, объективно существует необходимость исследования религиозных первоисточников. Но как именно исследовать ненаучные источники, дабы рассчитывать на приемлемость результатов и возможность их использования в классических науках? Очевидно, определение особенностей ведения научных изысканий в ненаучных источниках и является той гносеологической проблемой, которую необходимо решить. Ее решение раскроет новые методологические возможности в использовании столь специфичных источников. Ознакомившись со стандартным алгоритмом работы с ними, исследователи смогут рассчитывать на результаты, отвечающие критериям научной ценности (объективность, intersубъективность, повторяемость и т.д.).

Исламскими первоисточниками являются священный текст – Коран, а также своды особых преданий – хадисы (сунна). Они являются первоисточниками в том смысле, что именно из них черпают сведения по ключевым вопросам мировоззрения, практике поклонения, правовым вопросам, по вопросам нравственного и этического характера.

Известный британский востоковед-арабист и один из признанных авторитетов в коранистике Уильям Монтгомери Уотт (1909 - 2006) сказал, что «в этом странном мире, мире конца XX века,... все острее ощущается потребность в изучении Корана, в том числе и новыми научными методами; эта работа может быть проделана как мусульманами, так и приверженцами других религий»¹³.

Согласно философскому словарю Коран – главная священная книга мусульман. По учению ислама, Коран не сотворен, существует предвечно. Оригинал его хранится у Аллаха, который частями в виде откровения передал его пророку Мухаммаду через ангела Джibriла¹⁴. В Исламском энциклопедическом словаре Коран определен как последнее Священное Писание, ниспосланное Аллахом. Дошел до нашего времени путем таватура¹⁵... на арабском языке. Был передан путем откровения пророку Мухаммаду. Слово «Коран» происходит от арабского кира'а

¹³ Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с. – с. 213.

¹⁴ Философский словарь. <http://gufo.me/>

¹⁵ Таватур и, соответственно, Хабар аль-Мутаватир – увиденные, услышанные и переданные достаточно большим количеством независимых друг от друга передатчиков сообщения, недостоверность которых, согласно доводам разума, практически исключена. (Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с. – с. 336.

(чтение вслух, наизусть)... Согласно исламскому вероубеждению, Коран – вечное и несотворенное слово Аллаха, т. е. сущность Корана не сотворена, а является атрибутивным качеством Аллаха; но записи, издания, бумага, на которой Коран написан, являются сотворенными¹⁶.

Относительно хадиса философский словарь дает следующую информацию. Хадис – короткий рассказ о высказываниях или поступках Мухаммада. Состоит из 2 частей: в первой перечисляются имена людей, передавших хадис, вплоть до того человека, который лично слышал изречение Мухаммада или видел его поступок; во второй содержится сам рассказ. Хадисы – источники права, нравственности и религиозных предписаний. Хадисы, отобранные известными теологами IX-X вв. и признанные ими «подлинными», составляют сунну – мусульманское «священное предание»¹⁷. Согласно Исламскому энциклопедическому словарю «Хадис – сообщение об эпизодах жизни Пророка Мухаммада с его слов, а также его высказывания, переданные устным или письменным путем...»¹⁸.

О месте и соотношении Корана и хадисов (сунны) российский востоковед Д.В. Фролов отмечает: «Коран для мусульманской общины есть источник всякого знания, а сунна – это разъяснение Корана»¹⁹. Он приводит также слова известного мусульманского ученого имама Шафи‘и (ум 820), который говорил: «все, что утверждает община, есть разъяснение сунны, а вся сунна – разъяснение Корана»²⁰. О важности изучения этих первоисточников известный западный востоковед Джон Бёртон пишет: «вместе со Священным Кораном Сунна составляет основу, на которой зиждется мусульманская политическая, правовая и доктринальная мысль»²¹.

Для ведения любого рода исследований Корана и хадисов, претендующих на адекватное понимание, анализ и выводы необходима осведомленность об особенностях их научного исследования. Эти особенности прежде всего заключены в необходимости работы с первоисточниками посредством особых разделов знаний, именуемых корановедением (коранистикой) и хадисоведением, активно изучаемых современными востоковедами.

Среди специалистов, оставивших значительный вклад в развитии западного корановедения, упоминают известных востоковедов Фридриха Швалли (1863-1919), Г. Бергштрассера, Теодора Нельдеке (1836-1930),

¹⁶ Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с. – с. 193.

¹⁷ Философский словарь. <http://gufo.me/>

¹⁸ Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с. – с. 340.

¹⁹ Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподражаемости и достоинствах Корана /Под общ. ред. Д.Ф.Фролова. – М.: Муравей, 2006 – 192 с. – с. 10.

²⁰ Там же, с. 11.

²¹ Бёртон Дж. Мусульманское предание: Введение в хадисоведение \ Пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛИЯ», 2006. – 304 с.

Отто Претцеля (ум. 1941), Артура Джеффри (ум. 1959), Ричарда Белла (1876-1952), Джона Эдварда Уонсбро (1928-2002), Уильяма Монтгомери Уотта (1909-2006).

В становление отечественной школы корановедения внесли свой вклад советские востоковеды А. Е. Крымский (1871-1942), И. Ю. Крачковский (1883-1951), Б. Я. Шидфар (1928-1993), А. А. Долинина (1923 г.р.), О. Б. Фролова (1926 г.р.). В постсоветский период российское корановедение развивается трудами видных арабистов М. Б. Пиотровского, В. Д. Ушакова, Е. А. Резвана, А.Р. Гайнутдиновой, М.Ф. Муртазина²² и др.

Под корановедением понимают комплекс знаний, помогающих понимать Коран, раскрывая его слова и смыслы. По мнению современных востоковедов (Д.В. Фролов, М.С. Мейер, Г.М. Габучан, А.Б. Куделин), ключевой фигурой корановедческих исследований являлся египетский ученый-энциклопедист Джалал ад-Дин ас-Суйути (1445-1505), которого Е.А. Резван назвал выдающимся экзегетом мусульманского средневековья²³. Его фундаментальный труд «Совершенство в коранических науках» представляет, по выражению Д.В. Фролова, своего рода подведение итогов всего классического периода развития классического мусульманского корановедения в течение восьми веков (VII-XV вв.). Данный труд является одним из самых авторитетных для мусульманской традиции трактатов по корановедению²⁴, без знания которого невозможно сколько-нибудь глубоко изучить смысл и историю Писания ислама²⁵. Согласно этому труду классическое корановедение включает в себя учение о толковании Корана: экзегетику, учение о его ниспослании, учение о его своде, учение о понимании его смыслов, учение о его неподражаемости и достоинствах.

Что касается учения о толковании Корана, то, по мнению востоковедов, «пока наша читательская аудитория знает о мусульманской экзегетике намного меньше, чем об экзегетической составляющей иудаизма и христианства»²⁶. Вместе с тем современный исследователь должен быть осведомлен хотя бы о ключевых ее составляющих. А они, согласно ас-Суйути, вбирают в себя понятия «тафсир» и та'вил», правила толкования, знание о диковинных толкованиях, о разрядах комментаторов, о толковании Пророка²⁷.

²² Кулиев Э.Р., Муртазин М.Ф. Корановедение: учебное пособие / Под общей ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с. – с. 12.

²³ Е.А. Резван. Коран и его толкования: (Тексты, переводы, комментарии). – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 208 с. (Серия «Культура и идеология мусульманского Востока», I) – с. 81.

²⁴ Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Корана. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 240 с. – с. 8.

²⁵ Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 2: Учение о ниспослании Корана. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 272 с. – с. 9.

²⁶ Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Корана. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 240 с. – с. 8.

²⁷ Там же.

Несколько раскрывая смыслы приведенного выше, необходимо отметить следующее. Понятием «тафсир» (разъяснение, раскрытие) в корановедении чаще указывают на разъяснение того, как употребляется слово, в прямом или переносном значении. Понятием же «та'вил» (возвращение) указывают на истолкование сокрытого в слове значения, то есть на раскрытии того, о чем действительно говорится²⁸.

Что касается правил толкования, то в самом общем виде они заключены в следующем. Сначала толкование ищут в самом Коране, ведь изложенное в одном месте писания сжато может быть растолковано в другом месте более развернуто. Если исследователь исчерпает этот метод, он обращается к сунне (сводам хадисов), которая разъясняет и проясняет Коран. Если комментатор-толкователь не находит ответа и в сунне, он обращается к высказываниям сподвижников Пророка, которые были более всех после Пророка сведущи в толковании, поскольку знали ситуации и обстоятельства, в которых ниспосылался Коран²⁹.

Диковинными толкованиями именуются те, которые отвергаются как неприемлемые за отсутствием серьезных оснований³⁰. Серьезные исследования Корана невозможны без осведомленности о наличии подобного рода толкований.

В классическом корановедении толкователей подразделяют на следующие разряды. «Десять первых» (четыре праведных халифа, Ибн Мас'уд, Ибн 'Аббас, Убайй ибн Ка'б, Зайд ибн Сабит, Абу Муса ал-Аш'ари, 'Абдаллах ибн аз-Зубайр); другие сподвижники; последователи и региональные школы; ранние письменные комментарии (Ибн Джарир ат-Табари); специализированные комментарии; нетрадиционалистские комментарии³¹.

Относительно ниспослания Корана исследователи должны быть осведомлены, что оно осуществлялось последовательно в течение двадцати трех лет пророчества (610 или 612-632). Особенностью процесса откровения является его соотнесенность с обстоятельствами пророческой миссии. Как пишет Д.В. Фролов во вступительной статье к «Учению о ниспослании» ас-Суйути, «отдельные фрагменты – единичные аяты, группы аятов, части сур или даже целые суры часто ниспосылались в связи с каким-то событием в истории ислама, обстоятельством жизни Пророка ислама, в ответ на сомнения, вопросы обратившихся в ислам, на вопросы или полемические возражения оппонентов ислама из числа язычников или «людей писания»: иудеев и христиан»³². В связи с этим невозможно толковать аят, не узнав связанной с ним истории и не выяснив о его ниспослании. При этом, как замечает Д.В. Фролов, следует

²⁸ Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Корана. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 240 с. – с. 50.

²⁹ Там же, с. 60.

³⁰ Там же, с. 95.

³¹ Там же, с. 97.

³² Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 2: Учение о ниспослании Корана. – М.: ИД «Муравей», 2001. – 272 с. – с. 10.

учитывать методологический момент, на который указывает сам Суйути. Он состоит в том, что обстоятельства ниспослания можно приводить только на основании предания и устной передачи от тех, кто был свидетелем ниспослания, знал обстоятельства и исследовал их. Таким образом, «данный раздел науки о Коране представляет собой ветвь науки о предании, хадисоведения»³³.

Весьма важным обстоятельством рассмотрения группы айатов, посвященных одной теме, является необходимость учета хронологии их ниспослания. Д.В. Фролов отмечает, что непосредственное значение коранической хронологии для мусульманской науки связано с двумя смежными дисциплинами: наукой о законе (фикх) и жизнеописанием Пророка ислама (сира).

С одной стороны, знание коранической хронологии позволяет установить временное соотношение между разными суждениями по одной и той же теме. Последнее, в свою очередь, встречается в Коране неоднократно. Такая ситуация разрешается согласно принципу «последнее слово – верное» и связывается со специфическим учением об «отмене», когда более поздняя версия «отменяет» все, что не соответствует ей в ранних версиях³⁴. Д.В. Фролов поясняет, что для установления соответствий между «отменяющими» и «отмененными» айатами необходимо хорошее знание коранической хронологии, причем не в общем плане, когда говорится, к какому периоду в целом относится та или иная сура..., а в более конкретном, когда речь идет об отдельных айатах или даже о частях айатов в отдельных случаях»³⁵.

С другой стороны, знание коранической хронологии позволяет согласовывать историю ниспослания и историю пророчества, когда важен как конкретный уровень единичных айатов, так и общий уровень целых сур. Хронология и связанная с ней периодизация коранического текста сопряжена с понятиями «мединский» и «мекканский» период.

Осведомленность о своде Корана подразумевает знакомство с историей его письменной комплектации, с его структурой и композицией, а также со сложением традиции канонических чтений Корана³⁶. Данный раздел корановедческих знаний, кроме перечисленных выше, связан с рассмотрением вопросов об именах Корана и сур; о порядке сур; о количестве сур, айатов, слов и харфов в Коране; о хранителях и передатчиках; о зачинах и концовках сур; о соответствиях в айатах; о неочевидных (неоднозначных) айатах.

В учение о понимании смыслов Корана входит знание так называемых бесспорных и неочевидных мест в Коране, а также знакомство с указателями к кораническому тексту, «позволяющими точно установить,

³³ Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 2: Учение о ниспослании Корана. – М.: ИД «Муравей», 20001. – 272 с. – с. 12.

³⁴ Там же, с. 14.

³⁵ Там же, с. 15.

³⁶ Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 3: Учение о своде Корана /Под общ. ред. Д.Ф.Фролова. - М.: ИД «Муравей», 2003. – 288 с.

кто или что имеется в виду в том или ином аяте, или к кому он обращен»³⁷.

Раздел о неподражаемости и достоинствах Корана чрезвычайно важен и, как отмечает Д.В. Фролов, недостаточно изучен в европейском корановедении³⁸. Он отмечает также, что чудеса являются необходимым элементом миссии пророка, подтверждающим подлинность посланника и истинность послания. Это явление свойственно вероучениям всех трех мировых религий, родившихся на Ближнем Востоке (иудаизм, христианство и ислам). В мусульманском вероучении вопрос о чудесах «получил решение, которое связало воедино судьбу послания и посланника»,... поскольку «главным, или даже единственным чудом, которое было дано Мухаммаду, считался Коран»³⁹.

Специалисты отмечают, что неподражаемость Корана коренится прежде всего в его языке и стиле. Как замечает Е.А. Резван, «язык Корана уникален, в ряде позиций он принципиально несопоставим с абсолютным большинством современных ему языковых материалов, которые дошли до нас»⁴⁰. В этой связи для исследователя совершенно необходима осведомленность о приемах коранического стиля, среди которых – притчи, клятвы, логическая аргументация.

Учение о достоинствах Корана, как пишет Д.В. Фролов, - «не менее важная часть мусульманской корановедческой науки, чем учение о его неподражаемости»⁴¹. Данный вопрос прежде всего связан с проблемой возможности превосходства одних структурных частей Корана (суры или аяты) перед другими.

В дополнение к приведенным выше разделам знаний, необходимым исследователю для работы с Кораном, нужно отметить еще одно обстоятельство, естественным образом осложняющее работу со столь специфичным первоисточником. Это проблема языка и, соответственно, проблема перевода на русский язык. Данная проблема связана не только со знанием арабского языка Корана, но и со знанием специфики арабской культуры времен ниспослания. Как отмечает У.М. Уотт, «будущность Корана арабским подразумевает, не только то, что он ниспослан на арабском языке, но и то, что в нем представлены понятия, близкие арабам»⁴² того времени в частности.

Э.Р. Кулиев пишет о четырех видах переводов Корана: буквальный (подстрочный), смысловой, комментированный и поэтический.

³⁷ Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 4: Учение о понимании Корана / Под общ. ред. Д.Ф. Фролова. – М.: Восток-Запад, 2005. – 320 с. – с. 11

³⁸ Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 4: Учение о понимании Корана / Под общ. ред. Д.Ф. Фролова. – М.: Восток-Запад, 2005. – 320 с. – с. 7.

³⁹ Там же, с. 8.

⁴⁰ Е.А. Резван. Коран и его толкования: (Тексты, переводы, комментарии). – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 208 с. (Серия «Культура и идеология мусульманского Востока», I). – с. 26

⁴¹ Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподражаемости и достоинствах Корана / Под общ. ред. Д.Ф. Фролова. – М.: Муравей, 2006 – 192 с. – С. 12

⁴² Белл Р., Уотт У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с. – с. 212.

Особенность буквального перевода состоит в том, что «это передача значений слов исходного текста в том порядке, в каком они встречаются в самом тексте, без учета синтаксических и логических связей между ними»⁴³. Очевидно, что такого вида перевод не может раскрыть всех особенностей содержания подлинника. Смысловой перевод представляет собой правильную передачу значений исходного текста посредством стандартных приемов перевода. К недостаткам такого перевода относят невозможность в полной мере передать иносказательные и скрытые значения Корана. Комментированный перевод является кратким толкованием (тафсир). Он передает значения Корана «в форме правильной литературной речи на языке перевода»⁴⁴. Данного вида перевод нацелен на раскрытие смыслов, разъяснение выводов, обозначение переходов мысли. Такой перевод в большой мере является изысканием самого переводчика-комментатора. Поэтический перевод есть попытка изложить значение Корана при сохранении ритма и рифмы. Данный вид перевода подвергается наибольшей критике по причине недопустимости столь вольного обращения с сакральным текстом.

По мнению Э.Р. Кулиева, научным можно назвать перевод, «максимально близкий синтаксической структуре и лексическому составу арабского подлинника»⁴⁵. Достижение подобного в полной мере едва ли возможно, поскольку «такой подход предполагает возникновение в переводе нарушений синтаксических норм и логических связей»⁴⁶. Последнее обстоятельство связано с тем, «что полное соответствие лексических и синтаксических средств в двух языках – явление редкое»⁴⁷.

Приведем перечень переводов Корана на русский язык, наиболее доступных широкому кругу исследователей сегодня.

1). Перевод казанского востоковеда и миссионера Г.С. Саблукова (ум. 1880). М.Б. Пиотровский отмечает, что «до выхода в свет перевода И.Ю. Крачковского в 1963 г. это был единственный перевод непосредственно с арабского языка, имевшийся в распоряжении русских читателей»⁴⁸. Данный перевод, выполненный более века назад, критикуют не только за наличие ошибок, но и за использование специфических выражений, присущих сугубо христианской литературе. Последнее обстоятельство, по оценке советских арабистов В.И. Беляева и П.А. Грязневича, может создавать у читателя «искаженное представление об идейном содержании этого памятника»⁴⁹.

⁴³ Кулиев Э.Р., Муртазин М.Ф. Корановедение: учебное пособие / Под общей ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с. – с. 451.

⁴⁴ Там же, с. 452.

⁴⁵ Там же, с. 453.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Пиотровский М.Б. Коранические сказания. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991. – 219 с.: ил. – с. 170

⁴⁹ Кулиев Э.Р., Муртазин М.Ф. Корановедение: учебное пособие / Под общей ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с. – с. 470.

2). Перевод известного арабиста и востоковеда И.Ю. Крачковского. М.Б. Пиотровский в работе «Коранические сказания»⁵⁰ пишет, что этот перевод является единственным научным русским переводом Корана. Э.Р. Кулиев отмечает, что данный перевод «оказал огромное влияние на развитие коранистики на постсоветском пространстве»⁵¹, хотя и является дословным, имеющим много общего с буквалистским подходом европейских переводчиков Р.Белла, Р. Блашера и Р. Парета⁵². Современные исследователи критикуют перевод И.Ю. Крачковского за наличие очевидных описок автора, которые порой сильно искажают подлинный смысл некоторых фрагментов. Последнее, однако, относят к тому обстоятельству, что переводчик не смог довести начатый труд, и его работа была опубликована лишь посмертно.

3). Перевод В.М. Пороховой является поэтическим и, по выражению Е.А. Резвана, содержит «огромное количество ошибок, серьезно искажающих содержание священного текста»⁵³.

4). Перевод дагестанского востоковеда профессора М.-Н. О. Османова был начат по инициативе директора Института востоковедения РАН Е.М. Примакова и завершен в 1995 г. Этот перевод характеризуется «высокой филологической точностью, подробными и надежными комментариями, основанными на тщательном анализе мусульманской традиции и достижений западного и отечественного востоковедения»⁵⁴.

5). Перевод азербайджанского философа-религиоведа Э.Р. Кулиева. Автор поясняет, что этот перевод возник в процессе перевода на русский язык тафсира известного арабского мыслителя 'Абд ар-Рахман ас-Са'ди.

б). Перевод Министерства вакуфов Высшего Совета по делам Ислама Арабской Республики Египет «Толкование Священного Корана на русском языке», который выполнили профессор русского языка факультета «ал-Алсун» (иностранных языков) университета Айн Шамс (г. Каир), доктор Сумайя Мухаммад Афифи и профессор русской литературы того же факультета доктор Абдель Салам эль-Манси. Данная работа представляет собой перевод комментариев (тафсир) к Корану.

Исследователи отмечают, что на сегодняшний день существует 18 полных и более 10 фрагментарных переводов Корана на русский язык⁵⁵.

Относительно переводов Корана на русский язык мы согласны с позицией Э.Р. Кулиева. Ни один из переводов не в состоянии полноценно передать содержание и смыслы религиозных откровений вообще, и Корана в частности. Данный источник специфичен, содержит множество иносказательных значений, не имеет единой сюжетной линии (за редким

⁵⁰ Пиотровский М.Б. Коранические сказания. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991. – 219 с.: ил.

⁵¹ Кулиев Э.Р., Муртазин М.Ф. Корановедение: учебное пособие / Под общей ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с. – с. 471.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, с. 471.

⁵⁴ Там же, с. 472.

⁵⁵ Там же.

исключением), множество фрагментов связаны с конкретными обстоятельствами их ниспослания. Эти обстоятельства затрудняют знакомство и работу со Священным Писанием ислама и предполагают, как пишет М.Б. Пиотровский, «наличие у слушателей и читателей некоторого предварительного знания предмета»⁵⁶. Такого же мнения придерживаются и ведущие мусульманские ученые. Бывший шейх Международного исламского университета ал-Азхар, доктор Мухаммад Саййид Тантауи, со ссылкой на имама ал-Суйути, Ибн Баттал, хафиза Ибн Хаджар и Мухаммада ал-Мараги в своем предисловии к «Толкованию Священного Корана на русском языке» отмечает необходимость переводить либо лишь толкования, либо снабжать переводы Корана такими толкованиями⁵⁷.

Таким образом, мы считаем, что вести первоначальное знакомство с содержанием Корана возможно посредством прямых его переводов. Однако анализировать текст и осуществлять научные изыскания (как в подлиннике, так и в переводе) возможно лишь посредством знакомства с его толкованиями.

Хадисоведением называют науку, которая занимается исследованием содержания хадисов, а также определением степени достоверности хадисов и их передатчиков. Хадисы представляют значительно большую по объему информацию, чем Коран. Очевидно, именно объем и разнородность второго по значимости мусульманского религиозного первоисточника и является причиной его меньшей изученности со стороны западных и российских востоковедов. Среди западных востоковедов – исследователей хадисов XIX – XX веков упоминают лишь венгерского исламоведа Игнаца Гольдциера (1850-1921) и немецкого арабиста и исламоведа Йозефа Шахта (1862-1969). Современными западными специалистами по хадисоведению считаются Джон Бёртон (Эдинбургский университет), Герберт Берг (Университет Северной Каролины Уилмингтон) и др. Малоизученность данной области у нас накладывает на отечественных исследователей, занимающихся анализом мусульманских религиозных первоисточников, особую ответственность и требует тщательной подготовки. Рассмотрим базовые терминологические понятия хадисоведения, позволяющие ориентироваться в столь специфической области знания.

Автор «Введения в хадисоведение» Джон Бёртон поясняет, что в собирательном значении хадисы представляют собой «огромный корпус литературы, хранящий традицию мусульманской общины»⁵⁸ в виде отдельных сообщений, каждое из которых также называется хадисом.

Наряду с термином «хадис», определение которого дано выше, используется термин «сунна». Их отличие состоит в том, что хадисом

⁵⁶ Пиотровский М.Б. Коранические сказания. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991. – 219 с.: ил. – с. 6.

⁵⁷ Толкование значений Священного Корана на русском языке \ Пер. с арабского. – Каир: Al-Ahram Commercial Press – Kalyoub – Egipt, 2009. – 1340 с.

⁵⁸ Бёртон Дж. Мусульманское предание: Введение в хадисоведение \ Пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2006. – 304 с. – с. 5.

именуют сообщение как таковое, а сунной – правило (или свод правил), описанное в этом сообщении (или хадисах). Подлинность происхождения каждого хадиса в отдельности подтверждается перечнем имен передатчиков (от более позднего к более раннему), сообщавших информацию друг другу из поколения к поколению. Эта цепочка передатчиков называется иснад. Иснад берет начало от пророка ислама, его сподвижника или последователя и следует до ученых, составивших сборники хадисов⁵⁹. Основной частью хадиса является так называемый «матн». Он представляет собой непосредственную информацию о том, что говорил и совершал пророк⁶⁰.

По степени достоверности хадисы делят на «достоверные», «хорошие» и «слабые».

Требования, предъявляемые к достоверным и хорошим хадисам:

1). Непрерывность цепочки передатчиков.

2). Благочестивость каждого передатчика. Она подразумевает от передатчика исповедование ислама, совершеннолетие, психическое здоровье, избегание больших грехов, высокую нравственность. Джон Бёртон добавляет к этому условию также то, «чтобы передатчик хадиса был правдивым и честным человеком», а также то, что «он должен целенаправленно заниматься изучением и собиранием хадисов»⁶¹.

3). Хорошая память каждого передатчика хадиса.

4). Отсутствие расхождений с известными хадисами, передатчики которых пользуются общепризнанным авторитетом среди ученых-хадисоведов.

5). Отсутствие причин, позволяющих сомневаться в достоверности хадиса⁶².

Таким образом, уточняет Джон Бёртон, сообщения, передаваемые тем, кто характеризовался своей религиозностью, надежностью, аккуратностью и хорошей памятью считаются в мусульманской культуре наиболее достоверными⁶³.

К слабым хадисам относят те, которые не отвечают одному или нескольким требованиям, предъявляемым к достоверным и хорошим хадисам. Это может быть связано либо с разрывом цепочки передатчиков, либо с отсутствием доверия к кому-то из передатчиков⁶⁴.

Знатоками хадисов были составлены шесть сводов, которые пользуются наибольшим авторитетом и приобрели наибольшую известность в мусульманском мире. Приведем их перечень и краткие характеристики.

⁵⁹ Хадис: учебное пособие. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2014. – 272 с. – с. 11.

⁶⁰ Там же, с. 12.

⁶¹ Бёртон Дж. Мусульманское предание: Введение в хадисоведение \ Пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2006. – 304 с. – с. 172.

⁶² Хадис: учебное пособие. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2014. – 272 с. – с. 19

⁶³ Бёртон Дж. Мусульманское предание: Введение в хадисоведение \ Пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2006. – 304 с. – с. 173.

⁶⁴ Хадис: учебное пособие. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2014. – 272 с. – с. 21

1). Сборник хадисов «Ал-Джами‘ ал-сахих» Мухаммада ибн Исма‘ила ал-Бухари (810-870), известного как имам ал-Бухари. Данный сборник считается самым надежным источником, поскольку он содержит только достоверные хадисы. Данный сборник состоит из 7563 хадисов, некоторые в той или иной форме повторяются (без повторов – 4000)⁶⁵.

2). Сборник хадисов «Ал-Джами‘ ал-сахих» Муслима ибн ал-Хаджжадж ал-Найсабури (821-875). Он считается вторым по надежности сборником хадисов. Он включает 12000 хадисов (без повторов – 3033)⁶⁶, в то время, как по Джону Бёртону – около 4000⁶⁷.

Относительно них Джон Бёртон пишет: «за исключением Корана, ни одна другая книга на арабском языке не удостоивалась таких похвал, как эти два сборника»⁶⁸.

3) Сборник хадисов «Сунан» Абу Дауда ал-Сиджистани (817-888). Он состоит из 5274 сообщений (по Джону Бёртону – около 4800)⁶⁹, среди которых есть не только хадисы пророка ислама, но и высказывания сподвижников и их учеников⁷⁰. В данный сборник автор включил не только достоверные, но и «почти достоверные», а также слабые⁷¹.

4) Сборник хадисов «Ал-Джами‘ ал-сахих» (известен как «Сунан») Мухаммада ибн ‘Исы ал-Тирмизи (824-892.), в который вошли 3956 хадисов. В данный сборник вошли достоверные, хорошие, слабые и даже так называемые «не признаваемые» большинством специалистов по хадисам⁷².

5). Сборник хадисов «Сунан» Ахмада ибн Шу‘айба ал-Насаи (830-915, у Бёртона: 829-915), содержащий 5758 хадисов. Этот свод считается самым достоверным после сборников ал-Бухари и Муслима⁷³.

6). Сборник хадисов «Сунан» Мухаммада ибн Йазида (824-887), известного как Ибн Маджа, содержащий 4341 хадис, среди которых немало недостоверных. По своей надежности сборник Ибн Маджа не может сравниться с предыдущими, однако он приобрел большую популярность.

Следует отметить, что, как и в случае с Кораном, при изучении хадисов необходимо учитывать обстоятельства запечатленных высказываний или событий, а также хронологию материала. Выделив несколько хадисов, объединенной одной тематикой, они должны

⁶⁵ Там же, с. 7.

⁶⁶ Там же

⁶⁷ Бёртон Дж. Мусульманское предание: Введение в хадисоведение \ Пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2006. – 304 с. – с. 191.

⁶⁸ Там же, с. 189.

⁶⁹ Там же, с. 194.

⁷⁰ Хадис: учебное пособие. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2014. – 272 с. – с. 8.

⁷¹ Бёртон Дж. Мусульманское предание: Введение в хадисоведение \ Пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2006. – 304 с.

⁷² Там же, с. 194.

⁷³ Хадис: учебное пособие. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2014. – 272 с. – с. 9.

рассматриваться в хронологической перспективе. Только в этом случае исследователь может претендовать на получение адекватных результатов.

Таким образом, с какой бы отраслью знания ни было связано научное исследование мусульманских религиозных первоисточников, оно непременно должно опираться на осведомленность об особых правилах, изучаемых корановедением и хадисоведением. Необходимо знать определение Корана и хадису, а также природу их соотношения. Необходима осведомленность о том, что классическое корановедение включает в себя учение о толковании Корана – экзегетику, учение о его ниспослании, учение о его своде, учение о понимании его смыслов, учение о его неподражаемости и достоинствах. Весьма важным условием рассмотрения группы аятов, посвященных одной теме, является необходимость учета хронологии их ниспослания. Знание коранической хронологии позволяет установить временное соотношение между разными суждениями по одной и той же теме. Последнее, в свою очередь, встречается в Коране неоднократно. Такая ситуация разрешается согласно принципу «последнее слово – верное» и связывается со специфическим учением об «отмене», когда более поздняя версия «отменяет» все, что не соответствует ей в ранних версиях.

Работая с хадисами, в первую очередь необходима осведомленность о наличии такого понятия, как степень достоверности. Как и в случае с Кораном, при изучении хадисов необходимо учитывать обстоятельства запечатленных высказываний или событий, а также хронологию материала. Выделив несколько хадисов, объединенных одной тематикой, они также должны рассматриваться в хронологической перспективе. Только в этом случае исследователь может претендовать на получение адекватных результатов.

Поскольку данная работа связана с изучением религиозных первоисточников, предлагаем *концепцию, построенную на учете и согласовании общенаучных и частных исламоведческих методологических факторов* (принцип учета степени достоверности, методы «иджма» и «кийас», духовные средства познания). Данная позиция не является новой для научных исследований, но приобретает оригинальность именно за счет учета и применения подходов (наряду с общенаучными), выявленных при изучении мусульманских религиозных первоисточников.

В общепринятой методологии выделяют множество факторов, среди которых основными можно назвать принципы, методы и средства научного исследования. Так, в качестве важнейших принципов, обеспечивающих получение значимых результатов, современной наукой признаются принципы детерминизма (причинно-следственных связей), системности и развития. Основными методами исследования считают теоретические (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, ограничение, конкретизация, обобщение), библиографические (аннотирование, конспектирование), эмпирические. К основным средствам относят материальные, информационные, математические, логические и языковые

средства познания. Учитывая, что каждая наука, имея свой собственный предмет изучения, использует и свои особые методы, которые вытекают из того или иного понятия, сущности его объекта, данное исследование также имеет собственную специфику.

Исследование мусульманских религиозных первоисточников связано с комплексом частных методологических факторов, которые необходимо учитывать. К наиболее значимым из них относят следующие факторы:

1. Принцип учета степени достоверности заключается в том, что наибольшей достоверностью и силой аргументации обладает кораническая информация. На второй ступени находятся хадисы, приводимые в сборниках ал-Бухари и Муслима. На следующей ступени – хадисы остальных классических сборников. Далее – прочие сборники, используемые исследователями.

2. Методы исследования мусульманских религиозных первоисточников, например таких, как «иджма» и «кийас». Методологическим термином «иджма» называют единодушное мнение авторитетных ученых исламского мира, которое имеет силу третьего, после Корана и сунны, источника исламоведческих знаний. Методологический термин «кийас» означает суждение по аналогии с ситуацией, описанной в Коране и хадисах. Он является четвертым источником исламоведческих знаний. Данные методы широко использованы, в частности, в классической исламской экзегетике.

3. Духовные средства познания предполагают постижение истин высшего порядка посредством интуитивного озарения. Неслучайно одним из важнейших критериев приемлемости религиозных изысканий (связанных, в частности, с корановедением и хадисоведением) является высокая духовность исследователя.

Исходя из выдвигаемой концепции, предлагается следующая структура и логика исследования мусульманских первоисточников:

1) окончательное суждение по многоплановой проблеме не может быть основано на единичном информационном фрагменте;

2) для ведения научных изысканий из информационного массива первоисточников необходимо выделить те его фрагменты, которые имеют отношение к исследуемой проблеме (тематические изыскания);

3) выделенные фрагменты должны быть исследованы в соответствии с особенностями корановедческих и хадисоведческих изысканий;

4) результатом корановедческих изысканий должна быть логическая цепь рассуждений Корана относительно исследуемой проблемы;

5) результатом хадисоведческих изысканий должна быть логическая цепь рассуждений хадисов относительно исследуемой проблемы;

6) сопоставление обеих логических цепей даст общее видение первоисточников на исследуемую проблему;

7) завершить научное исследование должно сопоставление видения первоисточников с результатами современной науки.

Согласовывание и учет общих и частных методологических факторов дает возможность проводить научные изыскания в столь специфичных источниках, получая при этом результаты, отвечающие критериям научной ценности.

На основе представленной выше концепции, а также учитывая основные правила корановедческих и хадисоведческих изысканий, выведен особый алгоритм, позволяющий подвергать мусульманские религиозные первоисточники серьезному научному анализу. Предлагаемый алгоритм построен из следующих шагов:

- 1). Формулировка проблемы исследования.
- 2). Постановка цели и задач исследования.
- 3). Изучение взглядов современных ученых на сформулированную проблему, в том числе и в свете исследования мусульманских религиозных источников.
- 4). Исследование содержания Корана и определение фрагментов, которые имеют прямое или косвенное отношение к проблеме исследования.
- 5). Выстраивание выделенных фрагментов в соответствии с хронологией их ниспослания (насколько это возможно). Определение «исключающих» и «исключаемых» фрагментов.
- 6). Исследование выделенных фрагментов на предмет выяснения обстоятельств их ниспослания.
- 7). Работа с толкованиями (тафсирами) с целью определить все известные смыслы выделенных фрагментов.
- 8). Изучение всего комплекса выделенных коранических фрагментов с целью определить их общую логику по рассматриваемой проблеме. Возможно, выстроить логику формирования конечного суждения.
- 9). Исследование хадисов во всех шести классических источниках и отбор тех из них, которые имеют прямое или косвенное отношение к проблеме исследования.
- 10). Если возможно, то выстраивание отобранных хадисов в соответствии с их хронологией. Определение «исключающих» и «исключаемых» хадисов.
- 11). Исследование отобранных хадисов на предмет истории обстоятельств их появления и запечатления.
- 12). Исследование отобранных хадисов на степень их достоверности.
- 13). Рассмотрение классических комментариев к отобранным хадисам.
- 14). Изучение всего комплекса отобранных хадисов с целью определить их логику по рассматриваемой проблеме. Возможно, выстроить логику формирования конечного суждения.
- 15). Сопоставление логики коранических фрагментов с логикой отобранных хадисов по рассматриваемой проблеме.
- 16). Сравнительное сопоставление результатов собственного оригинального исследования с исследованиями современных ученых.
- 17). Подведение итогов, оформление заключения.

Приведенный алгоритм позволил составить оригинальную логико-смысловую схему исследования, которая представляет собой когнитивную визуализацию принципов ведения научных изысканий в Коране и хадисах, построенную с учетом рекомендаций специалистов по визуализации знаний и дидактическому дизайну (Н.Н. Манько, Г.К. Селевко, В.Э. Штейнберг)⁷⁴, исходящих из принципов антропоориентированности педагогической системы (Р.М. Асадуллин)⁷⁵.

Отправной точкой схемы служит классический блок формулировки проблемы, цели (целей) и задач исследования. От него изыскания расходятся по трем, первоначально независимым направлениям. Первое из них связано с изучением современных научно-исследовательских работ, связанных с обозначаемой проблемой. Второе связано с корановедческими исследованиями, предполагающими последовательные шаги по тематическому изысканию, хронологическому изысканию, изучению обстоятельств ниспослания, а также общие экзегетические изыскания. Третье связано с хадисоведческими изысканиями, предполагающими тематическое изыскание, хронологическое изыскание, изучение истории хадисов, изучение степени достоверности и изучение комментариев. Данные виды изысканий представляют первый этап исследования.

Второй этап предполагает выведение логики Корана и логики хадисов с дальнейшим анализом и выведением общей логики первоисточников по рассматриваемой проблеме. Заключительным этапом является сопоставление выводов, полученных при изучении современных научно-исследовательских работ с общей логикой первоисточников и, в результате, – выдача экспертного заключения.

⁷⁴ Штейнберг, В.Э. Инструментальная дидактика и дизайн-образование [Текст] / В.Э. Штейнберг // Вестник Учебно-методического объединения по профессионально-педагогическому образованию: специализированный выпуск. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2007. – Вып. 2(41). – С. 105-119.

Штейнберг, В.Э. Исламский дидактический шамаиль как детерминант толерантности: для студентов с углубленным изучением истории и культуры ислама [Текст] / В.Э. Штейнберг, Р.Х. Калимуллин, Н.Н. Манько, Р.Г. Галиев. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2012. - 110 с.

⁷⁵ Асадуллин, Р.М. О качестве диссертационных исследований [Текст] / Р.М. Асадуллин // Педагогический журнал Башкортостана, 2012. – № 5 (42). – С. 5-7.

Асадуллин, Р.М. Человек в зеркале педагогики [Текст] / Р.М. Асадуллин. – М.: Наука, 2013. – 247 с.

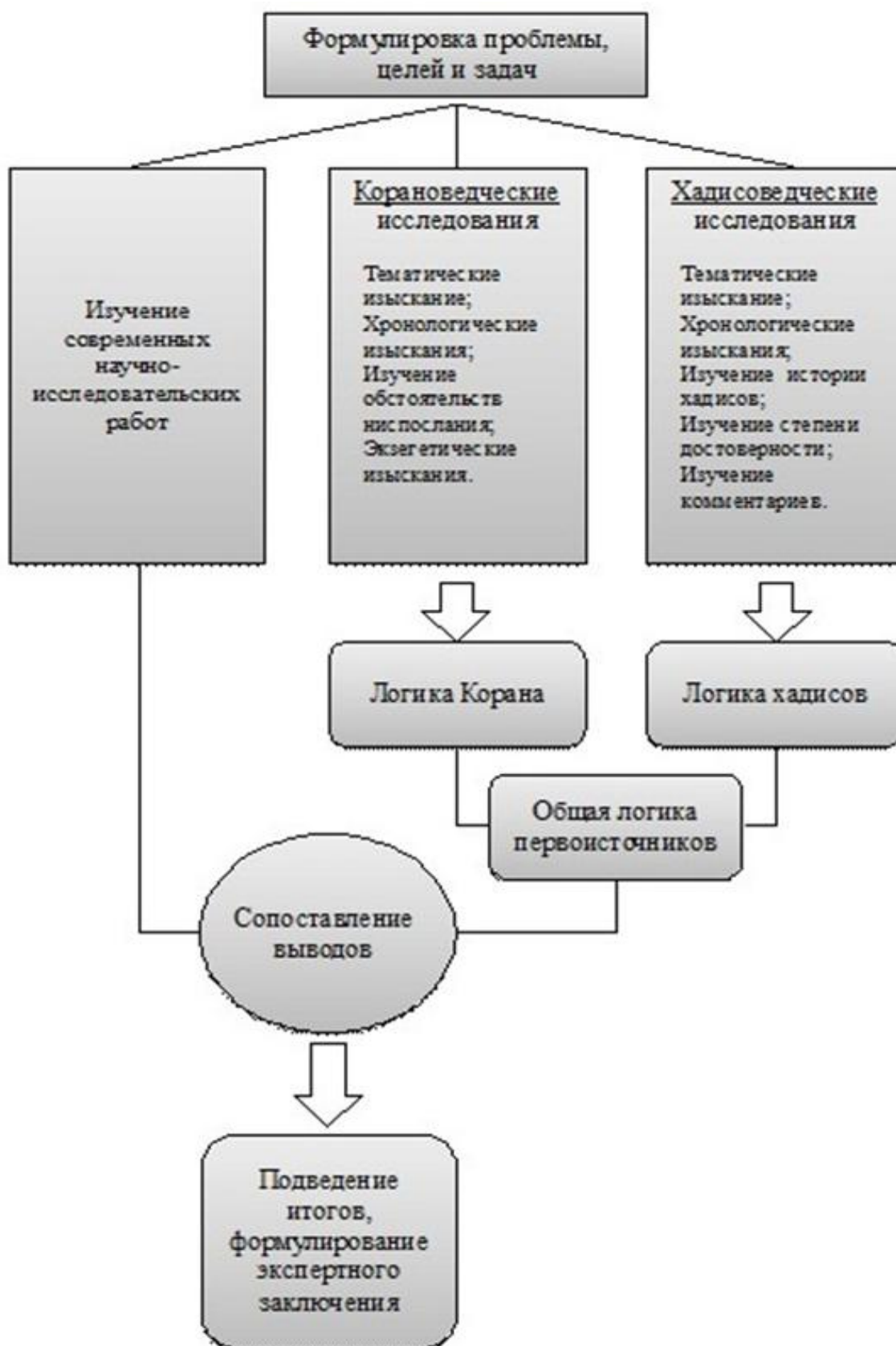

Рис. 1. Логико-смысловая схема научного исследования

Таким образом, мусульманские религиозные первоисточники, актуальность исследования которых проявляется в различных областях знания, имеют особенности, отличающие их от классических научных трудов. Решить проблему работы с ними призваны предлагаемая концепция, алгоритм и схема научного исследования мусульманских религиозных первоисточников. Четкое следование предлагаемым рекомендациям оградит исследователя от необоснованных выводов и даст результаты, отвечающие критериям научной ценности (объективность, интерсубъективность, повторяемость и т.д.).

Таким образом, мусульманские религиозные первоисточники, актуальность исследования которых проявляется в различных областях знания, в том числе и в педагогике, имеют особенности, отличающие их от классических научных трудов. Решить проблему работы с ними призван предложенный алгоритм. Четкое следование ему оградит исследователя от необоснованных выводов и даст результаты, отвечающие критериям научной ценности (объективность, интерсубъективность, повторяемость и т.д.).

Вопросы для самоконтроля:

1. Концепция научного исследования исламских первоисточников, основанная на учете и согласовании общенаучных и частных исламоведческих методологических факторов.
2. Схема научного исследования исламских первоисточников.
3. Алгоритм научного исследования исламских первоисточников.
4. Разъяснить следующие методологические принципы исламоведения: принцип учета степени достоверности, методы «иджма» и «кийас», духовные средства познания.

Литература:

1. Абу Хамид ибн Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Высочайшее из устремлений в раскрытии смыслов прекрасных имен Аллаха / перевод с арабского Саяхов Р.Л. – Уфа 2007. – 232 с.
2. Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.
3. Белл Р., Уотт У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с.
4. Бёртон Дж. Мусульманское предание: Введение в хадисоведение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2006. – 304 с.
5. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1-5 / под общ. ред. Д.Ф.Фролова. – М.: Муравей, 2006.

6. Резван, Е.А. Коран и его толкования: (Тексты, переводы, комментарии). – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 208 с. (Серия «Культура и идеология мусульманского Востока», I)
7. Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / перевод с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с.
8. Кулиев, Э.Р., Муртазин, М.Ф. Корановедение: учебное пособие / Под общей ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.
9. Пиотровский, М.Б. Коранические сказания. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991. – 219 с.: ил. ISBN 5-02 017250-2
10. Хадис: учебн. пособие. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2014. – 272 с.

ГЛАВА II. ФЕНОМЕН ИМЕНИ. ИМЕНА БЛАГОРОДНОГО КОРАНА

Размышления о понятии «имя»

На мысль об особом отношении к феномену имени наталкивают следующие факты:

1). Наличие коранического фрагмента, в котором повествуется о диалоге Всевышнего с ангелами относительно создания человека, его миссии и его отличии от других творений:

وَإِذْ قَالَ رَبُّكَ لِلْمَلَائِكَةِ إِنِّي جَاعِلٌ فِي الْأَرْضِ خَلِيفَةً قَالُوا أَتَجْعَلُ فِيهَا مَنْ يُفْسِدُ فِيهَا وَيَسْفِكُ الدِّمَاءَ وَنَحْنُ نُسَبِّحُ بِحَمْدِكَ وَنُقَدِّسُ لَكَ قَالَ إِنِّي أَعْلَمُ مَا لَا تَعْلَمُونَ
وَاعْلَمَ آدَمَ الْأَسْمَاءَ كُلَّهَا ثُمَّ عَرَضَهُمْ عَلَى الْمَلَائِكَةِ فَقَالَ أَنْبِئُونِي بِأَسْمَاءِ هَؤُلَاءِ إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ
قَالُوا سُبْحَانَكَ لَا عِلْمَ لَنَا إِلَّا مَا عَلَّمْتَنَا إِنَّكَ أَنْتَ الْعَلِيمُ الْحَكِيمُ
قَالَ يَا آدَمُ أَنْبِئْهُمْ بِأَسْمَائِهِمْ فَلَمَّا أَنْبَأَهُمْ بِأَسْمَائِهِمْ قَالَ أَلَمْ أَقُلْ لَكُمْ إِنِّي أَعْلَمُ الْغَيْبَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَأَعْلَمُ مَا تُبْدُونَ وَمَا كُنْتُمْ تَكْتُمُونَ

«И вот, сказал Господь твой ангелам: "Я установлю на земле наместника". Они сказали: "Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя?" Он сказал: "Поистине, Я знаю то, чего вы не знаете!"

И научил Он Адама всем именам, а потом предложил их (показал их; спросил о них) ангелам и сказал: "Сообщите Мне имена этих, если вы правдивы; (Разъясните мне [суть] этих имен)".

Они сказали: "Хвала Тебе! Мы знаем только то, чему Ты нас научил. Поистине, Ты - знающий, мудрый!"

Он сказал: "О Адам, сообщи им имена их! (Разъясни им [суть] имен)" И когда он сообщил им имена их, то Он сказал: "Разве Я вам не говорил, что знаю скрытое на небесах и на земле и знаю то, что вы обнаруживаете, и то, что скрываете?"»

(Коран, сура «ал-Бакара» (2), аяты 30-33; переводы Крачковского, Кулиева, Османова).

Приведенные фрагменты наталкивают на следующие размышления:

– Почему в отношении к Адаму использован глагол «обучать» /علم/, а по отношению к ангелам – «показывать, демонстрировать, предлагать» /عرض/?

– Что означает «имена» /أسماء/?

– В чем превосходство «знания» (научил) имен над «осведомленностью» (показал)?

– Не стояло ли за понятием «имя» информация о сути «вещи»?

2). Ниспослание Корана началось со слов:

اقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ

«Читай **во имя** твоего Господа, Который сотворил все сущее» (Коран, сура «ал-Алак» (96), аят 1; перевод Кулиева).

3). Все суры Корана (за исключением суры № 9 – «ал-Тауба») также начинаются со слов:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

«**Во имя** Аллаха, милостивого, милосердного»

Любопытные размышления относительно таких категорий, как «имя», «именуемое» (денотат), «именование» содержится в труде выдающегося мусульманского мыслителя Абу хамид ал-Газали. Приведем выдержку из его трактата «Высочайшее из устремлений в раскрытии смыслов прекрасных имен Аллаха»⁷⁶ (см. приложение в конце учебного пособия)

Определение Корана:

القرآن هو القول أو الكلام المنزل علي محمد (ص) للإعجاز بسورة منه المنقول إلينا بالتواتر المكتوب في المصحف المتعبد بتلاوته من أول سورة الفاتحة إلي آخر سورة الناس (الموسوعة القرآنية)

Слово или речь, ниспосланная пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), принципиально неподражаемая даже в объеме одной суры, доведенная до нас посредством *тауатура*, раписанная в виде книги, чтение которой является поклонением, с начала суры «ал-Фатиха» и до конца суры «ал-Нас».

(Специализированная кораническая энциклопедия Высшего совета по делам ислама Арабской республики Египет, 2000)

Ключевые составляющие:

- 1). Слово, речь;
- 2). Ниспослание – нисхождение;
- 3). Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует);
- 4). Принципиальная неподражаемость;
- 5). Способ передачи – *тауатур*;
- 6). Фиксация в знаковой форме (письменная);
- 7). Чтение – поклонение;
- 8). Определенный объем (начиная с суры «ал-Фатиха» (1), заканчивая сурой «ал-Нас» (114)).

Основные отличия Коранической информации от хадиса:

قرآن	ألفاظ منزلة	لا تجوز رواية بالمعني	معجز	نقل بالتواتر	المتعبد بتلاوته	الأسماء مخصوصة
حديث قدسي	ألفاظ منزلة (!) ألفاظ غير منزلة (~)	تجوز رواية بالمعني	غير معجز	نقل الأغلب بالأحاد	---	---
حديث نبوي	ألفاظ غير منزلة	تجوز رواية بالمعني	غير معجز	---	---	---

⁷⁶ Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Высочайшее из устремлений в раскрытии смыслов прекрасных имен Аллаха / перевод с арабского Саяхов Р.Л. – Уфа, 2007. – 232 с.

Мусульманский религиозный первоисточник имеет множество имен, как упоминающихся в самом Писании, так и встречающихся у мусульманских ученых. Наиболее известными и воспринимаемыми единодушно считаются имена, встречающиеся в самом Писании: *Кур'ан*, *Фуркан*, *Китаб*, *Зикр*, *Танзиль*.

Имя «Кур'ан» - قرآن

Данное название упоминается в Коране в 58 аятах.

Например:

إِنَّ هَذَا الْقُرْآنَ يَهْدِي لِلَّتِي هِيَ أَقْوَمُ وَيُبَشِّرُ الْمُؤْمِنِينَ الَّذِينَ يَعْمَلُونَ الصَّالِحَاتِ أَنَّ لَهُمْ أَجْرًا كَبِيرًا
«Поистине, этот Коран ведет к тому, что прямее, и возвещает весть верующим, которые творят благие дела, что для них - великая награда» (Коран, сура «ал-Исра» (17), аят 9; перевод Крачковского);

«Воистину, этот Коран указывает на самый правильный путь и возвещает верующим, которые совершают праведные деяния, благу весть о том, что им уготована великая награда.» (Коран, сура «ал-Исра» (17), аят 9; перевод Кулиева);

«Воистину, Коран ведет [людей] наиболее прямым путем и возвещает верующим, которые вершат добрые деяния, весть о том, что им уготована великая награда.» (Коран, сура «ал-Исра» (17), аят 9; перевод Османова).

قُلْ أَيُّ شَيْءٍ أَكْبَرُ شَهَادَةً قُلِ اللَّهُ شَهِيدٌ بَيْنِي وَبَيْنَكُمْ وَأُوحِيَ إِلَيَّ هَذَا الْقُرْآنُ لِأُنذِرَكُمْ بِهِ وَمَنْ بَلَغَ أَنتِكُمْ
لَتُنذِرُونَّ أَنْ مَعَ اللَّهِ إِلَهَةٌ أُخْرَى قُلْ لَا أَشْهَدُ قُلْ إِنَّمَا هُوَ إِلَهُهُ وَاحِدٌ وَإِنِّي بَرِيءٌ مِمَّا تُشْرِكُونَ

«Скажи: "Что больше всего свидетельством?" Скажи: "Аллах - свидетель между мной и вами. И открыт мне этот Коран, чтобы увещать им вас и тех, до кого он дошел. Разве же вы не свидетельствуете, что с Аллахом есть другие боги?" Скажи: "Я не свидетельствую". Скажи: "Это ведь - единый Бог, и я не причастен к тому, что вы придаете Ему в сотоварищи!" » (Коран, сура «ал-Ан'ам» (6), аят 19; перевод Крачковского);

«Скажи: «Чье свидетельство является самым важным?» Скажи: «Аллах – Свидетель между мною и вами. Этот Коран дан мне в откровение, чтобы я предостерег посредством него вас и тех, до кого он дойдет. Неужели вы действительно свидетельствуете, что наряду с Аллахом существуют другие боги?» Скажи: «Я не свидетельствую об этом». Скажи: «Он является Единственным Богом, и я не причастен к тому, что вы приобщаете в сотоварищи». (Коран, сура «ал-Ан'ам» (6), аят 19; перевод Кулиева);

«Спроси: "Какое свидетельство самое достоверное?" [И сам] отвечай: "Аллах — свидетель между мной и вами. И дан в откровение мне этот Коран, чтобы я увещевал им вас и всех тех, кому он будет возвещен. Неужели вы свидетельствуете, что наряду с Аллахом существуют другие боги?" Скажи: "Я же не свидетельствую". [Еще раз] скажи: "[Именно] Он — единый Бог, и, воистину, я далек от того, чтобы, [подобно] вам,

поклоняться другим богам наряду с Ним".» (Коран, сура «ал-Ан‘ам» (6), аят 19; перевод Османова).

وَالْقُرْآنِ الْحَكِيمِ

«Клянусь Кораном мудрым!» (Коран, сура «Йа Син» (36), аят 2; перевод Крачковского);

«Клянусь мудрым Кораном!» (Коран, сура «Йа Син» (36), аят 2; перевод Кулиева);

«Клянусь мудрым Кораном.» (Коран, сура «Йа Син» (36), аят 2; перевод Османова).

По поводу значения слова *Кур‘ан*, и, соответственно, его корневой основы, среди специалистов нет единой позиции.

Принципиальные вопросы:

А. Что вообще является основой: имя или действие?

Б. Если имя, то использовалось ли данное слово применительно к какой-либо конкретной вещи до ниспослания последнего Откровения?

В. Если действие, то от какого глагола, от какой корневой основы оно образовано, если в имени присутствуют:

ق - ر - ء - ا - ن

Г. Какая из букв (ء - ن) является корневой, а какая – добавочной?

Существующие мнения:

1. Слово *Кур‘ан* не связано с каким-либо корнем, а существует как единственное в своем роде, особое слово, служащее **лишь для указания на последнее откровение человечеству.**

Его нельзя считать происходящим от корня «кара‘а» - قرأ (читать), поскольку в таком случае все читаемое можно было бы именовать «кораном». Кроме того, если бы данное слово означало сам процесс чтения, то ведь для этого уже используется определенный масдар – قراءة.

Такой точки зрения придерживается, в частности, имам *ал-Шафи‘и*.

Таким образом, в соответствии с данной версией, **Коран являет собой нечто уникальное и неповторимое, с чем в таком виде человечество еще не встречалось. Коран несет особой широты, глубины и концентрированности смыслы, обладает неповторимыми достоинствами и особенностями.**

2. Слово *Кур‘ан* произведено от корня *кар‘* - قرء (собирать). В этом случае, слово *Кур‘ан* должно нести тот смысл, что Коран **собирает, заключает в себе все предыдущие** небесные писания. Такой точки зрения придерживались *ал-Заджадж, ал-Лихйани и Катада.*

Таким образом, в соответствии с данной версией, **Коран представляет собой некий информационный концентрат, итог, сборник универсальных принципов бытия. Прежние откровения могли нести либо его фрагменты, либо обладать локальной обусловленностью.**

3. Слово *Кур‘ан* произведено от корня *кар‘а* - قرأ. Его значение – «читать», «приводить последовательно», «декламировать». Слово *Кур‘ан*,

таким образом, является причастием страдательного залога и означает «**читаемое**». В таком случае, форма его образования будет подобна форме образования слова «*китаб*» - كتاب (книга), образованное от корня катаба – كتب (писать) и обозначающее «написанное». Такую точку зрения разделяют *ал-Лихйани* и *Ибн 'Аббас*.

Таким образом, в соответствии с данной версией, **Коран** представляет собой некий источник, который необходимо особым образом читать, по особым правилам изучать, анализировать с целью претворения содержащихся в нем поучений – в жизнь.

4. По мнению имама *ал-Заркаши*, корень *кар'а* – قرأ означает также «**выявлять**» - /أظهر/ и «**разъяснять**» - /بين/.

Таким образом, в соответствии с данной версией, **Коран** представляет собой источник, проявляющий и разъясняющий сокровенные истины, делая их доступными для восприятия и понимания.

5. Слово *Кур'ан* произведено от корня *карана* – قرن (соединять, сочетать). В таком случае, слово *Кур'ан* будет означать то, что составляющие писания соединяются, **сочетаются друг с другом каким-то особым образом**. Это может означать также «**собрание, соединение**» информации в сердце Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) либо особое соединение – сочетание харфов и слов друг к другу.

Данную точку зрения выдвигал *ал-Аш'ари*.

Таким образом, в соответствии с данной версией, **изучая Коран, необходимо обращать особое внимание на закономерности связей сочетающихся между собой информационных единиц (харфы, слова, айаты, суры)**. По мнению большинства ученых исламского мира, данные связи продиктованы свыше и не является продуктом пророческого измышления. Данное явление в теологии именуется термином /توقيف/. Необходимо обратить внимание также на особую манеру передачи и запечатления данной информации в сердце пророка.

6. Слово *Кур'ан* произведено от слова «*караин*» (мн., ед ч.: «*каринат*») – قرائن – قرينة. Смысл данного слова – довод, доказательство, а также: сопряженное, близкое. В этом смысле, *Кур'ан* действительно являет собой некие доводы, а также действительно состоит из особым образом сопряженных единиц – айатов, сур. Данной точки зрения придерживался *ал-Фарра*.

Имя «Фуркан» – فرقان

Данное слово приводится в Коране 7 раз. Примечательно, что два раза слово *Фуркан* подразумевает Книгу Мусы (Моисея) – Тору, в двух местах имеется в виду Коран, а в остальных эпизодах оно имеет другие значения.

Слово *Фуркан* образовано от арабского *фарака* - فرق (разделять, различать). В этом смысле, *Фуркан* следует понимать тем, что:

1) **однозначно определяет истину и ложь, четко разделяя эти категории (эталон)**.

2) разделен на отдельные суры (отдельные логические макроединицы);

3) раздельное – разрозненное ниспослание (в отличие от других небесных писаний). Особые смыслы связаны с разрозненностью ниспослания;

4) упоминается также, что слово *Фуркан* означает «дарование спасения и удачи».

Например:

تَبَارَكَ الَّذِي نَزَّلَ الْفُرْقَانَ عَلَى عَبْدِهِ لِيَكُونَ لِلْعَالَمِينَ نَذِيرًا

«Благословен тот, который ниспослал различие Своему рабу, чтобы он стал для миров проповедником.» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 1; перевод Крачковского);

«Благословен Тот, Кто ниспослал Своему рабу Различие (Коран), чтобы он стал предостерегающим увещателем для миров.» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 1; перевод Кулиева);

«Благословен тот, кто ниспослал "ал-Фуркан"("Различие") Своему рабу, чтобы он (т. е. Мухаммад) стал увещателем для обитателей миров.» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 1; перевод Османова).

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِن تَتَّقُوا اللَّهَ يَجْعَلْ لَكُمْ فُرْقَانًا وَيُكَفِّرْ عَنْكُمْ سَيِّئَاتِكُمْ وَيَغْفِرْ لَكُمْ وَاللَّهُ ذُو الْفَضْلِ الْعَظِيمِ

«О те, которые уверовали! Если вы будете бояться Аллаха, Он даст вам различие и очистит вас от ваших злых деяний и простит вам. Поистине, Аллах - обладатель великой милости!» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 29; перевод Крачковского);

«О те, которые уверовали! Если вы будете бояться Аллаха, то Он одарит вас способностью различать истину и ложь, отпустит вам ваши прегрешения и простит вас. Воистину, Аллах обладает великой милостью.» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 29; перевод Кулиева);

«О вы, которые уверовали! Если вы богобоязненны, Аллах даст вам способность различать [истину и ложь], простит вам ваши проступки и отпустит [грехи] — ведь Аллах велик щедростью.» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 29; перевод Османова)

نَزَّلَ عَلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيْهِ وَأَنْزَلَ التَّوْرَةَ وَالْإِنْجِيلَ مِنْ قَبْلُ هُدًى لِلنَّاسِ وَأَنْزَلَ الْفُرْقَانَ إِنَّ الَّذِينَ كَفَرُوا بِآيَاتِ اللَّهِ لَهُمْ عَذَابٌ شَدِيدٌ وَاللَّهُ عَزِيزٌ ذُو انتِقَامٍ

«Ниспослал Он тебе Писание в истине, подтверждая истинность того, что ниспослано до него. И ниспослал Он Тору и Евангелие (4). раньше в руководство для людей и ниспослал Различие. Поистине, те, которые не веруют в знамения Аллаха, - для них сильное наказание. Поистине, Аллах велик, обладатель мщения!». (Коран, сура «Ал 'Имран» (3), аяты 3, 4; перевод Крачковского);

«Он ниспослал тебе Писание с истиной в подтверждение того, что было до него. Он ниспослал Таурат (Тору) и Инджил (Евангелие), которые прежде были руководством для людей. Он также ниспослал Различие (Коран). Воистину, тем, кто не верует в знамения Аллаха, уготованы тяжкие мучения, ведь Аллах – Могущественный, Способный на возмездие.» (Коран, сура «Ал 'Имран» (3), аяты 3, 4; перевод Кулиева);

«Он ниспослал тебе [, Мухаммад,] Писание — [Коран] истинное подтверждение того, что было [ниспослано] до него, — а прежде ниспослал Он Тору и Евангелие, - Раньше как руководство для людей, ниспослал, чтобы верующие различали [истину от лжи]. Воистину, тем, которые не веруют в знамения Аллаха, уготованы страшные муки. Ведь Аллах — могучий, раздающий возмездие.» (Коран, сура «Ал ‘Имран» (3), айаты 3, 4; перевод Османова).

В первом и третьем примере слово *Фуркан* указывает на Коран, а во втором – на дарование спасения.

Примечательно, что имам ал-Алуси считал, что все остальные имена и характеристики можно свести лишь к этим двум: /الفرقان/ - /القرآن/.

Китаб - كتاب

Слово *Китаб* образовано от арабского катаба - كتب (писать).

الراغب: الكتب: ضم أديم إلي أديم بالخياطة وفي المتعارف: ضم الحروف بعضها إلي بعض.

Рагиб ал-Исфахани: «Ал-катб – это присоединение кожаных листов одного к другому посредством сшивания. В обиходе – это присоединение букв друг к другу».

Данное слово употребляется в Коране 255 раз и в преобладающем большинстве случаев имеется в виду именно Коран.

Например:

الرَّ تِلْكَ آيَاتُ الْكِتَابِ وَقُرْآنٍ مُّبِينٍ

«Алиф Лам Ра. Это - знамения Книги и ясного Корана.» (Коран, сура «ал-Хиджр» (15), аят 1; перевод Крачковского);

«Алиф. Лам. Ра. Это – аяты Писания и ясного Корана.» (Коран, сура «ал-Хиджр» (15), аят 1; перевод Кулиева);

«Алиф, лам, ра. Следующие [аяты] — знамения Писания и ясного Корана.» (Коран, сура «ал-Хиджр» (15), аят 1; перевод Османова).

Данное имя (Китаб) позволило ‘Умару ибн ал-Хаттабу отстоять свое предложение свести Коран в единую Книгу.

По всей видимости, наличие такого имени должно склонять к мысли, что данное откровение необходимо изучать как письменный источник в виде книги.

Имя «Зикр» – ذكر

Слово зикр происходит от арабского закара – ذكر (упоминать, рассказывать, вспоминать) и может переводиться как «напоминание». Вести, напоминание о прошлых народах и цивилизациях.

В Коране это слово встречается более 50 раз, и в ряде случаев под ним имеется в виду сам Священный Коран.

Например:

إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ

«Ведь Мы - Мы ниспослали Напоминание, и ведь Мы его охраняем» (Коран, сура «ал-Хиджр» (15), аят 9; перевод Крачковского);

«Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его.» (Коран, сура «ал-Хиджр» (15), аят 9; перевод Кулиева);

«Воистину, Мы ниспослали Коран, и, воистину, Мы оберегаем его.» (Коран, сура «ал-Хиджр» (15), аят 9; перевод сманова).

وَهَذَا ذِكْرٌ مُّبَارَكٌ أَنْزَلْنَاهُ أَفَأَنْتُمْ لَهُ مُنْكَرُونَ

«Это - Напоминание благословенное, которое Мы ниспослали. Разве вы его отрицаете?» (Коран, сура «ал-Анбийя» (21), аят 50; перевод Крачковского);

«Это – благословенное Напоминание, которое Мы ниспослали. Неужели вы станете отвергать его?» (Коран, сура «ал-Анбийя» (21), аят 50; перевод Кулиева);

«Этот [Коран] — благословенное назидание, ниспосланное Нами. Неужели вы станете отвергать его?» (Коран, сура «ал-Анбийя» (21), аят 50; перевод Османова).

По всей вероятности, данное имя должно указывать на то, что **Коран не является чем-то абсолютно незнакомым человеку: нечто подобное человек уже получал либо в виде предыдущих откровений, либо посредством своих чистых природных начал /فطرة/. Кроме того, в данном имени указание на то, что Коран необходимо постоянно учить, изучать, т.е. – напоминать самому себе и другим о его истинах.**

Имя «Танзил» - تنزيل

Слово Танзил образовано от арабского *назала* – نَزَلَ (спускать, ниспосылать). Употреблено в Коране 15 раз.

Например:

وَإِنَّهُ لَنَنْزِيلُ رَبِّ الْعَالَمِينَ

«И поистине, это - послание Господа миров.» (Коран, сура «ал-Шу‘ара» (26), аят 192; перевод Крачковского);

«Воистину, это – *Ниспослание* от Господа миров.» (Коран, сура «ал-Шу‘ара» (26), аят 192; перевод Кулиева);

«Воистину, Коран — послание Господа миров.» (Коран, сура «ал-Шу‘ара» (26), аят 192; перевод Османова).

حَمِّ نَنْزِيلٍ مِّنَ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ كِتَابٌ فُصِّلَتْ آيَاتُهُ فُرْأْنَا عَرَبِيًّا لِّقَوْمٍ يَعْلَمُونَ

«Ха мим. Ниспослание милостивого, милосердного. Книга, стихи которой разъяснены в виде арабского Корана для людей, которые знают.» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аяты 1-3; перевод Крачковского);

«Ха. Мим. *Ниспосланное* от Милостивого, Милосердного является Писанием, аяты которого разъяснены в виде Корана на арабском языке для людей знающих» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аяты 1-3; перевод Кулиева);

«Ха, мим. [Это] ниспосланное Милостивым, Милосердным и есть Писание, аяты которого разъяснены в виде арабского Корана для тех, кто понимает.» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аяты 1-3; перевод Османова).

إِنَّ الَّذِينَ كَفَرُوا بِالذِّكْرِ لَمَّا جَاءَهُمْ وَإِنَّهُ لَكِتَابٌ عَزِيزٌ لَا يَأْتِيهِ الْبَاطِلُ مِنْ بَيْنِ يَدَيْهِ وَلَا مِنْ خَلْفِهِ تَنْزِيلٌ مِّنْ حَكِيمٍ حَمِيدٍ

«Поистине, те, которые не веруют в напоминание, после того как оно пришло к ним... Поистине, это - книга великая! Не приходит к ней ложь ни спереди, ни сзади - *ниспослание* Мудрого, Достохвального». (Коран, сура «Фуссилат» (41), аяты 41, 42; перевод Крачковского);

«Воистину, те, которые не уверовали в Напоминание, когда оно дошло до них, будут наказаны. Воистину, это – могущественное Писание. Ложь не подберется к нему ни спереди, ни сзади. Оно ниспослано от Мудрого, Достохвального.» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аяты 41, 42; перевод Кулиева);

«Воистину, тех, которые не уверовали в Коран, когда он был прочитан, а он — великое Писание, [Мы подвергнем наказанию]. Не коснется его (т. е. Корана) ложь с какой бы то ни было стороны, он ниспослан Мудрым, Хвалимым.» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аяты 41, 42; перевод Османова).

Следует отметить, что слово танзил в большинстве случаев говорит о последовательном и постепенном нисхождении Корана, в отличие от однокоренного с ним слова 'инзал (от арабского 'анзала): إنزال - أنزل, которое означает его единовременное нисхождение.

Сравнить:

نزل – نزول

نزل – تنزيل

أنزل – إنزال

По всей видимости, данное имя должно указывать на важность и необходимость учета поэтапности его ниспослания-нисхождения.

Перечисленные выше именованья Корана являются общепринятыми, известными и распространенными. Однако вместе с ними исследователи отмечают наличие еще десятков других (что относят к величию именованного - /كثرة الأسماء تدل علي شرف المسمي/).

Шейх Тахир ал-Джаза'ури в своей книге «*ал-Тибйан*» говорит о наличии более девяноста названий Корана. *Ал-Суйути* со ссылкой на книгу «*ал-Бурхан фи 'улум ал-Кур'ан*» *ал-Заркаши* говорит о 55 названиях. Среди них: Китаб (книга), Мубин (ясный), Ку'ран (Коран), Карим (благородный), Нур (свет, луч), Худа (праведный путь), Рахма (милость), Фуркан (Различение), Шифа (исцеление), Мау'иза (назидание), Зикр (напоминание), Мубарак (благословенный), Марфу' (высокородный), 'Алий (высочайший), Хикма (мудрость), Хаким (мудрый), Хабль (вервь), Мутаххар (очищенный), Сират (путь), Мустаким (прямой), Кайим (драгоценный), Каул (сказ), Фасл (разделение), Наба' (весть), Ахсан ал-хадис (лучшее из сказаний), Масани (святые стихи), Муташабих (иносказательный), Танзил (ниспослание), Рух (дух), Вахий (откровение), 'Арабий (арабский), Баса'ир (знамение), Сухуф (свитки), Байан (разъяснение), 'Илм (знание), Хакк (истина), Макрума (благость), Хади (ведущий), 'Аджаб (изумительный), Тазкира (напоминание), 'Уруат ал-уска (прочная связь), сидк (правда), 'Адл (справедливость), Амр (веление), Мунади (призывающий), Бушра (радующий, отрадный), Маджид

(преславный), Башир (приносящий радостную весть), Назир (предостерегающий), 'Азиз (непоколебимый), Балаг (уведомлене), Касас (повествование)⁷⁷.

Очевидно, что основная часть приведенных именовании правильное отнести к эпитетам, характеризующим или восхваляющим Коран, нежели к его именам.

Вопросы для самоконтроля:

1. Феномен имени.
2. Имя «Ку'ран». Цитаты из Корана. Мнения специалистов относительно происхождения и значений.
3. Имя «Фуркан». Цитаты из Корана. Мнения специалистов относительно происхождения и значений.
4. Имя «Китаб». Цитаты из Корана. Мнения специалистов относительно происхождения и значений.
5. Имя «Танзил». Цитаты из Корана. Мнения специалистов относительно происхождения и значений.
6. Мнения относительно наличия других имен Корана, кроме «Ку'ран», «Фуркан», «Китаб», «Танзил».

Литература:

1. Абу Хамид ибн Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Высочайшее из устремлений в раскрытии смыслов прекрасных имен Аллаха / перевод с арабского Саяхов Р.Л. – Уфа 2007. – 232 с.
2. Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.
3. Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с.
4. Бёртон, Дж. Мусульманское предание: Введение в хадисоведение/ пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2006. – 304 с.
5. Е.А. Резван. Коран и его толкования: (Тексты, переводы, комментарии). – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. – 208 с. (Серия «Культура и идеология мусульманского Востока», I)
6. Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / пер. с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с.
7. Кулиев, Э.Р., Муртазин, М.Ф. Корановедение: учебное пособие / под общей ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.
8. Пиотровский, М.Б. Коранические сказания. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991. – 219 с.: ил. ISBN 5-02 017250-2
9. Хадис: учебн. пособие. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2014. – 272 с.

⁷⁷ Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / перевод с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с. – С. 27.

ГЛАВА III. ФЕНОМЕН УАХЙ /وحى/. БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ

В религиозных первоисточниках неоднократно упоминается о том, что откровения Пророк (ص) воспринимал посредством *уахй*. В семантическом плане данное слово образовано от корня *уаха(йа) / 'ауха(йа) – وحى / أوحى*. Данный глагол (его формы I и IV породы) несут смыслы: внушать, сообщать, открывать тайну, делать что-либо быстро, вдохновлять, тайно внушать.

Приведенные сведения о возможных смыслах *уахй* не позволяют представить природу данного явления, а потому необходимо обратиться к самому первоисточнику и рассмотреть варианты употребления данного понятия именно в нем.

Варианты употребления понятия *уахй* в Коране

1). Чутье, внутренний голос или инстинкт человека.

Примером употребления *уахй* именно с таким смыслом может быть аят о воздействии на мать Мусы (Моисея) с целью подтолкнуть к определенным действиям.

وَأَوْحَيْنَا إِلَىٰ أُمِّ مُوسَىٰ أَنْ أَرْضِعِيهِ فَإِذَا خِفْتِ عَلَيْهِ فَأَلْقِيهِ فِي الْيَمِّ وَلَا تَخَافِي وَلَا تَحْزَنِي إِنَّا رَادُّوهُ إِلَيْكَ وَجَاعِلُوهُ مِنَ الْمُرْسَلِينَ

«И Мы открыли матери Мусы: "Питай его; а когда будешь бояться за него, то брось его в море и не бойся, не печалься! Мы вернем его к тебе и сделаем его посланником".» (Коран, сура «ал-Касас» (28), аят 7; перевод Крачковского);

«Мы внушили матери Мусы (Моисея): «Корми его грудью. Когда же станешь опасаться за него, то брось его в реку. Не бойся и не печалься, ибо Мы вернем его тебе и сделаем одним из посланников»» (Коран, сура «ал-Касас» (28), аят 7; перевод Кулиева);

«Через откровение Мы внушили матери Мусы: "Корми его грудью. Когда же станешь за него опасаться, брось его в реку. Не бойся и не скорби (из-за этого): воистину, Мы вернем его тебе и сделаем одним из посланников".» (Коран, сура «ал-Касас» (28), аят 7; перевод Османова).

2). Природная особенность, инстинкт животного.

Примером может быть наделение пчелы определенными природными способностями.

وَأَوْحَىٰ رَبُّكَ إِلَى النَّحْلِ أَنْ اتَّخِذِي مِنَ الْجِبَالِ بُيُوتًا وَمِنَ الشَّجَرِ وَمِمَّا يَعْرِشُونَ ثُمَّ كُلِّي مِنَ الثَّمَرَاتِ فَمَا سَأَلْكَ سُبُلَ رَبِّكِ ذُلُلًا

«И внушил Господь твой пчеле: "Устраивай в горах дома, и на деревьях и в том, что они строят; потом питайся всякими плодами и ходи по путям Господа твоего со смирением". Выходит из внутренностей их питье разного цвета, в котором лечение для людей. Поистине, в этом - знамение для людей, которые размышляют!» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 68, 69; перевод Крачковского);

«Твой Господь внушил пчеле: «Воздвигай жилища в горах, на деревьях и в строениях. А потом питайся всевозможными плодами и

следуй по путям твоего Господа, которые доступны тебе». Из брюшков пчел исходит питье разных цветов, которое приносит людям исцеление. Воистину, в этом – знамение для людей размышляющих.» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 68, 69; перевод Кулиева);

«Твой Господь внушил пчеле: "Воздвигай улья в горах, на Деревьях и в строениях. А потом пей [нектар] разных плодов и летай смиренно по путям, указанным Господом твоим". Затем из чрева пчел исходит питье разных оттенков, которое дарит людям исцеление. Воистину, в этом — знамения для тех, кто задумывается.» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 68, 69; перевод Османова).

3). Мимолетный знак, намек, сделанный одним человеком – другому (другим).

Например:

فَخَرَجَ عَلَى قَوْمِهِ مِنَ الْمِحْرَابِ فَأَوْحَى إِلَيْهِمْ أَنْ سَبِّحُوا بُكْرَةً وَعَشِيًّا

«И вышел он к своему народу из алтаря и внушил им: "Возносите хвалу утром и вечером".» (Коран, сура Марйам (19), аят 11; перевод Крачковского);

«Он вышел из молельни к своему народу и дал им понять: «Воздавайте хвалу по утрам и перед закатом!»» (Коран, сура Марйам (19), аят 11; перевод Кулиева);

«[Закарийя] вышел из алтаря к своим людям и дал им понять [жестами]: "Славьте [Господа] утром и вечером".» (Коран, сура Марйам (19), аят 11; перевод Османова).

4). Нашептывание, подстрекательство сатаны.

Например:

وَلَا تَأْكُلُوا مِمَّا لَمْ يُذْكَرِ اسْمُ اللَّهِ عَلَيْهِ وَإِنَّهُ لَفِسْقٌ وَإِنَّ الشَّيَاطِينَ لَيُوحُونَ إِلَيْكُمْ لِيُجَادِلُوكُمْ وَإِنْ أَطَعْتُمُوهُمْ إِنَّكُمْ لَمُشْرِكُونَ

«И не ешьте того, над чем не упомянуто имя Аллаха: это ведь нечестие! Ведь шайтаны внушают своим сторонникам, чтобы они препирались с вами, а если вы их слушаете, вы тогда - многобожники.» (Коран, сура «ал-Ан‘ам» (6), аят 121; перевод Крачковского);

«Не ешьте из того, над чем не было произнесено имя Аллаха, ибо это есть нечестие. Воистину, дьяволы внушают своим помощникам препираться с вами. Если вы станете повиноваться им, то окажетесь многобожниками.» (Коран, сура «ал-Ан‘ам» (6), аят 121; перевод Кулиева);

«Не ешьте того, что [было забито] без упоминания над ним имени Аллаха, ибо такой поступок — грех. Воистину, шайтаны внушают своим последователям [мысль о том], чтобы они пытались убедить вас в споре [о дозволенности есть мертвечину]. И если вы повинуетесь им [призыву], то вы — многобожники.» (Коран, сура «ал-Ан‘ам» (6), аят 121; перевод Османова).

5). Способ общения Всевышнего с ангелами, способ передача им Его повеления.

Например:

إِذْ يُوحِي رَبُّكَ إِلَى الْمَلَائِكَةِ أَنِّي مَعَكُمْ فَتُنَبِّئُوا الَّذِينَ آمَنُوا سَأَلْتَنِي فِي قُلُوبِ الَّذِينَ كَفَرُوا الرَّعْبَ فَأَضْرِبُوا فَوْقَ الْأَعْنَاقِ وَاضْرِبُوا مِنْهُمْ كُلَّ بَنَانٍ

«Вот внушил Господь твой ангелам: "Я - с вами, укрепите тех, которые уверовали! Я брошу в сердца тех, которые не веровали, страх; бейте же их по шеям, бейте их по всем пальцам!"» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 12; перевод Крачковского);

«Вот твой Господь внушил ангелам: «Я – с вами. Укрепите тех, которые уверовали! Я же вселю ужас в сердца тех, которые не веруют. Рубите им головы и рубите им все пальцы»» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 12; перевод Крачковского);

«[Вспомни, Мухаммад], как твой Господь внушил ангелам, [посланным в помощь муслимом]: Воистину, Я — с вами. Так окажите же поддержку уверовавшим! Я посею страх в сердцах тех, которые не уверовали. Так рубите же им головы и отрубите все пальцы.» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 12; перевод Османова).

6). Внушение, донесение информации необычным образом, способ общения Всевышнего со Своими пророками.

Например:

فَأَوْحَىٰ إِلَىٰ عَبْدِهِ مَا أَوْحَىٰ

«и открыл Своему рабу то, что открыл.» (Коран, сура «ал-Наджм» (53), аят 10; перевод Кулиева);

«Он внушил Его рабу откровение» (Коран, сура «ал-Наджм» (53), аят 10; перевод Кулиева);

«Он (т. е. Аллах) внушил в откровении Своему рабу то, что внушил.» (Коран, сура «ал-Наджм» (53), аят 10; перевод Османова).

وَمَا كَانَ لِنَبِيٍّ أَنْ يَكَلِمَهُ اللَّهُ إِلَّا وَحْيًا أَوْ مِنْ وَرَاءِ حِجَابٍ أَوْ يُرْسِلَ رَسُولًا فَيُوحِيَ بآدَانِهِ مَا يَشَاءُ إِنَّهُ عَلِيمٌ حَكِيمٌ

«Не было, чтобы Аллах говорил с человеком иначе, как в откровении, или позади завесы, или послал посланника и открывал ему по Своему изволению, что желал. Поистине, Он - высокий, мудрый!» (Коран, сура «ал-Шура» (42), аят 51; перевод Крачковского);

«Человек не достоин того, чтобы Аллах разговаривал с ним иначе, как посредством откровения или через завесу. Или же Он отправляет посланца, который с Его позволения внушает посредством откровения то, что Он желает. Воистину, Он – Возвышенный, Мудрый.» (Коран, сура «ал-Шура» (42), аят 51; перевод Кулиева);

«Не удостоился человек того, чтобы с ним разговаривал Аллах иначе, чем посредством откровения, или через завесу, или же через посланца, который возвестил бы по Его дозволению то, что Он желает. Воистину, Он — высокий, мудрый.» (Коран, сура «ал-Шура» (42), аят 51; перевод Османова).

7). Способ донесения информации, общения ангела (Джибрила) с пророками.

Например:

«... Или же Он отправляет посланца, который с Его позволения внушает посредством откровения то, что Он желает...». (Коран, сура «ал-Шура» (42), аят 51; перевод Кулиева);

Обобщая смыслы употребления понятия *уахй*, приведенные в примерах, можно отметить, что все они связаны с передачей информации, возложением некой задачи. При этом передача информации чаще происходит неким необычным, отличным от стандартного человеческого общения способом, обычно – незаметно со стороны и быстро. Такой информационный обмен возможен по следующим направлениям:

- 1) от Всевышнего – к обычному человеку;
- 2) от Всевышнего – к живому существу помимо человека (пчела);
- 3) от человека – к человеку;
- 4) от сатаны – к человеку;
- 5) от Всевышнего – к ангелам;
- 6) от Всевышнего – к пророкам из людей;
- 7) от ангела (Джибрил) к человеку (пророку).

Получение откровений - уахй пророками

При донесении информации от Всевышнего – к пророку, способы *уахй* могли быть следующими:

- 1). Непосредственное запечатление смыслов в сердце (без участия Джибрила);
- 2). Беседа через завесу;
- 3). Донесение смыслов или слов Всевышнего посредством ангела (Джибрила).

Повествуя о *уахй*, в одном из коранических аятов говорится, что на протяжении своей истории человечество не раз воспринимало откровения. Некоторых из пророков и посланников мы знаем по именам, а имена некоторых нам не известны.

إِنَّا أَوْحَيْنَا إِلَيْكَ كَمَا أَوْحَيْنَا إِلَى نُوحٍ وَالنَّبِيِّينَ مِنْ بَعْدِهِ وَأَوْحَيْنَا إِلَى إِبْرَاهِيمَ وَإِسْمَاعِيلَ وَإِسْحَاقَ وَيَعْقُوبَ وَالْأَسْبَاطِ وَعِيسَى وَأَيُّوبَ وَيُونُسَ وَهَارُونَ وَسُلَيْمَانَ وَآتَيْنَا دَاوُودَ زَبُورًا وَرُسُلًا قَدْ قَصَصْنَاهُمْ عَلَيْكَ مِنْ قَبْلُ وَرُسُلًا لَمْ نَقْصُصْهُمْ عَلَيْكَ وَكَلَّمَ اللَّهُ مُوسَى تَكْلِيمًا

«Мы ведь открыли тебе так же, как открыли Нуху и пророкам после него, и Мы открыли Ибрахиму, и Исмаилу, и Исхаку, и Йакубу и коленам, и Исе, и Аййубу, и Йунусу, и Харуну, и Сулайману, и дали Мы Дауду псалтырь. И (Мы отправили) посланников, о которых рассказывали тебе раньше и посланников, о которых Мы не рассказывали тебе, - а Аллах говорил с Мусой разговором.» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аяты 163, 164; перевод Крачковского);

«Воистину, Мы внушили тебе откровение, подобно тому, как внушили его Нуху (Ною) и пророкам после него. Мы внушили откровение Ибрахиму (Аврааму), Исмаилу (Измаилу), Исхаку (Исааку), Йакубу (Иакову) и коленам (двенадцати сыновьям Йакуба), Исе (Иисусу), Айубу (Иову), Йунусу (Ионе), Харуну (Аарону), Сулейману (Соломону). Давуду (Давиду) же Мы даровали Забур (Псалтырь). Мы отправили посланников, о

которых Мы уже рассказали тебе прежде, и посланников, о которых Мы тебе не рассказывали. Аллах вел беседу с Мусой (Моисеем)». (Коран, сура «ал-Ниса» (4), айаты 163, 164; перевод Кулиева);

«Воистину, Мы внушили тебе Откровение, подобно тому как внушили [его] Нуху и последующим пророкам, как Мы внушали Ибрахиму, Исма'илу, Исхаку, Йа'кубу, потомкам их, 'Исе, Аййубу, Йунусу, Харуну, Сулайману, как Мы даровали Давуду Псалтирь. [Мы послали] посланников, о которых Мы рассказали тебе прежде, а также других посланников, о которых прежде не рассказывали тебе. И Аллах [без посредников] вел с Мусой беседу.» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), айаты 163, 164; перевод Османова).

В данных айатах по именам упомянуты 12 пророков. Вообще же в Коране встречаются имена 25 пророков: Адам, Нух (Ной), Идрис (Енох), Худ, Салих, Ибрахим (Авраам), Лут (лот), Исмаил, Ал-Йаса' (Елисей), Зул-кифл (Иезекииль), Илийас (Илия), Йунус (Иона), Исхак (Исаак), Йа'куб (Иаков), Йусуф (Иосиф), Шу'айб (иофор), Муса (Моисей), Харун (Аарон), Дауд (Давид), Сулайман (Соломон), Аййуб (Иов), Закарийа (Захария), Йахйа (Иоанн), 'Иса (Иисус) и Мухаммад.

Таким образом, кроме пророка ислама, откровения посредством *вахй* получали и другие пророки. При этом исследователи отмечают, что если ниспослание Откровения пророку Мухаммаду в большинстве случаев происходило посредством ангела Джibriла, то другие пророки получали Откровение либо во сне, либо из-за завесы, а иногда также через Джibriла, которого Коран именуется «Верным Духом» /*ал-рух ал-амин*/:

وَأَنَّهُ لَنَزِيلٌ رَبِّ الْعَالَمِينَ نَزَلَ بِهِ الرُّوحُ الْأَمِينُ عَلَى قَلْبِكَ لِتَكُونَ مِنَ الْمُنذِرِينَ

«И поистине, это - послание Господа миров. Снизшел с ним Дух Верный на твое сердце, чтобы оказаться тебе из числа увещающих» (Коран, сура «ал-Шу'ара» (26), айаты 192-194; перевод Крачковского);

«Воистину, это – Ниспослание от Господа миров. Верный Дух (Джibriл) сошел с ним на твое сердце, чтобы ты стал одним из тех, кто предостерегает.» (Коран, сура «ал-Шу'ара» (26), айаты 192-194; перевод Кулиева);

«Воистину, Коран — послание Господа миров, с которым снизшел верный Дух на твое сердце, чтобы ты стал одним из увещателей.» (Коран, сура «ал-Шу'ара» (26), айаты 192-194; перевод Османова).

Получение вахй пророком Мухаммадом (ص)

Относительно того, каким именно образом Пророк (ص) воспринимал нисхождение *вахй*, а также о том, что замечали при этом люди из числа его окружения, в хадисах запечатлены следующие фрагменты.

1). Передают со слов 'Аиши, да будет доволен ею Аллах, что (однажды) аль-Харис бин Хишам, да будет доволен им Аллах, спросил посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует: «О, посланник Аллаха, как приходят к тебе откровения?» Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, ответил: «Иногда приходящее ко мне подобно звону колокола, что является для меня наиболее тяжким, а

когда я усваиваю сказанное, это покидает меня. Иногда же ангел предстает передо мной в образе человека и обращается ко мне со своими словами, и я усваиваю то, что он говорит». ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «И мне приходилось видеть, как в очень холодные дни ему ниспосылались откровения, а после завершения ниспослания со лба его всегда лился пот»⁷⁸.

2). Сообщается, что мать правоверных ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «Ниспослание откровений посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, началось с благого видения во сне, а никаких иных видений, кроме приходивших подобно утренней заре, он никогда не видел. Затем ему была внушена любовь к уединению, и он стал часто уединяться в пещере на горе Хира, где занимался делами благочестия, что выражалось в поклонении (Аллаху) в течение многих ночей, пока у него не возникало желание вернуться к семье. Обычно он брал с собой все необходимые для этого припасы, а потом возвращался к Хадидже и брал всё, что ему было нужно, для нового такого же уединения. (Это продолжалось до тех пор), пока ему не открылась истина, когда он находился в пещере (на горе) Хира. К нему явился ангел и велел: “Читай!” — на что он ответил: “Я не умею читать!”» (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) сказал: «Тогда он взял меня и сжал так, что я напрягся до предела, а затем он отпустил меня и снова велел: “Читай!” Я сказал: “Я не умею читать!” Он во второй раз сжал меня так, что я (опять) напрягся до предела, а затем отпустил и велел: “Читай!” — и я (снова) сказал: “Я не умею читать!” Тогда он сжал меня в третий раз, а затем отпустил и сказал: “Читай во имя Господа твоего, Который сотворил, сотворил человека из сгустка! Читай, а Господь твой — щедрейший...”» (‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала): «И посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сердце которого трепетало (от страха), вернулся с этим, вошёл к Хадидже бинт Хувайлид, да будет доволен ею Аллах, и сказал: “Укройте меня, укройте меня!” Его укрыли, (и он оставался в подобном положении), пока страх его не прошёл...»⁷⁹

3). Сообщается, что Джабир бин ‘Абдуллах аль-Ансари, да будет доволен Аллах ими обоими, рассказывавший о периоде (временного) прекращения откровений, среди прочего сказал: Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «(Как-то раз) я шёл (по дороге) и вдруг услышал голос с неба. Я поднял голову и увидел явившегося ко мне (в пещеру на горе) Хира ангела, который (на этот раз) сидел на троне между небом и землёй. Я испугался его, вернулся (домой) и сказал: “Укройте меня, укройте меня!” — после чего Аллах Всевышний ниспослал (айаты, в которых говорилось): “О завернувшийся! Встань и

⁷⁸ Сахих ал-Бухари. Книга начала откровений. Глава о том, как откровения начали ниспосылаться посланнику Аллаха.

⁷⁹ Там же.

увещевай, и Господа своего возвеличивай, и одежды свои очисти, и скверны избегай...»⁸⁰

4). Сообщается, что Абу Хурайра, да будет доволен им Аллах, сказал: «Однажды, когда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, находился среди людей, к нему подошёл какой-то человек и спросил: “Что такое вера?” (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) сказал: “(Суть веры) в том, чтобы верил ты в Аллаха, в Его ангелов, во встречу с Ним и в Его посланников, а также в том, чтобы верил ты в воскресение”. (Человек) спросил: “Что такое Ислам?” (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) сказал: “(Суть) Ислама в том, чтобы ты поклонялся одному только Аллаху и никому больше, совершал молитву, выплачивал обязательный закят и соблюдал пост в рамадане”. (Человек) спросил: “Что такое чистосердечие?” (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) сказал: “(Быть чистосердечным — значит) поклоняться Аллаху так, будто ты видишь Его, а если ты Его не видишь, то, (не забывая о том, что) Он, поистине, видит тебя”. (Человек) спросил: “Когда наступит Час этот?” (Пророк, да благословит его Аллах и приветствует,) сказал: “Тот, у кого спрашивают о нём, знает не больше задающего вопрос, но я поведаю тебе о предзнаменованиях этого Часа: (он приблизится,) когда невольница породит (того, кто станет) её хозяином, а пастухи (, некогда занимавшиеся выпасом) чёрных верблюдов, станут соревноваться друг с другом в возведении огромных жилищ. (Однако Час этот является одной) из пяти вещей, о которых не знает никто, кроме Аллаха”. Затем пророк, да благословит его Аллах и приветствует, прочитал аят (, в котором сказано): “Поистине, лишь Аллах знает о Часе этом. Он ниспосылает дождь и знает о том, что находится в утробах. Никто не знает, что приобретёт он завтра, и никто не знает, в какой земле умрёт. Поистине, Аллах — Знающий, Сведущий!” — после чего (этот человек) удалился, (пророк же, да благословит его Аллах и приветствует,) велел (своим сподвижникам): “Верните его!” Однако они ничего не увидели, и тогда (посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует), сказал: “Это был Джибрил, который пришел для того, чтобы научить людей их религии”»⁸¹.

5). *Ибн Са‘д* выводил от *‘Аиши*, которая говорила: «Когда на посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, нисходило откровение, голова его пускалась, лицо искажалось и как будто замерзало, а пот выступал и катился по лицу словно жемчуг»⁸².

Таким образом, восприятие Пророком откровений - *уахй* проходило несколькими способами:

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же, Книга веры. Глава: слова Пророка: «Ислам основывается на пяти столпах...»

⁸² Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 2: Учение о ниспослании Корана. – М.: ИД «Муравей», 20001. – 272 с. – с. 172.

1). Подобно звону колокола, с последующим усваиванием донесенного. Воспринимается физически очень тяжело (самое тяжелое из всех способов).

2). Видение ангела (Джибрила) в его природном облики и восприятие его слов. Иногда сопровождалось физическим воздействием (сдавливание). Холодный пот. Присутствие страха. Другие люди ангела не замечают.

3). Получение информации во сне (ясные вещие сны).

4). Видение ангела (Джибрила) в образе человека и восприятие его слов. Окружающие люди также видят ангела в таком (человеческом) облики.

Относительно того, когда произошло восприятие первых откровений, существует несколько точек зрения. Имам ал-Суйути, в частности, приводит следующую информацию. «Ибн Хаджар в комментарии к Бухари говорил: «Ахмад, а также Байхаки в «Подразделениях веры» выводили от Васили ибн ал-Аска‘а, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Тора была ниспослана, когда прошли 6 ночей рамадана, Евангелие – когда прошли 13 ночей из него, Псалтырь – когда прошли 18 ночей, Коран – когда прошли 24 ночи». А в иной версии сказано: «Свитки Ибрахима ниспосланы в первую ночь месяца»⁸³. В других источниках встречается информация, согласно которой Пророк получает первое откровение 17 дня месяца рамадан или 27 день месяца раджаб за 12 лет до своего переселения /хиджра/ в Медину, равного 6 августа или 1 февраля 610 г.н.э., когда по лунному календарю ему исполнилось сорок лет, а по солнечному – тридцать девять⁸⁴.

Вопросы для самоконтроля:

1. Семантика слова «уахй», языковые смыслы.
2. Варианты употребления понятия «уахй» в Коране.
3. Понятие «уахй» и пророки.
4. Понятие «уахй» и пророк Мухаммад (ص).

Литература:

1. Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.
2. Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с.
3. Бёртон, Дж. Мусульманское предание: Введение в хадисоведение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2006. – 304 с.
4. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1-5. – М.: ИД «Муравей», 2001.

⁸³ Там же, с. 160.

⁸⁴ Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / перевод с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с. – с. 40.

5. Кулиев, Э.Р., Муртазин, М.Ф. Корановедение: учебное пособие / под общ. ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.
6. Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / перевод с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с.
7. Хадис: учебн. пособие. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2014. – 272 с.

ГЛАВА IV. НИСПОСЛАНИЕ - НИСХОЖДЕНИЕ КОРАНА (НУЗУЛ АЛ-КУР'АН)⁸⁵

Данная проблема является одной из важнейших разделов корановедения, поскольку служит отправной точкой для дальнейших корановедческих исследований. Без осведомленности о ключевых составляющих этого раздела невозможно рассчитывать на адекватное понимание, изучение и анализ мусульманского религиозного первоисточника.

Смысл нисхождения Корана

О нисхождении *назала* - نزل Корана (в различных производных данного корня) неоднократно упоминается в Коране и сунне. Примером могут служить следующий аят:

وَبِالْحَقِّ أَنْزَلْنَاهُ وَبِالْحَقِّ نَزَلَ وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا مُبَشِّرًا وَنَذِيرًا

«И в истине Мы его *ниспустили*, и в истине он нисшел. И послали Мы тебя только вестником и увещателем.» (Коран, сура «ал-'Исра'» (17), аят 105; перевод Крачковского);

«Мы *ниспустили* его (Коран) с истиной, и он сошел с истиной, а тебя Мы послали только добрым вестником и предостерегающим увещателем.» (Коран, сура «ал-'Исра'» (17), аят 105; перевод Кулиева);

«И Мы *ниспустили* его (т. е. Коран) в истине, и он сошел в истине [к тебе, Мухаммад], а тебя Мы послали только вестником и увещателем.» (Коран, сура «ал-'Исра'» (17), аят 105; перевод Османова).

Примером могут служить следующие слова пророка Мухаммада (ص): «Воистину, этот Коран был *ниспослан* семью харфами»⁸⁶.

В языковом плане

1). В арабском языке корень *назала* может обозначать также процесс нахождения в некоем месте (возможно, как в пристанище). Говорят, например: «Эмир расположился (поселился) в этом городе».

При образовании переходной формы (форма глагола IV породы – أنزل) получим уже расположение кого-то другого в некоем месте (например, как в пристанище). Примером может служить аят:

وَقُلْ رَبِّ أَنْزِلْنِي مُنْزَلًا مُبَارَكًا وَأَنْتَ خَيْرُ الْمُنْزِلِينَ

«И скажи: "Господи, останови меня в месте благословенном, Ты лучший из поселяющих!"» (Коран, сура «ал-Му'минун» (23), аят 29; перевод Крачковского);

«Скажи также: "Господи! Приведи меня к благословенному месту, ведь Ты – Наилучший из расселяющих"». (Коран, сура «ал-Му'минун» (23), аят 29; перевод Кулиева);

⁸⁵ В основу написания данного раздела лег упомянутый выше труд «Манахил ал-'ирфан фи 'улум ал-кур'ан» доктора Мухаммад 'Абд ал-'Азим аз-Заркани.

⁸⁶ Хадис приводится у имамов ал-Бухари (№№ 2287, 4706 и др.), Муслим (№№ 818, 821).

«Скажи также: "Господи! Дай мне пристанище благословенное, ведь Ты — наилучший из тех, кто дает пристанище".» (Коран, сура «ал-Му'минун» (23), аят 29; перевод Османова).

2). Данное слово в языке употребляют и с другим смыслом: перемещение сверху вниз. В этом случае, при образовании переходной формы получим сообщение движения некой вещи, когда оно подвергнется перемещению по направлению сверху вниз. Например:

الَّذِي جَعَلَ لَكُمُ الْأَرْضَ مَهْدًا وَسَلَكَ لَكُمْ فِيهَا سُبُلًا وَأَنْزَلَ مِنَ السَّمَاءِ مَاءً فَأَخْرَجْنَا بِهِ أَزْوَاجًا مِّنْ نَّبَاتٍ شَتَّى

«Он, который сделал для вас землю равниной, и провел для вас в ней дороги, и *низвел* с неба воду, и вывели Мы благодаря ей пары разных растений.» (Коран, сура ТаХа (20), аят 53; перевод Кулиева);

«Он сделал землю для вас колыбелью, проложил для вас на ней дороги и *низвел* с неба воду. Благодаря ей Мы взрастили различные растения.» (Коран, сура ТаХа (20), аят 53; перевод Кулиева);

«[Он] — тот, который сделал землю для вас подстилкой и проложил для вас по ней дороги, *низвел* с неба [дождевую] воду". И Мы взрастили благодаря ей всевозможные растения.» (Коран, сура ТаХа (20), аят 53; перевод Кулиева).

Приведенные смыслы не могут распространяться ни на низведение, ни на нисхождение Корана, поскольку подобное непременно означало бы локальность и телесность. Согласно теологическим воззрениям ислама, Коран не является телом, дабы находиться в некоем месте или перемещаться сверху вниз (что бы под ним не подразумевали: безначальное свойство, связанное с извечными сокрытыми словами, или сами те слова, или принципиально неподражаемую речь). Извечное свойство, как и все, что с ним связано, не может характеризоваться тем, чем характеризуются категории, имеющие начало своего бытия, и их акциденции, к которым относят и слова, как имеющие особенность проистекать и исчезать сразу по завершении их произношения.

Вывод

Таким образом, данное понятие необходимо воспринять иносказательно как образное выражение. Поле же иносказательности весьма широко. Пусть тем иносказательным смыслом для нисхождения Корана будет уведомление со всеми его составляющими. Рассматривая Коран извечным свойством (или тем, что с ним связано), нисхождение Корана может означать уведомление о нем через донесение соответствующей информации в знаковом выражении. Это для случая, если речь идет о нисхождении Корана в *ал-лаух ал-махфуз* (Хранимая скрижаль), в *байт ал-'изза* (Обитель величия) с *ас-сма' ад-дунья* (Ближнее небо). Если же речь идет о нисхождении Корана на сердце Пророка Мухаммада, то такое нисхождение возможно понимать уведомлением посредством реальных слов.

При рассмотрении Корана принципиально неподражаемой речью, его нисхождение также будет означать уведомление. Однако здесь оно осуществляется фиксацией либо самого Корана, либо того, что на него

указывает. В первом случае – в сердце пророка Мухаммада (ص), во втором – на Хранимую скрижаль и Обитель величия.

Рассматриваемое понятие можно отнести и к открытому переносному смыслу, как в случае с уведомлением раба со стороны своего господина. В таком случае мы имеем нисхождение приказа с более высокой стороны – к более низкой (будь то в материальном или в нематериальном плане).

Понятие «нисхождения» (*нузул*) тесно связано с понятием «ниспослания» (*инзал*). При этом, то, что происходит с переносными смыслами одного из них, происходит с переносными смыслами другого. Подобное же распространяется на понятия «снижение» (*танзил*) и «схождение вниз» (*таназзул*). Все эти слова образованы от общего корня – *назала*.

Мусульманские теологи указывают, что избрание именно этой языковой единицы (*инзал*) вместе с ее производными связано с необходимостью указать на особое место Корана: корень явно подчеркивает возвышенность Хозяина ниспосланной книги.

Толкование ниспослания - уведомлением, считается наиболее близким и подходящим по смыслу для обозначения процесса донесения коранической информации. И это подтверждается с трех точек зрения.

Первая. Речь, как таковая, напрямую связана с передачей смыслов и разъяснениями. Несомненно, что Коран – речь, и толкование ниспослания как уведомление есть возврат к тому, с чем связано и что понимается под той речью.

Вторая. Понимаемое как фиксация Корана в Скрижали хранимой, Ближнем небе и в сердце пророка Мухаммада (ص) есть уведомление созданий высшего и низшего миров о тех истинах, которые Аллах пожелал открыть людям.

Третья. Толкование ниспослания как уведомление вполне согласуется с любым из смыслов, понимаемых под Кораном (на любом из этапов ниспослания).

Этапы нисхождения (*таназзулат*) Корана

Первый этап

Нисхождение на Хранимую скрижаль. Нахождение Корана на Хранимой скрижали отражено в аяте:

بَلْ هُوَ قُرْآنٌ مَّجِيدٌ فِي لَوْحٍ مَّحْفُوظٍ

«Да, это - Коран славный, в Скрижали хранимой» (Коран, сура «ал-Бурудж» (85), аяты 21, 22; перевод Крачковского);

«Это – славный Коран, находящийся в Хранимой скрижали.» (Коран, сура «ал-Бурудж» (85), аяты 21, 22; перевод Кулиева);

«но это — достославный Коран, в Небесной скрижали хранимый.» (Коран, сура «ал-Бурудж» (85), аяты 21, 22; перевод Османова);

Когда и как это произошло, является для нас загадкой. При этом считается, что нисхождение на Хранимую скрижаль было единовременно-целостным, не раздельным. Среди аргументов, позволяющих

придерживаться такой точки зрения, называют то обстоятельство, что в этом конкретном случае отсутствуют послы, которые были связаны с разрозненным ниспосланием Корана пророку Мухаммаду, о чем будет сказано ниже.

Тайна этого нисхождения связана с тайной существования самой Скрижали, с ее бытием неким регистратором, вобравшим все, что предрешил и преопределил Аллах.

Второй этап

Нисхождение на Обитель величия (*байт ал-'изза*), что на Ближнем небе (*ас-сама' ад-дунья*). Считается, что данное нисхождение отражено в следующих айатах:

إِنَّا أَنْزَلْنَاهُ فِي لَيْلَةِ مُبَارَكَةٍ إِنَّا كُنَّا مُنذِرِينَ

«Мы ниспослали его в ночь благословенную; поистине, Мы являемся увещателями!» (Коран, сура «ал-Духан» (44), аят 3; перевод Крачковского);

«Мы ниспослали его в благословенную ночь, и Мы предостерегаем.» (Коран, сура «ал-Духан» (44), аят 3; перевод Кулиева);

«Воистину, Мы ниспослали его в благословенную ночь. Воистину, Мы всегда увещевали.» (Коран, сура «ал-Духан» (44), аят 3; перевод Османова)

إِنَّا أَنْزَلْنَاهُ فِي لَيْلَةِ الْقَدْرِ

«Поистине, Мы ниспослали его в ночь могущества!» (Коран, сура «ал-Кадр» (97), аят 1; перевод Крачковского);

«Воистину, Мы ниспослали его (Коран) в Ночь предопределения (или величия)» (Коран, сура «ал-Кадр» (97), аят 1; перевод Кулиева);

«Воистину, Мы ниспослали его в ночь Предопределения.» (Коран, сура «ал-Кадр» (97), аят 1; перевод Османова).

شَهْرُ رَمَضَانَ الَّذِي أُنزِلَ فِيهِ الْقُرْآنُ هُدًى لِّلنَّاسِ وَبَيِّنَاتٍ مِّنَ الْهُدَىٰ وَالْفُرْقَانِ فَمَن شَهِدَ مِنْكُمُ الشَّهْرَ فَلْيَصُمْهُ
وَمَن كَانَ مَرِيضًا أَوْ عَلَىٰ سَفَرٍ فَعِدَّةٌ مِّنْ أَيَّامٍ أُخَرَ يُرِيدُ اللَّهُ بِكُمُ الْيُسْرَ وَلَا يُرِيدُ بِكُمُ الْعُسْرَ وَلِتُكْمِلُوا الْعِدَّةَ
وَلِتُكَبِّرُوا اللَّهَ عَلَىٰ مَا هَدَاكُمْ وَلَعَلَّكُمْ تَشْكُرُونَ

«Месяц рамадан, в который ниспослан был Коран в руководство для людей и как разъяснение прямого пути и различения, - и вот, кто из вас застанет этот месяц, пусть проводит его в посту, а кто болен или в пути, то - число других дней. Аллах хочет для вас облегчения, а не хочет затруднения для вас, и чтобы вы завершили и возвеличили Аллаха за то, что Он вывел вас, - может быть, вы будите благодарны!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 185; перевод Крачковского);

«В месяц рамадан был ниспослан Коран – верное руководство для людей, ясные доказательства верного руководства и различение. Тот из вас, кого застанет этот месяц, должен поститься. А если кто болен или находится в пути, то пусть постится столько же дней в другое время. Аллах желает вам облегчения и не желает вам затруднения. Он желает, чтобы вы довели до конца определенное число дней и возвеличили Аллаха

за то, что Он наставил вас на прямой путь. Быть может, вы будете благодарны.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 185; перевод Кулиева);

«Тот из вас, кого застанет месяц рамадан, в котором был ниспослан Коран — истинное руководство для людей, разъяснение прямого пути и различение [между истиной и ложью], — пусть проводит его, постясь. А если кто будет болен или в пути, то пусть постится столько же дней в другой месяц. Аллах желает вам облегчения, а не затруднения, желает, чтобы вы завершили число дней, [определенных для поста], и чтобы вы возвеличивали Аллаха за то, что Он направил вас на истинный путь. Быть может, вы возблагодарите Его.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 185; перевод Османова).

Приведенные аяты явно указывают на то, что Коран ниспослан в одну ночь. Эта ночь характеризуется благословенной в суре «ал-Духан», именуется Ночью предопределения - *лайлат ал-кадр* в суре «ал-Кадр» и относится к ночам месяца рамадан в суре «ал-Бакара». При этом вполне однозначные аргументы говорят нам, что Коран ниспосылался пророку Мухаммаду (ص) разрозненным, а не в одну ночь. Таким образом, упоминаемое в данных аятах нисхождение отлично от нисхождения непосредственно пророку Мухаммаду (ص).

Мы имеем вполне достоверные сведения, указывающие на место данного нисхождения: Обитель величия - *байт ал-'изза* на Ближнем небе - *ал-сама' ал-дунья*. Вот эти пересказы.

1. У ал-Хакима, с санадом от Саид ибн Джубайр, от Ибн 'Аббаса передается: «Коран был отделен от аз-зикра и размещен в Обитель величия, что на Ближнем небе. После этого, Джибрилл принялся нисходить с ним к пророку Мухаммаду»⁸⁷.

2. У ан-Наса'и, ал-Хакима, ал-Байхаки через Дауд ибн Абу Хинд, от 'Икрима, от Ибн 'Аббаса передается: «Коран был целиком ниспослан на Ближнее небо в Ночь предопределения. Позже, после этого, он ниспосылался в течение двадцати лет», а затем прочитал:

وَلَا يَأْتُونَكَ بِمَثَلٍ إِلَّا جِئْنَاكَ بِالْحَقِّ وَأَحْسَنَ تَفْسِيرًا

«И как только они приводят тебе какую-нибудь притчу, Мы приводим истину и еще лучшее, как толкование.» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 33; перевод Крачковского);

«Какую бы притчу они ни приводили тебе, Мы открывали тебе истину и наилучшее толкование.» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 33; перевод Кулиева);

«[Неверные в спорах] не приведут ни одной притчи, [в ответ на которую] Мы не поведали бы тебе истину и наилучшее толкование» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 33; перевод Османова).

وَفُرْنَا لِنَقْرَأَهُ عَلَى النَّاسِ عَلَى مُكْتَبٍ وَنَزَّلْنَاهُ تَنْزِيلًا

⁸⁷ Данный хадис признан достоверным. Приводится у ан-Наса'и в работе «ал-Кубра» (№ 7991), у ал-Хакима в работе «ал-Мустадрак» (№№ 2771, 4216) и у др.

«И Коран Мы разделили, чтобы читал ты его людям с выдержкой, и ниспослали Мы его ниспосланием.» (Коран, сура «ал-Исра» (17), аят 106; перевод Крачковскокого);

«Мы разделили Коран для того, чтобы ты читал его людям не спеша. Мы ниспослали его частями» (Коран, сура «ал-Исра» (17), аят 106; перевод Кулиева);

«Коран же Мы разделили [на отдельные части], чтобы ты читал его людям не спеша. И Мы ниспослали его как откровение» (Коран, сура «ал-Исра» (17), аят 106; перевод Кулиева).⁸⁸

3. У ал-Хакима, ал-Байхаки и у др., через Мансура, от Са'ид ибн Джубайр, от Ибн 'Аббаса передается: «Коран был целиком ниспослан на Ближнее небо, и был расположен на позициях звезд. В дальнейшем Аллах ниспосылал его Своему посланнику Мухаммаду часть за частью»⁸⁹.

4. У Ибн Мардауи, ал-Байхаки, от Ибн 'Аббаса передается, как 'Атия ибн Асуад /как-то/ спросил его: «Слова Всевышнего: «Месяц рамадан, в который ниспослан был Коран» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 185), «Воистину, Мы ниспослали его (Коран) в Ночь предопределения (или величия)» (Коран, сура «ал-Кадр», аят 1) зародили в моем сердце сомнение: ведь Коран ниспосылался и в месяц шауал, и в месяц зу ал-ка'да, и в месяц зу ал-хиджжа, и в месяц ал-мухаррам, и в месяц сафар, и в месяц раби'...»? На что Ибн 'Аббас ответил: «Воистину, он (Коран) был целиком ниспослан в месяц рамадан, в Ночь предопределения. Позже, он ниспосылался по позициям звезд, размеренно, - по месяцам и дням»⁹⁰.

Абу Шама поясняет: «размеренно», т.е. - мягко, а «по позициям звезд», т.е. – по местам их падения. Он имеет в виду, что Коран был ниспослан целиком в Ночь предопределения, а по позициям звезд – разрозненно, одно за другим: медленно и постепенно.

Все эти четыре хадиса, по мнению ас-Суйути, признаются достоверными (сахих). Все они относятся к разряду переданных от Ибн 'Аббаса, но нормативно причисляемых к разряду рассказанных непосредственно пророком Мухаммадом (ص). Это объясняется тем, что высказывания сподвижников (сахабов), никак не связанные с личными измышлениями и не известные заимствованием из исра'илийят⁹¹, нормативно причисляются к разряду рассказанных непосредственно пророком Мухаммадом (ص). В нашем случае нисхождение Корана на Обитель величия несомненно относится к вестям сокровенным /никак не связанным с личными измышлениями/, о которых могло быть поведено лишь через пророка, одним из свойств которого (как и других пророков)

⁸⁸ Данный хадис признан достоверным. Приводится у ан-Наса'и в работе «ал-Кубра» (№ 11372), у ал-Хакима в работе «ал-Мустадрак» (№№ 3390, 7879) и у др.

⁸⁹ Данный хадис признан достоверным. Приводится у ан-Наса'и в работе «ал-Кубра» (№ 11689), у ал-Хакима в работе «ал-Мустадрак» (№№ 2878, 3958) и у др.

⁹⁰ Данный хадис признан хорошим. Приводится у ат-Табрани в работе «ал-Кабир» (№ 12095).

⁹¹ *Исра'илийят* – информация, первоначально заимствованная из иудейских и христианских, а далее - из неисламских источников вообще (часто – вымышленные или не имеющие каких-либо серьезных обоснований).

является непогрешимость⁹². Ибн ‘Аббас, в свою очередь, не известен заимствованием из исра’илийят. Следовательно, аргументирование посредством данных хадисов считается оправданным.

Итак, единовременное нисхождение Корана произошло в одну из ночей – Ночь предопределения. Именно это вполне понятно из трех приведенных выше аятов, а также из продемонстрированных хадисов. Кроме того, ал-Суйути передает, что ал-Куртуби считал практически единодушным мнение о единовременном и полном нисхождении Корана с Хранимой скрижали на Обитель величия, что на Ближнем небе.

На этот счет существует и другое мнение. Некоторые считают, что Коран нисходил на Ближнее небо в двадцать, двадцать три, или двадцать пять Ночей предопределения. В каждую из таких Ночей Аллах ниспосылал ту часть, что было предопределено довести до Пророка (ص) в течение каждого конкретного года пророчества. После этого Коран ниспосылался Пророку (ص) разрозненными частями на протяжении года.

Есть и третье мнение. Кто-то считает, что с Ночью предопределения связано лишь начало ниспослания, а затем, в самые различные моменты, шло разрозненное ниспослание Корана Пророку (ص). Похоже, что обладатель данной точки зрения отрицает единовременное нисхождение Корана на Обитель величия в Ночь предопределения.

Упоминается также и четвертое мнение. Говорят, что имело место единовременное нисхождение со Скрижали хранимой, а уже ал-хафаза⁹³, разделив Коран на отдельные составляющие, передали его Джibriлу за двадцать Ночей. Джibriл, в свою очередь, передавал его Пророку (ص) еще более мелкими частями на протяжении двадцати лет.

Однако три последних мнения не подтверждаются соответствующими исследованиями, и они явно идут в разрез с приведенными выше аргументами, говорящими за правоту первой точки зрения.

Мудрость этого нисхождения, по упомянутому ал-Суйути со ссылкой на Абу Шама, заключается в

1) придании особой значимости самому Корану, а также тому, на кого он нисходит. Обитатели всех семи небес ставились в известность, что это - именно заключительное Писание, ниспосылаемое Печати божьих посланников для достойнейшей из общин. Оно ниспосылается дважды: один раз – единовременно, второй – разрозненно, и тем оно отличается от предыдущих Писаний, которые всегда ниспосылались единовременно.

Некоторые упоминают, что первоначальное нисхождение на Ближнее небо

2) усиливало тягу Пророка (ص) по Корану. Нечто подобное мы видим в словах поэта:

Тоска и страсть огнем пылает,

⁹² *Ма‘сум* – хранимый, непогрешимый. Имеется в виду пророк Мухаммад (ص).

⁹³ *Ал-хафаза* – особый разряд ангелов.

Когда столь близко паланкин...⁹⁴

Существует также мнение, согласно которому, во множественности нисхождений и промежуточных позиций –

3) *устранение сомнений* относительно божественной природы Корана. Сторонники такой точки зрения отмечают, что когда речь регистрируется многократно, всякий раз обретая новое бытие, с ней связано меньше сомнений. В подобной информации больше убежденности, по сравнению с той, которая зарегистрирована единожды и имеет единственное бытие.

Третий этап

Этот этап явился связующим звеном в цепи нисхождений и последней ступенью, с которой кораническая информация дошла до людей. Это нисхождение проходило посредством Хранителя откровения (*амин алуахи*) – ангела Джibriла. Он нисходил с ним на сердце Пророка (ص). Аргументом того служат следующие слова Аллаха Всевышнего:

نَزَلَ بِهِ الرُّوحُ الْأَمِينُ عَلَى قَلْبِكَ لِتَكُونَ مِنَ الْمُنذِرِينَ بِلِسَانٍ عَرَبِيٍّ مُبِينٍ

«Снизшел с ним Дух верный на твое сердце, чтобы оказаться тебе из числа увещающих, на языке арабском, ясном» (Коран, сура «ал-Шу‘ара» (26), айаты 193 – 195; перевод Крачковского);

«Верный Дух (Джibriл) сошел с ним на твое сердце, чтобы ты стал одним из тех, кто предостерегает. Оно ниспослано на ясном арабском языке.» (Коран, сура «ал-Шу‘ара» (26), айаты 193 – 195; перевод Кулиева);

«с которым снизшел верный Дух на твое сердце, чтобы ты стал одним из увещателей, [но] на ясном арабском языке.» (Коран, сура «ал-Шу‘ара» (26), айаты 193 – 195; перевод Османова).

Как и от кого Джibriл получал Коран

Данного рода знания относятся к разряду сокровенных знаний (ал-гайб), и остановиться на каком-то определенном мнении стало бы возможным, лишь имея достоверные аргументы. Все, что имеют в своем арсенале исследователи – лишь весьма разрозненные точки зрения из самых разных источников. Приведем некоторые из имеющихся размышлений по этому поводу.

Мнение первое. Ал-Таййби сказал: «Возможно, нисхождение Корана ангелу представляло собой его духовное восприятие-подхватывание или запечатление-запоминание, после которого он спускался к Пророку (ص) и передавал ему /необходимое/».

Вполне очевидно, что слово «возможно» не дает серьезных оснований к дальнейшим рассуждениям и аргументации.

Мнение второе. Ал-Мауруди рассказывает, что *ал-хафаза* передавали Джibriлу отдельные части Корана на протяжении двадцати таких Ночей. Джibriл же, в свою очередь, передавал его Пророку (ص) более мелкими частями в течение двадцати лет. Таким образом, Джibriл получил Коран

⁹⁴ Очевидно, автор имеет в виду крытые шатры – носилки, в которых перевозили знатных представительниц прекрасной половины человечества.

от *ал-хафаза*, разделенным на двадцать частей. Вместе с тем мы не знаем ничего, что могло бы хоть как-то аргументировать данное мнение.

Мнение третье. Разъясняя слова Всевышнего «Воистину, Мы ниспослали его (Коран) в Ночь предопределения (или величия)» (Коран, сура «ал-Кадр», аят 1), ал-Байхаки говорит: «Имеется в виду, а Аллах лучше знает, воистину, Мы дали услышать и понять ангелу, а также ниспослали его с услышанным...». Это означает, что Джibrил воспринял Коран от Аллаха на слух. Это перекликается с приведенным у ат-Табрани хадисом, рассказанным ал-Науас ибн Сам'ан со слов пророка Мухаммада (ص): «Когда Аллах оглашает откровение, небо охватывает сильная дрожь от страха перед Всевышним. Когда это слышат небожители, они падают ниц в оцепенении, и первый, кто поднимает свою голову, - Джibrил. Тогда Аллах говорит ему, что желает, из откровения, а тот – остальным ангелам. И всякий раз, как он проходит /очередное/ небо, его жители спрашивают: «Что же сказал наш Господь?», и он отвечает: «Истину», пока не достигнет того, что ему приказано достичь»⁹⁵.

С чем именно нисходил Джibrил Смыслы и Слова – от Всевышнего

Ангел Джibrил нисходил к пророку Мухаммаду (ص) с Кораном, под которым понимают действительные слова, начинаемые сурой «ал-Фатиха» и завершающиеся сурой «ал-Нас». Коранические слова есть речь Аллаха: ни Джibrил, ни пророк Мухаммад (ص) не имеют отношения к их появлению или порядку.

Считается, что Аллах явил кораническую речь в виде упорядоченных согласно Его внутренней речи слов. Доктор Мухаммад ал-Заркани пишет, что подобным же образом происходит и с людьми. Они являют слышимые слова согласно своей внутренней речи. Человеческую речь ни в коем случае не относят ни к пересказчику, ни к чтецу, а только к изначально упорядочившему ее внутренне человеку. Именно поэтому явление Корана нельзя напрямую связывать с Джibrилем или пророком Мухаммадом (ص), как нельзя приписывать кем-то изначально внутренне составленные слова кому-то другому, кто лишь пересказал или прочитал их.

Смыслы от Всевышнего, а слова – от Пророка (ص)

При этом существует точка зрения, согласно которой Джibrил нисходил к пророку Мухаммаду (ص) лишь со смыслами Корана. Посланник же самостоятельно интерпретировал их на языке арабов.

Смыслы от Всевышнего, а слова – от Джibrила

Некоторые утверждают о том, что речевое оформление принадлежало Джibrилу, в то время, как Аллах внушал ему лишь смыслы. С точки зрения мусульманской каноники, обе последние точки зрения считаются несостоятельными и греховными, поскольку противоречат явным указаниям Корана, сунны и единогласному решению ученых мужей.

⁹⁵ Данный хадис приводится у ат-Табрани в «Муснад» (№ 591) и признается «слабым» (*da'if*).

Мусульманские ученые отмечают, что данные воззрения несостоятельны как минимум по двум позициям:

1). Как можно считать принципиально неподражаемым то, что сказано пророком Мухаммадом (ص) или ангелом Джibriлем?

2). Возможно ли приписывать Аллаху слова и речь, которые исходили не от Него? А ведь именно Аллах говорит:

حَتَّى يَسْمَعَ كَلَامَ اللَّهِ

«...чтобы он мог слышать слова Аллаха...» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 6; перевод Османова).

Таким образом, Джibriлу принадлежала лишь передача и внушение Посланнику, а последнему – восприятие и запечатление, передача и донесение, толкование и разъяснение, следование и воплощение. В Коране по этому поводу говорится следующее:

وَإِنَّكَ لَتُلَقَّى الْقُرْآنَ مِنْ لَدُنْ حَكِيمٍ عَلِيمٍ

«А ты ведь получаешь Коран от мудрого, ведающего.» (Коран, сура «ал-Намл» (27), аят 6; перевод Крачковского);

«Воистину, ты получаешь Коран от Мудрого, Знающего.» (Коран, сура «ал-Намл» (27), аят 6; перевод Кулиева);

«Воистину, ты [, Мухаммад,] обретаешь Коран от Мудрого, Знающего» (Коран, сура «ал-Намл» (27), аят 6; перевод Османова).

وَإِذَا لَمْ تَأْتِهِمْ بآيَةٍ قَالُوا لَوْلَا اجْتَبَيْتَهَا قُلْ إِنَّمَا أَتَّبِعُ مَا يُوحَىٰ إِلَيَّ مِنْ رَبِّي هَذَا بَصَائِرُ مِنْ رَبِّكُمْ وَهُدًى وَرَحْمَةً لِقَوْمٍ يُؤْمِنُونَ

«И если ты не приведешь им знамения, они говорят: "Если бы ты его выбрал!" Скажи: "Я только следую за тем, что ниспосылается в откровении мне от моего Господа. Это - наглядные знамения от вашего Господа, водительство в пути и милосердие для людей верующих".» (Коран, сура «ал-А'раф» (7), аят 203; перевод Крачковского);

«Если ты не явишь им знамения, они скажут: «Почему ты не выбрал (не показал) его?» Скажи: «Я следую только за тем, что внушается мне в откровении от моего Господа. Это – очевидное знамение от вашего Господа, верное руководство и милость для верующих».» (Коран, сура «ал-А'раф» (7), аят 203; перевод Кулиева);

«Если ты [, Мухаммад,] не сотворишь им знамения, они говорят: "Почему ты не испросил его [у Аллаха]?" Отвечай: "Я следую только Корану, который ниспосылается мне откровением от моего Господа. Эти откровения — от Господа вашего, [они —] руководство к прямому пути и милость для верующих".» (Коран, сура «ал-А'раф» (7), аят 203; перевод Османова).

وَإِذَا تُلِيَتْ عَلَيْهِمْ آيَاتُنَا بَيِّنَاتٍ قَالَ الَّذِينَ لَا يَرْجُونَ لِقَاءَنَا أَنْتَ بَشَرٌ مِثْلُ بَشَرِهِمْ أَوْ يُدْرِكُ الْيَوْمَ الْعَذَابُ أَلِيمٌ أَوْ يُدْرِكُ الْيَوْمَ الْعَذَابُ أَلِيمٌ أَوْ يُدْرِكُ الْيَوْمَ الْعَذَابُ أَلِيمٌ

«А когда им читаются Наши знамения ясно изложенными, те, которые не надеются Нас встретить, говорят: "Принеси нам Коран, другой, чем этот, или замени его!" Скажи: "Не быть тому, что я заменю его по своей воле. Я следую только за тем, что открывается мне. Я боюсь, если

ослушаюсь Господа моего, наказания дня великого".» (Коран, сура «Йунус» (10), аят 15; перевод Крачковского);

«Когда Наши ясные аяты читают тем, которые не надеются на встречу с Нами, они говорят: «Принеси нам другой Коран или замени его!» Скажи: «Не подобает мне заменять его по своему желанию. Я лишь следую тому, что внушается мне в откровении, и боюсь, что если я ослушаюсь Господа моего, то меня постигнут мучения в Великий день.» (Коран, сура «Йунус» (10), аят 15; перевод Кулиева);

Те, которые при возвещении им наших ясных аятов надеются на то, что не предстанут перед Нами, говорят: "Представь нам Другой Коран или замени его [чем-либо]!" Отвечай: "Не положено мне заменять его по своему усмотрению. Я лишь следую тому, что внушено мне в откровении. И боюсь, что если я ослушаюсь Господа моего, то меня постигнет наказание в Судный день". (Коран, сура «Йунус» (10), аят 15; перевод Османова).

وَلَوْ تَقَوَّلَ عَلَيْنَا بَعْضَ الْأَقَاوِيلِ لَأَخَذْنَا مِنْهُ بِالْيَمِينِ ثُمَّ لَقَطَعْنَا مِنْهُ الْوَتِينَ فَمَا مِنْكُمْ مِنْ أَحَدٍ عَنْهُ حَاجِزِينَ

«А если бы он изрек на нас какие-нибудь речения, Мы взяли бы его за правую руку, а потом рассекли бы у него сердечную артерию, и не нашлось бы среди вас ни одного, кто бы удержал от него.» (Коран, сура «ал-Хакка» (69), аяты 44 – 47; перевод Крачковского);

«Если бы он приписал нам некоторые слова, то Мы схватили бы его за правую руку (или схватили бы его крепко), а потом перерезали бы ему аорту, и никто из вас не избавил бы его» (Коран, сура «ал-Хакка» (69), аяты 44 – 47; перевод Кулиева);

«Если бы он (т. е. Мухаммад) приписал нам какие-либо речи, то Мы схватили бы его за правую руку. Потом Мы перерезали бы ему сердечную жилу, и никто из вас не отвратил бы от него [Нашего наказания].» (Коран, сура «ал-Хакка» (69), аяты 44 – 47; перевод Османова).

Упомянутое выше относится к той части ниспосланного пророку Мухаммаду (ص), которая является Кораном. В то же время известно, что ему была ниспослана и другая информация.

Ал-Суйути приводит следующие слова ал-Джууайни: «Ниспосланную речь Аллаха разделяют на две части:

Первая, когда Аллах говорит Джibriлу: «Скажи Моему Пророку, к которому ты послан: «Делай так-то и так-то, заповедывай то-то и то-то!», и Джibriл понимает сказанное Господом. Он нисходит к Пророку (ص) и передает слова Господа, но не именно в том словесном оформлении. Это можно сравнить с тем, как некий правитель говорит своему доверительному лицу: «Скажи такому-то человеку, что твой повелитель передает ему: «Будь усерден в службе и собери войско для битвы». И если доверительное лицо передаст: «Твой правитель говорит тебе: «Не будь небрежным в службе, не позволяй войску рассредоточиваться и готовь его к битве», его нельзя будет обвинить во лжи или вменить небрежное выполнение возложенной на него миссии.

Вторая, когда Аллах говорит Джибрилу: «Прочти Пророку это Писание!», и Джибрил нисходит с ним без всякого изменения. Это напоминает ситуацию, когда некий правитель передает свое письмо доверенному лицу, дабы тот прочитал его определенному человеку, и тот доносит послание, не изменяя ни слова, ни буквы».

Далее ал-Суйути говорит: «Коран относится ко второй части. Первая же – это сунна. И это соответствует источникам, повествующим, что Джибрил нисходил как с Кораном, так и с сунной. А потому, передача сунны вполне допустима лишь в смыслах (ведь и Джибрил доносил только ее смыслы), чего никак нельзя допустить в отношении чтения Корана (Джибрил передавал божественное словесное оформление, и ему не дозволялось доносить лишь смыслы). Мудрость того состоит в том, что само чтение Корана входит в обряды поклонения, а также в том, что слова Корана являются неподражаемыми. Коль скоро так, то никто не в силах заменить одну его единицу – другой. Это связано и с тем, что за каждой буквой Корана – необъятные смыслы, и никто не в силах заменить это чем-то близким по содержанию. Это связано и с определенным облегчением для общины: часть они передают так же, как оно было ниспослано, а часть – лишь смыслами. Если бы все было вменено передавать дословно, это было бы очень непросто, а если все дозволялось бы передавать лишь смыслами, мы не были бы убережены от подлогов и искажений. Так поразмысли же над этим».

Вместе с тем, доктор ал-Заркани поясняет, что мы не располагаем аргументами, подтверждающими, что Джибрил самостоятельно изменял словесное оформление той части откровения, которая не являлась Кораном. Точка зрения ал-Джууайни – лишь разумное предположение, которого никак не достаточно для серьезных выводов. К тому же упомянутое им деление не содержит третьего подраздела – «святостный хадис» (*ал-хадис ал-кудси*). А это – сказанное Пророком (ص) в пересказе от Аллаха Всевышнего. Это тоже речь Аллаха, но она не обладает теми особенностями Корана, которыми он отличается от всего остального. И в том, что часть Своих слов Он ниспосылает неподражаемыми, а часть – нет, есть своя мудрость (так же, как это было упомянуто в предыдущем делении). С одной стороны, принципиально неподражаемая речь служит доводом истинности религии и пророческой миссии Посланника (ص), а с другой, вся остальная информация являет значительное облегчение мусульманской общине: ее можно передавать лишь смыслами, можно читать, нести и прикасаться даже в состоянии большого осквернения.

Таким образом, все единогласно сходятся на том, что слова Корана были внушены Аллахом. Считается общепринятым, что слова святостных хадисов также внушены Аллахом. Пророческие хадисы представляют собой внушенные Всевышним смыслы в пророческом словесном оформлении.

Необходимо учитывать, что Коран обладает некоторыми особенностями, которые никак не присущи святостным и пророческим

хадисам. В числе таких особенностей – принципиальная неподражаемость, включение в религиозное поклонение, обязательство дословной передачи и т.п. Мудрость подобного деления состоит в том, что принципиальная неподражаемость напрямую связана с кораническими словами. Дозволенность лишь смысловой передачи нарушала бы явление неподражаемости, открывая потенциальную возможность для изменений и подлогов, что вело бы к разногласию людей по поводу Писания и основ исламского права. Что же касается святостного и пророческого хадиса, то их слова не связаны с неподражаемостью, а потому дозволена их смысловая передача.

Продолжительность данного нисхождения

Ниспослание Корана длилось с момента проявления пророческой миссии Мухаммада (ص) до его ухода из жизни. Продолжительность этого срока могла составлять двадцать, двадцать три или двадцать пять лет: в зависимости от того, сколько лет на самом деле Мухаммад (ص) продолжал оставаться в Мекке после начала пророчества – десять, тринадцать или пятнадцать. Что же касается срока его пребывания в Медине, то это согласно общепризнанной позиции – десять лет. Такие сведения приводятся у ас-Суйути.

Однако некоторые исследователи истории мусульманского права упоминают, что срок пребывания Мухаммада (ص) в Мекке (в качестве пророка, воспринимающего Коран) составляет 12 (двенадцать) лет, 5 (пять) месяцев и 13 (тринадцать) дней: с 17 рамадана 41 года его жизни до начала раби' ал-'аууал 54 года его жизни по лунному календарю. Что касается срока его пребывания в Медине после Хиджры, то он составляет 9 (девять) лет, 9 (девять) месяцев и 9 (девять) дней: с начала раби' ал-'аууал 54 года его жизни и до 9 зу ал-хиджжа 63 года его жизни, что соответствует десятому году Хиджры. Эти сроки соответствуют мнению, согласно которому пророк Мухаммад (ص) нес пророческую миссию в Мекке – 13 лет, а в Медине – 10 лет. В таком случае общая продолжительность прихода Откровения составляет 23 (двадцать три) лунных года.

Однако приведенное исследование все же нуждается в трех дополнительных уточнениях. Это связано с тем, что оно не учитывает самый начальный период прихода откровений Мухаммаду (ص), который представлял собой видение вещих снов, которое продолжалось 6 (шесть) месяцев. О данном явлении упоминают хадисы, запечатленные в соответствующих сборниках достоверных хадисов. Следует также отметить, что, сторонники приведенной выше точки зрения априори исходят из того, что первое нисхождение Корана произошло в ночь на 17 (семнадцатое) рамадана (Ночь предопределения). Однако данная точка зрения противоречит общеизвестным фактам, подтверждаемым достоверными хадисами, согласно которым Ночь предопределения приходится на одну из последних десяти ночей месяца рамадан. Далее

авторы приведенной выше точки зрения придерживаются мнения о том, что последним из всего ниспосланного был аят:

حُرِّمَتْ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةُ وَالْدَّمُ وَلَحْمُ الْخِنْزِيرِ وَمَا أُهْلَ لِغَيْرِ اللَّهِ بِهِ وَالْمُنْخَبَقَةُ وَالْمَوْفُوذَةُ وَالْمُتَرَدِّيَةُ وَالنَّطِيحَةُ وَمَا أَكَلَ السَّبُعُ إِلَّا مَا ذَكَّيْتُمْ وَمَا ذُبِحَ عَلَى النُّصُبِ وَأَنْ تَسْتَقْسِمُوا بِالْأَزْوَاجِ لَكُمْ فِيهَا نِفَسٌ وَاللَّيْسَ الَّذِينَ كَفَرُوا مِنْ دِينِكُمْ فَلَا تَحْشَوْهُمْ وَاخْشَوْنِ الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ وَأَتَمَمْتُ عَلَيْكُمْ نِعْمَتِي وَرَضِيْتُ لَكُمُ الْإِسْلَامَ دِينًا فَمَنْ اضْطُرَّ فِي مَخْمَصَةٍ غَيْرِ مُتَجَانِفٍ لِإِثْمٍ فَإِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَحِيمٌ

«Запрещена вам мертвечина, и кровь, мясо свиньи, и то, что заколото с призыванием не Аллаха, и удушенная, и убитая ударом, и убитая при падении, и забоданная, и то, что ел дикий зверь, - кроме того, что убиты по обряду, - и то, что заколото на жертвенниках, и чтобы вы делили по стрелам. Это - нечестие. Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии; не бойтесь же их, а бойтесь Меня.» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 3; перевод Крачковского);

«Вам запрещены мертвечина, кровь, мясо свиньи и то, над чем не было произнесено имя Аллаха (или что было зарезано не ради Аллаха), или было задушено, или забито до смерти, или подохло при падении, или заколото рогами или задрано хищником, если только вы не успеете зарезать его, и то, что зарезано на каменных жертвенниках (или для идолов), а также гадание по стрелам. Все это есть нечестие. Сегодня неверующие отчаялись в вашей религии. Не бойтесь же их, а бойтесь Меня. Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии ислам. Если же кто-либо будет вынужден пойти на это (на употребление запрещенных продуктов) от голода, а не из склонности к греху, то ведь Аллах – Прощающий, Милосердный.» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 3; перевод Кулиева);

«Вам запрещено [есть] мертвечину, кровь, свинину, а также то, что заколото без упоминания имени Аллаха, [убоину] удушенную, забитую палками, издохшую при падении [с высоты], убитую рогами и [скотину], которую задрал хищник, — если только вы не заколете ее по предписаниям, -и то, что заколото на [языческих] жертвенниках. Запрещено вам также предсказывать будущее. И все это — нечестие. Сегодня те, которые не уверовали, потеряли надежду отклонить вас от вашей веры. Но вы не бойтесь их, а бойтесь Меня. Сегодня Я завершил [ниспослание] вам вашей религии, довел до конца Мою милость и одобрил для вас в качестве религии ислам. Если же кто-либо, страдая от голода, а не из склонности к греху, вынужден будет [съесть запретное], то ведь Аллах — прощающий, милостивый.» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 3; перевод Османова).

Ниспослание этого аята, по их мнению, произошло девятого (9) зу ал-хиджжа десятого (10) года Хиджры. Но данная хронология подлежит обоснованной критике.

Мудрости и тайны, заключенные в разрозненности ниспослания Корана

В нисхождении Корана именно таким образом заключены многочисленные тайны и мудрости. Условно их можно свести к четырем основным направлениям.

А.1. Мудрость первая. *Укрепление (поддержка) сердца Пророка (ص).* Это выражается в следующих пяти составляющих.

1.1. С возобновлением откровения, со всяким новым нисхождением ангела связана радость, переполняющая сердце Посланника (ص). И это чувство всякий раз, с каждым новым нисхождением повторялось под воздействием мысли о беспрестанной божественной заботе и поддержке.

1.2. В такой манере ниспослания заключено облегчение для заучивания и понимания, осмысления правовых норм и мудростей. А потому Пророк (ص) мог быть внутренне спокоен за дальнейшую судьбу воспринимаемого им: ему несомненно удастся запечатлеть это в памяти, понять, осмыслить правовые нормы и мудрости ниспосылаемого. Он мог быть также уверен и в точности запечатления Откровения.

1.3. Всякий новый приход очередной части ниспослания чаще всего был связан с новым чудом: каждый раз Коран бросал вызов привести нечто подобное приведенному, и каждый раз оппоненты демонстрировали свое бессилие. Чудо всякий раз укрепляло силы и придавало уверенности Пророку (ص), поддерживая, тем самым, как его самого, так и его сподвижников.

1.4. Присутствие постоянной поддержки Пророка (ص) подтверждением истинности его пророчества и несостоятельности его неприятелей давало испытать сладость победы истины и благоразумия. Это внутренне подбадривало и укрепляло Пророка (ص). Разница же между рассматриваемым и тем, что было приведено чуть выше, подобна разнице между вещью и ее следом, между следствием и причиной. Получается, что данное чудо, неся прямую поддержку Посланнику, оказывало величайшее воздействие и на его сердце, укрепляя и успокаивая его. Подобное можно сравнить с обладанием оружия: сам факт обладания им (даже без намерения использовать) дарует спокойствие.

1.5. Проявление божественной заботы к Пророку (ص) существенно облегчало тяготы в моменты особого обострения отношений между ним и его врагами. Несомненно, что такие обострения происходили достаточно часто, а потому, нет ничего удивительного, что и утешения приходили столь же часто, - соразмерно огорчениям. Всякий раз, как неприятели стесняли Пророка (ص), Господь приводил то, что

1.5.1. утешало и поддерживало его. Иногда, это были рассказы о предыдущих пророках и посланниках:

وَكُلًّا نَقُصُّ عَلَيْكَ مِنْ أَنْبَاءِ الرُّسُلِ مَا نُثَبِّتُ بِهِ فُؤَادَكَ وَجَاءَكَ فِي هَذِهِ الْحَقُّ وَمَوْعِظَةٌ وَذِكْرَى لِلْمُؤْمِنِينَ

«И все рассказываем Мы тебе из вестей про посланников, чтобы укрепить тебе твое сердце. и в этом явилась к тебе истина, и увещание, и

напоминание для верующих.» (Коран, сура «Худ» (11), аят 120; перевод Крачковского);

«Мы рассказываем тебе повествования о посланниках для того, чтобы укрепить ими твое сердце» (Коран, сура «Худ» (11), аят 120; перевод Кулиева);

«И Мы рассказываем тебе из вестей о [прежних] посланниках все то, чем укрепляем твое сердце. И с этими [рассказами] к тебе пришли и истина, и увещание, и наставление для [всех] верующих.» (Коран, сура «Худ» (11), аят 120; перевод Османова).

1.5.2. Иногда утешением было обещание даровать победу, поддержать и сохранить:

وَاصْبِرْ لِحُكْمِ رَبِّكَ فَإِنَّكَ بِأَعْيُنِنَا وَسَبِّحْ بِحَمْدِ رَبِّكَ حِينَ تَقُومُ

«Терпи же решения Господа твоего! Ведь ты на наших глазах. И восхваляй славу Господа твоего, когда ты встаешь!» (Коран, сура «ал-Тур» (52), аят 48; перевод Крачковского);

«Потерпи же до решения твоего Господа, ведь ты – у нас на глазах. Прославляй хвалой своего Господа, когда поднимаешься ото сна.» (Коран, сура «ал-Тур» (52), аят 48; перевод Кулиева);

«Так терпи же, пока не будет вынесено решение Господа твоего, а [пока] ты, воистину, под нашим присмотром...» (Коран, сура «ал-Тур» (52), аят 48; перевод Османова).

يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ بَلِّغْ مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ مِنْ رَبِّكَ وَإِنْ لَمْ تَفْعَلْ فَمَا بَلَّغْتَ رِسَالَتَهُ وَاللَّهُ يَعْصِمُكَ مِنَ النَّاسِ إِنَّ اللَّهَ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الْكَافِرِينَ

«О посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа. А если ты этого не сделаешь, то ты не передашь Его послания. Аллах защитит тебя от людей. Поистине, Аллах не ведет прямо людей неверных!» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 67; перевод Крачковского);

«О Посланник! Возвести то, что ниспослано тебе от своего Господа. Если ты не сделаешь этого, то не донесешь Его послания. Аллах защитит тебя от людей. Воистину, Аллах не наставляет на прямой путь неверующих людей.» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 67; перевод Кулиева);

«О Посланник! Поведай [людям] то, что ниспослано тебе Господом. Если ты не сделаешь этого, то ты [тем самым] не передашь [людям] Его послания, а ведь Аллах оберегает тебя от людского [зла]. Воистину, Аллах не ведет прямым путем неверных.» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 67; перевод Османова).

Подобные слова встречаются также в сурах «ад-Духа» (93), «ал-Шарх» (94).

1.5.3. Иногда утешением были предостережения, направленные врагам:

سَيُهْرَمُ الْجَمْعُ وَيُولُونَ الدُّبُرَ

«Обратится в бегство сборище, и повернут они тыл.» (Коран, сура «ал-Камар», аят 45; перевод Крачковского);

«Эта группа будет разбита, и они обратятся вспять!» (Коран, сура «ал-Камар», аят 45; перевод Кулиева);

«Повергнуто будет их сонмище, и будут они обращены вспять!» (Коран, сура «ал-Камар», аят 45; перевод Османова).

فَإِنْ أَعْرَضُوا فَقُلْ أَنْذَرْتُكُمْ صَاعِقَةً مِثْلَ صَاعِقَةِ عَادٍ وَثَمُودَ

«Если они отвратятся, скажи: "Я предупреждаю вас о молнии, подобной молнии Ада и Самуды".» (Коран, сура «Фуссилат», аят 13; перевод Крачковского);

«Если же они отвернутся, то скажи: «Я предостерегаю вас от мучений, подобных мучениям адитов и самудян».» (Коран, сура «Фуссилат», аят 13; перевод Кулиева);

«А если они не внемлют, то скажи [, Мухаммад]: "Я увещаю вас молнией, подобной молнии, [поразившей] народы 'ад и самуд'"» (Коран, сура «Фуссилат», аят 13; перевод Османова).

1.5.4. Иногда, утешением было прямое повеление проявлять терпение:
فَاصْبِرْ كَمَا صَبَرَ أُولُوا الْعَرْشِ مِنَ الرُّسُلِ وَلَا تَسْتَعْجِلْ لَهُمْ كَأَنَّهُمْ يَوْمَ يَرَوْنَ مَا يُوعَدُونَ لَمْ يَلْبَثُوا إِلَّا سَاعَةً
مِنْ نَهَارٍ بَلَاغٌ فَهَلْ يُهْلَكُ إِلَّا الْقَوْمُ الْفَاسِقُونَ

«Терпи же, как терпели обладатели твердости из посланников, и не торопи в угоду им! В тот день, когда они увидят то, что обещано, как будто бы они пробыли только час дня. Возвешение! Разве ж губят кого-нибудь, кроме народа нечестивого?» (Коран, сура «ал-Ахкаф» (46), аят 35; перевод Крачковского);

«Терпи же, как терпели твердые духом посланники, и не торопи Меня с наказанием для них. В тот день, когда они увидят то, что им обещано, им покажется, что они пробыли на земле всего лишь час дня. Таково послание! Разве будет погублен кто-либо, кроме нечестивых людей?» ?» (Коран, сура «ал-Ахкаф», аят 35; перевод Кулиева);

«Терпи [, Мухаммад], как терпели твердые духом [прежние] посланники, и не торопи [Меня с наказанием] неверных. В тот День, когда их постигнет то, о чем они были предупреждены, им покажется, что они пробыли [на земле] всего лишь [единый] час. [Этот Коран] — возвешение. Разве будет погублен кто-либо, кроме нечестивцев?» (Коран, сура «ал-Ахкаф» (46), аят 35; перевод Османова).

أَفَمَنْ زُيِّنَ لَهُ سُوءُ عَمَلِهِ فَرَآهُ حَسَنًا فَإِنَّ اللَّهَ يُضِلُّ مَنْ يَشَاءُ وَيَهْدِي مَنْ يَشَاءُ فَلَا تَذْهَبْ نَفْسُكَ عَلَيْهِمْ حَسْرَاتٍ
إِنَّ اللَّهَ عَلِيمٌ بِمَا يَصْنَعُونَ

«Разве тот, кому украшено его злое деяние, и он увидел его прекрасным... Поистине, Аллах сбивает с пути, кого хочет, и ведет, кого хочет. Пусть же не исходит твоя душа скорбью по ним. Поистине, Аллах знает, что они делают!» (Коран, сура «Фатир» (35), аят 8; перевод Крачковского);

«Разве тот, кому его злодеяние представлено прекрасным и кто считает его благом, равен тому, кто следует прямым путем? Воистину, Аллах вводит в заблуждение того, кого пожелает, и ведет прямым путем того, кого пожелает. Не изводи себя скорбью по ним. Воистину, Аллах

знает о том, что они творят.» (Коран, сура «Фатир» (35), аят 8; перевод Кулиева);

«Разве тот, кому его злое деяние представляется в приукрашенном виде и кто считает его добром [, равен тому, кто судит о делах справедливо?]. Воистину, Аллах сводит с пути того, кого пожелает, и ведет прямым путем, кого пожелает. Пусть не тревожится твоя Душа о них. Воистину, Аллаху ведомо то, что они вершат.» (Коран, сура «Фатир» (35), аят 8; перевод Османова).

وَاصْبِرْ وَمَا صَبْرُكَ إِلَّا بِاللَّهِ وَلَا تَحْزَنْ عَلَيْهِمْ وَلَا تَكُ فِي ضَيْقٍ مِّمَّا يَمْكُرُونَ

«Терпи же, ведь твое терпение - только с Аллахом, и не печалься за них и не будь в стеснении от того, что они ухищряются.» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 127; перевод Крачковского);

«Посему терпи, ибо твое терпение – только от Аллаха. Не скорби по ним и не печалься от того, что они ухищряются.» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 127; перевод Кулиева);

«Так терпи же [, Мухаммад], ибо твое терпение — только от Аллаха, не печалься из-за них и не горюй из-за их коварства.» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 127; перевод Османова).

1.5.5. К проявлению божественного утешения Посланника (ص) относятся предостережения о возможных последствиях скорби из-за неверия неприятелей:

لَعَلَّكَ بَاخِعٌ نَفْسَكَ أَلَّا يَكُونُوا مُؤْمِنِينَ

«Может быть, ты готов убить самого себя от того, что они не веруют.» (Коран, сура «Ал-Шу‘ара», аят 3; перевод Крачковского);

«Ты можешь погубить себя от скорби от того, что они не становятся верующими» (Коран, сура «Ал-Шу‘ара», аят 3; перевод Кулиева);

«Быть может, ты убиваешься от того, что они(т. е. многобожники) не веруют?» (Коран, сура «Ал-Шу‘ара», аят 3; перевод Османова).

1.5.6. Призыв не отчаиваться и успокоиться:

وَإِنْ كَانَ كَبُرَ عَلَيْكَ إِعْرَاضُهُمْ فَإِنْ اسْتَطَعْتَ أَنْ تَبْتَغِيَ نَفَقًا فِي الْأَرْضِ أَوْ سُلَّمًا فِي السَّمَاءِ فَتَأْتِيَهُمْ بَأْيَةٌ وَلَوْ شَاءَ اللَّهُ لَجَمَعَهُمْ عَلَى الْهُدَى فَلَا تَكُونَنَّ مِنَ الْجَاهِلِينَ إِنَّمَا يَسْتَجِيبُ الَّذِينَ يَسْمَعُونَ وَالْمَوْتَى يَبْعَثُهُمُ اللَّهُ ثُمَّ إِلَيْهِ يُرْجَعُونَ

«А если тягостно для тебя их отвращение, то если бы ты мог отыскать расселину или лестницу на небо и пришел бы к ним со знамением! Если бы пожелал Аллах, то Он собрал бы их на прямом пути; не будь же невеждой! Поистине, отвечает Он тем, которые слушают, и мертвых воскресит Аллах, потом к Нему они будут возвращены.» (Коран, сура «ал-Ан‘ам», аяты 35, 36; перевод Крачковского);

«Если тебя тяготит их отвращение, то если ты сможешь отыскать проход в земле или лестницу на небо, то принеси им знамение. Если бы Аллах пожелал, то собрал бы их всех на прямом пути. Посему не будь одним из невежд. Отвечают только те, кто внимает. А мертвых Аллах воскресит, после чего они будут возвращены к Нему.» .» (Коран, сура «ал-Ан‘ам», аяты 35, 36; перевод Кулиева);

«А если и тягостно тебе то, что они не приемлют [Корана], то, если ты можешь отыскать отверстие на земле, [чтобы проникнуть вглубь] или [приставить] лестницу [, чтобы подняться] на небо ради того, чтобы сотворить для них знамение, [так и сделай]. Если бы Аллах захотел, то всех неверных направил бы к прямому пути. Так не будь же невеждой. Воистину, [на твой призыв] ответят те, кто слышит [сердцем]. А тех же, кто мертв [сердцем], Аллах воскресит [и потребует ответа в Судный день]. А потом перед Ним они предстанут [на суд]».» (Коран, сура «ал-Ан‘ам», аятаы 35, 36; перевод Османова).

Данная мудрость, со всеми ее пятью составляющими, вполне умещается в одной фразе, объясняющей божественную мудрость разрозненного ниспослания Корана:

وَقَالَ الَّذِينَ كَفَرُوا لَوْلَا نُزِّلَ عَلَيْهِ الْقُرْآنُ جُمْلَةً وَّاحِدَةً كَذَلِكَ لِنُثَبِّتَ بِهِ فُؤَادَكَ وَرَتَّلْنَاهُ تَرْتِيلاً

«И сказали те, которые не веруют: "Чтобы был ему ниспослан Коран за один раз!" Так это - для того, чтобы укрепить им твое сердце, и Мы читали его по порядку.» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 32; перевод Крачковского);

«Неверующие сказали: «Почему Коран не ниспослан ему целиком за один раз?» Мы поступили так, чтобы укрепить им твое сердце, и разъяснили его самым прекрасным образом.» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 32; перевод Кулиева);

«Неверные спрашивают: "Почему Коран не ниспослан ему за один раз?" Мы поступили так и [повелели тебе] читать Коран частями, чтобы укрепить твое сердце [в вере].» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 32; перевод Османова).

А.2. Мудрость вторая. *Постепенность* в воспитании молодой общины (знаниями и деяниями). Данная мудрость имеет, как минимум, пять составляющих.

2.1. Первое:

Разрозненное ниспослание упрощало *запечатление* Корана для арабской общины. А она, как известно в абсолютном большинстве своем была безграмотной. Письменные, принадлежности не были общедоступными. В числе основных забот была забота о первейших жизненных необходимостях и защита новой веры. Если бы в этих условиях Коран был ниспослан единовременно, они просто не осилили бы его запечатление, а потому высшая божественная мудрость предусмотрела разрозненное ниспослание, дабы облегчить им его сохранение и подготовить к заучиванию.

2.2. Второе:

Разрозненное ниспослание облегчало *понимание* Корана. Данное обстоятельство так же как и предыдущий пункт напрямую связано с условиями, в которых пребывало общество.

2.3. Третье:

Разрозненное ниспослание позволяло *подготовить к полному высвобождению* от влияния несостоятельных убеждений, разлагающих культов и порочных обычаев посредством поэтапного подведения к тому через постепенное нисхождение Корана. Всякий раз, как исламу удавалось разбить одну несостоятельность, он переходил к крушению другой. И так, раз за разом, начиная с важнейшего и продолжая важным, он шел к ликвидации социальных болезней.

2.4. Четвертое:

Разрозненное ниспослание позволяло *подготовить общество к восприятию* нового мировоззрения, культовую практику, мораль. В начале внимание было уделено доводам монотеизма, доказательству воскрешения после смерти, неминуемого расчета, ответственности за содеянное и воздаяния. Позже, пройдя эту стадию, общество знакомится с культовой практикой. Первоначально – обязательная молитва, за ней, на втором году Хиджры, – очистительная милостыня и пост, а в завершение, на шестом году, – хадж. Подобным же образом обстоит дело и с обычаями. В начале – удерживание лишь от величайших грехов. Далее, чуть мягче – удерживание от прегрешений и постепенное подведение к полному запрету на то, что было укоренившейся обыденностью в их среде, такой, как вино, например.

2.5. Пятое:

Укрепление верующих сердец через настрой на терпение и твердую убежденность в истинности их веры. Коран периодически приводил им рассказы о предыдущих пророках и посланниках: что терпели они и их последователи со стороны неприятелей, какую победу, воздаяние, поддержку и опору обещал Аллах благочестивым рабам Своим.

Например:

وَعَدَ اللَّهُ الَّذِينَ آمَنُوا مِنْكُمْ وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ لَيَسْتَخْلِفَنَّهُمْ فِي الْأَرْضِ كَمَا اسْتَخْلَفَ الَّذِينَ مِنْ قَبْلِهِمْ وَلَيُمَكِّنَنَّ لَهُمْ دِينَهُمُ الَّذِي ارْتَضَى لَهُمْ وَلَيُبَدِّلَنَّهُمْ مِنْ بَعْدِ خَوْفِهِمْ أَمْنًا يَعْبُدُونَنِي لَا يُشْرِكُونَ بِي شَيْئًا وَمَنْ كَفَرَ بَعْدَ ذَلِكَ فَأُولَٰئِكَ هُمُ الْفَاسِقُونَ

«Обещал Аллах тем из вас, которые уверовали и творили благие деяния, что Он оставит их преемниками на земле, как оставил тех, кто был до них, и утвердит им их религию, которую избрал для них, и даст им взамен после их страха безопасность. Они будут поклоняться Мне, не присоединяя ко Мне ничего в сотоварищи. А кто после этого окажется неверным, те - распутники!» (Коран, сура «ал-Нур» (24). аят 55; перевод Крачковского);

«Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их наместниками на земле, подобно тому, как Он сделал наместниками тех, кто был до них. Он непременно одарит их возможностью исповедовать их религию, которую Он одобрил для них, и сменит их страх на безопасность. Они поклоняются Мне и не приобщают сотоварищей ко Мне. Те же, которые после этого откажутся

уверовать, являются нечестивцами.» (Коран, сура «ал-Нур» (24). аят 55; перевод Кулиева);

«Тем из вас, кто уверовал и вершил добрые дела, Аллах обещал, что непременно сделает их преемниками на земле, подобно тому как Он сделал преемниками тех, кто был до них; [обещал,] что укрепит их веру, которую Он одобрил для них, что Он вселит в них спокойствие, после того как они испытали страх; [обещал тем, которые] поклоняются Мне, не признают наряду со Мной других богов. А если кто после этого станет неверным, то он — грешник.»» (Коран, сура «ал-Нур» (24). аят 55; перевод Османова).

И Аллах сдержал Свое обещание оказать поддержку Своему Рабу и разбить сборища неприятелей:

فَقُطِعَ دَابِرُ الْقَوْمِ الَّذِينَ ظَلَمُوا وَالْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ

«И усечен был последний из тех людей, которые были неправедны. И хвала Аллаху, Господу миров!» (Коран, сура «ал-Ан'ам» (6), аят 45; перевод Крачковского);

«Беззаконники были уничтожены до основания. Хвала Аллаху, Господу миров!» (Коран, сура «ал-Ан'ам» (6), аят 45; перевод Кулиева);

«И были истреблены нечестивцы — все до последнего. Хвала Аллаху — Господу миров» (Коран, сура «ал-Ан'ам» (6), аят 45; перевод Османова).

А.3. Мудрость третья. *Соответствие постоянно изменяющимся обстоятельствам.* Всякий раз, когда в обществе происходило что-то новое, нисходила подходящая возникшим обстоятельствам часть Корана, где Аллах разъяснял соответствующие нормы. Данная мудрость несет четыре составляющих.

3.1. Первая:

3.1.1. *Ответы на вопросы, адресованные Пророку (ص).* Это могли быть вопросы, заданные с целью удостовериться в истинности его миссии, отраженные, например, в следующих аятах:

وَيَسْأَلُونَكَ عَنِ الرُّوحِ قُلِ الرُّوحُ مِنْ أَمْرِ رَبِّي وَمَا أُوتِيتُمْ مِنَ الْعِلْمِ إِلَّا قَلِيلًا

«Они спрашивают тебя о духе. Скажи: "Дух от повеления Господа моего. Даровано вам знания только немного".» (Коран, сура «ал-Исра» (17), аят 85; перевод Крачковского);

«Они станут спрашивать тебя о душе. Скажи: «Душа возникла по повелению моего Господа. Вам дано знать об этом очень мало.»» (Коран, сура «ал-Исра» (17), аят 85; перевод Кулиева);

«Они станут спрашивать тебя о духе. Отвечай: "Дух [нисходит] по повелению Господа моего. Но вам [об этом] дано знать очень мало".» (Коран, сура «ал-Исра» (17), аят 85; перевод Османова).

وَيَسْأَلُونَكَ عَنِ ذِي الْقُرْنَيْنِ قُلْ سَأَتْلُو عَلَيْكُمْ مِنْهُ ذِكْرًا

«Они спрашивают о Зу-л-карнайне. Скажи: "Я прочитаю вам о нем воспоминание".» (Коран, сура «ал-Кахф» (18), аят 83; перевод Крачковского);

«Они спрашивают тебя о Зу ал-Карнайн. Скажи: «Я прочту вам поучительный рассказ о нем.»» (Коран, сура «ал-Кахф» (18), аят 83; перевод Кулиева);

Они станут спрашивать тебя о Зу-л-карнайне. Отвечай: "Я поведаю вам рассказ о нем." (Коран, сура «ал-Кахф» (18), аят 83; перевод Османова);

3.1.2. Иногда это могли быть и *вопросы*, задаваемые с целью узнать и понять некое предписание:

يَسْأَلُونَكَ عَنِ الْخَمْرِ وَالْمَيْسِرِ قُلْ فِيهِمَا إِثْمٌ كَبِيرٌ وَمَنَافِعُ لِلنَّاسِ وَإِثْمُهُمَا أَكْبَرُ مِنْ نَفْعِهِمَا وَيَسْأَلُونَكَ مَاذَا يُنْفِقُونَ قُلِ الْعَفْوَ كَذَلِكَ يُبَيِّنُ اللَّهُ لَكُمْ الْآيَاتِ لَعَلَّكُمْ تَتَفَكَّرُونَ

«Они спрашивают тебя о вине и майсире. Скажи: "В них обоих - великий грех и некая польза для людей, но грех их - больше пользы". И спрашивают они тебя: что им расходовать? Скажи: "Остаток". Так разъясняет Аллах вам знамения, - может быть, вы подумаете.» » (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 219; перевод Крачковского);

«Они спрашивают тебя о вине и азартных играх. Скажи: «В них есть большой грех, но есть и польза для людей, хотя греха в них больше, чем пользы». Они спрашивают тебя, что они должны расходовать. Скажи: «Излишек». Так Аллах разъясняет вам знамения, — быть может, вы поразмыслите» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 219; перевод Кулиева);

«Они спрашивают тебя о вине и майсире. Отвечай: "И в том, и в другом есть великий грех, есть и некая польза для людей, но греха в них больше, чем пользы". Они спрашивают тебя, что же им расходовать. Отвечай: "Излишек [, который остается у вас]". Так разъясняет вам Аллах знамения, — может быть, вы поразмыслите.» » (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 219; перевод Османова).

فِي الدُّنْيَا وَالْآخِرَةِ وَيَسْأَلُونَكَ عَنِ الْيَتَامَى قُلْ إِصْلَاحٌ لَهُمْ خَيْرٌ وَإِنْ تُخَالِطُوهُمْ فَآخِزُواهُمْ وَاللَّهُ يَعْلَمُ الْمُفْسِدَ مِنَ الْمُصْلِحِ وَلَوْ شَاءَ اللَّهُ لَأَعْنَتَكُمْ إِنَّ اللَّهَ عَزِيزٌ حَكِيمٌ

«О ближайшей и последней жизни! И спрашивают они тебя о сиротах. Скажи: "Совершенство благого им - хорошо". А если смешаетесь с ними, то они - ваши братья; Аллах распознает творящего нечестие от творящего благо. А если бы захотел Аллах, Он бы вас утомил. Поистине, Аллах - великий, мудрый!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 220; перевод Крачковского);

«над этим миром и Последней жизнью. Они спрашивают тебя о сиротах. Скажи: «Делать им добро – хорошо. Если вы объедините свои дела, то ведь они – ваши братья. Аллах отличает нечестивца от творящего добро. Если бы Аллах захотел, то поставил бы вас в затруднительное положение. Воистину, Аллах – Могушественный, Мудрый.»» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 220; перевод Кулиева);

«Об этой и будущей жизни. Они спрашивают тебя о сиротах. Отвечай: "Улучшать их дела — благое деяние". Если же вы объедините свое и их имущество, то они — ваши братья. Аллах различает нечестивца от творящего благое дело. Если бы Аллах захотел, то Он удручил бы вас [,

запретив объединение]. Воистину, Аллах — велик, мудр.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 220; перевод Османова).

Несомненно, вопросы задавались Пророку (ص) в самое разное время и при самых различных обстоятельствах, а потому, нет ничего удивительного, что и ответы на них ниспускались таким же образом.

3.2. Вторая:

Сопряженность с возникающими проблемами и происшествиями, когда ниспосылаемые аяты тут же разъясняли предписания Аллаха по этому поводу. Вполне понятно, что проблемы и происшествия не возникали все сразу, а проявлялись постепенно и по отдельности, а потому и соответствующие божественные разъяснения неизбежно приходили постепенно и по отдельности. Примеров тому множество. Один из ярких фрагментов, связанных с конкретными обстоятельствами, запечатлен в суре «ал-Нур» (24), аяты 11 – 26. Обстоятельством, сопряженным с ниспосланием данных аятов, явилось происшествие, связанное с несостоятельным обвинением одной из супруг Пророка (ص) – ‘Аишей бин Абу Бакр:

إِنَّ الَّذِينَ جَاءُوا بِالْإِفْكِ عُصْبَةٌ مِّنْكُمْ لَا تَحْسَبُوهُ شَرًّا لَّكُم بَلْ هُوَ خَيْرٌ لَّكُمْ لِكُلِّ امْرِئٍ مِّنْهُمْ مَا اكْتَسَبَ مِنَ الْإِثْمِ
وَالَّذِي تَوَلَّى كِبْرَهُ مِنْهُمْ لَهُ عَذَابٌ عَظِيمٌ

«Те, которые пришли к тебе с ложью - группа из вас. Не считайте это злом для себя, нет, это - благо для вас. Каждому человеку из них - то, что он снискал себе из этого греха. А кто из них взял на себя большую часть этого, тому - наказание великое.» (Коран, сура «ал-Нур» (24). аят 11; перевод Крачковского);

«Те, которые возвели навет на мать правоверных Аишу, являются группой из вас самих. Не считайте это злом для вас. Напротив, это является добром для вас. Каждому мужу из них достанется заработанный им грех. А тому из них, кто взял на себя большую часть этого, уготованы великие мучения.» (Коран, сура «ал-Нур» (24). аят 11; перевод Кулиева);

«Воистину, те, которые возвели великую ложь, — из вас же самих. Не считайте ее (т. е. ложь) злом для вас, напротив, это добро для вас. Каждого мужа из них постигнет [наказание] за содеянный грех. А тому, кто совершил наибольший грех, уготовано великое наказание.» (Коран, сура «ал-Нур» (24). аят 11; перевод Османова).

الْخَبِيثَاتُ لِلْخَبِيثِينَ وَالْخَبِيثُونَ لِلْخَبِيثَاتِ وَالطَّيِّبَاتُ لِلطَّيِّبِينَ وَالطَّيِّبُونَ لِلطَّيِّبَاتِ أُولَئِكَ مُبَرَّءُونَ مِمَّا يَقُولُونَ
لَهُمْ مَغْفِرَةٌ وَرِزْقٌ كَرِيمٌ

«Мерзкие [женщины] - мерзким [мужчинам], и мерзкие [мужчины] - мерзким [женщинам], и хорошие [женщины] - хорошим [мужчинам], и хорошие [мужчины] - хорошим [женщинам]. Они непричастны к тому, что говорят. Им - прощение и благородный надел!» (Коран, сура «ал-Нур» (24), аят 26; перевод Крачковского);

«Скверные женщины – для скверных мужчин, а скверные мужчины – для скверных женщин, и хорошие женщины – для хороших мужчин, а хорошие мужчины – для хороших женщин. Они непричастны к тому, что

говорят они (клеветники). Им уготованы прощение и щедрый удел.» (Коран, сура «ал-Нур» (24), аят 26; перевод Кулиева);

«Развратные женщины [предназначены] развратным мужчинам, развратные мужчины — развратным женщинам, добропорядочные женщины — добропорядочным мужчинам, добропорядочные мужчины — добропорядочным женщинам. Они непричастны к тому, что возводят на них [клеветники]. Им уготованы прощение и щедрый надел.» (Коран, сура «ал-Нур» (24), аят 26; перевод Османова).

По поводу этого ужасающего происшествия, в котором мать правоверных 'Айша была обвинена во лжи неверности, было ниспослано десять аятов. Эти аяты и по сей день продолжают оставаться уроком для общества, так же как и по сей день являются свидетельством чистоты этой целомудренной женщины, оправданной с /самой высоты/ семи небес.

Другой пример подобного рода представлен началом сура «ал-Муджадала» (аяты 1 - 4):

فَدُ سَمِعَ اللّٰهُ قَوْلَ الَّتِي تُجَادِلُكَ فِي زَوْجِهَا وَتَشْتَكِي اِلَى اللّٰهِ وَاللّٰهُ يَسْمَعُ تَحَاوُرَكُمَا اِنَّ اللّٰهَ سَمِيعٌ بَصِيْرٌ

«Услышал Аллах слова той, которая препиралась с тобой о своем муже и жаловалась Аллаху, а Аллах слышал вашу беседу: ведь Аллах - слышащий, видящий!» (Коран, сура «ал-Муджадала» (58), аят 1; перевод Крачковского);

«Аллах уже услышал слова женщины, которая вступила с тобой в пререкания относительно своего мужа и пожаловалась Аллаху. Аллах слышал ваш спор, ведь Аллах – Слышащий, Видящий» (Коран, сура «ал-Муджадала» (58), аят 1; перевод Кулиева);

«Аллах внял словам женщины, которая вступила с тобой[, о Мухаммад,] в пререкания относительно своего мужа и жаловалась Аллаху. А Аллах слышал ваш разговор, ибо Аллах — слышащий, видящий.» (Коран, сура «ал-Муджадала» (58), аят 1; перевод Османова).

Ниспослание этих аятов было связано с жалобой одной из мусульманок, Хаула бинт Са'лаба, обращенной к Пророку (ص), относительно своего супруга, Аус ибн ас-Самит, который объявил свою жену запретной для себя (захара минха)⁹⁶. Она сетовала Посланнику (ص), что, оказавшись в таком положении с малыми детьми на руках, она в полной растерянности: передать детей мужу означало бы их пропажу, а оставить с собой – голод.

3.3. Третья:

Привлечение внимания мусульман к их ошибкам.

Например:

وَإِذْ عَدَوْتَ مِنْ أَهْلِكَ تُبَوِّئُ الْمُؤْمِنِينَ مَقَاعِدَ لِلْقِتَالِ وَاللّٰهُ سَمِيعٌ عَلِيمٌ

⁹⁶ В доисламскую эпоху имел место скверный обычай. Мужья, в гневе, могли объявить своих жен запретными для себя. После этого они не прикасались к ним, но и не разводились окончательно. Таким образом, женщина ставилась в совершенно несправедливое положение: с одной стороны, она продолжала считаться чьей-то женой (и не имела права вновь выйти замуж), с другой стороны, она фактически теряла мужа. Ислам отменил этот несправедливый обычай: «Те из вас, которые объявляют своих жен запретными для себя, говорят слова предосудительные и лживые» (Коран, 58: 2).

«И вот утром ты ушел от семьи своей, устанавливая верующих для сражения, а Аллах - слышащий, знающий.» (Коран, сура «Ал Имран» (3), аят 121; перевод Крачковского);

«Вот ты покинул свою семью рано утром, чтобы расставить верующих по местам для сражения при Ухуде. Аллах – Слышащий, Знающий.» (Коран, сура «Ал Имран» (3), аят 121; перевод Кулиева);

«[Вспомни, Мухаммад,] как ты покинул рано утром семью свою и выстраивал верующих в ряды для сражения. А Аллах — слышащий, знающий.» (Коран, сура «Ал Имран» (3), аят 121; перевод Османова).

Данный аят и следующие за ним аяты были ниспосланы в отношении битвы при Ухуде. Эти аяты указывали мусульманам на конкретные ошибки, допущенные ими в той сложной и опасной ситуации. Нечто подобное содержится и в следующих айатах:

لَقَدْ نَصَرَكُمُ اللَّهُ فِي مَوَاطِنَ كَثِيرَةٍ وَيَوْمَ حُنَيْنٍ إِذْ أَعْجَبَتْكُمْ كُنُوزُكُمْ فَلَمْ تُغْنِ عَنْكُمْ شَيْئاً وَضَاقَتْ عَلَيْكُمْ الْأَرْضُ بِمَا رَحُبَتْ ثُمَّ وَلَّيْتُم مُّدْبِرِينَ ثُمَّ أَنْزَلَ اللَّهُ سَكِينَتَهُ عَلَى رَسُولِهِ وَعَلَى الْمُؤْمِنِينَ وَأَنْزَلَ جُنُوداً لَمْ تَرَوْهَا وَعَذَّبَ الَّذِينَ كَفَرُوا وَذَلِكَ جَزَاءُ الْكَافِرِينَ ثُمَّ يَتُوبُ اللَّهُ مِنْ بَعْدِ ذَلِكَ عَلَى مَنْ يَشَاءُ وَاللَّهُ غَفُورٌ رَحِيمٌ

«Аллах помог вам уже во многих местах и в день Хунайна, когда вас восхитила ваша многочисленность. Но она ни от чего вас не избавила, и стеснилась для вас земля там, где была широка. Потом вы повернулись, обратив тыл. Потом низвел Аллах Свой покой на Своего посланника и на верующих, и низвел войска, которых вы не видели, и наказал тех, которые не веровали; это - воздаяние неверным. Потом обратится Аллах после этого к тем, к кому пожелает: ведь Аллах - прощающий, милостивый!» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аяты 25 – 27; перевод Крачковского);

«Аллах одарил вас победой во многих местах и в день Хунейна, когда вы радовались своей многочисленности, которая ничем вам не помогла. Земля стала тесной для вас, несмотря на ее просторы, и вы повернули вспять. Потом Аллах ниспослал спокойствие Своему Посланнику и верующим, ниспослал воинов, которых вы не видите, и подверг мучениям тех, кто не верует. Таково возмездие неверующим! А после этого Аллах примет покаяния тех, кого пожелает, ибо Аллах – Прощающий, Милосердный» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аяты 25 – 27; перевод Кулиева);

«Аллах поддержал вас [, верующие,] во многих местах, [в том числе] и в день Хунайна, когда вы были обольщены своим численным превосходством, которая несколько вам не помогла, так что земля стала тесной для вас, хоть она и обширна, и вы повернули вспять. Потом Аллах ниспослал уверенность [в сердце] Своего Посланника и верующих, ниспослал [в помощь] воинов, которых вы не видите воочию (т. е. ангелов), и подверг наказанию тех, кто не верует. Таково возмездие неверным! А уж после этого Аллах простит тех, кого пожелает, ибо Аллах - прощающий, милостивый.» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аяты 25 – 27; перевод Османова).

3.4. Четвертая:

Раскрытие и разоблачение тайных замыслов лицемеров.

Например:

фрагмент, начиная с айата:

وَمِنَ النَّاسِ مَن يَقُولُ آمَنَّا بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ وَمَا هُمْ بِمُؤْمِنِينَ

«И среди людей некоторые говорят: "Уверовали мы в Аллаха и в последний день". Но они не веруют.» (Коран, сура «ал-Бакара», аят 8; перевод Крачковского);

«Среди людей есть такие, которые говорят: «Мы уверовали в Аллаха и в Последний день». Однако они суть неверующие.» (Коран, сура «ал-Бакара», аят 8; перевод Кулиева);

«Среди людей есть такие, которые утверждают: "Мы уверовали в Аллаха и в Судный день". Но они — не верующие.» (Коран, сура «ал-Бакара», аят 8; перевод Османова),

и по аяту:

يَكَادُ الْبَرْقُ يَخْطَفُ أَبْصَارَهُمْ كُلَّمَا أَضَاءَ لَهُمْ مَشْنُوًا فِيهِ وَإِذَا أَظْلَمَ عَلَيْهِمْ قَامُوا وَلَوْ شَاءَ اللَّهُ لَذَهَبَ بِسَمْعِهِمْ وَأَبْصَارِهِمْ إِنَّ اللَّهَ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ

«Молния готова отнять их зрения; как только она им осветит, они идут при ней. А когда окажется над ними мрак, они стоят. А если бы Аллах пожелал, то унес бы их слух и зрение: ведь Аллах над всякой вещью мощен!» (Коран, сура «ал-Бакара», аят 20; перевод Крачковского);

«Молния готова отнять у них зрение. Когда она вспыхивает, они отправляются в путь, когда же опускается мрак, они останавливаются. Если бы Аллах пожелал, Он лишил бы их слуха и зрения. Воистину, Аллах способен на всякую вещь.» (Коран, сура «ал-Бакара», аят 20; перевод Кулиева);

«Они почти слепнут от молнии. Когда она вспыхнет, они пускаются в путь при ее свете, когда же покроет их мрак, они останавливаются. Если бы Аллах пожелал, он лишил бы их слуха и зрения: воистину, Аллах властен над всем сущим.» (Коран, сура «ал-Бакара», аят 20; перевод Османова).

Эти аяты открыто изобличают лицемеров. Такое же наблюдается во многих айатах суры «ат-Тауба» и во многих других местах Корана.

А.4. Мудрость четвертая. Указание на действительный источник Корана: это речь Аллаха, но не Мухаммада (ص) или иного создания.

Данное обстоятельство достаточно явно проявляется при изучении Корана. В нем обнаруживается точность передачи, изящность подачи, незыблемость стиля, глубина связей на уровне сур, айатов и предложений. Неподражаемость пронизывает его от первой до последней буквы, будто это единый сплав, между отдельными составляющими которого нет разобщенности и разрывов. Некоторые исследователи сравнивают его с редкостным ожерельем, притягивающим взоры: настолько удивительно упорядочены его буквы и слова, согласованы предложения и аяты, насколько поразительно все концовки согласуются с зачинами, а начала соответствуют завершениям.

Каким же образом Коран явлен в столь чудной гармонии? Как была достигнута столь разительная слаженность? А ведь Коран не был

ниспослан единой, он ниспосылался отдельными частями (что часто было сопряжено с конкретными обстоятельствами и происшествиями) на протяжении более двадцати лет!

Мусульманские богословы отмечают, что в том – один из секретов неподражаемости Корана, один из бесподобных знаков божественности. Весьма очевидный коранический аргумент о действительном источнике Писания мы читаем в следующих словах Всевышнего:

أَفَلَا يَتَذَكَّرُونَ الْفُرْآنَ وَلَوْ كَانَ مِنْ عِنْدِ غَيْرِ اللَّهِ لَوَجَدُوا فِيهِ اخْتِلَافًا كَثِيرًا

«Разве же они не размышлят о Коране? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы там много противоречий.» (Коран, «ал-Ниса» (4), аят 82; перевод Крачковского);

«Неужели они не задумываются над Кораном? Ведь если бы он был не от Аллаха, то они нашли бы в нем много противоречий.» (Коран, «ал-Ниса» (4), аят 82; перевод Кулиева);

«Неужели же они не задумываются над [смыслом] Корана? Ведь если бы Коран был не от Аллаха, то они обнаружили бы в нем уйму противоречий.» (Коран, «ал-Ниса» (4), аят 82; перевод Османова).

Исследователи ставят под сомнение возможность человека или группы явить книгу, столь четко и прочно связанную с таким соответствием начал и завершений. И это с учетом комплектации в условиях строгого подчинения внешним факторам, не зависящим от человека, – различным историческим событиям и происшествиям, когда каждая часть книги следовала и оповещала о них: причина за причиной, повод за поводом. А ведь поводы и причины постоянно менялись, а ниспослание отдельных частей и их запись растянута по времени на срок более двадцати лет.

Нет сомнения, что такая временная связь и то осязаемое несоответствие между поводами в привычных условиях ведут к раздробленности и развалу, не оставляя места для связи и сочетания между различными составляющими той речи.

Что же касается Корана, то и здесь он переступил грань привычного: он нисходит разрозненно, но являет четкую взаимосвязанность. Он разрознен так, как разрознены обстоятельства ниспослания, но отчетливо единит свой строй. Его окончательная комплектация была завершена через долгие двадцать с лишним лет, но гармония неизменно присутствовала с начала и до самого конца.

Считается, что это явный довод того, что перед нами – речь Создателя.

Следует обратить внимание и на то, что пророк Мухаммад (ص), когда ему ниспосылался один или несколько аятов, говорил: «Расположите это в таком-то месте такой-то суры»⁹⁷. А ведь он –

⁹⁷ Достоверный хадис. Приводится у Абу Дауда (№ 786), Тирмизи (№ 3086), и у других ученых-хадисоведах.

обычный человек, который не мог знать, что ожидает его в ближайшие дни. Он не знал, что случится в будущем, какие события произойдут.

О высочайшей соразмерности и гармонии коранической информации говорят и сами айаты:

الر كِتَابٌ أُحْكِمَتْ آيَاتُهُ ثُمَّ فُصِّلَتْ مِنْ لَدُنْ حَكِيمٍ خَبِيرٍ

«Алиф лам ра. Писание, знамения которого утверждены, потом ясно изложены от мудрого, ведающего.» (Коран, сура «Худ» (11), аят 1; перевод Крачковского);

«Алиф. Лам. Ра. Это – Писание, аяты которого ясно изложены, а затем разъяснены Мудрым, Ведающим.» (Коран, сура «Худ» (11), аят 1; перевод Кулиева);

«Алиф, лам, мим. [Это] — Писание, аяты которого ясно изложены и разъяснены от имени Мудрого, Ведающего.» (Коран, сура «Худ» (11), аят 1; перевод Османова).

Отмечается, что никакие попытки добиться подобной гармонии не позволяли и не позволяют даже приблизиться к кораническому строю. Даже хадисы Пророка (ص), являющиеся высочайшим примером арабского красноречия, не могут сравниться с Кораном. Те высказывания, подобно коранической информации, были произнесены Посланником (ص) при различных обстоятельствах, по различным поводам, в разное время, однако их невозможно упорядочить в некое единое произведение.

Таким образом, отмечают мусульманские богословы, факт разрозненного ниспослания Благородного Корана дополнительно свидетельствует о его божественной природе:

قُلْ أَنْزَلَهُ الَّذِي يَعْلَمُ السِّرَّ فِي السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ إِنَّهُ كَانَ غَفُورًا رَحِيمًا

«Скажи: "Ниспослал его тот, который знает тайное в небесах и на земле. Он, воистину, - прощающ, милосерд!"» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 6; перевод Крачковского);

«Скажи: «Ниспослал его Тот, Кому известны тайны на небесах и на земле. Он – Прощающий, Милосердный»» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 6; перевод Кулиева);

«Отвечай [, Мухаммад]: "Ниспослал ему Коран Тот, который знает сокровенное на небесах и на земле. Воистину, Он — прощающий, милосердный"» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 6; перевод Османова).

Пример практического применения сведений по хронологии ниспослания

Одним из ярчайших примеров учета факта разрозненного ниспослания Корана при выведении суждений правового характера является вопрос о запрете одурманивающих веществ (на примере так называемого хамра⁹⁸).

⁹⁸ خَمْرٌ () \ خَمْرٌ 1) покрывать, скрывать; 2) вызывать брожение;
خَمْرًا خَمْرًا – покрывало (женское), вуаль.

Исследователь данной проблемы обнаружит в Коране несколько аятов, затрагивающих вопрос запрета *хамра*. Согласно хронологии ниспослания, они выстраиваются в следующий ряд.

Самым ранним по этому поводу было ниспослан следующий аят:
وَمِنْ ثَمَرَاتِ النَّخِيلِ وَالْأَعْنَابِ تَتَّخِذُونَ مِنْهُ سَكَرًا وَرِزْقًا حَسَنًا إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَةً لِّقَوْمٍ يَعْقِلُونَ

«И из плодов пальм и лоз вы берете себе напиток пьянящий и хороший удел. Поистине, в этом - знамение для людей разумных!» (Коран, сура «ан-Нахл» (16), аят 67. перевод Крачковского);

«Из плодов пальм и виноградников вы получаете опьяняющий напиток и добрый удел. Воистину, в этом – знамение для людей размышляющих.» (Коран, сура «ан-Нахл» (16), аят 67. перевод Кулиева);

«От плодов пальм и виноградных лоз вы получаете хмельной напиток и добрый удел. Воистину, во всем этом — знамение Для тех, кто способен размышлять.» (Коран, сура «ан-Нахл» (16), аят 67; перевод Османова).

Позже было ниспослано следующее:

يَسْأَلُونَكَ عَنِ الْخَمْرِ وَالْمَيْسِرِ قُلْ فِيهِمَا إِثْمٌ كَبِيرٌ وَمَنَافِعُ لِلنَّاسِ وَإِثْمُهُمَا أَكْبَرُ مِنْ نَّفْعِهِمَا وَيَسْأَلُونَكَ مَاذَا يُنْفِقُونَ قُلِ الْعَفْوَ كَذَلِكَ يُبَيِّنُ اللَّهُ لَكُمْ الْآيَاتِ لَعَلَّكُمْ تَتَفَكَّرُونَ

«Они спрашивают тебя о вине и майсире. Скажи: "В них обоих - великий грех и некая польза для людей, но грех их - больше пользы". И спрашивают они тебя: что им расходовать? Скажи: "Остаток". Так разъясняет Аллах вам знамения, - может быть, вы подумаете.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 219; перевод Крачковского);

«Они спрашивают тебя о вине и азартных играх. Скажи: «В них есть большой грех, но есть и польза для людей, хотя греха в них больше, чем пользы». Они спрашивают тебя, что они должны расходовать. Скажи: «Излишек». Так Аллах разъясняет вам знамения, – быть может, вы поразмыслите.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 219; перевод Кулиева);

«Они спрашивают тебя о вине и майсире. Отвечай: "И в том, и в другом есть великий грех, есть и некая польза для людей, но греха в них больше, чем пользы". Они спрашивают тебя, что же им расходовать. Отвечай: "Излишек [, который остается у вас]". Так разъясняет вам Аллах знамения, — может быть, вы поразмыслите» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 219; перевод Османова).

Позже был ниспослан следующий аят:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَقْرَبُوا الصَّلَاةَ وَأَنْتُمْ سُكَارَى حَتَّى تَعْلَمُوا مَا تَقُولُونَ وَلَا جُنُبًا إِلَّا عَابِرِي سَبِيلٍ حَتَّى تَغْتَسِلُوا وَإِنْ كُنْتُمْ مَرْضَىٰ أَوْ عَلَىٰ سَفَرٍ أَوْ جَاءَ أَحَدٌ مِنْكُمْ مِنَ الْغَائِطِ أَوْ لَامَسْتُمُ النِّسَاءَ فَلَمْ تَجِدُوا مَاءً فَتَيَمَّمُوا صَعِيدًا طَيِّبًا فَامْسَحُوا بِرُءُوسِكُمْ وَأَيْدِيكُمْ إِنَّ اللَّهَ كَانَ عَفُورًا غَفُورًا

О те, которые уверовали! Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными, пока не станете понимать то, что произносите, и будучи в состоянии полового осквернения, пока не искупаетесь, если только вы не являетесь путником. Если же вы больны или находитесь в путешествии, если кто-либо из вас пришел из уборной или если вы имели близость с

женщинами, и вы не нашли воды, то направьтесь к чистой земле и оботрите ваши лица и руки. Воистину, Аллах – Снисходительный, Прощающий.» (Коран, сура «ан-Ниса'» (4), аят 43; перевод Крачковского);

«О те, которые уверовали! Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными, пока не станете понимать то, что произносите, и будучи в состоянии полового осквернения, пока не искупаетесь, если только вы не являетесь путником. Если же вы больны или находитесь в путешествии, если кто-либо из вас пришел из уборной или если вы имели близость с женщинами, и вы не нашли воды, то направьтесь к чистой земле и оботрите ваши лица и руки. Воистину, Аллах – Снисходительный, Прощающий.» (Коран, сура «ан-Ниса'» (4), аят 43; перевод Кулиева);

«О вы, которые уверовали! Не творите молитвы, будучи пьяными, [и ждите], пока не станете понимать то, что говорите. [Не творите молитвы] в состоянии осквернения, пока не совершите [предписанного] омовения, если только вы не находитесь в пути. Если же вы больны или же в пути, если кто-либо из вас вернулся из нужника или же имел сношение с женщиной и если вы не найдете воды, то совершайте омовение чистым мелким песком и посыпьте им ваши лица и руки [до локтей]. Воистину, Аллах — извиняющий, прощающий.» (Коран, сура «ан-Ниса'» (4), аят 43; перевод Османова).

Когда был ниспослан данный аят, сподвижники Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) сказали: «О, посланник Аллаха! Мы не будем пить перед намазом». И Пророк промолчал.

Далее был ниспослан следующий аят:
يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِنَّمَا الْخَمْرُ وَالْمَيْسِرُ وَالْأَنْصَابُ وَالْأَزْلَامُ رَجْسٌ مِّنْ عَمَلِ الشَّيْطَانِ فَاجْتَنِبُوهُ لَعَلَّكُمْ تُفْلِحُونَ

«О вы, которые уверовали! Вино, майсир, жертвенники, стрелы - мерзость из деяния сатаны. Сторонитесь же этого, - может быть, вы окажетесь счастливыми!» (Коран, сура «ал-Ма'ида» (5), аят 90; перевод Крачковского);

«О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний сатаны. Сторонитесь же ее, – быть может, вы преуспеете.» (Коран, сура «ал-Ма'ида» (5), аят 90; перевод Кулиева);

«О вы, которые уверовали! Опьяняющий напиток, майсир, [жертвоприношения] на каменных жертвенниках [и гадание] по стрелам — скверные деяния, [внушаемые] шайтаном. Сторонитесь этого, быть может, вы преуспеете.» (Коран, сура «ал-Ма'ида» (5), аят 90; перевод Османова)⁹⁹.

⁹⁹ Словом «хамр» (принято переводить как «вино») исследователи обозначают одурманивающие вещества вообще. Важно обратить внимание также на форму введения запрета. Использован глагол повелительного наклонения «иджстанибу», т.е. «сторонитесь», но не «не потребляйте», например. Таким

Вопросы для самоконтроля:

1. Смыслы нисхождения Корана.
2. Этапы нисхождения (таназзулат) Корана.
3. Миссия ангела Джibriла в передаче Корана.
4. Продолжительность нисхождения Корана.
5. Мудрости и тайны, заключенные в разрозненности ниспослания Корана. Мнения специалистов. Цитаты из Корана.
6. Пример практического применения сведений по хронологии ниспослания.

Литература:

1. Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.
2. Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с.
3. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1-5. – М.: ИД «Муравей», 2001.
4. Кулиев, Э.Р., Муртазин, М.Ф. Корановедение: учеб. пособие / под общ. ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.
5. Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / перевод с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с.

ГЛАВА V. МЕККАНСКАЯ И МЕДИНСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОРАНА

Мнения корановедов относительно терминов «мекканский» и «мединский»

Относительно того, что считать и называть мекканской, а что – мединской составляющей Корана, среди корановедов существует несколько точек зрения.

А) Разграничительная черта – географические рамки.

В таком случае все фрагменты Корана, которые были ниспосланы в Мекке и ее окрестностях, следует считать мекканскими. Соответственно, все фрагменты Корана, которые были ниспосланы в Медине и ее окрестностях, следует считать мединскими.

Данная позиция легко критикуется тем, что многие фрагменты Корана были ниспосланы на значительном удалении как от Мекки, так и от Медины. Специалистам известно, в частности, что аят 45 суры «ал-Зухруф» (43) был ниспослан в Иерусалиме, во время знаменитого Ночного перенесения и вознесения (الإسراء والمعراج) Пророка (ص):

وَاسْأَلْ مَنْ أَرْسَلْنَا مِنْ قَبْلِكَ مِنْ رُسُلِنَا أَجَعَلْنَا مِنْ دُونِ الرَّحْمَنِ آلِهَةً يُعْبَدُونَ

«Спроси тех, кто Мы посылали до тебя из Наших посланников: "Устанавливали ли Мы помимо Милосердного богов, которым следует поклоняться?"» (перевод Крачковского);

«Спроси тех посланников, которых Мы отправили до тебя, сделали ли Мы помимо Милостивого других богов, которым можно поклоняться?» (перевод Кулиева);

«Спроси тех посланников, которых Мы отправили до тебя, велели ли Мы поклоняться другим богам кроме Милосердного.» (перевод Османова).

Б) Разграничительная черта – аудитория, к которой направлено обращение в айатах.

В этом случае все то, что направлено к жителям Медины и начинается как «О, те, которые уверовали!» будет являться мединским. Соответственно, все то, что направлено к жителям Мекки и начинается как «О, люди!», или «О, сыны Адама!» будет являться мекканским.

Однако и эта позиция не бесспорна, поскольку в Коране присутствуют айаты, которые вообще не начинаются обращением. Кроме того, некоторые айаты, начинающиеся обращением «О, те, которые уверовали!» однозначно обращены не к жителям Медины, а некоторые из тех, что содержат обращение «О, люди!» обращены не к жителям Мекки.

Пример:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا ارْكَعُوا وَاسْجُدُوا وَاعْبُدُوا رَبَّكُمْ وَافْعَلُوا الْخَيْرَ لَعَلَّكُمْ تُفْلِحُونَ

«О вы, которые уверовали! Кланяйтесь и падайте ниц, поклоняйтесь вашему Господу и творите добро, - может быть, вы будете счастливы!» (Коран, сура «ал-Хаджж» (22), аят 77; перевод Крачковского);

«О те, которые уверовали! Кланяйтесь, падайте ниц, поклоняйтесь вашему Господу и творите добро, – быть может, вы преуспеете.» (Коран, сура «ал-Хаджж» (22), аят 77; перевод Кулиева);

«О вы, которые уверовали! Кланяйтесь, падайте ниц, поклоняйтесь Господу вашему и творите доброе дело, — быть может, вы будете счастливы.» (Коран, сура «ал-Хаджж» (22), аят 77; перевод Османова).

Данный аят является мекканским, не смотря на то, что начинается обращением «О вы, которые уверовали!».

Пример:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ اعْبُدُوا رَبَّكُمُ الَّذِي خَلَقَكُمْ وَالَّذِينَ مِنْ قَبْلِكُمْ لَعَلَّكُمْ تَتَّقُونَ

«О люди! Поклоняйтесь вашему Господу, который сотворил вас и тех, кто был до вас, - может быть, вы будете богобоязненны!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 21; перевод Крачковского);

«О люди! Поклоняйтесь вашему Господу, Который сотворил вас и тех, кто был до вас, – быть может, вы устраситесь.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 21; перевод Кулиева);

«О люди! Поклоняйтесь вашему Господу, который создал вас и тех, кто жил до вас: и тогда вы станете богобоязненными.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 21; перевод Османова);

Данный аят является мединским, несмотря на то, что он начинается обращением «О люди!».

В) Разграничительная черта – *время* и конкретное *историческое событие* – хиджра.

В соответствии с данным разграничением к мекканской составляющей Корана относят все, что было ниспослано до переселения Пророка (ص) из Мекки в Медину, вне зависимости от места или события ниспослания. К мединской составляющей Корана относят все, что было ниспослано после переселения Пророка (ص) из Мекки в Медину, вне зависимости от места или события ниспослания.

Именно данное разграничение, разграничение по времени ниспослания служит основным для корановедов в условном разделении Корана на мекканскую и мединскую составляющую.

Пример:

حُرِّمَتْ عَلَيْكُمُ الْمَيْتَةُ وَالْدَّمُ وَلَحْمُ الْخَنزِيرِ وَمَا أُهْلَ لِغَيْرِ اللَّهِ بِهِ وَالْمُنْخَنِقَةُ وَالْمَوْقُوذَةُ وَالْمُتَرَدِّيَةُ وَالنَّطِيحَةُ وَمَا أَكَلَ السَّبُعُ إِلَّا مَا ذَكَّيْتُمْ وَمَا ذُبِحَ عَلَى النُّصُبِ وَأَنْ تَسْتَقْسِمُوا بِالْأَزْوَاجِ لَكُمْ فِيهَا نِفْسٌ يَوْمَ الْقِيَامَةِ وَمِنْ دِينِكُمْ فَلَا تَحْشَوْهُمْ وَاخْشَوْنَ الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ وَأَتْمَمْتُ عَلَيْكُمْ نِعْمَتِي وَرَضِيْتُ لَكُمُ الْإِسْلَامَ دِينًا فَمَنْ اضْطُرَّ فِي مَخْمَصَةٍ غَيْرِ مُتَجَانِفٍ لِإِثْمٍ فَإِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَحِيمٌ

«Запрещена вам мертвечина, и кровь, мясо свиньи, и то, что заколото с призыванием не Аллаха, и удушенная, и убитая ударом, и убитая при падении, и забоданная, и то, что ел дикий зверь, - кроме того, что убиты по обряду, - и то, что заколото на жертвенниках, и чтобы вы делили по стрелам. Это - нечестие. Сегодня отчаялись те, которые не веровали, в вашей религии; не бойтесь же их, а бойтесь Меня. Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией. Кто же вынужден в голоде, не склоняясь в

греху, - то ведь Аллах - прощающий, милостивый!» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 3; перевод Крачковского);

«Вам запрещены мертвечина, кровь, мясо свиньи и то, над чем не было произнесено имя Аллаха (или что было зарезано не ради Аллаха), или было задушено, или забито до смерти, или подохло при падении, или заколото рогами или задрано хищником, если только вы не успеете зарезать его, и то, что зарезано на каменных жертвенниках (или для идолов), а также гадание по стрелам. Все это есть нечестие. Сегодня неверующие отчаялись в вашей религии. Не бойтесь же их, а бойтесь Меня. Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии ислам. Если же кто-либо будет вынужден пойти на это (на употребление запрещенных продуктов) от голода, а не из склонности к греху, то ведь Аллах – Прощающий, Милосердный.» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 3; перевод Кулиева);

«Вам запрещено [есть] мертвечину, кровь, свинину, а также то, что заколото без упоминания имени Аллаха, [убою] удушенную, забитую палками, издохшую при падении [с высоты], убитую рогами и [скотину], которую задрал хищник, — если только вы не заколите ее по предписаниям, -и то, что заколото на [языческих] жертвенниках. Запрещено вам также предсказывать будущее. И все это — нечестие. Сегодня те, которые не уверовали, потеряли надежду отклонить вас от вашей веры. Но вы не бойтесь их, а бойтесь Меня. Сегодня Я завершил [ниспослание] вам вашей религии, довел до конца Мою милость и одобрил для вас в качестве религии ислам. Если же кто-либо, страдая от голода, а не из склонности к греху, вынужден будет [съесть запретное], то ведь Аллах — прощающий, милостивый.» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 3; перевод Османова).

Данный аят относят к мединским, поскольку он был ниспослан после переселения Пророка (ص), во время его (ص) прощального паломничества (حجة الوداع), примерно за два месяца до его (ص) кончины. И это не смотря на то, что место ниспослания можно отнести к окрестностям Мекки (гора Арафа).

Пример:

إِنَّ اللَّهَ يَأْمُرُكُمْ أَنْ تُؤَدُّوا الْأَمَانَاتِ إِلَىٰ أَهْلِهَا وَإِذَا حَكَمْتُمْ بَيْنَ النَّاسِ أَنْ تَحْكُمُوا بِالْعَدْلِ إِنَّ اللَّهَ نِعِمَّا يَعِظُكُمْ بِهِ إِنَّ اللَّهَ كَانَ سَمِيعاً بَصِيراً

«Аллах, поистине, повелевает вам возвращать доверенное имущество владельцам его и, когда вы судите среди людей, то судить по справедливости. Ведь Аллах - как прекрасно то, чем Он нас увещает! - ведь Аллах - слышащий, видящий!» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 58; перевод Крачковского);

«Воистину, Аллах велит вам возвращать вверенное на хранение имущество его владельцам и судить по справедливости, когда вы судите среди людей. Как прекрасно то, чем увещевает вас Аллах! Воистину,

Аллах – Слышащий, Видящий.» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 58; перевод Кулиева);

«Воистину, Аллах велит вам возвращать владельцам имущество, которое было отдано вам на хранение; [велит] судить по справедливости, когда вы судите [тяжущихся]. Как прекрасно то, чем увещевает вас Аллах! Воистину, Аллах — слышащий, видящий.» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 58; перевод Османова).

Данный аят относится к разряду мекканских, поскольку был ниспослан после переселения Пророка (ص) из Мекки в Медину. И это несмотря на то, что данный аят был ниспослан в год покорения Мекки (عام الفتح), на территории г. Мекки, когда Пророк (ص) находился внутри самой Каабы.

Следует отметить, что многие аяты были ниспосланы на значительном удалении как от Мекки, так и от Медины, когда Пророк находился в военных походах. Именно поэтому временную черту использовать более удобно и правильно.

Практическое применение знания о мекканской и мединской составляющей Корана

Осведомленность о том, какие фрагменты относятся к мекканской, а какие – к мединской составляющей Корана *помогает решать ряд практических вопросов, связанных с исследованием и анализом коранического текста. Наиболее часто данное знание используется при рассмотрении вопросов исламского права (фикх/ шариат).*

Примеры:

1). Знания о мекканской и мединской составляющей Корана позволяет определять, какие фрагменты является «*исключающие*» (ناسخ), а какие – «*исключаемые*» (منسوخ). Поскольку мединская составляющая является более поздней по отношению к мекканской, то и аяты, относящиеся к мекканским, являются «*исключающими*» по отношению к мекканским. Данное положение имеет непосредственное отношение к исламскому праву.

2). Знания о мекканской и мединской составляющей Корана позволяет изучать *историю исламского права*: когда, на каком этапе и что вводилось; когда, в какой последовательности и как что-то регламентировалось или запрещалось. Подобная осведомленность позволяет проявить саму философию исламского права, ее истинные цели и стратегические линии. Знание истории, в свою очередь, помогает разобраться с проблемами сегодняшнего дня: как относиться к так называемым нововведениям, касающимся религиозной жизни верующих, которые очень часто неуместно называют пресловутым словом «бид‘ат» (بدعة).

3). Обладание подобного рода информацией укрепляет верующих в уверенности, что Коран *сохранил свой первоначальный, подлинный вид*: из него ничего не утеряно, в нем отсутствуют фальсификация и замена. Специалисты отмечают, что информация, на протяжении многих веков

предметом непрерывно являющаяся предметом столь пристального и столь глубокого исследования, не может быть так легко утеряна, фальсифицирована или забыта.

Источники знания о принадлежности к мекканской и мединской составляющей Корана

Источниками знания о принадлежности к мекканской и мединской составляющей Корана могут быть только достоверные рассказы со слов сподвижников или представителей следующего за ними поколения. Сам Пророк (ص) обычно не заострял на том дополнительного внимания, поскольку его современники являлись живыми свидетелями ниспослания Откровения. Очевидные же факты не требуют дополнительных пояснений.

Пример:

Передают слова Ибн Мас'уда, да будет доволен им Аллах, который сказал: «Клянусь Аллахом, кроме которого нет поклоняемого, что не было ни одной суры из Книги Аллаха, о которой я не знал бы, где она ниспослана, и не было ни одного аята из Книги Аллаха, чтобы я не знал, по какому поводу он ниспослан. И если бы существовал хоть один человек, кто был бы сведущ о Книге Аллаха более меня, и до него можно было добраться на верблюде, я непременно направился бы к нему». (Хадис приведен в сборнике «Сахих» имама ал-Бухари);

В одном из хадисов передается, что как-то некий мужчина спросил 'Икрима об одном из аятов Корана. И тот ответил: «Этот аят был ниспослан у подножья той горы», и указал на гору Сал'.»

Данные хадисы, равно как и другие, подобные им, однозначно указывают на осведомленность сподвижников и таби'итов о времени, месте и обстоятельствах ниспослания различных фрагментов Корана.

Специфические особенности, свойственные мекканской и мединской составляющей Корана

Вряд ли можно сказать, что мекканская и мединская составляющие коренным образом отличаются друг от друга по всему тексту Корана. Специалисты отмечают, что если и возможно говорить о наличии неких особенностей, присущих той или иной части, то лишь в весьма общих чертах, не делая из них непререкаемых правил, которые распространялись бы на весь Коран.

Приведем некоторые особенности каждой из составляющих, отмеченные корановедами.

Особенности содержания Мекканской составляющей Корана:

1). Наличие восклицания «калла!» (كلا), означающего: «нет, совсем нет!». Данное восклицание упоминается в Коране 33 раза в 15 сурах. Все они встречаются во второй половине письменного свода Корана, в то время, как содержащие их фрагменты были ниспосланы в первой половине пророческой миссии Мухаммада (ص), еще до хиджры.

Специалисты предполагают, что ниспослание фрагментов с данным восклицанием может быть связано с тем, что оно несет оттенок уверенности, твердости и даже жесткости, что было подходящим стилем в диалоге с мекканским обществом в условиях враждебного настроения и психологического пресса на Пророка (ص) и первых верующих.

2). Наличие «саждат ал-тилауа» (سجدة التلاوة)¹⁰⁰ в сурах наблюдается лишь в тех, которые были ниспосланы до хиджры, т.е. в мекканских сурах.

Корановеды отмечают, что подобного вида демонстрация своей принадлежности к исламу является наиболее наглядной и явной. Скорее всего, столь смело демонстрировать свою принадлежность к «новой» религии было необходимо именно в Мекке, поскольку в среде верующих Медины столь явно демонстрировать свою приверженность к исламу уже не было необходимости.

3). Наличие обрывочных букв в начале некоторых сур (за исключением сур «ал-Бакара» (2) и «Ал Имран» (3) свойственно именно мекканским сурам.

Вопрос о связи обрывочных букв с временем ниспослания (да хиджры) остается открытым, как остается открытым вопрос вообще о природе и смыслах обрывочных букв.

4). Наличие рассказов о предыдущих пророках и исчезнувших народах (кроме суры «ал-Бакара» (2)) свойственно именно мекканским сурам.

5). Наличие повествований об Адаме и Иблисе (кроме суры «ал-Бакара»(2)) свойственно именно мекканским сурам.

6). Наличие обращения «О, люди!» при отсутствии обращения «О те, которые уверовали!» (кроме суры «ал-Хаджж» (22)) свойственно именно мекканским сурам.

7). Основная часть коротких сур, именуемых «ал-муфассал» (المفصل) – «разделенные на части, однозначные». Корановеды отмечают, что такое именование они могли получить либо по причине частых разделений между сурами, либо по причине однозначности, четкости слога в них. Оба смысла заключены в корневой основе данного арабского термина.

«Короткими» в среде корановедов принято именовать последние суры Корана, начиная с суры «ал-Худжурат» (49).

8). Одна из ключевых и самых ярких тем – демонстрация несостоятельности языческого мировоззрения.

9). Привлечение внимания к фактам, свидетельствующим единоначальности всего сущего.

¹⁰⁰ В Коране встречается 14 аятов, после чтения которых предписывается совершить земной поклон – «саждат ал-тилауа» (земной поклон, совершаемый при чтении Корана). В соответствии с нормами, такой поклон обязаны совершить и чтец, и слушающие его чтение мусульмане.

10). Выявление пагубности основной части сложившихся в языческой среде обычаев и традиций, и в этой связи разъяснение недопустимости слепого следования примеру предков.

11). Напоминание историй исчезнувших народов и разъяснение действительных причин упадка их культур и краха перед историей.

12). Краткость и лаконичность языка в тех обстоятельствах, когда слушателями являлись прекрасные знатоки и ценители слова, но жестко и заведомо предвзято относились ко всему, что казалось им принципиально новым.

Особенности содержания Мединской составляющей Корана:

- 1). Упоминание первейших индивидуальных обязанностей (الفرائض) и установлений относительно смертельных грехов (الحدود).
- 2). Регламентация дозволенности вести вооруженую борьбу, боевые действия, а также их нормы и правила.
- 3). Упоминание о лицемерах и лицемерии.
- 4). Разъяснение принципов исламского законотворчества, а также деталей гражданского, уголовного, военного, международного права.
- 5). Даны подробности духовно-культурной практики.
- 6). Диалог с обладателями Писания (أهل الكتاب) – представителями иудаизма и христианства.
- 7). Протяженность и плавность языковых оборотов, подробные разъяснения. Связано это, очевидно, с тем, что основная аудитория сейчас (в мединский период) готова к восприятию, больше интересуется подробностями и деталями.

6.5. Виды сур по принадлежности к мекканской или мединской составляющей

В корановедении суру принято называть мекканской (мединской) в двух случаях: когда ее основная часть, либо ее начальные айаты относятся к мекканским (мединским).

Примеры:

- 1). Суры, целиком состоящие из мекканских айатов (المدثر);
- 2). Суры, целиком состоящие из мединских айатов (آل عمران);
- 3). Суры, в основном состоящие из мекканских айатов (الأعراف);
- 4). Суры, в основном состоящие из мединских айатов (الأعراف).

Специалисты единодушны во мнении относительно следующих двадцати сур, являющихся мединскими:

(8) سورة الأنفال; (5) سورة المائدة; (4) سورة النساء; (3) سورة آل عمران; (2) سورة البقرة; (9) سورة التوبة; (48) سورة الفتح; (47) سورة محمد; (33) سورة الأحزاب; (24) سورة النور; (9) سورة التوبة; (60) سورة الممتحنة; (59) سورة الحشر; (58) سورة المجادلة; (57) سورة الحديد; (49) الحجرات; (66) سورة النصر; (66) سورة التحريم; (65) سورة الطلاق; (63) سورة المنافقون; (62) سورة الجمعة (110).

Всего – 20.

Специалисты расходятся во мнениях относительно двенадцати сур:

سورة (61) سورة الصف; (55) سورة الرحمن; (13) سورة الرعد; (1) سورة الفاتحة
سورة (99) سورة الزلزلة; (98) سورة البينة; (97) سورة القدر; (83) سورة المطففين; (64) التغابن
(114) سورة الناس; (113) سورة الفلق; (112) الإخلاص.

Всего – 12.

Остальные восемьдесят две (82) суры единодушно относят к мекканским.

Примеры ниспосланий в различных местах и при различных обстоятельствах

Пример первый.

Во время прощального пономничества (حجة الوداع) Пророка (ص), когда он вместе со своими сподвижниками совершал обход вокруг Каабы, минуя место стояния Ибрахима (مقام إبراهيم), ‘Умар ибн ал-Хаттаб сказал: «О, посланник Аллаха, не постоять ли нам у места стояния нашего праотца Ибрахима?». Пророк Мухаммад ответил: «Конечно!». ‘Умар ибн ал-Хаттаб спросил: «А не сделать ли нам это местом чтения особой молитвы?». И здесь пророку Мухаммаду (ص) был нисполан аят:

وَإِذْ جَعَلْنَا الْبَيْتَ مَثَابَةً لِّلنَّاسِ وَأَمْناً وَاتَّخِذُوا مِن مَّقَامِ إِبْرَاهِيمَ مُصَلًّى وَعَهِدْنَا إِلَىٰ إِبْرَاهِيمَ وَإِسْمَاعِيلَ أَن طَهِّرَا بَيْتِيَ لِلطَّائِفِينَ وَالْعَاكِفِينَ وَالرُّكَّعِ السُّجُودِ

«И вот, сделали Мы этот дом сборищем для людей и надежным местом: "И возьмите себе место Ибрахима местом моления". И Мы заповедали Ибрахиму и Исмаилу: "Очистите Мой дом для совершающих обход, и пребывающих, и преклоняющихся, и падающих ниц!"» (Коран, сура «ал-Бакара (2), аят 125; перевод Крачковского);

«Вот Мы сделали Дом (Каабу) пристанищем для людей и безопасным местом. Сделайте же место Ибрахима (Авраама) местом моления. Мы повелели Ибрахиму (Аврааму) и Исмаилу (Измаилу) очистить Мой Дом (Каабу) для совершающих обход, пребывающих, кланяющихся и падающих ниц.» (Коран, сура «ал-Бакара (2), аят 125; перевод Кулиева);

«[Вспомни,] как мы сделали Мекканский дом местом сбора и прибежищем для людей. Сделайте же место стояния Ибрахима местом свершения молитвы. Мы повелели Ибрахиму и Исмаилу: "Содержите в чистоте мой дом для совершающих обход вокруг него, для уединяющихся, преклоняющихся и падающих ниц".» (Коран, сура «ал-Бакара (2), аят 125; перевод Османова).

Пример второй.

В день покорения Мекки, когда вчерашние враги верующих предстали перед ними поверженными и надеялись на снисхождение и благородство Пророка (ص), были нисполаны аяты:

وَإِنْ عَاقَبْتُمْ فَعَاقِبُوا بِمِثْلِ مَا عُوقِبْتُمْ بِهِ وَلَئِن صَبَرْتُمْ لَهُوَ خَيْرٌ لِّلصَّابِرِينَ وَأَصْبِرْ وَمَا صَبْرُكَ إِلَّا بِاللَّهِ وَلَا تَحْزَنْ عَلَيْهِمْ وَلَا تَكُ فِي ضَيْقٍ مِّمَّا يَمْكُرُونَ

«И если вы наказываете, то наказывайте подобным тому, чем вы были наказаны. А если терпите, то это - лучше для терпеливых. Терпи же, ведь твое терпение - только с Аллахом, и не печалься за них и не будь в

стеснении от того, что они ухищряются.» (Коран, сура «ал-Нахл» (16); перевод Крачковского);

«Если вы подвергните их наказанию, то наказывайте их так, как они наказывали вас. Но если вы проявите терпение, то так будет лучше для терпеливых. Посему терпи, ибо твое терпение – только от Аллаха. Не скорби по ним и не печалься от того, что они ухищряются.» (Коран, сура «ал-Нахл» (16); перевод Кулиева);

«Если вы подвергаете наказанию неверных, то наказывайте таким же образом, как вас наказывали. Но если же вы стерпите [и удержитесь от наказания], то это будет лучше для терпеливых. Так терпи же [, Мухаммад], ибо твое терпение — только от Аллаха, не печалься из-за них и не горюй из-за их коварства.» (Коран, сура «ал-Нахл» (16); перевод Османова).

Пример третий.

В Медине сподвижник по имени Билал выполнял функцию муэдзина. В одну из ночей он готовился провозгласить азан на утреннюю молитву, как вдруг увидел Пророка (ص), который сидел и плакал. Билал спросил его о причине слез, и пророк Мухаммад (ص) ответил: «Сегодня ночью мне был ниспослан аят... горе же тем, кто читает это и не размышляет!». Ему был ниспослан следующий аят:

إِنَّ فِي خَلْقِ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَاخْتِلَافِ اللَّيْلِ وَالنَّهَارِ لَآيَاتٍ لِّأُولِي الْأَبْصَارِ

«Поистине, в создании небес и земли и в смене ночи и дня - знамения для обладающих умом» (Коран, сура «Ал 'Имран» (3), аят 190; перевод Крачковского);

«Воистину, в сотворении небес и земли, а также в смене ночи и дня заключены знамения для обладающих разумом» (Коран, сура «Ал 'Имран» (3), аят 190; перевод Кулиева);

«Воистину, в сотворении небес и земли, в смене дня и ночи истинные знамения для обладающих разумом» (Коран, сура «Ал 'Имран» (3), аят 190; перевод Османова).

Пример четвертый.

Как-то один из сподвижников оповестил Пророка (ص), что ночью у него родилась дочь. На это пророк Мухаммад (ص) ответил: «Назови ее Марйам. Воистину, этой ночью мне была ниспослана сура «Марйам» (19)».

Пример пятый.

Как-то Пророк (ص) сказал: «Этой ночью мне были ниспосланы невиданные доселе аяты»:

قُلْ أَعُوذُ بِرَبِّ الْفَلَقِ

«Скажи: "Прибегаю я к Господу рассвета» (Коран, сура «ал-Фалак» (113), аят 1; перевод Крачковского);

«Скажи: «Прибегаю к защите Господа рассвета» (Коран, сура «ал-Фалак» (113), аят 1; перевод Кулиева);

«Скажи: "Ищу убежища у Господа рассвета» (Коран, сура «ал-Фалак» (113), аят 1; перевод Османова);

и

«Скажи: "Прибегаю к Господу людей» (Коран, сура «ал-Нас» (114), аят 1; перевод Крачковского);

«Скажи: «Прибегаю к защите Господа людей» (Коран, сура «ал-Нас» (114), аят 1; перевод Кулиева);

«Скажи: "Ищу убежища у Господа людей» (Коран, сура «ал-Нас» (114), аят 1; перевод Османова).

Пример шестой.

Как-то в один из самых знойных летних дней мусульмане готовились выступить в поход. Тогда один из лицемеров (منافق) сказал: «Не нужно выступать в самую жару». В этих обстоятельствах был ниспослан аят:

فَرِحَ الْمُخَلَّفُونَ بِمَقْعَدِهِمْ خِلَافَ رَسُولِ اللَّهِ وَكَرِهُوا أَنْ يُجَاهِدُوا بِأَمْوَالِهِمْ وَأَنْفُسِهِمْ فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَقَالُوا لَا تَنْفِرُوا فِي الْحَرِّ قُلْ نَارُ جَهَنَّمَ أَشَدُّ حَرًّا لَوْ كَانُوا يَفْقَهُونَ

«Радовались оставленные, что они уселись позади посланника Аллаха, и тяготились усердствовать своим имуществом и своими душами на пути Аллаха, и говорили: "Не выступайте в зной!" Скажи: "Огонь геенны более зноен", - если бы они разумели!» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 81; перевод Крачковского);

«Оставшиеся позади (не принявшие участие в походе на Табук) радовались тому, что они остались позади Посланника Аллаха. Им было ненавистно сражаться своим имуществом и своими душами на пути Аллаха, и они говорили: «Не отправляйтесь в поход в такую жару». Скажи: «Огонь Геенны еще жарче!» Если бы они только понимали!» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 81; перевод Кулиева);

«Оставленные на своих местах [в Медине мунафики] радовались тому, что сидят в тылу Посланника Аллаха, так как им было ненавистно бороться во имя Аллаха, жертвуя своим имуществом и [рискуя] жизнью, и они говорили [другим]: "Не выступайте в поход в такой зной". Ты, [Мухаммед,] возрази им: "Адский огонь намного жарче". О, если бы они знали истину!» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 81; перевод Османова).

Пример седьмой.

Во время Ночного перенесения и вознесения (الإسراء والمعراج) пророка Мухаммада (ص), во время его нахождения у Лотоса верхнего предела (سدرة المنتهى), он воспринимает следующие аяты:

أَمَّنَ الرَّسُولُ بِمَا أُنزِلَ إِلَيْهِ مِنْ رَبِّهِ وَالْمُؤْمِنُونَ كُلٌّ آمَنَ بِاللَّهِ وَمَلَائِكَتِهِ وَكُتُبِهِ وَرُسُلِهِ لَا نُفَرِّقُ بَيْنَ أَحَدٍ مِنْ رُسُلِهِ وَقَالُوا سَمِعْنَا وَأَطَعْنَا غُفْرَانَكَ رَبَّنَا وَإِلَيْكَ الْمَصِيرُ لَا يَكْفُفُ اللَّهُ نَفْسًا إِلَّا وَسَعَهَا لَهَا مَا كَسَبَتْ وَعَلَيْهَا مَا اكْتَسَبَتْ رَبَّنَا لَا تُؤَاخِذْنَا إِنْ نَسِينَا أَوْ أَخْطَأْنَا رَبَّنَا وَلَا تَحْمِلْ عَلَيْنَا إصْرًا كَمَا حَمَلْتَهُ عَلَى الَّذِينَ مِنْ قَبْلِنَا رَبَّنَا وَلَا تُحَمِّلْنَا مَا لَا طَاقَةَ لَنَا بِهِ وَاعْفُ عَنَّا وَارْحَمْنَا أَنْتَ مَوْلَانَا فَانصُرْنَا عَلَى الْقَوْمِ الْكَافِرِينَ

«Уверовал посланник в то, что ниспослано ему от его Господа, и верующие. Все уверовали в Аллаха, и Его ангелов, и Его писания, и Его посланников. "Не различаем мы между кем бы то ни было из Его посланников". Они говорят: "Мы услышали и повинуюемся! Прощение Твое, Господи наш, и к Тебе - возвращение!" Не возлагает Аллах на душу ничего, кроме возможного для нее. Ей - то, что она приобрела, и против нее - то, что она приобрела для себя. "Господи наш! Не взыщи с нас, если

мы забыли или погрешили. Господи наш! Не возлагай на нас тяготу, как Ты возложил на тех, кто был раньше нас. Господи наш! Не возлагай также на нас то, что нам невмочь. Избавь нас, прости нам, и помилуй нас! Ты - наш владыка, помоги же нам против народа неверного!"» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), айаты 285-286; перевод Крачковского);

«Посланник и верующие уверовали в то, что ниспослано ему от Господа. Все они уверовали в Аллаха, Его ангелов, Его Писания и Его посланников. Они говорят: «Мы не делаем различий между Его посланниками». Они говорят: «Слушаем и повинuemся! Твоего прощения мы просим, Господь наш, и к Тебе предстоит прибытие». Аллах не возлагает на человека сверх его возможностей. Ему достанется то, что он приобрел, и против него будет то, что он приобрел. Господь наш! Не наказывай нас, если мы позабыли или ошиблись. Господь наш! Не возлагай на нас бремя, которое Ты возложил на наших предшественников. Господь наш! Не обременяй нас тем, что нам не под силу. Будь снисходителен к нам! Прости нас и помилуй! Ты – наш Покровитель. Помоги же нам одержать верх над неверующими людьми.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), айаты 285-286; перевод Кулиева);

«Посланник и верующие уверовали в то, что ниспослано ему от Господа. Все уверовали в Аллаха, в Его ангелов, Его писания, Его посланников, не делая различия между пророками Его. Они говорят [при этом]: "Мы услышали и повинuemся! В твоей [власти] простить, Господи наш, к Тебе мы возвращаемся". Аллах спрашивает с каждого только в меру его возможностей. Добрые деяния идут на пользу ему, злые деяния идут ему во вред. [Верующие говорят]: "Господи наш! Не наказывай нас, если мы позабыли или ошиблись. Господи наш! Не возлагай на нас бремя, которое возложил на прежние поколения. Господи наш! Не возлагай на нас то, что нам не под силу. Сжался, прости нас и помилуй, Ты — властелин наш. Так помоги нам против люда неверующего".» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), айаты 285-286; перевод Османова).

Вопросы для самоконтроля:

1. Мнения корановедов относительно терминов «мекканский» и «мединский».
2. Практическое применение знаний о мекканской и мединской составляющей Корана.
3. Источники знания о мекканской и мединской составляющей Корана.
4. Специфика мекканской составляющей Корана.
5. Специфика мединской составляющей Корана.
6. Виды сур по принадлежности к мекканской и мединской составляющей Корана.
7. Примеры ниспосланного в различных местах и при различных обстоятельствах.

Литература:

1. Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.
2. Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с.
3. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 2: Учение о ниспослании Корана. – М.: ИД «Муравей», 20001. – 272 с.
4. Кулиев, Э.Р., Муртазин, М.Ф. Корановедение: учеб. пособие / под общ. ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.
5. Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / перевод с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с.

ГЛАВА VI. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НИСПОСЛАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КОРАНИЧЕСКИХ ФРАГМЕНТОВ

أسباب النزول

Одной из особенностей заключительного откровения является порционность его ниспослания. Известно, что пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, продолжал воспринимать отдельные фрагменты – порции Корана, именуемые в корановедении *наджм* /نجم/ на протяжении более 20 лет своей пророческой миссии. Достаточно часто приход нового *наджма* был неким особым образом связан с обстоятельствами тех дней и той среды, в которой находился Пророк. По этому поводу Джабари¹⁰¹ говорил: «Ниспослание Корана делится на две части. Одна часть – это ниспосланное само по себе, другая – это ниспосланное вследствие некоего события или вопроса»¹⁰².

Иногда приход очередного коранического фрагмента был настолько прямо связан с происходящими обстоятельствами, что рассмотрение айата (или айатов) вне тех событий серьезно затрудняет его понимание. Наиболее очевидная связь наблюдалась в случаях, когда ниспосылаемые айаты приходили в ответ на конкретные вопросы, адресованные Пророку. Однако такое наблюдалось не всегда. Иногда подобных связей не обнаруживалось.

Данное явление исследуется особым разделом корановедческих знаний, получившее наименование *асбаб ал-нузул* /أسباب النزول/. Относительно понятия *асбаб* – أسباب у ал-Рагиб ал-Исбахани в «Муфратат ал-Куран» (Лексика Корана) читаем следующее:

سمى كل ما يتوصل به إلى شيء سببا

«Все, посредством чего осуществляется постижение (достижение) некой вещи, именуется причиной /сабаб/». Вторая часть словосочетания – *ал-нузул* означает процесс ниспослания – нисхождения Корана.

Следует заметить, однако, что современные корановедческие работы на русском языке используют слово «обстоятельство», но не «причина». Вероятно, связано это с тем, что причиной в русском языке принято именовать явление, непосредственно вызвавшее собой появление другого явления. В нашем случае никакие обстоятельства, вызванные стечением субъективных факторов, не могут претендовать на то, что именно они «повлияли» на источник откровения, якобы явившись, таким образом, действительной причиной его ниспослания. С точки зрения исламской теологии, причиной всех причин является лишь Сам Создатель. Возможно, с какими-то оговорками было бы допустимо использовать слово «повод», но в пока русскоязычной традиции закрепилось именно «обстоятельство».

¹⁰¹Ибрахим ибн Умар ал-Джабари, Абу Исхак (1242-1332). Законовед шафиитского толка, корановед. Учился в Багдаде, но большую часть жизни провел в Палестине. В Багдаде его звали Таки ал-Дин, а в других местах – Бурхан ал-Дин.

¹⁰²Ас-СуйутиДжалалад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 2: Учение о ниспослании Корана.- М.: ИД «Муравей», 2001. – 272 с. – С. 113.

Таким образом, «обстоятельством ниспослания» в корановедении именуют событие, в связи с которым или непосредственно вслед за которым последовало ниспослание одного или нескольких аятов (или суры целиком). Причем содержание аятов вносит непосредственную ясность в сложившуюся ситуацию.

Важно отметить, что к обстоятельствам ниспослания относят только те факты, которые имели место быть непосредственно в дни ниспослания конкретного коранического фрагмента. Имам ал-Суйути акцентирует на этом внимание и говорит, к примеру, что «Необходимо исключить то, что упомянул ал-Уахиди относительно суры «ал-Фил» (105), поскольку он считал обстоятельством ее ниспослания – историю прихода эфиопов /хабаши/. Данное обстоятельство абсолютно не является поводом ее ниспослания, поскольку та история из ряда древних преданий, подобных упоминаниям о народе Нуха, Ад и Самуд»¹⁰³.

Следует иметь в виду, что единственным источником информации, связанным с обстоятельством ниспослания тех или иных коранических фрагментов, могут быть лишь упоминания непосредственных свидетелей из числа сподвижников Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, запечатленные и дошедшие до нас в документах, признаваемых подлинными и достоверными. Здесь нет места рациональному мышлению, измышлениям и догадкам.

По поводу важности данного раздела корановедческих знаний говорили многие ученые.

Ал-Уахиди¹⁰⁴ говорил: «Невозможно знать толкование аята, не ознакомившись с его историей и не выяснив все о его ниспослании»¹⁰⁵.

При этом он же говорил: «Недопустимо говорить об обстоятельствах ниспослания Книги, иначе как с опорой на пересказ /*риуайа*/ или услышанное от тех, кто был свидетелем ниспослания»¹⁰⁶.

Ибн Дакик ал-Ид¹⁰⁷ говорил: «Выяснение обстоятельства ниспослания есть надежный путь в понимании смыслов Корана»¹⁰⁸.

Ибн Таймийя¹⁰⁹ сказал: «Знание обстоятельства ниспослания помогает понять аят. Знание об условии наследует знание об обусловленном»¹¹⁰.

¹⁰³Цитата по книге:

لباب النقول في أسباب النزول للإمام جلال الدين السيوطي دار ابن الهيثم القاهرة – 2005 م.

¹⁰⁴ Али ибн Ахмад ибн Мухаммад (ум. 1076). Муфассир (комментатор) и литератор, автор трех тафсиров. Имам ал-Захаби называл его имамом среди ученых в толковании Корана. Родился и умер в Нисапуре.

¹⁰⁵Цитата по книге:

لباب النقول في أسباب النزول للإمام جلال الدين السيوطي دار ابن الهيثم القاهرة – 2005 م.

¹⁰⁶Там же.

¹⁰⁷Мухаммад ибн Али ибн Уахб ибн Мути, Абу ал-Фатх, Таки ал-Дин ал-Кушайри. Египетский правовед шафийтского толка. Учился в Дамаске, Александрии, Каире. Занимал должность верховного судьи Египта.

¹⁰⁸Цитата по книге:

لباب النقول في أسباب النزول للإمام جلال الدين السيوطي دار ابن الهيثم القاهرة – 2005 م.

¹⁰⁹Абу-л-Аббас Ахмад ибн Абд ал-Халим, Ибн Таймийя (1263-1328). Знаменитый сирийский богослов-традиционалист.

¹¹⁰Цитата по книге:

О важности данного раздела говорит следующее фундаментальное правило, приводимое имамом ал-Суйути. «Если повод известен, то уточнение, выходящее за рамки образа, исключается. Согласование с образом, вытекающим из обстоятельства, является категорически обязательным, а отведение его с помощью собственного рассуждения /иджтихад/ недопустимо»¹¹¹. Далее он добавляет, что не допустима также и ссылка на того, кто нарушал правило и допускал подобное.

Понимая предельную важность подобного рода информации, сподвижники относились к ней с величайшим трепетом и предосторожностью. Они предпринимали все возможное, чтобы в точности сохранить для последующих поколений малейшие детали тех обстоятельств. Тем более, что на это их настраивали предостережения самого Пророка, да благословит его Аллах и приветствует:

اتقوا الحديث إلا ما علمتم فإن من كذب علي متعمدا فليتبوأ مقعده من النار ومن كذب علي القرآن من غير العلم فليتبوأ مقعده من النار

«Остерегайтесь говорить о чем-либо, не ведая. Воистину, намеренно лгущий обо мне пусть готовит себе место в огне (геенны). И кто измыслил ложь на Коран, не имея знания, пусть готовит себе место в огне (геенны)».

В корановедении различают общие и частные обстоятельства ниспослания. К общим обстоятельствам относятся те, которые сопряжены с ниспосланием некой суры целиком. Данный вид встречается нечасто. К частным обстоятельствам относят те, которые сопряжены с ниспосланием небольших коранических фрагментов (на уровне одного или нескольких аятов). Такого вида обстоятельства запечатлены во множестве, но все же охватывают далеко не весь Коран целиком.

Примеры общих обстоятельств ниспослания

1. Общим обстоятельством ниспослания суры «ал-Анфал» (8) признают события, связанные с битвой при Бадре;
2. Общим обстоятельством ниспослания сура «ал-Фатх» (48) признают события, связанные с мирным соглашением при Худайбийе;
3. Общим обстоятельством ниспослания суры «Йусуф» (12) стал вопрос иудеев, заданный пророку Мухаммаду, даблагословит его Аллах и приветствует, о причине прихода иудеев в Египет.

Примеры частных обстоятельств ниспослания

1. Группа сподвижников, находясь в пути и не имея возможности уточнить направление на Каабу, прочитала молитву в ошибочном направлении. При возвращении домой, встал вопрос о правомочности такой молитвы: должны ли они ее перечитывать? Ответом на вопрос был ниспослан аят (2: 115), облегчающим путникам совершение религиозных обрядов:

وَلِلَّهِ الْمَشْرِقُ وَالْمَغْرِبُ فَأَيْنَمَا تُوَلُّوا فَنَمَّ وَجْهُهُ اللَّهُ إِنَّ اللَّهَ وَاسِعٌ عَلِيمٌ

لباب النقول في أسباب النزول للإمام جلال الدين السيوطي دار ابن الهيثم القاهرة – 2005 م.

¹¹¹Ас-СуйутиДжалалад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 2: Учение о ниспослании Корана.- М.: ИД «Муравей», 2001. – 272 с. – с. 114.

«Аллаху принадлежат восток и запад. Куда бы вы ни повернулись, там будет Лик Аллаха. Воистину, Аллах – Объемлющий, Знающий» (Коран, сура «ал-Бакара (2), аят 115; перевод Кулиева).

Следует отметить, что вне привязки к упомянутому событию времени ниспослания, данный аят вполне мог бы вызвать суждение о необязательности направлять лицо в сторону Каабы во время молитвы. В действительности же, послабление затрагивает лишь путников.

Относительно обстоятельств ниспослания данного айата существует и другие предания. В сборниках имама Муслим, имама ал-Тирмизи, имама ал-Насаи выводятся слова Ибн Умар, который говорил: «Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, идя из Мекки в Медину, читал дополнительные молитвы верхом на своем животном, куда бы оно ни поворачивалось». Затем он прочитал аят:

وَاللَّهُ الْمَشْرِقُ وَالْمَغْرِبُ فَأَيْنَمَا تُولُوا فَانْجِبُوا لِحَيْثُ أَلَّيْتُمْ إِنَّ اللَّهَ وَسِعَ عِلْمَهُ

«Аллаху принадлежат восток и запад. Куда бы вы ни повернулись, там будет Лик Аллаха. Воистину, Аллах – Объемлющий, Знающий» (Коран, сура «ал-Бакара (2), аят 115; перевод Кулиева), и сказал: «Об этом был ниспослан данный аят».

Данный хадис имеет один из самых достоверных иснадов. Однако он не содержит прямого упоминания о том, что это событие явилось обстоятельством /сабаб/ ниспослания данного фрагмента.

О молитве верхом в сборнике имама ал-Бухари запечатлен хадис, который вовсе не связан с обстоятельствами ниспослания, но помогает понять регламентацию молитвы, совершаемой верхом.

Хадис № 400 (в сокращенной версии имама ал-Зубайди №243):

Сообщается, что Джабир (да будет доволен им Аллах) сказал: «Обычно, когда посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), сидевший верхом на своей верблюдице (, приступал к молитве), он продолжал молиться, куда бы она ни поворачивалась, но если он хотел совершить обязательную молитву, то спешился и поворачивался лицом к кибле».

– Существует и другое предание. Ибн Джарир ал-Табари выводил через Ибн Абу Талха, от Ибн Аббас, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, когда переселился в Медину, получил приказ Аллаха направляться в молитве к /байт ал-макдис/, чему были обрадованы иудеи. Так продолжалось более десяти месяцев. Однако посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, всеми силами желал иметь направлением то, что было у (пророка) Ибрахима (мир ему!). Он взывал и устремлял взгляд к небесам, и Аллах ниспослал:

قَدْ نَرَى تَقَلُّبَ وَجْهِكَ فِي السَّمَاءِ فَلَنُوَلِّيَنَّكَ قِبْلَةً تَرْضَاهَا فَوَلِّ وَجْهَكَ شَطْرَ الْمَسْجِدِ الْحَرَامِ وَحَيْثُ مَا كُنْتُمْ فَوَلُّوا وُجُوهَكُمْ شَطْرَهُ وَإِنَّ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ لَيَعْلَمُونَ أَنَّهُ الْحَقُّ مِنْ رَبِّهِمْ وَمَا اللَّهُ بِغَافِلٍ عَمَّا يَعْمَلُونَ

«Мы видели, как ты обращал свое лицо к небу, и Мы обратим тебя к кибле, которой ты останешься доволен. Обрати же свое лицо в сторону Заповедной мечети. Где бы вы ни были, обращайтесь ваши лица в ее сторону. Воистину, те, которым даровано Писание, знают, что такова

истина от их Господа. Аллах не пребывает в неведении относительно того, что они совершают» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 144; перевод Кулиева).

Ниспослание данного аята привело иудеев в замешательство, и они сказали:

مَا وَلَاَهُمْ عَن فَبَلَّتِهِمُ الَّتِي كَانُوا عَلَيَّهَا

«Что заставило их отвернуться от киблы, к которой они поворачивались лицом прежде?»¹¹². И тогда Всевышний ниспослал:

وَلِلَّهِ الْمَشْرِقُ وَالْمَغْرِبُ فَأَيْنَمَا تُوَلُّوا فَتَمَّ وَجْهُ اللَّهِ إِنَّ اللَّهَ وَاسِعٌ عَلِيمٌ

«Аллаху принадлежат восток и запад. Куда бы вы ни повернулись, там будет Лик Аллаха. Воистину, Аллах – Объемлющий, Знающий» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 115; перевод Кулиева), и сказал: «Об этом был ниспослан данный аят».

Очевидно, Ибн Джарир ал-Табари опирался на следующий хадис, запечатленный в сборнике имама ал-Бухари.

Хадис № 399 (в кратком изложении имама ал-Зубайди № 242).

Сообщается, что ал-Бара ибн Азиб, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал:

(Сначала) посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) в течение шестнадцати или семнадцати месяцев молился, обращаясь лицом в сторону Иерусалима, однако ему хотелось обращаться лицом в сторону Каабы. И Аллах ниспослал аят:

قَدْ نَرَى تَقَلُّبَ وَجْهِكَ فِي السَّمَاءِ فَلَنُوَلِّيَنَّكَ قِبْلَةً تَرْضَاهَا فَوَلِّ وَجْهَكَ شَطْرَ الْمَسْجِدِ الْحَرَامِ وَحَيْثُ مَا كُنْتُمْ فَوَلُّوا وُجُوهَكُمْ شَطْرَهُ وَإِنَّ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ لَيَعْلَمُونَ أَنَّهُ الْحَقُّ مِنْ رَبِّهِمْ وَمَا اللَّهُ بِغَافِلٍ عَمَّا يَعْمَلُونَ

«Мы видели, как ты обращал свое лицо к небу, и Мы обратим тебя к кибле, которой ты останешься доволен. Обрати же свое лицо в сторону Заповедной мечети. Где бы вы ни были, обращайтесь ваши лица в ее сторону. Воистину, те, которым даровано Писание, знают, что такова истина от их Господа. Аллах не пребывает в неведении относительно того, что они совершают» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 144; перевод Кулиева), после чего он повернулся в сторону Каабы. И неразумные из людей, а именно – иудеи, сказали:

مَا وَلَاَهُمْ عَن فَبَلَّتِهِمُ الَّتِي كَانُوا عَلَيَّهَا

«Что заставило их отвернуться от киблы, к которой они поворачивались лицом прежде?». (И Аллах Всевышний сказал):

قُلْ لِلَّهِ الْمَشْرِقُ وَالْمَغْرِبُ يَهْدِي مَنْ يَشَاءُ إِلَى صِرَاطٍ مُسْتَقِيمٍ

«... Скажи: «Восток и запад принадлежат Аллаху. Он наставляет, кого пожелает, на прямой путь»» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 142; перевод Кулиева). Вместе с пророком (да благословит его Аллах и приветствует) молился один человек, который после молитвы вышел из

¹¹²Данные слова запечатлены в аяте:

سَيَقُولُ السُّفَهَاءُ مِنَ النَّاسِ مَا وَلَاَهُمْ عَن فَبَلَّتِهِمُ الَّتِي كَانُوا عَلَيَّهَا قُلْ لِلَّهِ الْمَشْرِقُ وَالْمَغْرِبُ يَهْدِي مَنْ يَشَاءُ إِلَى صِرَاطٍ مُسْتَقِيمٍ
«Глупые люди скажут: «Что заставило их отвернуться от киблы, к которой они поворачивались лицом прежде?» Скажи: «Восток и запад принадлежат Аллаху. Он наставляет, кого пожелает, на прямой путь»» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 142; перевод Кулиева).

(мечети) и, проходя мимо собравшихся на послеполуденную молитву ансаров, которые обратились в сторону Иерусалима, сказал, что свидетельствует о том, что он молился вместе с посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и что он обращался в сторону Каабы. И, (услышав это), люди тоже повернулись в сторону Каабы.

2. На фоне бытовавшего у иудеев правила не находиться рядом с женщиной во время ее кровотечений, сподвижники задали соответствующий вопрос пророку Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует. Ответом на данный вопрос был ниспослан аят (2: 222):

وَيَسْأَلُونَكَ عَنِ الْمَحِيضِ قُلْ هُوَ أَذَىٰ فَأَعْتَزِلُوا النِّسَاءَ فِي الْمَحِيضِ وَلَا تَقْرُبُوهُنَّ حَتَّىٰ يَطْهُرْنَ فَإِذَا تَطَهَّرْنَ فَأْتُوهُنَّ مِنْ حَيْثُ أَمَرَكُمُ اللَّهُ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ التَّوَّابِينَ وَيُحِبُّ الْمُتَطَهِّرِينَ

«Они спрашивают тебя о менструациях. Скажи: «Они причиняют страдания. Посему избегайте половой близости с женщинами во время менструаций и не приближайтесь к ним, пока они не очистятся. А когда они очистятся, то приходите к ним так, как повелел вам Аллах. Воистину, Аллах любит кающихся и любит очищающихся»» (Коран, сура «ал-Бакара (2), аят 222); перевод Кулиева).

Данный аят Пророк дополнительно пояснил: «Вы можете делать все, кроме непосредственно полового акта».

3. Передается со слов Ибн Аббаса, что однажды Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к людям писания /*ахл ал-китаб*/ с неким вопросом, но они сокрыли от него действительное положение дел, рассказав о чем-то другом. При этом они дали ему понять, что ответили именно на то, о чем он спрашивал. Более того, они дали понять, что ожидают за это его похвалы. В ответ на это был ниспослан аят (3: 188):

لَا تَحْسَبَنَّ الَّذِينَ يَفْرَحُونَ بِمَا أَتَوْا وَيُجِبُونَ أَنَّ يُحْمَدُوا بِمَا لَمْ يَفْعَلُوا فَلَا تَحْسَبَنَّهُمْ بِمَفَازَةٍ مِنَ الْعَذَابِ وَلَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ

«Не думай же, что те, которые радуются своим поступкам и любят, чтобы их хвалили за то, чего они не совершали, спасутся от мучений. Им уготованы мучительные страдания» (Коран, сура «Ал Имран» (3), аят 188; перевод Кулиева).

4. В сборнике достоверных хадисов имама Муслим (Книга Никаха, №1435) передается от Джабира, что среди иудеев бытовало мнение о том, что если мужчина имеет связь с женщиной, находясь сзади, ребенок рождается косоглазым. На это был ниспослан аят (2: 223):

نِسَاؤُكُمْ حَرْثٌ لَّكُمْ فَأْتُوا حَرْثَكُمْ أَنَّىٰ شِئْتُمْ وَقَدِّمُوا لِأَنفُسِكُمْ وَاتَّقُوا اللَّهَ وَاعْلَمُوا أَنَّكُمْ مُّسْلِمُونَ وَبَشِّرِ الْمُؤْمِنِينَ

«Ваши жены являются пашней для вас. Приходите же на вашу пашню, когда и как пожелаете. Готовьте для себя добрые деяния, бойтесь Аллаха и знайте, что вы встретитесь с Ним. Обрадуй же верующих!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 223; перевод Кулиева).

5. По рассказу слуги и помощника Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, по имени Анас, его родной дядя серьезно расстроился тем обстоятельством, что не смог участвовать в первой битве мусульман (битва при Бадре). Искренне переживая это, он дал слово сделать все,

чтобы участвовать в будущих сражениях и отдаст все за торжество истины. Так и случилось. Он действительно участвовал в следующей битве – битве при Ухуде и бился так, что найденное после сражения тело смогла опознать лишь его родная сестра, да и то – лишь по пальцам. Все его тело было неузнаваемо изувечено ранами. Он действительно сражался до последнего вздоха. Сразу вслед за этим событием был ниспослан аят (сура «ал-Ахзаб (33), аят 23):

مِنَ الْمُؤْمِنِينَ رِجَالٌ صَدَقُوا مَا عَاهَدُوا اللَّهَ عَلَيْهِ فَمِنْهُمْ مَّنْ قَضَىٰ نَحْبَهُ وَمِنْهُمْ مَّنْ يَنْتَظِرُ وَمَا بَدَّلُوا تَبْدِيلًا

«Среди верующих есть мужи, которые верны завету, который они заключили с Аллахом. Среди них есть такие, которые уже выполнили свои обязательства, и такие, которые еще ожидают, но никак не изменяют своему завету» (Коран, сура «ал-Ахзаб» (33), аят 23; перевод Кулиева).

Как-то к Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, пришел некий человек. Желая угостить его, Пророк поинтересовался у своих жен, нет ли у них чего-нибудь съестного. Они ответили, что в данный момент у них есть только вода. Тогда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, обратился к сподвижникам, не может ли кто-то из них принять его гостя. И тогда один из ансаров пригласил гостя к себе. Придя домой, он узнает, что и у него дома из съестных припасов имеется лишь то, что хватит на ужин голодным детям. Ансар велел приготовить еду и отдать гостю, а детей уложить спать голодными. Так и поступили. А поскольку еды было очень мало, то, подав угощение гостю, хозяйка лишь сделала вид, что положила еду себе и мужу. В потемках они лишь делали вид, что делят трапезу с гостем. Наутро ансар с женой увидели улыбающегося Пророка, который сказал, что был ниспослан следующий аят:

وَالَّذِينَ تَبَوَّؤُوا الدَّارَ وَالْإِيمَانَ مِن قَبْلِهِمْ يُحِبُّونَ مَن هَاجَرَ إِلَيْهِمْ وَلَا يَجِدُونَ فِي صُدُورِهِمْ حَاجَةً مِّمَّا أُوتُوا وَيُؤْتُونَ عَلَىٰ أَنفُسِهِمْ وَلَوْ كَانَ بِهِمْ خَصَاصَةٌ وَمَن يُوقِ شَحْنًا نَفْسِهِ فَأُولَٰئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ

«А те, которые жили в доме (Медине) и обрели веру до них, любят переселившихся к ним и не ощущают никакой нужды к тому, что даровано им. Они отдают им предпочтение перед собой, даже если они сами нуждаются. А уберегшиеся от собственной алчности являются преуспевшими» (Коран, сура «ал-Хашр» (59), аят 9; перевод Кулиева).

Практическое значение знания обстоятельств ниспослания

1). Ситуации, к которым привязано ниспослание определенных фрагментов Корана, помогают распознать внутренние мотивы исламского права. А ведь это именно то, к чему человек так стремится: он всегда задается вопросом «почему?». В этой связи обстоятельства ниспослания подсказывают, с какими мудростями связаны те или иные регламентации, те или иные ограничения и запреты.

В историко-биографических хрониках запечатлен случай, когда каравану пришлось задержаться из-за 'Аиши бинт Абу Бакр, которая потеряла свое ожерелье. В караване не было воды, а приближалось время

очередной молитвы. Передается, что именно в этих обстоятельствах был ниспослан аят о возможности омыться песком при отсутствии воды:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِذَا قُمْتُمْ إِلَى الصَّلَاةِ فَاغْسِلُوا وُجُوهَكُمْ وَأَيْدِيَكُمْ إِلَى الْمَرَافِقِ وَامْسَحُوا بِرُءُوسِكُمْ وَأَرْجُلَكُمْ إِلَى الْكَعْبَيْنِ وَإِنْ كُنْتُمْ جُنُبًا فَاطَّهَّرُوا وَإِنْ كُنْتُمْ مَرْضَىٰ أَوْ عَلَىٰ سَفَرٍ أَوْ جَاءَ أَحَدٌ مِّنْكُمْ مِنَ الْغَائِطِ أَوْ لَامَسْتُمُ النِّسَاءَ فَلَمْ تَجِدُوا مَاءً فَتَيَمَّمُوا صَعِيدًا طَيِّبًا فَامْسَحُوا بِوُجُوهِكُمْ وَأَيْدِيكُمْ مِنْهُ مَا يُرِيدُ اللَّهُ لِيَجْعَلَ عَلَيْكُمْ مِنْ حَرَجٍ وَلَكِنْ يُرِيدُ لِيُطَهَّرَكُمْ وَلِيُتِمَّ نِعْمَتَهُ عَلَيْكُمْ لَعَلَّكُمْ تَشْكُرُونَ

«О те, которые уверовали! Когда вы встаете на намаз, то умойте ваши лица и ваши руки до локтей, оботрите ваши головы и умойте ваши ноги до щиколоток. А если вы находитесь в половом осквернении, то очиститесь. Если же вы больны или находитесь в путешествии, если кто-либо из вас пришел из уборной или если вы имели близость с женщинами, и вы не нашли воды, то направьтесь к чистой земле и оботрите ею ваши лица и руки. Аллах не хочет создавать для вас трудности, а хочет очистить вас и довести до конца Свою милость по отношению к вам, – быть может, вы будете благодарны» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 6; перевод Кулиева).

Данный случай запечатлен в сборнике хадисов имама ал-Бухари (хадис № 334), в сокращенной версии имама ал-Зубайди № 206¹¹³:

Сообщается, что жена пророка (да благословит его Аллах и приветствует) ‘Аиша (да будет доволен ею Аллах) сказала:

– (Однажды, когда) мы вместе с посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) выступили в путь¹¹⁴ и достигли уже ал-Байды (или: ...Зат ал-Джайша), у меня порвалась (нить) ожерелья. (Узнав об этом), посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), остановился, чтобы найти его, и этим же занялись находившиеся вместе с ним люди. (В этих местах) не было воды, и (некоторые участники похода) пришли к Абу Бакру ал-Сиддику¹¹⁵ и сказали ему: «Разве ты не видишь, что сделала ‘Аиша? Она заставила посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и (всех остальных) людей, не имеющих с собой воды, остановиться в безводной местности!» (Услышав это), Абу Бакр пришел (ко мне), когда посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), положив голову мне на ногу, уже заснул. Он сказал: «Ты задержала посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и (других) людей, не имеющих воды, там, где ее нет!».

‘Аиша сказала:

– И Абу Бакр принялся упрекать меня, высказав все, что было угодно Аллаху, а потом стал тыкать меня рукой в бок, мне же мешало двинуться с места лишь то, что (голова) посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) покоилась у меня на ноге. А когда наутро посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) проснулся и (ни у кого)

¹¹³ Сахих ал-Бухари. Перевод: Владимир Абдулла Нирша. 1-е издание. М. Благотворительный Фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим». 2002. Т. 1 – 472 с.

¹¹⁴ Речь идет о походе на племя бану ал-мусталик, состоявшемся в 626 году.

¹¹⁵ Он является отцом ‘Аиши.

не оказалось воды, Аллах ниспослал аят об очищении песком¹¹⁶, после чего люди совершили такое очищение. Что касается Усайда ибн Худайра, то он воскликнул: «О, семейство Абу Бакра! Это уже не первое благословение, (ниспосланное) вам!».

Анализируя данную, а также подобные ей ситуации, можно заключить, что в исламском праве нет ничего, что шло бы вразрез с человеческими возможностями или было бы направлено на что-то, кроме пользы. А «моделируемые» ситуации, связанные с конкретными обстоятельствами, помогают это почувствовать и понять.

2). В некоторых случаях конкретные обстоятельства ниспослания конкретных коранических фрагментов помогают понять, что регламентируемая норма касается ограниченной особыми обстоятельствами ситуации, а не является общим случаем по данному вопросу.

Примером могут служить приведенные выше обстоятельства ниспослания аята:

وَاللَّهُ الْمَشْرِقُ وَالْمَغْرِبُ فَأَيْنَمَا تُولَّوْا فَنَّمَّ وَجْهَ اللَّهِ إِنَّ اللَّهَ وَاسِعٌ عَلِيمٌ

«Аллаху принадлежат восток и запад. Куда бы вы ни повернулись, там будет Лик Аллаха. Воистину, Аллах – Объемлющий, Знающий» (Коран, сура «ал-Бакара (2), аят 115; перевод Кулиева).

Следует отметить, что вне привязки к упомянутому событию времени ниспослания, данный аят вполне мог бы вызвать суждение о необязательности направлять лицо в сторону Каабы во время молитвы. В действительности, послабление затрагивает лишь путников.

3). Знание обстоятельств ниспослания помогает здравому пониманию смыслов коранического фрагмента, предотвращает неправильные суждения и ошибочные выводы.

В качестве примера приведем следующий аят:

إِنَّ الصَّفَا وَالْمَرْوَةَ مِنْ شَعَائِرِ اللَّهِ فَمَنْ حَجَّ الْبَيْتَ أَوْ اعْتَمَرَ فَلَا جُنَاحَ عَلَيْهِ أَنْ يَطَّوَّفَ بِهِمَا وَمَنْ تَطَوَّعَ خَيْرًا فَإِنَّ اللَّهَ شَاكِرٌ عَلِيمٌ

¹¹⁶ Сура «ал-Ниса» (4), аят 43:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَقْرَبُوا الصَّلَاةَ وَأَنْتُمْ سُكَارَى حَتَّى تَعْلَمُوا مَا تَقُولُونَ وَلَا جُنْبًا إِلَّا غَائِبِينَ وَإِنْ كُنْتُمْ مَرْضَى أَوْ عَلَى سَفَرٍ أَوْ جَاءَ أَحَدٌ مِنْكُم مِّنَ الْغَائِبِ أَوْ لَمْ تَجِدُوا مَاءً فَتَيَمَّمُوا صَعِيدًا طَيِّبًا فَامْسَحُوا بِوُجُوْهِكُمْ وَأَيْدِيكُمْ إِنَّ اللَّهَ كَانَ غَفُورًا

«О те, которые уверовали! Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными, пока не станете понимать то, что произносите, и будучи в состоянии полового осквернения, пока не искупаетесь, если только вы не являетесь путником. Если же вы больны или находитесь в путешествии, если кто-либо из вас пришел из уборной или если вы имели близость с женщинами, и вы не нашли воды, то направьтесь к чистой земле и оботрите ваши лица и руки. Воистину, Аллах – Снисходительный, Прощающий».

Сура «ал-Маида» (5), аят 6:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِذَا قُمْتُمْ إِلَى الصَّلَاةِ فَاغْسِلُوا وُجُوْهَكُمْ وَأَيْدِيَكُمْ إِلَى الْمَرَافِقِ وَامْسَحُوا بِرُءُوسِكُمْ وَأَرْجُلَكُمْ إِلَى الْكَعْبَيْنِ وَإِنْ كُنْتُمْ جُنْبًا فَاطْمَئِنُّوا وَإِنْ كُنْتُمْ مَرْضَى أَوْ عَلَى سَفَرٍ أَوْ جَاءَ أَحَدٌ مِنْكُم مِّنَ الْغَائِبِ أَوْ لَمْ تَجِدُوا مَاءً فَتَيَمَّمُوا صَعِيدًا طَيِّبًا فَامْسَحُوا بِوُجُوْهِكُمْ وَأَيْدِيكُمْ مِنْهُ مَا يُرِيدُ اللَّهُ لِيَجْعَلَ عَلَيْكُمْ مِنْ حَرَجٍ وَلَكِنْ يُرِيدُ لِيُطَهَّرَكُمْ وَلِيُتِمَّ نِعْمَتَهُ عَلَيْكُمْ لَعَلَّكُمْ تَشْكُرُونَ

«О те, которые уверовали! Когда вы встаете на намаз, то умойте ваши лица и ваши руки до локтей, оботрите ваши головы и умойте ваши ноги до щиколоток. А если вы находитесь в половом осквернении, то очиститесь. Если же вы больны или находитесь в путешествии, если кто-либо из вас пришел из уборной или если вы имели близость с женщинами, и вы не нашли воды, то направьтесь к чистой земле и оботрите ею ваши лица и руки. Аллах не хочет создавать для вас трудности, а хочет очистить вас и довести до конца Свою милость по отношению к вам, – быть может, вы будете благодарны».

«Воистину, ал-Сафа и ал-Маруа – одни из обрядовых знамений Аллаха. Кто совершает хадж к Каабе или малое паломничество, тот не совершит греха, если пройдет между ними. А если кто добровольно совершает доброе дело, то ведь Аллах – Признательный, Знающий» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 158; перевод Кулиева).

Вполне явно аят гласит лишь о дозволенности (нет греха) бега между холмами ал-Сафа и ал-Маруа для лиц, совершающих паломничество. В то же время известно, что бег между этими холмами является непременной составляющей хаджжа и умры. Развеять кажущееся противоречие помогает знание обстоятельств ниспослания данного фрагмента.

Оказывается, ансары еще до принятия ими ислама поклонялись на этих холмах своим идолам. Приняв ислам, они чувствовали неловкость от приближения к тем местам. О своих сомнениях они поведали Пророку, да благословит его Аллах и приветствует. Ответом на их переживания и был ниспослан данный аят.

Еще один показательный пример по данному поводу.

Передается, что Усман ибн Мазун¹¹⁷ и Амр ибн Мадикариб¹¹⁸ говорили: «Вино – разрешено» и ссылались на слова Всевышнего:
لَيْسَ عَلَى الَّذِينَ آمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ جُنَاحٌ فِيمَا طَعَمُوا إِذَا مَا اتَّقَوْا وَآمَنُوا وَعَمِلُوا الصَّالِحَاتِ ثُمَّ اتَّقَوْا
وَآمَنُوا ثُمَّ اتَّقَوْا وَأَحْسَنُوا وَاللَّهُ يُحِبُّ الْمُحْسِنِينَ

«Нет греха на тех, которые уверовали и творили благие дела, в том, что они вкушают, когда они богобоязненны и уверовали и творили благие дела, потом были богобоязненны и веровали, потом были богобоязненны и делали добро, - ведь Аллах любит добродетельных!» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 93; перевод Крачковского).

Однако при этом они не знали обстоятельств его ниспослания. По этому поводу у имама Ахмад, имама ал-Насаи и у других приводится следующее. Оказывается, когда было запрещено вино, люди спросили: «А как же те, что были убиты на пути Аллаха или умерли, но вино пили, а ведь это мерзость?». Тогда и был ниспослан данный аят.

4). Определенность в деле конкретизации личностей (о ком именно идет речь). Это избавляло от ложных обвинений.

Например, когда был ниспослан аят:

وَالَّذِي قَالَ لِوَالِدَيْهِ أُفٍّ لَّكُمَا أَتَعَدَانِي أَنْ أُخْرَجَ وَقَدْ خَلْتُ الْقُرُونُ مِنْ قَبْلِي وَهُمَا يَسْتَنْبِئَانِ اللَّهَ وَإِنَّكَ آمِنٌ إِنْ
وَعَدَ اللَّهُ حَقًّا فَيَقُولُ مَا هَذَا إِلَّا أَسَاطِيرُ الْأَوَّلِينَ

«А есть такой, который говорит своим родителям: «Тьфу вам! Неужели вы угрожаете мне тем, что меня вытащат из могилы, в то время как до меня уже прошло много поколений?» Они молят Аллаха о помощи: «Горе тебе! Уверуй, ведь обещание Аллаха истинно!» Он же говорит: «Это – всего лишь сказки древних народов» (Коран, сура «ал-Ахкаф» (46), аят

¹¹⁷Усман ибн Мазун, Абу-л-Саиб ал-Джумахи (ум. 624). Сподвижник из мухаджиритов. В доисламский период был третейским судьей и еще до ислама запрещал вино. Отличался склонностью к аскетизму и отшельничеству.

¹¹⁸Амр ибн Мадикариб ал-Зубайди (ум. 642). Знатный воин и поэт из Йемена. Ислам принял в 9 году хиджры. После кончины Пророка отступил от ислама, но затем вновь вернулся в ислам и отважно сражался во многих мусульманских походах.

17; перевод Кулиева), мать правоверных 'Аиша столкнулась с необоснованными обвинениями ее брата по имени 'АбдАллах ибн Абу Бакр. Некоторые говорили, что именно о нем и был ниспослан данный аят. В ответ 'Аиша сказала: «Ей-богу, это не о нем. А если вы хотите, чтобы я назвала имя, я назову, (о ком это)».

Временной промежуток между поводом ниспослания и самим ниспосланием

1). Ниспослание, непосредственно сопряженное с возникновением обстоятельств.

1.1. По свидетельству 'Аиши бинт Абу Бакр, как-то одна из пожилых мусульманок по имени Хаула бинт Салаба пришла к ним домой и начала сетовать Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, на своего мужа, который прибег к доисламской манере некоего подобия развода с женой /*зихар*/, объявляя их запретными для себя. Она просила Пророка рассудить, правомерен ли поступок мужа. Не успела женщина уйти, как ниспосылаются аяты:

قَدْ سَمِعَ اللَّهُ قَوْلَ الَّتِي تُجَادِلُكَ فِي زَوْجِهَا وَتَشْتَكِي إِلَى اللَّهِ وَاللَّهُ يَسْمَعُ تَحَاوُرَكُمَا إِنَّ اللَّهَ سَمِيعٌ بَصِيرٌ
الَّذِينَ يُظَاهِرُونَ مِنْكُمْ مِنْ نِسَائِهِمْ مَا هُنَّ أُمَّهَاتِهِمْ إِنْ أُمَّهَاتُهُمْ إِلَّا اللَّائِي وَلَدْتُهُمْ وَإِنَّهُمْ لَيَقُولُونَ مُنْكَرًا مِّنَ
الْقَوْلِ وَزُورًا وَإِنَّ اللَّهَ لَعَفُوفٌ غَفُورٌ
وَالَّذِينَ يُظَاهِرُونَ مِنْ نِسَائِهِمْ ثُمَّ يَعُودُونَ لِمَا قَالُوا فَتَحْرِيرُ رَقَبَةٍ مِّن قَبْلِ أَنْ يَتَمَاسَا ذَلِكَ تَوْعُظُونَ بِهِ وَاللَّهُ بِمَا
تَعْمَلُونَ خَبِيرٌ
فَمَنْ لَمْ يَجِدْ فَصِيَامُ شَهْرَيْنِ مُتَتَابِعَيْنِ مِنْ قَبْلِ أَنْ يَتَمَاسَا فَمَنْ لَمْ يَسْتَطِعْ فإِطْعَامُ سِتِّينَ مِسْكِينًا ذَلِكَ لِتُؤْمِنُوا بِاللَّهِ
وَرَسُولِهِ وَتِلْكَ حُدُودُ اللَّهِ وَلِلْكَافِرِينَ عَذَابٌ أَلِيمٌ

«Аллах уже услышал слова женщины, которая вступила с тобой в пререкания относительно своего мужа и пожаловалась Аллаху. Аллах слышал ваш спор, ведь Аллах – Слышащий, Видящий.

Те из вас, которые объявляют своих жен запретными для себя, говорят слова предосудительные и лживые. Их жены – не матери им, ведь их матерями являются только женщины, которые их родили. Воистину, Аллах – Снисходительный, Прощающий.

Те, которые объявляют своих жен запретными для себя, а потом отрекаются от сказанного, должны освободить одного раба прежде, чем они прикоснутся друг к другу. Этим вас увещевают, и Аллах ведаёт о том, что вы совершаете.

Если кто-либо не сможет сделать этого, то он должен поститься в течение двух месяцев без перерыва прежде, чем они прикоснутся друг к другу. А кто не способен на это, тому надлежит накормить шестьдесят бедняков. Это делается для того, чтобы вы уверовали в Аллаха и Его Посланника. Таковы ограничения Аллаха, а для неверующих уготованы мучительные страдания» (Коран, сура «ал-Муджадила» (58), аяты 1-4; перевод Кулиева).

Можно предположить, что отсутствие промедления в ниспослании было связано с особыми условиями той женщины и мусульманок вообще и необходимостью в срочном принятии мер.

1.2. Как-то иудеи, очередной раз решив устроить Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует, проверку, спросили о духе /*рух*/. И в этом случае ответ Всевышнего был незамедлительным. Был ниспослан аят:

وَيَسْأَلُونَكَ عَنِ الرُّوحِ قُلِ الرُّوحُ مِنْ أَمْرِ رَبِّي وَمَا أُوتِيتُمْ مِنَ الْعِلْمِ إِلَّا قَلِيلًا

«Они спрашивают тебя о духе. Скажи: "Дух от повеления Господа моего. Даровано вам знания только немного"» (Коран, сура «ал-Исра» (17), аят 85; перевод Крачковского).

2). «Запаздывание» ниспослания.

Одним из наиболее показательных примеров в данном случае служит случай с наветом на 'Аишу бинт Абу Бакр.

В тафсире АбдуРрахмана ибн Насира ал-Саади¹¹⁹ (1889-1957) «Облегчение от Великодушного и Милосердного» «*تيسير الكريم الرحمن في تفسير كلام المنان*» сообщается следующее.

«Откровения о тяжести ложных обвинений в совершении прелюбодеяния в целом предшествовали обсуждению истории, которая произошла с одной из самых достойных женщин - матерью правоверных Правдивейшей 'Аишей, дочерью Правдивейшего Абу Бакра. Эти аяты ниспосланы по поводу известной истории о том, как на нее возвели ужасный навет.

Эта история описана в самых разных сборниках хадисов. Если быть кратким, то это произошло во время одного из военных походов¹²⁰, в котором рядом с Пророком Мухаммадом находилась его жена Правдивейшая 'Аиша, дочь Правдивейшего Абу Бакра. В дороге у нее порвалось ожерелье, поиски которого заставили ее задержаться. Верблюд с ее паланкином продолжил путь вместе с остальными войсками, и люди не заметили отсутствия 'Аиши. Когда она вернулась к месту стоянки, то решила, что скоро люди заметят ее отсутствие и вернуться за ней, но войско продолжило свой путь.

Сафуан ибн ал-Му'аттил был одним из самых славных сподвижников. Во время привала он остановился в самом конце войска и заснул, а когда проснулся, то увидел 'Аишу. Узнав ее, он заставил своего верблюда опуститься на колени. 'Аиша села верхом на его верблюда, причем оба они не промолвили ни слова. Сафуан пошел пешком и повел за собой верблюда. Они догнали мусульман, когда в полдень войско остановилось, чтобы сделать привал.

Несколько лицемеров, которые присоединились к войску Пророка в этом походе, увидели, как Сафуан вел верблюда, на котором сидела 'Аиша. Они тотчас принялись распространять о них слухи, которые были подхвачены людскими языками. Молва распространилась так быстро, что даже некоторые из правоверных попали под ее влияние. Люди стали

¹¹⁹Абу Абдуллах Абдуррахман ибн Насир ибн Абдуллах ибн Насир ибн Хамд из семейства Ал Саади (1889-1957). Известный богослов и толкователь Корана (Саудовская Аравия).

¹²⁰Имеется в виду военный поход на Бану Мусталик /*بنو مصطلق*/, состоявшийся на 6 (по иным сведениям – на 5 году хиджры).

обсуждать между собой услышанное, а Пророк в течение долгого времени не получал откровения по этому поводу. Спустя некоторое время слухи дошли до самой 'Аиши, и это заставило ее сильно опечалиться. И тогда Аллах ниспослал айаты о ее невиновности, которые вошли в эту суру».

Считается, что айаты оправдания были ниспосланы только через месяц после событий.

Вот эти айаты:

إِنَّ الَّذِينَ جَاءُوا بِالْإِفْكِ عُصْبَةٌ مِّنْكُمْ لَا تَحْسَبُوهُ شَرًّا لَّكُم بَلْ هُوَ خَيْرٌ لَّكُمْ لِكُلِّ امْرِئٍ مِّنْهُمْ مَا اكْتَسَبَ مِنَ الْإِثْمِ وَالَّذِي تَوَلَّى كِبْرَهُ مِنْهُمْ لَهُ عَذَابٌ عَظِيمٌ
لَوْلَا إِذْ سَمِعْتُمُوهُ ظَنَّ الْمُؤْمِنُونَ وَالْمُؤْمِنَاتُ بِأَنْفُسِهِمْ خَيْرًا وَقَالُوا هَذَا إِفْكٌ مُّبِينٌ
لَوْلَا جَاءُوا عَلَيْهِ بِأَرْبَعَةِ شُهَدَاءَ فَإِذْ لَمْ يَأْتُوا بِالشُّهَدَاءِ فَقَوْلُكَ عِنْدَ اللَّهِ هُمْ الْكَاذِبُونَ
وَلَوْلَا فَضْلُ اللَّهِ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَتُهُ فِي الدُّنْيَا وَالْآخِرَةِ لَمَسَّكُمْ فِي مَا أَفَضْتُمْ فِيهِ عَذَابٌ عَظِيمٌ
إِذْ تَلَقَّوْنَهُ بِأَلْسِنَتِكُمْ وَتَقُولُونَ بِأَفْوَاهِكُمْ مَا لَيْسَ لَكُمْ بِهِ عِلْمٌ وَتَحْسَبُونَهُ هَيِّنًا وَهُوَ عِنْدَ اللَّهِ عَظِيمٌ
وَلَوْلَا إِذْ سَمِعْتُمُوهُ قُلْتُمْ مَا يَكُونُ لَنَا أَنْ نَتَكَلَّمَ بِهَذَا سُبْحَانَكَ هَذَا بُهْتَانٌ عَظِيمٌ
يَعِظُكُمُ اللَّهُ أَنْ تَعُودُوا لِمِثْلِهِ أَبَدًا إِنْ كُنْتُمْ مُؤْمِنِينَ
وَيُبَيِّنُ اللَّهُ لَكُمُ الْآيَاتِ وَاللَّهُ عَلِيمٌ حَكِيمٌ
إِنَّ الَّذِينَ يُحِبُّونَ أَنْ تَشِيعَ الْفَاحِشَةُ فِي الَّذِينَ آمَنُوا لَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ فِي الدُّنْيَا وَالْآخِرَةِ وَاللَّهُ يَعْلَمُ وَأَنْتُمْ لَا تَعْلَمُونَ
وَلَوْلَا فَضْلُ اللَّهِ عَلَيْكُمْ وَرَحْمَتُهُ وَأَنَّ اللَّهَ رَوْفٌ رَّحِيمٌ

«Те, которые пришли к тебе с ложью – группа из вас. Не считайте это злом для себя, нет, это – благо для вас. Каждому человеку из них - то, что он снискал себе из этого греха. А кто из них взял на себя большую часть этого, тому – наказание великое.

Отчего бы, когда вы это услышали, верующие – мужчины и женщины – не подумали в своих душах хорошо и не сказали: "Это – ясная ложь"?

Отчего бы они не привели четырех свидетелей в этом? А если они не привели свидетелей, то они у Аллаха – лжецы.

И если бы не щедрость Аллаха к вам и не Его милость в ближайшем и последнем мире, вас коснулось бы за то, о чем вы изливались [в словах], великое наказание. Вот, вы встречаете это своими языками и говорите ими устами то, о чем у вас нет знания, и считаете, что это ничтожно, а у Аллаха это велико.

И отчего бы вы, когда услышали это, не сказали: "Не годится нам говорить об этом. Хвала Тебе! Это – великая ложь".

Увещевает вас Аллах, чтобы вы никогда не возвращались к чему-нибудь подобному, если вы верующие.

И разъясняет Аллах вам знамения; Аллах – знающий, мудрый!

Поистине, те, которые любят, чтобы разглашалась мерзость о тех, которые уверовали, им – мучительное наказание в ближней жизни и в последней. Ведь Аллах знает, а вы не знаете!

И если бы не щедрость Аллаха к вам и не Его милость, и то, что Аллах – кроток, милосерд» (Коран, сура «ал-Нур» (24), айаты 11-20; перевод Крачковского).

Ученые считают, что запаздывание соответствующего ниспослания явилось своего рода испытанием исламской общины, дабы проявилась глубина веры и позиция самых разных людей.

Вопросы для самоконтроля:

1. Термин «асбаб ал-нузул».
2. О важности изучения данного раздела корановедения.
3. Примеры общих и частных обстоятельств ниспослания.
4. Практическое значение знания обстоятельств ниспослания.
5. Временной промежуток между поводом ниспослания и ниспосланием.

Литература:

1. Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А. Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.
2. Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с.
3. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1-5. – М.: ИД «Муравей», 2001.
4. Кулиев, Э.Р., Муртазин, М.Ф. Корановедение: учебн. пособие /под общей ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.
5. Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / перевод с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с.

ГЛАВА VII. ПИСЬМЕННЫЙ СВОД КОРАНА

Получаемые пророком Мухаммадом, да благословит его Аллах и приветствует, коранические откровения первоначально воспринимались и передавались изустным путем. Отчасти это было связано с тем, что знанием чтения и письма могли похвастать далеко не все сподвижники. Процесс заучивания Корана наизусть (обучения) именовался *جمع - джам'* - собрание. По всей видимости, данное слово употреблено в связи с тем, что в таком значении оно встречается в самом Коране:

إِنَّ عَلَيْنَا جَمْعَهُ وَقُرْآنَهُ

«Поистине, на Нас лежит собрание его и чтение» (Коран, сура «ал-Кийама» (75), аят 17; перевод Крачковского). При этом человека, знавшего наизусть значительную часть ниспосланных фрагментов, именовали «кари» – чтец, «хафиз» – «знающий наизусть» или «джамий» – собирающий. Вполне естественно, что такие люди пользовались большим уважением в среде верующих. Известен случай, когда выходящая замуж мусульманка согласилась принять в качестве брачного подарка (махр) возможность заучить часть Корана. Среди мухаджиров наиболее известными чтецами считались Абу Бакр, Умар ибн ал-Хаттаб, Усман ибн 'Аффан, 'Али ибн Абу Талиб, 'АбдАллах Ибн Мас'уд, Салим ибн Макил, Хузайфа ибн ал-Йаман, Абу Муса ал-Аш'ари. Среди ансаров наиболее известными чтецами признавались Убайй ибн Каб, Му'аз ибн Джабал, Зайд ибн Сабит, Абу ал-Дарда, Абу Аййуб ал-Ансари, Анас ибн Малик. Среди женщин знанием Корана наизусть были известны супруги Пророка 'Аиша, Хафса, Умм Салама. Вообще же исторически известно о десятках знатоков Корана из числа сахабов.

По отношению к самому Пророку, а также по отношению к его окружению по этому поводу Всевышний использует термин «уммий»:

الَّذِينَ يَتَّبِعُونَ الرَّسُولَ النَّبِيَّ الْأُمِّيَّ الَّذِي يَجِدُونَهُ مَكْتُوبًا عِنْدَهُمْ فِي النَّوْرَةِ وَالْإِنْجِيلِ يَأْمُرُهُمْ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَاهُمْ عَنِ الْمُنْكَرِ وَيُجِلُّ لَهُمُ الطَّيِّبَاتِ وَيُحَرِّمُ عَلَيْهِمُ الْخَبَائِثَ وَيَضَعُ عَنْهُمْ إِصْرَهُمْ وَالْأَغْلَالَ الَّتِي كَانَتْ عَلَيْهِمْ فَالَّذِينَ آمَنُوا بِهِ وَعَزَّرُوهُ وَنَصَرُوهُ وَاتَّبَعُوا النُّورَ الَّذِي أُنزِلَ مَعَهُ أُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ

«которые последуют за посланником, неграмотным (не умеющим читать и писать (*уммий*)) пророком, запись о котором они найдут в Таурате (Торе) и Инджиле (Евангелии). Он повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать предосудительное, объявит дозволенным благое и запрещенным скверное, освободит их от бремени и оков. Те, которые уверуют в него, станут почитать его, окажут ему поддержку и последуют за ниспосланным вместе с ним светом, непременно преуспеют» (Коран, сура «ал-Араф (7), аят 157; перевод Кулиева).

هُوَ الَّذِي بَعَثَ فِي الْأُمِّيِّينَ رَسُولًا مِنْهُمْ يَتْلُو عَلَيْهِمْ آيَاتِهِ وَيُزَكِّيهِمْ وَيُعَلِّمُهُمُ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ وَإِنْ كَانُوا مِنْ قَبْلُ لَفِي ضَلَالٍ مُّبِينٍ

«Он - Тот, Кто отправил к неграмотным (*уммий*) людям Посланника из их среды. Он читает им Его аяты, очищает их и обучает их Писанию и мудрости, хотя прежде они пребывали в очевидном заблуждении» (Коран, сура «ал-Джум'а» (62), аят 2; перевод Кулиева).

Относительно термина *أُمِّي* – *уммий* у муфассиров¹²¹ и ученых-богословов существует несколько мнений. Основная часть из них считают, что слово *уммий* обозначает человека, не умеющего читать и писать. Другие отмечают, что *уммий* происходит от слова *уммат* – *أمة* (община) и в данном аяте может означать то, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) происходил из массы простого народа, преимущественно не владевшего чтением и письмом. Третьи считают, что слово *уммий* можно считать происходящим от *أم* (мать), и в таком случае означает «такой, каким был при рождении», т.е. необученный чтению и письму. Существует также точка зрения, что *уммий* восходит к эпитету города Мекки *أم القرى* – «Мать городов», и в таком случае может означать принадлежность к данному городу как месту рождения.

О том, что пророк Мухаммад не владел чтением и письмом, говорит также следующий аят:

وَمَا كُنْتَ تَتْلُو مِنْ قَبْلِهِ مِنْ كِتَابٍ وَلَا تَخُطُّهُ بِيَمِينِكَ إِذًا لِأَنَّكَ الْمُبْطِلُونَ

«Ведь ты не читал никакого Писания и не писал ни одной буквы своей рукой до Корана. Если бы ты читал и писал, нечестивцы сомневались бы, что это от Аллаха» (Коран, сура «ал-Анкабут» (29, аят 48; перевод по «ал-Мунтахаб»).

Таким образом, Коран свидетельствует, что как сам Пророк, так и среда восприятия коранических откровений характеризовалась необученностью чтению и письму. Данное обстоятельство обуславливало то, что на заре ислама Коран главным образом заучивали наизусть. Однако вместе с этим часть сахабов, владевших чтением и письмом, все же составляли личные записи коранических откровений. Считается, что в Мекке первым начал письменно фиксировать ниспосылаемые аяты 'АбдАллах ибн Са'д ибн Абу Сарах, а среди жителей Медины первым называют Убай ибн Ка'б. Имам Ибн Джарир ал-Табари в своем тафсире *Джами' ал-байан фи тафсир ал-куран ал-карим* (Свод разъяснений об истолковании благородного Корана) указывает, что «Коран находился в разрозненном виде на руках у различных лиц по одному-два аята, по одной-двум сурам... Но ни у кого не было больше, чем у Убай ибн Ка'б, поскольку он постоянно сопровождал Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и находился в его услужении. Всякий раз, когда нисходило Откровение, будь то ночью или днем, он всегда его записывал. Другие помощники не всегда пребывали при нем неотступно...». В периоды отсутствия Убай ибн Ка'б в Медине эту обязанность исполнял Зайд ибн Сабит, который говорил, что он жил по соседству с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует), и каждый раз, когда нисходило Откровение, Пророк завал его и он записывал. Повествуется, в частности, что когда снизошел аят:

¹²¹ مفسر – муфассир – ученый, толкователь, комментатор Корана из числа мусульман.

لَا يَسْتَوِي الْقَاعِدُونَ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ غَيْرُ أُولِي الضَّرَرِ وَالْمُجَاهِدُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ بِأَمْوَالِهِمْ وَأَنْفُسِهِمْ فَضَّلَ اللَّهُ
الْمُجَاهِدِينَ بِأَمْوَالِهِمْ وَأَنْفُسِهِمْ عَلَى الْقَاعِدِينَ دَرَجَةً وَكُلًّا وَعَدَّ اللَّهُ الْحُسْنَىٰ وَفَضَّلَ اللَّهُ الْمُجَاهِدِينَ عَلَى
الْقَاعِدِينَ أَجْرًا عَظِيمًا

«Не равняются сидящие из верующих, не испытывающие вреда, и усердствующие на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Дал Аллах преимущество усердствующим своим имуществом и своими душами перед сидящими на степень. Всем обещал Аллах благо, а усердствующим Аллах дал преимущество перед сидящим в великой награде» (Коран, сура «ал-Ниса (4), аят 95; перевод Крачковского), Пророк велел: «Скажите, чтобы пришел Зайд и захватил с собой доску, перо и лопатку». Когда Зайд явился, Пророк велел: «Пиши: «Не равняются сидящие...»».

Известно также, что собственные записи ниспосылаемых откровений вели Абу Бакр, Умар ибн ал-Хаттаб, Усман ибн 'Аффан, 'Али ибн Абу Талиб, ал-Зубайр ибн 'Аууам, Му'аууийа ибн Абу Суфйан, Ханзала ибн ал-Раби', Шурахбил ибн Хасана, АбдАллах ибн Рауаха, Зайд ибн Сабит и другие.

Некоторые мусульмане самостоятельно вели записи выученных наизусть фрагментов Корана. Такие записи пользовались среди сподвижников меньшим доверием, чем те, которые были составлены под наблюдением Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. некоторые сподвижники (Ибн Ма'суд) дополняли свои записи комментариями, услышанными от Пророка.

Весьма важным считается то, что сразу после получения очередной части (*наджм*¹²²) откровения, пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) поручал записывать новый фрагмент кому-либо из своих секретарей, которому диктовал воспринятое, а затем перепроверял записанное на слух, вносил правки или разъяснял значения отдельных слов. Таких секретарей - писарей называли *كتاب الوحي* (куттаб ал-уахй) – «писцы Откровения». При этом, если ниспосланное составляло суру целиком, ее оставляли скомплектованным фрагментом. Если же *наджм* представлял собой группу аятов, но не суру целиком, Пророк указывал, куда именно следует вписать фрагмент. Считается, что порядок сур Пророк также самостоятельно указывал секретарям. Письменная фиксация аятов и сур также называлась «собираанием» – *джам'*. По подсчетам специалистов, всего писцов Откровения было не менее сорока, в обязанности которых входило записывать текст Корана со слов Пророка, да благословит его Аллах и приветствует. Приведем их список¹²³:

¹²² نجم (наджм) - фрагмент Корана, воспринятый Пророком за один раз.

¹²³ Список сформирован на основе двух источников:

1) تدوين القرآن الكريم ا.د. عبد الحي حسين الفرماوي جامعة الأزهر 2004 م.

2) Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / Пер. с фарси д.филол.н. Т. Мардони – М.: ООО «Садра», 2015. – 346 с. – С. 243.

1. Абу Бакр ибн Кухафа;
2. Умар ибн ал-Хаттаб;
3. Усман ибн Аффан;
4. Али ибн Абу Талиб;
5. Зайд ибн Сабит;
6. Убай ибн Каб;
7. ал-Зубайр ибн ал-Аууам;
8. Абу Суфйан ибн Харб;
9. Муауийа ибн Абу Суфйан;
10. Йазид ибн Абу Суфйан;
11. Саид ибн Ас ибн Умайя
и его сыновья;
12. Абан ибн Абу Суфйан;
13. Халид ибн Зайд;
14. Ханзала ибн Раби' ал-
Асади;
15. Муайкиб ибн Абу Фатима
ал-Садуси;
16. АбдАллах ибн ал-Аркам
ал-Азхари;
17. Шурахбил ибн Хасана;
18. АбдАллах ибн Рауаха;
19. Талха ибн УбайдАллах;
20. Саид ибн Абу Уаккас;
21. Амир ибн Фухайра;
22. АбдАллах ибн Абу ал-
Сарах;
23. Сабит ибн Кайс;
24. Ала ибн ал-Хадрами;
25. Халид ибн ал-Уалид;
26. Амр ибн ал-Ас;
27. ал-Мугира ибн Шуба;
28. Хузайфа ибн Йаман;
29. Хувайтиб ибн Абд ал-Узза
ал-Амири;
30. Фатима ал-Садуси;
31. ал-Ала ибн Акаба;
32. Джухайм ибн ал-Салт;
33. Хасин ибн Нумайр ал-
Нумайри;
34. ал-Аркам ибн Абу ал-
Аркам;
35. Хатиб ибн Амр;
36. Абу Салама (ал-Махзуми)
ибн Абу-л-ашхал;
37. Мусаб ибн Умайр;
38. АбдАллах ибн Джахш;
39. АбдАллах ибн Зайд;
40. Мухаммад ибн Салама ал-
Ансари;
41. Абу Аййуб ал-Ансари;
42. Абу Рафи' ал-Кибти;
43. Бурайда ибн ал-Хусайб;
44. Муаз ибн Джабал
45. Мухаммад ибн Маслама;
46. АбдАллах ибн УбайдАлла
ибн Абу ибн Салул;

Поскольку в качестве письменных принадлежностей использовались весьма неподходящие для составления книги в классическом ее понимании материалы (пальмовые листья, плоские камни, кости, куски кожи¹²⁴), то записанные откровения могли представлять собой разнородный материал, ориентироваться в котором мог только весьма осведомленный, знающий Коран наизусть и, несомненно, грамотный человек. Относительно материалов, на которых изначально записывали фрагменты Корана, в хадисах упоминаются следующие наименования:

- (عُسْب) عَسِيب – пальмовый лист или пальмовая дощечка;
- (لُخْفَة) لُخْفَة – тонкие гладкие белые камни;
- (أَكْتَاب) كَتَف – очищенная верблюжья или баранья лопатка;
- (أَقْتَاب) قَتَب – доски, устанавливаемые на спине верблюда для сидения (седла);
- (رُقَاع) رُقَاع – лоскут из кожи, пергамента или бумаги;
- غَطَاء الْأَيْم – куски кожи;
- (أَضْلَاع) ضَلَع – ребра.

В сборнике имама ал-Бухари по этому поводу существует повествование, в котором Зайд ибн Сабит говорит: «Приступив к сбору Корана, я занялся поисками и собрал его с костей верблюжьих лопаток, пальмовых дощечек, гладких камней и людской памяти».

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что весь Коран был полностью записан уже при жизни Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Часть записей была сделана секретарями-писцами Откровения под диктовку Пророка и перепроверена им на слух. Часть сподвижников делала для себя индивидуальные записи Корана, которые могли отличаться друг от друга своим объемом, а некоторые из них могли содержать краткие комментарии, сделанные либо самим Пророком, либо обладателем записи.

Специалисты отмечают, что при жизни пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) практиковалось сопоставление коранических записей с рецитацией отрывков, заученных наизусть. Этим занимались как сами сподвижники, которые проверяли друг друга, так и сподвижники под руководством Пророка. По свидетельству Зайд ибн Сабит, сподвижники раскладывали разрозненные записи в нужном порядке, и если в них обнаруживались посторонние слова, Пророк приказывал их стереть. Потребность в постоянной перепроверке выученных и записанных фрагментов была вызвана не только возможными ошибками или забывчивостью, но и тем, что не все могли сразу узнать о ниспослании и месте размещения вновь полученных Пророком частей Откровения.

Поначалу, когда количество чтецов было незначительным, Пророк запрещал письменно фиксировать что-либо, кроме Корана. Впоследствии, когда количество людей, знающих Коран наизусть, возросло, он отменил

¹²⁴ Чернила изготавливали из сажи и копоти.

данный запрет, и сахабы стали записывать также высказывания самого Пророка. Такие проверки вместе с сопоставлением письменных и заученных фрагментов были необходимы еще потому, что многие суры ниспосылались частями и дополнялись позднее, поэтому некоторые чтецы могли не знать о размещении новых отрывков. Кроме того, некоторые ниспосланные фрагменты Корана изымались – исключались по велению Всевышнего. Такие изъятия именуется «отменой» – نسخ (*наسخ*). Иногда из Корана изымались весьма значительные фрагменты, что вызывало удивление не только самих мусульман, но и «людей писания» – иудеев и христиан, живших по соседству. По всей вероятности, именно с подобными удивлениями было связано ниспослание айата:

مَا نَنْسَخُ مِنْ آيَةٍ أَوْ نُنسِهَا نَأْتِ بِخَيْرٍ مِّنْهَا أَوْ مِثْلَهَا أَلَمْ تَعْلَمْ أَنَّ اللَّهَ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ

«Когда Мы отменяем или заставляем забыть один аят, то приводим тот, который лучше его, или равный ему. Разве ты не знаешь, что Аллах способен на всякую вещь?» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 106; перевод Кулиева).

Возможно, что перепроверка записей и заученного была связана еще и с тем, что сам Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ежегодно проходил подобную процедуру под руководством ангела Джibriла. В истории ислама это называется *урда* – عرضة (предъявление, демонстрация). Известно, что лишь в последний год жизни Пророка подобная проверка была проведена дважды, и данное обстоятельство он воспринял как указание на завершение своей пророческой миссии на земле. Свидетелями двух последних предъявлений, когда Коран был скомплектован в том виде, в котором мы его знаем сегодня, были 'АбдАллах ибн Мас'уд и Зайд ибн Сабит. Именно данное обстоятельство послужило одним из важных обоснований того, что последнему было поручено собрать разрозненные записи в единый свод после кончины Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Таким образом, при жизни Пророка весь текст Корана был целиком запечатлен в письменном виде, а многие сахабы знали его наизусть. Однако записи Корана хранились в разрозненном виде на различных материалах. Запись любого рода, запечатлевающую некую часть текста Корана, называли *сахифа* – صحيفة (лист). По всей вероятности, свести его в единую запись и оформить в виде книги Пророку препятствовали следующие объективные обстоятельства:

– во-первых, Пророк заранее не мог знать, какие уже ниспосланные фрагменты Откровения могут быть отменены и исключены из Корана;

– во-вторых, Пророк до конца своей пророческой миссии не знал, когда будет скомплектован весь Коран, какие суры и какими айатами будут дополнены, какие новые суры будут ниспосланы и где они будут расположены;

– в-третьих, в связи с отменой некоторых фрагментов и приходом новых мог корректироваться порядок сур и айатов.

По данному поводу имам ал-Суйути приводит¹²⁵ следующее повествование ал-Хаттаби¹²⁶: «Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, не собирал Коран в письменный свод (мусхаф), поскольку ожидал, что может придти отмена либо для какого-то установления, либо для чтения какого-то текста. Когда же ниспослание Корана прекратилось с его смертью, Аллах воодушевил на это дело праведных халифов, верный Своему честному обещанию обеспечить сохранность Корана для этой общины¹²⁷. Начал же это дело ас-Сиддик по совету Умара».

По рассказам сподвижников можно судить, что последние фрагменты Корана, полученные Пророком, были ниспосланы ему за тридцать или даже за девять дней до кончины.

История письменного свода Корана после кончины Пророка

После кончины пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствовал) общину возглавил первый халиф – Абу Бакр ал-Сиддик (ум. 634). Для молодой исламской общины наступили сложные времена брожений и отступничества, сопровождавшиеся вооруженными столкновениями. Одно из самых печальных столкновений произошло в Йамаме¹²⁸ с племенем Бану Ханифа, в ходе которого погибло более семидесяти знатоков Корана, среди которых был и Салим ибн Макил, чтение которого выделял сам Пророк.

Одним из первых озаботился дальнейшей судьбой Корана Умар ибн ал-Хаттаб. Он поделился своими опасениями с халифом и предложил оформить единый свод Корана. Первоначально Абу Бакр опасался давать согласие на подобное начинание, поскольку видел в нем новшество, неизвестное при жизни Пророка¹²⁹. Позже настойчивость и аргументированность доводов со стороны Умар ибн ал-Хаттаб убедили халифу в верности подобного предприятия. Среди доводов Умара ибн ал-Хаттаб было то, что отсутствие подобного свода в будущем может привести к утере или искажению Писания (как уже было в истории

¹²⁵ Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 3: Учение о своде Корана / Под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: ИД «Муравей», 2003. – 288 с. – С. 52.

¹²⁶ Хамд ибн Мухаммад ал-Хаттаби, Абу Сулайман (931-998). Законовед, хадисовед и языковед.

¹²⁷ По всей видимости, имеется в виду аят:

إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ

«Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его» (Коран, сура «ал-Хиджр» (15), аят 9; перевод Кулиева).

¹²⁸ Имеется в виду решающее сражение мусульман с войсками лжепророка Мусайлима (633 г.), в ходе которого Мусайлима был убит, а мусульмане понесли значительные потери.

¹²⁹ Любопытная информация на этот счет приводится у ал-Суйути со ссылкой на ал-Харис ал-Мухасиб (ум. 857), который говорил: «Запись Корана не есть что-то новое. Сам Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, приказывал записывать его. Однако Коран был разбросан по лоскутам, лопаткам животных и пальмовым листьям. А ал-Сиддик повелел переписать Коран отовсюду в одно место. Это как если бы в доме посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, лежали вразброс листы, на которых был записан Коран, а некто собрал бы их и перевязал веревочкой, чтобы ничто не потерялось». [Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 3: Учение о своде Корана / Под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: ИД «Муравей», 2003. – 288 с. – С. 57.]

человечества), а также то, что в тексте откровения Коран многократно (255 раз!) именуется как «Китаб», т.е. книга, писание.

Руководителем составления единого списка Корана был назначен Зайд ибн Сабит. Это было связано с тем, что он был одним из чтецов, записывавших откровение для Пророка, он знал весь Коран наизусть, он присутствовал при последнем предъявлении (*урда*) Корана, он был известен своей правдивостью, он с одиннадцати лет помогал Пророку и отличался прекрасной памятью. За основу он должен был взять свои собственные записи, а также собрать все, что было записано другими сахабами в присутствии самого Пророка. По этому поводу у имама ал-Бухари запечатлено следующее сообщение:

«Послал за мной Абу Бакр после сражения с людьми из Йамамы, а у него оказался Умар ибн ал-Хаттаб. Абу Бакр сказал: «Умар пришел ко мне и сказал: «Сражение унесло многих чтецов Корана. Я боюсь, что если чтецов будут так косить и в других землях, то многое из Корана пропадет. Полагаю, тебе следует повелеть сделать свод Корана». Я ответил Умару: «Как можно делать то, чего не сделал сам посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует!». Умар же воскликнул: «Да ведь это, клянусь Аллахом, дело благое» и продолжил убеждать меня до тех пор, пока душа моя не приняла это, и я не увидел это так, как видел Умар». Зайд продолжал: «Убу Бакр сказал: «Ты – юноша разумный. Ничего дурного мы за тобой не знаем. Ты писал откровение для посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Собери же Коран и сведи его воедино». Клянусь Аллахом, если бы они поручили мне поднять гору, это не было бы для меня тяжелее, чем повеление сделать свод Корана...».

О начале сбора всех письменных фрагментов были оповещены все мусульмане в различных частях Аравийского полуострова. Одним из условий приемлемости предъявляемых записей было свидетельство о верности содержащейся в ней информации со стороны хотя бы двух заслуживающих доверия мусульман. Исторически засвидетельствовано, что почти весь текст Корана сохранился в письменном виде сразу у нескольких сподвижников (остальные записи содержали лишь некоторые его фрагменты). По каким-то причинам только последние два айата суры «ал-Тауба» (9)¹³⁰ сохранились в письменном виде лишь у Абу Хузайма ал-Ансари. При этом передается, что Зайд ибн Сабит сказал: «Запишите это, ведь посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, считал его свидетельство как свидетельство двух человек».

¹³⁰ Это айаты:

لَقَدْ جَاءَكُمْ رَسُولٌ مِّنْ أَنْفُسِكُمْ عَزِيزٌ عَلَيْهِ مَا عَنِتُّمْ حَرِيصٌ عَلَيْكُمْ بِالْمُؤْمِنِينَ رَءُوفٌ رَّحِيمٌ
فَإِنْ تَوَلَّوْا فَقُلْ حَسْبِيَ اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ عَلَيْهِ تَوَكَّلْتُ وَهُوَ رَبُّ الْعَرْشِ الْعَظِيمِ

«К вам явился Посланник из вашей среды. Тяжко для него то, что вы страдаете. Он старается для вас. Он сострадателен и милосерден к верующим. А если они отвернутся, то скажи: «Мне достаточно Аллаха! Нет божества, кроме Него. Я уповаю только на Него, ибо Он - Господь великого Трона»» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), айаты 128, 129; перевод Кулиева).

У ал-Суйути по этому поводу приводится следующее¹³¹: «Ибн Аби Дауд выводил через Йахья ибн 'Абд ал-Рахман ибн Хатиба, который говорил: «Пришел Умар и сказал: «Кто получил от посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, что-то из Корана. Пусть принесет это». Записи были на пальмовых ветвях (сухуф), табличках (алуах) и пальмовых листьях (усуб). Ничего ни от кого не принималось, пока не было засвидетельствовано двумя свидетелями». В том же источнике приводится через извод Хишама ибн Уруа, а тот – от отца¹³², что Абу Бакр сказал Умару и Зайду: «Сядьте у дверей мечети, и если кто-то придет к вам с чем-то из Корана вместе с двумя свидетелями, то записывайте это». Абу Шама добавляет, что свидетели должны были подтверждать, что фрагмент, с которым они пришли, был дословно записан в присутствии Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, а не просто его помнят наизусть. Имам ал-Суйути поясняет, что может иметься в виду, что эти двое свидетельствуют, что это – из того, что было показано Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, в год его смерти»¹³³.

В конце концов, работа над сводом, проходившая под пристальным наблюдением халифа, почитаемых сподвижников и признанных чтецов была завершена. Записанный в результате Коран не содержал отмененных аятов, последовательность аятов в сурах соответствовала последнему предъявлению (*урда*), а текст совмещал, как считается, все семь харфов¹³⁴ (حرف), на которых был ниспослан Коран. Собранный вариант получил название *мусхаф* Абу Бакра и хранился у него в единственном экземпляре вплоть до его смерти. После Абу Бакра *мусхаф* хранился у халифа Умар ибн ал-Хаттаб, а после его гибели находился на хранении у его дочери Хафса.

Отмечается, что наряду с мусхафом Абу Бакра были созданы и другие, отличавшиеся от него порядком сур и наличием исключенных аятов. Наибольшей известностью пользовались списки Убай ибн Каб и 'АбдАллах ибн Мас'уд. По некоторым источникам, существовали также списки 'Аиша бинт Абу Бакр, 'Али ибн Абу Талиб и другие.

С расширением границ Халифата и вхождением в ислам неарабских народов при передаче Корана стали возникать проблемы. Многие мусульмане не имели понятия о существовании семи *харфов*, и это служило причиной появления разногласий относительно правильности чтения Корана между учениками различных чтецов. Жители Палестины и

¹³¹ Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 3: Учение о своде Корана / Под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: ИД «Муравей», 2003. – 288 с. – С. 56.

¹³² Абу 'АбдАллах Уруа ибн ал-Зубайр ал-Кураши (643-712). Последователь (табии), сын Зубайр ибн 'Аууам и брат 'АбдАллах ибн ал-Зубайр, одного из составителей Усманого кодекса. Один из «семи законоведов Медины». Жил также в Басре и Египте.

¹³³ Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 3: Учение о своде Корана / Под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: ИД «Муравей», 2003. – 288 с. – С. 56.

¹³⁴ Специалисты отмечают, что первоначально Пророк читал откровения на языке курайшитов, что тяжело воспринималось представителями других племен. После просьбы Пророка облегчить чтение для всех, Всевышний начал ниспосылать Коран семью харфами, т.е. некоторые слова и аяты можно было читать в разных вариантах. Считается, однако, что понятие харф не ограничивается лишь племенными диалектами.

Сирии, в частности, обучались по чтению Абу ал-Дарда, а жители Ирака – по чтению Ибн Мас'уд и Абу Муса ал-Аш'ари. О зарождении подобных проблем одним из первых сообщил халифу Усман ибн 'Аффан один из видных сподвижников Хузайфа ибн ал-Йаман после возвращения из похода в Южный Азербайджан. Тогда он поведал халифу о разногласиях подобного плана между мусульманами Ирака и Сирии и сказал: «Удержи общину, пока она не разошлась, как разошлись иудеи и христиане». В 645г. Халифа Усман ибн 'Аффан созывает совет, на котором решают размножить экземпляры Корана и разослать их в различные концы Халифата. Все остальные записи было принято уничтожить.

Для осуществления поставленной задачи создали специальную комиссию из авторитетных чтецов Корана в составе:

1. Зайд ибн Сабит (хазраджит, Медина);
2. 'АбдАллах ибн ал-Зубайр (курайшит)¹³⁵;
3. Саид ибн ал-'Ас (курайшит)¹³⁶;
4. 'Абд ал-Рахман ибн ал-Харис ибн Хишам (курайшит)¹³⁷;
- (5?). 'АбдАллах ибн Аббас;
- (6?). Анас ибн Малик;
- (7?) Убай
- (8?) Каб
- (9-12?).

По просьбе халифа Усман ибн 'Аффан у матери правоверных Хафса был временно взят мусхаф Абу Бакра, который комиссия должна была переписать, снова сопоставив его текст с сохранившимися записями сахабов. Сообщается, что он послал гонца к ней со словами: «Пришли нам свод, мы сделаем с него списки, а потом вернем тебе». В случае возникновения каких-либо разночтений между курайшитами и ансарам, Усман ибн 'Аффан приказал записывать текст на диалекте пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), т.е. на диалекте курайшитов.

Мусхаф Абу Бакра объединял сразу несколько харфов, и простое копирование и рассылка данного текста не решала бы проблемы разногласий между чтецами. Полностью исключить такие разногласия можно было, только записав текст одним харфом. Однако это означало бы исключение других харфов, переданных множеством сподвижников и отраженных в записи Абу Бакра. В связи с этим было принято решение не отражать все семь харфов в одном списке, а составить их с некоторыми отличиями, чтобы не упустить ни одного достоверного чтения. Места, которые читаются одинаково, естественно, были записаны одинаково во всех экземплярах.¹³⁸

¹³⁵ 'АбдАллах ибн ал-Зубайр (622-692). Знатный курайшит, сподвижник.

¹³⁶ Саид ибн ал-'Ас ал-Умауи ал-Кураши (624-679). Сподвижник, курайшит. Воспитывался в доме Умара. При усмане был назначен наместником Куфы, а при Му'авии – наместником Медины.

¹³⁷ 'Абд ал-Рахман ибн ал-Харис ибн Хишам ал-Кураши (622-663). Последователь (табий), курайшит.

¹³⁸ Существует, однако мнение, согласно которому из всех говоров Усман сохранил лишь говор курайшитов, аргументируя тем, что Коран был ниспослан на их языке, хотя в начале и было сделано

В какой-то мере данную проблему упрощало отсутствие тогда диактрических точек и огласовок. Это позволяло, в частности, не делать отдельного списка для двух харфов, отличающихся между собой лишь диактрическими точками или огласовками. Например, в аяте 6 сура «ал-Худжурат» (49):

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِن جَاءَكُمْ فَاسِقٌ بِنَبَأٍ فَتَبَيَّنُوا أَن تُصِيبُوا قَوْمًا بِجَهَالَةٍ فَتُصْحَبُوا عَلَىٰ مَا فَعَلْتُمْ نَادِمِينَ

«О те, которые уверовали! Если нечестивец принесет вам весть, то разузнайте, чтобы не поразить по незнанию невинных людей, а не то вы будете сожалеть о содеянном» (Коран, сура «ал-Худжурат» (49), аят 6; перевод Кулиева) в одном из чтений вместо слова «فَتَبَيَّنُوا» (то разузнайте) было ниспослано еще «فَتَبَيَّنُوا» (то удостоверьтесь). Подобное же прослеживается в аяте 259 суры «ал-Бакара» (2):

وَكَالَّذِي مَرَّ عَلَىٰ قَرْيَةٍ وَهِيَ خَاوِيَةٌ عَلَىٰ عُرُوشِهَا قَالَ أَنَّىٰ يُحْيِي هَذِهِ اللَّهُ بَعْدَ مَوْتِهَا فَأَمَاتَهُ اللَّهُ مِائَةَ عَامٍ ثُمَّ بَعَثَهُ قَالَ كَمْ لَبِثْتَ قَالَ لَبِثْتُ يَوْمًا أَوْ بَعْضَ يَوْمٍ قَالَ بَل لَّبِثْتَ مِائَةَ عَامٍ فَانظُرْ إِلَىٰ طَعَامِكَ وَشَرَابِكَ لَمْ يَتَسَنَّهْ وَانظُرْ إِلَىٰ جَمْرِكَ وَلنجعلك آيةً للناس ۖ وانظُرْ إِلَىٰ الْعِظَامِ كَيْفَ نُنشِزُهَا ثُمَّ نَكْسُوها لحمًا ۖ فَلَمَّا تَبَيَّنَ لَهُ قَالَ أَعْلَمُ أَنَّ اللَّهَ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ

«Или как тот, кто проходил мимо селения, а оно было разрушено до оснований. Он сказал: "Как оживит это Аллах, после того как оно умерло?" И умертвил его Аллах на сто лет, потом воскресил. Он сказал: "Сколько ты пробыл?" Тот сказал: "Пробыл я день или часть дня". Он сказал: "Нет, ты пробыл сто лет! И посмотри на твою пищу и питье, оно не испортилось. И посмотри на своего осла - для того, чтобы Нам сделать тебя знаменем для людей, - посмотри на кости, как мы их поднимаем, а потом одеваем мясом". И когда стало ему ясно, он сказал: "Я знаю, что Аллах мощен над всякой вещью!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 259; перевод Крачковского). В данном аяте фрагмент «نُنشِزُهَا» (поднимаем из) был ниспослан еще как «ننشرها» (воскрешаем их).

Однако, когда различие харфов состояло в опущении или добавлении слова, для каждого из них должна быть отдельная запись. Например, аят 100 суры «ал-Тауба» (9) ниспосылался двумя харфами, отличие которых состояло в том, что один из них читался:

وَالسَّابِقُونَ السَّابِقُونَ الْأُولُونَ مِنَ الْمُهَاجِرِينَ وَالْأَنْصَارِ وَالَّذِينَ اتَّبَعُوهُمْ بِإِحْسَانٍ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُمْ وَرَضُوا عَنْهُ وَأَعَدَّ لَهُمْ جَنَّاتٍ تَجْرِي تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ خَالِدِينَ فِيهَا أَبَدًا ۗ ذَلِكَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ

«А опередившие, первые из выселившихся и ансаров и те, которые следовали за ними, – в благодетельствовании: доволен ими Аллах, и они довольны им. И уготовал Он им сады, где внизу текут реки, – для вечного пребывания там. Это – великая удача!» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 100; перевод Крачковского), а в другом, вместо «تَجْرِي تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ» (внизу текут реки) было ниспослано с предлогом: «تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ» (из под них текут реки).

послабление относительно возможности чтения его согласно другим говорам, чтобы избавить людей от неуверенности и затруднений. Усман же счел, что необходимость в этом уже прошла, и ограничил чтение одним говором. [Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 3: Учение о своде Корана / Под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: ИД «Муравей», 2003. – 288 с. – С.60.]

В результате проделанной работы было составлено несколько списков Корана (по разным сведениям их количество варьируется от четырех до семи). Общепринятым имам ал-Суйути считает пять: четыре списка были разосланы по крупнейшим городам халифата – в Мекку, Куфу, Басру и Дамаск, а один был оставлен в Медине и получил название мусхаф имам. Некоторые считают, что Коран был переписан в семи списках и разослан в Мекку, Сирию, Йемен, Бахрейн, Басру, Куфе, а один был оставлен в Медине. По преданию, все остальные записи Корана было приказано сжечь. Лишь мусхаф Абу Бакра был возвращен матери правоверных Хафса, как ей и обещали. Относительно дальнейшей судьбы мусхафа Абу Бакра, мусхафа имам и мусхафов, разосланных халифом Усман ибн Аффан, достоверных сведений не существует. Имам ал-Табари (ум. 923) приводит рассказ о том, что после смерти Хафсы все записи откровения были смыты. По другой версии, список был сожжен по распоряжению наместника Медины Маруана ибн ал-Хакама.

Известный путешественник Ибн Батута (ум. 1369) пишет, что видел отдельные листы из этих списков в Гренаде, Марокко и Басре. Имам Ибн Касир в «Достоинствах Корана» сообщает, что видел один из списков, который связывают с именем Усмана ибн Аффана, в Большой мечети Дамаска. По его словам, он попал туда из Тиверии и был записан четкими по форме буквами и стойкими чернилами на пергаменте из верблюжьей кожи. Возможно, эта книга сгорела при пожаре, который произошел в мечети в 1893 г. Согласно другой версии, она была вывезена из Сирии в царскую Россию, а потом – в Англию. Таким образом, точная судьба копий Усмана ибн Аффана неизвестна. Сегодня на обладание ими претендует Духовное управление мусульман Узбекистана в Ташкенте, книгохранилище гробницы ал-Хусайна в Каире, Музей исламских памятников «Топкапы-сарай» в Стамбуле. Однако специалисты отмечают, что исследование шрифта, написания отдельных слов и разделения аятов показывает, что хранящиеся там рукописи, безусловно, одни из древнейших, но не являются списками, подготовленными при халифе Усман ибн Аффан.

Отличия сводов, составленных при халифе Абу Бакр и при халифе Усман ибн Аффан

	Абу Бакр	Усман ибн Аффан
Цель	Уберечь Коран от исчезновения и искажения	Избежать разногласий, связанных с разными чтениями Корана
Харфы	Считается, что свод объединял все семь харфов	Каждый отдельный экземпляр свода не охватывал всех семи харфов, либо вообще оставлен лишь диалект курайшитов
Порядок сур	Нет единого мнения	Принят окончательный порядок сур

После рассылки копий ‘Усмана по провинциям мусульмане стали переписывать их, копируя не только текст, но и особенности переписчиков. Некоторые из тех копий сохранились до наших дней и обнаружены в книгохранилищах Каира, Дамаска, Кайравана и других городов и сегодня выставлены на демонстрацию во многих музеях мира.

Считается, что коранические тексты продолжали содержать только консонантную основу (без диактрических точек и огласовок) еще более сорока лет. Происходило активное расширение Халифата. Ислам принимали многие народы, незнакомые с арабским языком. Со временем, не только неарабские народы, но и сами арабы стали допускать неточности в речи, что беспокоило чтецов Корана. В связи с тем, что при имеющейся записи, одна консонантная основа могла означать сразу несколько букв и звуков, проявилась необходимость в уточнении письменного текста Корана.

Вопросы для самоконтроля:

1. Среда восприятия коранических откровений.
2. Свод Корана при жизни пророка Мухаммада (ص).
3. Свод Корана во времена правления Абу Бакра.
4. Свод Корана во времена правления халифы Усмана ибн Аффана.

Литература:

1. Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.
2. Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с.
3. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1-5. – М.: ИД «Муравей», 2001.
4. Кулиев, Э.Р., Муртазин, М.Ф. Корановедение: учебн. пособие / под общ. ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.
5. Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / перевод с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с.

ГЛАВА VIII. НЕПОВТОРИМОСТЬ КОРАНА

إعجاز القرآن

Современники пророка Мухаммада были искусными знатоками и ценителями слова, поэтому нет ничего удивительного, что они отчетливо отличали коранические айаты от проповеди Пророка (ص), высказываний колдунов и повседневной речи. Стойкое желание отвергнуть непонятное по природе «новшество», явленное их соплеменником, приводило к попыткам объявить его «предсказателем» (52: 29), «колдуном» (3: 4), «поэтом» (37: 36). Однако несостоятельность подобных обвинений была очевидна даже им самим, ведь общественное мнение характеризовало Мухаммада (ص) только с положительной стороны, именуя не иначе как «правдивый и верный» /*садик, амин*/. Вместе с тем опыт предыдущих откровений подсказывал им еще одну возможность «проверки»: они предложили Пророку явить чудесные знамения. Несмотря на то, что подобное не во власти кого-то из людей и даже не во власти пророков, Пророк Мухаммад (ص) действительно был поддержан рядом знаменательных обстоятельств (разделение Луны, умножение еды, исцеление больных, предсказания и т.п.). Однако те обстоятельства были связаны с конкретным временем и местом, поскольку были направлены прежде всего на современников. Главным чудом Пророка ислама является само Откровение – неповторимый Коран.

Относительно неповторимости Корана современный египетский ученый шейх Мухаммад Митуалли ал-Ша'рауий пишет следующее.

«...открываемые в нем чудеса далеки от полноты постижения посредством (одного лишь) рационального человеческого знания.

*Вместе с тем, уже во времена своего ниспослания, Благородный Коран нес с собой чудеса, свидетельствующие о подлинности доносимой информации и правдивости миссии посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Первым из этих чудес явилось то, что это – **речь Аллаха**...*

По этой причине, авторитетные безбожники больше всего боялись позволять людям вслушиваться в айаты Корана. Они пытались любым способом помешать этому, а также проявляли враждебные действия к чтецам Корана. Если бы это не было речью Аллаха, несущей секреты, обращенные к тайным нитям человеческой души, они не обращали бы на него внимания. Однако интуитивное чутье об особом воздействии слов Аллаха толкало их не только на запрет слушать Коран, но и на нечто большее:

وَقَالَ الَّذِينَ كَفَرُوا لَا تَسْمَعُوا لِهَذَا الْقُرْآنِ وَالْغَوْا فِيهِ لَعَلَّكُمْ تَعْلَمُونَ

«Неверующие сказали: «Не слушайте этот Коран, а начинайте говорить вздор (опровергайте его любым способом или шумите во время его чтения). Быть может, вы одержите верх»» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 26; перевод Кулиева).

Таким образом, мы знаем, что безбожники не только запрещали слушать Коран, но призывали своих последователей «говорить вздор», то есть беспорядочно шуметь. Нет сомнения, что на подобные действия их толкал лишь страх перед **воздействием Корана на человеческую душу**, одно лишь прослушивание которого было способно высвободить из пут неверия и подтолкнуть к вере и пути Аллаха.

Вспомним в качестве примера историю принятия ислама ‘Умаром ибн ал-Хаттабом (да будет доволен им Аллах). Когда он узнал об исламе своей сестры Фатимы и ее мужа – своего двоюродного брата Са‘ида ибн Зайда, он поспешил к ним, чтобы излить свой гнев и расправиться с Са‘идом. Однако, когда Фатима вмешалась и заступилась за своего мужа, он так ударил ее, что ранил до крови. Это несколько смягчило его сердце... и он попросил сестру дать свиток Корана, который они читали. Прочтя начало суры «ТаХа», он произнес: «Как прекрасна и благородна эта речь!», и ... поспешил к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) чтобы объявить о принятии ислама. Таким образом, если сердце человека очистится от упрямства, и он светлым разумом вслушается в Коран, вера непременно войдет в его сердце.

‘Умару и прежде приходилось слушать Коран, но вид крови на лице сестры заставил перевернуться его внутренним чувствам: возбуждение гнева сменилось на порыв милосердия, и он обернулся к Корану с чистой душой. А когда сердце было наполнено верой, он поспешил к посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)...

Таким образом, для восприятия веры необходимо освободить свое сердце от черствости...

Сподвижники и верующие времен посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) **довольствовались той степенью вселенских и языковых тайн Корана, которая была под силу их восприятию.** Именно поэтому мы не обнаруживаем соответствующих вопросов, например, о значении «Алиф Лам Мим», «‘Айн Син Каф» или «Ха Мим». И это при том, что он встречался со многими верующими и неверующими, которые были прекрасными знатоками, ценителями и естественными носителями языка...

Как же мог неверующий пройти мимо начала этих сур, не используя случая поспорить? Несомненно, что отсутствие подобных попыток говорит об особом воздействии Корана, пусть даже они и не приняли его божественным Писанием...

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) растолковал и **разъяснил все, что связано с предписаниями веры /ал-таклиф ал-иманий/, оставив остальное будущим поколениям.** Проходит время, и Аллах, если желает, открывает Своим рабам **секреты неких знамений.** И все – соразмерно возможностям разума. Почему? Да потому, что **прежние писания были ограничены временем и местом.** Благородный же Коран остается на все времена вплоть до Судного дня, а потому должен представлять для каждого нового

поколения некое новое чудо, дабы продемонстрировать свою неподражаемость каждой новой эпохе.

Коран бросил вызов арабам неповторимостью своего языка и красноречия. Однако он – религия для всех, а потому должен бросать вызов не только арабам, и именно в том, в чем каждый преуспевает во время ниспослания Корана...

Неподражаемость Корана не связана с определенным временным промежутком, она продлится вплоть до последнего Часа. Коран – это речь Аллаха. А вселенная – это творение Аллаха... И если обратить внимание на современные научные знания, открытые в двадцатом веке, то можно обнаружить поразительные упоминания о них в Благородном Коране. Причем сам слог повествования не вызывал затруднений для восприятия ни во времена ниспослания тех фрагментов, ни сейчас, после накопления научных знаний и открытия новых чудес на земле. Разве под силу это кому-то, кроме Аллаха Всевышнего? ...

Аллах Всевышний оставил во вселенной вещи, рассчитанные на будущее развитие разума в знании, когда научный прогресс будет достигать новых возможностей находить связи между знаменами Аллаха во вселенной и Его знаменами в Благородном Коране. А если бы посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) растолковал материальные знаменья уже во времена ниспослания, Коран застыл бы на месте, ведь ни один не смог бы толковать то, что уже растолковано посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)... Таким образом, в отсутствии толкования было заключено его предоставление, и это – еще одно чудо неподражаемости Благородного Корана...».

В самом Коране чудеса, явленные через пророков, упоминаются многократно:

وَلَقَدْ آتَيْنَا مُوسَى تِسْعَ آيَاتٍ بَيِّنَاتٍ فَاسْتَأْذَنَ بَنِي إِسْرَائِيلَ إِذْ جَاءَهُمْ فَقَالَ لَهُ فِرْعَوْنُ إِنِّي لَأَظُنُّكَ يَا مُوسَى مَسْحُورًا قَالَ لَقَدْ عَلِمْتَمَا أَنْزَلَ هَؤُلَاءِ إِلَّا رَبُّ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ بِصَآئِرٍ وَإِنِّي لَأَظُنُّكَ يَا فِرْعَوْنُ مَثْبُورًا

«Мы даровали Мусе (Моисею) девять ясных знамений /*āyat*/. Спроси сынов Исраила (Израиля) о том, как Муса (Моисей) пришел к ним, и Фараон сказал ему: «О Муса (Моисей)! Воистину, я полагаю, что ты околдован». Он сказал: «Ты уже знаешь, что не кто иной, а только Господь небес и земли ниспослал их в качестве наглядных знамений /*basa'ir*/. О Фараон! Я полагаю, что тебя постигнет гибель»»(Коран, сура «ал-Исра» (17), аятаы 101, 102; перевод Кулиева);

وَأَدْخَلَ يَدَكَ فِي جَيْبِكَ تَخْرُجُ بَيْضَاءَ مِنْ غَيْرِ سُوءٍ فِي تِسْعِ آيَاتٍ إِلَى فِرْعَوْنَ وَقَوْمِهِ إِنَّهُمْ كَانُوا قَوْمًا فَاسِقِينَ

«Сунь свою руку за пазуху, и она выйдет белой, без следов болезни. Вот некоторые из девяти знамений (*āyat*) для Фараона и его народа. Воистину, они являются людьми нечестивыми» (Коран, сура «ал-Намл» (27), аят 12; перевод Кулиева);

اسْأَلْكَ يَدَكَ فِي جَيْبِكَ تَخْرُجُ بَيْضَاءَ مِنْ غَيْرِ سُوءٍ وَاضْمُمْ إِلَيْكَ جَنَاحَكَ مِنَ الرَّهْبِ فَذَانِكَ بُرْهَانَانِ مِنْ رَبِّكَ إِلَى فِرْعَوْنَ وَمَلِيهِ إِنَّهُمْ كَانُوا قَوْمًا فَاسِقِينَ

«Сунь свою руку за пазуху, и она выйдет белой, без следов болезни. Прижми к себе руку, чтобы избавиться от страха. Это – два доказательства /*бурханан*/ от твоего Господа для Фараона и его знати. Воистину, они являются людьми нечестивыми» (Коран, сура «ал-Касас» (28), аят 32; перевод Кулиева).

Таким образом, чудеса пророков именуется в Коране как *айа* – знамение, *басира* – наглядное знамение, *бурхан* – доказательство. Все они должны были указывать на правдивость миссии пророков, а также всемогущество Силы, стоящей за ними. На неспособность привести нечто подобное указывает сам термин *му‘джиза*. Образованный от глагола IV породы (أعجز) – «делать неспособным, невозможным», он означает принципиальную невозможность для созданий явить нечто подобное.

Словосочетание *и‘джаз ал-Куран* (إعجاز القرآن), означающее неспособность людей явить подобную по стилю, содержанию и воздействию информацию, не встречается в первоисточниках. Его начинают использовать с начала IX века как корановедческий термин, указывающий на принципиальную неповторимость Корана.

Учитывая недоверие современников Мухаммада (ص) к являемой через него информации, Коран многократно бросает вызов явить подобное ему. В мекканский период такие вызовы имели абсолютный характер либо повествовали об объеме **десяти сур**:

أَمْ يَقُولُونَ تَقَوَّلَهُ بَلْ لَا يُؤْمِنُونَ فَلْيَأْتُوا بِحَدِيثٍ مِّثْلِهِ إِنْ كَانُوا صَادِقِينَ

«Или же они говорят: «Он выдумал его!» О нет! Просто они не веруют. Пусть приведут **подобное ему (Корану) повествование**, если они говорят правду» (коран, сура «ал-Тур» (52, аяты 33, 34; перевод Кулиева);
أَمْ يَقُولُونَ افْتَرَاهُ قُلْ فَأْتُوا بِعَشْرِ سُوْرٍ مِّثْلِهِ مُفْتَرِيَاتٍ وَاذْعُوا مَنْ اسْتَطَعْتُمْ مِنْ دُونِ اللَّهِ إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ فَإِنْ لَمْ يَسْتَجِيبُوا لَكُمْ فَاعْلَمُوا أَنَّمَا أُنزِلَ بِعِلْمِ اللَّهِ وَأَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ فَهَلْ أَنْتُمْ مُسْلِمُونَ

«Или же они говорят: «Он измыслил Коран». Скажи: «Принесите **десять вымышленных сур**, подобных этим, и призовите, кого сумеете, помимо Аллаха, если вы говорите правду». Если они не ответят вам, то знайте, что он ниспослан с ведома Аллаха и что нет божества, кроме Него. Неужели вы не станете мусульманами?» (Коран, сура «Худ» (11), аяты 13, 14; перевод Кулиева).

Позже (также в мекканский период) данный вызов был связан с предложением явить хоты бы **одну суру**:

أَمْ يَقُولُونَ افْتَرَاهُ قُلْ فَأْتُوا بِسُوْرَةٍ مِّثْلِهِ وَاذْعُوا مَنْ اسْتَطَعْتُمْ مِنْ دُونِ اللَّهِ إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ

«Или же они говорят: «Он выдумал его». Скажи: «Сочините хотя бы **одну суру**, подобную этим, и призовите, кого сможете, кроме Аллаха, если вы говорите правду»» (Коран, сура «Йунус» (10), аят 38; перевод Кулиева).

Еще одно упоминание (мекканского периода) повествует о принципиальной невозможности явить подобное Корану даже **при совместных усилиях людей и джиннов**:

قُلْ لَئِنْ اجْتَمَعَتِ الْإِنْسُ وَالْجِنُّ عَلَىٰ أَنْ يَأْتُوا بِمِثْلِ هَذَا الْقُرْآنِ لَا يَأْتُونَ بِمِثْلِهِ وَلَوْ كَانَ بَعْضُهُمْ لِبَعْضٍ ظَهِيرًا

«Скажи: «Если бы люди и джинны объединились для того, чтобы сочинить нечто, подобное этому Корану, это не удалось бы им, даже если бы они стали помогать друг другу»» (Коран, сура «ал-Исра» (17), аят 88; перевод Кулиева).

В мединский период тема неподражаемости поднимается единожды. Здесь подводится черта и констатируется однозначная невозможность привести подобное даже в объеме **одной суры**:

وَإِنْ كُنْتُمْ فِي رَيْبٍ مِّمَّا نَزَّلْنَا عَلَىٰ عَبْدِنَا فَأْتُوا بِسُورَةٍ مِّمَّنْ لَمِثْلِهِ وَادْعُوا شُهَدَاءَكُمْ مِّنْ دُونِ اللَّهِ إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ فَإِنْ لَّمْ تَفْعَلُوا وَلَنْ تَفْعَلُوا فَاتَّقُوا النَّارَ الَّتِي وَقُودُهَا النَّاسُ وَالْحِجَارَةُ أُعِدَّتْ لِلْكَافِرِينَ

«Если же вы сомневаетесь в том, что Мы ниспослали Нашему рабу, то сочините **одну подобную суру** и призовите своих свидетелей, помимо Аллаха, если вы говорите правду. Если же вы этого не сделаете – а ведь вы никогда этого не сделаете, – то бойтесь Огня, растопкой которого являются люди и камни. Он уготован неверующим» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аяты 23, 24; перевод Кулиева).

И такие попытки со стороны современников Пророка (ص) действительно предпринимались. Тем более, что для непревзойденных мастеров слова это казалось весьма простым способом покончить с проповеднической деятельностью мусульман.

До наших дней сохранились некоторые из них. Лжепророк Мусайлима, в частности, сочинил следующие строфы:

<p>يا ضفدع بنت ضفدعين فإنك نعم ما تنقين ولا وارد تنفرين ولا ماء تكدرين</p>	<p>О, лягушка, дочь двух (других) лягушек! Квакай, ведь как прекрасно ты квакаешь! Ты не отгоняешь проходящих на водопой И не загрязняешь воды</p>
<p>الفيل ما الفيل وما أدراك ما الفيل له مشفر طويل وذنب أثيل وما ذاك من خلق ربنا بقليل</p>	<p>Слон... Что такое слон? Откуда тебе знать, что такое слон? У него длинная губа и настоящий хвост И это немалое творение нашего Господа</p>

Осознавая несостоятельность своих притязаний, Мусайлима пытался оправдываться: «Мухаммад был отправлен по важным вопросам, а я – по мелким». А его последователи вполне открыто заявляли, что «лжец из племени *раби* 'а нам угоднее, чем правдивый человек из *мудара*».

Некоторые исламские ученые подвергли анализу слова Мусайлимы для выявления явного отличия его слов от содержания Корана. Ал-

Хаттаби¹³⁹ (ум. 998), в частности, в книге «*Байан фи и'джаз ал-Куран*» (Разъяснение неповторимости Корана), говорит о несоответствии пафоса выбранного Мусайлимой стиля и недалеким содержанием речи. А другие (Кади ал-Бакиллани) вообще считали, что «слова лжеца Мусайлимы, которые он назвал кораном, не достойны того, чтобы мы тратили на них свое время и размышляли над ними».

В решении вопроса о природе неподражаемости позиции мусульманских ученых не были постоянны. Первые два века после хиджры неподражаемость Корана объясняли совершенством одновременно двух составляющих речи: формы и содержания. При этом большинство ученых считало, что минимальный объем неподражаемого равен объему самой короткой суры.

В первой половине IX века, басрийским богословом ал-Наззамом (ум. 845) в научный оборот вводится концепция *сирфа* (صرفة) от корня *сарафа* (отвращать, отворачивать). В соответствии с ней стиль и композиция Корана сами по себе не являются неподражаемым: это Всевышний закрыл возможность людям привести нечто подобное. Исследователи сообщают, что понятие *сирфа* можно интерпретировать трояко: 1) Всевышний лишает противников мотивов; 2) Всевышний лишает противников необходимых знаний; 3) Всевышний силой удерживает врагов от борьбы с Ним¹⁴⁰. Кроме закрытия такой возможности, Коран «усиливает» свою неподражаемость наличием сообщений о потустороннем мире, о давно минувших событиях, а также наличием предсказаний. Однако концепция *сирфы* не нашла поддержки большинства богословов, поскольку по своей сути она отрицает чудесность Корана.

Развивая теорию неподражаемости, мусульманские ученые (ал-Хаттаби, ал-Руммани¹⁴¹ (ум. 994 или 996)) обращали внимание на следующие аспекты ее проявления:

- 1) **удивительное сочетание** слов, их значений и связей между ними;
- 2) **удивительная красота** в совмещении разных (даже несовместимых) типов выразительной речи;
- 3) **особое воздействие** на эмоциональное состояние.

Дальнейшее развитие арабской риторики позволило теоретически обосновать **отличие коранического слога от прозы, поэзии и *саджа*** (рифмованной прозы).

Современные исследователи уделяют особое внимание **научным знакам** в Коране и **литературным особенностям** текста.

Таким образом, рассмотрев различные аспекты неподражаемости, в целом ее можно разделить на две группы: стилистические и содержательные.

¹³⁹ Абу Сулайман Хамид ибн Мухаммад ибн Ибрахим ал-Хаттаби ал-Бусти. Буст – городок близ Кабула.

¹⁴⁰ Коранические науки / Мухаммад Хади Марифат ; [пер. с перс. Дж. Ш. Мирзоева]. – М. : «Садра», 2014. – 480 с. – (Корановедение) – С. 326.

¹⁴¹ Абу ал-Хасан Али ибн Иса ал-Руммани.

Стилистические аспекты неподражаемости Корана

1). *Чудесность лексики*. Проявляется в гармонии выбора слов и их сочетания (речь не выходит за рамки грамматических правил и не вызывает неприятных ассоциаций), а также в использовании слов и синтаксических конструкций диалектов различных арабских племен (что невозможно представить для одного произведения, составленного человеком). По этому поводу известно следующее высказывание, принадлежащее Абу Сулайману Хамаду ибн Мухаммаду ал-Бусти: «Если бы из него было убрано одно лишь слово, а затем во всем арабском языке стали искать ему эквивалент, то, несомненно, не нашли бы»¹⁴².

2). *Неповторимость сочетания слов, значений и связей между ними* (назм – نظم). Проявляется в таком порядке слов, при котором их значения раскрываются наиболее полно, а речь обретает особую притягательность своей гармоничностью.

3). *Чудесность композиции* (талиф – تأليف) как на микро (на уровне отдельных айатов и связей между словами внутри них и между айатами), так и на макроуровне (на уровне сур целиком и связей между ними). Проявляется в том, что, несмотря на разрозненность и значительную растянутость ниспослания по времени, каждая сура характеризуется гармоничным строем (наличием связей между отдельными айатами) и целостностью смысла (в масштабах суры целиком). Кроме того, такая связь просматривается и на уровне сур целиком: между ними явно просматриваются смысловые и структурные связи.

4). *Необыкновенное смысловое и фонетическое воздействие*. Наблюдается не только у верующих и понимающих язык Корана, но и у тех, кто далек от ислама, у тех, кто не понимает арабского языка и даже у животных. Считают, что такое воздействие может быть связано с чередованием фрагментов различной тематики и различной эмоциональности, которая учитывает, с одной стороны, различие темпераментов, интеллектуальных и духовных особенностей разных людей, а с другой – непостоянство человеческой природы. Замечают также, что особое воздействие оказывает мелодичность коранического слога, благоприятно воздействующая на большинство людей, по природе испытывающих влечение ко всему прекрасному (стройным звукам в том числе). Отмечают, что коранические айаты составлены таким образом, что при правильном их прочтении (с соблюдением правил таджвида) создается чарующий звук.

¹⁴² Коранические науки / Мухаммад Хади Марифат ; [пер. с перс. Дж. Ш. Мирзоева]. – М. : «Садра», 2014. – 480 с. – (Корановедение)

Специалисты отмечают, что Коран сочетает в себе плюсы всех трех жанров арабской стилистики: прозы, поэзии и рифмованной прозы. Притягательность поэзии в нем переплетается со свободой прозы и красотой рифмованной прозы.

Содержательные аспекты неподражаемости Корана

Данные аспекты исследуются по следующим направлениям.

1). *Сокрытые знания.* Наличие знаний, не доступных постижению посредством обычных органов чувств (повествования о неизвестном прошлом, предсказания индивидуального и всеобщего будущего, описание незримого параллельного человеческого мира).

2). *Научные знамения.* Наличие упоминаний о фактах, открытых или получивших свое объяснение значительно позже ниспослания Корана. При этом отмечается, что айаты, содержащие подобного рода информацию характеризуются одновременно и однозначностью, и глубиной, что позволяет людям разных эпох и разного уровня образованности понимать их в достаточной для каждого мере. Однако содержащиеся в Коране научные знамения имеют удивительную особенность: их наличие в Коране обнаруживается лишь после того, как тот или иной научный феномен будет в достаточной мере изучен людьми. До сей поры остается не известным, чтобы какое-либо из научных открытий было сделано на основе айатов Корана.

3). *Совершенное законодательство.* Проявляется в необычайной стабильности предлагаемой модели построения человеческих взаимоотношений, основанной на гармоничном удовлетворении потребностей одновременно и личности, и общества, а также в соблюдении баланса духовного и материального начал. Считается, что кораническое законодательство достигает степеней неподражаемости за счет внимания к пяти основным принципам: защита духовного, физического и психического здоровья, продолжение рода и защита частной собственности.

4). *Особый стиль аргументации.* Проявляется в сочетании двух взаимоисключающих методов: доказательного (основывается на убедительных предпосылках – аксиомах) и риторического (основывается на предполагаемых общепринятых нормах). Аргументация Корана, с одной стороны, проста и доступна для понимания, а с другой – удивительно глубока. Ибн Рушд ал-Андалуси приводит в этой связи следующий пример:

«Чтобы ознакомить людей с самостью Аллаха, Коран сравнивает Его со светом: «Аллах – Свет небес и земли» (Коран, сура «ал-Нур» (24, аят 35; перевод Кулиева).

Этого сравнения достаточно, чтобы основные массы людей имели представление о Боге и убедились в Его статусе в мире бытия. Но в то же время оно (сравнение) настолько точно раскрывает сущность Бога,

что ни одно другое сравнение осязаемого с неосязаемым не может дать такого эффекта. Это сравнение выявляет все присущие Богу атрибуты. Бог по своей самости есть необходимо сущее. Всякое сущее берет свое бытие от самости Бога. О глубинной сути Его самости неведомо никому, но в то же время она явна и открыта всем. Сказал поэт:

وكنه فى غاية الخفاء
مفهومه من أعرف الأشياء

Понятнее самого ясного
И скрытнее самого тайного

Если мы захотим сыскать в материальном мире нечто, обладающее такими же свойствами, то нам не найти ничего, кроме света. Ведь лучи света освещают все, выявляя черты и образы освещаемого объекта, но суть самого света сокрыта от всех, хотя все видят, что он существует. Любой мудрец, пожелавший ознакомить кого-нибудь с сущностью Бога, на сможет найти лучшего сравнения»¹⁴³.

Рассмотренные аспекты затрагивают различные стороны неповторимости заключительного Откровения, каждая из которых дополняет другую. Считается, что, не смотря на наличие множества исследований, секрет неповторимости Корана едва ли открыт в полной мере, а все перечисленное можно считать лишь внешней стороной этого секрета.

Вопросы для самоконтроля:

1. Определение «чуда» и чуда, явленные через пророков.
2. Определение *и'джаз ал-Куран* (إعجاز القرآن).
3. Стилистические аспекты неподражаемости Корана.
4. Содержательные аспекты неподражаемости Корана.

Литература:

1. Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.
2. Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с.
3. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1-5. – М.: ИД «Муравей», 2001.
4. Кулиев, Э.Р., Муртазин, М.Ф. Корановедение: учебн. пособие / под общ. ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.
5. Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / перевод с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с.

¹⁴³ Коранические науки / Мухаммад Хади Марифат ; [пер. с перс. Дж. Ш. Мирзоева]. – М. : «Садра», 2014. – 480 с. – (Корановедение) – С. 321.

ГЛАВА IX. ОБ ОСОБЫХ ДОСТОИНСТВАХ И ОСОБЕННОСТЯХ КОРАНА¹⁴⁴

Мы остановились именно на таком наименовании раздела. Во-первых, мы объединили две темы (достоинства и особенности), а во-вторых, намеренно добавили слово «особых», несмотря на то, что в оригинальных работах встречается термин فضائل (фадаил) – «достоинства». По нашему мнению, эта добавка адекватнее передает суть вопроса: все Откровение, несомненно, в высшей степени достойно, но есть некие особые смыслы, известные большей частью от самого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)¹⁴⁵, дойти до которых рациональным путем не представляется возможным. Кроме того, некие фрагменты – отдельные айаты, части сур, суры целиком или несколько сур в совокупности могут нести нечто особенное и тем самым отличаться от остального массива коранической информации. В данном случае употребляется термин أفضل (афдал) – «наидостойнейшее» (не вообще, а по отношению к чему-то конкретному и по каким-то определенным критериям).

По поводу превосходства одних частей Корана над другими исследователи высказывали разные точки зрения. Имам Абу ал-Хасан ал-Ашари, кади Абу Бакр ал-Бакиллани и Ибн Хиббан считали невозможным признавать превосходство одной части Корана над другой, поскольку подобное означало бы наличие некой ущербности в остальных фрагментах, что недопустимо в отношении речи Всевышнего. Ибн Хиббан, впрочем, дабы согласовать свою точку зрения с прямыми высказываниями Пророка о таком превосходстве, считал, что имеется в виду особое вознаграждение со стороны Всевышнего за чтение указанных фрагментов: «Когда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, говорит «величайшая сура», то он имеет в виду размер вознаграждения (أجر \ ثواب) за нее, а не то, что одно в Коране более достойно, чем другое».

В то же время Исхак ибн Рахауайх¹⁴⁶, Ибн ал-Хассар¹⁴⁷, Абу Бакр ибн ал-Араби, Абу Хамид ал-Газали, Куртуби допускали возможность превосходства (تفضيل), учитывая прямые свидетельства о том в хадисах: «самая достойная сура», «господин айатов», «сердце Корана» и т.п.

Продолжая дискуссию, имам ал-Заркаши в «ал-Бурхан» сообщает: «Одни говорили: «Достоинство сопряжено с увеличением награды и увеличением воздаяния...» Другие говорили: «Нет, достоинство сопряжено с самим кораническим словом. Возьмем указание на единство

¹⁴⁴ За основу составления раздела была взята книга:

Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподражаемости и достоинствах Корана / Под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: Муравей, 2006. – 192 с.

¹⁴⁵ Источником повествований об особенностях Корана часто является опыт благочестивых подвижников, праведников (صالحون).

¹⁴⁶ Исхак ибн Рахауайх, Абу Йакуб (ум. 853). Известный иракский хадисовед, учитель Ахмада ибн Ханбал.

¹⁴⁷ 'Али ибн Мухаммад ибн ал-Хассар, Абу-л-Хасан (ум. 1214). Корановед и хадисовед. Родился в Андалусии, жил в Египте, умер в Мекке.

Бога, Его атрибуты... Оно отсутствует, например, в суре «Пусть пропадут руки Абу Лахаба...» (111) и тому подобным. Особое достоинство в данном случае заключено с тех чудесных смыслах, которыми эти слова полны».

Очень развернуто и обстоятельно по данной проблеме высказался Халими¹⁴⁸, мнение которого имам ал-Суйути приводит как подытоживающее полемику: «Превосходство в достоинстве понимается в нескольких смыслах:

1. Когда полагают, что следование какому-то аяту важнее, чем следование другому аяту и приносит большую пользу людям. Именно поэтому говорят: аяты повелений (أمر) и запретов (نهى), обещаний и угроз (الوعد والوعيد) лучше аятов повествований (قصص), потому что первые имеют целью утвердить повеления и запреты, передать предостережения (إنذار) и сообщить благовест (تبشير). И людям без этого не обойтись. Но мы вполне можем обойтись без повествований. Поэтому то, что приносит людям большую пользу и выгоду, лежит в основе основ, лучше, чем то, что сделано приложением к самому необходимому.

2. Когда говорят, что аяты, которые содержат перечисление имен Всевышнего Аллаха, приводят атрибуты (صفات) и свидетельствуют о Его величии, более достойны, имея в виду, что сообщаемое в них (مخبرات) возвышеннее и величественнее всего.

3. Когда говорят, что одна сура лучше другой или один аят лучше другого, имея в виду, что читающий по прочтении их сразу получает какую-то пользу (فائدة), помимо последующего вознаграждения (ثواب), и что произнесение их уже считается поклонением Всевышнему... А что касается аятов с заповедями (حكم), то чтение их ведет только к знанию заповеди, но не исполнению ее.

Когда говорят в общем, что Коран лучше Торы, Евангелия и Псалмов, имея в виду, что чтение Корана и действие согласно ему несопоставимо с чтением других Книг и действиям согласно им, и что награда за чтение Корана не такая, как за чтение тех Книг. Либо имея в виду, что Коран в силу своей неподражаемости – доказательство миссии Пророка, те же книги не были неподражаемыми, подтверждающими истинность тех пророков, но были только их учением, а доказательства у них были другие, то все это – подобно тому, что было сказано выше.

Возможно и такое мнение: «Одна сура более достойна, чем другая, потому что Аллах сделал чтение этой суры равным многократному чтению других сур и определил за нее вознаграждение (ثواب), которого не дает за другие. Хотя основания того, почему Он так возвысил ее, нам не ведомо...»¹⁴⁹.

¹⁴⁸ АбдАллах ибн Хусайн ибн ал-Хасан ал-Халими ал-Шафии (ум. 1012-1013). Автор منهج علي شعب الإيمان (Руководство в подразделениях веры).

¹⁴⁹ Цитата дана по книге:

Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподражаемости и достоинствах Корана / Под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: Муравей, 2006. – 192 с. – с. 101.

Имам ал-Суйути сообщает¹⁵⁰, что данной теме были посвящены сочинения Абу Бакр ибн Абу Шайба¹⁵¹, Насаи¹⁵², Абу Убайд ал-Касим ибн Саллам¹⁵³, Ибн Дуайс¹⁵⁴ и других. Следует отметить, что есть сообщения как об особых достоинствах Корана целиком, так и об особых достоинствах отдельных его фрагментов. При этом известно, и ал-Суйути оговаривает это дополнительно, что данная тема не избежала такой проблемы, как сфабрикованность (موضوع). Причем, как это было показано в разделе «Проблема чужеродности (ал-дахил) в корановедении», подчас информацию сфабриковывали из самых благих побуждений, например, для того, чтобы привлечь верующих к чтению и заучиванию Корана¹⁵⁵. В связи с этим при знакомстве с данной темой чрезвычайно важно досконально изучать достоверность источников¹⁵⁶, ведь, к сожалению, даже некоторые тафсиры содержат информацию из весьма сомнительных источников.

Что касается преданий об особых достоинствах и особенностях Корана в целом, то у ал-Суйути можно обнаружить следующие сообщения.

1. Ал-Тирмизи, Дарими¹⁵⁷ и другие выводили через извод ал-Харис ал-Ауар¹⁵⁸: «Я слышал, как Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Будут смуты (فتن)». Я спросил: «А какой выход, посланник Аллаха?» Он ответил: «Книга Аллаха, в ней – сведения о том, что было до вас, и известия о том, что будет после вас. Она – твердая вервь, мудрое напоминание. Она рассудит вас, и это решение – не шутка. Кто из гордыни

¹⁵⁰ Ал-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподражаемости и достоинствах Корана / Под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: Муравей, 2006. – 192 с. – с. 83.

¹⁵¹ АбдАллах ибн Мухаммад ибн Абу Шайба, Абу Бакр (776-849). Хадисовед и корановед из Куфы.

¹⁵² Ахмад ибн Али ал-Насаи (830-915). Законовед и хадисовед, автор одного из шести канонических сводов хадисов под названием «Сунан».

¹⁵³ Абу Убайд ал-Касим ибн Саллам (774-838). Филолог, хадисовед и корановед. Ученик одного из семи канонических чтецов Корана, Кисай. написал первую книгу, посвященную науке о чтениях.

¹⁵⁴ Мухаммад ибн Аййуб ал-Рази ал-Баджали, Ибн Дуайс (ум. 906). Хадисовед из Рея.

¹⁵⁵ Ал-Суйути в «Иткане» приводит следующие рассказы: «Это утверждал ал-хаким во «Введении», ссылаясь на Абу Исма ал-Джами: «Откуда ты взял этот хадис о достоинствах Корана с иснадом от Икрима и далее от Ибн Аббас, где перечисляются сура за сурой. Ведь ученикам Икримы он неизветен?» Он же ответил: «Я увидел, что люди отвернулись от Корана и увлеклись законоведением Абу Ханифы и повествованиями Ибн Исхака о военных походах (مغازي). И я сознательно сочинил этот хадис».

«Ибн Хиббан (ум. 965) в предисловии к «Слабым передатчикам хадисов» передавал от Ибн Махди: «Я спросил Майсара ибн Абд Раббих: «Откуда ты берешь эти хадисы? Кто читал их тебе и откуда они у него?» Он ответил: «Я их сочинил, чтобы пробудить в людях интерес». [Ал-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподражаемости и достоинствах Корана / Под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: Муравей, 2006. – 192 с. – с. 72.]

¹⁵⁶ Один из фундаментальных трудов, который рекомендуют в данной связи как справочная литература, это книга специалиста по хадисоведению и толкованию Корана, шейха Исма‘ил ал-‘Аджуни «Обнаруживание сокрытого и устранение запутанности в рассказах, передаваемых людьми как хадисы», в оригинале:

كشفت الخفاء و مزيل الالباس عما اشتهر من الاحاديث على السنة الناس للمفسر المحدث الشيخ اسماعيل بن محمد العجلوني المتوفى سنة 1162 هـ | 2 ج | مكتبة التراث الاسلامي | حلب | دار التراث | القاهرة (٤)

¹⁵⁷ АбдАллах ибн Абд ал-Рахман ибн ал-Фадл ибн Бахрам Абд ал-Самад Абу Мухаммад ал-Самарканди ал-Дарими (797-869) принадлежал к клану дарим ибн малик племени тамим. От него передавали хадисы Муслим и ал-Тирмизи. Его сборник хадисов «Муснад» опубликован.

¹⁵⁸ Ал-Харис ал-Ауар, Абу Зухайр ал-Харис ибн АбдАллах ал-Хамдани (ум. 685) – куфийский передатчик хадисов, табиий из круга ‘Али ибн Абу Талиб и ‘АбдАллах ибн Мас‘уд.

откажется от Корана, того погубит Аллах. Кто руководству предпочитает что-то иное, того Аллах собьет с пути, ведь Коран – это прямой путь. Никакие домыслы не могут его искривить, и никакие языки не заболтают его, и не насытятся им ученые. Сколько его ни повторяй, он не обветшает, и чудеса, заключенные в нем не иссякнут. Кто говорит в согласии с писанием Аллаха – прав, кто поступает согласно ему – будет вознагражден, кто судит по нему – справедлив, кто призывает держаться его – «тот уже выведен на прямой путь»».

2. Ал-Хаким и другие выводили от 'АбдАллах ибн 'Амр хадис: «Тот, кто читает Коран, постепенно вбирает в себя пророчество внутрь себя, хотя сам получать откровение не может. Постигшему Коран не нужно усердствовать в учении, как другим, ибо он уже не так невежествен, как другие, ведь у него внутри – речь Аллаха».

3. Ал-Баззар¹⁵⁹ выводил от Анаса¹⁶⁰ хадис, в котором говорится: «В доме, где читается Коран, множится добро, а в доме, где Коран не читают, добро убывает».

4. Табарани¹⁶¹ выводит из хадиса Ибн 'Умар¹⁶²: «Троих не постигнет великий ужас, и не подвергнутся они расчету. Когда все творения будут пребывать в страхе перед расчетом, эти трое – на холме из мускуса. Это – тот, кто читает Коран ради лика Аллаха и ведет народ прямым путем, и народ им доволен...».

5. Абу Йа'ала¹⁶³ и ал-Табарани выводили со слов Абу Хурайра следующий хадис: «Коран – богатство, с которым нет бедности, как нет и богатства без него».

6. Ибн Маджа и другие выводили из хадиса от Ибн Мас'уд: «У вас есть два способа лечения: мед и Коран». У него же, в хадисе от 'Али ибн Абу Талиб: «Лучшее лекарство – это Коран».

7. Байхаки в работе «Подразделения веры» выводил от Уасила ибн Аска¹⁶⁴, что некий человек пожаловался Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, на боль в горле. Тот сказал: «Читай Коран».

О соотношении понятий «достоинство» и «особенность»

С некой долей допущения можно утверждать, что соотношение понятий «достоинство» и «особенность» подобна соотношению понятий «количество» и «качество». «Достоинства Корана», как это можно

¹⁵⁹ Абу Бакр ал-Баззар, Ахмад ибн 'Амр (ум. 905). Басрийский передатчик хадисов. Жил в Сирии, Багдаде, Исфахане. Автор двух сводов хадисов.

¹⁶⁰ Анас ибн Малик (612-712). Сподвижник из ансаров, слуга и помощник Пророка. Жил вначале в Дамаске, потом в Басре. От него передают 2286 хадисов.

¹⁶¹ Абу-л-Касим Сулайман ибн Ахмад ал-Табарани (873-971). Известный хадисовед и комментатор Корана. Ему принадлежат три словаря (муджам) хадисов, именуемые большой, средний и малый.

¹⁶² 'АбдАллах ибн 'Умар (613-692), сын 'Умар ибн ал-Хаттаб. Знаменитый передатчик хадисов.

¹⁶³ Абу Йа'ала, Ахмад ибн 'Али (ум. 919). Известный хадисовед из Мосула (Ирак).

¹⁶⁴ Уасила ибн ал-Аска ибн Абд Йалил ал-Лиси ал-Кинани (601-702). Сподвижник, впервые увидел Пророка на молитве в Медине, после чего обратился в ислам. Служил Пророку три года, затем жил в Басре, Иерусалиме, Дамаске. Из сподвижников умер последним.. от него передают 76 хадисов.

заметить из утверждений специалистов, чаще всего соотносит фрагмент с некой *множественностью* (воздаяние, вознаграждение, польза, выгода), в то время как сообщения об «особенностях Корана» часто связаны со *спецификой их воздействия* (облегчение, излечение, защита, заклинание).

Предания об особенностях (особых достоинствах) отдельных частей Корана

Сура «ал-Фатиха» (1)

Имамы ал-Тирмизи, ал-Насаи и ал-Хаким выводили со слов Убайй ибн Каб хадис: «Не было ниспослано Аллахом в Торе и в Евангелии ничего подобного «Матери Корана», которое есть «семь повторяемых».

Имам ал-Бухари приводит со слов Абу Саид ибн Муалла хадис: «Величайшая сура в Коране – это «Хвала Аллаху, Господу миров».

Ал-Байхаки от ал-Хасан ал-Басри приводит: «Аллах вложил все знания из прежних писаний в Коран. Затем Он вложил все знания Корана в «ал-Фатиха» (1), поэтому тот, кто знает ее толкование, подобен тому, кто знает толкование всех ниспосланных писаний». По мнению Замахшари, смысл того, что «ал-Фатиха» содержит все значения, заключенные в Коране состоит в том, что здесь есть и восхваление Всевышнего, и поклонение Ему, и повиновение Ему, и обетование и угроза, то есть все, что содержится в Коране.

Фахр ал-Дин ал-Рази говорил: «Цель Корана в целом – это утверждение четырех вещей: учения о Божественном (الإلهيات), учения о будущей жизни (معاد), учения о пророках и пророчестве (نبوات) и утверждение предопределения (القضاء والقدر) от Всевышнего Аллаха... И поскольку величайшая цель Корана состоит в утверждении этих четырех вещей, а эта сура содержит их, она названа «Матерью Корана»».

Существуют и другие мнения, разворачивающие и дополняющие приведенные выше, на основании которых можно сделать вывод, что сура «ал-Фатиха» представляет собой величайшую часть откровения, ранее не ниспосланного, вбирающего в себя знания всех предыдущих писаний и отражающее все основные цели Корана.

Кроме того, тафсиры Фахр ал-Дин ал-Рази и Ибн ал-Накиб¹⁶⁵ содержат предание (أثر), в котором говорится, что Аллах собрал все знания первых и последних в четырех книгах, а знания этих книг – в Коране, а знания Корана – в суре «ал-Фатиха» (1), а знания «ал-Фатиха» - в Басмала, а знания Басмала в харфе «ب». Данный харф в арабской грамматике является «предлогом соединения, присоединения». Учитывая же, что целью всех знаний является соединение раба с Господом, получается, что этот харф-предлог играет данную функцию.

Имам ал-Бухари выводил от Абу Саид ал-Худри хадис: «Ехали мы как-то, потом спешились. Откуда-то прибежала женщина. Она сказала:

¹⁶⁵ Ибн ал-Накиб, Джамал ал-Дин Мухаммад ибн Сулайман (1214-1299). Долгое время жил в Каире. Автор известного комментария к Корану.

«Вождя племени ужалила змея. Есть ли у вас заклинатель?» Один человек пошел с ней. Он отчитывал его «матерью Корана», и тот поправился. Об этом рассказали Пророку, да благословит его Аллах и приветствует, и он сказал: «Откуда он узнал, что эта сура – заклинание?»».

Сура «ал-Бакара» (2)

Имам Муслим выводил хадис от Абу Хурайра: «В дом, где читается сура «ал-Бакара» (2), никогда не войдет шайтан».

Абу Убайд в своем сборнике хадисов «Муснад» выводил со слов Анас ибн Малика, Абу Хурайра, АбдАллах ибн Масуд и АбдАллах ибн Мугаффал¹⁶⁶: «Шайтан покидает дом, услышав суру «ал-Бакара», которая читается в нем».

Ибн Хиббан¹⁶⁷ и другие выводили со слов Сахл ибн Сад хадис: «У каждой вещи – вершина, вершина Корана – сура «ал-Бакара». Кто читает ее днем, в дом того шайтан не войдет три дня. Кто читает ее в доме ночью, в дом того шайтан не войдет три ночи».

Имам Муслим выводил со слов Убайй ибн Каб хадис: «Величайший аят в писании Аллаха – это «айат Трона» (сура «ал-Бакара», аят 255)».

Аят трона:

اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ لَا تَأْخُذُهُ سِنَّةٌ وَلَا نَوْمٌ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ مَنْ ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ وَمَا خَلْفَهُمْ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِّنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ وَسِعَ كُرْسِيُّهُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَلَا يَئُودُهُ حِفْظُهُمَا وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ

«Аллах — нет божества, кроме Него, вечно живого, вечно сущего. Не властны над Ним ни дремота, ни сон. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Кто же станет без Его соизволения заступничать перед Ним [за кого бы то ни было]? Он знает то, что было до людей и что будет после них. Люди же постигают из Его знания лишь то, что Он пожелает. Ему подвластны небеса и земля, Ему не в тягость их охранять. Он — всевышний, великий» (Коран, сура ал-Бакара» (2), аят 255; перевод Османова).

В попытке раскрыть действительный смысл данного хадиса, более поздние мусульманские мыслители приводят следующие мнения.

Ибн ал-Араби: «Аят трона (2: 255) оказался величайшим аятом в силу величия содержания. Ведь вещь почитают по чести ее сути, того, что она содержит, и того, что влечет за собой».

Ибн Мунаййир¹⁶⁸: «Аят трона содержит в себе столько имен Всевышнего, сколько ни один другой аят. В нем они упоминаются в семнадцати местах, в некоторых имя Всевышнего – явное, а в других – скрытое...»

¹⁶⁶ АбдАллах ибн Мугаффал ал-Музни (ум. 677). Сподвижник, посланный халифой Умар ибн ал-Хаттаб в Басру как учитель закона. От него передают 43 хадиса.

¹⁶⁷ АбдАллах ибн Мухаммад ибн Джафар ибн Хиббан (вар. Хаййан) ал-Хиббани (вар. Ал-Хаййани), известный как Абу ал-Шайх (887-979). Хадисовед, комментатор и биограф передатчиков хадисов.

¹⁶⁸ У имам ал-Суйути нет точных указаний, кто именно упомянут:

Абу-л-Аббас Ахмад Насир ал-Дин ибн Мухаммад (1223-1284), либо

Абу Мухаммад Фахр ал-Дин Абд ал-Уахид ибн Мансур (1253-1333). Оба жили в Александрии.

Абу Хамид ал-Газали: «Аят трона – это господин всех аятов, ибо он содержит в себе только указание на сущность Аллаха, Его атрибуты и Его действия. Ничего другого в нем нет. Познание же всего этого есть высшая цель наук, все же остальное подчинено этому. «Господин» же – это имя того, кому подчиняются, кто возглавляет».

Все шесть имамов – авторов канонических сводов хадисов (имамы ал-Бухари (ум. 870), Муслим (ум. 875), Абу Дауд ал-Сиджистани (817-889), ал-Тирмизи (824-892), Насаи (830-915), Ибн Маджа (824-887) выводили со слов Ибн Мас'уд хадис: «Кто прочтет два завершающих аята суры «ал-Бакара» вечером, того они защитят».

Упомянутые выше аяты:

أَمَّنَ الرَّسُولُ بِمَا أُنزِلَ إِلَيْهِ مِنْ رَبِّهِ وَالْمُؤْمِنُونَ كُلٌّ آمَنَ بِاللَّهِ وَمَلَائِكَتِهِ وَكُتُبِهِ وَرُسُلِهِ لَا نَفَرَقَ بَيْنَ أَحَدٍ مِّن رُّسُلِهِ وَقَالُوا سَمِعْنَا وَأَطَعْنَا غُفْرَانَكَ رَبَّنَا وَإِلَيْكَ الْمَصِيرُ
لَا يُكَلِّفُ اللَّهُ نَفْسًا إِلَّا وُسْعَهَا لَهَا مَا كَسَبَتْ وَعَلَيْهَا مَا اكْتَسَبَتْ رَبَّنَا لَا تُؤَاخِذْنَا إِنْ نَسِينَا أَوْ أَخْطَأْنَا رَبَّنَا وَلَا تَحْمِلْ عَلَيْنَا إصْرًا كَمَا حَمَلْتَهُ عَلَى الَّذِينَ مِن قَبْلِنَا رَبَّنَا وَلَا تُحَمِّلْنَا مَا لَا طَاقَةَ لَنَا بِهِ وَاعْفُ عَنَّا وَاعْفِرْ لَنَا وَارْحَمْنَا أَنْتَ مَوْلَانَا فَانصُرْنَا عَلَى الْقَوْمِ الْكَافِرِينَ

«Посланник и верующие уверовали в то, что ниспослано ему от Господа. Все уверовали в Аллаха, в Его ангелов, Его писания, Его посланников, не делая различия между пророками Его. Они говорят [при этом]: "Мы услышали и повинемся! В твоей [власти] простить, Господи наш, к Тебе мы возвращаемся".

Аллах спрашивает с каждого только в меру его возможностей. Добрые деяния идут на пользу ему, злые деяния идут ему во вред. [Верующие говорят]: "Господи наш! Не наказывай нас, если мы позабыли или ошиблись. Господи наш! Не возлагай на нас бремя, которое возложил на прежние поколения. Господи наш! Не возлагай на нас то, что нам не под силу. Сжался, прости нас и помилуй, Ты — властелин наш. Так помоги нам против люда неверующего"» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аяты 285, 286; перевод Османова).

Имам ал-Бухари выводил от Абу Хурайра: «Джинн сказал: «Когда соберешься спать, читай аят трона (2: 255). И тогда ты будешь под защитой Аллаха, не приблизится к тебе шайтан до самого утра». А Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Хотя бы и сказал правду, он все равно лжец».

Дарими выводил от Ибн Мас'уда неведенный (موقوف)¹⁶⁹ хадис: «Если прочесть четыре аята из начала суры «ал-Бакара» (2), аят трона (2: 255), следующие за ним два аята (2: 256-257) и три конечных аята этой суры, то в этот день ни к читавшему, ни к его семье не приблизится ни шайтан, ни другое зло. Как только эти аяты прочитают над помешанным, он придет в себя».

Таким образом, особенность данной суры состоит в том, что она является вершиной Корана, обладает способностью отгонять шайтана и

¹⁶⁹ Неведенный хадис – хадис, который передается от сподвижников и содержит их речения и поступки, на этом останавливается и не доходит до Пророка.

защищать читающего ее человека, излечивать от помешанности, а также содержит в себе величайший аят – «айат Трона».

Сура «ал-Кахф» (18)

Ал-Хаким выводил со слов Абу Саид¹⁷⁰ хадис: «Кто читает суру «ал-Кахф» (18) в пятницу, над тем всю неделю сияет свет».

Имам Муслим выводил со слов Абу ал-Дарда¹⁷¹ хадис: «Тот, кто прочел первые десять аятов суры «ал-Кахф» (18), тот защищен от искушения (فتنة) обманщика (دجال)».

Вот эти аяты:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
الْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي أَنْزَلَ عَلَى عَبْدِهِ الْكِتَابَ وَلَمْ يَجْعَلْ لَهُ عِوَجًا
قَئِيمًا لِيُنذِرَ بَأْسًا شَدِيدًا مِمَّنْ لَدُنْهُ وَيُبَشِّرَ الْمُؤْمِنِينَ الَّذِينَ يَعْمَلُونَ الصَّالِحَاتِ أَنَّ لَهُمْ أَجْرًا حَسَنًا
مَا كَثُرِينَ فِيهِ أَبَدًا
وَيُنذِرَ الَّذِينَ قَالُوا اتَّخَذَ اللَّهُ وَلَدًا
مَا لَهُمْ بِهِ مِنْ عِلْمٍ وَلَا لِآبَائِهِمْ كَبُرَتْ كَلِمَةً تَخْرُجُ مِنْ أَفْوَاهِهِمْ إِنْ يَقُولُونَ إِلَّا كَذِبًا
فَلَعَلَّكَ بَاخِعٌ نَفْسَكَ عَلَى آثَارِهِمْ إِنْ لَمْ يُؤْمِنُوا بِهَذَا الْحَدِيثِ أَسَفًا
إِنَّا جَعَلْنَا مَا عَلَى الْأَرْضِ زِينَةً لَهَا لِنَبْلُوَهُمْ أَيُّهُمْ أَحْسَنُ عَمَلًا
وَإِنَّا لَجَاعِلُونَ مَا عَلَيْهَا صَعِيدًا جُرُزًا
أَمْ حَسِبْتَ أَنَّ أَصْحَابَ الْكَهْفِ وَالرَّقِيمِ كَانُوا مِنْ آيَاتِنَا عَجَبًا
إِذْ أَوَى الْفِتْيَةُ إِلَى الْكَهْفِ فَقَالُوا رَبَّنَا آتِنَا مِنْ لَدُنْكَ رَحْمَةً وَهَيِّئْ لَنَا مِنْ أَمْرِنَا رَشَدًا

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного

Хвала Аллаху, который ниспослал Своему рабу Писание (т. е. Коран) и не допустил в нем никакого противоречия.

[Писание] правильное, чтобы ты возвещал о тяжком наказании от Него и чтобы ты сообщил радостную весть верующим, которые вершат праведные дела, о том, что им уготована прекрасная награда, [райские сады],

в которых они пребудут вечно;

и чтобы ты предостерег [о наказании] тех, которые говорят: "Аллах породил сына".

Ни они, ни их отцы ничего не ведают об этом. Великий грех это слово, произносимое их устами: то, что они изрекают, — сущая ложь.

Быть может, ты огорчаешься до смерти из-за того, что они не веруют в эти рассказы (т. е. Коран)?

Воистину, все, [что есть] на земле, Мы сотворили как украшение для нее, а также для того, чтобы испытать людей [и узнать], кто из них лучше по деяниям.

И, воистину, все, что есть на земле, Мы обратим в равнину бесплодную, на которой ничего не растет.

¹⁷⁰ Абу Саид ал-Худри, Саид ибн Малик (613-693). Сподвижник из ансаров, хазраджит, был муфтием Медины. От него передают 1170 хадисов.

¹⁷¹ Абу ал-Дарда, Уваймир ибн Малик ал-Хазраджи (ум. 652). Сподвижник из ансаров. Участвовал в записи Корана. от него передают 179 хадисов.

Не думаешь ли ты, что обитатели пещеры, [те,] о которых говорится в "Ар-Рахиме", были чудом, превосходящим Наши знамения?

[Вспомни,] как юноши укрылись в пещере и сказали: "Господи наш! Даруй нам Твою милость и веди нас в нашем деле прямым путем"» (Коран, сура «ал-Кахф» (18), айаты 1-10; перевод Османова).

Сура «ЙаСин» (36)

Имамы Абу Дауд¹⁷², Насаи и другие выводили хадис со слов Макил ибн Йасар¹⁷³: ««ЙаСин» (36) – сердце Корана. Стоит человеку, стремящемуся к Аллаху и последнему дому, прочесть ее, как он будет прощен. Читайте ее над вашими мертвыми».

Имам Абу Хамид ал-Газали, разъясняя именование данной суры именно сердцем, пишет, что данная сура демонстрирует истинность веры признанием сбора (حشر) и воскресения (نشر), которые подтверждены в этой суре самым красноречивым образом. Сердце же, согласно исламской традиции, является «вместилищем» веры. Данную точку зрения разделяет и Фахр ал-Дин ал-Рази.

Любопытные рассуждения относительно «сердца» приводит также ал-Насафи¹⁷⁴: «Можно сказать, что эта сура содержит в себе утверждение трех оснований: единства Бога (وحدانية), посланничества (رسالة), сбора (حشر). Они суть мера того, что имеет отношение к сердцу и душе. То же, что имеет отношение к языку и устоям (أركان), содержится в других сурах. Поскольку в этой суре есть только то, что ориентировано на действия сердца, она и названа «сердцем». Именно поэтому ее положено читать над умирающим, ибо в это время язык его еле шевелится и органы тела ему непослушны, однако сердце устремлено к Всевышнему, отбрасывая прочь все остальное. Поэтому над ним и читают то, что укрепляет силу сердца и укрепляет его веру в эти основания».

Табарани выводил со слов Анаса хадис: «Кто проводит каждую ночь в чтении суры «ЙаСин» (36), тот, когда умирает, - умирает шахидом».

Дайлами, а также Абу-л-Шайх ибн Хиййан в своей книге «Достоинства Корана» выводили хадис от Абу Зарра: «Если умирает человек и над ним читают суру «Йа-Син» (№ 36), то Аллах даст ему облегчение».

Махамили выводил в своих «Лекциях» /Амали ал-Махамили/ хадис от АбдАллах ибн ал-Зубайр¹⁷⁵: «У того, кто, будучи в беде, прибегнет к «ЙаСин» (№36), проблема разрешится».

¹⁷² Абу Дауд, Сулайман ибн ал-Аш'ас ал-Сиджистани (817-889). Известный хадисовед, автор одного из шести канонических сводов хадисов под названием «Сунан».

¹⁷³ Макил ибн Йасар ибн АбдАллахал-Музни (ум. ок. 685). Сподвижник. Принял ислам до Худайбийи. Жил и похоронен в Басре.

¹⁷⁴ Абу ал-Баракат АбдАллах ибн Ахмад ал-Насафи (ум. 1310). Законовед ханафитского толка и комментатор из Исфахана. Автор трехтомного тафсира.

¹⁷⁵ 'АбдАллах ибн ал-Зубайр (622-692). Знатный курайшит, сподвижник. Участвовал в составлении Корана при халифе Усман ибн 'Аффан.

В «Дополнении» ал-Хахим ал-Найсабури от Абу Джафара Мухаммада ибн 'Али¹⁷⁶ говорится: «Кто обнаружит в сердце своем злобу, пусть начертает «ЙаСин» (№36) над чашкой с розовой водой и шафраном, затем выпьет эту воду»¹⁷⁷.

Ибн ал-Дурайс выводил от Йахья ибн Абу Касир¹⁷⁸, который говорил: «Кто читает «ЙаСин» (№36) при наступлении утра, пребудет в радости до самого вечера, а кто читает ее вечером, пребудет в радости до самого утра», а сообщил нам хадис тот, кто на себе испытал это».

Сура «ал-Уакиа» (56)

Байхаки, ал-Харис ибн Абу Усама и Абу Убайд выводили от Ибн Масуда: «Кто читает каждый вечер суру «ал-Уакиа» (№56), никогда не встретит утро в нужде».

Сура «ал-Мулк» (67)

Имам ал-Тирмизи (в хадисе № 2890) выводил о суре «ал-Мулк» со слов Ибн 'Аббас хадис: «Она – дающая отпор. Она – убежище, избавляющее от страданий могилы».

Сура «ал-Ихлас» (112)

Имам Муслим и другие выводили со слов Абу Хурайра хадис: «Сура «Скажи: «Он – Аллах – един» (112:1) равна третьей части Корана».

Разъяснения по поводу «трети Корана» давали самые различные. В основном они связаны с предположением, что все кораническое учение можно свести к трем частям. У имама Абу Хамид ал-Газали это знание о единобожии (توحيد), знание о прямом пути (صراط مستقيم) и знание о мире ином (آخرة). У Фахр ал-Дин ал-Рази это неопровержимые доказательства о существовании Всевышнего (وجود), о Его единстве (وحدانية) и атрибутах (صفات). У Хууайй¹⁷⁹ это знание об Аллахе, признание Его посланника и убежденность возвращения к Аллаху. И поскольку сура «ал-Ихлас» повествует лишь об одной составляющей – ее можно считать третьей частью Корана. Однако данные размышления далеко не бесспорны, и, как утверждал Ибн Абд ал-Барр¹⁸⁰, «об это достойнее молчать, чем рассуждать». А Исхак ибн Рахауайх добавил, что прочитавший данную

¹⁷⁶ Абу Джафар Мухаммад ибн 'Али ал-Куфи (ум. 890). Чтец Корана и хадисовед.

¹⁷⁷ Следует отметить, что большинство мусульманских ученых ранних поколений считали, что в том, чтобы написать Коран в сосуде, затем налить в сосуд воды и напоить ею больного, нет ничего предосудительного. Они отмечали также, что даже если написать Коран на какой-либо пище, а затем съесть ее, в этом не будет ничего предосудительного. Те же, кто был против подобного, аргументировали запрет тем, что проглоченная надпись встречается внутри с нечистотами, а это недопустимо.

¹⁷⁸ Абу Наср Йахья ибн Салих ибн Абу Касир (ум. 747). Родом из Басры, 10 лет учился в Медине, жил в Йамаме (центральная часть Аравийского полуострова). Считался очень надежным передатчиком хадисов.

¹⁷⁹ Шамс ал-Дин Абу ал-Аббас Ахмад ибн Халил ал-Хууайй (1178-1240). Знаток медицины, философии, грамматики, законоведения и богословия. Родился в Азербайджане, учился в Хорасане, занимал пост кади в Дамаске. Автор дополнения к комментарию своего учителя Фахр ал-Дин ал-Рази.

¹⁸⁰ Ибн 'Абд ал-Барр, Абу Умар Йусуф ибн 'АбдАллах (978-1071). Знаменитый андалусский хадисовед, историк, литератор. Его называли «Знаток Магриба».

суру три раза не может сравниться с тем, кто прочитал Коран целиком, «это неправильно, даже если кто-то прочтет эту суру двести раз».

Табарани выводил в среднем своде со слов 'АбдАллах ибн ал-Шиххир: «Кто читает во время болезни «Скажи: «Он –Аллах – един» (112:1)» и потом от этой болезни умирает, того не будут искушать в могиле, тот избавлен от могильных мук, а в день воскресения ангелы перенесут его на ладонях через мост в рай».

Имам ал-Тирмизи выводил со слов Анаса хадис: «Кто читает суру «Скажи: «Он –Аллах – един» (112:1)» каждый день по двести раз, с того снимаются грехи за пятьдесят лет, кроме долгов».

Суры «ал-Фалак» (113) и «ал-Нас» (114) – «Два оберега»

Ахмад выводил со слов Укба, который рассказывал, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал ему: «Хочешь, я научу тебя сурам, подобным которых не было ниспослано ничего ни в Торе, ни в Псалтыри, ни в Евангелии, ни в «Различении» (الفرقان)?» Я ответил: «Да, конечно». Он сказал: «Это сура «Скажи: «Прибегаю к Господу рассвета» (113) и сура «Скажи: «Прибегаю к Господу людей» (114)».

Вот эти суры:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
قُلْ أَعُوذُ بِرَبِّ الْفَلَقِ
مِنْ شَرِّ مَا خَلَقَ
وَمِنْ شَرِّ غَاسِقٍ إِذَا وَقَبَ
وَمِنْ شَرِّ النَّفَّاثَاتِ فِي الْعُقَدِ
وَمِنْ شَرِّ حَاسِدٍ إِذَا حَسَدَ

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного
Скажи: "Ищу убежища у Господа рассвета
от зла того, что Он сотворил,
от зла ночного мрака, когда он застилает [мир],
от зла дующих на узлы [колдуний],
от зла зависти завистника"» (Коран, сура «ал-Фалак» (113), перевод Османова).

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
قُلْ أَعُوذُ بِرَبِّ النَّاسِ
مَلِكِ النَّاسِ
إِلَهِ النَّاسِ
مِنْ شَرِّ الْوَسْوَاسِ الْخَنَّاسِ
الَّذِي يُوسَسُ فِي صُدُورِ النَّاسِ
مِنَ الْجَنَّةِ وَالنَّاسِ

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного
Скажи: "Ищу убежища у Господа людей,
царя людей,
Бога людей
от зла искушителя, исчезающего [при упоминании имени Аллаха],
подвергающего искушению сердца живых созданий,

как джиннов, так и людей [представляющего]"» (Коран, сура «ал-Нас» (114); перевод Османова).

Он же выводил со слов Ибн 'Аббаса хадис, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Хочешь, я поведаю тебе о наидостойнейшем, к чему прибегают люди в качестве защиты?» Он ответил: «Да, конечно». Тогда Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Это сура «Скажи: «Прибегаю к Господу рассвета» (113) и сура «Скажи: «Прибегаю к Господу людей» (114)».

Имамы ал-Тирмизи и ал-Насаи выводили от Абу Саид: «Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, читал разные заклинания от джиннов и сглаза людского, пока не были ниспосланы «два оберега» (№ 113, 114). Тогда он стал читать только их, оставив все остальное».

Ибн Баттал¹⁸¹ говорил: «В (этих) оберегах есть тайна, которой нет в других сурах Корана, ибо они содержат в себе совокупность молитв, охватывающих большинство проявлений зла /макрухат/: магию /сихр/, зависть /хасад/, зло /шарп/ шайтана и его наущения /уасуаса/ и так далее. Именно поэтому он, да благословит его Аллах и приветствует, ограничивался этими сурами».

Любопытное пояснение приводится от Ибн ал-Тин¹⁸², который говорил: «Заговоры с помощью «двух оберегов» (№ 113, 114), а также с помощью имен Аллаха Всевышнего, есть лечение духа /тибб руханийй/. Если их произносят благочестивые из Его творений, достигается излечение /шифа/ с соизволения Аллаха. Если примеры подобного стали редко встречаться, люди были вынуждены обратиться к лечению тела /тибб джисманийй/.

Таким образом, особые достоинства двух последних сур Корана, именуемых «два оберега», связаны с тем, что ничего подобного в предыдущих писаниях не было, и что это лучшее, к чему прибегают в качестве защиты. Однако условием приемлемости их со стороны Всевышнего служит человеческое благочестие.

Существуют также хадисы, конкретизирующие количество и время их предпочтительного чтения.

Дополнительные особенности некоторых коранических фрагментов

Помощь роженице

Ибн ал-Сунни¹⁸³ выводил от Фатимы, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, когда приблизилось время ее родов,

¹⁸¹ Ибн Баттал Абу-л-Хасан 'Али ибн Халаф, известный также как Ибн Ладжжам (ум. 1057). Андалусский хадисовед, автор комментария к сборнику правильных хадисов имама ал-Бухари.

¹⁸² Личность не установлена.

¹⁸³ Ибн Сунни Ахмад ибн Мухаммад ибн Исхак, Абу Бакр ал-Хашими ал-Джафари ал-Динауари (ум. 974), известный хадисовед.

велел Умм Саламе¹⁸⁴ и Зайнаб бинт Джахш прийти и читать над ней аят трона (сура «ал-Бакара» (2), аят 255), аят «Поистине, Господь ваш – Аллах...» (54 суры «ал-Араф» (7))¹⁸⁵, а также «две оберегающие» (сура «ал-Фалак» (113) и сура «ал-Нас» (114)).

Вот упомянутые аяты:

اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ لَا تَأْخُذُهُ سِنَّةٌ وَلَا نَوْمٌ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ مَنْ ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ وَمَا خَلْفَهُمْ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِّنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ وَسِعَ كُرْسِيُّهُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَلَا يَئُودُهُ حِفْظُهُمَا وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ

«Аллах — нет божества, кроме Него, вечно живого, вечно сущего. Не властны над Ним ни дремота, ни сон. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Кто же станет без Его соизволения заступничать перед Ним [за кого бы то ни было]? Он знает то, что было до людей и что будет после них. Люди же постигают из Его знания лишь то, что Он пожелает. Ему подвластны небеса и земля, Ему не в тягость их охранять. Он — всевышний, великий» (Коран, сура ал-Бакара» (2), аят 255; перевод Османова).

إِنَّ رَبَّكُمُ اللَّهُ الَّذِي خَلَقَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ فِي سِتَّةِ أَيَّامٍ ثُمَّ اسْتَوَىٰ عَلَى الْعَرْشِ يُغْشِي اللَّيْلَ النَّهَارَ يَطْلُبُهُ حَثِيثًا وَالشَّمْسَ وَالْقَمَرَ وَالنُّجُومَ مُسَخَّرَاتٍ بِأَمْرِهِ أَلَا لَهُ الْخَلْقُ وَالْأَمْرُ تَبَارَكَ اللَّهُ رَبُّ الْعَالَمِينَ

«Воистину, ваш Господь — Аллах, который сотворил небеса и землю за шесть дней. Потом он утвердился на престоле. Он покрывает ночью день, который поспешно за ней следует. [Он сотворил] солнце, луну и звезды, покорные Его воле. И разве не Ему дано творить и повелевать? Благословен Аллах, Господь [обитателей] миров» (Коран, сура «ал-Араф» (7), аят 54; перевод Османова).

مِنْ شَرِّ مَا خَلَقَ
وَمِنْ شَرِّ غَاسِقٍ إِذَا وَقَبَ
وَمِنْ شَرِّ النَّفَّاثَاتِ فِي الْعُقَدِ
وَمِنْ شَرِّ حَاسِدٍ إِذَا حَسَدَ

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного
Скажи: "Ищу убежища у Господа рассвета
от зла того, что Он сотворил,
от зла ночного мрака, когда он застилает [мир],
от зла дующих на узлы [колдуний],
от зла зависти завистника"» (Коран, сура «ал-Фалак» (113), перевод Османова).

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
قُلْ أَعُوذُ بِرَبِّ النَّاسِ

¹⁸⁴ Хинд бинт Сухайл (или Хузайфа) Абу Умаййа, Умм Салама (596-681). Одна из жен Пророка. Вышла за него замуж на четвертом году хиджры (626 г.). От нее передают 378 хадисов.

¹⁸⁵ Так начинаются два аята: сура «ал-Араф» (7), аят 54 и сура «Йунус» (10), аят 3, однако автор книги тafsиp и мфсpон в тубе الجديدا أ.د. عبد الغفور محمود مصطفى جعفرًا دار السلام القاهرة – 2007 Доктор Абд ал-Гафур Махмуд Мустафа Джафар считает, что имеется в виду именно аят суры «ал-Араф». Он обосновывает это тем, что данная сура была ниспослана раньше суры «Йунус», что ее аяты следуют за аятом трона и что ее аят соответствует повествуемому обстоятельству. Кроме того, автор отмечает, что именно аят суры «ал-Араф» упоминается однозначно в другом хадисе, повествующем о схожей ситуации (помощь при потере рассудка).

مَلِكِ النَّاسِ
إِلَهِ النَّاسِ
مِن شَرِّ الْوَسْوَاسِ الْخَنَّاسِ
الَّذِي يُوسَسُ فِي صُدُورِ النَّاسِ
مِنَ الْجِنَّةِ وَ النَّاسِ

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного
Скажи: "Ищу убежища у Господа людей,
царя людей,
Бога людей
от зла искусителя, исчезающего [при упоминании имени Аллаха],
подвергающего искушению сердца живых созданий,
как джиннов, так и людей [представляющего]"» (Коран, сура «ал-Нас»
(114); перевод Османова).

Помощь при потере рассудка

АбдАллах ибн Ахмад выводил в своей книге «Дополнение к Муснаду» с хорошим иснадом, восходящим к Убайй ибн Каб, который говорил: «Я был у Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, когда пришел бедуин и сказал: «О, пророк Аллаха! У меня есть брат. Он болен». Пророк спросил: «Чем же он болен?» Бедуин ответил: «Он помешался». Пророка сказал: «Приведи его ко мне». И бедуин привел своего брата к Пророку. Пророк же прочитал над ним суру «ал-Фатиха» (1), четыре айата из начала суры «ал-Бакара» (2), еще два айата: (2:163) и айат трона (2:255), три последних айата суры «ал-Бакара», айат 18 суры «Ал Имран» (3), айат 54 суры «ал-Араф» (7), концовку сура «ал-Муминун» (23:116), айат из суры «ал-Джинн» (72:3), 10 айатов из начала суры «ал-Саффат» (37: 1-10), 3 последних айата суры «ал-Хашр» (59), айат 1 суры «ал-Ихлас» (112) и «две оберегающие» (113, 114). После этого человек встал, как будто никогда и не болел».

Вот эти айаты:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ
الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
مَالِكِ يَوْمِ الدِّينِ
إِيَّاكَ نَعْبُدُ وَإِيَّاكَ نَسْتَعِينُ
اهْدِنَا الصِّرَاطَ الْمُسْتَقِيمَ
صِرَاطَ الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ غَيْرِ الْمَغْضُوبِ عَلَيْهِمْ وَلَا الضَّالِّينَ

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.
Хвала Аллаху — Господу [обитателей] миров,
милостивому, милосердному,
властителю дня Суда!
Тебе мы поклоняемся и к Тебе взываем о помощи:
веди нас прямым путем,

путем тех, которых Ты благодетельствовал, не тех, что [подпали под Твой] гнев, и не [путем] заблудших» (Коран, сура «ал-Фатиха» (1); перевод Османова).

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
الم
ذَلِكَ الْكِتَابُ لَا رَيْبَ فِيهِ هُدًى لِّلْمُتَّقِينَ
الَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِالْغَيْبِ وَيُقِيمُونَ الصَّلَاةَ وَمِمَّا رَزَقْنَاهُمْ يُنْفِقُونَ
وَالَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِمَا أُنزِلَ إِلَيْكَ وَمَا أُنزِلَ مِن قَبْلِكَ وَبِالْآخِرَةِ هُمْ يُوقِنُونَ

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного

Алиф, лам, мим.

Это Писание, в [божественном ниспослании] которого нет сомнения, — руководство для богобоязненных,

тех, которые веруют в сокровенное, всегда вершат молитвенный обряд салат, раздают милостыню из того, что мы определили им в удел;

тех, которые веруют в ниспосланное тебе и ниспосланное до тебя и убеждены, что [существует] будущая жизнь» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), айаты 1-4; перевод Османова).

وَإِلَهُكُمْ إِلَهٌ وَاحِدٌ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الرَّحْمَنُ الرَّحِيمُ

«Ваш бог — Бог единый, нет божества, кроме Него, милостивого, милосердного» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 163; перевод Османова).

اللَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ لَا تَأْخُذُهُ سِنَّةٌ وَلَا نَوْمٌ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ مَنْ ذَا الَّذِي يَشْفَعُ عِنْدَهُ إِلَّا بِإِذْنِهِ يَعْلَمُ مَا بَيْنَ أَيْدِيهِمْ وَمَا خَلْفَهُمْ وَلَا يُحِيطُونَ بِشَيْءٍ مِّنْ عِلْمِهِ إِلَّا بِمَا شَاءَ وَسِعَ كُرْسِيُّهُ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ وَلَا يَئُودُهُ حِفْظُهُمَا وَهُوَ الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ

«Аллах — нет божества, кроме Него, вечно живого, вечно сущего. Не властны над Ним ни дремота, ни сон. Ему принадлежит то, что на небесах, и то, что на земле. Кто же станет без Его соизволения заступничать перед Ним [за кого бы то ни было]? Он знает то, что было до людей и что будет после них. Люди же постигают из Его знания лишь то, что Он пожелает. Ему подвластны небеса и земля, Ему не в тягость их охранять. Он — всевышний, великий» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 255; перевод Османова).

لِلَّهِ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ وَإِن تُبَدُّوا مَا فِي أَنْفُسِكُمْ أَوْ تُخْفَوْهُ يُحَاسِبْكُمْ بِهِ اللَّهُ فَيَعْلَمُ لِمَنْ يَشَاءُ وَيُعَذِّبُ مَنْ يَشَاءُ وَاللَّهُ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ
أَمَّنَ الرَّسُولُ بِمَا أُنزِلَ إِلَيْهِ مِنْ رَبِّهِ وَالْمُؤْمِنُونَ كُلٌّ آمَنَ بِاللَّهِ وَمَلَائِكَتِهِ وَكُتُبِهِ وَرُسُلِهِ لَا نُفَرِّقُ بَيْنَ أَحَدٍ مِّن رُّسُلِهِ وَقَالُوا سَمِعْنَا وَأَطَعْنَا غُفْرَانَكَ رَبَّنَا وَإِلَيْكَ الْمَصِيرُ
لَا يُكَلِّفُ اللَّهُ نَفْسًا إِلَّا وُسْعَهَا لَهَا مَا كَسَبَتْ وَعَلَيْهَا مَا اكْتَسَبَتْ رَبَّنَا لَا تُؤَاخِذْنَا إِن نَّسِينَا أَوْ أَخْطَأْنَا رَبَّنَا وَلَا تَحْمِلْ عَلَيْنَا إصْرًا كَمَا حَمَلْتَهُ عَلَى الَّذِينَ مِن قَبْلِنَا رَبَّنَا وَلَا تُحَمِّلْنَا مَا لَا طَاقَةَ لَنَا بِهِ وَاعْفُ عَنَّا وَارْحَمْنَا أَنْتَ مَوْلَانَا فَانصُرْنَا عَلَى الْقَوْمِ الْكَافِرِينَ

«Посланник и верующие уверовали в то, что ниспослано ему от Господа. Все уверовали в Аллаха, в Его ангелов, Его писания, Его посланников, не делая различия между пророками Его. Они говорят [при этом]: "Мы услышали и повинемся! В твоей [власти] простить, Господи наш, к Тебе мы возвращаемся".

Аллах спрашивает с каждого только в меру его возможностей. Добрые деяния идут на пользу ему, злые деяния идут ему во вред. [Верующие

говорят]: "Господи наш! Не наказывай нас, если мы позабыли или ошиблись. Господи наш! Не возлагай на нас бремя, которое возложил на прежние поколения. Господи наш! Не возлагай на нас то, что нам не под силу. Сжался, прости нас и помилуй, Ты — властелин наш. Так помоги нам против люда неверующего".

Аллаху принадлежит то, что на небесах и на земле. Откроете ли вы то, что в ваших душах, или утаите, Аллах предьявит вам счет за это. Он простит, кого пожелает, и накажет, кого пожелает. Аллах властен над всем сущим» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), айаты 284, 285, 286; перевод Османова).

شَهِدَ اللَّهُ أَنَّهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ وَالْمَلَائِكَةُ وَأُولُو الْعِلْمِ قَائِمًا بِالْقِسْطِ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ

«Свидетельствует Аллах, а также ангелы и наделенные знанием [в делах веры], что нет божества, кроме Него, Вершителя справедливости, что нет божества, кроме Него, могучего, мудрого» (Коран, сура Ал Имран (3), аят 18; перевод Османова).

إِنَّ رَبَّكُمُ اللَّهُ الَّذِي خَلَقَ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضَ فِي سِتَّةِ أَيَّامٍ ثُمَّ اسْتَوَى عَلَى الْعَرْشِ يُغْشِي اللَّيْلَ النَّهَارَ يَطْلُبُهُ حَثِيثًا وَالشَّمْسَ وَالْقَمَرَ وَالنُّجُومَ مُسَخَّرَاتٍ بِأَمْرِهِ أَلَا لَهُ الْخَلْقُ وَالْأَمْرُ تَبَارَكَ اللَّهُ رَبُّ الْعَالَمِينَ

«Воистину, ваш Господь — Аллах, который сотворил небеса и землю за шесть дней. Потом он утвердился на престоле. Он покрывает ночью день, который поспешно за ней следует. [Он сотворил] солнце, луну и звезды, покорные Его воле. И разве не Ему дано творить и повелевать? Благословен Аллах, Господь [обитателей] миров» (Коран, сура «ал-Араф» (7), аят 54; перевод Османова).

فَتَعَالَى اللَّهُ الْمَلِكُ الْحَقُّ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ رَبُّ الْعَرْشِ الْكَرِيمِ

«Превыше всего Аллах, владыка истинный, нет бога, кроме Него. [Он] — Господь преславного трона» (Коран, сура «ал-Муминун» (23), аят 116; перевод Османова).

وَأَنَّهُ تَعَالَى جَدُّ رَبِّنَا مَا اتَّخَذَ صَاحِبَةً وَلَا وَلَدًا

«Величие нашего Господа превыше [всего], и Он не соизволил взять Себе ни супруги, ни дитяти» (Коран, сура «ал-Джинн» (72), аят 3; перевод Османова).

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

وَالصَّافَّاتِ صَفًّا

قَالنَّازِجَاتِ نَزْجًا

قَالنَّالِيَاتِ ذِكْرًا

إِنَّ إِلَهُكُمْ لَوَاحِدٌ

رَبُّ السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَمَا بَيْنَهُمَا وَرَبُّ الْمَشَارِقِ

إِنَّا زَيْنًا السَّمَاءِ الدُّنْيَا بِزِينَةِ الْكَوَاكِبِ

وَحِفْظًا مِّنْ كُلِّ شَيْطَانٍ مَّارِدٍ

لَا يَسْمَعُونَ إِلَى الْمَلَأِ الْأَعْلَى وَيُقَدِّفُونَ مِنْ كُلِّ جَانِبٍ

دُخُورًا وَلَهُمْ عَذَابٌ وَاصِبٌ

إِلَّا مَنْ خَطِفَ الْخَطْفَةَ فَأَتْبَعَهُ شِهَابٌ ثَاقِبٌ

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного
Клянусь выстроившимися в ряды [ангелами],
сгоняющими облака,

читающими Коран:

Воистину, Бог ваш един –

Господь небес и земли и того, что между ними, Господь всех восходов.

Воистину, Мы разубрали ближайшее небо украшениями из звезд и охраняем от всякого шайтана мятежного.

Они (т. е. шайтаны) не внемлют ангелам вышним, и на них обрушиваются [с осуждением] отовсюду.

Прочь! - [слышат они отовсюду], и ждет их вечное наказание.

А если какой-либо шайтан ненароком поймает словечко [из речей ангелов], то его поражает яркая падающая звезда» (Коран, сура «ал-Саффат (37), айаты 1-10; перевод Османова).

هُوَ اللَّهُ الَّذِي لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ عَالِمُ الْغَيْبِ وَالشَّهَادَةِ هُوَ الرَّحْمَنُ الرَّحِيمُ
هُوَ اللَّهُ الَّذِي لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْمَلِكُ الْقُدُّوسُ السَّلَامُ الْمُؤْمِنُ الْمُهَيْمِنُ الْعَزِيزُ الْجَبَّارُ الْمُتَكَبِّرُ سُبْحَانَ اللَّهِ عَمَّا يُشْرِكُونَ

هُوَ اللَّهُ الْخَالِقُ الْبَارِئُ الْمُصَوِّرُ لَهُ الْأَسْمَاءُ الْحُسْنَى يُسَبِّحُ لَهُ مَا فِي السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَهُوَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ

«Он - Аллах, нет бога, кроме Него, ведающего сокровенное и очевидное. Он - милостивый, милосердный.

Он - Аллах, нет бога, кроме Него. Он - властелин, пресвятой, дарующий безопасность, надежный, хранитель, великий, могущественный, возвеличенный. Пречист он от того, чему поклоняются наряду с Ним.

Он - Аллах, творец, создатель, дарующий облик. Ему принадлежат самые прекрасные имена. Славят Его те, что на небесах и на земле, Он - великий, мудрый» (Коран, сура «ал-Хашр» (59), айаты 22-24; перевод Османова).

قُلْ هُوَ اللَّهُ أَحَدٌ

«Скажи: "Он — Аллах, единый"» (Коран, сура «ал-Ихлас» (112), аят 1; перевод Османова).

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
قُلْ أَعُوذُ بِرَبِّ الْفَلَقِ
مِنْ شَرِّ مَا خَلَقَ
وَمِنْ شَرِّ غَاسِقٍ إِذَا وَقَبَ
وَمِنْ شَرِّ النَّفَّاثَاتِ فِي الْعُقَدِ
وَمِنْ شَرِّ حَاسِدٍ إِذَا حَسَدَ

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного

Скажи: "Ищу убежища у Господа рассвета

от зла того, что Он сотворил,

от зла ночного мрака, когда он застилает [мир],

от зла дующих на узлы [колдуний],

от зла зависти завистника"» (Коран, сура «ал-Фалак» (113), перевод Османова).

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
قُلْ أَعُوذُ بِرَبِّ النَّاسِ
مَلِكِ النَّاسِ
إِلَهِ النَّاسِ

مِن شَرِّ الْوَسْوَاسِ الْخَنَّاسِ
الَّذِي يُوسْوِسُ فِي صُدُورِ النَّاسِ
مِنَ الْجَنَّةِ وَالنَّاسِ

«Во имя Аллаха, милостивого, милосердного
Скажи: "Ищу убежища у Господа людей,
царя людей,
Бога людей
от зла искушителя, исчезающего [при упоминании имени Аллаха],
подвергающего искушению сердца живых созданий,
как джиннов, так и людей [представляющего]"» (Коран, сура «ал-Нас»
(114); перевод Османова).

Помощь от магии (سحر)

Ибн Абу Хатим выводил от Лайс ибн Са́д¹⁸⁶: «Мне рассказывали, что следующие айаты лечат от магии /*suxr*/. Их читают над сосудом с водой, которая затем выливается на голову околдованного. Это – аят суры «Йунус» (10: 81-82), слова Его (7:118-122), слова Его (20:69)».

Вот эти айаты:

فَلَمَّا أَلْقَوْا قَالَ مُوسَىٰ مَا جِئْتُمْ بِهِ السِّحْرُ إِنَّ اللَّهَ سَيُبْطِلُهُ إِنَّ اللَّهَ لَا يُصْلِحُ عَمَلَ الْمُفْسِدِينَ
وَيُحِقُّ اللَّهُ الْحَقَّ بِكَلِمَاتِهِ وَلَوْ كَرِهَ الْمُجْرِمُونَ

«Когда они бросили, Муса (Моисей) сказал: «Вы явили колдовство. Воистину, Аллах сделает его тщетным. Аллах не исправляет деяний распространяющих нечестие.

Аллах утвердит истину Своими Словами, даже если это ненавистно грешникам»» (Коран, сура «Йунус (10), айаты 81, 82; перевод Кулиева).

فَوَقَعَ الْحَقُّ وَبَطَلَ مَا كَانُوا يَعْمَلُونَ
فَغُلِبُوا هُنَالِكَ وَانْقَلَبُوا صَاغِرِينَ
وَأَلْقَى السِّحْرَ سَاجِدِينَ
قَالُوا آمَنَّا بِرَبِّ الْعَالَمِينَ
رَبِّ مُوسَىٰ وَهَارُونَ

«Истина подтвердилась, и тщетным оказалось то, что они совершали.

Они были повержены там и вернулись бесславными.

И тогда колдуны пали ниц.

Они сказали: «Мы уверовали в Господа миров,

Господа Мусы (Моисея) и Харуна (Аарона)»» (Коран, сура «ал-Араф»
(7), айаты 118-122; перевод Кулиева).

وَأَلْقَى مَا فِي يَمِينِكَ تَلْقَفَ مَا صَنَعُوا إِنَّمَا صَنَعُوا كَيْدُ سَاجِرٍ وَلَا يَفْلِحُ السَّاجِرُ حَيْثُ أَتَى

«Брось то, что держишь в своей деснице, и оно проглотит содеянное ими. Воистину, содеянное ими – это козни колдуна, а колдун не преуспеет, куда бы он ни пришел»» (Коран, сура «ТаХа» (20), аят 69; перевод Кулиева).

¹⁸⁶ Ал-Лайс ибн Са́д ибн 'Абд ал-Рахман ал-Фахми, Абу-л-Харис (713-791). Известный египетский хадисовед и законовед.

Помощь в управлении заупрямившимся животным

Байхаки выводил в книге «Молитвы» от Ибн Аббаса: «Когда заупрямится верховая лошадь /*дабба*/ кого-нибудь из вас или проявит норы, прочтите этот аят ей на ухо: (3:83)».

أَفَعَيَّرَ دِينَ اللَّهِ يَبْغُونَ وَلَهُ أَسْلَمَ مَنْ فِي السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ طَوْعاً وَكَرْهاً وَإِلَيْهِ يُرْجَعُونَ

«Неужели они ищут иной религии, помимо религии Аллаха, в то время, как Ему покорились все, кто на небесах и на земле, по своей воле или по принуждению, и к Нему они будут возвращены» (Коран, сура «Ал Имран» (3), аят 83; перевод Кулиева).

Помощь при путешествии на корабле

Ибн ал-Сунни выводил хадис от ал-Хусайн ибн 'Али¹⁸⁷: «Когда кто-то из моей общины садится в корабль, чтобы не утонуть, для защиты он должен читать аяты: (11:41; 6:91)».

Вот эти аяты:

وَقَالَ ارْكَبُوا فِيهَا بِسْمِ اللَّهِ مَجْرَاهَا وَمُرْسَاهَا إِنَّ رَبِّي لَغَفُورٌ رَحِيمٌ

«Он сказал: «Садитесь на него! С именем Аллаха он будет плыть и останавливаться. Воистину, Господь мой – Прощающий, Милосердный»» (Коран, сура «Худ» (11), аят 41; перевод Кулиева).

وَمَا قَدَرُوا اللَّهَ حَقَّ قَدْرِهِ إِذْ قَالُوا مَا أَنْزَلَ اللَّهُ عَلَى بَشَرٍ مِّن شَيْءٍ قُلْ مَنْ أَنْزَلَ الْكِتَابَ الَّذِي جَاء بِهِ مُوسَى نُوراً وَهُدًى لِّلنَّاسِ تَجْعَلُونَهُ قَرَاطِيسَ تُبْدُونَهَا وَتُخْفُونَ كَثِيراً وَعَلَّمْتُمْ مَا لَمْ تَعْلَمُوا أَنَّكُمْ وَلَا آبَاؤُكُمْ قُلِ اللَّهُ نَزَّلَهُمْ فِي خَوَاصِخِهِمْ يَلْعَبُونَ

«Они не оценили Аллаха должным образом, когда сказали: «Аллах ничего не ниспосылал человеку». Скажи: «Кто же ниспослал в качестве света и верного руководства для людей Писание, с которым пришел Муса (Моисей), и которое вы превратили в отдельные листы, показывая некоторые из них и скрывая многие другие? А ведь вас обучили тому, чего не знали ни вы, ни ваши отцы». Скажи: «Аллах». Затем оставь их забавляться собственным празднословием» (Коран, сура «ал-Анам» (6), аят 91; перевод Кулиева).

Помощь в удручающей ситуации

У Ибн ал-Сунни есть хадис: «Мне известны слова, которые обязательно приносят облегчение, стоит только удрученному человеку произнести их. Это слова моего брата Йунуса: (21:87)».

وَذَا النُّونِ إِذ ذَّهَبَ مُغَاضِباً فَظَنَّ أَنْ لَنْ نَقْدِرَ عَلَيْهِ فَنَادَى فِي الظُّلُمَاتِ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا أَنْتَ سُبْحَانَكَ إِنِّي كُنْتُ مِنَ الظَّالِمِينَ

«Помяни также человека в рыбе (Иону), который ушел в гнев и подумал, что Мы не справимся с ним. Он воззвал из мрака: «Нет божества, кроме Тебя! Пречист Ты! Воистину, я был одним из беззаконников!»» (Коран, сура «Йунус» (21), аят 87; перевод Кулиева).

Примечание.

¹⁸⁷ Ал-Хусайн ибн Али ибн Абу Талиб (ум. 680), внук Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, сын Фатимы. Убит в Кербеле.

Приведя данные повествования, имам ал-Суйути поясняет, что все это относится либо к надежным хадисам, которые никак нельзя назвать сфабрированными, либо к недоведенным преданиям, которые передаются сподвижниками и последователями. Таким образом, даже не прибегая к дополнительным исследованиям, а полагаясь на авторитет имама ал-Суйути, можно заключить, что приведенные выше повествования заслуживают самого пристального внимания. Впрочем, как было отмечено выше, условием приемлемости и ответа на взывания посредством данных коранических фрагментов со стороны Всевышнего служит человеческое благочестие.

Дополнение

УПОМИНАНИЯ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОРАНИЧЕСКИХ ФРАГМЕНТОВ, ХАДИСОВ, МОЛЕБНЫХ ВЗЫВАНИЙ (ДУ‘А), ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В РОССИЙСКИХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИЗДАНИЯХ¹⁸⁸

В предисловии написано:

«Данная книга составлена на основе признанных источников ... Необоснованные источники нами не применялись... Даже если некоторые первоисточники не упомянуты, мы приводим ссылки на книги, из которых они взяты (те или иные фрагменты)...»

1. При боле коренных зубов

Между вечерним и ночным намазами читать два дополнительных рак‘ата. В каждом рак‘ате читать суру «ал-Фатиха» (1), «ал-Кафирун» (109), «ал-Наср» (110), «ал-Ихлас» (112), «ал-Фалак» (113) и «ал-Нас» (114). Передано от посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) через Абу Зарра (да будет доволен им Аллах).

(خزينة الأسرار)

2. Увидеть пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) во сне.

В пятничный день прочесть суру «ал-Кадр» (97) 1000 (тысячу) раз. Не увидев Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) это человек уже не уйдет из жизни.

3. Особенности «маузатайн»

Передается от Аиши (да будет доволен ею Аллах). Кто в пятничный день прочитает суру «ал-Ихлас» (112), «ал-Фалак» (113), «ал-Нас» (114) - 7 (семь) раз, тот вплоть до следующего пятничного дня будет защищен Аллахом от плохих деяний.

4. Освободиться от долгов и приход пропитания (ризк)

¹⁸⁸ По книге *خواص القرآن ودعائالار / خاصيتلي آيتلر* (Казань, типография «Каримийа», 1914) на старотатарском языке.

Передается от Али (да будет доволен им Аллах). Если у кого-либо будет так много долгов, как гора, пусть читает в пятничный день 70 (семьдесят) раз и после каждого намаза – 7 (семь) раз следующее взывание. Непременно, все его долги будут оплачены, он станет богатым. Взывание (дуа) такого:

اللهم اغنني بحلالك عن حرامك وبفضلك عن سواك

1. Защита от пожара (дом), кражи (имущество), утопления (корабля или лодки)

قال رسول الله سلي الله عليه وسلم علموا أولادكم أسماء أصحاب الكهف فإنها لو كتب علي باب داركم لم تحرق وعلي متاع لم يسرق وعلي مركب لم تغرق وأسماءهم يملحها مكتلينا مثلينا مرنوش دبرنوش شاذنوش كفشطيطوش قطمير (كذا في مجموعة فيضية)

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Поведайте своим детям об именах обитателей пещеры¹⁸⁹. Воистину, если они будут написаны на двери вашего дома – он не сгорит, на имуществе – оно не будет украдено, на судне – оно не утонет. Их имена: Йамлиха, Максалина, Маслина, Марнуш, Дабарнуш, Шазануш¹⁹⁰, Кафашататийуш [и собака по имени] Китмир. (Так приведено в [книге] «Маджмуат файдиййа»)

2. Для избавления от таких греховных зависимостей, как алкоголь /хамр/, прелюбодеяние /зина/, ложь /казиб/.

Для избавления от подобных недугов необходимо написать на чистой посуде¹⁹¹ следующие аяты суры «ал-Маида» (5):

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَوْفُوا بِالْعُقُودِ أُحِلَّتْ لَكُمْ بَهِيمَةُ الْأَنْعَامِ إِلَّا مَا يُنْتَلَى عَلَيْكُمْ غَيْرَ مُجْلِي الصَّيْدِ وَأَنْتُمْ حُرْمٌ إِنَّ اللَّهَ يَحْكُمُ مَا يُرِيدُ¹⁹²
يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِنَّمَا الْخَمْرُ وَالْمَيْسِرُ وَالْأَنْصَابُ وَالْأَزْلَامُ رَجْسٌ مِّنْ عَمَلِ الشَّيْطَانِ فَاجْتَنِبُوهُ لَعَلَّكُمْ تُفْلِحُونَ
إِنَّمَا يُرِيدُ الشَّيْطَانُ أَنْ يُوقِعَ بَيْنَكُمُ الْعَدَاوَةَ وَالْبَغْضَاءَ فِي الْخَمْرِ وَالْمَيْسِرِ وَيَصُدَّكُمْ عَن ذِكْرِ اللَّهِ وَعَنِ الصَّلَاةِ فَهَلْ أَنْتُمْ مُنْتَهُونَ
وَأَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَاحْذَرُوا فَإِن تَوَلَّيْتُمْ فَأَعْلَمُوا أَنَّمَا عَلَى رَسُولِنَا الْبَلَاغُ الْمُبِينُ¹⁹³

¹⁸⁹ Имеются в виду юноши, упомянутые в историях суры «ал-Кахф» (18), аяты 9-26.

¹⁹⁰ В рассматриваемом оригинале имя приведено именно так: Шазануш. В то же время, в интернет-источниках можно встретить вариант: Сазануш.

¹⁹¹ Как именно это делать, в книге не указано, однако духовные работники старшего поколения говорят, что делать это можно медом либо вареньем. Смысл в том, чтобы на посуде оставались видимые следы, а «чернила» были бы пригодными в пищу.

¹⁹² Сура «ал-Маида» (5), аят 1:

«О те, которые уверовали! Будьте верны обязательствам. Вам позволена скотина, кроме той, о которой вам будет возвещено, и кроме добычи, на которую вы осмелились охотиться в ихраме. Воистину, Аллах повелевает все, что пожелает» (перевод Кулиева).

¹⁹³ Сура «ал-Маида» (5), аяты 90-92:

«О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний сатаны. Сторонитесь же ее, – быть может, вы преуспеете. Воистину, сатана при помощи опьяняющих напитков и азартных игр хочет посеять между вами вражду и ненависть и отвратить вас от поминания Аллаха и намаза. Неужели вы не прекратите? Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и остерегайтесь! Но если вы отвернетесь, то знайте, что на Нашего Посланника возложена только ясная передача откровения.» (перевод Кулиева).

Далее, следует залить сделанную запись чистой дождевой водой или водой из источника Зам-Зам. После этого 70 раз прочитать на эту воду указанные аяты.

После этого, замесить на этой воде пшеничное тесто и выпечь хлеб. Начиная в субботний день натошак кормить человека полученным хлебом 3, 5, или более раз. С позволения Аллаха, человек избавится от данных болезней.

3. Для улучшения памяти.

Если у кого-либо сложности с памятью, то есть, не может что-либо выучить наизусть. Пусть напишет суру «ал-Шарх» (94) на некой посуде. Смысл чистой дождевой водой написанное, выпить натошак или, продержав уразу, пусть примет воду в качестве ифтара. Процедуру проводить до семи дней. С позволения Аллаха память восстановится.

(خواص القرآن)

Вопросы для самоконтроля:

1. Понятие особенностей и достоинств Корана
2. Предания об особенностях отдельных частей Корана.
3. Особенности коранических фрагментов, хадисов, молебных взываний в российских дореволюционных изданиях.

Литература:

1. Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.
2. Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с.
3. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1-5. – М.: ИД «Муравей», 2001.
4. Кулиев, Э.Р., Муртазин, М.Ф. Корановедение: учебн. пособие / под общей ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.
5. Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / перевод с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с.

ГЛАВА X. ВОПРОС О НИСПОСЛАНИИ КОРАНА СЕМЬЮ ХАРФАМИ /حرف/¹⁹⁴. ПРОБЛЕМА РАЗНЫХ ЧТЕНИЙ /قراءات/¹⁹⁵

1. У ал-Бухари и Муслима приводится хадис, переданный Умаром ибн ал-Хаттабом.

«Как-то я услышал чтение Хашима ибн Хакима. он читал суру «ал-Фуркан» (25). А было то при жизни посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Я прислушался и заметил, что произносит он не так, как слышал я от посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует. Я чуть не бросился к нему прямо во время намаза, но дотерпел, пока он не закончит. Тогда я схватил его за одежду и спросил... И я привел его к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует... Тогда посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «... Воистину, это Коран ниспослан семью *харфами*, так читайте же его так, как вам представляется возможным».

2. У ал-Бухари и Муслима приводится хадис, переданный Ибн Аббасом, в котором посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал:

«Джибрил начитывал мне Коран одним *харфом*, и я не переставал возвращать его с просьбой дать больше, пока он не дочитал до семи *харфов*».

3. У Муслима приводится хадис, переданный Убайй ибн Каб. Он передает, что как-то Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, находился поблизости от жилищ племени Бану Гифар (в окрестностях Медины), когда к нему явился Джибрил и сказал: «Воистину, Аллах приказывает тебе, чтобы твоя община читала Коран одним *харфом*». Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Я прошу у Аллаха Его избавления и прощения, ведь, воистину, моей общине это не по силам». Джибрил вновь явился к нему и сказал: «Воистину, Аллах приказывает тебе, чтобы твоя община читала Коран двумя *харфами*». Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Я прошу у Аллаха Его избавления и прощения, ведь, воистину, моей общине это не по силам». Затем Джибрил вновь явился к нему и сказал: «Воистину, Аллах приказывает тебе, чтобы твоя община читала Коран тремя *харфами*». Тогда пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Я прошу у Аллаха Его избавления и прощения, ведь, воистину, моей общине это не по силам». Затем Джибрил вновь (в четвертый раз) явился к нему и сказал: «Воистину, Аллах приказывает тебе, чтобы твоя община читала Коран семью *харфами*. И каким бы *харфом* (из этих семи) они не читали, они будут поступать правильно».

¹⁹⁴ حرف: край, конец, буква, частица, слово, способ, предложение.

¹⁹⁵ قراءاة: чтение, рецитация Корана.

Специалисты отмечают, что хадисы о ниспослании Корана в семи *харфах* передаются со слов более 20 сподвижников и запечатлены практически во всех авторитетных сборниках¹⁹⁶.

Приведенные, а также подобные им хадисы, позволяют прийти к следующим выводам:

1. Все семь *харфов* являются ниспосланными (частью божественного Откровения), а потому все они являются равноправными источниками для изучения и анализа.

2. Тексты однозначно указывают на определенное количество – семь, что нельзя игнорировать (учитывая, что некоторые исследователи видели за цифрой семь лишь намек на множественность вообще).

3. Причиной ниспослания Корана семью *харфами* служит облегчение для исламской общины («моей общине это не по силам»).

4. Проблема семи харфов, а с ней и возможность облегчения при чтении Корана, проявляется лишь в мединский период. О том свидетельствует хадис о происшествии у жилищ племени Бану Гифар, что находилось в окрестностях Медины. Очевидно, что в мекканский период эта проблема еще не начала проявлять свою остроту, ведь тогда мусульман было мало, и основная часть их принадлежала племени курайш – родному племени пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и все ниспосылаемое было для них ясным и понятным¹⁹⁷.

5. Очевидно, что сподвижники понимали, что имеет в виду пророк, да благословит его Аллах и приветствует, под семью *харфами*.¹⁹⁸

Возникает вопрос: что именно понимали сподвижники под семью *харфами* и что в действительности они собой представляют?

В корановедении нет единого мнения относительно термина «*харф*». Известный хадисовед Ибн Хиббан (ум. 965) приводит тридцать пять, а имам ал-Суйути – около сорока точек зрения по этому поводу. Многие из них скорее всего связаны с попыткой различных специалистов увидеть различные аспекты изучаемых ими дисциплин. Грамматисты видели в семи *харфах* – семь грамматических категорий (род, число, условие, следствие и др.), факихи – семь правоведческих категорий (безусловное и

¹⁹⁶ Кулиев Э.Р., Муртазин М.Ф. Корановедение: учебное пособие / Под общей ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.

¹⁹⁷ Кулиев по этому поводу пишет: «В самом Коране дважды указывается на то, что поначалу Мухаммад (ص) увещевал жителей Мекки и ее окрестностей (сура «ал-Ан'ам» (6), аят 92; сура «ал-Шура» (42), аят 7). Со временем география его проповедей расширилась, а его последователи начали распространять новую религию среди других племен, которым было не просто привыкнуть к фонетическим и грамматическим особенностям чужого диалекта. Очевидно, Мухаммад (ص) прекрасно понимал, что языковые трудности могут стать препятствием на пути распространения Корана. Согласно традиции, он взывал к Аллаху, чтобы чтение Корана было облегчено для его последователей. Тогда его мольбы были услышаны, а писание было ниспослано ему в семи чтениях, которые получили название *харф*». (с. 105)

¹⁹⁸ Кулиев приводит также следующее замечание: «Некоторые исламоведы полагают, что разночтения использовались улемами для обоснования собственных взглядов в ходе религиозно-политической борьбы, которая началась при халифе 'Усмани и не прекращалась ни в период правления Омеядов, ни после воцарения Аббаситов. Однако эта гипотеза очевидно слаба, поскольку известные нам различия между хаарфами не затрагивают вопросы, послужившие причиной религиозно-политического раскола в мусульманской умме». (с. 107)

обусловленное, общее и специфическое, отменяющее и отмененное и др.), суфии – семь видов духовных состояний (аскетизм, смирение, терпение и др.) и т.д.

Существуют и другие, более обоснованные точки зрения:

1). Под различными *харфами* можно понимать различные диалекты одного (арабского) языка. Иначе говоря, учет всех различий, канонически верных и дошедших до нас в своем подлинном виде, позволяет судить, что при общей языковой основе Корана, соответствующей диалекту племени курайш, арабского языка, различия соответствуют диалектам других племен (*هوازن – ربيعة – أزد – تميم – هزيل ...*). Данная точка зрения выглядит весьма убедительной, но существует, по крайней мере, один очевидный факт, который позволяет в ней усомниться. Он связан с тем, что спор между ‘Умаром ибн ал-Хаттабом и Хишамом ибн Хакимом относительно чтения Корана, – это спор между представителями курайшитов, говорившими на одном диалекте. Кроме того, Абу Бакр ал-Васити (ум. 925) в книге *Иршад фи ал-кираат ал-‘ашр* (руководство к десяти традициям чтения) приводит примеры коранических слов, относящихся к сорока диалектам арабского языка.

2). Под различными *харфами* можно понимать семь видов речи, встречающиеся в Коране (повеления, запреты, обещания, угрозы, полемику, рассказы и притчи). Однако представители данной точки зрения основывают свои суждения на слабых хадисах. Кроме того, данная точка зрения не объясняет разногласий, возникших между сподвижниками относительно разных способов чтения.

Как видно, приведенные точки зрения, с одной стороны, не лишены логической основы, но с другой – подвержены критике. В связи с этим, некоторые исследователи для описания семи *харфов* систематизировали различия между традициями чтения – *кираатами*.

Примеры различных чтений в Коране

1). Употребление одних корневых основ с различными огласовками, которые не изменяют синтаксического смысла. При этом ни смысл, ни написание (корневой основы) не изменяется.

Сура «ал-Бакара» (2), аят 280

وَإِنْ كَانَ ذُو عُسْرَةٍ فَنَظِرَةٌ إِلَىٰ مَيْسَرَةٍ وَأَنْ تَصَدَّقُوا خَيْرٌ لَّكُمْ إِنْ كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ

«Если должник находится в трудном положении, то дайте ему отсрочку, пока его положение не улучшится. Но дать милостыню будет лучше для вас, если бы вы только знали!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 280; перевод Кулиева).

(*ила ал-майсарат – ила ал-муйсарат إِلَىٰ مَيْسَرَةٍ - إِلَىٰ مَيْسَرَةٍ*)

Нечто подобное и в других местах:

البخل – البخل (ал-бухлу – ал-бахлу)
خَطَوَات – خُطَوَات (хутууаут - хутуат)

2). Употребление одних и тех же корневых основ с разными огласовками, которые изменяют синтаксический смысл. Вносятся изменения в смысл, но написание (корневой основы) не изменяется.

Сура «ал-Бакара» (2), аят 222:

وَيَسْأَلُونَكَ عَنِ الْمَحِيضِ قُلْ هُوَ أَذَىٰ فَاعْتَزِلُوا النِّسَاءَ فِي الْمَحِيضِ وَلَا تَقْرَبُوهُنَّ حَتَّىٰ يَطْهَرْنَ فَإِذَا تَطَهَّرْنَ فَأْتُوهُنَّ مِنْ حَيْثُ أَمَرَكُمُ اللَّهُ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ النَّوَافِلَ وَيُحِبُّ الْمُتَطَهِّرِينَ فَاعْتَزِلُوا النِّسَاءَ فِي الْمَحِيضِ وَلَا تَقْرَبُوهُنَّ حَتَّىٰ يَطْهَرْنَ فَإِذَا تَطَهَّرْنَ فَأْتُوهُنَّ مِنْ حَيْثُ أَمَرَكُمُ اللَّهُ إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ النَّوَافِلَ وَيُحِبُّ الْمُتَطَهِّرِينَ

«Они спрашивают тебя о менструациях. Скажи: «Они причиняют страдания. Посему избегайте половой близости с женщинами во время менструаций и не приближайтесь к ним, пока они не очистятся. А когда они очистятся, то приходите к ним так, как повелел вам Аллах. Воистину, Аллах любит кающихся и любит очищающихся»» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 222; перевод Кулиева).

حَتَّىٰ يَطْهَرْنَ - حَتَّىٰ يَطْهَرْنَ

(хатта йатхурна – хатта йаттаххарна)

!!! Изменение смысла и правовой нормы:

- *йатхурна* означает лишь само прекращение месячных;
- *йаттаххарна* означает прекращение месячных и совершение полного омовения.

Сура «ал-Маида» (5), аят 6:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِذَا قُمْتُمْ إِلَى الصَّلَاةِ فَاغْسِلُوا وُجُوهَكُمْ وَأَيْدِيَكُمْ إِلَى الْمَرَافِقِ وَامْسَحُوا بِرُءُوسِكُمْ وَأَرْجُلَكُمْ إِلَى الْكَعْبَيْنِ وَإِنْ كُنْتُمْ جُنُبًا فَاطَّهَّرُوا وَإِنْ كُنْتُمْ مَرْضَىٰ أَوْ عَلَىٰ سَفَرٍ أَوْ جَاءَ أَحَدٌ مِّنْكُمْ مِنَ الْغَائِطِ أَوْ لَامَسْتُمُ النِّسَاءَ فَلَمْ تَجِدُوا مَاءً فَتَيَمَّمُوا صَعِيدًا طَيِّبًا فَامْسَحُوا بِوُجُوهِكُمْ وَأَيْدِيكُمْ مِنْهُ مَا يُرِيدُ اللَّهُ لِيَجْعَلَ عَلَيْكُمْ مِنْ حَرَجٍ وَلَكِنْ يُرِيدُ لِيُطَهَّرَكُمْ وَلِيُتِمَّ نِعْمَتَهُ عَلَيْكُمْ لَعَلَّكُمْ تَشْكُرُونَ

«О те, которые уверовали! Когда вы встаете на намаз, то умойте ваши лица и ваши руки до локтей, оботрите ваши головы и умойте ваши ноги до щиколоток. А если вы находитесь в половом осквернении, то очиститесь. Если же вы больны или находитесь в путешествии, если кто-либо из вас пришел из уборной или если вы имели близость с женщинами, и вы не нашли воды, то направьтесь к чистой земле и оботрите ею ваши лица и руки. Аллах не хочет создавать для вас трудности, а хочет очистить вас и довести до конца Свою милость по отношению к вам, – быть может, вы будете благодарны» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 6; перевод Кулиева)

أَرْجُلَكُمْ – أَرْجُلَكُمْ (аржулакум - арджуликум)

!!! Изменение смысла и правовой нормы:

– при чтении, соответствующему винительному падежу (*аржулакум*), на данную часть тела (ноги) распространяется действие глагола «мойте», и при омовении их необходимо обмыть (по щиколотки);

– при чтении, соответствующему родительному падежу (*арджуликум*), на данную часть тела (ноги) распространяется действие глагола «обтирайте», и при омовении их достаточно протереть.

Сура «Саба» (34), аят 19:

فَقَالُوا رَبَّنَا بَاعِدْ بَيْنَ أَسْفَارِنَا وَظَلَمُوا أَنْفُسَهُمْ فَجَعَلْنَا لَهُمْ مَرْقَاتٍ وَمَرَقْنَا لَهُمْ كُلَّ مَمْرَقٍ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ لِّكُلِّ صَبَّارٍ شَكُورٍ

«Они сказали: «Господь наш! Удлини расстояния между нашими остановками в пути». Они поступили несправедливо по отношению к себе. Мы сделали их предметом сказаний и рассеяли их. Воистину, в этом – знамение для каждого, кто терпелив и благодарен» (Коран, сура «Саба» (34), аят 19; перевод Кулиева).

رَبَّنَا بَاعِدْ - رَبَّنَا بَاعِدَ (раббана баид – раббуна баада)

!!! Изменение смысла:

– «Они сказали: «Господь наш! Удлини...» (просьба, пожелание)

– «Они сказали: «Господь наш удлинил...» (констатация факта)

3). *Изменение коренных букв, затрагивающие лишь диактрические точки, без изменения синтаксического смысла. Написание основы не изменяется. Смысл несколько изменяется.*

Сура «ал-Бакара» (2), аят 259:

أَوْ كَالَّذِي مَرَّ عَلَى قَرْيَةٍ وَهِيَ خَاوِيَةٌ عَلَى عُرُوشِهَا قَالَ أَنَّى يُحْيِي هَذِهِ اللَّهُ بَعْدَ مَوْتِهَا فَأَمَاتَهُ اللَّهُ مِئَةَ عَامٍ ثُمَّ بَعَثَهُ قَالَ كَمْ لَبِثْتَ قَالَ لَبِثْتُ يَوْمًا أَوْ بَعْضَ يَوْمٍ قَالَ بَلْ لَبِثْتَ مِئَةَ عَامٍ فَانظُرْ إِلَى طَعَامِكَ وَشَرَابِكَ لَمْ يَتَسَنَّهْ وَانظُرْ إِلَى جَمْرِكَ وَلِنَجْعَلَكَ آيَةً لِلنَّاسِ وَانظُرْ إِلَى الْعِظَامِ كَيْفَ نُنشِرُهَا ثُمَّ نَكْسُوها لَحْمًا فَلَمَّا تَبَيَّنَ لَهُ قَالَ أَعْلَمُ أَنَّ اللَّهَ عَلَى كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ

«Или как тот, кто проходил мимо селения, а оно было разрушено до оснований. Он сказал: "Как оживит это Аллах, после того как оно умерло?" И умертвил его Аллах на сто лет, потом воскресил. Он сказал: "Сколько ты пробыл?" Тот сказал: "Пробыл я день или часть дня". Он сказал: "Нет, ты пробыл сто лет! И посмотри на твою пищу и питье, оно не испортилось. И посмотри на своего осла - для того, чтобы Нам сделать тебя знамением для людей, - посмотри на кости, как Мы их поднимаем, а потом одеваем мясом". И когда стало ему ясно, он сказал: "Я знаю, что Аллах мощен над всякой вещью!"» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 259; перевод Крачковского).

نُنشِرُهَا - نُنشِرُهَا (нушизуха - нушируха)

نُنشِرُهَا - «Мы поднимаем их»;

نُنشِرُهَا - «Мы воскрешаем (оживляем) их».

Сура «ал-Ахзаб» (33), аят 68:

رَبَّنَا آتِهِمْ ضِعْفَيْنِ مِنَ الْعَذَابِ وَالْعَنُتُمْ لَعْنًا كَبِيرًا

«Господь наш! Удвой для них мучения и прокляни их великим проклятием!» (перевод Кулиева)

كَبِيرًا — великим (проклятием)

كَثِيرًا — многочисленным (проклятием)

4). *Изменение коренной буквы.*

Сура «ал-Уакиа» (56), аят 29:

وَطَلْحٍ مَّنْضُودٍ - وَطَلْعٍ مَّنْضُودٍ

وَطَلْحٍ مَّنْضُودٍ – (под райскими) бананами (или акациями камеденосными) с висящими рядами плодами;

وَطَلْعٍ مَّنْضُودٍ – (под) завязями плодов финиковой пальмы висящими рядами.

Сура «ал-Такуир» (81), аят 24

وَمَا هُوَ عَلَى الْغَيْبِ بِظَنِينٍ - وَمَا هُوَ عَلَى الْغَيْبِ بِظَنِينٍ

– и не скупится (не скрывает) передавать сокровенное;

– и не относится к сокровенному с сомнением (с подозрением).

5). *Использование синонимов или близких по значению слов.*

Сура «ал-Кариа» (101), аят 5

وَتَكُونُ الْجِبَالُ كَالْعِهْنِ الْمَنْفُوشِ - وَتَكُونُ الْجِبَالُ كَالصُّوفِ الْمَنْفُوشِ

كَالْعِهْنِ – как шерсть

كَالصُّوفِ – как шерсть (волосы)

б). *Переставление слов местами.*

Сура «Каф» (50), аят 19:

وَجَاءَتْ سَكْرَةُ الْمَوْتِ بِالْحَقِّ ذَلِكَ مَا كُنْتَ مِنْهُ تَحِيدُ - وَجَاءَتْ سَكْرَةُ الْحَقِّ بِالْمَوْتِ ذَلِكَ مَا كُنْتَ مِنْهُ تَحِيدُ

– смертельная агония (явится) с истиной;

– агония истины (явится) со смертью.

Сура «ал-Тауба» (9), аят 111:

إِنَّ اللَّهَ اشْتَرَى مِنَ الْمُؤْمِنِينَ أَنْفُسَهُمْ وَأَمْوَالَهُمْ بِأَنْ لَهُمُ الْجَنَّةَ يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَيَقْتُلُونَ وَيُقْتَلُونَ وَعَدَّ اللَّهُ عَلَيْهِمْ حَقًّا فِي التَّوْرَةِ وَالْإِنْجِيلِ وَالْقُرْآنِ وَمَنْ أَوْفَى بِعَهْدِهِ مِنَ اللَّهِ فَاسْتَبْشِرُوا بَبَيْعِكُمْ الَّذِي بَايَعْتُمْ بِهِ وَذَلِكَ هُوَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ

إِنَّ اللَّهَ اشْتَرَى مِنَ الْمُؤْمِنِينَ أَنْفُسَهُمْ وَأَمْوَالَهُمْ بِأَنْ لَهُمُ الْجَنَّةَ يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَيَقْتُلُونَ وَيُقْتَلُونَ وَعَدَّ اللَّهُ عَلَيْهِمْ حَقًّا فِي التَّوْرَةِ وَالْإِنْجِيلِ وَالْقُرْآنِ وَمَنْ أَوْفَى بِعَهْدِهِ مِنَ اللَّهِ فَاسْتَبْشِرُوا بَبَيْعِكُمْ الَّذِي بَايَعْتُمْ بِهِ وَذَلِكَ هُوَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ

فَيَقْتُلُونَ وَيُقْتَلُونَ – убивая и погибая;

فَيُقْتَلُونَ وَيَقْتُلُونَ – погибая и убивая.

7). *Дополнительные слова.*

Сура «ал-Бакара» (2), аят 25:

تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ - تَجْرِي تَحْتَهَا الْأَنْهَارُ

تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ – из под них вытекают реки (из под мест пребывания пророков в райских садах);

تَجْرِي تَحْتَهَا الْأَنْهَارُ – внизу них текут реки (по низинам райских садов вообще).

Сура «ЙаСин» (36), аят 35:

لِيَأْكُلُوا مِنْ ثَمَرِهِ وَمَا عَمِلَتْهُ أَيْدِيهِمْ أَفَلَا يَشْكُرُونَ - لِيَأْكُلُوا مِنْ ثَمَرِهِ وَمَا عَمِلَتْهُ أَيْدِيهِمْ أَفَلَا يَشْكُرُونَ
وَمَا عَمِلَتْهُ أَيْدِيهِمْ – и то, что именно сделали их руки;
وَمَا عَمِلَتْهُ أَيْدِيهِمْ – и то, что сделали их руки.

Сура «ал-Хадид» (57), аят 24:

الَّذِينَ يَخْلُونِ وَيَأْمُرُونَ النَّاسَ بِالْبُخْلِ وَمَنْ يَتَوَلَّ فَإِنَّ اللَّهَ هُوَ الْغَنِيُّ الْحَمِيدُ - الَّذِينَ يَخْلُونِ وَيَأْمُرُونَ النَّاسَ بِالْبُخْلِ وَمَنْ يَتَوَلَّ فَإِنَّ اللَّهَ هُوَ الْغَنِيُّ الْحَمِيدُ
فَإِنَّ اللَّهَ هُوَ الْغَنِيُّ الْحَمِيدُ – ведь, воистину, Аллах – Он – богат, достахвален;
فَإِنَّ اللَّهَ هُوَ الْغَنِيُّ الْحَمِيدُ – ведь, воистину, Аллах – богат, достахвален.

Таким образом, различия в чтениях могут нести:

А. Разницу в произношении при совпадении смыслов;

Б. Разницу как в произношении, так и в смысловом содержании.

Наибольший интерес представляют чтения, несущие дополнительные смыслы. Именно их изучают более подробно.

Основные функции в наличия разных чтений:

1). Придание большей смысловой насыщенности. Аят словно удваивает информационную составляющую, становясь еще более полновесным;

2). Дополнительное развертывание заключенных в аяте смыслов. Одно чтение дополняет, разъясняет другой:

– *йатхурна* означает лишь само прекращение месячных;

– *йаттаххарна* означает прекращение месячных и совершение полного омовения.

3). Указание на дополнительные правовые нормы, которые действуют при особых условиях:

أَرْجُلِكُمْ – أَرْجُلِكُمْ (аржулакум - арджуликум)

– при чтении, соответствующему винительному падежу (*аржулакум*), на данную часть тела (ноги) распространяется действие глагола «мойте», и при омовении их необходимо обмыть (по щиколотки), что соответствует обычным условиям;

– при чтении, соответствующему родительному падежу (*арджуликум*), на данную часть тела (ноги) распространяется действие

глагола «обтирайте», и при омовении их достаточно протереть, что соответствует допущению при особых условиях.

Проблема регистрации всех имеющихся чтений

Из анализа примеров на наличие разных чтений становится очевидным, что уместить их в одном тексте не представляется возможным (разные корневые буквы или целые слова, перестановка слов местами). Несколько облегчало дело то обстоятельство, что первые свитки, сформированные во времена праведных халифов, еще не содержали ни диактрических точек, ни огласовок¹⁹⁹. Тогда отсутствие этих знаков позволяло «вместить» некоторые различия (разные огласовки или диактрические точки при одной корневой основе) в одну запись. Если такого не удавалось, то в одну копию записывали один способ (один *харф*), а в другую – следующий.

Почему невозможно было создать единую копию, которая содержала бы все чтения (*харфы*) сразу

Учитывая, что не все *харфы* можно было бы отобразить одной записью, пришлось бы идти на следующие возможные допущения:

– основным текстом записывать одно чтение, а другое – вынести на поля или записать под (над) строкой;

– оба способа расположить в основном тексте: одно за другим.

Однако ни одно из допущений не было принято, поскольку со временем расположение одно за другим стало бы восприниматься за действительный «повтор», надпись на полях могла бы превратиться в сноску, а запись под (над) строкой могла быть понята следующими поколениями как исправление допущенной ранее ошибки. Да и сам вопрос о том, какой из *харфов* разместить в основном тексте, а какой – на полях, под (над) строкой, – был бы неразрешим.

Вопрос о чтцах и чтениях – *кираат*

Очень скоро после ухода из жизни пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, в среде мусульман выделяются ученые, специализирующиеся на преподавании одного из чтений. Впоследствии определенную традицию чтения Корана, восходящую к пророку Мухаммаду (ص) и связанную с одним из прославившихся преподаванием Корана имамом, стали именовать *кираатом*. *Кирааты* распространялись благодаря преподавательской деятельности чтцов. Наиболее успешные из них имели множество учеников, и передаваемые ими традиции чтения закреплялись и распространялись. Некоторые чтцы имели незначительное количество учеников, и их традиции чтения постепенно исчезали. Со временем число популярных *кираатов*

¹⁹⁹ Огласовки появились во времена правления халифа Али ибн Убу Талиб (599-661). Диактрические точки появились во времена правления халифа АбдулМалик Ибн Маруан (646-705).

сократилось до семи (хотя в кругах специалистов известны и другие надежные *кирааты*):

- 1) Нафи' ибн 'Абд ар-Рахман (ум. 785) – Медина;
- 2) 'Абдуллах ибн Касир (ум. 120 (738)) – Мекка;
- 3) 'Асим ибн Абу Наджуд /عاصم بن أبي النجود/, ум. 127 (745) – Куфа;
- 4) Хамза ал-Зийат (ум. 773) – Куфа;
- 5) Абу 'Амр ибн ал-'Ала (ум 771) – Басра;
- 6) Й'акуб ал-Хадрами – Басра;
- 7) 'Абдуллах ибн 'Амир (ум. 736) – Сирия.

Позже к популярным семи были добавлены еще три:

- 1) Абу Джафар ал-Мадани (ум. 746);
- 2) Й'акуб ибн Исхак (ум. 821);
- 3) Халаф ибн Хишам (ум. 904).

Важно добавить также, что на протяжении первых четырех веков хиджры было принято читать Коран, следуя традиции любого, но только одного из чтецов. Такой метод получил название *инфирад* (обособленность, изолированность). Позже варианты чтения, соответствующие любому из десяти достоверных, стали позволять смешивать. Такой метод чтения именуется *индираджд* (включение одного в другое, смешивание). Следовать отдельным традициям чтения сегодня могут лишь немногие узкие специалисты – шейхи. Большинство мусульман следуют *кираату* куфийца 'Асим ибн Абу Наджуд в передаче Хафса ибн Сулайман. В странах северной Африки (кроме Египта) распространено чтение Нафи' ибн 'Абд ар-Рахман в передаче Варша. В Судане сохранилось также чтение басрийца Абу 'Амр в передаче Абу 'Умара ад-Дури.

Внимание!

Следует четко различать понятие *харф* от понятия *кираат*. Один из принципиальных моментов различия данных понятий связан с тем, что все семь *харфов* представляют собой божественное Откровение. Они расширяют информационное поле Корана своей вариативностью. *Кираат* – зафиксированная чтецом одна из возможных традиций чтения Корана.

Вопросы для самоконтроля:

1. Хадисы, повествующие о ниспослании Корана в семи *харфах*, а также выводы, к которым можно прийти на их основании.
2. Мнения относительно смысла понятия «*харф*».
3. Примеры различных чтений в Коране.
4. Основные функции в наличии разных чтений.
5. Примеры регистрации всех имеющихся чтений. Почему невозможно было создать единую копию, которая содержала бы все чтения (*харфы*) сразу?
6. Вопрос о чтецах и чтениях – *кираат*.

Литература:

1. Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.
2. Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с.
3. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1-5. – М.: ИД «Муравей», 2001.
4. Кулиев, Э.Р., Муртазин, М.Ф. Корановедение: учебн. пособие / под общей ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.
5. Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / перевод с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с.

ГЛАВА XI. ПРОБЛЕМА ОБРЫВОЧНЫХ БУКВ (حروف مقطعة)

Обрывочные буквы в начале некоторых сур являются особенностью и отличительной чертой завершающего Откровения, которым является Коран. Исследователи предлагают множество слоганов, объединяющих в себе все эти буквы. В качестве примера можно привести следующий:

نص حكيم قاطع له سر

Среди них – 14 букв арабского алфавита, различными сочетаниями которых начинаются 29 (из 114) сур.

	буквы	суры	
1	الم	البقرة آل عمران العنكبوت الروم القمان السجدة	6
2	حم	غافر فصلت الزخرف الدخان الجاثية الأحقاف	6
3	الر	يونس هود يوسف إبراهيم الحجر	5
4	طسم	الشعراء القصص	2
5	كهيعص	مريم	1
6	المر	الرعد	1
7	المص	الأعراف	1
8	حم عسق	الشوري	1
9	يس	يس	1
10	طس	النمل	1
11	طه	طه	1
12	ص	ص	1
13	ن	القلم	1
14	ق	ق	1

Примечательно, что среди данных сочетаний есть 1, 2,... 5-буквенные сочетания, то есть все, отражающие классическое арабское словообразование.

По проблеме обрывочных букв специалисты разделились на два направления, представителей которых можно условно поделить на школу предшественников (السلف), основная часть которых представлена ранним поколением богословов, и школу преемников, основная часть которых представлена поздним поколением богословов (الخلف)²⁰⁰.

Позиция представителей школы предшественников может быть выражена следующим образом. Разгадать смыслы тех букв человеку не дано в принципе. Мы должны лишь верить в их божественную природу и в то, что они несут некие смыслы, известные лишь Аллаху. Представителями данного направления считают четырех праведных халифа, основную часть сподвижников и следующего за ними поколения, многих из толкователей Корана и хадисов позднего и современного периода.

²⁰⁰ Ценные сведения по данной проблеме приводятся в книгах:

مع هؤلاء الأعلام والأحرف المقطعة لدكتور جمعة علي عبد القادر جامعة الأزهر بدون تاريخ دراسات في التفسير. الحروف المقطعة في أوائل السور لدكتور محمد علي حجازي جامعة الأزهر – 1416هـ / 1996م

Позиция представителей школы преемников выражается в следующем. Те буквы несут смыслы, принципиально доступные человеческому мышлению. Разгадать их возможно посредством специализированных исследований, глубоких размышлений и осмысленной духовной практике. Представителями данного направления считаются основная часть поздних и современных исследователей, которые, впрочем, весьма далеки от того, чтобы хотя бы приблизиться к единому мнению.

Мнения школы предшественников

Наиболее распространенная фраза, встречающаяся у представителей данного направления, выражается весьма лаконично:

الله أعلم بمرادها

«Аллаху лучше известно их предназначение».

Абу Бакр ал-Сиддик по этому поводу говорил:

لكل كتاب سر وسر القرآن أوائل السور

«У всякой книги – свой секрет, а секрет Корана заключен в началах сур».

‘Али ибн Абу Талиб по этой проблеме говорил:

إن لكل كتاب صفة وصفة هذا الكتاب حروف التهجي

«У всякой книги есть нечто особенное. Особенное данной Книги – буквы алфавита».

Ал-Шабий, когда его спросили о тех буквах, сказал:

سر الله فلا تطلبوه

«Божественный секрет. Так не пытайтесь же его открыть».

Любопытные размышления по этому поводу приводятся в тафсире имама ал-Куртуби (1214—1273) «Собрание законоположений Корана» /الجامع لأحكام القرآن/:

«Аллах Всевышний, ниспослав этот Коран, некую часть из него оставил недоступной, а некую, – ту, что пожелал, сделал доступной и понятной. Таким образом, ту часть, знание о которой Он закрепил лишь за Собой, вы никогда не постигните. Так не спрашивайте же о ней, ведь вам не получить на то ответа... И вообще, вы знаете не обо всем, что есть в Коране, так же, как руководствуетесь не всем, что вы знаете».

وما بكل القرآن تعلمون ولا بكل ما تعلمون تعملون

Таким образом, согласно данной позиции, те буквы – особого рода испытание от Всевышнего...

Один из видных современных ученых исламского мира шейх Махмуд Шалтут²⁰¹, относивший себя к школе предшественников, аргументировал точку зрения о невозможности поиска смыслов в этих буквах следующим образом:

²⁰¹ Махмуд Шалтут (1893-1963). Видный египетский ученый, реформатор. Занимал должность ректора Международного исламского университета ал-Азхар.

- 1). Такая манера не свойственна арабам²⁰²;
- 2). Сами эти буквы в отдельности не несут в арабском языке какого-то однозначного смысла. Это лишь названия отдельных букв алфавита;
- 3). Мы не располагаем никакой информацией от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), где разъяснялось бы, что именно подразумевается теми буквами.

Критика школы предшественников

Коран сообщает нам следующее:

...وَنَزَّلْنَا عَلَيْكَ الْكِتَابَ تِبْيَانًا لِّكُلِّ شَيْءٍ وَهُدًى وَرَحْمَةً وَبُشْرَىٰ لِلْمُسْلِمِينَ

«... И ниспослали Мы тебе книгу для разъяснения всего и как прямой путь, милосердие и весть радости для мусульман» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 89; перевод Крачковского);

...قَدْ جَاءَكُمْ مِنَ اللَّهِ نُورٌ وَكِتَابٌ مُّبِينٌ

«... Пришел к вам от Аллаха свет и ясное писание» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 15; перевод Крачковского);

...قَدْ جَاءَكُمْ بُرْهَانٌ مِنْ رَبِّكُمْ وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكُمْ نُورًا مُّبِينًا

«...К вам пришло доказательство от вашего Господа, и низвели Мы вам ясный свет» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 174; перевод Крачковского).

Подобные аяты говорят, что весь Коран должен быть ясным и очевидным. Кроме того, существуют аяты, призывающие к размышлению и поиску смыслов:

أَفَلَا يَتَدَبَّرُونَ الْقُرْآنَ أَمْ عَلَىٰ قُلُوبٍ أَقْفَالُهَا

«Неужели они не размышляют над Кораном? Или же на их сердцах замки?» (Коран, сура «Мухаммад» (47), аят 24; перевод Кулиева).

Несмотря на здравость критики данного направления, ответ на нее представляется весьма несложным. То, что Коран является «ясным светом», «прямым путем», «доказательством», «разъяснением» и т.п., отнюдь не противоречит и не препятствует тому, что в начале некоторых сур есть подобные буквы. Ведь с ними не связаны какие-либо законоположения, и они никак не препятствуют будущности Корана руководством, поскольку, в общем и целом – он ясен и понятен.

Сравним рассматриваемую проблему с областью практических знаний человека. Даже те науки, которые, казалось бы, развиты достаточно глубоко, хранят в себе долю проблем и тайн. По отношению ко многим из них человек вынужден признать свою слабость и ограниченность. Да и возможно ли представить, чтобы хотя бы по какой-либо одной области знания человеку стало, наконец, известно абсолютно все?

Все ли тайны микро и макромира раскрыты? Что в действительности представляет собой человеческая душа? Как относится к процессам

²⁰² Его оппоненты ссылаются на некое четверостишие, где приводится упоминание одной буквы в намеке на нечто известное в их среде. Шейх Шалут, в свою очередь, объясняет, что в том конкретном четверостишии содержатся весьма ясные указания, - что именно обозначали этой буквой.

глобализации? Насколько правомочен человек распоряжаться чужой жизнью? На каких основах строить гармоничные семейные взаимоотношения? Эти и подобные им вопросы продолжают волновать умы, несмотря на весьма «солидный» возраст человечества.

А коль скоро все вокруг нас (равно, как и в нас самих) наполнено тайнами и загадками, то и Коран, являя собой концентрат вселенских истин, также неминуемо должен вмещать в себя не только очевидные истины, но и тайны с загадками. В этой связи, любопытно одно из высказываний, согласно которому:

القرآن هو كون الله المسطور والكون قرآن الله المنظور

«Коран есть письменное отражение вселенной, а вселенная есть открытый для взоров Коран»²⁰³.

Продолжая рассуждения, исследователи обращают внимание еще на один любопытный аспект. Когда человек находит ответ на давно волновавший вопрос, либо обретает то, к чему долго и упорно стремился, он забывает, перестает ценить и охладевает к предмету былых поисков. Так не играют ли эти буквы роль того «запретного плода» или той «изюминки», которая непременно должна присутствовать во всем значимом, дабы ценность была постоянно живой и ощутимой.

Мнения школы преемников

Как было отмечено выше, значительная группа поздних и современных исследователей не удовлетворены подходом предшественников. Они считают, что специалисты не должны отказываться от поиска ответов на вопрос о действительных смыслах и предназначении обрывочных букв в Коране. Представители данного направления выдвигают целый комплекс гипотез, которые можно классифицировать по следующим группам.

Первая группа (имена, названия)

1.1. Данные буквы в действительности являются названиями сур, которыми они начинаются.

Известно, в частности, что имам ал-Замахшари (1075-1144), автор тафсира «ал-Кашшаф», приписывал ему большинству ученых.

В хадисах мы встречаем высказывания Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), когда он употребляет данные буквы для указания на соответствующие суры. У имама ал-Тирмизи запечатлено: «Йа Син – сердце Корана»;

«Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, читал во время утренней молитвы пятничного дня «Алиф Лам Мин» - «Саджда», а также

²⁰³ Цитата приводится, в частности, в работах по тематическому тафсиру у доктора Мухаммад Джамиль ал-Хаббал (см. сайт www.alhabbal.info).

هَلْ أَتَى عَلَى الْإِنْسَانِ حِينٌ مِّنَ الدَّهْرِ لَمْ يَكُن شَيْئاً مَّذْكُوراً

«Неужели не прошло то время, когда человек был безвестен?» (Коран, сура «ал-Инсан» (76), аят 1; перевод Кулиева)».

Кроме того, исследователи отмечают, что в среде арабов все же существовала практика именованя объектов или людей посредством названий букв алфавита. Широко известны, в частности, следующие примеры²⁰⁴:

حارثة بن لام الطائي	ل - لام	Имя человека
نقد	ع - عين	Наличные деньги, глаз, шпион, родник, нечто материальное, суть
حوت	ن - نون	Большая рыба (кит)
جبل	ق - قاف	Название горы

В то же время, если эти буквы являются названием конкретных сур, то ведь одни и те же сочетания иногда повторяются неоднократно. Есть ли смысл применять одни и те же именованя к разным сурам? А если и предположить, что те буквы все же являются названиями, тогда одноименные суры должны содержать уточняющие элементы:

الم - البقرة \ الم - آل عمران \ الم - السجدة

Необходимость в дополнительных уточняющих элементах ставит под сомнение использование данных сочетаний в качестве имен сур. Кроме того, суры изначально имели определенные имена, а именованя их по буквам не носило массового характера.

1.2. Данные буквы в действительности являются названиями Корана (подобно именам الفرقان \ الذكر).

Упоминание о таких точках зрения приводится в тафсирах ал-Табари, ал-Куртуби, ал-Фахр ал-Рази.

В таком случае данные буквы могут быть предметом клятвы. Клятва как одна из манер зачина некоторых сур весьма распространена в арабском языке. В таком случае начало суры «ал-Бакара» (2) можно было бы воспринимать следующим образом:

Оригинал:

الم ذَلِكَ الْكِتَابُ لَا رَيْبَ فِيهِ هُدًى لِّلْمُتَّقِينَ

«Алиф. Лам. Мим. Это Писание, в котором нет сомнения, является верным руководством для богобоязненных» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аяты 1, 2; перевод Кулиева).

Интерпретация:

«Клянусь Кораном, это Писание, в котором нет сомнения, является верным руководством для богобоязненных».

В пользу данной точки зрения высказывается также имам Ибн Касир, который в своем тафсире отмечает ту особенность, что все суры, начинающиеся разрозненными буквами, уже с первых аятов повествуют о

²⁰⁴ Следует иметь в виду, что здесь не исключено случайное совпадение, когда слово и название буквы просто совпадают по звучанию, и использование названия буквы изначально не предполагалось.

Коране: его истинности, величии, неподражаемости. И в этом – одна из особенностей тех 29 сур. Примеры:

الم اللهُ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ الْحَيُّ الْقَيُّومُ نَزَّلَ عَلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ مُصَدِّقًا لِمَا بَيْنَ يَدَيْهِ وَأَنزَلَ التَّوْرَةَ وَالْإِنْجِيلَ

«Алиф. Лам. Мим. Аллах – нет божества, кроме Него, Живого, Поддерживающего жизнь. Он ниспослал тебе Писание с истиной в подтверждение того, что было до него. Он ниспослал Таурат (Тору) и Инджил (Евангелие)» (Коран, сура «Ал Имран» (3), аяты 1-3; перевод Кулиева);

المص كِتَابٌ أَنْزَلَ إِلَيْكَ فَلَا يَكُنْ فِي صَدْرِكَ حَزَجٌ مِنْهُ لِتُنذِرَ بِهِ وَذَكَرَى لِلْمُؤْمِنِينَ

«Алиф. Лам. Мим. Сад. Тебе ниспослано Писание, которое не должно сжимать твою грудь, дабы ты увещевал им и наставлял верующих» (Коран, сура «ал-А‘раф» (7), аяты 1,2; перевод Кулиева);

الرَّ كِتَابٌ أَنْزَلْنَاهُ إِلَيْكَ لِتُخْرِجَ النَّاسَ مِنَ الظُّلُمَاتِ إِلَى النُّورِ بِإِذْنِ رَبِّهِمْ إِلَى صِرَاطٍ الْعَزِيزِ الْحَمِيدِ

«Алиф. Лам. Ра. Мы ниспослали тебе Писание, чтобы ты вывел людей с дозволения их Господа из мраков к свету – на путь Могушественного, Достохвального» (Коран, сура «Ибрахим» (14), аят 1; перевод Кулиева);

حم تنزِيلٌ مِنَ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ كِتَابٌ فُصِّلَتْ آيَاتُهُ فَرَأَانَا عَرَبِيًّا لِقَوْمٍ يَعْلَمُونَ

«Ха. Мим. Ниспосланное от Милостивого, Милосердного является Писанием, аяты которого разъяснены в виде Корана на арабском языке для людей знающих» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аяты 1-3; перевод Кулиева).

Вместе с тем следует отметить, что в пользу данной точки зрения нет однозначных доводов из самих мусульманских первоисточников, и аргументация, таким образом, представлена лишь собственными суждениями исследователей.

1.3. Данные буквы в действительности являются величайшим именем (именами) Аллаха (اسم الله الأعظم).

Данная точка зрения приводится в некоторых тафсирах (в частности, у Ибн Абу Хатим через извод Судди) со ссылкой на Ибн ‘Аббаса, который говорил: «Алиф Лам Мим – это одно из имен Аллаха, величайшее»²⁰⁵.

На то же могут указывать и рассказы о взываниях имама Али ибн Абу Талиб²⁰⁶:

يا كهيعص يا حمعسق اغفر لي

«О, Каф Ха Йа ‘Айн Сад! О, Ха Мим ‘Айн Син Каф, прости меня!».

Данную точку зрения Ибн ‘Атиййа²⁰⁷ передавал так: «Говорили еще, что они обозначают величайшее имя Всевышнего, однако мы не знаем, как его из них составить».

Ибн Джарир ал-Табари приводит данное мнение со ссылкой на Ибн Мас‘уда, который говорил: «Они суть величайшее имя Аллаха».

²⁰⁵ Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 4: Учение о понимании смыслов Корана / Под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: Восток-Запад, 2005. – 320 с. – с. 52.

²⁰⁶ Приводится у Ибн Маджа в комментарии к Корану через извод Нафи ибн Абу Нуайм, от Фатимы бинт Ибн Абу Талиб (дочь Али, ум. 735), которая сказала, что слышала это от Али ибн Абу Талиб

²⁰⁷ У имама ал-Суйути имя приведено именно так. Под таким именем известно две личности:

Абу Мухаммад ибн ‘АбдАллах ибн ‘Атиййа (ум. 993), комментатор из Дамаска;

Абу Мухаммад ‘Абд ал-Хакк ибн Галиб ал-Мухариби (1088-1148) из Гранады, комментатор и корановед.

Существует ряд хадисов, повествующих о «великом» и «величайшем» имени Аллаха²⁰⁸.

В одном из них говорится²⁰⁹:

عن أبي إمامة رضي اله عنه أن رسول الله صلى الله عليه وسلم قال:
اسم الله الأعظم في سور القرآن ثلاث: في "البقرة" و"آل عمران" و"طه"

«Выводится от Аби Умама (да будет доволен им Аллах), что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Величайшее имя Аллаха /сокрыто/ в трех сурах Корана: «ал-Бакара», «Ал Имран» и «Та Ха»».

Согласно некоторым преданиям, именно посредством величайшего имени Аллаха (сокрытого за завесой тайны) свершались величайшие из чудес.

Вместе с тем отсутствуют однозначные доводы в самих первоисточниках, которые подтверждали бы, что именно данные буквы – величайшее имя Аллаха.

Необходимо отметить также, что сама тема величайшего имени Аллаха считается одной из таинственных и неоднозначных. Некоторые полагают, к примеру, что величайшим именем Аллаха является формула басмала²¹⁰, а кто-то считает, что оно сокрыто в одном из 99 имен Аллаха.

1.4. Данные буквы в действительности являются сокращениями имен или свойств Всевышнего.

Некоторые тафсиры приводят следующие версии их толкований:

Я – Аллах - ведаю ²¹¹ Я – Аллах – решаю Я – Аллах – Искренний ²¹² Я – Аллах – Создатель ²¹³ образов	أنا الله أعلم أنا الله أفصل أنا الله الصادق أنا الله المصور	الم المص
Аллах – добродетельный - щедрый	الله – لطيف – كريم	الم
Благодеяния – добродетель - величие	آلاء – لطف – مجد	الم
Я – Аллах - вижу	أنا الله أرى	الر
Милосердный	الرحمن	الر – حم – ن

²⁰⁸ Сборники хадисов Ибн Маджа (хадис № 3855-3858), ал-Тирмизи (хадис № 3475, 3478, 3544), Абу Дауд (хадис № 1493, 1495, 1496), ал-Насаи (хадис № 1300).

²⁰⁹ Сборник хадисов Ибн Маджа (хадис № 3856).

²¹⁰ بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ – «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!»

²¹¹ Данные точки зрения выводил, в частности, Ибн Абу Хатим через извод Абу ал-Духа (Муслим ибн Субайх ал-Кураши, ум. между 717 и 720, хадисовед, законовед и комментатор из Куфы) от Ибн ‘Аббаса.

²¹² Абу ал-Шайх (‘АбдАллах ибн Мухаммад ибн Джа‘фар ибн Хиббан (887-979), хадисовед, комментатор и биограф передатчиков хадисов) выводил от ал-Даххака.

²¹³ Абу ал-Шайх выводил от ал-Даххака.

Последний – первый - безначальный	آخر – أول – أزلي	ا
Добродетельный	لطيف	ل
Владыка – Величественный - Одаривающий	ملك – مجيد – منان	م

По этому поводу приводят высказывание одного из таби‘инов (الربيع بن أنس):

ليس منها حرف إلا وهو مفتاح اسم من أسمائه وليس منها حرف إلا وهو في آلائه وبلائه

«Каждый из этих харфов является ключом к одному из Его имен, и каждый из этих харфов повествует о Его благодетелии и испытании».

Приводится у Ибн Абу Хатим, от Ашхаба, который говорил: «Я спросил у Малика ибн Анаса: «Следует ли кому-то называться «Йа-син»? Он же ответил: «Я думаю, что следует, ибо Аллах сказал: «Йа-син. Клянусь Кораном мудрым» (36: 1,2), как бы говоря: «Вот Мое имя. Я назвался им»²¹⁴.

Приведенные мнения можно свести к одному: исследуемые буквы представляют собой рассыпанные по Корану части различных имен Всевышнего.

Необходимо отметить, что употребление части слова известно в арабском языке. Имам ал-Суйути приводит, в частности следующие примеры²¹⁵ из арабской поэзии.

1). Я сказал ей: «Стой!» /кифи/, а она сказала: «каф» (то есть, «Я стою»);

2) За добро – добром, а если зло, «фа» (то есть, «то зло» - /фа-шарр/)

Но не хочу я зла, если ты «та» (то есть, «если ты не хочешь» - /таша/);

Вместе с тем арабы не использовали подобные буквы и подобную манеру для указания на смыслы, о которых говорят толкователи Корана. Кроме того, любой желающий может высказать иные, близкие по стилю и содержанию мнения. И такие высказывания не будут ограничены рамками каких-то конкретных правил или иметь под собой какие-то веские основания (основанные на первоисточниках).

Специалисты имеют все основания опасаться предоставлять свободу для подобных мнений, поскольку в таком случае в толкования неминуемо хлынут потоки самых несостоятельных высказываний.

Вторая группа (Особая манера речи Всевышнего)

²¹⁴ Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 4: Учение о понимании смыслов Корана / под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: Восток-Запад, 2005. – 320 с. (с. 53)

²¹⁵ Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 4: Учение о понимании смыслов Корана / под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: Восток-Запад, 2005. – 320 с. (с. 51)

2.1. Начинание новой темы (особые зачины сур).

В арабском языке действительно существуют особые языковые единицы (например, (ب\ لا بل), которые служат для начинания речи или разделения между темами. Если предположить, что рассматриваемые обрывочные буквы играют роль подобных начинаний, то, в принципе, такое свойственно манерам арабского языка. В таком случае эти буквы могли бы указывать на завершение одной темы и начало следующей.

Однако, данная точка зрения критикуется с нескольких позиций:

1). Если это действительно манера начинания речи Всевышнего, по всей вероятности, должно наблюдаться с каждым ниспосылаемым *наджмом* (نجم)²¹⁶ или сурой.

2). Знаком завершения одной суры и начала следующей служило для сподвижников ниспослание басмала (بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ).

3). Частицы, используемые арабами для начала или разделения речи, не заключают в себе внутреннего смысла и не входят в состав предложения. В то же время обрывочные буквы в начале сур явно несут некий смысл. На это указывает тот факт, что в некоторых местах они являются отдельными аятами. Такое прослеживается в сурах «ал-Бакара (2), «Ал 'Имран» (3), «ал-А'раф» (7), «Марйам» (19), «Та Ха» (20), «ал-Шу'ара» (26), «ал-Касас» (28), «ал-'Анкабут» (29), «ал-Рум» (30), «Лукман» (31), «ал-Саджда» (32), «Йа Син» (36), «Гафир» (40), «Фуссилат» (41), «ал-Шура» (42), «ал-Зухруф» (43), «ал-Духан» (44), «ал-Джасйа» (45), «ал-Ахкаф». Таким образом, в 19 сурах из 29 данные буквы отмечены отдельным аятом. Это означает, что их следует воспринимать как отдельные логические единицы, несущие определенные смыслы.

4). С целью начать речь или разделить темы арабы не использовали исследуемые нами сочетания букв, а применяли вполне определенные речевые единицы. Коран же ниспослан именно на арабском языке:

نَزَلَ بِهِ الرُّوحُ الْأَمِينُ عَلَى قَلْبِكَ لِتَكُونَ مِنَ الْمُنذِرِينَ بِلِسَانٍ عَرَبِيٍّ مُبِينٍ

«Верный Дух (Джибрил) сошел с ним на твое сердце, чтобы ты стал одним из тех, кто предостерегает. Оно ниспослано на ясном арабском языке» (Коран, сура «ал-Шу'ара» (26), аята 193-195; перевод Кулиева).

2.2. Формула клятвы Всевышнего

Арабскому языку действительно свойственна манера клятвы, которая используется и в Коране.

وَالدَّارِيَاتِ ذُرْوًا فَالْحَامِلَاتِ وِقْرًا فَالْجَارِيَاتِ يُسْرًا فَالْمَقْسِمَاتِ أَمْرًا إِنَّمَا تُوعَدُونَ لَصَادِقٌ

«Клянусь рассеивающими прах! Клянусь несущими бремя! Клянусь плывущими легко! Клянусь распределяющими дела! Обещанное вам есть истина» (Коран, сура «ал-Зарийат» (51), аята 1-5; перевод Кулиева);

²¹⁶ Наджм (نجم) – фрагмент Корана, воспринятый Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, за один раз. Объем наджмов не был постоянен: это могла быть группа аятов, а могла быть и сура целиком.

وَالطُّورِ وَكِتَابٍ مَّسْطُورٍ فِي رَقٍّ مَّنشُورٍ وَالْبَيْتِ الْمَعْمُورِ وَالسَّفْفِ الْمَرْفُوعِ وَالْبَحْرِ الْمَسْجُورِ إِنَّ عَذَابَ رَبِّكَ لَوَاقِعٌ

«Клянусь горой! Клянусь Писанием, начертанным на развернутой нежной коже! Клянусь домом наполненным (храмом на седьмом небе)! Клянусь кровлей возведенной! Клянусь морем разожженным (или переполненным; или опустевшим; или перемешанным)! Наказание твоего Господа непременно наступит» (Коран, сура «ал-Тур» (52), аяты 1-7; перевод Кулиева);

وَالنَّجْمِ إِذَا هَوَىٰ مَا ضَلَّ صَاحِبُكُمْ وَمَا غَوَىٰ وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَىٰ إِنْ هُوَ إِلَّا وَحْيٌ يُوحَىٰ

«Клянусь звездой, когда она падает! Не заблудился ваш товарищ и не сошел с пути. Он не говорит по прихоти. Это – всего лишь откровение, которое внушается» (Коран, сура «ал-Наджм (53), аяты 1-4; перевод Кулиева).

Вообще, клятвами начинаются 15 сур Корана. В них Всевышний приводит клятвы ангелами, небом, небесными телами, составляющими земли и ее атмосферы, животными и растениями. Обычно, такая манера применяется для привлечения внимания к значимости последующих слов, для придания особого настроения, для подготовки к восприятию чего-то величественного и значимого. С этой целью клятвенные формы содержат то напоминание, которое заставляет встрепенуться и задуматься.

Возможно, клятва посредством обрывочных букв арабского алфавита должна означать и указывать на их особое достоинство и роль: именно отдельные буквы являются теми «кирпичиками», единицами, основами, из которых состоит речь. Их различные сочетания способны передать самые глубокие и широкие смыслы, и именно эти единицы образуют собой строй ниспосланных откровений.

В этом случае начала рассматриваемых сур подразумевает нечто подобное: «Клянусь отдельными буквами алфавита (Алиф Лам Мим), что это Писание, в котором нет сомнения, является верным руководством для богобоязненных...» (сура «ал-Бакара» (2)), или: «Клянусь отдельными буквами алфавита (Йа Син) и клянусь мудрым Кораном! Воистину, ты – один из посланников» (сура «Йа Син» (36)), или: «Клянусь отдельными буквами алфавита (Алиф. Лам. Ра.), что Мы ниспослали тебе Писание, чтобы ты вывел людей с дозволения их Господа из мраков к свету – на путь Могущественного, Достохвального» (сура «Ибрахим (14)) и т.п.

Вместе с тем в исламских первоисточниках нет однозначных сведений, которые подтверждали бы данную точку зрения.

2.3. Манера привлечения внимания и пробуждения интереса.

С целью привлечь внимание арабы действительно пользуются определенными звательными частицами (أَيُّ يَا يَا أَيُّهَا هَا). Если учесть тот факт, что неприятели пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и всего, что связано с «новой» для них веры, действительно намеренно избегали выслушивать увещания, то становится понятной

важность привлечения внимания людей. Такое положение отражено в одном из аятов:

وَقَالَ الَّذِينَ كَفَرُوا لَا تَسْمَعُوا لِهَذَا الْقُرْآنِ وَالْغَوْا فِيهِ لَعَلَّكُمْ تَعْلَمُونَ

«Неверующие сказали: «Не слушайте этот Коран, а начинайте говорить вздор (опровергайте его любым способом или шумите во время его чтения). Быть может, вы одержите верх»» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 26; перевод Кулиева).

Мекканские язычники действительно стоваривались намеренно не слушать пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), а также не давать ему говорить, перебивая своей болтовней. Когда же до их слуха доносились те обрывочные буквы, которые не были свойственны их обычным манерам речи, они невольно затихали. Словно замороженные, они пытались понять, что это означает и что за этим стоит. А далее – шло спокойное и размеренное чтение аятов, когда уже ничто не препятствовало их восприятию. Сторонники данной точки зрения считают, что такого эффекта нельзя было бы добиться, используя лишь привычные способы привлечения внимания.

Такая точка зрения действительно очень похожа на истину, но ее ослабляет несколько факторов:

- 1). Если бы предназначение обрывочных букв заключалось в необходимости привлекать внимание, то не только все суры мекканского периода, но и все *наджмы* того времени должны были начинаться таким же образом. Однако в действительности этого не наблюдается, и основная часть мекканских сур не содержат в своем начале обрывочные буквы.
- 2). Некоторые из сур, содержащие обрывочные буквы, являются мединскими. При этом известно, что в мединский период проблема намеренного «закрывания ушей» уже не существовала. Наоборот, всякое слово Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), всякий аят внимательно воспринимался окружающими, регистрировался, передавался другим и воплощался в жизнь.
- 3). Звательные частицы, частицы для привлечения внимания не несут в себе какого-либо смысла, а в обрывочных буквах присутствие смыслов подразумевается. Как было сказано выше, на это указывает их обозначение отдельными аятами.

У имама ал-Суйути приводится также мнение, согласно которому подобные средства привлечения внимания могли быть предназначены самому пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует). Со ссылкой на Хууайй, он сообщает следующее. «Могло быть так, что в некоторые моменты Аллах знал, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) был занят мирскими делами, и повелевал Джibriлу, чтобы тот, нисходя, говорил: «Алиф Лам Мим», «Алиф Лам Ра» и «Ха Мим», чтобы Пророк слышал голос Джibriла и обратился бы к нему, внимая ему... Обычные же слова, служащие привлечению внимания, такие как *أما* *ألا*, здесь не употребляются, ибо это выражения, которыми люди

обмениваются между собой в своих речах. Коран же – это речь, не похожая ни на какую другую речь, и ей подобает употребление для обращения внимания слов необычных, чтобы тем сильнее поразить слух»²¹⁷.

2.4. Указание на неподражаемость и божественную природу Корана.

Данные буквы могут служить вызовом для тех, кто пытался подражать Корану: перед вами отдельные буквы вашего алфавита, посредством которых вы слагаете слова и формулируете свои мысли. Именно такие же буквы формируют и коранический строй. Если при этом вы не приемлете Коран божественным откровением, то попытайтесь составить из тех же составляющих нечто подобное. Ваше бессилие выполнить подобное будет означать божественную природу Корана.

Такой вызов встречается в Коране неоднократно:

أَمْ يَقُولُونَ افْتَرَاهُ قُلْ فَأْتُوا بِعَشْرِ سُوْرٍ مِّثْلِهِ مُفْتَرِيَاتٍ وَادْعُوا مَنْ اسْتَضَعْتُمْ مِّنْ دُونِ اللَّهِ إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ فَإِنْ لَّمْ يَسْتَجِيبُوا لَكُمْ فَاعْلَمُوا أَنَّمَا أُنزِلَ بِعِلْمِ اللَّهِ وَأَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا هُوَ فَهَلْ أَنْتُمْ مُّسْلِمُونَ

«Или же они говорят: «Он измыслил Коран». Скажи: «Принесите десять вымышленных сур, подобных этим, и призовите, кого сумеете, помимо Аллаха, если вы говорите правду». Если они не ответят вам, то знайте, что он ниспослан с ведома Аллаха и что нет божества, кроме Него. Неужели вы не станете мусульманами?» (Коран, сура «Худ» (11, айаты 13, 14; перевод кулиева);

وَإِنْ كُنْتُمْ فِي رَيْبٍ مِّمَّا نَزَّلْنَا عَلَىٰ عَبْدِنَا فَأْتُوا بِسُوْرَةٍ مِّثْلِهِ وَادْعُوا شُهَدَاءَكُمْ مِّنْ دُونِ اللَّهِ إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ فَإِنْ لَّمْ تَفْعَلُوا وَلَنْ تَفْعَلُوا فَاتَّقُوا النَّارَ الَّتِي وَقُودُهَا النَّاسُ وَالْحِجَارَةُ أُعِدَّتْ لِلْكَافِرِينَ

«Если же вы сомневаетесь в том, что Мы ниспослали Нашему рабу, то сочините одну подобную суру и призовите своих свидетелей, помимо Аллаха, если вы говорите правду. Если же вы этого не сделаете – а ведь вы никогда этого не сделаете, – то бойтесь Огня, растопкой которого являются люди и камни. Он уготован неверующим» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), айаты 23, 24; перевод Кулиева).

Другим важным фактором является то, что осведомленность о названиях отдельных букв алфавита является уделом тех, кто прошел обучение чтению и письму и знаком хотя бы с основами грамоты. Для не умеющего читать и писать Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) такое знакомство близко к невероятному, а потому наличие обрывочных букв и их чтение именно по названию служит дополнительным подтверждением божественной природы Корана.

В этой связи важно отметить следующее. По отношению к самому Пророку, а также по отношению к его окружению по этому поводу Всевышний использует термин «уммий»:

²¹⁷ Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 4: Учение о понимании смыслов Корана / Под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: Восток-Запад, 2005. – 320 с. (с. 56)

الَّذِينَ يَتَّبِعُونَ الرَّسُولَ النَّبِيَّ الْأُمِّيَّ الَّذِي يَجِدُونَهُ مَكْنُوبًا عِنْدَهُمْ فِي التَّوْرَةِ وَالْإِنْجِيلِ يَأْمُرُهُمْ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَاهُمْ عَنِ الْمُنْكَرِ وَيُجِلُّ لَهُمُ الطَّيِّبَاتِ وَيُحَرِّمُ عَلَيْهِمُ الْخَبَائِثَ وَيَضَعُ عَنْهُمْ إِصْرَهُمْ وَالْأَغْلَالَ الَّتِي كَانَتْ عَلَيْهِمْ فَالَّذِينَ آمَنُوا بِهِ وَعَزَّرُوهُ وَنَصَرُوهُ وَاتَّبَعُوا النُّورَ الَّذِي أُنزِلَ مَعَهُ أُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ

«которые последуют за посланником, неграмотным (не умеющим читать и писать (*уммий*)) пророком, запись о котором они найдут в Таурате (Торе) и Инджиле (Евангелии). Он повелит им совершать одобряемое и запретит им совершать предосудительное, объявит дозволенным благое и запрещенным скверное, освободит их от бремени и оков. Те, которые уверуют в него, станут почитать его, окажут ему поддержку и последуют за ниспосланным вместе с ним светом, непременно преуспеют» (Коран, сура «ал-Араф (7), аят 157; перевод Кулиева).

هُوَ الَّذِي بَعَثَ فِي الْأُمِّيِّينَ رَسُولًا مِّنْهُمْ يَتْلُو عَلَيْهِمْ آيَاتِهِ وَيُزَكِّيهِمْ وَيُعَلِّمُهُمُ الْكِتَابَ وَالْحِكْمَةَ وَإِن كَانُوا مِن قَبْلُ لَفِي ضَلَالٍ مُّبِينٍ

«Он – Тот, Кто отправил к неграмотным (*уммий*) людям Посланника из их среды. Он читает им Его аяты, очищает их и обучает их Писанию и мудрости, хотя прежде они пребывали в очевидном заблуждении» (Коран, сура «ал-Джум'а» (62), аят 2; перевод Кулиева).

Относительно термина *أُمِّيٌّ* – *уммий* у муфассиров²¹⁸ и ученых-богословов существует несколько мнений. Основная часть из них считают, что слово *уммий* обозначает человека, не умеющего читать и писать. Другие отмечают, что *уммий* происходит от слова *уммат* – *أمة* (община) и в данном аяте может означать то, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) происходил из массы простого народа, преимущественно не владевшего чтением и письмом. Третьи считают, что слово *уммий* можно считать происходящим от *أم* (мать), и в таком случае означает «такой, каким был при рождении», т.е. необученный чтению и письму. Существует также точка зрения, что *уммий* восходит к эпитету города Мекки *أم القري* – «Мать городов», и в таком случае может означать принадлежность к данному городу, как месту рождения.

О том, что пророк Мухаммад не владел чтением и письмом, говорит также следующий аят:

وَمَا كُنْتَ تَتْلُو مِنْ قَبْلِهِ مِنْ كِتَابٍ وَلَا تَخُطُّهُ بِيَمِينِكَ إِذَا لَارْتَابَ الْمُبْطِلُونَ

«Ведь ты не читал никакого Писания и не писал ни одной буквы своей рукой до Корана. Если бы ты читал и писал, нечестивцы сомневались бы, что это от Аллаха» (Коран, сура «ал-Анкабут» (29), аят 48; перевод по «ал-Мунтахаб»).

Таким образом, Коран свидетельствует, что как сам Пророк, так и среда восприятия коранических откровений характеризовалась необученностью чтению и письму.

Вместе с тем данное мнение является лишь догадкой, которая не находит прямого подтверждения в исламских первоисточниках.

2.4. Цифровые коды, буквенный счет.

²¹⁸ مفسر – муфассир – ученый, толкователь, комментатор Корана из числа мусульман.

Широко известно, что буквы арабского алфавита использовали также для обозначения цифр:

أبجد هوز حطي كلمن سعفص قرشت ثخذ ضظغ

1000	900	800	700	600	500	400	300	200	100	90	80	70	60	50	40	30	20	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	---	---	---	---	---	---	---	---	---

В таком случае данные сочетания могут означать цифровые коды или буквенный счет. В хадисах по этому поводу содержится следующая информация.

Ибн Исхак²¹⁹ выводил от Калби, а тот – от Абу Салиха, а тот – от Ибн ‘Аббаса, а тот – от Джабира ибн ‘АбдАллаха ибн Ри‘аба, который говорил:

Абу Йасир ибн Ахтаб с группой иудеев проходил мимо посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, когда тот читал начало суры «ал-Бакара (2): «Алиф Лам Мим. Эта книга – нет сомнения в том...» (2: 1, 2).

Он пришел к своему брату Хуйайй ибн Ахтаб²²⁰, с которым была группа иудеев, и сказал: «Вы знаете, что я, клянусь Аллахом, слышал, как Мухаммад читает из ниспосланного уму» «Алиф Лам Мим. Эта книга...». Тот спросил: «Ты слышал?» Абу Йасир сказал: «Да».

Тогда Хуйайй со своими друзьями отправился к посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал: «Не помнишь ли ты читаемое тобой из ниспосланного тебе: «Алиф Лам Мим. Эта книга...»?».

Тот ответил: «Разумеется».

Тогда иудеи сказали: «Аллах посылал пророков и до тебя. Насколько мы знаем, Он объявлял каждому пророку, каков срок его власти и какое время отпущено его общине, кроме тебя. Так вот, алиф – один, лам – тридцать, мим – сорок. Получается семьдесят один год. Так неужели мы примем веру пророка, срок власти которого и время, отпущенное его общине, всего семьдесят один год».

Затем Хуйайй спросил: «А есть ли еще что-то другое?».

Тот ответил: «Да. Алиф Лам Мим Сад».

Хуйайй сказал: «Это весомее и продолжительней. Так вот, алиф – один, лам – тридцать, мим – сорок, сад – шестьдесят. Получается сто тридцать один год. А еще что-то есть?»

Ответом было: «Да, Алиф Лам Ра»

Хуйайй сказал: «Это еще весомее и продолжительней. алиф – один, лам – тридцать, ра – двести. Получается 231 год. А еще что-то есть?».

Ответом было: «Да, Алиф Лам Мим Ра».

²¹⁹ Мухаммад ибн Исхак ибн Йасир ал-Мутталиби (ум. 768), мединский хадисовед и историк, автор «Сирь».

²²⁰ Хуйайй ибн Ахтаб ал-Надри (уб. 627). Мединский иудей из племени бану ал-надир, враждебно относившийся к исламу, казнен во время событий с иудейским племенем бану курайза.

Хуйайй сказал: «Это еще весомее и продолжительней. Так вот, алиф – один, лам – тридцать, мим – сорок, ра – двести. Получается 271 год».

Потом же он сказал: «Что-то мы совсем запутались и уже не понимаем, мало тебе отпущено или много».

И обратившись к своим, произнес: «Вставайте, пошли отсюда».

Абу Йасир же сказал своему брату и тем, кто был с ним: «Кто знает, а может быть все это вместе дано Мухаммаду. Итак, 71 и 131 и 231 и 271. Получается 704 года».

Они же сказал: «Дело совсем запуталось»²²¹.

Ибн Хаджар²²² говорил: «Все это вздор, на который не следует полагаться».

Известно также, что Ибн Аббас также удерживал от подобных подсчетов, относя это к колдовству.

Таким образом, однозначных указаний по этому поводу в исламских первоисточниках не обнаруживается.

2.5. Особый знак для обозначения завершающего откровения и последнего пророка.

Существует мнение, согласно которому в предыдущих откровениях были предсказаны не только внешние приметы последнего пророка, а также особые природные явления, связанные с его появлением, но и характерные черты самого заключительного Откровения. Среди последних могли быть и обрывочные суры в начале некоторых сур.

Известны следующие предсказания, связанные с последним пророком:

1). Место появления связано с определенной географической локальностью (описание реально существующих гор);

2). Время появления ознаменуется появлением красной звезда в определенной части небосклона;

3). Социальное положение – сирота (отец умирает еще до рождения своего ребенка, а мать покидает его в детском возрасте);

4). Наличие «печати пророчества» (родинка с голубиное яйцо между лопатками);

5). Имя – Ахмад.

Вместе с этим данное мнение не подтверждается однозначными сведениями в исламских первоисточниках.

Иные суждения относительно разрозненных букв

طه	О, муж!	
يس	О, Мухаммад!	
	О, человек!	

²²¹ Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 4: Учение о понимании смыслов Корана / Под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: Восток-Запад, 2005. – 320 с. (с. 55)

²²² Ибн Хаджар ал-‘Аскалани, Ахмад ибн ‘Али (1372-1449). Египетский ученый-энциклопедист, автор комментария к своду ал-Бухари под названием «Фатх ал-Бари» (Победа Творца).

طه	Ступай по земле Успокойся (успокой) О, месяц /бадр/	
يس	О, господин посланников	
ص	Верно сказал Аллах О, Мухаммад, твои дела – по Корану (мерь их по Корану) Разговаривай с Кораном (смотри в него) Имя, на котором стоит трон Милосердного Имя моря, в котором оживают мертвые Вызови отклик, Мухаммад, в сердцах рабов Моих	Кирмани
ق	Гора, которая опоясывает землю	‘Абд ал-Раззак от Муджахиды

Любопытные заметки

1. Эффект «половинности».

Исследователи обратили внимание на следующие факты:

- в арабском алфавите всего – 28 букв и ровно половину из них – 14 – составляют обрывочные буквы в начале некоторых сур;
- в арабском алфавите 10 глухих звуков /فحثة شخص سكت/ и ровно половина из них – 5 – среди исследуемых нами /ح ه ص س ك/;
- в арабском алфавите 18 звонких (все, кроме глухих) и ровно половина из них – 9 – среди исследуемых нами /لن يقطع أمر/;
- в арабском алфавите 8 взрывных /أجد قط بكت/ и ровно половина из них – 4 – среди исследуемых нами /أقطك/;
- в арабском алфавите 20 фрикативных (все, кроме взрывных), и ровно половина из них – 10 – среди рассматриваемых нами /حمس علي نصره/;
- в арабском алфавите 4 веларизованные /ص ض ط ظ/ и ровно половина из них – 2 – среди исследуемых нами /ص ط/;
- в арабском алфавите 24 раскрытых звука (все, кроме веларизованных) и ровно половина из них – 12 – среди обрывочных.

2. Связь с особенностями звукообразования.

Если рассмотреть сочетание **الم**, то данные харфы имеют следующие особенности звукообразования:

- ا – звукообразование связано с гортанью (крайние внутренние точки - начало звукообразования);
- ل – звукообразование связано с языком (средние точки - между крайними внутренними точками и крайними выводящими точками);
- م – звукообразование связано с губами (крайние выводящие точки – конец звукообразования).

В свете данных замечаний, исследователи отмечают, что все суры, содержащие в начале данное сочетание харфов (البقرة\ آل عمران\ العنكبوت\ الروم\ القمان\ السجدة

начале – процесс творения всего сущего;

середине – процесс бытия (законы и правила жизни);

конце – расчет и возвращение в вечность.

3. Частотный резонанс.

Исследователи отмечают, что упомянутые в начале некоторых сур обрывочные буквы являются наиболее часто встречающимися среди всего набора букв данной суры. Кроме того, их порядок между собой также указывает на порядок частоты их встречаемости в суре. Например, сочетание **الم** соответствует тому, что харф **أ** встречается в данной суре наибольшее количество раз, харф **ل** – чуть меньшее, а харф **م** - еще меньшее.

4. Фонетический резонанс.

Наличие фонетического резонанса специалисты отмечают для сур, начинающихся одним харфом (ن\ق\ص).

Это означает, что содержание суры «Каф» (50), например, соответствует природе данного харфа, который характеризуется интенсивностью, энергией, явностью, тряской, звоном, раскрытием. Таким образом, фонетические особенности данного звука перекликаются со смыслами, заключенными в данной суре.

Специалисты отмечают также ее частую повторяемость в данной суре:

ذكر القرآن\ الخلق\ تكرر القول\ القرب من ابن آدم\ تلقي الملكين\ قول العنيد\ ذكر الرقيب\ ذكر السائق
والقرين\ إلقاء في جهنم\ التقدم بالوعيد\ ذكر المتقين\ ذكر القلب\ التنقيب في البلاد\ ذكر الحق\ تشقق
الأرض\ بسوق النخل\ الرزق\ ذكر القوم.

Отмечают, что нечто подобное прослеживается для харфа «сад» (сура «Сад» (38)) и харфа «нун» сура «ал-Калам» (68)).

Обрывочные буквы и цели заключительного Откровения

Специалисты отмечают, что основными характеристиками Корана являются его будущность руководством, а также факт принципиальной неподражаемости. Учитывая данное обстоятельство, всякий исследователь Корана должен непременно рассматривать анализируемые фрагменты (какого бы объема они ни были – сура, аят, слово...) на предмет ее роли в обеих целевых составляющих (руководство и неподражаемость). Данное правило должно распространяться и на обрывочные буквы в начале некоторых сур.

Связь обрывочных букв с феноменом неподражаемости Корана.

– Их произносит необученный грамоте /уммий/ пророк (да благословит его Аллах и приветствует), в то время как знакомство с названием отдельных букв присуще лишь тому, кто обучался чтению и письму. Логичность и стройность речи можно представить и со стороны неграмотного человека, но знакомство с названиями отдельных букв – нет.

– Выражение мыслей возможно посредством таких языковых единиц, как фраза, предложение, словосочетание, слово. Заключение же смысла в

звуковой (или письменной) единице, меньшей, чем даже самое короткое слово, может быть связано только с чудом, неподвластным человеку.

– Изучая роль и особенности обрывочных букв, исследователи дополнительно отмечают тот факт, что чудеса и загадки вовсе не связаны с понятием величины (лишний раз подтверждая, что все – относительно). Микромир не менее удивителен, чем макромир, а минимальные речевые единицы – харфы могут нести в себе столь же глубокие и многочисленные смыслы, как и более крупные речевые единицы. Иными словами, отдельный звук или букву можно сравнить с микромиром, а Коран целиком – с макромиром. И тот, и другой могут быть одинаково наполнены чудесами и смыслами.

Обрывочные буквы и руководство

– В наличие обрывочных букв исследователи замечают удивительную педагогическую закономерность: для передачи знаний необходимо поддержание живой связи между носителем (учителем, передатчиком) и получателем (учеником, студентом, обучающимся) знания, необходимо поддержание живой преемственности поколений.

И действительно, имея перед собой лишь письменный вариант Корана и никогда не слыша его чтения прежде, даже обладающий величайшими умственными способностями человек не имеет возможности узнать, как именно следует читать Коран. Он не имеет возможности узнать, что те буквы были ниспосланы и должны произноситься определенным образом, а не иначе. Равно как никакие знания не способны подсказать, что перед нами не какие-то слова или части слов, а обрывочные буквы алфавита. Для знакомства хотя бы с этим единственным фактом человеку необходимо живое общение с живым учителем, который перенял знания посредством такого же живого общения от своего учителя, и так далее – из поколения в поколение.

К примеру, сочетание *الم* – /Алиф Лам Мим/ можно вполне воспринять как записывающееся абсолютно точно также слово */алам/*, означающее «боль, страдание». А сочетание *المص* /Алиф Лам Мим Сад/ как слово *مص* /масс/, обозначающее «сосание», употребленное с определенным артиклем *ال*. Аналогично, сочетание *حم* /Ха Мим/ можно было бы прочесть как глагол */хамма/*, обозначающий «быть горячим» или существительное */хамм/*, означающее «жар». И так далее...

И не случайно данное условие (в числе прочих) является одним из неперемных требований в деле передачи такой важной информации, как хадисы: необходимо подтвердить факт непосредственного восприятия учеником от учителя на протяжении всей цепи передатчиков информации. В хадисоведении данное условие именуется *اتصال السند* «неразрывность живой цепи передатчиков».

– Наличие обрывочных букв указывает на необходимость и неизбежность элемента испытания, проверки, экзамена с целью узнать истинную природу отдельной личности или общества.

Наряду с материально-физическими испытания, испытания могут быть и морально-интеллектуальными. К числу последних можно отнести испытание неясными кораническими фрагментами, смыслы которых заключены в их глубинах, но не на поверхности. Такие аяты именуются *متشابهات* /неясности/. Самым неясным из всех неясностей Корана признают рассматриваемые буквы. Некоторые исследователи их так и называют: *متشابه المتشابهات* /неясность всех неясностей/, имея в виду то, что в них, очевидно, заключены самые глубокие, скрытые и недоступные смыслы.

* * *

Исследователи отмечают, что по данной проблеме существует более 40 (сорока) точек зрения. Некоторые из них даже на обывательском уровне нельзя отнести к приемлемым и достойным святости божественного Откровения. Вместе с тем присутствие столь живого интереса к изучению Корана даже на уровне отдельных букв дополнительно подтверждает завет, данный Аллахом Всевышним:

إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ

«Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его» (Коран, сура «ал-Хиджр» (15), аят 9; перевод Кулиева).

Столь глубокое изучение даже мельчайших его составляющих сождает Корану дополнительный щит, уберегающий его от потерь, подлогов и фальсификаций.

Дополнение имама ал-Суйути²²³

«Некто спросил: «В чем мудрость ниспослания неочевидного Тем, кто хотел для рабов Своих ясности и наставления?»».

Если неочевидное может быть познано, то есть несколько резонансов для ниспослания его

Один из них – побуждение ученых к вдумыванию, без которого невозможно познать трудные места в Коране, к исследованию его тонкостей. Привлечение умов к познанию этого относится к величайшим целям²²⁴.

Другой резонанс – выявление превосходства и различия степеней, ведь если бы Коран весь был бесспорным и не нуждался бы в истолковании и углубленном изучении, то все люди бы сравнялись, и не было бы видно превосходство ученых над прочими людьми»²²⁵.

²²³ Ас-Суйути Джалал ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 4: Учение о понимании смыслов Корана / Под общ. ред. Д.В. Фролова. – М.: Восток-Запад, 2005. – 320 с. – с. 61.

²²⁴ Ал-Суйути приводит также слова имама Фахр ал-Дина ал-Рази, который говорит, что «неочевидное предполагает необходимость приложения усилий для того, чтобы достичь цели, и чем больше усилий, тем больше награда». Ал-Рази считает также, что наличие неочевидного в Коране вообще способствует стремлению к знанию и развитию наук.

²²⁵ Ал-Рази дополняет по этому поводу то, что наличие бесспорного и неочевидного в Коране связано с дифференциацией умственных способностей людей, когда бесспорное направлено на восприятие «простолюдинов», а неочевидное является предметом исканий «ученой элиты».

Любопытное дополнение представлено у ал-Суйути со слов имама Фахр ал-Дин ал-Рази²²⁶, который считает, что «если бы Коран был весь бесспорным, то он бы соответствовал бы только одному учению, и прямо опровергал бы все, что не согласовывалось бы с этим учением, а это отвратило бы сторонников других учений от приятия его..., но поскольку он состоит из бесспорного и неочевидного, создатель каждого учения может надеяться найти в нем поддержку... А значит, сторонники любых учений будут вдумываться в него, и усердствовать в его изучении. Таким путем сторонник ложного учения может освободиться от лжи и прикоснуться к истине».

Таким образом, мыслитель говорит, с одной стороны, о кораническом плюрализме, а с другой, все же предполагая возможность очевидных заблуждений, оставляет «сторонникам ложных учений» возможность благородного выхода из «щекотливого» положения без чувства униженного достоинства. Последнее весьма актуально в современных условиях, при которых одной из ключевых моральных ценностей считается толерантность.

«Если же неочевидное познать невозможно, то для ниспослания его тоже есть резоны:

Один из них – испытание людей необходимостью остановиться перед этим, прекратить докапываться, ввериться, вручить себя и склониться в почитании этого, продолжая читать это, как, например, отмененное, хотя поступать с этим и не должно, и признавая это как аргумент того, что, хотя Коран и ниспослан на их языке и в согласии с их речью, они не в силах проникнуть в его смысл при всем своем красноречии, при всей своей пронизательности, а значит, он ниспослан от Аллаха, и это Он закрыл им путь к его смыслам».

Вопросы для самоконтроля:

1. Основные принципиальные позиции исследователей по проблеме обрывочных букв.
2. Школа предшественников и школа преемников. Аргументы, представители.
3. Классификация мнений (предположений) школы преемников относительно обрывочных букв.
4. Замеченные эффекты в явлении обрывочных букв (эффект «половинности», связь с особенностями звукообразования, частотный резонанс, фонетический резонанс).
5. Обрывочные буквы и цели заключительного Откровения.

Литература:

²²⁶ Фахр ал-Дин ал-Рази, Мухаммад ибн ‘Умар (1150-1210). Знаменитый ученый-энциклопедист, философ и богослов-аш‘арит, автор знаменитого тафсира *Мафатих ал-гайб* (Ключи сокровенного), считавшегося своего рода ответом на тафсир Замахшари, который отличался мут‘азилитским уклоном.

1. Али-Заде Айдын Ариф оглы. Исламский энциклопедический словарь [текст] / А.Али-Заде. - М.: Издательский дом «Ансар», 2007. – 400 с.
2. Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика: введение / пер. с англ. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2005. – 256 с.
3. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1-5. – М.: ИД «Муравей», 2001.
4. Кулиев, Э.Р., Муртазин, М.Ф. Корановедение: учебн. пособие / под общ. ред. М.Ф. Муртазина. М.: Агентство печати «Столица», 2011. – 528 с.
5. Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / перевод с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. ФРАГМЕНТЫ ПЕРЕВОДА КНИГИ «ИСТОКИ ПОЗНАНИЙ В КОРАНОВЕДЕНИИ» (Мухаммад Абд ал-‘Азим аз-Заркани)²²⁷

Предисловие автора

الْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي أَنْزَلَ عَلَى عَبْدِهِ الْكِتَابَ وَلَمْ يَجْعَلْ لَهُ عِوَجًا

«Хвала Аллаху, который ниспослал Своему рабу книгу и не сделал в ней кривизны!» (Коран, сура «ал-Кахф» (18), аят 1; перевод Крачковского);

«Хвала Аллаху, Который ниспослал Своему рабу Писание и не допустил в нем кривды» (Коран, сура «ал-Кахф» (18), аят 1; перевод Кулиева);

«Хвала Аллаху, который ниспослал Своему рабу Писание (т.е. Коран) и не допустил в нем никакого противоречия» (Коран, сура «ал-Кахф» (18), аят 1; перевод Османова).

Благословение и приветствие тому, кого Аллах послал с Кораном милостью и облегчением для миров, – нашему господину и покровителю – Мухаммаду, а также его близким, сподвижникам, последователям и *умме*.

Итак, я составил эту книгу («Манахил ал-‘ирфан фи ‘улум ал-Кур’ан»), отвечая горячему желанию своих студентов, будущих специалистов в деле проповедования и наставления, обучающихся на факультете Общей теологии университета «ал-Азхар». Для этого, при поддержке и вдохновении со стороны Всевышнего, я опирался на сведения, собранные исламскими учеными с давних времен и по наши дни. Те сведения охватывают области знаний, касающиеся Благородного Корана и его наук, толкования и его основоположений, истории исламского законодательства, догматического богословия и теологии, арабской лексикологии и лексики, философии и обществоведения, психологии и этики, а также ряда разрозненных исследований, оформленных в виде отдельных монографий и статей – как чисто арабских, так и переведенных (заимствованных).

Лишь к Аллаху Всевышнему я обращаю свою смиренную мольбу, в надежде на успех, поддержку и принятие, а также в надежде на то, что данный труд станет полезным и принесет ожидаемые результаты, ведь,

إِنَّ رَبِّي لَسَمِيعُ الدُّعَاءِ

«...Поистине, Господь мой, - Он слышит воззвание!» (Коран, сура «Ибрахим» (14), аят 39; перевод Крачковского);

«...Воистину, мой Господь внимает мольбе.» (Коран, сура «Ибрахим» (14), аят 39; перевод Кулиева);

«...воистину, мой Господь внимлет мольбе» (Коран, сура «Ибрахим» (14), аят 39; перевод Османова);

²²⁷ Перевод приведенных фрагментов выполнил Саяхов Р.Л.

Вступление О Коране и корановедении (науках Корана)

Что касается слова ал-Кур'ан

В языковом плане, оно является отглагольным именем, синонимичным слову *чтение* (кира'а) как в словах Всевышнего:

إِنَّ عَلَيْنَا جَمْعَهُ وَقُرْآنَهُ فَإِذَا قَرَأْنَاهُ فَاتَّبِعْ قُرْآنَهُ

«Поистине, на Нас лежит собирание его и *чтение*. И когда Мы читаем его, то следуй за его *чтением*.» (Коран, сура «ал-Кийама» (75). айаты 17, 18; перевод Крачковского);

«Нам надлежит собрать его и прочесть. Когда же Мы прочтем его, то читай его следом.» (Коран, сура «ал-Кийама» (75). айаты 17, 18; перевод Кулиева);

«Ибо Нам надлежит собрать Коран [в твоём сердце] и прочесть его [твоими устами людям]. Когда Мы возвещаем тебе его [устаами Джибрила], то слушай внимательно чтение.» (Коран, сура «ал-Кийама» (75). айаты 17, 18; перевод Османова).

Позже, смысл, заключенный в этом отглагольном имени, стал использоваться как название того, что есть неподражаемая речь, ниспосланная Пророку (ص), - подобно тому, как это происходит, когда в отглагольное имя вкладывают смысл причастия страдательного залога. К такому выводу мы приходим, опираясь на языковые источники и законы словообразования. Такого мнения придерживался ал-Лихйани и ряд других специалистов. Что же касается мнения, что слово *ал-Кур'ан* означает характеристику от слова *ал-кар'*, т.е. *собрание, объединение*, или что оно образовано от *ал-кара'ин /доводы, доказательства/*, либо от *карана: соединять одно с другим, или вообще является именем собственным* (т.е. изначально использовано как указатель на неподражаемую ниспосланную речь), не содержит в своем составе *хамзу* и не разделяется с *ал-*, то все это достаточно несостоятельно, легко опровергаемо и слишком далеко расходится с законами словообразования и языковыми источниками.

Наиболее приемлемым является мнение о том, что слово *кур'ан* все же содержит в своем составе *хамзу*, а если ее и исключают /не произносят/, то это ради облегчения /произношения/. Что же касается применения *ал-* с данным именованим, то это всего лишь для привлечения внимания, но не ради придания определенности /как то предполагает наличие определенного артикля *ал-*/.

На ал-Кур'ан говорят и *Фуркан*. Это слово также является отглагольным именем, которое стали использовать для именованя Благородного Сказания, подобно тому, как прибегают к именованию причастия страдательного или действительного залога отглагольным именем (принимая во внимание, что ал-Кур'ан является речью, разделяющей, различающей /*фаракка*/ истину от несостоятельности и лжи, либо то, что его составляющие были ниспосылаемы разрозненно /*мафрук*/ друг от друга). Всевышний сказал:

تَبَارَكَ الَّذِي نَزَّلَ الْفُرْقَانَ عَلَى عَبْدِهِ لِيَكُونَ لِلْعَالَمِينَ نَذِيرًا

«Благословен Тот, Который ниспослал различение Своему рабу, чтобы он стал для миров проповедником» (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 1; перевод Крачковского);

«Благословен Тот, Кто ниспослал Своему рабу Различение (Коран), чтобы он стал предостерегающим увещателем для миров.» » (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 1; перевод Кулиева);

«Благословен тот, кто ниспослал "ал-Фуркан"("Различение") Своему рабу, чтобы он (т. е. Мухаммад) стал увещателем для обитателей миров.» » (Коран, сура «ал-Фуркан» (25), аят 1; перевод Османова).

Оба эти названия /ал-Кур'ан и ал-Фуркан/ являются наиболее известными и даже, по мнению некоторых специалистов, служат неким подобием основы для всех прочих имен Благородного Сказания (подобно тому, как все множество свойств Аллаха можно свести к таким понятиям, как величие и великолепие). Далее, по известности, следуют имена «ал-Китаб» (книга), «аз-Зикр» (упоминание) и «ат-Танзил» (ниспослание). Автор работы «ал-Бурхан» перечислил около пятидесяти названий, а автор «ат-Тибйан» и вовсе насчитал более девяноста. Оба автора при этом опираются на аяты и суры, упуская из вида необходимость различать между *именем* и *свойством*. Подобное вполне ясно видно на примере. Так, среди названий, перечисленных ими, есть слова /отдельно:/ *Кур'ан* и /отдельно:/ *Карим* (благородный). Например, в словах Всевышнего:

إِنَّهُ لَفُرْقَانٌ كَرِيمٌ

«Поистине, это ведь Коран благородный.» (Коран, сура «ал-Уаки'а» (56), аят 77; перевод Крачковского);

«Воистину, это – благородный Коран.» (Коран, сура «ал-Уаки'а» (56), аят 77; перевод Кулиева);

«Воистину, этот Коран велик.» (Коран, сура «ал-Уаки'а» (56), аят 77; перевод Османова).

Другой пример: /отдельно:/ *Зикр* (напоминание) и /отдельно:/ *Мубарак* (благословенный), как в словах Всевышнего:

وَهَذَا ذِكْرٌ مُّبَارَكٌ أَنْزَلْنَاهُ أَفَأَنْتُمْ لَهُ مُنْكَرُونَ

«Это - напоминание благословенное, которое Мы ниспослали. Разве вы его отрицаете?» (Коран, сура «ал-Анбийя» (21), аят 50; перевод Крачковского);

«Это – благословенное Напоминание, которое Мы ниспослали. Неужели вы станете отвергать его?» (Коран, сура «ал-Анбийя» (21), аят 50; перевод Кулиева);

«Этот [Коран] — благословенное назидание, ниспосланное Нами. Неужели вы станете отвергать его?» (Коран, сура «ал-Анбийя» (21), аят 50; перевод Османова).

В действительности, слова *Кур'ан* и *Зикр* вполне оправданно играют роль имен, в то время, как слова *Карим* и *Мубарак*, несомненно, являются /лишь/ характеристиками. Обосновать последнее совсем не сложно, хотя

такое обоснование может оказаться чрезмерно многословным и растянутым (до той степени, что этому посвящены отдельные работы). Упомянутого здесь – вполне достаточно, и:

وَعَلَى اللَّهِ قَصْدُ السَّبِيلِ

«На Аллахе лежит направление к пути...» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 9; перевод Крачковского);

«Аллах указывает на прямой путь...» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 9; перевод Кулиева);

«Аллаху принадлежит [право] направлять на путь истины...» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 9; перевод Османова).

«Коран» как термин

Известно, что Коран является речью Аллаха, и речь Аллаха, несомненно, отлична от речи людей. Известно, что человек обладает *речью*, а под ней могут подразумевать либо тот смысл, что несет отглагольное имя, т.е. само *говорение*, либо тот смысл, который является следствием говорения, т.е. *предмет говорения*. Каждое из этих понятий является либо *словесно-произносительным*, либо *внутренним*. Слышимая человеческая речь в ее понимании отглагольным именем означает шевеление языком и другими вспомогательными органами, участвующими в звукообразовании. Речь в ее понимании следствием говорения – это произносимые слова, которые воспринимаются нами как звуки. Два последних примера вполне очевидны и не нуждаются в дополнительных разъяснениях. Что касается внутренней речи в ее отглагольном понимании, то это некая внутренняя подготовка человека (посредством силы своего внутреннего голоса) набора слов, еще не проявившихся в звуке. И человек «говорит» теми воображаемыми словами, упорядочивая их в своих мыслях так, что озвучь он их, - и получатся соответствующие слышимые слова. Внутренняя же речь в ее понимании следствием говорения – это те внутренние, мысленные слова, упорядоченные тем мысленным порядком, что адекватно соответствуют порядку внешнему.

К внутренней человеческой речи обоих видов относится упомянутое в словах Всевышнего:

قَالُوا إِنْ يَسْرِقْ فَقَدْ سَرَقَ أَخٌ لَهُ مِنْ قَبْلُ فَأَسْرَهَا يُوْسُفُ فِي نَفْسِهِ وَلَمْ يُبْدِهَا لَهُمْ قَالَ أَنْتُمْ شَرٌّ مَكَانًا وَاللَّهُ
أَعْلَمُ بِمَا تَصِفُونَ

«Они сказали: "Если украл он, то украл уже его брат раньше". Утаил это Йусуф в душе и не выказал им. Он сказал: "Плохи вы по месту, и Аллах лучше знает, что вы расписываете!"»

«Они сказали: «Если он украл, то ведь еще раньше воровал его брат». Йусуф (Иосиф) утаил это в своей душе и не открылся им, а только подумал: «Ваше положение еще более отвратительно, и Аллаху лучше знать о том, что вы измышляете.»» (Коран, сура «Йусуф» (12), аят 77; перевод Кулиева);

«[Братья] сказали: "Если [Вениамин] украл, то ведь раньше украл и его брат". Но Йусуф скрыл от них [возмущение ложью] и не выказал им, а

только подумал: "Вы мерзки по природе, и Аллах лучше знает [подлинный смысл] вашего наговора".»

К подобному же относится и хадис, переданный ат-Табрани от Умм Салама, которая слышала, как посланник Аллаха (ص) на вопрос одного человека сказал: «Воистину, бывает, что я говорю с самим собой о чем-то, произнесение чего /могло бы/ опрокинуть воздаяние /за некогда свершенные благодеяния/.», а затем добавил: «Подобная речь присуща лишь верующему».

Здесь видно, что Пророк (ص) назвал то, как он /внутренне/ говорил сам с собой, речью. И это наряду с тем, что та речь представляет собой /лишь/ мысленные слова, которые не были произнесены из-за боязни лишиться воздаяния. Такое именование со стороны Посланника следует воспринимать буквально, поскольку отсутствует то, что могло бы склонить к мысли о наличии иносказательного смысла.

То же самое и в отношении речи Аллаха (а Аллаху принадлежит пример высочайший): когда-то тем самым называют и имеют в виду *внутреннюю* речь, а когда-то – речь *словесную, произносимую*. Единственно те, кто подразумевает под Его речью речь *внутреннюю*, - это богословы-догматики, поскольку, с одной стороны, именно они изучают внутренние характеристики Аллаха Всевышнего, и, с другой стороны, именно они утверждают, что Коран есть несотворенная речь Аллаха. Те же, кто подразумевает под Его речью речь *произносимую*, так это исламские правоведы и специалисты по арабскому языку (хотя богословы-догматики и имеют с ними некие общие подходы, как ты выяснишь позже). Исламские правоведы склонны воспринимать Коран именно таким образом, поскольку их целью является аргументация тех или иных юридических норм, которая не строится иначе, как на *словах*. Точно также и филологи: они изучают факт принципиальной неподражаемости Корана, а потому нет ничего странного, что и их интересуют именно *слова*.

Богословы-догматики утверждают также о неминуемой обязанности верить во все ниспосланные Аллахом писания (среди которых – Коран) и о подтверждении пророческой миссии посланника (р) посредством чуда Корана. Естественно, что данная часть их высказываний и исследований /напрямую/ связана со *словами*, и здесь они разделяют точку зрения своих коллег.

Коран в понимании богословов-догматиков

Богословы-догматики, когда говорят о Коране как о *внутренней речи*, учитывают две вещи:

Первое. То, что *ал-Кур'ан* - это «знак». Это - особая речь, отличающаяся от всякой другой господней речи.

Второе. То, что это – речь Аллаха, а речь Аллаха извечна и не относится к разряду сотворенного. Последнее подразумевает

принципиальную несопоставимость с тем, что причисляется к самим сотворенностям, а также к их акциденциям²²⁸.

Вам стало известно, что под человеческой внутренней речью подразумевают две вещи:

Первая. Отглагольный смысл.

Вторая. Следствие от действия отглагольного имени.

Точно также и внутренняя речь Аллаха. Ее рассматривают двояко: во-первых, как нечто похожее на смысл того отглагольного имени, что применимо по отношению к человеку, во-вторых, как нечто похожее на смысл того следствия от действия отглагольного имени, что применимо по отношению к человеку.

Мы обмолвились: «нечто похожее» - в соответствии с правилом, исключаящим возможность /прямого/ уподобления внутренней господней речи любой сотворенности и ее подобию. Учитывая смысл, по которому Его речь рассматривается как то, что понимают под смыслом отглагольного имени по отношению к человеку, Коран определяют следующим образом: «Это *извечное свойство*, связанное с тем, что условно считают словами, /выраженное информацией/ от начала суры ал-Фатиха до конца суры ан-Нас».

Эти слова вечны. Они не состоят из духовных, умственных или словесно-звуковых букв. Они упорядочены, но не следуют друг за другом (подобно картине, отражающейся в зеркале: ее части упорядочены, но не следуют друг за другом). Их называют так лишь формально, ведь в действительности это не слова, состоящие из букв и звуков. Их определяют извечными, дабы закрепить за ними смысл вечности. Оговаривают, что они не состоят из духовных, умственных или словесно-звуковых букв, для отрицания от них свойства сотворенности. Говорят, что они не следуют друг за другом, поскольку очередность следования подразумевает наличие времени, а время не принадлежит к вечным и неизменяющимся категориям. В определении закрепляется также наличие определенного порядка, поскольку вполне очевидно, что Коран представляет собой упорядоченную действительность (более того: эта упорядоченность отличается от всякой прочей своим совершенством и гармонией).

После того, как вы разобрались с первым определением Корана у богословов-догматиков, вам будет легко ознакомиться и со вторым. Оно гласит, что Благородный Коран есть /сами/ те извечные условные *слова*, упорядоченные вне следования друг за другом, не состоящие из духовных, умственных или словесно-звуковых букв. Это определение соответствует представлению Корана речью Аллаха через то, что походит на понимание человеческой внутренней речи как следствие отглагольного имени. Таковы

²²⁸ Акциденция (лат. *accidentia* – случай, случайность) – изменчивое, преходящее, временное, несущественное, случайное свойство или состояние предмета, которое может быть абстрагировано (отвлечено) и при этом сущность предмета не претерпит изменения. (Логический словарь – справочник, Н.И. Кондаков)

два определения, которые, как видно, дают Корану лишь богословы-догматики.

Существует и третье определение, которое одинаково приемлют как богословы-догматики, так и исламские правоведы со специалистами-лингвистами. Оно гласит: Коран есть *слово*, ниспосланное пророку Мухаммаду (р), состоящее из информации, запечатленной с начала суры ал-Фатиха до конца суры ан-Нас, имеющее свои особенности (которые мы вскоре упомянем).

Упомянутое здесь *слово* есть проявление тех извечных подразумеваемых слов, на которые мы указали прежде.

Есть и четвертое определение Корана, по которому под ним понимают запечатленную письмом информацию известного объема. При этом подразумевают, что запечатленная таким образом информация указывает на то /знакомое нам/ извечное свойство, ту сокровенную речь, то слово ниспосланное. Такое понимание соответствует общепризнанному религиозному определению. А теперь дадим жизненный пример, поясняющий моменты, где человеческое понимание может заблудиться и сбиться.

Такой поэт, как Шараф ад-Дин ал-Бусайри (да смилостивится над ним Аллах), а несомненно, что он являлся носителем внутренней поэтической силы, был в состоянии складывать очаровательные касыды. И когда он направил свою внутреннюю поэтическую силу на восхваление достойнейшего из созданий (ص), складывая свою известную под названием «ал-Хамазийя» касыду, он, несомненно, поначалу обрабатывал стихотворение про себя. В нем рождались смыслы, слова и строй. Он внутренне рисовал себе ту касыду и проникался ею таким образом, что, когда заговорил (посредством слышимых нами звуков), - нам отразилось именно то рифмованное и размеренное стихотворение /что было рождено у него внутри/. И после того, как оно было рассказано, его записали. Таким образом, то знаменитое имя /касыды/ - «ал-Хамазийя фи мадх хайр ал-барийя» мы можем представить теми же четырьмя смыслами, что употребили прежде по отношению к Благородному Корану.

Будет правомерным назвать именем «ал-Хамазийя» ту внутреннюю поэтическую силу, направленную на составление особого стихотворения, что ожила в душе поэта еще до появления самих слов и текста. Будет правомерным также назвать им и сам тот особый стих, что родился в душе, но еще не проявился в виде произносимых или записанных слов. Мы можем назвать им и тот стих, что уже проявился в виде произнесенных слов и размеренных букв. И, в конце концов, мы можем применить это имя по отношению к стихотворению, уже запечатленному в письменном виде.

Коран в понимании исламских богословов и лингвистов

Мне кажется, что я успел утомить тебя столь долгими рассуждениями. Однако, тема столь тонка и серьезна, что не спешу сетовать на многословие и лишние примеры. Далее ты еще успеешь насладиться

обещанными разъяснениями смысла Корана как слово, ниспосланное пророку Мухаммаду (ص), начало которого – сура «ал-Фатиха», а конец – сура «ал-Нас».

Такое определение, как ты узнал, относят к исламским богословам и лингвистам (и в этом с ними согласны богословы-догматики). Однако они, в целом сойдясь на таком понимании Корана, все же несколько разделились своими определениями. Одни серьезно растянули его, включив сюда перечисление всех особенностей Корана. Другие, напротив, - укоротили его. Третьи выбрали нечто срединное. Растянутое определение представлено следующими словами. Коран – это принципиально неподражаемая речь, ниспосланная пророку Мухаммаду (ص), запечатленная в письменном виде, дошедшая до нас бесспорным путем (*тауатур*), уже само чтение которой является деянием поклонения Всевышнему). Ты обращаешь внимание, что данное определение вообрало в себя упоминание о принципиальной неподражаемости, о ниспосылаемости пророку Мухаммаду (ص), о письменном запечатлении, о бесспорности пути /непрерывной передаче из поколения в поколение/ и о поклонении посредством чтения. Все это – основные особенности, отличающие Благородный Коран (хотя он обладает и множеством других отличительных признаков). Явно прослеживается, что для вполне полного и адекватного определения было бы достаточно упомянуть лишь некоторые из тех характеристик. Сторонники же данного определения пошли на многословие, исходя из мысли о необходимости подать в определении как можно более понятную и развернутую информацию.

Среди укоротивших определение есть те, кто довольствовался упоминанием лишь одной характеристики – принципиальной неподражаемости. Они аргументируют это тем, что данная характеристика относится к числу свойств, отражающих внутреннюю суть Корана, что это величайший довод истинности пророческой миссии Мухаммада (р), а также тем, что это прямой и полноправный свидетель, указывающий на бытие Корана речью Аллаха.

Среди укоротивших определение есть и те, кто упомянул две характеристики: факт ниспослания и факт принципиальной неподражаемости. Они объясняют это тем, что все остальные характеристики не являются неизменными для Корана, а также аргументируют, что уже лишь этими двумя характеристиками Коран состоялся как таковой еще при жизни пророка.

Среди укоротивших определение есть также и те, кто посчитал необходимым упомянуть такие две характеристики, как перемещение в рукописных экземплярах и непрерывную передачу из поколения в поколение. Они считают это вполне достаточным для осуществления цели: разъяснить, что есть Коран и отличить его от всего остального.

Некоторые из сторонников срединного пути упоминают лишь факт ниспослания, письменное запечатление и непрерывную передачу из поколения в поколение. Они считают это достаточным, чтобы дать

определение Корана людям, не заставшим время пророчества. Они говорят, что упомянутое относится к его очевидным принадлежностям (по отношению к тем, кто не застал пророчества), в отличие от свойства принципиальной неподражаемости, которое не является очевидным для них, а также не причисляется к неотъемлемым свойствам тех составляющих Корана, что меньше объема одной /самой малой/ суры.

Другие из сторонников срединного пути включают в определение факт ниспослания, передачу из поколения в поколение и бытие чтения одним из видов религиозного поклонения. Они считают, что именно такое определение отвечает цели исламских законоведов, а потому говорят: Коран есть слово, ниспосланное пророку Мухаммаду (ص), дошедшее до нас путем передачи из поколения в поколение, само чтение которого является деянием религиозного поклонения. «Слово», упомянутое в определении, распространяется как на отдельную лексическую единицу, так и на их сочетание (ведь, вне всякого сомнения, выведение юридических норм строится как на сочетаниях, так и на единицах, которые могут характеризоваться всеобщностью и частностью, безусловностью и ограниченностью /несомых смыслов/). Упоминание факта ниспослания пророку Мухаммаду (ρ) отсекает то, что не является ниспосланным по природе (подобно нашей повседневной речи, пророческим хадисам), а также то, что ниспослано иным пророкам (Тора, Евангелие). Упоминание факта передачи из поколения в поколение отсекает все, что относят к «исключенному из чтения» (*мансух тилауа*) и манеры чтения, не являющимися общепризнанными (будь они из разряда «известных» (*маишхур*), подобно чтению Ибн Мас'уда добавки: «следующих друг за другом» (дней) к аяту:

وَأَتِمُّوا الْحَجَّ وَالْعُمْرَةَ لِلَّهِ فَإِنْ أُحْصِرْتُمْ فَمَا اسْتَيْسَرَ مِنَ الْهَدْيِ وَلَا تَحْلِفُوا بِرُءُوسِكُمْ حَتَّىٰ يَبْلُغَ الْهَدْيُ مَجْلَهُ فَمَنْ كَانَ مِنْكُمْ مَّرِيضًا أَوْ بِهِ أَذًى مِنْ رَأْسِهِ فَفِدْيَةٌ مِنْ صِيَامٍ أَوْ صَدَقَةٍ أَوْ نُسُكٍ فَإِذَا أَمِنْتُمْ فَمَنْ تَمَتَّعَ بِالْعُمْرَةِ إِلَى الْحَجِّ فَمَا اسْتَيْسَرَ مِنَ الْهَدْيِ فَمَنْ لَمْ يَجِدْ فَصِيَامٌ ثَلَاثَةَ أَيَّامٍ فِي الْحَجِّ وَسَبْعَةً إِذَا رَجَعْتُمْ تِلْكَ عَشْرَةٌ كَامِلَةٌ ذَلِكَ لِمَنْ لَمْ يَكُنْ أَهْلَهُ حَاضِرِي الْمَسْجِدِ الْحَرَامِ وَاتَّقُوا اللَّهَ وَاعْلَمُوا أَنَّ اللَّهَ شَدِيدُ الْعِقَابِ

«И завершайте хадж и посещение ради Аллаха. Если вы затруднены, то - из жертвенных животных, что легко. И не брейте своих голов, пока не дойдет жертва со своего места. А если кто из вас болен или у него страдание в голове, то - выкуп постом, или милостыней, или жертвой. А когда вы в безопасности, то тому, кто пользуется посещением для хаджа, тому - то из жертвенных животных, что легко; а кто не найдет, то - пост три дня во время хаджа и семь, когда вернетесь; вот - десять полных. Это - для тех, у кого семья не находится при запретной мечети. И бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах силен в наказании!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 196; перевод Крачковского);

«Завершайте хадж и малое паломничество во имя Аллаха. Если вы будете задержаны, то принесите в жертву то, что сможете. Не брейте ваши головы, пока жертвенные животные не достигнут места заклания. А если кто из вас болен или из-за головы своей испытывает страдания, то он должен в качестве искупления поститься, или раздать милостыню, или

принести жертву. Если же вы находитесь в безопасности, то всякий, кто совершает малое паломничество и прерываемый хадж, должен принести в жертву то, что сможет. Если же он не сможет сделать этого, то он должен поститься три дня во время хаджа и семь дней после его окончания – всего десять дней. Это распространяется на тех, чья семья не живет в Заповедной мечети. Бойтесь же Аллаха и знайте, что Аллах суров в наказании.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 196; перевод Кулиева);

«Совершайте хадж и 'умру во имя Аллаха. Если же вам препятствуют [совершить хадж], то пошлите пожертвование, какое сможете. Брейте ваши головы только после того, как пожертвование достигнет предназначенного места. А если у кого-нибудь из вас на голове болячка или рана, то можете брить голову [с самого начала], или же поститься [вместо этого], или же раздать милостыню и принести жертву. Если вам не препятствуют совершить хадж или 'умру, то тот, кто хочет совершить 'умру и дожидаться хаджа, должен поститься три дня в Мекке и семь, когда вернется домой, всего десять дней. Это правило для тех, кто не живет в Мекке. Так бойтесь же Аллаха, и да будет вам известно, что Аллах суров в наказании".» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 196; перевод Османова).

Или «единичных» ('*ahad*), подобно чтению тех же слов того же Ибн Мас'уда («следующих друг за другом» (дней)) в аяте:

شَهْرَ رَمَضَانَ الَّذِي أُنزِلَ فِيهِ الْقُرْآنُ هُدًى لِّلنَّاسِ وَبَيِّنَاتٍ مِّنَ الْهُدَىٰ وَالْفُرْقَانِ فَمَن شَهِدَ مِنْكُمُ الشَّهْرَ فَلْيَصُمْهُ وَمَن كَانَ مَرِيضًا أَوْ عَلَىٰ سَفَرٍ فَعِدَّةٌ مِّنْ أَيَّامٍ أُخَرَ يُرِيدُ اللَّهُ بِكُمُ الْيُسْرَ وَلَا يُرِيدُ بِكُمُ الْعُسْرَ وَلِتُكْمِلُوا الْعِدَّةَ وَلِتُكَبِّرُوا اللَّهَ عَلَىٰ مَا هَدَاكُم وَلَعَلَّكُمْ تَشْكُرُونَ

«Месяц рамадан, в который ниспослан был Коран в руководство для людей и как разъяснение прямого пути и различения, - и вот, кто из вас застанет этот месяц, пусть проводит его в посту, а кто болен или в пути, то - число других дней. Аллах хочет для вас облегчения, а не хочет затруднения для вас, и чтобы вы завершили и возвеличили Аллаха за то, что Он вывел вас, - может быть, вы будите благодарны!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 185; перевод Крачковского);

«В месяц рамадан был ниспослан Коран – верное руководство для людей, ясные доказательства верного руководства и различение. Тот из вас, кого застанет этот месяц, должен поститься. А если кто болен или находится в пути, то пусть постится столько же дней в другое время. Аллах желает вам облегчения и не желает вам затруднения. Он желает, чтобы вы довели до конца определенное число дней и возвеличили Аллаха за то, что Он наставил вас на прямой путь. Быть может, вы будете благодарны.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 185; перевод Кулиева);

«Тот из вас, кого застанет месяц рамадан, в котором был ниспослан Коран — истинное руководство для людей, разъяснение прямого пути и различение [между истиной и ложью], — пусть проводит его, постясь. А если кто будет болен или в пути, то пусть постится столько же дней в другой месяц. Аллах желает вам облегчения, а не затруднения, желает, чтобы вы завершили число дней, [определенных для поста], и чтобы вы

возвеличивали Аллаха за то, что Он направил вас на истинный путь. Быть может, вы возблагодарите Его.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 185; перевод Османова).

Ничто из приведенного не именуется Кораном и не является подобным ему. Упоминание того, что уже само чтение его является деянием религиозного поклонения, исключает причисление к Корану так называемых *святостных хадисов* (хадис кудси), если те вообще являются общепризнанными.

Является ли понятие ал-Кур'ан именем собственным

Мы сказали, что *ал-Кур'аном* именуется определенную извечную характеристику и то, что подразумевают как определенные извечные слова. В этих двух понятиях никак не может быть множественности – ни в прямом, ни в переносном смысле: они просто не сопоставимы с ней, ведь множественность относится к признакам возникаемости, в то время, как они – извечны.

Учитывая сказанное, слово *ал-Кур'ан* безусловно является именем собственным. Что же касается случая, когда под *ал-Кур'аном* понимается «слово ниспосланное», то здесь нет однозначности. Однако, преобладающей точкой зрения и в этом случае является то, что *ал-Кур'ан* – имя собственное и под ним понимают ниспосланные аяты, характеризующиеся своими высочайшими особенностями и запечатленные с начала суры «ал-Фатиха» до конца суры «ал-Нас». На причисляемость тех строго определенных слов к понятию имени собственного никак не оказывает влияния множественность и разнообразие чтецов, перемещение некоего из них с места на место, изменение его возраста или внутреннего состояния. Вместе с тем, некоторые склонны рассматривать *ал-Кур'ан* именем нарицательным. И они обосновывают это возможностью всякий раз считать эти слова чем-то новым (т.е., допускать множественность), когда их читает новый чтец или записывает новый писарь. Но это мнение неприемлемо с двух точек зрения.

Во-первых. Имя нарицательное является синтаксической необходимостью, вызванной языковыми нормами (такими, как невозможность его применения в изафетном сочетании и использование определенного артикля). Здесь же языковая необходимость отсутствует.

Во-вторых. Имя нарицательное по своему смыслу является неопределенным, и все его представители действительно (а не иноказательно) разобщены и множественны. Произносительная же множественность именно иноказательна, но не действительна, ведь несомненно, что, сколько бы чтецов или писцов не имелось, все они заняты одним и тем же *ал-Кур'аном*, но никак не «одним из *ал-Кур'анов*».

Применимы ли по отношению к знаковым именам дополнительные элементы, служащие для придания определенности

Нам осталось выяснить: если *Кур'ан* является неким знаком, то как может быть позволительным применять по отношению к нему определенный артикль (*ал-*) или иные элементы и способы, служащие для придания определенности? Известно, что определенность придается лишь общим понятиям. Знак же представляет собой частность, состоящую из сути и ее индивидуальных особенностей. Индивидуальным особенностям можно придать определенность лишь применив способ, воспринимаемый внешними органами чувств (указателем, например) или употребив по отношению к ним имя собственное.

На это мы можем привести три ответа.

Первый. Можно не согласиться с тем, что определенность распространяется лишь на общие понятия.

Второй. Мы согласимся, что определенность распространяется лишь на общие понятия, но с оговоркой, что упомянутое не является истинным определением: оно лишь уточняет особенности, но не вносит полной определенности.

Третий. Приведенное определение соответствует воззрениям исламских правоведов. Они же не обуславливают в определениях разграничения по родам и классам. Единственным их ограничением служит то, чтобы определение было «объемлющим и удерживающим». А потому, исламские правоведы считают правомерным /дополнительное/ ограничение имени собственного (с чем не согласны логики).

Именование *ал-Кур'аном* сразу всей целостности и его отдельных частей

Несомненно, что *ал-Кур'аном* называют как всю целостность, так и отдельные его части, а потому, прочитавшему слово, ниспосланное целиком, говорят, что он читал *ал-Кур'ан*, так же, как прочитавшему даже один единственный аят, тоже говорят, что он читал *ал-Кур'ан*. Однако при этом имеются некоторые разногласия. Существует мнение, что слово *Кур'ан* истинно для обоих случаев, а потому можно считать его общим по смыслу, а его значение следует отнести к общим понятиям.

Существует мнение также, что употребление этого имени по отношению ко всей целостности сразу является истинным, прямым смыслом, а по отношению к отдельным частям – переносным. На поверку же оно принадлежит к формально общим понятиям. И это подтверждается тем, что при упоминании данного имени на ум приходит как мысль о целостности, так и об отдельных частях. А в том, что это в первую очередь приходит на ум, – показатель истинности. Выводы о том, что данное название есть имя собственное, не допускает его причисление к общим по смыслу, а потому остается, что это – формально общее понятие. И именно это мы понимаем со слов исламских правоведов: «Чтение *ал-Кур'ана* запрещается тому, кто находится в состоянии религиозной

оскверненности», ведь здесь они имеют в виду запрет на чтение как всей его целостности, так и отдельных его частей.

Коран – Книга руководства и чуда

Мы должны сказать, что Коран – Книга руководства и чуда. Так он ниспослан, об этом он повествует, и на это он указывает. И всякое знание, связанное с Кораном через его будущность таковым или с точки зрения его будущности руководством и чудом, относится к корановедению /наукам Корана/. Данное положение вполне явно прослеживается в религиозных и языковых знаниях.

Что же касается естествознания, различного рода человеческих знаний и умений, достигших определенных высот наук (геометрия, арифметика, астрономия, экономика, обществоведение, биология, химия, зоология, ботаника), – то ничто из них нельзя отнести к корановедению /наукам Корана/. Это связано с тем, что Коран не был ниспослан ради обоснования и доказательства, к примеру, той или иной теоремы из геометрии или подтверждения какого-либо из ее положений. Подобным же образом и геометрия, – она не разработана /именно/ для разъяснения коранических аятов и раскрытия коранических секретов (так же, как и другие естественные науки и ремесла), хотя Коран и призывает к приобретению тех знаний и овладению теми специализациями. Мы утверждаем, что те науки и ремесла нельзя отнести к корановедческим знаниям, поскольку весьма очевидна большая разница между тем, чем Коран поощряет овладевать, и между знанием, на проблемы и нормы которого он указывает, или которое, своими проблемами, положениями и частностями *служит* Корану. Вполне понятно, что первое никак нельзя причислить к корановедческим наукам (корановедению), чего не скажешь о втором. Именно к этой мысли мы и хотим тебя подвести, дабы ты, в свою очередь, утвердился в ней.

Коран призывает к /здравому/ использованию вселенских благ

Конечно же! Вне всякого сомнения, Коран призывает постигать естественные науки и овладевать различными прикладными знаниями. Он словно подталкивает нас к использованию всего, что мы видим вокруг. Аллах Всевышний говорит:

قُلْ انظُرُوا مَاذَا فِي السَّمَاوَاتِ وَالْأَرْضِ وَمَا تُغْنِي الْآيَاتُ وَالنُّذُرُ عَنْ قَوْمٍ لَّا يُؤْمِنُونَ

«Скажи: "Посмотрите, что на небесах и на земле!" Но не помогут знамения и вестники людям, которые не веруют!» (Коран, сура унус» (10), аят 101; перевод Крачковского);

«Скажи: «Скажи: «Понаблюдайте за тем, что на небесах и на земле». Но знамения и увещания не приносят пользы тем, кто не уверовал!»» (Коран, сура унус» (10), аят 101; перевод Кулиева);

«Скажи [, Мухаммад]: "Задумайтесь о том, что на небесах и на земле". И не будет пользы от знамений и увещаний тем, кто не уверовал!» (Коран, сура унус» (10), аят 101; перевод Османова).

Он, да возвеличится Его мудрость, говорит также:

وَسَخَّرَ لَكُمْ مَّا فِي السَّمَاوَاتِ وَمَا فِي الْأَرْضِ جَمِيعاً مِّنْهُ إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَاتٍ لِّقَوْمٍ يَتَفَكَّرُونَ

«И Он подчинил вам то, что в небесах, и то, что на земле, - все, исходящее от Него. Поистине, в этом - знамения для людей размышляющих!» (Коран, сура «ал-Джасийа» (45), аят 13; перевод Крачковского);

«Он подчинил вам то, что на небесах, и то, что на земле. Воистину, в этом — знамения для людей размышляющих.» (Коран, сура «ал-Джасийа» (45), аят 13; перевод Кулиева);

«Своею волею Он полностью подчинил вам то, что на небесах, и то, что на земле. Воистину, в этом — знамения для людей размышляющих.» (Коран, сура «ал-Джасийа» (45), аят 13; перевод Османова).

А коль скоро так, то мусульманам (ведь именно к ним идет обращение) никак не подобает отворачиваться от того, что они должны осваивать ради извлечения всеобщей пользы, как не подобает отказываться от овладения естественными науками. Мусульманам не подобает лишать себя благости использовать те величайшие силы, что заложены в хранилищах небес и земли. Именно поэтому наши ученые утверждают, что изучение тех наук и овладение теми специальностями является одной из общественных обязанностей нашего сообщества (коль скоро мусульмане нуждаются в них, поскольку последние служат интересам индивида или общества).

Это связано с тем, что продолжение существования в этой жизни — за наиболее приспособленным, и жизнь в этом мире — за оснащенным согласием. Оснащенность же, как это было и есть, строится на продвинутой в науке и развитости в индустрии. И... горе же слабаку среди нас! А Аллах Всевышний говорит:

وَأَعِدُّوا لَهُمْ مَّا اسْتَطَعْتُمْ مِّن قُوَّةٍ وَمِنْ رِبَاطِ الْخَيْلِ تُرْهِبُونَ بِهِ عَدُوَّ اللَّهِ وَعَدُوَّكُمْ وَآخَرِينَ مِّن دُونِهِمْ لَا تَعْلَمُونَهُمُ اللَّهُ يَعْلَمُهُمْ وَمَا تُنْفِقُوا مِن شَيْءٍ فِي سَبِيلِ اللَّهِ يُوَفَّ إِلَيْكُمْ وَأَنْتُمْ لَا تُظْلَمُونَ

«И приготовьте для них, сколько можете, силы и отрядов конницы; ими вы устрашите врага Аллаха, и вашего врага, и других, помимо них; вы их не знаете, Аллах знает их. И что бы вы ни издержали на пути Аллаха, будет полностью возмещено вам, и вы не будете обижены.» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 60; перевод Крачковского);

«Приготовьте против них сколько можете силы и боевых коней, чтобы устрашить врага Аллаха и вашего врага, а также тех, которых вы не знаете, но которых знает Аллах. Что бы вы ни израсходовали на пути Аллаха, вам будет возвращено сполна, и с вами не поступят несправедливо.» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 60; перевод Кулиева);

«Приготовьте [, верующие,] против неверующих сколько можете военной силы и взнузданных коней — таким образом вы будете держать в страхе врагов Аллаха и ваших врагов, а сверх того и иных [врагов], о которых вы и не догадываетесь, но Аллаху ведомо о них. И сколько бы вы ни потратили на пути Аллаха, вам будет уплачено сполна и к вам не будет

проявлена несправедливость.» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 60; перевод Османова).

Пророк же (ص), по запечатленному у Муслима со слов Абу Хуруйра, говорил: «Верующий, обладающий силой, предпочтительнее слабого, хотя в каждом /из них/ - благо. /В любой ситуации/ стремись к тому, что является действительно полезным для тебя. Обращайся за поддержкой к Аллаху и не опускай в бессилии руки. А если тебя постигло нечто /неприятное/, то не говори: «О, если бы я сделал так-то, то получилось бы так-то!», однако скажи: «То, что предопределил и пожелал Аллах – произошло», ведь, воистину, «если бы» открывает /дверь/ перед шайтаном»²²⁹.

Чудеса Корана, проявляющиеся с позиций развивающихся научных знаний

Мне не хотелось бы завершать начатую тему без упоминания другой вещи, заслуживающей внимания и изучения. Фактом является то, что Коран, будучи руководством и чудом, взывает к человеческому разуму и призывает направить пристальный взор на вселенную с ее небом и землей, сушей и водой, животными и растениями, особенностями и феноменами, законами и порядками. И все это – чудеснейшим образом, поскольку представлено оно речью Ведающего о секретах вселенной, Осведомленного о ее тонкостях, Объемлющего полнотой ее сведений. Заметим, при этом, что Коран был явлен человеку совершенно неграмотному, выросшему в абсолютно невежественном обществе, которое не имело ни малейшего отношения к наукам и упорядочиванию сведений, а также не было осведомлено о соответствующих книгах и исследованиях (а некоторые из областей знаний вообще начали развиваться много позже ниспослания /заключительного/ откровения). Так откуда же у такого неграмотного человека, как Мухаммад, эта всеобъемлющая Книга, как не от Всеведающего и Мудрого? Всевышний, провозглашая и указывая на это чудо, говорит:

وَمَا كُنْتَ تَتْلُو مِنْ قَبْلِهِ مِنْ كِتَابٍ وَلَا تَخُطُّهُ بِيَمِينِكَ إِذًا لِآرْتَابِ الْمُبِطِلُونَ بَلْ هُوَ آيَاتٌ بَيِّنَاتٌ فِي صُدُورِ الَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ وَمَا يَجْحَدُ بِآيَاتِنَا إِلَّا الظَّالِمُونَ

«Ты не читал до него никакого писания и не чертил его своей десницей; иначе пришли бы в сомнение считающие это пустым. Да, это - знамения ясные в груди тех, которым даровано знание; отрицают Наши знамения только тираны!» (Коран, сура «ал-‘Анкабут» (29), аяты 48, 49; перевод Крачковского);

«Ты не читал прежде ни одного Писания и не переписывал его своей десницей. В противном случае приверженцы лжи впали бы в сомнение. Напротив, это – ясные аяты в груди тех, кому даровано знание, и только беззаконники отвергают Наши знамения.» (Коран, сура «ал-‘Анкабут» (29), аяты 48, 49; перевод Кулиева);

²²⁹ Хадис приводится в Сборнике правильных хадисов имама Муслима (№ 2664).

«Ты до него (т. е. Корана) не читал какого-либо писания, и ты не переписывал его своей рукой. В противном случае опровергатели [Корана] впали бы в сомнение. Напротив, оно (Писание, т. е. Коран) — ясные знамения в сердцах тех, кому даровано знание, и не признают Наши знамения только нечестивцы.» (Коран, сура «ал-‘Анкабут» (29), аяты 48, 49; перевод Османова).

Сейчас вполне уместно было бы привести пару примеров из Корана.

Пример первый. В суре «ан-Нур» Аллах Всевышний говорит:

أَلَمْ تَرَ أَنَّ اللَّهَ يُزْجِي سَحَابًا ثُمَّ يُؤَلِّفُ بَيْنَهُ ثُمَّ يَجْعَلُهُ رُكَّامًا فَتَرَى الْوَدْقَ يَخْرُجُ مِنْ خَلَالِهِ وَيُنَزِّلُ مِنَ السَّمَاءِ مِنْ جِبَالٍ فِيهَا مِنْ بَرَدٍ فَيُصِيبُ بِهِ مَنْ يَشَاءُ وَيَصْرِفُهُ عَنِ مَن يَشَاءُ يَكَادُ سَنَآ يَرْقَهُ يَذْهَبُ بِالْأَبْصَارِ

«Разве ты не видишь, что Аллах гонит облака, потом соединяет их, потом превращает в тучу, и ты видишь, как из расщелин ее выходит ливень. И низводит Он с неба горы, в которых град, и поражает им, кого желает, и отклоняет, от кого пожелает. Блеск молнии Его готов унести зрение.» (Коран, сура «ал-Нур» (24), аят 43; перевод Крачковского);

«Разве ты не видишь, что Аллах гонит облака, потом соединяет их, потом превращает их в кучу облаков, и ты видишь, как из расщелин ее изливается ливень. Он низвергает град с гор, которые на небе. Он поражает им, кого пожелает, и отвращает его, от кого пожелает. Блеск их молний готов унести зрение.» (Коран, сура «ал-Нур» (24), аят 43; перевод Кулиева);

«Разве ты не видишь, что Аллах рассеивает облака, потом сгоняет их вместе, затем обращает в тучи, из которых, как ты видишь, ниспадает ливень. И Он низвергает с неба горы туч, полных града, поражает им, кого захочет, и отгоняет, от кого захочет. Блеск Его молний чуть ли не ослепляет [людей].» (Коран, сура «ал-Нур» (24), аят 43; перевод Османова).

Скажи мне, ради Бога, разве тебя не охватывает удивление, когда ты читаешь этот благородный текст, который /кроме всего прочего/ соответствует современным научным воззрениям касательно таких природных явлений, как облака, дождь, молнии?!

Пример второй. В суре «ал-Кийама» Аллах Всевышний, разъясняя и демонстрируя полноту Своего могущества, проявляющуюся в воскрешении человека после смерти, говорит:

أَيَحْسَبُ الْإِنْسَانُ أَلَّنْ نَجْمَعَهُ عِظَامَهُ بَلَىٰ قَادِرِينَ عَلَىٰ أَنْ نُسَوِّيَ بَنَانَهُ

«Разве думает человек, что Мы никогда не соберем его костей? Да, способны Мы подобрать его пальцы.» (Коран, сура «ал-Кийама» (75), аяты 3, 4; перевод Крачковского);

«Неужели человек полагает, что Мы не соберем его костей? Конечно! Мы способны восстановить даже кончики его пальцев» (Коран, сура «ал-Кийама» (75), аяты 3, 4; перевод Кулиева);

«Неужели человек полагает, что Мы не соберем его [истлевших] костей? Да, Мы можем восстановить даже пальцы его.» (Коран, сура «ал-Кийама» (75), аяты 3, 4; перевод Османова).

Обрати внимание на упоминание здесь именно «кончиков пальцев», а затем послушаем, что говорит родившаяся совсем недавно наука установления личности. Она констатирует, что одним из тончайших и удивительнейших вещей в строении человеческого тела является рисунок на кончиках пальцев. Более того, ни при каких обстоятельствах невозможно обнаружить двух схожих рисунков, а потому, именно на этом факте основывается множество судебных решений и разбирательств, так

فَتَبَارَكَ اللَّهُ أَحْسَنُ الْخَالِقِينَ

«... благословен же Аллах, Наилучший из творцов!» (Коран, сура «ал-Муминун» (23), аят 14; перевод Кулиева);

Я не хочу более обременять тебя столь долгим отступлением. Демонстрациям подобных чудес Корана посвящены отдельные исследования. Здесь же – это лишь беглое знакомство, помогающее осознать понимаемое под *корановедением*, отдать должное приведенному ас-Суйутий в работе «ал-Иткан», и оговорить приведенное Ибн ал-Араби в работе «ат-Та’уил».

Один Аллах объемлет знанием /все/ сокровенности Своей Книги. Мир же, со всеми теми рождающимися и развивающимися знаниями, продолжает раскрывать и толковать Коран, обнаруживая все новые чудеса и тайны, подтверждая Его, да возвеличится упоминание Его, слова:

سَنُرِيهِمْ آيَاتِنَا فِي الْأَفَاقِ وَفِي أَنفُسِهِمْ حَتَّىٰ يَتَبَيَّنَ لَهُمْ أَنَّهُ الْحَقُّ أَوَلَمْ يَكْفِ بِرَبِّكَ أَنَّهُ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ شَهِيدٌ

«Мы покажем им Наши знамения по странам и в них самих, пока не станет им ясно, что это – истина. Разве не достаточно для твоего Господа, что Он о всякой вещи свидетель?» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 53; перевод Крачковского);

«Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина. Неужели не достаточно того, что твой Господь является Свидетелем всякой вещи?» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 53; перевод Кулиева);

«Скоро Мы покажем им Наши аяты в разных краях и среди них самих, пока они не удостоверятся, что он (т. е. Коран) – истина. И неужели [им] не достаточно того, что Господь твой — свидетель всему сущему?» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 53; перевод Османова).

وَاللَّهُ غَالِبٌ عَلَىٰ أَمْرِهِ وَلَكِنَّ أَكْثَرَ النَّاسِ لَا يَعْلَمُونَ

«... Аллах властен вершить Свои дела, однако большинство людей не ведает об этом.» (Коран, сура «Йусуф» (12), аят 21; перевод Кулиева).

* * *

А. Действительность откровения, его виды и формы

В религиозном плане, откровение означает, что Аллах Всевышний открывает избранному из рабов Своих те виды руководства и знания, с которыми Он пожелал его ознакомить. Однако это происходит неким таинственным, сокрытым и непривычным для людей способом.

Известны различные виды откровения. Оно может проходить через речевое общение между рабом и его Господом, как случилось с Мусой, с

которым говорил Аллах. Оно может проходить через внушение, когда Аллах вселяет в сердце Своего избранника некие прочные и однозначные знания, воспринимаемые как само собой разумеющееся. Оно может проходить через вещие сновидения, которые затем абсолютно точно воплощаются в реальности. Оно может проходить посредством *амин алауахй* – Джибрила (мир ему!), – благородного ангела, обладателя силы и возможностей при Владыке Трона, повинующегося и доверенного. Этот вид откровения является наиболее известным и частым (кораническое откровение – целиком из этого рода), и это – то откровение, что именуется «явным» – *ал-уахй ал-джалий*. В суре «аш-Шу‘ара» Аллах Всевышний говорит:

نَزَلَ بِهِ الرُّوحُ الْأَمِينُ عَلَى قَلْبِكَ لِتَكُونَ مِنَ الْمُنذِرِينَ بِلِسَانٍ عَرَبِيٍّ مُبِينٍ

«Снизошел с ним дух верный на твое сердце, чтобы оказаться тебе из числа увещающих, на языке арабском, ясном.» (Коран, сура «ал-Шу‘ара» (26), айаты 193 – 195; перевод Крачковского);

«Верный Дух (Джибрил) сошел с ним на твое сердце, чтобы ты стал одним из тех, кто предостерегает. Оно ниспослано на ясном арабском языке.» (Коран, сура «ал-Шу‘ара» (26), айаты 193 – 195; перевод Кулиева);

«с которым снизошел верный Дух на твое сердце, чтобы ты стал одним из увещателей, [но] на ясном арабском языке.» (Коран, сура «ал-Шу‘ара» (26), айаты 193 – 195; перевод Османова).

Ангел откровения нисходил различными способами. Когда-то он представал перед Посланником в своем действительном ангельском облики, когда-то – в образе человека (и присутствующие видели и слышали его), когда-то он нисходил к Посланнику невидимым. В последнем случае, за обладателем пророческой миссии наблюдались явные изменения, указывающие на подверженность неким внешним воздействиям. Он издавал хрип, подобный храпу спящего, он кратковременно уходил в себя. Это напоминало обморочное состояние и потерю сознания, но никак не являлось таковым, поскольку в действительности то было лишь полное погружение в духовную встречу с ангелом и отход от пребывания в обычном человеческом состоянии. Это оказывало свое воздействие и на его тело /телесную природу/: он хрипел, ощущал тяжесть, мог обливаться потом даже в очень холодный день. Когда-то откровение воспринималось Посланником как звон /громыхание/ колокола, и этот вид был наиболее тягостным. Иногда, находящиеся рядом могли слышать у его лица некий звук, напоминающий пчелиный гул. Окружающим тот звук ни о чем не говорил, в то время, как Пророк (ص) слушал и внимал внушаемое. Он четко, явно и однозначно знал, что это – божественное откровение, и в том у него не было ни малейшего сомнения. С прекращением откровения, он обнаруживал нисшедшее – присутствующим и прочно запечатленным в своей памяти, словно откровение было записано в его сердце.

Упомянутое выше подтверждается многочисленными аргументами из религиозных источников (Коран и сунна). О некоторых из них мы уже

поведали в разговоре о поэтапном нисхождении Корана. Среди тех аргументов и следующие слова Всевышнего:

وَمَا يَنْطِقُ عَنِ الْهَوَىٰ ۖ إِنْ هُوَ إِلَّا وَحْيٌ يُوحَىٰ

«И говорит он не по пристрастию. Это – только откровение, которое ниспосылается.» (Коран, сура «ал-Наджм» (53), айаты 3, 4; перевод Крачковского);

«Он не говорит по прихоти. Это – всего лишь откровение, которое внушается.» (Коран, сура «ал-Наджм» (53), айаты 3, 4; перевод Кулиева);

«И речи он ведет не по прихоти [своей]: они (т. е. речи) — лишь откровение внушенное.» (Коран, сура «ал-Наджм» (53), айаты 3, 4; перевод Османова).

Среди тех аргументов и хадис, приведенный у имама ал-Бухари от матери правоверных – ‘А’иша (да будет доволен ею Аллах), когда ал-Хариса ибн Хишам спросил Посланника Аллаха (ص): «О, Посланник Аллаха, как приходит к тебе откровение?», на что Посланник Аллаха (ص) ответил: «Иногда оно приходит подобным звону колокола, и это наиболее тягостно для меня. Когда оно отступает, я обнаруживаю себя воспринявшим то, что мне сказано. Иногда же ангел принимает передо мной обличие человека и говорит мне, а я воспринимаю»²³⁰. Затем ‘А’иша добавила: «Я видела, как в очень холодный день на него нисходило откровение. И когда оно прекращалось, на его лбу выступал пот».

Б. Откровение с точки зрения науки

Известно, что противники и неприятели откровения не верят в божественный закон и не принимают его аргументы. Они особым, подходящим для себя образом, верят в разум, а также в то, что на сегодня они определяют знанием. Знание же по их определению есть свод достоверных сведений о бытии и бытийностях, выявленных в ходе последних исследований. Они приняли сомнение за основу исследований и сделали его источником получения категорического суждения, которое может подтверждаться посредством лишь внешних органов чувств (и ничем другим). Они поставили сомнение во главу угла, признают лишь ощущаемое внешними органами чувств и не придают значения отдельно взятым умозаключениям. Таким образом, они загнали себя в жесткие рамки материи, и долгое время продолжали отвергать все, что кроме нее. В своих сомнениях, в своем пренебрежении понятиями божественности, пророчества и откровения они зашли так далеко, как не бывало в самые темные времена полного невежества. И лишь само знание сотрясло их настолько, что они были вынуждены поменять свою точку зрения относительно стоящего за материей (о чем, если Аллаху будет угодно, еще предстоит разговор). Сейчас же мы начинаем представлять научные аргументы откровения, поскольку они, в действительности, подтверждают возможность такого явления и помогают осознать его. Возможность же

²³⁰ Достоверный хадис. Приводится у имама ал-Бухари, у имама Муслима.

откровения является первой ступенью нашей темы (и это видно из базовых основ следующего умозрительного аргумента), а потому, нет ничего удивительного, что те научные аргументы занимают особое, первоочередное место.

Аргумент первый.

Искусственное усыпление, или гипноз. Это научно установленное явление открыл немецкий доктор Месмер в XVIII веке. Целый век ему и его последователям пришлось бороться за признание данного явления в научных кругах. В конце концов, после опытов на многих тысячах людей, ученым пришлось признать это явление. Впоследствии, посредством гипноза было зафиксировано следующее.

1. У человека есть внутренний разум, и он несколько выше его обычного разума.

2. В состоянии гипноза человек способен видеть и слышать на значительных расстояниях, способен читать из-за преграды, оповещать о предстоящих событиях (о которых в мире внешних органов чувств нет ни малейшего намека).

3. У данного явления множество уровней, и каждому из них соответствует свой уровень внутреннего разума.

4. Состояние гипноза может достигать такой степени, при которой промежуточный дух покидает свое тело, незримо находясь где-то вне него. Это состояние весьма напоминает состояние смерти (и жизнь поддерживает лишь некая скрытая связь между духом и телом).

5. Кроме всего прочего, было установлено наличие духа.

6. Дух абсолютно независим от тела.

7. После высвобождения, дух не распадается.

8. После освобождения от связи с материей, дух объединяется с другими, ранее него высвободившимися духами.

Существуют и другие выводы, которые мы не можем принять безоговорочно, хотя, в общем, и принимаем это знание, ведь основная часть ее аргументов нашла подтверждение в ходе многочисленных опытов и продолжительных наблюдений. На западе у гипноза множество приверженцев из числа ученых и студентов. По нему существуют специальные курсы и книги. Есть специализированные лечебные учреждения, где людей лечат с его помощью.

Это не является нашей основной темой, дабы мы углублялись в изучение этого рода знаний, его историю, опыты и пользу. Мы лишь хотим предоставить общие сведения о нем, которые показали бы тебе, до какой степени Аллах проявил в наше время блистательные знамения. А ведь проявлены они были руками естествоведов, которые рьяно отвергали то, что за материей. И вот, по милости Аллаха, они становятся теми, кто обнаруживает и безоговорочно доказывает наличие нематериального начала, подтверждая слова Всевышнего:

سَنُرِيهِمْ آيَاتِنَا فِي الْأَفَاقِ وَفِي أَنْفُسِهِمْ حَتَّىٰ يَتَبَيَّنَ لَهُمْ أَنَّهُ الْحَقُّ أَوَلَمْ يَكْفِ بِرَبِّكَ أَنَّهُ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ

شَهِيدٌ

«Мы покажем им Наши знамения по странам и в них самих, пока не станет им ясно, что это – истина. Разве не достаточно для твоего Господа, что Он о всякой вещи свидетель?» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 53; перевод Крачковского);

«Мы покажем им Наши знамения по свету и в них самих, пока им не станет ясно, что это есть истина. Неужели не достаточно того, что твой Господь является Свидетелем всякой вещи?» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 53; перевод Кулиева);

«Скоро Мы покажем им Наши аяты в разных краях и среди них самих, пока они не удостоверятся, что он (т. е. Коран) – истина. И неужели [им] не достаточно того, что Господь твой — свидетель всему сущему?» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 53; перевод Османова).

Мы приводим в качестве примера именно опыт гипноза, поскольку это позволяет приблизиться к пониманию откровения. Гипнотическое явление мне приходилось наблюдать лично. Это было в Клубе «Мусульманской молодежи», на глазах у множества образованных людей. Они пришли на весьма важную лекцию, посвященную гипнозу и доказательству возможности его применения в качестве орудия по изменению внутренних убеждений и веры индивида. Следует заметить, что до такого порой опускаются некоторые миссионеры. Подобному подвергся, в частности, один из лучших представителей исламской молодежи (тот ужасный случай, произошедший в 1351 г. х., не столь далек от нас).

Лектор, специалист по гипнозу, представил подопытного, в роли которого выступил некий юноша. Юноша был склонен к восприятию, а специалист – к оказанию особого воздействия на подопытного. Первый был слабодушен, второй – силен (вообще, понятие слабости и силы многогранно, но здесь не место для подобных разъяснений). Специалист направил несколько пронзительных и глубоких взглядов в глаза подопытного, произвел несколько тянущих движений, и подопытный захрапел. Он побледнел, его тело замерло, а обычные органы чувств перестали действовать. Присутствующие неоднократно кололи его иглой, но тот никак не реагировал на это и ничем не выказывал своих ощущений. Тем самым, мы убедились, что он находится в гипнотическом сне. Гипнотизер получил полную власть над подопытным. Он спросил его: «Как твое имя?», и тот сообщил свое действительное имя, на что специалист сказал: «Это не твое имя. Твое имя таково...» (и назвал ему другое, вымышленное имя). Затем он начал повторять подопытному это новое имя и стирать следы старого, действительного, посредством внушения ложных аргументов, направляемых в виде команд и запретов. Он таким образом диктовал ему ложную информацию и налагал предписания, что подопытный легко поддавался обману и повиновался.

Затем гипнотизер и присутствующие, в ходе разговора, неожиданно обращались к нему по действительному имени, но тот не откликался.

Когда же к нему обращались по только что вымышленному имени, он, не задумываясь, отзывался.

После этого гипнотизер приказал подопытному помнить свое новое (якобы – действительное) имя в течение получаса после пробуждения, а затем разбудил его и принялся продолжать лекцию. Находящиеся в зале неожиданно произносили настоящее, а затем и вымышленное имя парня, но отзывался он только на второе. Так продолжалось оговоренные полчаса, после которых подопытный вернулся в свое изначальное состояние.

Посредством данного опыта, специалист показал, что гипнотизер способен стереть в душе гипнотизируемого любую информацию, невзирая на прочность ее запечатления (подобно собственному имени) или святость ее положения (подобно внутренним религиозным убеждениям).

В нашем случае, гипнотизер продемонстрировал возможность стирания лишь имени, но не религиозных убеждений по двум причинам. Во-первых, стирание религиозных убеждений есть греховная агрессия и гнусное преступление, что было бы неприемлемо ни для лектора, ни для присутствующих. Во-вторых, имя человека закреплено устойчивее его религиозных убеждений, а потому его стирание вызывает большее удивление, также как возможность стирания имени дает понять, что стирание религиозных убеждений представилось бы еще более простым делом.

Данный пример, подкрепленный научным обоснованием, приблизил к моему пониманию то, как на практике осуществлялась передача откровения, что, в свою очередь, позволило мне прийти к следующему научному объяснению. Передача откровения посредством ангела представляет собой некую связь между ним и Посланником, когда первый оказывает воздействие на второго и второй подвергается воздействию первого. Такое происходит при особой обоюдной способности на подобное: первый, являя собой чисто духовную природу, обладает способностью внушать и воздействовать, второй, будучи духовно очищенным настолько, что его чистота сопоставима с чистотой ангела, обладает потенциалом восприятия от него. В соответствующих условиях, находясь под воздействием ангела, Посланник выходит из своего обычного состояния (что внешне также отражается на нем). В этом состоянии он целиком погружен в процесс получения и восприятия. В результате, воспринятое настолько присутственно и живо запечатляется в его душе и сердце, будто оно записано где-то у него внутри.

Можешь ли ты представить, о, благородный читатель, что одно создание способно оказывать такое воздействие на душу другого через гипноз, а Владыка всех сил и мощи не способен на подобное посредством откровения? Нет и еще раз нет. Воистину, все Ему подвластно.

Аргумент (научный) второй. Современные знания позволили изобрести удивительные вещи, которые мы прекрасно знаем и постоянно используем. Телефон, беспроводная передача, микрофон, радио. Посредством всего этого, человеку удается разговаривать, объяснять,

давать указания на огромных расстояниях. После осуществления этих материальных изобретений, можно ли себе представить, что всемогущий Господь не в состоянии внушить то, что Он пожелает, неким рабам Своих посредством ангела или кого-то еще? Много выше Аллах того, что говорят о Нем.

Аргумент третий. Знания позволили также наполнить некие пластины, изготовленные из неживой материи, звуками и песнями, чтением Корана и речью. Те пластины, что мы во множестве имеем под рукой, четко и точно передают нам запечатленное на них, и это никто не может отвергать.

Неужели, имея подобные изобретения, кто-то будет считать невероятным, что Всемогущий Всевышний, посредством ангела, или без такого посредничества, наполнил чистые человеческие души из числа особых рабов Своих пречистой речью, ведущей людей, выявляющей божественную истину, и сделал это так, что речь та оказалась словно высеченной в сердце Посланника, который четко и точно руководствовался ею?

Аргумент четвертый. Порой, в мире простейших живых организмов мы наблюдаем чудеса упорядоченности и производимых действий. Это бывает столь удивительным, что подобное мы никак не можем отнести к производимому за счет их собственного мышления или слепого инстинкта. Данный факт убеждает нас в наличии некой высшей воли, которая внушает тем существам являть удивительные деяния, демонстрируя точность и ухищрения.

Если подобное имеет место в мире животных, то в мире людей это должно быть более вероятным, ведь потенциальная готовность человека к связи с высшим миром значительно сильнее, а восприятие – совершеннее. И такое вполне может происходить посредством откровения.

Если тебе нужны примеры высшего внушения по отношению к живым существам, то, вот они: муравей и пчела (учитывая то, что они делают, и четкость их организованности). Вот тебе и еще одно странное существо, названное «аксиклуб»²³¹. Профессор Сорбонского университета Милин Идуар²³² говорит о нем следующее. «Живые существа, называемые «аксиклуб» живут уединенно, и умирают сразу после того, как отложат яйца. Их потомство появляется в виде безногих червей, абсолютно беспомощных перед любой агрессией. В таком состоянии они неспособны раздобыть себе еду, и должны целый год прожить в закупоренном пространстве в полном покое, а иначе им грозит гибель. Мы наблюдаем, что будущая мамаша, когда подходит время отложить яйцо, ищет кусок древесины и принимается делать в нем длинный лаз. Когда лаз готов, она заполняет его припасом, достаточным одному малышу в течение года. Припас представляет собой бутоны цветов и сахаросодержащие листочки. Заполнив лаз припасом, она откладывает одно яйцо, над которым, из

²³¹ Название дано в транслитерации с арабского.

²³² Имя дано в транслитерации с арабского.

древесных опилок, переработанных ею в кашу, делает пробку. Затем, над той пробкой она собирает второй припас и откладывает новое яйцо. Так продолжается до тех пор, пока она не отложит все яйца. После этого, она покидает строение и погибает».

Так кто же обучил то слабое и бездумное насекомое столь изумительному ремеслу? Кто дал им понять (в то время, как они погибают сразу же после кладки), что их малыши будут вынуждены существовать слабыми и беспомощными в течение целого года? Кто внушил ее сердцу такую заботу, которая заставляет возлагать на себя столь тяжкое бремя по откладыванию яиц?

Нет никакого сомнения, что именно Всеустроитель бытия дает созданиям знание, необходимое для существования и поддержания себя в порядке. И Он делает это не через внешние органы чувств, которые не способны получить того знания. Для естествоиспытателя было бы совершенно напрасно и неразумно, с одной стороны, подтверждать наличие божественного внушения к ничтожнейшим из насекомых, а с другой – отвергать наличие подобного по отношению к человеческому виду, в то время, как он испытывает самую серьезную необходимость в подобном откровении и внушении как в индивидуальной, так и в общественной жизни.

Аргумент пятый. Человеческий талант и гениальность, которую Платон определяет как божественное состояние, порожденное высшими внушениями. Философы утверждают, что это некое возвышенное состояние, не имеющее отношения к разуму. Физики говорят, что это природный дар, который невозможно обрести посредством обучения или мыслительной деятельности.

Вот примеры талантливости и талантов, которые прольют свет на тему откровения и позволят указать прямой путь для растерянных и заблудших.

1. Английский профессор Майср²³³, преподаватель психологии в университете Кембридж, в своей большой книге, названной «Человеческая личность», пишет следующее. «У мистера Байдлр²³⁴ была особенность, весьма близкая к чудесам: он был способен моментально определять даже семи или восьмизначный ответ для задач на умножение. И если его спрашивали, к примеру, какие два числа нужно перемножить, чтобы получить 17861, он моментально отвечал, что это 337 на 53. При этом он говорил, что и сам не знает, как ему удастся дать ответ. Ответ для него был сродни природному инстинкту».

2. Передается, что великий французский поэт Сулли Брудум²³⁵ как-то сказал: «Иногда со мной происходит такое, что я внезапно нахожу доказательство для геометрической теоремы, рассказанной мне год назад. И это – без малейшего внимания к ней с моей стороны».

²³³ Имя дано в транслитерации с арабского.

²³⁴ То же.

²³⁵ То же.

3. Французский поэт, мсье Райна²³⁶, вспоминает, что чаще он засыпает, не довершив начатого стихотворения. Проснувшись же, он обнаруживает его завершенным.

4. Французский поэт Мусийа²³⁷ говорит: «Я ничего не делаю, а просто слушаю навеваемое мне и записываю. Мне кажется, будто какой-то незнакомец шепчет мне на ухо».

Подобные примеры подтверждают наличие у некоторых людей скрытых духовных связей, которые неким непривычным для нас способом поддерживают человека знанием и руководством. Данный факт приближает к нашему восприятию понятие откровения. И это тогда, когда сомнения в отношении него настолько возросли, что люди стали отвергать категории божественности и пророчества, когда они /позволяют себе/ насмеяться над религиями и божественными законами, в то время, как последние являются величайшими факторами социальных и идейных изменений в человеке. Именно вера служила причиной крупнейших событий, изменивших течение истории. Так можно ли вообразить, что те величайшие факторы и происшествия могли быть основаны на больших иллюзиях или намеренной лжи?!

Аргумент шестой. Современная наука констатирует наличие у некоторых людей способности являть такие выходящие за рамки обычных человеческих возможностей духовные явления, о которых ученые и не могли мечтать. Отмечают, что люди, являющие подобное, находились в состоянии забытья и оцепенения. Ученым не удается дать на это какое-то материалистичное, опирающееся на внешние органы чувств, объяснение. Те явления тщательно изучались, а лучшие в мире фокусники, приглашенные в качестве экспертов, отмечали, что наблюдаемое никоим образом не относится к фокусничеству, но представляет собой некие духовные явления, никак не связанные с ловкостью рук.

Такова одна из реалий современной науки. Установлено, что некоторым людям в состоянии забытья открываются возможности обнаружения и другие духовные явления. Разве после этого может оставаться невероятной мысль о предоставлении Аллахом некоторым выдающимся созданиям возможности научных открытий посредством откровения (в то время, как таковые совершенны разумом и моралью)? Для взора видящих все абсолютно явно!

В. Откровение с позиции разума

Научные аргументы, приведенные выше, позволили узнать, что откровение имеет место быть, и что оно весьма близко к своему проявлению. Сейчас мы приведем умозрительный довод о том, что это потенциально возможное явление происходило в действительности. Мы утверждаем, что об этом нас известил Правдивый и Непорочный

²³⁶ То же.

²³⁷ То же.

Мухаммад (ص), а все, о чем известил нас он, является непреложной истинной. Это и необходимо подтвердить. Что касается довода, подтверждающего извещения о том со стороны Правдивого и Непорочного, так это известные тебе упоминания об откровении, имеющиеся в Книге и сунне. Что касается довода о том, что любые вести, полученные от Правдивого и Непорочного, есть непреложная истина, так он заключен в самом смысле понятия правдивости и непорочности. Что же касается довода о том, что Мухаммад (ص) является правдивым и непорочным, так это имеющее место чудо, на которое указывают слова Всевышнего, подтверждающие правдивость Его посланника: «Мой раб правдив во всем, что приводит от Меня (относительно Меня), и это потому, что то внушаемо ему от Меня».²³⁸

Здесь мы обнаруживаем, что подошли к понятию чуда. Так что же такое чудо?

Чудо

Это действие, которое невозможно повторить людям ни будучи вместе, ни по отдельности. Или, иначе говоря, это нечто необычное, выходящее за рамки известных причин. Подобное являет Аллах Всевышний через того, кто утверждает о пророчестве, в момент подобного утверждения, дабы являемое свидетельствовало о его правдивости. И если некто станет утверждать, что он – посланец Аллаха к Его творениям, что он – божий посланник к рабам Его, и скажет: «Знамение, свидетельствующее об истинности утверждаемого мною, состоит в изменении Аллахом (который послал меня) одного из обычных явлений. И это произойдет через меня. Один из общих законов явленного Им бытия сейчас не будет действовать», а затем добавит, что «это удивительное дело будет представлено Аллахом в том, в чем вы считаете себя преуспевшими и способными». Он скажет, что «вам, как всем вместе, так и поодиночке, бросается вызов привести подобное тому знамению». Он скажет, что «дверь перед вами, как вы уверены, открыта, и возможности ваши, как вы утверждаете, обширны». Он скажет, что «вас – много, а я – один». Если он скажет все это, будучи полностью уверенным в себе... Он явно бросает нам вызов, он восстает против наших убеждений, привычек и морали, он находит глупыми наши идеалы (а с ними – идеалы отцов наших). Несомненно, что мы всеми силами будем стремиться обезоружить и поразить, одолеть и победить его, защищая свою честь и отстаивая самое дорогое, что есть у нас.

И вот, после всего этого, встанет он и встанем мы, соберется он и соберемся мы..., и мы обнаружим, что никакие попытки и потуги не позволили нам привести что-то подобное тому, с чем пришел он (уже не говоря о нашем бессилии привести нечто более значительное). А ведь мы – община, а он – индивид. Ведь он предложил, как виделось, самое легкое и

²³⁸ Источник обнаружить не удалось. По форме, это напоминает святостный хадис (хадис кудси).

самое доступное для нас сейчас. Ведь он предоставил нам весьма удобный для диспута случай и занял самую справедливую позицию!!

Разве усомнится обладающий хоть толикой разума в том, что этот выдающийся и превосходный человек правдив в своей миссии, прав в своем утверждении? В особенности, если ко всему прочему учесть, что с самого раннего детства и вплоть пророчества он был известен среди нас своей правдивостью, верностью и высокой моралью!

А если бы приведенное чудо касалось чего-то доселе нам неизвестного, мы сказали бы: «Человек искусен в области нам неизвестной», или: «Он обучен ремеслу неведомому у нас». Что же касается случая, когда приведенное им из разряда вещей, где мы считаем себя лидерами, нам остается лишь согласиться и поверить в то, с чем он пришел, коль скоро мы беспристрастны.

Давайте приведем пример. Муса /Моисей/ (мир ему!) пришел с чудесным посохом. Тот посох – деревянная палка, бездушная и неподвижная, застывшая и засохшая. Но вот, он бросает ее, упоминая имя Пославшего его, и она оборачивается змеей извивающейся. А ведь община, которой он тем самым бросил вызов, обладала выдающимися способностями в колдовстве, развил его до небывалых высот. К тому же, они – община, а он – один, они представляли собой мастеров своего дела, а он, известный им с самого детства, никогда не занимался подобным, они известны полной готовностью на такое, а он не владеет их средствами.

Разве после того, как Муса бросит свой посох, и тот покончит с их уловками, может остаться хоть тень сомнения, ведь свершилась истина, а их деяния оказались несостоятельными.

وَأَلْفِي السَّحْرَةَ سَاجِدِينَ قَالُوا آمَنَّا بِرَبِّ الْعَالَمِينَ رَبِّ مُوسَى وَهَارُونَ

«И пали колдуны, кланяясь ниц. Сказали Они: " Мы уверовали в Господа миров, Господа Мусы и Харуна!"» (Коран, сура «ал-А‘раф» (7), айаты 120 – 122; перевод Крачковского);

«И тогда колдуны пали ниц. Они сказали: «Мы уверовали в Господа миров, Господа Мусы (Моисея) и Харуна (Аарона).» (Коран, сура «ал-А‘раф» (7), айаты 120 – 122; перевод Кулиева);

«И тогда волшебники пали ниц. Они сказали: "Мы уверовали в Господа [обитателей] миров! В Господа Мусы и Харуна".» (Коран, сура «ал-А‘раф» (7), айаты 120 – 122; перевод Османова).

Истина очевидна, а потому первыми, кто уверовал, были сами колдуны. Они лучше других знали колдовство, его приемы и последствия. Здесь же они собственными глазами увидели, что это неподражаемое действие никак не относится к разряду колдовства, опирающегося на вполне доступные любому человеку предпосылки, и приводящему к строго ограниченному результату. Да, здесь колдуны уже не могли медлить. Они поспешно выразили свое признание и покорность открывшейся истине, не смотря на то, что это стоило им приговора к казни через распятие. Они сказали фараону, их вчерашнему царю и богу:

قَالُوا لَنْ نُؤْتِرَكَ عَلَى مَا جَاءَنَا مِنَ الْبَيِّنَاتِ وَالَّذِي فَطَرَنَا فَافْضِ مَا أَنْتَ قَاضٍ إِنَّمَا تَقْضِي هَذِهِ الْحَيَاةَ
الدُّنْيَا

«Они сказали: "Мы не предпочтем тебя пришедшим к нам ясным знаменем и тому, кто сотворил нас. Решай же то, что ты решаешь; ты можешь решить только эту ближайшую жизнь.» (Коран, сура «ТаХа» (20), аят 72; перевод Крачковского);

«Они сказали: «Мы не отдадим тебе предпочтения перед ясными знаменами, которые явились нам, и перед нашим Творцом. Выноси же свой приговор! Воистину, ты выносишь приговор только в мирской жизни.» (Коран, сура «ТаХа» (20), аят 72; перевод Кулиева);

«[Колдуны] ответили: "Мы не отдадим тебе предпочтения перед явившимися нам ясными знаменами и нашим Творцом. Так выноси же свой приговор! Но ведь ты выносишь приговор только в этой жизни.» (Коран, сура «ТаХа» (20), аят 72; перевод Османов).

Прочти, если желаешь, следующие за этим аяты суры «ТаХа» (20) до слов Всевышнего:

جَنَّاتٍ عَدْنٍ تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ خَالِدِينَ فِيهَا وَذَلِكَ جَزَاءُ مَنْ تَزَكَّى

«сады Эдема, из-под которых текут реки, - для вечного пребывания там. Таково воздаяние тех, кто очистился!» (Коран, сура «ТаХа» (20), аят 76 перевод Крачковского);

«сады Эдема, в которых текут реки. Они пребудут там вечно. Таково воздаяние тем, кто очистился.» (Коран, сура «ТаХа» (20), аят 76 перевод Кулиева);

«сады Эдема, среди которых текут ручьи, и они вечно пребудут там. Таково воздаяние тому, кто очистился [от грехов].» (Коран, сура «ТаХа» (20), аят 76 перевод Османова).

То же самое можно сказать о любом посланнике Аллаха. Подобное происходило с 'Исой (Иисус), когда он являл зрение ослепшим и излечивал прокаженных, оживлял почивших и создавал, с соизволения Аллаха, птиц из глины. И все это перед народом, достигшим в медицине высочайших высот!

То же, и даже больше, чем то же, происходило с печатью пророчества, нашим господином и покровителем Мухаммадом (ص). Сколько ясных знамен и явных чудес было явлено с ним! Достаточно одного Корана. Это блистательное доказательство, даже множество блистательных доказательств: любые три аята его являются убедительным доводом всему миру вплоть до Судного дня. Всему миру его аяты бросают вызов секретами красноречия и знаний, вестями о сокрытом и свидетельствами истины.

Прибавь сюда тот факт, что живыми свидетелями устного восприятия ниспосылаемого откровения были мужи, достигшие вершин красноречия. Их товаром была искусная речь, остроту которой они постоянно оттачивали, а излюбленным занятием – соперничество в изяществе прозы и высоте стиха. Их престиж более определялся умением на этом поприще, нежели количеством скопленного золота или множеством титулов. Таким

образом, они достигли здесь высочайших вершин... Итак, достаточно многословья по этому поводу, ведь тебе и так известно о факте неподражаемости Корана и о том, сколько трудов написано на эту тему (к которым, при необходимости, мы тебя и отсылаем).

Г. Рассеивание сомнений

Сейчас я разберу десять сомнений из числа тех, что приводят многие смутьяны.

Сомнение первое. Они говорят: «Чудеса являют собой подобие иных изобретений. И если чудеса связаны с оригинальностью, изумлением и удивлением, то ведь и научным достижениям, насколько мы видим и слышим, свойственно то же самое».

Ответ. Ты знаешь его из приведенного выше в разделе «Чудо». Знакомство с ним разъясняет величайшую разницу между чудом и теми удивительными новшествами, что являет миру наука, искусство, изобретения. Способ осуществления чуда для нас неизвестен, и нам не дано найти его, дабы явить нечто подобное. Что же касается изобретений, то пути их воплощения вполне ясны соответствующим специалистам, а рядовой человек при желании может с легкостью постичь их.

Сомнение второе. Они говорят: «Воистину, чудо – то же, что колдовство и шарлатанство. Все это – лишь обман и фантазии».

Ответ. Из приведенного в разделе «Чудо» (с примером о посохе Мусы), ответ становится вполне очевидным. Мы можем подытожить, что чудо есть некий дар свыше. Оно выходит за рамки привычных нам вещей, знакомых средств, обычных целей. Колдовство же, и все подобное ему, относится к разряду знаний весьма скверных, имеющих свои основы и правила (известные соответствующей публике). Всякий ищущий способен найти те средства и цели. Именно поэтому, первыми из поверивших Мусе были сами колдуны, ведь они лучше других знали о той величайшей и явной разнице, /что между чудом и колдовством/.

Сомнение третье. Они говорят: «Те содержащиеся в Коране сведения и знания, которые вы называете чудесами, всего лишь предания неких одаренных и талантливых людей, коих всегда было достаточно в любой общине».

Ответ. Воистину, с дарованиями талантов и талантами дарований, с их трудами и мыслями связаны свои движущие силы и средства. Кроме того, в любой общине и в любом поколении, в любой эпохе и в любом месте найдется вполне привычное подобие тому. Что же касается чудес, то ты никогда не найдешь их движущие силы и средства, как никогда не сможешь достичь чего-то подобного в привычных для нас условиях, о, господи, если только мы не выйдем за рамки известного нам мира и законов привычного нам бытия.

Сомнение четвертое. Они говорят: «Переступание Аллахом границ Его обычных явлений, осуществленных посредством Его посланников, как вы говорите, можно рассмотреть как выход за рамки всеобщего порядка, продиктованного здравым смыслом и связанным с общим благом».

Ответ. Воистину, чудо, хоть оно и выходит за рамки привычных законов, нельзя считать переступанием за рамки всеобщего порядка, продиктованного здравым смыслом и связанного с общим благом. Наоборот, оно относится к потребностям того порядка, ведь какая же здравость может быть выше подтверждения истины и поддержки тех, кто с ней связан? Какое благо может быть более велико, чем направление людей по пути их счастья? Все это осуществляется посредством тех чудес, которые показывают поддержку Создателя Своим посланникам и указывают на необходимость признать и последовать за ними.

Сомнение пятое. Они говорят: «Если бы откровение действительно было возможным, Аллах обратился бы с ним ко всем членам человеческого общества, а не выделил бы из них малочисленную группу, играющую роль посредников между Ним и людьми».

Ответ. Воистину, не все люди обладают готовностью воспринимать откровение от Аллаха, – ни прямо, ни посредством ангела. И даже если ангел явился бы, они не смогли бы его узреть иначе, как в человеческом облики, а значит, вновь оказались бы в замешательстве. Именно поэтому высшая мудрость была связана с тем, что Аллах выделил из сынов рода человеческого некую особую группу, обладающую готовностью воспринимать божественное откровение. Они преданно и верно доносили его до соплеменников, а красноречивые свидетельства Истины, которыми они были подкреплены, однозначно указывали на поддержку со стороны Всевышнего. Знамена, явленные при них, вселяли в сердца людей уверенность, что перед ними действительно посланники Господа, несущие спасение и наставление.

Кроме того, в ограничении круга людей, воспринимающих откровение и несущих пророчество, заложен смысл испытания, на котором Аллах строит эту жизнь и посредством которого отличает скверное от благого.

مَا يَوَدُّ الَّذِينَ كَفَرُوا مِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ وَلَا الْمُشْرِكِينَ أَنْ يُنَزَّلَ عَلَيْكُمْ مِنْ خَيْرٍ مِّنْ رَبِّكُمْ وَاللَّهُ يَخْتَصُّ بِرَحْمَتِهِ مَنْ يَشَاءُ وَاللَّهُ ذُو الْفَضْلِ الْعَظِيمِ

«Не хотели бы те из обладателей писания и многобожников, которые не веруют, чтобы вам ниспосылалось благо от вашего Господа, а Аллах избирает Своим милосердием, кого пожелает: ведь Аллах – обладатель великой милости!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 105; перевод Крачковского);

«Неверующие люди Писания и многобожники не хотят, чтобы вам ниспосылалось благо от вашего Господа. Аллах же отмечает Своей милостью, кого пожелает. Аллах обладает великой милостью.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 105; перевод Кулиева);

«Ни многобожники, ни те из людей Писания, которые отступились от веры, не хотели бы, чтобы вам ниспосылалось благо от Господа. Аллах же отмечает Своей милостью, кого пожелает, ибо великодушные Аллаха огромно.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 105; перевод Османова).

О некоем подобии рассматриваемого сомнения упомянуто в словах Аллаха:

وَقَالُوا لَوْلَا أُنزِلَ عَلَيْهِ مَلَكٌ وَلَوْ أَنْزَلْنَا مَلَكَاً لَفُضِيَ الأَمْرُ ثُمَّ لَا يُنظَرُونَ وَلَوْ جَعَلْنَاهُ مَلَكَاً لَجَعَلْنَاهُ رَجُلًا
وَلَلْبَسْنَا عَلَيْهِمْ مَا يَلْبَسُونَ

«И сказали они: "Если бы к нему был сведен ангел!" А если бы Мы свели ангела, то дело было бы решено, и потом им не было бы отсрочки! И если бы Мы сделали его ангелом, то сделали бы его человеком и затемнили бы для них то, что они сами затемняют.» (Коран, сура «ал-Ан‘ам» (6), аяты 8, 9; перевод Крачковского);

«[Мекканские многобожники] сказали: "Вот если бы к нему был ниспослан ангел..." Но если бы Мы ниспослали ангела, то наступил бы [Судный день] и не было бы для них отсрочки! Если бы Мы и ниспослали ангела [в качестве посланника], то Мы ниспослали бы его в облике человека, оставив их в заблуждении, в котором они пребывают.» (Коран, сура «ал-Ан‘ам» (6), аяты 8, 9; перевод Кулиева);

«[Мекканские многобожники] сказали: "Вот если бы к нему был ниспослан ангел..." Но если бы Мы ниспослали ангела, то наступил бы [Судный день] и не было бы для них отсрочки! Если бы Мы и ниспослали ангела [в качестве посланника], то Мы ниспослали бы его в облике человека, оставив их в заблуждении, в котором они пребывают.» (Коран, сура «ал-Ан‘ам» (6), аяты 8, 9; перевод Османова).

Сомнение шестое. Они говорят: «Каким образом чудо может указывать на подтверждение истинности миссии посланников Аллаха, когда мы Его никогда не видели и не слышали?»

Ответ. Чудо указывает на истинность миссии Посланника таким же образом, как бытие указывает на своего Создателя, пусть даже мы никогда не видели и не слышали Аллаха. Мы приведем им пример, который рассеет сомнение и не оставит повода для отговорки. Представь, что ты присутствуешь на общем собрании какого-то царя, одной из традиций которого было покрывание своей головы на подобных собраниях. И вот, на глазах у людей и в присутствии его величества, поднимается мужчина, известный всем своей правдивостью и верностью, воспитанностью и праведностью, происхождением и родом. Встав перед царем и его подданными, он говорит: « О, народ! Мой государь поручил мне довести до вас это послание. Оно состоит в том, чтобы вы делали так-то, и оставили то-то!». При этом царь хранил молчание и не опровергал его. Но мужчина не довольствовался чистотой своей репутации и молчанием царя, дабы его призыв был должным образом услышан и воспринят. Он сказал, что в подтверждение моей правоты мой государь намерен изменить обычное правило и сейчас же открыть свою голову на общем собрании. При этих словах царь открывает свою голову и снимает корону. Неужели подобное нельзя считать достаточным доводом, говорящим о правоте мужчины и истинности того, с чем он пришел? А что бы вы думали, если бы он подкрепил свой аргумент еще и вызовом, сказав, /например/: «Я предлагаю вам добиться такого же ответа царя, как он ответил мне!». Они

принялись бы настойчиво просить царя, но он не отвечал бы им, и ни разу не изменил бы своему правилу. Неужели это не было бы самым явным доказательством того, что данный человек действительно посланник царя? И после всего этого, не явится ли отрицающий того человека высокомерным упрямым, более подходящим на неразумную скотину, чем на понимающего и размышляющего человека?

وَلَقَدْ ذَرَأْنَا لِجَهَنَّمَ كَثِيرًا مِّنَ الْجِنِّ وَالإِنسِ لَهُمْ قُلُوبٌ لَّا يَفْقَهُونَ بِهَا وَلَهُمْ أَعْيُنٌ لَّا يُبْصِرُونَ بِهَا وَلَهُمْ
أَذَانٌ لَّا يَسْمَعُونَ بِهَا أُولَئِكَ كَالْأَنْعَامِ بَلْ هُمْ أَضَلُّ أُولَئِكَ هُمُ الْعَافُونَ

«Мы сотворили для геенны много джиннов и людей: у них сердца, которыми они не понимают, глаза, которыми они не видят, уши, которыми не слышат. Они – как скоты, даже более заблудшие. Они – находящиеся в невнимательности.» (Коран, сура «ал-А‘раф» (7), аят 179; перевод Крачковского);

«Мы сотворили для Геенны много джиннов и людей. У них есть сердца, которые не понимают, и глаза, которые не видят, и уши, которые не слышат. Они подобны скотине, но являются еще более заблудшими. Именно они являются беспечными невеждами.» (Коран, сура «ал-А‘раф» (7), аят 179; перевод Кулиева);

«Мы сотворили много джиннов и людей [, предназначив их] для ада. У них — сердца, которые не понимают, глаза, которые не видят, уши, которые не слышат. Они подобны скотам и даже еще более заблудшие. Невежды они [в делах религии].» (Коран, сура «ал-А‘раф» (7), аят 179; перевод Османова).

Таков пример (притча) посланников Аллаха, находивших опору и поддержку в божественных чудесах,

لِلَّذِينَ لَّا يُؤْمِنُونَ بِالْآخِرَةِ مَثَلُ السَّوْءِ وَلِلَّهِ الْمَثَلُ الْأَعْلَىٰ وَهُوَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ

«Для тех, которые не веруют в будущую, – притча о зле, а для Аллаха – притча величайшая. Поистине, Он – велик и мудр!» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 60; перевод Крачковского);

«Скверно описание тех, кто не верует в Последнюю жизнь, а описание Аллаха – самое возвышенное, ведь Он – Могущественный, Мудрый.» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 60; перевод Кулиева);

«Тем, кто не верует в будущую жизнь, — худший удел, Аллаху же — наивысший, ведь Он — великий, мудрый.» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 60; перевод Османова).

Сомнение седьмое. Они говорят: «Воистину, это Откровение, в которое вы верите, и о разрозненном ниспослании которого говорите, было явлено неупорядоченным и неорганичным Кораном. Почему каждой отдельной цели его не отведен определенный раздел или глава, как это делается в остальных упорядоченных книгах? Почему темы его столь перемешаны, и в них не соблюдается порядок единого произведения? Разве может быть это откровением от Аллаха?». Данное сомнение, как ты видишь, касается разрозненности в ниспослании Корана, а также его порядка.

Ответ. Несоответствие Корана строю /обычных/ письменных произведений вовсе не считается его недостатком, либо недостатком самого процесса откровения или Того, с Чьей стороны оно последовало. Скорее наоборот, этот факт служит материальным доводом того, что данная книга не является трудом человека, когда обычный автор сел бы за свое произведение и отвел для соответствующих сведений определенный раздел, а разделы объединил бы главой. Коран – это ряд озарений, представляющих собой высочайшее божественное откровение, явление которых продиктовано вечной мудростью и насущной необходимостью, как то разъясняется при рассмотрении тайн разрозненного ниспослания Корана.

Кроме того, подобное смешение /тем/, наблюдаемое в каждой отдельной суре или в целом ряде сур, оказывает значительный эффект услады на чтеца и притягательности на слушающего, а также предоставляет возможность /особого/ извлечения разнообразной пользы для ищущего. И так – от встречи к встрече, от урока к уроку. В том – своя мудрая манера обучения и наставления, в особенности по отношению к той безграмотной общине, в среду которой произошло ниспослание. Как же походит каждый коранический отрывок на тенистый плодоносящий сад, где всякий насладится прекрасными плодами! Как походит он на заставленный изысканными яствами стол, где всякий способен насытить свой голод!

А здесь я хотел бы обратить внимание на одну тонкость, дабы она не ускользнула от тебя. Она состоит в том, что тот плодоносный божественный сад (Благородный Коран) несет меж своих предложений, айатов и сур небывалое соответствие, совершенную связь и изумительное согласие, достигающее границ неподражаемости. И это воспринимается особенно небывалым, если учесть, что нисхождение Корана было разрозненным и продолжалось долгие годы, месяцы и дни.

Шейх Уали ад-Дин ал-Маллауи сказал: «Заблуждается тот, кто считает, что между благородными айатами не следует искать какого-то соответствия, поскольку их ниспослание было связано с разрозненными происшествиями. Окончательное же суждение состоит в том, что с разрозненными происшествиями связан /лишь/ сам процесс ниспослания, но мудрость – в их /действительном кораническом/ порядке и происхождении. Порядок всех сур и айатов целиком соответствует тому, что в Хранимой скрижали, и тому, как он был ниспослан на *байт ал-‘изза* (Обитель величия). Явно неподражаемыми являются его изумительные манеры и строй. И то, что прежде всего необходимо исследовать для каждого айата, это выявить: играет ли он роль дополняющего предыдущий айат, или же он относится к самостоятельной /единице/. Далее, если это самостоятельный айат, то каким образом он соответствует предыдущему. В том – кладезь знаний. То же самое и в отношении сур: они должны исследоваться на предмет связи с тем, что перед ними (своими контекстами)».

В своем толковании (*тафси́ре*) суры «ал-Бакара» имам Фахр ад-Дин ар-Рази отмечает следующее. «Тот, кто вдумывался в тонкости строя данной суры и великолепие ее порядка, /несомненно/ отмечал, что Коран, наряду с неподражаемостью красноречия его слога и возвышенности смыслов, неподражаем также своим порядком и строем аятов. Очевидно те, что сказали о неподражаемости Корана по причине его манеры, имели в виду то же самое. Вместе с тем, я вижу, что основная часть толкователей игнорируют эти тонкости и не обращают внимания на их тайны. Дело здесь обстоит так же, как в словах:

Мы считаем малышками звезды в дали, –
В том вини ты глаза, но звезду не мали.

Сомнение восьмое. Они говорят: «Воистину, Мухаммад был нервным человеком и страдал так называемой истерией. Откровение, о котором он утверждал, было лишь проявлением тех /болезненных/ состояний».

Ответ. Подобные вымыслы прямо указывают на абсолютное незнание Мухаммада (ص). Достоверные исторические факты однозначно свидетельствуют, что Мухаммад (ص) был не просто мягким, терпеливым и кротким человеком, но обладал величайшим терпением и необычайной добротой. Он был смел и отважен, обладал хорошим здоровьем и крепким телосложением. Известно, в частности, что он смог одолеть знаменитого своей храбростью *Рукана*, и не покидал поля битвы даже тогда, когда всех охватывала паника, и бросались в бегство смельчаки. В такие моменты он говорил: «Я – Пророк, не лжец, я – из сынов ‘Абд ал-Мутталиба»²³⁹, призывая всех: «Ко мне, рабы Аллаха!». Тем самым, он спасал положение и выигрывал битву. Мы чрезмерно растянем повествование, если начнем развивать эту тему далее. При желании, любой желающий найдет соответствующую информацию в книгах, посвященных биографии Мухаммада (ص)... Что же касается истерии, которой лживо клеймят Пророка, то она представляет собой трудноизлечимое психиатрическое заболевание. Чаще ею страдают женщины. Она может проявляться в ненормальной гневности, затрудненном дыхании, расстройстве пищеварения. Иногда больного охватывает местный паралич, могут наступать конвульсии, обмороки. Больной может начать бредить, беспорядочно дергая руками и ногами, может прыгать с места на место. Иногда ему видятся угрожающие ему призраки, слышатся какие-то голоса, в то время как ничего подобного не ощущается окружающими и не существует в действительности.

Разве согласуется это с теми фактами, которые повествуют о Пророке (ص) как об эталоне высокой нравственности, выдержки, телесного здоровья и силы?

²³⁹ Приводится в сборнике правильных хадисов имама ал-Бухари (№№ 2709, 2719, 2772, 2877, 4061), Муслима (№ 1776) и др.

Разве позволила бы подобная болезнь, несущая немалые проблемы для врачей, создать блистательную общину, воспитать в ней высочайшую праведность, внедрить справедливейшие общественные законы, привить лучшие моральные качества и заложить основы всяческого подъема и прогресса?!

Прибавьте сюда и то, что его бесподобная попытка имела такой успех, что всего через столетие молодая община заняла самые передовые позиции, стала обладательницей знаний, взрастила выдающихся полководцев и писателей!!

Разве удалось бы сумасшедшему больному, не способному управлять даже самим собой, нести бремя столь превосходного всеобщего руководства и достичь столь бесподобного и поразительного успеха?!

Свет солнца не заметен для слепца,

А вкус живой воды – тяжелому больному.

Сомнение девятое. Они говорят: «Доказательство откровения вы видите в неподражаемости Корана, а доказательство неподражаемости Корана – в секретах красноречия. Мы же не понимаем тех секретов и не принимаем их, а потому, не принимаем обоснованного ими откровения».

Ответ. Коран неподражаем не только с точки зрения красноречия, но и с других сторон. И это легко увидеть даже не будучи знатоком языка. Так, к его неподражаемости относятся содержащиеся в нем высокие знания, затрагивающие убеждения и духовно-культурную практику, финансовое, военное, уголовное и гражданское законодательство, личное, общественное и международное право. Даже весьма поверхностное сопоставление тех коранических наставлений с остальными религиозными и светскими законодательствами рисуют ясную картину изумительной неподражаемости. И изумление это увеличится, если учесть, что пришедший с теми необыкновенными знаниями, был совершенно неграмотный человек, появившийся, взрослый, живший и почивший в среде безграмотной общины, не имевшей ни малейшего представления о Писании, ни об исламе!

К разряду неподражаемого относятся и многочисленные вести о сокрытом, содержащиеся в Коране. Любой справедливый читатель обнаружит их без всяких затруднений. Прочти, если желаешь, начало суры «ар-Рум»²⁴⁰. Ты увидишь, насколько открыто Коран известил о событии, тогда еще не произошедшем (и когда сложившиеся к тому моменту обстоятельства никак не предвещали подобного): в то время, как персы одержали верх над римлянами «в самой низкой земле», Коран извещает о будущей (через несколько лет) победе римлян над персами. Именно так все и случилось.

Нечто подобное было ниспослано Всевышним пророку Мухаммаду по поводу препирательств с ним иудеев:

²⁴⁰«Алиф. Лям. Мим. Повержены римляне в самой низкой (или ближайшей) земле. Но после своего поражения они одержат верх через несколько (от трех до девяти) лет. Аллах принимал решения до этого и будет принимать их после этого. В тот день верующие возрадуются» (Коран, 30: 1 – 4. – Кул.)

قُلْ إِنْ كَانَتْ لَكُمُ الدَّارُ الآخِرَةُ عِنْدَ اللَّهِ خَالِصَةً مِّنْ دُونِ النَّاسِ فَتَمَنَّوْا الْمَوْتَ إِنْ كُنْتُمْ صَادِقِينَ وَلَنْ يَتَمَنَّوْهُ أَبَدًا بِمَا قَدَّمْتُمْ أَيْدِيهِمْ وَاللَّهُ عَلِيمٌ بِالظَّالِمِينَ

«Скажи: "Если будущее жилище у Аллаха для вас исключительно, помимо людей, то пожелайте смерти, если вы правдивы!" Но никогда они не пожелают ее из-за того, что готовили их руки. Поистине, Аллах знает про неправедных!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), айаты 94, 95; перевод Крачковского);

«Скажи: «Если Последняя обитель у Аллаха предназначена только для вас, а не для других людей, то пожелайте себе смерти, если вы говорите правду». Однако они никогда не пожелают себе этого из-за того, что приготовили их руки. Аллах ведаёт о беззаконниках.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), айаты 94, 95; перевод Кулиева);

«Скажи: "Если будущий мир, что у Аллаха, предназначен только для вас, а не для других людей, то возжелайте же смерти, если вы говорите правду". Но они никогда не возжелают ее из-за того, что творили собственными руками. А Аллах ведаёт о неправедных» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), айаты 94, 95; перевод Османова).

Данные слова – выдающееся свидетельство неподражаемости и вызова: возможно ли для великого человека в столь решающий момент противостояния с врагами отважиться на вызов тем, что лишь в их руках, и что в принципе им под силу. Ведь вполне можно было предположить, что хоть один из них сказал бы, пусть даже притворно: «Я желаю смерти». Ведь уже одно это дало бы им выигрыш в споре с Мухаммадом (ص), позволило бы обвинить в несостоятельности его призыв и избавиться от него. Однако ничего подобного не произошло: ни один из них не пожелал смерти. Они отклонили этот вызов тогда и продолжают отклонять его всегда. А далее, сразу за теми айатами, Коран клеймит неприятелей еще нечто более значительным:

وَلَنَجْزِيَنَّهُمْ أَجْرًا مِّنَ النَّاسِ عَلَىٰ حَيَاتِهِمْ وَمِنَ الَّذِينَ أَشْرَكُوا يَوَدُّ أَحَدُهُمْ لَوْ يُعَمَّرُ أَلْفَ سَنَةٍ وَمَا هُوَ بِمُزَحَّزَجِهِ مِنَ الْعَذَابِ أَنَّ يُعَمَّرَ وَاللَّهُ بَصِيرٌ بِمَا يَعْمَلُونَ

«И действительно, ты найдешь, что они – самые жадные из людей к жизни, даже среди тех, которые придали (Аллаху) сотоварищей; всякий из них захотел бы, чтобы ему дана была жизнь в тысячу лет. Но и то не отдалит его от наказания, что ему будет дарована долгая жизнь: ведь Аллах видит, что они делают!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 96; перевод Крачковского);

«Ты непременно убедишься, что они жаждут жизни больше всех людей, даже больше многобожников. Каждый из них желал бы прожить тысячу лет. Но даже долгая жизнь ничуть не отдалит их от мучений. Аллах видит то, что они совершают.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 96; перевод Кулиева);

«Ты непременно убедишься, что они больше всех прочих жаждут жизни, превосходя в этом даже идолопоклонников. Каждый из них желал бы прожить тысячу лет. Но если даже он и будет жить долго, не спасись

ему от наказания, ибо Аллах видит то, что они творят.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 96; перевод Османова).

Разве это не являлось и не продолжает являться вещественным доказательством того, что Мухаммаду (ص) оказывалась поддержка божественным откровением, и что он воспринимал Коран со стороны Всемудрого, Всеведающего?

Что же касается неподражаемости Корана с точки зрения секретов красноречия, то сегодняшнее непонимание и отсутствие соответствующего вкуса не умаляет достоинства основной массы людей. Данное непонимание не связано с отсутствием в Коране таких секретов, но связано с невежеством людей в отношении арабского языка и его манер, а также с потерей вкуса по причине значительной засоренности языка иноязычной составляющей. А ведь известно, что невозможность постичь вещь еще не говорит о ее отсутствии. Несколько переиначив, мы можем сказать, что наше незнание какого-то иностранного языка не дает нам права отрицать чье-то прекрасное владение им, засвидетельствованное соответствующими специалистами и знатоками. Мы просто верим, что существуют некие языки, пусть нам совершенно неизвестные. Мы *верим* в существование одаренных языковедов, пусть даже не предполагая о видах проявления их одаренности, о, Господи, если только не узнаем то из источников, которым полностью доверяем.

То же и в отношении Благородного Корана. Непревзойденные специалисты в области арабского языка во времена высочайшего рассвета их наук однозначно свидетельствовали, что это – книга, превосходящая все остальные, это – вид речи, возвышающийся над любыми другими. Своей возвышенностью и превосходством, своим красноречием и связанными с ним секретами Коран достиг вершин неподражаемости и совершенства! И те свидетельства дошли до нас в таком виде, который не оставляет места для сомнений или отрицания.

Так почему бы нам не принять это справедливое суждение, коль источники его многочисленны и заслуживают самого высокого уважения?!

Не является ли это слепым пристрастием и упрямством? А ведь дверь продолжает оставаться открытой перед любым знатоком языка и его манер. Каждый /из них/ может прочувствовать то красноречие и неподражаемость, самостоятельно удостоверившись в том, к чему приходили многие тысячи специалистов в разных странах!

А если сам не видел месяца младого,
Доверься видевшим его, и все!

Учти, что неподражаемость имеет и другие проявления, ищи же их, если желаешь! И Аллах тебе в помощь.

Сомнение десятое. Они говорят: «Неподражаемость Корана для арабов еще не указывает на то, что Коран – речь Аллаха. Коран – речь Мухаммада. Он приписал ее своему Господу, дабы обосновать тем свою святость. Неподражаемость же Корана явлена тем, что Мухаммад был единственным, кто мог разъяснить его своему народу, а потому и его

Коран занимал особое место среди всех их /словесных/ произведений. Это вполне обычно для исключительных в своей среде особ в любую эпоху».

Мы представим на это сомнение пять ответов.

Ответ первый. Всякий, кому дано чувство и вкус постигать красноречие, без труда обнаружит разницу между манерами Корана и манерами пророческого хадиса. Она также очевидна, как очевидна разница между способностями Творца и тварей. И Коран, и пророческий хадис продолжают оставаться с нами. Они продолжают взывать к людям столь по-разному, что это видно всем, кто способен воспринимать и оценивать речь.

Если данное сомнение было бы хоть сколько-то обосновано, то первыми, кто повысил голос, были бы те чистокровные арабы, к которым в живую обращался Коран. А ведь они, как это хорошо известно из истории, стремились сломить и заставить замолчать Мухаммада. Однако ничего подобного они не говорили, поскольку уважали себя. Им были весьма очевидны те явные отличия, что существуют между речью господней и речью пророческой: их невозможно спутать. Вот так, имеющий вкус – разберет.

Как много попрекающих здоровое слово

На деле страдают слабым пониманьем

Ответ второй. Коран не был явлен людям окольными путями. Он пришел к ним открыто, будучи предоставленным в руки чистокровных арабов, обладателям изощренного красноречия. Он бросил им вызов в том, в чем они особо преуспели – в искусстве речи, в том превосходном искусстве, на которое были направлены их таланты и потрачены жизни, которое стало объектом их соперничества и предметом гордости. Так обстояло и с другими чудесами Аллаха Всевышнего: все они касались лишь того, что было понятно людям. Все это было направлено на то, чтобы веления Аллаха Всевышнего представляли четкими и ясными, дабы не оставалось у людей неясностей и сомнений.

رُسُلًا مُّبَشِّرِينَ وَمُنذِرِينَ لِئَلَّا يَكُونَ لِلنَّاسِ عَلَى اللَّهِ حُجَّةٌ بَعْدَ الرُّسُلِ وَكَانَ اللَّهُ عَزِيزًا حَكِيمًا

«посланников благовествующих и увещающих, чтобы не было для людей против Аллаха довода после посланников. Поистине, Аллах велик, мудр!» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 165; перевод Крачковского);

«Мы отправили посланников, которые несли благую весть и предостерегали, дабы после пришествия посланников у людей не было никакого довода против Аллаха. Аллах – Могущественный, Мудрый.» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 165; перевод Кулиева);

«[Мы послали] посланников благовествующих и увещающих, дабы у [неверующих] людей не было довода против [предписаний] Аллаха, после того [как к ним явились] посланники. Воистину, Аллах велик, мудр» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 165; перевод Османова).

Отсюда мы понимаем, а история тому свидетель, что если бы источником Корана был сам Мухаммад (как утверждают те безбожники), арабы – современники Пророка, будучи великолепными ораторами и

ценителями языка, легко распознали бы это. Далее, если дело обстояло бы именно так, они смогли бы приблизиться к его, хотя бы, далекому подражанию (коль скоро полное подражание им было не под силу). А ведь Коран ограничил свой вызов предложением привести подобие одной хотя бы самой малой суры, т.е. объемом в три коротких айата (среди многих тысяч, из которых он состоит). Тебе известно, при этом, что подобное состязание вовсе не поставило бы их в тупик. Являясь мастерами красноречия, здесь они явно были бы на коне, ведь подражать пришлось бы всего лишь словам Мухаммада (р). Так что же ты скажешь на то, что они проглотили свои языки, а также на то, что ни одно из последующих поколений не смеет повисить здесь своего голоса!

Известно также, что выдающийся талант любой эпохи весьма легко поддается подражанию, пусть даже в малом, если не во всем или во многом, со стороны его товарищей (объединись они, или действуй по отдельности).

Ответ третий. Если бы источником Корана был сам Мухаммад, приписывание его себе было бы предметом особой гордости. Тогда он смог бы заявить о своей божественности, а не всего лишь пророчестве. Тем самым, будучи в глазах людей божеством, а не пророком, он стал бы более свят, и ему не было бы нужды искать той «ложной святости» через приписывание Корана кому-то другому.

فَمَا لَهُمْ لِإِذْ الْقَوْمِ لَا يَكَادُونَ بِفَقْهُونَ حَدِيثًا

«...Почему же эти люди никак не могут понять рассказа?» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 78; перевод Крачковского);

«... Что же произошло с этими людьми, что они едва понимают то, что им говорят?» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 78; перевод Кулиева);

«...Что случилось с этими людьми, ведь они не в состоянии постичь того, что им говорят?» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 78; перевод Османова).

Ответ четвертый. Эти безбожники не принимают в расчет, что они говорят о благороднейшей личности, которую только знала история. Они забывают, что затрагивают то высочайшее, что известно верностью и правдивостью. А ведь когда он проходил мимо людей, они указывали на него пальцами и говорили: «Вот этот – правдивый и верный», а потом принимали его точку зрения и довольствовались его установлением.²⁴¹ Беспристрастный ум утверждал и утверждает, что этот Верный и Правдивый, оставив ложь по отношению к людям, /тем более/ не мог измышлять ее на Аллаха,

وَلَكِنَّ الْمُنَافِقِينَ لَا يَفْقَهُونَ

«но лицемеры не понимают!» (Коран, сура «ал-Мунафикун» (63), аят 7; перевод Крачковского);

²⁴¹ Намек на случай с водружением Черного камня при очередном ремонте Каабы. Тогда мекканская знать не могла прийти к единому мнению о том, кто имеет больше прав на его установку. Готовый разразиться конфликт урегулировал именно Мухаммад (ص). (примечание переводчика)

«...но лицемеры не понимают этого.» (Коран, сура «ал-Мунафикун» (63), аят 7; перевод Кулиева);

«только мунафики не ведают [об этом].» (Коран, сура «ал-Мунафикун» (63), аят 7; перевод Османова).

Ответ пятый. Это сомнение порождено неведением о научных составляющих Корана, о содержащихся в нем вестях о сокрытом, о тех руководствах, что выходят за рамки обычного во всех сферах индивидуальной или общественной деятельности человека. А ведь Коран этот был явлен безграмотному человеку из безграмотной общины во времена полнейшего невежества. Прибавь к тому и запечатленные Кораном ошибки Пророка (р), допущенные им в некоторых личных дерзаниях (что видно в упреках, иногда мягких, а иногда – строгих). Если бы это Ниспослание было его собственными словами, он не допустил бы против себя подобных свидетельств. Однако, безбожники показывают свою неразумность, и, не смотря на очевидные доказательства, продолжают утверждать, что Мухаммад выдумал и приписал Коран своему Господу, что является ложью и заблуждением!!

مَا كَانَ حَدِيثًا يُفْتَرَىٰ وَلَٰكِن تَصْدِيقَ الَّذِي بَيْنَ يَدَيْهِ وَتَفْصِيلَ كُلِّ شَيْءٍ وَهُدًى وَرَحْمَةً لِّقَوْمٍ يُؤْمِنُونَ

«...это не было измышленным повествованием, но - для подтверждения истинности того, что ниспослано до него, для разъяснения всякой вещи, руководством и милосердием для людей, которые уверовали.» (Коран, сура «Йусуф» (12), аят 111; перевод Крачковского);

«...Это – не вымышленный рассказ, а подтверждение тому, что было до него, разъяснение всякой вещи, верное руководство и милость для верующих людей.» (Коран, сура «Йусуф» (12), аят 111; перевод Кулиева);

«И [Наше повествование] — не вымышленный рассказ, а подтверждение тому, что было до него, разъяснение всего сущего, руководство к прямому пути и милость для верующих людей.» (Коран, сура «Йусуф» (12), аят 111; перевод Османова).

Дополнение. С рассмотренным сомнением связано еще одно, не дающее покоя некоторым глупцам. Они утверждают, что непомерная разница между Кораном и хадисом объясняется вовсе не тем, что Коран – речь Аллаха, а хадис – речь Мухаммада, но тем, что у Мухаммада были две разновидности речи.

Первая разновидность была предметом особого внимания и заботы, она была улучшенной, украшенной и подготовленной. Таковую речь он назвал Кораном и приписал Аллаху.

Вторая разновидность была абсолютно свободной, без прикрас и редакции. Она названа пророческим хадисом. Далее, продвигая свое сомнение, они говорят следующее. Здесь нет ничего странного, ведь подобное мы наблюдаем в творчестве писателей и ораторов. Мы замечаем, что речь отдельно взятого писателя, построенная на размышлении, заботе и рассуждении, много выше той, что сказана свободным экспромтом. Они столь различны, что напоминают сказанное разными людьми, и между ними непреодолимые дали.

Ответ первый. Это новое сомнение построено на неправильной аналогии, когда мастера словесности того блистательного века (в который был ниспослан Коран, и в который была жива и здрава исконно арабская натура) сравниваются с послеклассическими писателями нашей эпохи (чей язык подвергся разложению, а речи смешались). А ведь какая между ними пропасть, как удалены они друг от друга по времени!

О, венчающий с Канопусом Плеяды,
Клянусь Аллахом, как же им сойтись?
Когда они на севере сияют,
А он – на юге всходит ввысь

Разница между свободной и украшенной речью столь ощутимо проявилась лишь с началом разложения арабского языка и с появлением заимствований в среде арабов-полукровок и им подобных. Что же касается чистокровных арабов, естественно говоривших на арабском, то изъяснения ни одного из них не имели столь большой разницы (если говорить о разнице между свободной и приукрашенной речью). Способ речи настоящего араба неизменен и соответствует его чистой и безупречной природе. Желание украсить речь не приводило его к тому колебанию, которое разделяло бы речь на две разнящиеся манеры. Самое большое, что могло быть при этом, это стремление объять тему целиком, не упустив ни малейшего ключевого момента и не нарушая той манеры, что свойственна его душе и арабской природе. А сейчас попытки приблизиться и следовать той манере изнуряют специалистов из числа современников, и это удается им лишь после долгих усердий!

Стремление настоящего араба приукрасить свою речь, если он того желал, не заключалось в наделении ее прелестью и красотой, скорее наоборот, наличие последнего умаляло ее настолько, насколько *мы* считаем ее возвышенной. Именно поэтому арабы испытывали отвращение к речам, содержащим следы притворства и фальши. Они относили это лишь к потугам на красноречие, опускающимся до заикания и наигранности, в то время, как испытывали настоящее изумление от мягкой строгости и недоступной легкости.

Среди арабов, Пророку (ص) была менее всего присуща такая неестественность, притворство и приукрашивание. Более того, он запрещал подобное и связывал с тем потерю и гибель. Вдумайся, о чем повествуется в высказывании Пророка (ص), переданном Муслимом и Абу Даудом: «Пропадут щепетильные!»²⁴². Щепетильность в словах здесь означает их углубленность и потуги на красноречие. Ал-Бухари и Муслим передают, что как-то к Пророку (ص) пришел человек из /племени/ «Хузайл», который вел спор о выкупе за эмбрион. Он сказал: «О, посланник Аллаха! Почему я должен выплачивать выкуп за того, кто /еще/ ни пил и не ел, не произнес ни слова и не появился? На подобное не распространяется месть!». На это посланник Аллаха (ص) сказал:

²⁴² Хадис приводится у Муслима (№ 2670), у Абу Дауда (№4607).

«Воистину, этот /своими словами/ напоминает жрецов, /и говорит/ ради следования рифмованной прозе»²⁴³. В другой передаче его слова были таковы: «Это что, рифмованная проза, подобная прозе бедуинов?»²⁴⁴. В другой передаче он сказал: «Это что, рифмованная проза эпохи неведения с ее жрецами?»²⁴⁵. Ты видишь, что Пророк (ص) порицал такую искусственную рифмованную прозу, назвав того человека «подобным» жрецам и «глупцом эпохи невежества». А разве должно ему (ص), порицая что-то, впасть в то самому! Как далек он сам и красота его речи от подобного падения и столь низкой неестественности! Перед тобой пророческая *сунна*, читай же ее! Ты никогда не обнаружишь в ней ничего, кроме естественного и превосходного. И упаси Аллах, чтобы в ней было что-то неестественным и вычурным. Коран же еще выше и величественнее,

وَلَقَدْ يَسَّرْنَا الْقُرْآنَ لِلذِّكْرِ فَهَلْ مِنْ مُدَكِّرٍ

«И Мы облегчили Коран для поминания, но найдется ли хоть один припоминающий!» (Коран, сура «ал-Камар» (54), аят 17; перевод Крачковского);

«И Мы облегчили Коран для поминания. Но есть ли поминающие?» (Коран, сура «ал-Камар» (54), аят 17; перевод Кулиева);

«Мы облегчили Коран для того, чтобы ему следовали как наставлению. Но есть ли такой, кто помнил бы его как наставление?» (Коран, сура «ал-Камар» (54), аят 17; перевод Османова).

Ответ второй. Данное сомнение в принципе противоречит известной реальности. Это связано с тем, что часть Благородного Корана нисходила внезапно, не оставляя время на ожидание и осмысливание. Так было чаще. Другая часть нисходила после томительного и долгого ожидания. Так было реже. Но как бы то ни было, в любом из случаев черты его высочайшего слога и неподражаемость строя оставались неизменными.

Вдумайся в обстоятельство ниспослания следующих Слов Всевышнего:

وَلَا تَقُولَنَّ لِشَيْءٍ إِنِّي فَاعِلٌ ذَلِكَ غَدًا إِلَّا أَنْ يَشَاءَ اللَّهُ

«Не говори ни о чем: "Я это сделаю завтра" без того, что пожелает Аллах...» (Коран, сура «ал-Кахф» (18), аяты 23, 24; перевод Крачковского);

«И никогда не говори: «Я сделаю это завтра». Если только этого не пожелает Аллах! ...» (Коран, сура «ал-Кахф» (18), аяты 23, 24; перевод Кулиева);

«И ни о чем никогда не говори: "Я непременно сделаю это завтра", [не добавив]: "если захочет Аллах"» (Коран, сура «ал-Кахф» (18), аяты 23, 24; перевод Османова).

Произошло так, что иудеи сказали курайшитам: «Спросите Мухаммада о духе, о тех, что были в пещере, о *Зу ал-Карнайне*», и те спросили. Пророк ответил: «Приходите завтра, я извещу вас», не оговорив

²⁴³ Хадис приводится у ал-Бухари (№5426), у Муслима (№1681).

²⁴⁴ Хадис приводится у Муслима (№1682), у Абу Дауда (№4568).

²⁴⁵ Хадис приводится у Абу дауда (№4574), ан-Наса'и (№4828).

возможных исключений. Приход же откровения настолько задержался, что его ожидание стало тягостным. Позже были ниспосланы айаты, содержащие ответы на те вопросы, но случилось это лишь через срок, определяемый некоторыми в сорок дней. И если ты прочтешь их, то не обнаружишь никакой разницы между чертами слога этих айатов и абсолютного множества других, которые были ниспосланы неожиданно-негаданно.

То же самое распространяется и на пророческие хадисы. Некоторые из них были результатом размышления, обдумывания, совещания и обсуждения (как тот его (ص) хадис, который посвящен вопросам войны и мира). Некоторые являлись сразу и без подготовки (как тот длинный хадис, что повествует о внешней стороне религиозной практики). Некоторые же были божественным откровением, с которым нисходил ангел Джибрил. Пример последнего – хадис о человеке, совершавшем малое паломничество (*‘умра*) и умастившимся при этом благовониями. Он пришел к Пророку (ص) и спросил его об использовании благовоний во время малого паломничества. Некоторое время, - пока к нему не приходило откровение, Пророк (ص) оставался безмолвным, а затем, когда оправился, спросил: «Где тот, что спрашивал о малом паломничестве?». К нему подвели того человека, и Пророк (ص) сказал: «Что касается благовония, которое на тебе, то омой его трижды. Что касается твоей *джубба*, то сними ее, а далее совершай то же, что ты совершаешь во время хаджжа»²⁴⁶. Хадис передали ал-Бухари и Муслим.

Нам известны самые различные обстоятельства, связанные с хадисами посланника Аллаха (ص), но при всем их различии, они сохраняют единый пророческий стиль, являя пример одного из высочайших (если не самого высочайшего вообще) человеческих стилей. В них почти невозможно заметить серьезных различий, - все равно, явлено ли то без подготовки, стало ли результатом обсуждения и совещания, явлено ли то через откровение сунны (*уахй ас-сунна*) или было сказано в различных местах при стечении большого количества людей.

Итак, это две различные и не похожие друг на друга манеры: единая манера Корана и единая манера хадиса. Каждой из них присущ свой оттенок, своя красота изложения, своя степень в превосходстве и первенстве. Между ними такая же даль, какая между Творцом и созданиями, между степенью Господа и степенью раба. Коран отличается своим особым оттенком красноречия и бесподобным стилистическим характером. В нем нет ничего, что позволило бы спутать его с чем-то другим или считать похожим на что-то еще. Он не оставляет ни малейшего шанса для возражений или для затрагивания его недоступности: всякий пререкающийся с ним оказывается побежденным, всякий противляющийся оказывается сломленным, всякий враждующий оказывается поверженным.

²⁴⁶ «Джубба» - верхняя одежда с широкими рукавами. Хадис приводится у ал-Бухари (№1848, 1789, 4329, 4985), у Муслима (№1180, 1674).

Что же касается благородного хадиса, то он, хоть и витает в вершинах красноречия, хоть, в общем, и превосходит манеры слога арабов, все же не выходит за грань возможности рабов и не достигает высот неподражаемости. На хадис походят манеры некоторых сподвижников, а между ним и замечательными арабскими пословицами явно прослеживается близкое и осязаемое сходство. С Кораном дело обстоит иначе: речи, подобной ему не существует, поскольку это слова Того, подобного Которому нет, а «слова владык – владыки слов».

Заключительное слово

Нам кажется, что этот раздел был достаточно многословным, однако мы уверены, что такое многословие оправдано необходимостью достойно подготовить наших студентов, специализирующихся на призыве и наставлении, ведь они вот-вот предстанут перед людьми, среди которых верующий и неверующий, набожный и безбожник, идеалисты и материалисты, жертвы враждебных исламу течений и экстремистских сект.

Мы обращаем твое внимание, что часть материала, упомянутого нами в научной аргументации откровения, опирается на аргументы диалектические, более приемлемые для отрицающих, нежели для верующих в айаты Аллаха.

Если ты хочешь расширить свои познания в данном направлении, то обратись к статьям выдающегося ученого Мухаммад Фарид Уажди, опубликованным в журнале «ал-Азхар» за 1358 г.х., к опубликованному нами /мною/ ранее в журнале «ал-Хадиййа ал-исламиййа» за 1351 г.х., а также к работе выдающегося ученого и шейха Мухаммад ‘Абд Аллах Дарраз «ан-Наба’ ал-‘азим». И да поможет Аллах Всевышний.

* * *

Исследование четвертое.

Первое и последнее, что было ниспослано из Корана

Область данного исследования ограничена имеющимися источниками (*ан-накл*), /напрямую или косвенно связанными с/ божественным установлением (*ат-таукиф*). Здесь нет места измышлениям, основанным лишь на разуме²⁴⁷, иначе как в определении предпочтительности между несколькими аргументами или в попытке объединить те из них, которые кажутся противоречивыми.

Знакомство с тем, что было ниспослано первым, а что последним, позволяет отличить отменяющее (*насих*) от отмененного (*мансукх*) там, где по одной теме имеется два или более айатов, и норма каждого из них отлична от другой. Это также дает возможность ознакомиться с историей исламского законодательства и проследить его постепенное развитие. Последнее же позволяет постичь мудрость ислама и его политики,

²⁴⁷ Имеется в виду, что отдельно взятая цитата из Корана сама по себе не может служить материалом для аналитического определения хронологии ее ниспослания.

заключенную в снисходительном и мягком охватывании людей, в отдаленности от тех бед, что заключены в скачках и жесткости (все равно, касается ли это разрушения несостоятельности, ставшей для них привычной, или утверждение доселе неизвестных им истин).

К упомянутым двум прибавляется и третья значимость. Данного рода исследование наглядно демонстрирует то безграничное внимание и заботу, что окружает Благородный Коран. Они настолько велики, что Коран изучен до мельчайших подробностей: мы располагаем сведениями о том, что было ниспослано первым, а что последним, что относится к мекканской, а что - к мединской его составляющей, что относится к ниспосланному в пути, а что - в месте обитания, и так далее. Несомненно, что это является одним из показателей уверенности в нем, а также служит аргументом отсутствия в нем изменений и подлогов.

لَا تَبْدِيلَ لِكَلِمَاتِ اللَّهِ ذَلِكَ هُوَ الْفَوْزُ الْعَظِيمُ

«...Нет перемены словам Аллаха, это - великий успех!» (Коран, сура «Йунус» (10), аят 64; перевод Крачковского);

«... Слова Аллаха не подлежат отмене. Это – великое преуспеяние.» (Коран, сура «Йунус» (10), аят 64; перевод Кулиева);

«...слова Аллаха не подлежат отмене — это и есть великое преуспеяние.» (Коран, сура «Йунус» (10), аят 64; перевод Османова).

В данном разделе мы не ставим перед собой цели говорить о первом и последнем, что ниспослано по каждому отдельно взятому учению ислама. Подобная цель слишком далека, а труд требует огромных усилий и заслуживает составления отдельных сборников. С данной проблемой можно ознакомиться в других источниках. Нам же вполне доступно поговорить о двух вещах:

Первое. Самое первое и самое последнее вообще, что было ниспослано из Корана. И это имеет весьма существенное значение.

Второе. Примеры первого и последнего, что ниспослано в отношении некоторых религиозно-юридических норм. То есть, это примеры дополнительных, особых, связанных с некими нормами случаев.

Самое первое вообще, что было ниспослано

По данной проблеме существует четыре высказывания.

Высказывание первое, наиболее достоверное. Оно гласит, что это – начало суры «ал-‘Алак», со слов:

اقْرَأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ

«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил -» (Коран, сура «ал-‘Алак» (96), аят 1; перевод Крачковского);

«Читай во имя твоего Господа, Который сотворил все сущее.» (Коран, сура «ал-‘Алак» (96), аят 1; перевод Кулиева);

«Читай [откровение] во имя Господа твоего, который сотворил [все создания]...» (Коран, сура «ал-‘Алак» (96), аят 1; перевод Османова).

до слов:

عَلَّمَ الْإِنْسَانَ مَا لَمْ يَعْلَمْ

«научил человека тому, чего он не знал.» (Коран, сура «ал-‘Алак» (96), аят 5; перевод Крачковского);

«научил человека тому, чего тот не знал.» (Коран, сура «ал-‘Алак» (96), аят 5; перевод Кулиева);

«научил человека тому, чего он [ранее] не ведал... » (Коран, сура «ал-‘Алак» (96), аят 5; перевод Османова).

Здесь аргументом служит следующее.

1. Ал-Бухари и Муслим (приводимая цитата относится к сборнику ал-Бухари) передают, что ‘А’иша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «Ниспослание откровений посланнику Аллаха (ص) началось с благого видения во сне, и он никогда не видел иных видений, кроме приходивших подобно утренней заре (*фалак ас-субх*). Затем ему была внушена любовь к уединению, и он стал часто уединяться в пещере на горе Хира, занимаясь делами благочестия (*йатаханнасу*), что выражалось в поклонении (Аллаху) в течение многих ночей, пока у него не возникало желание вернуться к семье. И обычно он брал с собой все необходимые для этого припасы, а потом возвращался к Хадидже и (снова) брал всё, что ему было нужно, для нового такого же уединения. (Так продолжалось до тех пор,) пока ему не открылась истина, когда он находился в пещере (на горе) Хира. К нему явился ангел и велел: «Читай!» - на что он ответил: «Я не умею читать!» (Пророк (ص)) сказал: «Тогда он взял меня и сжал (*гаттани*) так, что я напрягся до предела (*ал-джахд*), а затем он отпустил меня и снова велел: «Читай!» Я сказал: «Я не умею читать!» Тогда он во второй раз сжал меня так, что я (опять) напрягся до предела, а затем отпустил и сказал: «Читай!» — и я (снова) сказал: «Я не умею читать!» Тогда он сжал меня в третий раз, а затем отпустил и сказал: «Читай во имя Господа твоего, Который сотворил, сотворил человека из сгустка! Читай, а Господь твой - Щедрейший...», а в некоторых передачах: «пока не достиг: «...чего он [ранее] не ведал»» (‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала): «И посланник Аллаха (ص), сердце которого трепетало (от страха), вернулся с этим, вошел к Хадидже»²⁴⁸ ... до конца хадиса, а он – длинный. Под утренней зарей (*фалак ас-субх*) имеется в виду ее сияние. Занятие делами благочестия (*ат-таханнус*) означает служение Всевышнему, что связано с оставлением греха (*тарк ал-хинс*), а употребленная языковая форма указывает на избегание и отступление от его источников (слова подобной формы – «ат-тахаджжуд» (молитвенное бдение), «ат-та’ассум» (раскаивание), «ат-тахаррудж» (смущение)). *Гаттани*, т.е. сжал настолько сильно, что это вызвало хрип (звук того, чье дыхание затруднено, как при удушении). Словом «ал-джахд» называют трудность, силу, энергию и выносливость, словом же «ал-джухд» - лишь силу и энергию (существует две передачи – с «ал-джахд» и с «ал-джухд»).

²⁴⁸ Достоверный хадис. Приводится у ал-Бухари (№№ 3, 4670, 6581), у Муслима (№ 401). Данный вариант его перевода на русский язык принадлежит В.А. Нирша.

2. Ал-Хаким в «ал-Мустадрак» и ал-Байхаки в «ад-Дала'ил» называют достоверным хадис от 'А'иши (да будет доволен ею Аллах), в котором она говорит: «Первой сурой, ниспосланной из Корана, была «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил» (Коран, сура «ал-'Алак» (96), аят 1; перевод Крачковского).

3. Ат-Табрани в «ал-Кабир» называет достоверным хадис с *санадом* от Абу Раджа' ал-'Утарида, который сказал: «Абу Муса обычно начитывал Коран, рассаживая нас кружком на две белые одежды. Когда он прочитал эту суру: «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил» (Коран, сура «ал-'Алак» (96), аят 1; перевод Крачковского), то сказал: «Это первая сура, ниспосланная Мухаммаду (ص)»²⁴⁹.

4. Тот же смысл несут и предания. Некоторые из них содержат дополнения, которые известны тебе из передачи аз-Зухари²⁵⁰. Там, в частности, повествуется, что Пророк (ص) был в пещере горы Хи́ра, когда к нему явился ангел с парчовым покрывалом, на котором было написано: «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил» (Коран, сура «ал-'Алак» (96), аят 1; перевод Крачковского)... до слов: «научил человека тому, чего он не знал.» (Коран, сура «ал-'Алак» (96), аят 5; перевод Крачковского).

Высказывание второе. Самое первое, что было ниспослано вообще, это:

يَا أَيُّهَا الْمُدَّثِّرُ

«О завернувшийся!» (Коран, сура «ал-Мудассир» (74), аят 1; перевод Крачковского, Кулиева, Османова).

Приверженцы такой точки зрения аргументируют приведенным у двух Шейхов /ал-Бухари и Муслим/ от Абу Салама ибн 'Абд ар-Рахман ибн 'Ауф, который сказал: «Я спросил Джабира ибн 'Абд Аллах: «Что из Корана было ниспослано раньше /всего/?», и он сказал: «О завернувшийся!» (Коран, сура «ал-Мудассир», аят 1). Тогда я сказал ему: «А может, «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил» (Коран, сура «ал-'Алак» (96), аят 1; перевод Крачковского), но он сказал: «Я рассказываю вам то, о чем рассказывал нам посланник Аллаха (ص). Он же (ص) сказал: «Я занимался делами благочестия при /горе/ Хи́ра. Когда я провел там свое время, то спустился в ущелье, где был окликнут. Я посмотрел вперед, назад, направо, налево, а затем - на небо, и вот – он (т.е. – Джибрил)», а в одной передаче добавление: «сидящий на троне между небом и землей». «Меня охватила дрожь. Я пришел к Хадидже и повелел им завернуть меня, а Аллах ниспослал:

يَا أَيُّهَا الْمُدَّثِّرُ

«О завернувшийся!» (Коран, сура «ал-Мудассир» (74), аят 1; перевод Крачковского, Кулиева, Османова).

²⁴⁹ Достоверный хадис. Приводится у Ал-Хакима (№2872), который сказал: «Это достоверный хадис, соответствующий условиям ал-Бухари и Муслима, но не выведенный ими».

²⁵⁰ Слабый хадис. Приводится у ал-Хакима (№ 3955).

Однако, данный пересказ не является подходящим для нас текстом, дающим основание рассуждать о самом первом, что было ниспослано вообще. Вполне возможно, что этот хадис повествует лишь о том, что было ниспослано после временного прекращения прихода откровений (*фатрат ал-уахй*), что весьма очевидно из другого пересказа, также приведенного двумя Шейхами - также от Абу Салама, от Джабира: «... и вот, когда я шел, я вдруг услышал глас с неба. Тогда я поднял свой взор к небу и увидел ангела, который являлся ко мне у Хира, сидящим на троне между небом и землей. Мне стало тяжело стоять (*джасисту*) и я повалился на землю, /а затем/, когда вернулся к семье, я сказал: «Закутайте меня! Закутайте меня!», и Аллах Всевышний ниспослал:

يَا أَيُّهَا الْمُدَّثِّرُ قُمْ فَأَنْذِرْ وَرَبَّكَ فَكَبِّرْ وَثِيَابَكَ فَطَهِّرْ وَالرُّجْزَ فَاهْجُرْ

«О завернувшийся! Встань и увещевай! И Господа своего возвеличивай! И одежды свои очисти! И скверны беги!» .» (Коран, сура «ал-Муддассир» (74), айаты 1 – 5; перевод Крачковского);

«О завернувшийся! Встань и увещевай! Господа своего величай! Одежды свои очищай! Идолов сторонись!» .» (Коран, сура «ал-Муддассир» (74), айаты 1 – 5; перевод Кулиева);

«О завернувшийся! Встань и увещевай, превозноси своего Господа, очисти одежды свои, избегай скверны.» (Коран, сура «ал-Муддассир» (74), айаты 1 – 5; перевод Осмаанова)²⁵¹.

/Затем/ Абу Салама добавил: «А скверна – это языческие идолы».

Я добавлю, что «мне стало тяжело стоять» (*джасисту*) означает, что тело отяжелело по причине испуга и страха Посланника (ص).

Прямой смысл данного пересказа указывает на то, что Джабир основывает свой вывод относительно первого, что ниспослано из Корана, на словах посланника Аллаха (ص), повествующего о временном прекращении прихода откровений. Похоже, что он не слышал от посланника Аллаха (ص) повествований о более раннем откровении (о приходе ангела с началом суры «'икра'» (читай!), рассказанном 'А'ишой), а потому ограничил свое сообщение услышанным, полагая, что ничего другого не существует. Проявив личное суждение (*иджтихад*), он допустил ошибку, о чем свидетельствуют предыдущие аргументы, представленные в первом высказывании. При этом известно, что однозначные письменные источники (*насс*) приоритетнее личных суждений. Известно также, что результат личных суждений, допускающий неоднозначность, не может служить основанием для выводов. Таким образом, второе высказывание является несостоятельным, а первое – подтвержденным.

Высказывание третье. Первое, что было ниспослано – это сура «ал-Фатиха». Приверженцы такой точки зрения аргументируют переданным у ал-Байхаки в «ад-Дала'ил», с *санадом* от Майсара Умар ибн Шархабил. Там повествуется, что посланник Аллаха (ص) сказал Хадидже: «Воистину,

²⁵¹ Достоверный хадис. Приводится у ал-Бухари (№ 3642, 3066, 3671), у Муслима (№404).

когда я остаюсь в одиночестве, я слышу обращение. Ей-Богу, я боюсь, что со мной будет нечто». Она сказала: «Боже упаси, Аллах ничего с тобой не сделает. Ведь ты, воистину, предан вверенному, чтить родственные связи, правдив в речах». Когда же вошел Абу Бакр, Хадиджа упомянула ему тот разговор, и сказала: «Сходи с Мухаммадом к Уарака». Вдвоем они отправились к Уарака и рассказали о случившемся. /Мухаммад сказал/: «Когда я остаюсь в одиночестве, то слышу обращение сзади: «О Мухаммад! О Мухаммад!» и бегу, куда глаза глядят». Уарака сказал: «Не делай так! Когда это случится, удержишься /от подобного/, пока не услышишь того, что говорит /обращающийся к тебе/. Затем же, приди ко мне и поведай.» Когда же он /Мухаммад/ остался один, услышал обращение: «О Мухаммад! Скажи:

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ

«Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Хвала - Аллаху, Господу миров...» (Коран, сура «ал-Фатиха» (1), айаты 1, 2; перевод Крачковского), пока не достиг:

وَلَا الضَّالِّينَ

«...и не заблудших» (Коран, сура «ал-Фатиха» (1), аят 7; перевод Крачковского).

Однако этот хадис не годится для аргументирования того, что было ниспослано самым первым вообще. И это с двух точек зрения.

Первая. Из этого пересказа /вовсе/ не подразумевается, что «ал-Фатиха», которую слышал посланник Аллаха (ص), была /явлена/ на заре пророчества, в самом начале его знакомства с явным откровением (*ал-уахй ал-джали*), во время нахождения в пещере Хира. Скорее наоборот, из него понимается, что «ал-Фатиха» была /ниспослана/ после того знакомства, после того, как Мухаммад направился к Уарака, после того, как неоднократно слышал обращение сзади, и после того, как Уарака указал ему удержаться при обращении, дабы слышать внушаемое. В том нет ничего, что указывало бы на ниспосланное в первый раз.

Вторая. Этот хадис относится к разряду «мурсал» (провисающий): из его *санада* выпал сподвижник, а потому он не способен конкурировать с приведенным хадисом 'Аиши о начале откровения, который относится к разряду «марфу' ила ан-наби» (возведенный к Пророку). Таким образом, третье высказывание также оказывается несостоятельным, а первое /по отношению к нему/ - подтвержденным.

Необходимо отметить, что автор /тафсира/ «ал-Кашшаф» относил это (третье) высказывание к большинству толкователей /Корана/. Однако Ибн Хаджар опроверг это и заявил, что подобное высказывание /в действительности принадлежит/ менее чем незначительному /их/ числу.

Высказывание четвертое. Первым из ниспосланного было «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного». Приверженцы данной точки зрения аргументируют тем, что вывел ал-Уахиди с *санадом* от 'Акрама и ал-Хасана, которые сказали: «Первое, что было ниспослано из Корана, это

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного», а первая сура – «'икра'»²⁵²». Но эта аргументация отклоняется с двух позиций.

Первая. Данный хадис, как и предыдущий, принадлежит к разряду «мурсал» (провисающий), а потому, он не соперничает с «марфу» (возведенный).

Вторая. Словесная формула *басмала* (Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного) естественным образом ниспосылалась в начале всякой суры, за вычетом исключения²⁵³. Таким образом, она была ниспослана вместе с началом суры «'икра'», а потому, не привязанная ни к чему другому точка зрения об отдельном ниспослании *басмала* в самом начале не считается правильной.

Самое последнее вообще, что было ниспослано

В определении самого последнего вообще, что было ниспослано из Корана, специалисты разошлись во мнениях. Каждый из них опирается на такие источники, среди которых нет хадисов, возведенных к Пророку (ص). Последнее служит причиной сомнений и значительной разрозненности во мнениях.

Первое. Последними были ниспосланы следующие слова Аллаха Всевышнего:

وَاتَّقُوا يَوْمًا تُرْجَعُونَ فِيهِ إِلَى اللَّهِ ثُمَّ تُوَفَّى كُلُّ نَفْسٍ مَّا كَسَبَتْ وَهُمْ لَا يُظْلَمُونَ

«И берегитесь того дня, в который вы будете возвращены к Аллаху; затем всякой душе будет уплачено сполна за то, что она приобрела, и они не будут обижены!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 281; перевод Крачковского);

«Бойтесь того дня, когда вы будете возвращены к Аллаху. Тогда каждый человек сполна получит то, что приобрел, и с ними не поступят несправедливо.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 281; перевод Кулиева);

«Страшитесь того дня, когда вы будете возвращены к Аллаху. Тогда каждому человеку воздается по заслугам его. И никто не будет обижен [не по праву].» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 281; перевод Османова).

Информацию об этом вывел ан-Наса'и, через 'Икрима, от Ибн 'Аббаса. Ее вывел также Ибн Абу Хатим, который сказал: «Последнее, что было ниспослано из всего Корана, это «Страшитесь того дня, когда вы будете возвращены к Аллаху» (аят). После его ниспослания, Пророк (ص) прожил еще /всего лишь/ девять ночей. К моменту его кончины миновали две ночи месяца *раби ' ал-аууал*»²⁵⁴.

Второе. Последнее, что было ниспослано, - это слова Аллаха Всевышнего:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اتَّقُوا اللَّهَ وَذَرُوا مَا بَقِيَ مِنَ الرِّبَا إِن كُنْتُمْ مُؤْمِنِينَ

«О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и оставьте то, что осталось из роста, если вы верующие.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 278; перевод Крачковского);

²⁵² Имеется в виду сура «ал-'Алак» (96).

²⁵³ Без этой формулы начинается единственная сура в Коране – «ат-Тауба» (№ 9).

²⁵⁴ Это передает также Ибн Абу Шайба от ас-Сади (№ 30214) и от 'Атия ал-'Ауфи (№ 30215).

«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и не берите оставшуюся часть лихвы, если только вы являетесь верующими.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 278; перевод Кулиева);

«О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и, если вы уверовали, простите ту лихву, что прежде причиталась вам.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 278; перевод Османова).

Это суждение вывел ал-Бухари, от Ибн ‘Аббаса, а также ал-Байхаки, от Ибн ‘Умара.²⁵⁵

Третье. Последнее, что было ниспослано, это аят «о займе», также из суры ал-Бакара. Это Его, Всевышнего, слова, начиная с:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِذَا تَدَايَنْتُمْ بِدَيْنٍ إِلَىٰ أَجَلٍ مُّسَمًّى فَاكْتُبُوهُ

«О вы, которые уверовали! Если берете в долг между собой на определенный срок, то записывайте это...» ...» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 282; перевод Крачковского);

«О те, которые уверовали! Если вы заключаете договор о долге на определенный срок, то записывайте его...» ...» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 282; перевод Кулиева);

«О вы, которые уверовали! Если вы берете или даете [в долг] на определенный срок, то [закрепляйте это] письменно...» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 282; перевод Османова),

и до Его, Всевышнего, слов:

وَاللَّهُ بِكُلِّ شَيْءٍ عَلِيمٌ

«...и Аллах знает о всякой вещи!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 282; перевод Крачковского);

«... Аллах ведает обо всякой вещи.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 282; перевод Кулиева);

«Аллах знает обо всем сущем» ...» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 282; перевод Османова).

Это самый длинный аят в Коране. Ибн Джарир вывел от Са‘ид ибн ал-Мусиб, что «до него дошла /весть/, что самая последняя часть Корана, расставшаяся с «‘Арш» (Престол господний), это /упомянутый выше/ аят «о займе»».

Абу ‘Убайд, в работе «ал-Фада’ил», вывел от Ибн Шихаба, который сказал: «Самая последняя часть Корана, расставшаяся с «‘Арш» (Престол господний), это /упомянутый выше/ аят «о ростовщичестве»²⁵⁶ и аят «о займе»».

Все эти три высказывания можно объединить тем, что сказал ас-Суйути. Он считает очевидным, что эти аяты ниспослались единовременно, согласно порядку /их следования друг за другом/ в Свитке, ведь это единый рассказ. Каждый же известил лишь о *части*, /сказав/, что это – последнее. И это правильно.

²⁵⁵ Достоверный хадис. Приводится у ал-Бухари (№ 4544), у Ахмада (№ 246, 247), у ал-Байхаки.

²⁵⁶ Имеется в виду аят № 278 суры «ал-Бакара»

Я скажу следующее. Меня больше удовлетворяет мнение, согласно которому последним из перечисленных трех, являются слова Аллаха Всевышнего:

وَاتَّقُوا يَوْمًا تُرْجَعُونَ فِيهِ إِلَى اللَّهِ ثُمَّ تُوَفَّى كُلُّ نَفْسٍ مَّا كَسَبَتْ وَهُمْ لَا يُظْلَمُونَ

«И берегитесь того дня, в который вы будете возвращены к Аллаху; затем всякой душе будет уплачено сполна за то, что она приобрела, и они не будут обижены!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 281; перевод Крачковского);

«Бойтесь того дня, когда вы будете возвращены к Аллаху. Тогда каждый человек сполна получит то, что приобрел, и с ними не поступят несправедливо.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 281; перевод Кулиева);

«Страшиться того дня, когда вы будете возвращены к Аллаху. Тогда каждому человеку воздается по заслугам его. И никто не будет обижен [не по праву].» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 281; перевод Османова).

И тому есть два основания:

Первое. Аят несет в себе указание на завершение /прихода/ откровений и /комплектования/ религии, ведь он побуждает готовиться ко Дню воскрешения. Он указывает на возвращение к Аллаху и получение справедливой награды, без ущерба и несправедливости. Все это наиболее соответствует завершению /прихода/ постановляющих аятов.

Второе. Пересказ Ибн Абу Хатима содержит явное указание на то, что Пророк (ص) прожил после их ниспослания всего девять ночей. Никакие другие аяты не поддержаны подобного рода текстами.

Четвертое. Последними кораническими по ниспосланию были слова Аллаха Всевышнего:

فَاسْتَجَابَ لَهُمْ رَبُّهُمْ أَنِّي لَا أُضِيعُ عَمَلَ عَامِلٍ مِّنْكُمْ مِّنْ ذَكَرٍ أَوْ أُنْثَىٰ

«И ответил им Господь их: "Я не погублю деяний ни одного из ваших деятелей - ни мужчины, ни женщины..."» (Коран, сура «Ал Имран» (3), аят 195; перевод Крачковского);

«Господь их ответил им: «Я не погублю деяния, совершенные любым из вас, будь то мужчина или женщина...» (Коран, сура «Ал Имран» (3), аят 195; перевод Кулиева);

«И ответил им их Господь: "Воистину, Я не пренебрегу ни одним деянием, свершенным кем-либо из вас, мужчиной или женщиной..."» (Коран, сура «Ал Имран» (3), аят 195; перевод Османова).

Аргументом этой точки зрения служит выведенное Ибн Мардауийа через Муджахиду, от Умм Салама, которая сказала: «Самым последним ниспослался аят:

فَاسْتَجَابَ لَهُمْ رَبُّهُمْ أَنِّي لَا أُضِيعُ عَمَلَ عَامِلٍ مِّنْكُمْ

«И ответил им их Господь: "Воистину, Я не пренебрегу ни одним деянием, свершенным кем-либо из вас... », до конца аята. Это было связано с тем, что я сказала: «О посланник Аллаха! Я вижу, что Аллах упоминает мужчин, и не упоминает женщин», тогда было ниспослано:

وَلَا تَتَمَنَّوْا مَا فَضَّلَ اللَّهُ بِهِ بَعْضَكُمْ عَلَىٰ بَعْضٍ

«Не желайте того, чем Аллах дал вам одним преимущество перед другими...» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 32; перевод Крачковского);

«Не желайте того, посредством чего Аллах дал одним из вас преимущество перед другими...» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 32; перевод Кулиева);

«Не желайте того, чем Аллах оказал предпочтение одним из вас перед другими...» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 32; перевод Османова),

было ниспослано:

إِنَّ الْمُسْلِمِينَ وَالْمُسْلِمَاتِ وَالْمُؤْمِنِينَ وَالْمُؤْمِنَاتِ وَالْقَانِتِينَ وَالْقَانِتَاتِ وَالصَّادِقِينَ وَالصَّادِقَاتِ وَالصَّابِرِينَ وَالصَّابِرَاتِ وَالْخَاشِعِينَ وَالْخَاشِعَاتِ وَالْمُتَصَدِّقِينَ وَالْمُتَصَدِّقَاتِ وَالصَّائِمِينَ وَالصَّائِمَاتِ وَالْحَافِظِينَ فُرُوجَهُمْ وَالْحَافِظَاتِ وَالذَّاكِرِينَ اللَّهَ كَثِيرًا وَالذَّاكِرَاتِ أَعَدَّ اللَّهُ لَهُمْ مَغْفِرَةً وَأَجْرًا عَظِيمًا

«Поистине, мусульмане и мусульманки, верующие и верующия, обратившиеся и обратившиеся, верные и верныя, покорные и покорныя, дающие и дающие милостыню, постящиеся и постящиеся, хранящие свое целомудрие и хранящая, поминающие и поминающая Аллаха много, - уготовал им Аллах прощение и великую награду!» (Коран, сура «ал-Ахзаб» (33), аят 35; перевод Крачковского);

«Воистину, для мусульман и мусульманок, верующих мужчин и верующих женщин, покорных мужчин и покорных женщин, правдивых мужчин и правдивых женщин, терпеливых мужчин и терпеливых женщин, смиренных мужчин и смиренных женщин, подающих милостыню мужчинам и подающих милостыню женщинам, постящихся мужчин и постящихся женщин, хранящих целомудрие мужчин и хранящих целомудрие женщин и часто поминающих Аллаха мужчин и женщин, Аллах уготовил прощение и великую награду.» (Коран, сура «ал-Ахзаб» (33), аят 35; перевод Кулиева);

«Воистину, для обратившихся [в ислам], для верующих, послушных, верных данному слову, терпеливых, смиренных, подающих милостыню, постящихся, хранящих свое целомудрие и поминающих многократно Аллаха уготовил Он прощение и великое вознаграждение.» (Коран, сура «ал-Ахзаб» (33), аят 35; перевод Османова),

а также был ниспослан этот аят /Коран, 3: 195/, являющийся последним из этих трех, а также последним после того, как /до этого/ ниспосылалось специально о мужчинах».

В отношении самого последнего из ниспосланного вообще, данная аргументация вполне легко опровержима. Само сообщение открыто заявляет о том, что упомянутый аят является последним /лишь/ из этих трех, а также последним /всего лишь/ по отношению к тем /аятам/, где упоминаются женщины. Таким образом, это обусловленная, но не безусловная информация, а потому, она не является предметом нашего разговора.

Пятое. Это аят:

وَمَنْ يَقْتُلْ مُؤْمِنًا مُتَعَمِّدًا فَجَزَاؤُهُ جَهَنَّمُ خَالِدًا فِيهَا وَغَضِبَ اللَّهُ عَلَيْهِ وَلَعْنَهُ وَأَعَدَّ لَهُ عَذَابًا عَظِيمًا

«А если кто убьет верующего умышленно, то воздаянием ему - геенна, для вечного пребывания там. И разгневался Аллах на него, и

проклял его, и уготовал ему великое наказание!» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 93; перевод Крачковского);

«Если же кто-либо убьет верующего преднамеренно, то возмездием ему будет Геенна, в которой он пребудет вечно. Аллах разгневется на него, проклянет его и приготовит ему великие мучения.» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 93; перевод Кулиева);

«А если кто убьет верующего по умыслу, то возмездие ему — ад, где пребудет он вечно. Аллах разгневется на него, проклянет его и уготовит ему великое наказание.» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 93; перевод Османова).

Данное аргументируется выведенным ал-Бухари и другими /хадисоведами/ от Ибн 'Аббаса, который сказал: «Этот аят: «وَمَنْ يَقْتُلْ مُؤْمِنًا مُتَعَمِّدًا فَجَزَاؤُهُ جَهَنَّمُ» («А если кто убьет верующего по умыслу, то возмездие ему — ад») – последнее, что ниспослалось, и ничего его не отменило».²⁵⁷

Ты обращаешь внимание, что выражение «и ничего его не отменило» указывает на то, что под будущностью его последним имеют в виду последнее, что было ниспослано относительно преднамеренного убийства верующего, но не последнее из ниспосланного вообще.

Шестое. Последний ниспосланный аят – это

يَسْتَفْتُونَكَ قُلِ اللَّهُ يُفْتِيكُمْ فِي الْكَلَالَةِ

«У тебя спрашивают решения. Скажи: "Аллах дает вам решение о боковой линии. ...» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 176; перевод Крачковского);

«Они просят тебя вынести решение. Скажи: «Аллах вынесет для вас решение относительно тех, кто не оставляет после себя родителей или детей...»» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 176; перевод Кулиева);

«У тебя просят вынести предписания. Отвечай: "Аллах даст вам предписания относительно [наследования] по боковой линии...» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 176; перевод Османова).

Это конец суры «ан-Ниса'». А последней из сур была ниспослана сура «ал-Бара'а» (9)²⁵⁸. Владелец данной точки зрения аргументирует приводимым ал-Бухари и Муслимом от ал-Бара' ибн 'Азиб, который сказал: «Последним ниспосланным аятом было

يَسْتَفْتُونَكَ قُلِ اللَّهُ يُفْتِيكُمْ فِي الْكَلَالَةِ

(Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 176), а последней ниспосланной сурой – «ал-Бара'а»²⁵⁹.

Эту аргументацию можно опровергнуть тем, что упомянутое известие относится к последнему аяту, рассматриваемому вопросы наследства, а также к последней суре, ниспосланной в отношении военных норм и джихада. И то, и другое есть последнее по отношению какой-то проблемы, но не самое последнее вообще.

²⁵⁷ Достоверный хадис. Приводится у ал-Бухари (№ 4314), у Муслима (№ 7457).

²⁵⁸ Эта сура более известна под названием «ал-Тауба».

²⁵⁹ Достоверный хадис. Приводится у ал-Бухари (№ 4314), у Муслима (№ 7457).

Седьмое. Последнее, что было ниспослано, это сура «ал-Ма'ида» (5). Владелец этой точки зрения ссылается на приведенное по данному поводу у ат-Тирмизи и ал-Хакима²⁶⁰ от 'А'иши (да будет доволен ею Аллах). Это можно отвергнуть тем, что речь идет о последней суре, ниспосланной разграничить дозволенное и запретное, и содержащиеся в ней нормы уже не отменялись. Таким образом, это также обусловленное последнее.

Восьмое. Последнее из ниспосланного – завершение суры «ал-Бара'а»:

لَقَدْ جَاءَكُمْ رَسُولٌ مِّنْ أَنْفُسِكُمْ

«К вам пришел посланник из вас самих...» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 128; перевод Крачковского);

«К вам явился Посланник из вашей среды...» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 128; перевод Кулиева);

«К вам явился Посланник из вас же...» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 128; перевод Османова).

Об этом передал ал-Хаким и Ибн Мардауйя от Убайй ибн Ка'б.²⁶¹ Данную информацию можно оспорить тем, что упомянутое – последнее /лишь/ из ниспосланного в суре «ал-Бара'а», но не последнее вообще. Это подтверждается и тем, что данные аяты (128 и 129), в отличие от остальных аятов суры, относят к мекканским. Очевидно, что слова Всевышнего:

فَإِنْ تَوَلَّوْا فَعَلَىٰ حَسْبِيَ اللَّهُ

«А если они отвернутся, то скажи: "Довольно мне Аллаха!..."» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 129; перевод Крачковского);

«А если они отвернутся, то скажи: «Мне достаточно Аллаха!...» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 129; перевод Кулиева);

«А если [мекканские многобожники] отвернутся [от твоего учения], то скажи: "Достаточно мне Аллаха!..."» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 129; перевод Османова),

и до конца суры, /дополнительно/ указывают на то /на мекканское их ниспослание/, поскольку приказ о джихаде при отворачивании и неповиновении врагов /еще/ отсутствует.

Девятое. Последнее из ниспосланного – конец суры «ал-Кахф»:

فَمَنْ كَانَ يَرْجُوا لِقَاءَ رَبِّهِ فَلْيَعْمَلْ عَمَلًا صَالِحًا وَلَا يُشْرِكْ بِعِبَادَةِ رَبِّهِ أَحَدًا

«... И кто надеется встретить своего Господа, пусть творит дело благое и в поклонении Господу своему не присоединяет к Нему никого.» (Коран, сура «ал-Кахф» (18), аят 110 перевод Крачковского);

«... Тот, кто надеется на встречу со своим Господом, пусть совершает праведные деяния и никому не поклоняется наряду со своим Господом.» (Коран, сура «ал-Кахф» (18), аят 110 перевод Кулиева);

²⁶⁰ Достоверный хадис. Приводится у ат-Тирмизи (№1063) со слов 'Абд Аллах ибн 'Амру, у ал-Хаким (№ 3210) со слов 'А'иши. Аз-Заркани не приводит текста данного хадиса.

²⁶¹ Достоверный хадис. Приводится у ал-Хакима (№ 3296), у Ахмада (№ 20720). Аз-Заркани не приводит текста данного хадиса.

«... Тот, кто надеется предстать перед своим Господом [в благоволении], пусть вершит праведные дела и не поклоняется наряду со своим Господом никому более.» (Коран, сура «ал-Кахф» (18), аят 110 перевод Османова).

Это вывел Ибн Джарир от Му‘ауийа ибн Аби Суфйан²⁶². Ибн Касир сказал /по этому поводу/: «Это предание сомнительно. Возможно, он хотел /сказать/, что отмены этому аяту более не приходило, и его норма уже не изменялась, а осталась закрепленной, однозначной». Таким образом, это последнее обусловленное, но не безусловное.

Десятое. Последнее из ниспосланного – сура

إِذَا جَاءَ نَصْرُ اللَّهِ وَالْفَتْحُ

«Когда пришла помощь Аллаха и победа.» (Коран, сура «ал-Наср» (110), аят 1; перевод Крачковского);

«Когда придет помощь Аллаха и настанет победа.» (Коран, сура «ал-Наср» (110), аят 1; перевод Кулиева);

«Когда подоспеет помощь Аллаха и настанет победа.» (Коран, сура «ал-Наср» (110), аят 1; перевод Османова).

Об этом передал Муслим от Ибн ‘Аббаса²⁶³. Однако ты можешь отнести данное известие к тому, что это последняя сура, сообщающая о /скорой/ кончине Пророка (ص). Это подтверждается и сообщениями о том, что он (ص) сказал во время ее ниспослания: «Мне оплакивается моя душа»²⁶⁴. То же самое поняли и знатные сподвижники. ‘Умар (да будет доволен им Аллах), в частности, заплакал, услышав эти аяты, а затем сказал: «Завершенность – признак /грядущего/ затухания». Возможно, также, что это последнее из ниспосланных /целиком/ сур. Об этом говорит пересказ Ибн ‘Аббаса: «Самой последней сурой Корана было ниспослано

إِذَا جَاءَ نَصْرُ اللَّهِ وَالْفَتْحُ

«Когда пришла помощь Аллаха и победа.» (Коран, сура «ал-Наср» (110), аят 1; перевод Крачковского).

Таковы десять мнений. Ты познакомился с ними, а также с комментариями к ним. Мне представляется, что я нахожу успокоение во мнении, по которому самое последнее кораническое по ниспосланию – это слова Аллаха в суре «ал-Бакара»:

وَاتَّقُوا يَوْمًا تُرْجَعُونَ فِيهِ إِلَى اللَّهِ ثُمَّ تُوَفَّى كُلُّ نَفْسٍ مَّا كَسَبَتْ وَهُمْ لَا يُظْلَمُونَ

«И берегитесь того дня, в который вы будете возвращены к Аллаху; затем всякой душе будет уплачено сполна за то, что она приобрела, и они не будут обижены!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 281; перевод Крачковского).

Я считаю, что все остальное является либо добавочным, либо обусловленным /некими ограничениями/, с которыми ты ознакомился. Однако, *ал-кади* Абу Бакр, в работе «ал-Интисар», идет другим

²⁶² Достоверный хадис. Приводится у ат-Табрани в «ал-Кабир» (19/392, № 921).

²⁶³ Достоверный хадис. Приводится у Муслима (№ 7462). Аз-Заркани не приводит текста данного хадиса.

²⁶⁴ Достоверный хадис. Приводится у Ахмада в «Муснад» (1876/ 3343).

направлением. Он, в частности, говорит: «Эти высказывания не содержат ничего, что было бы возведено к Пророку (ص): каждый /в них/ говорит согласно личному мнению. Возможно, что каждый извещает о последнем, что он /лично/ услышал от Пророка (ص) в день кончины или незадолго до начала болезни последнего. Позже, другие могли узнать уже их пересказы о том, чего не слышали сами». Похоже, что он указывает на объединение тех разрозненных точек зрения под той общностью, что все это - последнее обусловленное: для каждого это последнее из услышанного им от Пророка (ص). Данное объяснение весьма удобно, однако оно не проливает свет на то, какими же все-таки словами Аллах завершил Свою Благородную Книгу.

Два частных примера на хронологию

Мы предоставим тебе два частных примера, связанных с нормами шариата, дабы ты увидел ход становления исламского законодательства и его мудрую постепенность.

1. Ниспосланное относительно вина (*хамр*).

Ал-Тайалиси, в своем «Муснаде», передает от Ибн ‘Умара, который сказал: «О вине было ниспослано три айата. Самое первое – это:

يَسْأَلُونَكَ عَنِ الْخَمْرِ وَالْمَيْسِرِ قُلْ فِيهِمَا إِثْمٌ كَبِيرٌ وَمَنَافِعُ لِلنَّاسِ وَإِثْمُهُمَا أَكْبَرُ مِن نَّفْعِهِمَا وَيَسْأَلُونَكَ مَاذَا يُنْفِقُونَ قُلِ الْعَفْوَ كَذَلِكَ يُبَيِّنُ اللَّهُ لَكُمُ الْآيَاتِ لَعَلَّكُمْ تَتَفَكَّرُونَ

«Они спрашивают тебя о вине и майсире. Скажи: "В них обоих - великий грех и некая польза для людей, но грех их - больше пользы". И спрашивают они тебя: что им расходовать? Скажи: "Остаток". Так разъясняет Аллах вам знамения, - может быть, вы подумаете.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 219; перевод Крачковского);

«Они спрашивают тебя о вине и азартных играх. Скажи: «В них есть большой грех, но есть и польза для людей, хотя греха в них больше, чем пользы». Они спрашивают тебя, что они должны расходовать. Скажи: «Излишек». Так Аллах разъясняет вам знамения, — быть может, вы поразмыслите.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 219; перевод Кулиева);

«Они спрашивают тебя о вине и майсире. Отвечай: "И в том, и в другом есть великий грех, есть и некая польза для людей, но греха в них больше, чем пользы". Они спрашивают тебя, что же им расходовать. Отвечай: "Излишек [, который остается у вас]". Так разъясняет вам Аллах знамения, — может быть, вы поразмыслите.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 219; перевод Османова).

Тогда некоторые подумали, что вино запрещено, и люди сказали /Пророку/: «О посланник Аллаха! Позволь нам извлекать из этого пользу, как сказал Аллах!», но Пророк промолчал. Позже был ниспослан следующий аят:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَقْرُبُوا الصَّلَاةَ وَأَنْتُمْ سُكَارَىٰ حَتَّىٰ تَعْلَمُوا مَا تَقُولُونَ

«О вы, которые уверовали! Не приближайтесь к молитве, когда вы пьяны, пока не будете понимать, что вы говорите...» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 43; перевод Крачковского);

«О те, которые уверовали! Не приближайтесь к намазу, будучи пьяными, пока не станете понимать то, что произносите...» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 43; перевод Кулиева);

«О вы, которые уверовали! Не творите молитвы, будучи пьяными, [и ждите], пока не станете понимать то, что говорите...» (Коран, сура «ал-Ниса» (4), аят 43; перевод Османова).

Тогда некоторые подумали, что вино запрещено, и люди сказали /Пророку/: «О посланник Аллаха! Мы не будем пить его перед молитвой», и Пророк ничего не ответил. Позже был ниспослан аят:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِنَّمَا الْخَمْرُ وَالْمَيْسِرُ وَالْأَنْصَابُ وَالْأَزْلَامُ رَجْسٌ مِّنْ عَمَلِ الشَّيْطَانِ فَاجْتَنِبُوهُ لَعَلَّكُمْ تُفْلِحُونَ

«О вы, которые уверовали! Вино, майсир, жертвенники, стрелы - мерзость из деяния сатаны. Сторонитесь же этого, - может быть, вы окажетесь счастливыми!» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 90; перевод Крачковского);

«О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний сатаны. Сторонитесь же ее, - быть может, вы преуспеете.» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 90; перевод Кулиева)²⁶⁵;

«О вы, которые уверовали! Опьяняющий напиток, майсир, [жертвоприношения] на каменных жертвенниках [и гадание] по стрелам — скверные деяния, [внушаемые] шайтаном. Сторонитесь этого, быть может, вы преуспеете.» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 90; перевод Османова).

И тогда посланник Аллаха (ص) сказал: «Вино запрещено»²⁶⁶.

2. Ниспосланное относительно джихада и обороны.

В начальный период ислама джихад с целью обороны не был регламентирован законодательно. И это не смотря на многочисленные страдания, причиняемые мусульманам их врагами. /Тогда/ Аллах призывал к прощению и великодушию. Это видно в следующих словах Всевышнего:

وَدَّ كَثِيرٌ مِّنْ أَهْلِ الْكِتَابِ لَوْ يَرُدُّوكُمْ مِّنْ بَعْدِ إِيمَانِكُمْ كُفَّارًا حَسَدًا مِّنْ عِنْدِ أَنفُسِهِمْ مِّنْ بَعْدِ مَا تَبَيَّنَ لَهُمُ الْحَقُّ فَاعْتَصُوا وَاصْفَحُوا حَتَّىٰ يَأْتِيَ اللَّهُ بِأَمْرِهِ إِنَّ اللَّهَ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ

«Многие из обладателей писания хотели бы обратить вас после вашей веры в неверных по зависти в них самих, после того как ясна стала им истина. Извините и отвернитесь, пока придет Аллах со Своим повелением. Поистине, Аллах мощен над каждой вещью!» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 109; перевод Крачковского);

²⁶⁵ Следующий за ним аят гласит:

إِنَّمَا يُرِيدُ الشَّيْطَانُ أَنْ يُوقِعَ بَيْنَكُمُ الْعَدَاوَةَ وَالْبَغْضَاءَ فِي الْخَمْرِ وَالْمَيْسِرِ وَيَصُدَّكُمْ عَن ذِكْرِ اللَّهِ وَعَنِ الصَّلَاةِ فَهَلْ أَنتُمْ مُنْتَهُونَ
«Воистину, сатана при помощи опьяняющих напитков и азартных игр хочет посеять между вами вражду и ненависть и отвести вас от поминания Аллаха и намаза. Неужели вы не прекратите?» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 91; перевод Кулиева).

²⁶⁶ Автор не упоминает еще один аят, касающийся данной темы (очевидно, самый ранний):

وَمِن ثَمَرَاتِ النَّخِيلِ وَالْأَعْنَابِ تَتَّخِذُونَ مِنْهُ سَكَرًا وَرِزْقًا حَسَنًا إِنَّ فِي ذَلِكَ لَآيَةً لِّقَوْمٍ يَعْقِلُونَ
«Из плодов пальм и виноградников вы получаете опьяняющий напиток и добрый удел. Воистину, в этом — знамение для людей размышляющих» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 67; перевод Кулиева).

«После того, как прояснилась им истина, многие из людей Писания из зависти своей хотели бы отвратить вас от веры, когда вы уже приняли ее. Простите их и будьте великодушны, пока Аллах не явится со Своим повелением. Воистину, Аллах способен на всякую вещь.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 109; перевод Кулиева);

«После того как прояснилась им истина, многие из обладателей Писания из зависти, присущей им, хотели бы отвратить вас от веры, когда вы уже приняли ее. Простите их и отвернитесь от них, пока не явит Аллах свое повеление. Воистину, властен Аллах над всем сущим.» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 109; перевод Османова).

Это был однозначный приказ прощать и извинять до тех пор, пока Аллах не предпишет сражаться. Данный аят несет в себе запрет на сражение до тех пор, пока Аллах не прикажет вести его. Позже, во втором году Хиджры, джихад с целью обороны был регламентирован законодательно. Мы видим это в следующих словах Всевышнего:

أَذِنَ لِلَّذِينَ يُقَاتَلُونَ بِأَنَّهُمْ ظَلَمُوا وَإِنَّ اللَّهَ عَلَىٰ نَصْرِهِمْ لَقَدِيرٌ الَّذِينَ أُخْرِجُوا مِن دِيَارِهِمْ بِغَيْرِ حَقٍّ إِلَّا أَن يَقُولُوا رَبُّنَا اللَّهُ وَلَوْلَا دَفْعُ اللَّهِ النَّاسَ بَعْضَهُم بِبَعْضٍ لَّهُدَمَتِ صَوَامِعُ وَبِيَعٌ وَصَلَوَاتٌ وَمَسَاجِدٌ يُذَكَّرُ فِيهَا اسْمُ اللَّهِ كَثِيرًا وَآلَيْنَصْرَنَّ اللَّهُ مَن يَنْصُرْهُ إِنَّ اللَّهَ لَقَوِيٌّ عَزِيزٌ الَّذِينَ إِن مَكَانَهُمْ فِي الْأَرْضِ أُقَامُوا الصَّلَاةَ وَآتَوُا الزَّكَاةَ وَأَمَرُوا بِالْمَعْرُوفِ وَنَهَوْا عَنِ الْمُنْكَرِ وَاللَّهُ عَاقِبَةُ الْأُمُورِ

«Дозволено тем, с которыми сражаются, за то, что они обижены... Поистине, Аллах может помочь им, - тем, которые изгнаны из своих домов без права, разве только за то, что они говорили: "Господь наш - Аллах". И если бы не защита Аллахом людей одних другими, то разрушены были бы скиты, и церкви, и места молитвы, и места поклонения, в которых поминается имя Аллаха много. Поможет Аллах тому, кому Он поможет, - ведь Аллах силен, славен! Тем, кто - если Мы их укрепляем на земле - поддерживают молитву, и дают очищение, и приказывают ведомое, и удерживают от неодобряемого. К Аллаху - завершение дел!» (Коран, сура «ал-Хадж» (22), аяты 39 – 41; перевод Крачковского);

«Дозволено тем, против кого сражаются, сражаться, потому что с ними поступили несправедливо. Воистину, Аллах способен помочь им. Они были несправедливо изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: «Наш Господь – Аллах». Если бы Аллах не позволил одним людям защищаться от других, то были бы разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного поминают имя Аллаха. Аллах непременно помогает тому, кто помогает Ему. Воистину, Аллах – Всесильный, Могуущественный. Если Мы одарим их властью на земле, они будут совершать намаз, выплачивать закят, велеть совершать одобряемое и запрещать предосудительное. А исход всех дел – у Аллаха.» (Коран, сура «ал-Хадж» (22), аяты 39 – 41; перевод Кулиева);

«Тем, которые подвергаются нападению, дозволено [сражаться], защищая себя от насилия. Воистину, во власти Аллаха помочь тем, которые незаконно были изгнаны из своих жилищ только за то, что говорили: "Наш Господь — Аллах". Если бы Аллах не даровал одним людям возможность защищаться от других, то непременно были бы

разрушены кельи, церкви, синагоги и мечети, в которых премного славят имя Аллаха. Нет сомнения, Аллах помогает тому, помогает Его религии. Воистину, Аллах — сильный, великий. [Аллах помогает] тем, которые, если Мы упрочим их на земле, будут совершать обрядовую молитву, раздавать закат, призывать к благим деяниям и удерживать от дурного. Только Аллах предопределяет исход всех явлений.» (Коран, сура «ал-Хадж» (22), айаты 39 – 41; перевод Османова).

Позже, в самом конце, Аллах весьма активно стал побуждать к нему. Была ниспослана сура «ал-Бара'а» (9), а это одно из самых последних, что было ниспослано вообще. Та сура содержит слова Всевышнего:

وَقَاتِلُوا الْمُشْرِكِينَ كَافَّةً كَمَا يُفَاتِلُونَكُمْ كَافَّةً

«...и сражайтесь все с многобожниками, как они все сражаются с вами. И знайте, что Аллах - с богобоязненными!» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 36; перевод Крачковского);

«... Сражайтесь с многобожниками всеми вместе (или все вместе), подобно тому, как они сражаются с вами всеми вместе (или все вместе).» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 36; перевод Кулиева);

«...сражайтесь все с многобожниками, подобно тому как они сражаются с вами все [вместе]. Знайте, что Аллах — на стороне богобоязненных.» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 36; перевод Османова).

انْفِرُوا خِفَافًا وَثِقَالًا وَجَاهِدُوا بِأَمْوَالِكُمْ وَأَنْفُسِكُمْ فِي سَبِيلِ اللَّهِ ذَلِكُمْ خَيْرٌ لَّكُمْ إِنْ كُنْتُمْ تَعْلَمُونَ

«Выступайте легкими и тяжелыми и боритесь своими имуществами и душами на пути Аллаха! Это - лучшее для вас, если вы знаете!» (Коран сура «ал-Тауба» (9), аят 41; перевод Крачковского);

«Выступайте в поход, легко ли это вам будет или обременительно, и сражайтесь на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Так будет лучше для вас, если бы вы только знали.» (Коран сура «ал-Тауба» (9), аят 41; перевод Кулиева);

«Выступайте в поход, легко ли это вам будет или в тягость, и боритесь [, не щадя] имущества и жизни во имя Аллаха. Так будет лучше для вас, если вы понимаете это.» (Коран сура «ал-Тауба» (9), аят 41; перевод Османова).

إِلَّا تَنْفِرُوا يُعَذِّبْكُمْ عَذَابًا أَلِيمًا وَيَسْتَبْدِلْ قَوْمًا غَيْرَكُمْ وَلَا تَضُرُّوهُ شَيْئًا وَاللَّهُ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ

«Если вы не выступите, накажет вас Аллах мучительным наказанием и заменит вас другим народом. А вы ни в чем не причините Ему вреда: ведь Аллах мощен над всякой вещью!» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 39; перевод Крачковского);

«Если вы не выступите в поход, то Он подвергнет вас мучительным страданиям и заменит вас другим народом. Вы ничем не навредите Ему, ибо Аллах способен на всякую вещь.» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 39; перевод Кулиева);

«Если вы не выступите [в поход на Табук, то Аллах] подвергнет вас мучительному наказанию и заменит вас другими людьми. Вы нисколько не причините Ему вреда, ибо Аллах властен над всем сущим.» (Коран, сура «ал-Тауба» (9), аят 39; перевод Османова).

Одно из сомнений по данному поводу

Нам осталось рассеять сомнение, существующее по поводу самого последнего, что было ниспослано из Корана. Существует следующее мнение. Почему самым последним не может быть данный аят суры «ал-Ма'ида»:

الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ وَأَتِمَمْتُ عَلَيْكُمْ نِعْمَتِي وَرَضِيْتُ لَكُمُ الْإِسْلَامَ دِينًا فَمَنِ اضْطُرَّ فِي مَخْمَصَةٍ غَيْرَ مُتَجَانِفٍ لِإِثْمٍ فَإِنَّ اللَّهَ غَفُورٌ رَحِيمٌ

«...Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией. Кто же вынужден в голоде, не склоняясь в греху, - то ведь Аллах - прощающий, милостивый!» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 3; перевод Крачковского);

«... Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довел до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии ислам. Если же кто-либо будет вынужден пойти на это (на употребление запрещенных продуктов) от голода, а не из склонности к греху, то ведь Аллах – Прощающий, Милосердный.» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 3; перевод Кулиева);

«...Сегодня Я завершил [ниспослание] вам вашей религии, довел до конца Мою милость и одобрил для вас в качестве религии ислам. Если же кто-либо, страдая от голода, а не из склонности к греху, вынужден будет [съесть запретное], то ведь Аллах — прощающий, милостивый.» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 3; перевод Османова).

Ведь вполне открыто он извещает о завершении Аллахом Своей религии в тот памятный день, когда он был ниспослан (что произошло в день «Арафа», на десятом году Хиджры, во время Прощального хаджжа /Пророка/). Разве не очевидно, что завершение религии может осуществиться только через завершение ниспослания Корана и окончание регламентирования всех предписаний и норм?

Ответ. Существует то, что было ниспослано более, чем через два месяца после этого аята. Наверное, ты не забыл аят «Страхитесь того дня, когда вы будете возвращены к Аллаху... » (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 281; перевод Османова), который /действительно/ был самым последним из ниспосланных аятов вообще. После его ниспослания Пророк (ص) прожил /всего/ девять ночей. Данное обстоятельство препятствует тому, чтобы завершение религии /ислам/, упомянутое в суре «ал-Ма'ида», /автоматически/ означало бы завершение ниспослания Корана. Скорее всего, завершение религии в тот день (по аяту) означает ее успех и утверждение, а также превознесение над всеми другими верованиями, как бы ненавистно это было неверующим. А ведь, несомненно, что ислам к моменту Прощального хаджжа окреп морально и физически. Ему была обеспечена победа над язычеством, безверием и лицемерием в такой мере, что язычники были удалены от Запретного

города²⁶⁷ и уже не смешивались с мусульманами в обрядах хаджжа. В своем тафсире, по поводу данного айата, Ибн Джарир сказал: «Наиболее вероятно, что завершение Аллахом для них их религии должно истолковываться их утверждением в Запретном городе и удалением от него язычников, когда мусульмане совершали обряды хаджжа, не сталкиваясь при этом с язычниками». Он подкрепил свое разъяснение пересказом от Ибн 'Аббаса, который сказал: «Было /время/, когда язычники и мусульмане совершали обряды хаджжа вместе. Когда же ниспослалась сура «ал-Бара'а», язычники были изгнаны из окрестностей Дома²⁶⁸, и мусульмане стали совершать хаджж, уже не встречаясь с ними. Это было завершённой милостью «...и закончил для вас Мою милость...» (Коран, сура «ал-Маида» (5), аят 3; перевод Крачковского).

Мы просим Аллаха завершить для нас Его милость. Амин.

Примечание. Очевидно, после исследования первого и последнего, что было ниспослано, ты можешь подкорректировать сведения, приводимые некоторыми исследователями истории исламского законодательства о предположительном сроке ниспослания Корана Пророку (ص). /Они считают/, что последним днем ниспослания является девятый день месяца зу *ал-хиджжа* десятого года Хиджры. Получается, их мнение основано на том, что аят «... Сегодня Я завершил для вас вашу религию...» должен означать завершение ниспослания Корана. Однако ты узнал, что это не так.

Так прибавь же к той продолжительности еще семьдесят два дня. Это – разница между девятью и восьмидесятью одним днем, ведь после ниспослания айата «... Сегодня Я завершил для вас вашу религию...» Пророк (ص) прожил, как передают, еще восемьдесят один день, а после айата «Страшиться того дня, когда вы будете возвращены к Аллаху...» (Коран, сура «ал-Бакара» (2), аят 281), как ты узнал, - всего девять.

Что же касается начала прихода откровений с Кораном, то оно пришлось на день, в который Джибрил спустился к Пророку (ص), находившемуся в пещере Хира. Ангел доставил ему начало суры «Икра'». Говорят, что он соответствует семнадцатому числу месяца *рамадан*, ссылаясь при этом на следующий аят из суры «ал-Анфал»:

إِنْ كُنْتُمْ آمَنْتُمْ بِاللَّهِ وَمَا أَنْزَلْنَا عَلَىٰ عَبْدِنَا يَوْمَ الْفُرْقَانِ يَوْمَ التَّنْقِيهِ الْجَمْعَانِ

«... если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы низвели Нашему рабу в день различения, в день, когда встретились два сборища...» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 41; перевод Крачковского);

«...если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы ниспослали Нашему рабу в день различения, в день, когда встретились две армии...» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 41; перевод Кулиева);

«...если [только] вы веруете в Аллаха и в то, то Мы ниспослали рабу Нашему (т. е. Мухаммаду) в день различения [истины от лжи], в день,

²⁶⁷ Мекка и ее окрестности.

²⁶⁸ Кааба и вообще вся Запретная мечеть.

когда сошлись две рати...» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 41; перевод Османова).

При этом, исходят из того, что «день различения» есть день встречи двух сборищ в битве при Бадре, что /как раз/ и соответствует семнадцатому дню месяца *рамадан* (согласно тому, что упоминают некоторые исследователи битв, проведенных Пророком и его сподвижниками).

Несомненно, что это является /лишь/ приемлемым предположением. Однако в данном случае, одного предположения недостаточно, поскольку /само по себе/ оно является менее вероятным, и явные доводы говорят иначе. Достоверные сведения из *сунны* открыто говорят, что наиболее вероятным временем той Ночи предопределения, в которую был ниспослан Коран, является нечетное число в последние десять дней месяца *рамадан*. К такому выводу пришла основная часть исследователей. Установлена также достоверная цепочка, запечатленная ал-Бухари, по которой переданы слова Пророка (ص): «Ожидайте ее в оставшуюся седьмую, в оставшуюся девятую», т.е., ищите Ночь предопределения в двадцать первую и двадцать третью ночь того месяца. Таково мнение /имама/ аш-Шафи‘и. Бесспорно, что эти тексты противоречат тому, что, /якобы/, Ночь предопределения – семнадцатая ночь месяца *рамадан*.

Далее... Тот аят, который используют в качестве аргументации, вовсе не содержит однозначную информацию о том, что ниспосланное Аллахом Его рабу в «день различения» есть то, что Он ниспослал Своему Пророку в Ночь предопределения. Весьма очевидно, что смысл слов Всевышнего «...и в то, что Мы низвели Нашему рабу в день различения...» заключен в том, что Всевышний низвел Своему рабу Мухаммаду (ص) откровение, ангелов и победу в тот знаменательный день, когда Аллах разделил между истиной и несостоятельностью, между исламом и безверием. Это случилось в первое историческое сражение, когда ислам отстаивал справедливость перед своими врагами, и в результате которого мусульмане утвердили свою силу, господство и власть. Это великая битва при Бадре.

К такому мнению склоняется большинство толкователей, и оно подтверждается дальнейшими аятами Благородного Корана. Этот аят был ниспослан, дабы приучить сердца мусульман к довольству установлением Аллаха относительно раздела трофеев. Он был направлен укротить их алчные притязания на ту пятую часть (*хумс*), что была предписана Аллахом ему /Пророку/, но не им, и удовлетвориться оставшимися четвертьями пятыми. Ведь, воистину, заслуга того, прежде всего, принадлежит Аллаху, но не им. Именно Он ниспослал в тот день то, что ниспослал, – руководство и добрые вести, укрепившие их сердца. Именно Он ниспослал им Свое подкрепление – многочисленных приближенных ангелов. Именно Он подчинил и остальные причины победы, известные в этой великой битве. А коль скоро заслуга этой победы /целиком/ принадлежит Аллаху, повинуйтесь же, о, мусульмане, Его

повелению относительно раздела трофеев, остающихся после отделения части, принадлежащей Ему:

وَاعْلَمُوا أَنَّمَا غَنِمْتُمْ مِنْ شَيْءٍ فَإِنَّ لِلَّهِ خُمُسَهُ وَلِلرَّسُولِ وَلِذِي الْقُرْبَىٰ وَالْيَتَامَىٰ وَالْمَسَاكِينِ وَابْنِ السَّبِيلِ
إِنْ كُنْتُمْ آمَنْتُمْ بِاللَّهِ وَمَا أَنْزَلْنَا عَلَىٰ عَبْدِنَا يَوْمَ الْفُرْقَانِ يَوْمَ التَّنْقِيهِ الْجَمْعَانِ وَاللَّهُ عَلَىٰ كُلِّ شَيْءٍ قَدِيرٌ

«И знайте, что если вы взяли что-либо в добычу, то Аллаху - пятая часть, и посланнику, и родственникам, и сиротам, и бедным, и путнику, если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы низвели Нашему рабу в день различения, в день, когда встретились два сорища. Поистине, Аллах мощен над всякой вещью!» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 41; перевод Крачковского);

«Знайте, что если вы захватили трофеи, то пятая часть их принадлежит Аллаху, Посланнику, близким родственникам Посланника, сиротам, беднякам и путникам, если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы ниспослали Нашему рабу в день различения, в день, когда встретились две армии при Бадре. Воистину, Аллах способен на всякую вещь.» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 41; перевод Кулиева);

«Знайте, что если вы захватили [на войне] добычу, то пятая часть ее принадлежит Аллаху, Посланнику, [вашим бедным] родственникам, сиротам, беднякам и путникам, если [только] вы веруете в Аллаха и в то, то Мы ниспослали рабу Нашему (т. е. Мухаммаду) в день различения [истины от лжи], в день, когда сошлись две рати. Ведь Аллах над всем сущим властен.» (Коран, сура «ал-Анфал» (8), аят 41; перевод Османова).

Вопросы для самоконтроля:

1. Этика начала повествования в мусульманской литературе.
2. Кому адресована данная книга?
3. Мнения автора относительно этимологии «кур'ан».
4. Почему, по Вашему мнению, автор уделяет большое внимание этимологии слова «кур'ан» и анализу термина «ал-Ку'ран»?
5. Мнения автора относительно процесса откровения.
6. Феномен чуда в религиозном знании.
7. Рассеивание сомнений в явлении чуда в Коране и в Пророке (ص). С кем и посредством каких аргументов «дискутирует» автор?
8. Первое, что было ниспослано из Корана.
9. Последнее, что было ниспослано из Корана.
10. Примеры на использование знаний по хронологии исполнения Корана.

* * *

2. ФРАГМЕНТ ПЕРЕВОДА КНИГИ АБУ ХАМИД МУХАММАД ИБН МУХАММАД АЛ-ГАЗАЛИ АЛ-ТУСИ «ВЫСОЧАЙШЕЕ ИЗ УСТРЕМЛЕНИЙ В РАСКРЫТИИ СМЫСЛОВ ПРЕКРАСНЫХ ИМЕН АЛЛАХА»

Любопытные размышления относительно таких категорий как «имя», «именуемое» (денотат), «именование» содержится в труде выдающегося мусульманского мыслителя Абу хамид ал-Газали. Приведем выдержку из его трактата «Высочайшее из устремлений в раскрытии смыслов прекрасных имен Аллаха»²⁶⁹.

«... В отношении понятий «имя» и «называемый предмет» высказано великое множество самых разных идей. Большая часть их отклонилась от истины. Кто-то считает, что «имя» есть то же, что и «называемый предмет», но не есть «называние». Другие говорят, что понятие «имя» не есть «называемый предмет», но есть то же, что и «называние». Третий, известные своим мастерством в искусстве полемики, утверждают, что «имя» может быть «называемым предметом» (как в наших словах об Аллахе Всевышнем, что Он есть сущность и реальность), может быть отличным от него (как в наших словах, что Он – творящий и наделяющий, ведь эти свойства указывают на творение и удел, а это не есть Сам Аллах), а также может не обозначать ни «называемого предмета», ни чего-либо другого (как в наших словах, что Он – всеведающий и всемогущий, ведь эти понятия указывают на знание и могущество, а данные свойства Всевышнего не есть Сам Аллах, как не есть что-то другое, помимо Него).

Такая разрозненность во мнениях вызвана двумя проблемами. Первая: можно ли считать «имя» тем же, что и «называние»? Вторая: можно ли считать «имя» тем же, что и «называемый предмет»?

В действительности же, «имя» не есть «называние» и не есть «называемый предмет». Эти три понятия несут различные смыслы и не являются синонимичными. Раскрыть истину здесь возможно лишь разъяснив смысл каждого из этих трех понятий в отдельности, а затем разъяснив, что мы понимаем под выражениями «это есть то же, что и это» и «это есть нечто другое, нежели это». Именно подобный способ есть путь открытия истин. Отклонившийся от него, не сможет прийти к успеху в принципе.

Всякое утверждение (я имею в виду знание, которое в принципе можно либо принять, либо отвергнуть) в своем суждении непременно содержит нечто описываемое, какое-либо свойство, а также отношение

²⁶⁹ Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад ал-Газали ат-Туси. Высочайшее из устремлений в раскрытии смыслов прекрасных имен Аллаха / перевод с арабского Саяхов Р.Л. – Уфа, 2007. – 232 с.

того свойства к данному описываемому. Для такого знания необходимо заблаговременное достаточное знакомство с отдельно взятыми описываемым и свойством (через представление их границ и природы), как необходимо представить отношение между ними: существует ли связь, или она отсутствует. Так, желающий узнать, к примеру, извечно ли Царствие или начально /имеет начальную точку своего бытия после небытия/, должен быть заранее знаком со смыслом слова «Царствие», с понятием извечности и начальности, и лишь затем изучать возможность закрепления (либо отрицания) одного из свойств за понятием «Царствие». Именно поэтому совершенно необходимо четко представлять значение понятия «имя», понятия «называемый предмет» и понятия «называние», как необходимо понимать смысл выражений «одно и то же» и «нечто другое». Лишь на базе этого представляется потенциальная возможность узнать о соответствии или различии, через которое выясняется, таково ли это, или оно – иное.

Раскроем границы и суть термина «имя». Воистину, вещи могут существовать в натуральном (предметном) виде, в умах, или на словах. Что касается существования в натуральном виде, то это – основное, истинное существование. Существование в умах есть существование теоретическое, формальное. Существование же на словах есть существование словесное, знаковое. Небеса, например, описываются существованием в натуральном, действительном состоянии. Кроме того, их существование отражено и в нашем разуме, в наших сердцах, т.к. вид небес запечатляется нашим зрением и отражается в воображении. Если бы небеса вдруг исчезли, а мы остались, вид небес продолжал бы свое существование в нашем воображении. Данная запечатленная картина и есть то, что называют знанием, а сами небеса при этом являются примером познанного. В таком случае, знание имитирует познанное, оно параллельно ему. Это подобно отражению в зеркале, которое имитирует внешнюю картину. Что касается «существования» небес на словах, то это – некое сочетание из отдельных звуков: н, е, б, е, с, а. Таким образом, слово служит указателем на нечто, находящееся в разуме, а то, что в разуме, есть соответствующая картина существующего в натуральном виде. И если бы небес не существовало в натуральном виде, их картина не запечатлевалась бы в представлении, в умах. Если бы они не запечатлевались в умственной картине, то человек не воспринимал бы их. О том же, что человек не воспринимает, он не может передать языком. Таким образом, «слово» /указывающее на некий объект/, «знание» /о нем/ и «познанное» - это три разные вещи, хотя и тождественные, параллельные между собой. Такое может показаться

неясным лишь глупцу, который не способен отличить одни понятия от других.

Да и как им не разниться, ведь каждому из этих существований присущи свои особенности. Рассмотрим, к примеру, понятие «человек». С точки зрения его существования в натуральном, телесном виде, о нем можно сказать: спящий или бодрствующий, живой или мертвый, стоящий, идущий, сидящий, и т.д. С точки зрения существования этого понятия в мыслях, оно может играть роль подлежащего или сказуемого, быть общим или частным, частичным или универсальным, и т.д. С точки зрения существования данного понятия в языках, слово, обозначающее «человек», может произноситься на арабском или турецком языке, состоять из большого или малого количества букв, оно может рассматриваться на предмет его будущности именем существительным, глаголом или частицей, и т.д. В языковом плане, существующее понятие может иметь различия, связанные с социально-географическими особенностями. Что касается существования в натуральном виде и в умах, то социально-географические особенности здесь никак не отражаются.

Сейчас, после того, как мы разобрались, оставь понятие «существование в натуральном виде» и «существование в умах». Сконцентрируйся на понятии «существование на словах, в речи», т.к. наша цель связана именно с ним. Итак, начнем рассуждения...

Слова являют собой наборы звуков, произвольно избранные человеком для указания на определенные вещи. Они разделяются на примененные изначально и применено второстепенно.

Что касается примененных изначально, то это слова, подобные следующим: небо, дерево, человек, и прочее. Что касается примененных второстепенно, то это такие слова, как существительное, глагол, частица, повелительное наклонение, настоящее-будущее время. Мы говорим, что это применено второстепенным применением, т.к. слова, указывающие на вещи, делятся на несущие смысл вне себя (они называются частицами) и на несущие смысл в себе. Слова, несущие смысл в себе, подразделяются на связанные со временем существования смысла (они называются глаголами, например: бил, бьет) и несвязанные со временем (они называются именами, например: небо, земля).

Изначально, применяемые слова указывали на телесные сути и лишь затем вошли в обиход слова, подобные «имени», «глаголу», «частице», которые стали служить указателями на принадлежность к неким разделам слов. Это связано с тем, что слова, после начала их применения, параллельно начали свое существование и в предметном виде, а их

картины запечатлелись в умах. В результате, они заслуживали того, чтобы стать объектами, на которые можно указать речью.

Вполне возможно представить употребление слов третьестепенным и четвертостепенным применением. Если имена, к примеру, классифицированы по разделам, и каждый раздел определен соответствующим названием, то новое название (имя) станет третьестепенным применением слова (подобно классификации имени по признаку определенности, неопределенности и пр.). Цель всего этого – показать, что новое название базируется на слове, имеющем второстепенное применение.

И если кто-то скажет: «Каковы же границы понятия «имя»?», мы ответим следующее. Имя есть слово, примененное как указатель. К такому определению мы можем также добавить описание признаков, по которым имя отличается от частицы и глагола.

Но определение границ не является сейчас нашей целью. Наша цель на данный момент – показать, что под этим новым «именем» подразумевается смысл в его третьестепенном применении, и оно существует лишь в языковом плане (не имея телесно-натурального существования и существования в умах).

Итак, когда ты разобрался, что под «именем» подразумевают слово, примененное как указатель, узнай, что для всякого «примененного как указатель» есть совершающий такое применение (применяющий), есть сам процесс такого применения (применение) и есть то, по отношению к чему оно применено (объект указания). Такой объект называется «именуемое» и представляет собой то, на что указывается. Такого «применяющего» именуют «называющим», а процесс применения – «называние». Говорят, что некто нарек своего новорожденного, когда он применил какое-то слово, указывающее на этого ребенка. А процесс именованности и есть «называние». Порой, «называнием» подразумевают просто упоминание чьего-то имени, как в обращении: эй, Зейд! Это также считается «называнием». Получается, что слово «называние» применяется как для первоначальной дачи имени, так и для последующего его упоминания, хотя, по-видимому, данный термин более подходит лишь для первоначальной дачи имени.

Лучше понять значение терминов «имя», «называние» и «называемое» поможет анализ слов «движение», «двигание», «двигающий» и «двигаемое» (а ведь эти понятия явно несут разные смыслы. Так, «движение» указывает на перемещение из одного места в другое. «Двигание» есть совершение данного «движения». «Двигающим»

называют порождающего «движение». «Двигаемой» называется та вещь, на которую распространяется «движение», производимое «двигающим» (не путать с «двигающимся», т.к. это понятие указывает лишь на нечто, совершающее движение, но не являющееся его источником).

Теперь, когда эти понятия прояснились, можно рассмотреть, правомерно ли говорить: одно из них есть то же, что и другое. А это возможно лишь познакомившись с понятиями «разнящееся» и «тождественное» (то же самое).

Мы говорим: «это - то же самое» в трех случаях...

Первый случай могут представить подобные выражения: «пьянящее зелье – это вино», «царь зверей – это лев». Такое возможно наблюдать по отношению к любому понятию, имеющему два синонимичных названия, смыслы которых не различаются в принципе и не характеризуются увеличением или уменьшением. Подобные имена называют синонимами.

Второй случай представляют следующие выражения: «остроразящий – это меч», «индийской стали – это меч». Этот случай отличается от первого. Здесь имена различны в понимании и не являются синонимами, поскольку «остроразящий» указывает на меч с точки зрения его режущерубящей способности, «индийской стали» указывает на меч с точки зрения места его происхождения, а «меч» является простым указателем (термином), без всяких намеков на что-то еще. Синонимы же различаются произношением и написанием, но не характеризуются увеличением или уменьшением смысловой составляющей. Назовем эту разновидность частично совпадающей (взаимопроникающей), ведь «меч» входит в понимание каждого из этих слов, некоторые из которых еще указывают и на дополнительные смысловые оттенки.

Третий потенциальный случай представлен следующим примером. Снег бывает белым, холодным. Поскольку и «белый», и «холодный» указывают на одно и то же, то, наверное, «белый» есть «холодный»? Это наименее вероятный из случаев. К такому заключению могут прийти, когда один объект описывается двумя качествами (как белизна и холод в нашем случае).

Итак, наши слова «это есть то же, что и это» указывают на некое множество объектов, содержащих какую-то общую характеристику. Если таковая отсутствует, мы не можем сказать: «это и это – одно и то же», так же, как такое высказывание неприемлемо иначе, как ко множеству (пусть, минимальному), ведь в самом выражении «это есть то же, что и это» заключено указание на две вещи.

Так вернемся же к нашей цели и скажем: утверждающий, что «имя» есть то же, что и «называемое», сильно заблуждается, т.к. понимаемое под этими словами – разные вещи. Мы показали, что «имя» есть слово – указатель, а «называемое» есть то, на что указывают. «Имя» может быть арабским, персидским или турецким, но «называемое» так не характеризуется. Спрашивая об «имени», говорят: «что это?», а вопрос о «называемом» может прозвучать как «кто это?» (подобно вопросу о человеке: «как его имя?» - «Зейд», но: «кто он?»)... Или, если назвать некую красивую турецкую вещь непривычным индийским именем, могут сказать: «имя – безобразно, а называемое – прекрасно». Или, если назвать некий объект длинным, труднопроизносимым именем, могут сказать: «имя тяжелое, а называемое – невесомо». «Имя» может употребляться в переносном смысле, а «называемое» - нет. «Имя» могут изменить ради доброго предзнаменования, но «называемое» - неизменно.... Все это показывает, что «имя» не есть «называемое», и, если поразмыслить, можно выявить множество других различий. Однако, проницательному достаточно малого, для глупца же в множестве информации лишь путаница.

Что касается второго случая, когда говорят: ««имя» (название) есть то же, что и «называемое», поскольку оба слова имеют общий языковой корень с единым смыслом, подобно тому, как понятие «меч» входит в понятие «остроразящий»... Такое суждение неизбежно привело бы к объединению понятий «называние», «называющий», «имя» (название) и «называемое» под одним общим смыслом (ведь все они имеют один корень и связаны с ним), а это было бы далеко необдуманно. Это все равно, что сказать: « слова «движение», «двигание», «двигающий» и «двигаемый» означают одно и то же, т.к. все они образованы от одного корня». А ведь это – ошибка, потому как «движение» указывает на перемещение, без затрагивания понятий вместилища этого движения, его источника или самого действия как такового; «двигающий» указывает на порождающего это движение (в отличие от понятия «движущийся», которое указывает на объект в движении, но не на его бытие «воспринимаемым»); а «двигание» указывает на производство движения, без указания на производящего или на объект приложения. Все это имеет разнящиеся сути, хотя смысл «движения» не выходит за их границы.

У понятия «движение» есть своя внутренняя суть, понимаемая отдельно. Вполне понятен и смысл его привязки к производящему действию. Однако такая связка не есть связуемое, ведь связка представляема между двумя вещами, а связуемое может восприниматься и

отдельно, само по себе. Также вполне представляема его привязка к объекту, и это не тождественно привязке к производящему действию, ведь привязка движения к объекту (месту) и его нужда в том – вещь сама собой разумеющаяся, а привязка к производящему действию – теоретична (я имею в виду само существование этих привязок, без их представления). Точно также и с «именем»: есть указатель, а есть то, на что указывается («называемое»). Закрепление «имени», представляющее собой определенное действие, есть «название». Следует отметить, что их нельзя считать взаимопроникающими, как в случае с мечом в понятиях «остроразящий» и «индийской стали», т.к. оба эти понятия означают меч определенной характеристики. «Называемое» же не есть «имя» определенной характеристики, как и «название» не есть «имя» определенной характеристики. Подобное толкование здесь неприемлемо.

Что касается третьего случая, когда объект объединяется с качествами, то он также (при вообще своей маловероятности) неприменим по отношению к «имени» и «называемого» или «имени» и «называния», чтобы возможно было сказать, что одна вещь может называться одновременно и «имя» и «название» (как было в примере со снегом, когда одно понятие описывалось характеристиками холодности и белизны). В противном случае, это будет напоминать выражение: «Правдивейший²⁷⁰, да будет доволен им Аллах, есть сын Абу Кухафа», т.к. толкование приведенного в следующем: «Человек, характеризуемый тем, что он – правдивейший, есть тот, который относится по своему рождению к Абу Кухафа». Смысл для него будет в объединении темы с отрывом от различности характеристик, ведь понятие «правдивейший» отличается от понятия сыновней принадлежности к Абу Кухафа.

Итак, толкования, не выходящие за рамки выражения «это есть то же, что и это» никак неприемлемы по отношению «имени» с «называемым» и к «имени» с «называнием», - ни в прямых, ни в переносных смыслах. Одна из составляющих возможности применить прямой смысл – в синонимичности имен, как в выражении «царь зверей – это лев», с условием отсутствия разницы (в языке) между этими двумя понятиями. Если же разница существует, необходимо искать другой пример. Подобное базируется на единстве действительного смысла при множественности имен. Тогда, в выражении «это есть то же, что и это» с одной стороны должна присутствовать множественность, а с другой – единственность,

²⁷⁰ Эпитет Абу Бакра, ближайшего друга и сподвижника пророка Мухаммада (р), первого из четырех праведных халифов.

Абу Бакр ас-Сыдык (573-634). Первый из четырех праведных *халифов* (годы правления: 632-634). Отец 'Аишы, одной из жен пророка Мухаммада (ص).

причем наиболее правомочный случай, когда такая единственность заключена в смысле, а множественность – лишь в словесной составляющей.

Этого объема вполне достаточно для раскрытия сути столь многословного, но малополезного спора, ведь ты выяснил, что «имя», «называние» и «называемое» - разные понятия и под ними имеют в виду разные вещи. О каждом из этих понятий правомерно сказать: «оно отличается от другого, оно не является тем же, т.к. существует нечто другое, - вместо того, что есть то».

Что касается третьего направления, высказывающего, что «имя» может быть «называемым», отличным от него, или не являться ни тем, ни другим, то это наиболее удаленное от здравого смысла направление, легко подвергаемое расстройству и путанице. Такое направление можно воспринять лишь с оговоркой, что под «именем» здесь не имеют в виду само «имя», а лишь понимаемое под ним (то, на что это «имя» указывает). Понимаемое же под «именем» не есть само «имя», т.к. понимаемое под ним – это то, на что оно указывает, а не то же, что сам указатель. Упомянутое деление затрагивает точность понимания термина «имя». Правильнее было бы сказать подобным образом: «Понимаемое под «именем» может быть самим «называемым», его сутью». Такое наблюдается в «именах», служащих названиями категорий и не являющихся производными словами. Например, «человек», «знание», «белизна». Слова же, являющиеся производными, не указывают на саму суть «называемого», а оставляют ее неопределенной, раскрывая лишь некую его характеристику, подобно словам «ведающий», «пишущий».

Далее, производное подразделяется на то, что характеризует состояние «называемого» (ведающий, белый), и на то, что говорит о его привязке к чему-то неотъемлемому (создающий, пишущий). Первый подраздел ограничен всяким «именем», которым можно ответить на вопрос «что это?». Подобный вопрос по отношению к человеческой персоне не есть то же самое, что и «кто это?», ведь ответом послужит слово «человек». Если же сказать: «некое животное», то таким ответом не упоминается полнота сути, поскольку его суть не расценивается лишь животной природой, а расценивается понятием «животное разумное». Т.е., слово «человек» есть «имя» для понятия «животное разумное». Если же сказать вместо «человек» - «белый», «высокий», «знающий» или «пишущий», то это не послужит ответом, поскольку под «белым» понимается некая неопределенная вещь, обладающая характеристикой белизны, а такая характеристика сама по себе не дает знать, о чем идет

речь. Подобное прослеживается и в отношении понятия «знающий» (нечто неопределенное, обладающее характеристикой знания) и «пишущий» (нечто неопределенное, совершающее действие письма). Конечно, под «пишущим» вполне возможно представить и человека, но это далеко не основная его характеристика, а лишь одно из вспомогательных указателей. Точно так же, если указать на некий цвет и спросить: «что это?» – ответом будет слово «белизна». Если же ответить производным именем и сказать: «нечто сияющее», или «нечто рассеивающее видимый свет», то это не будет полноценным ответом, т.к. ответом на вопрос «что это?» должно быть оповещение о действительности сути, ее истинной природе, по которой оно – это оно. «Нечто сияющее» же – это неопределенная вещь, одна из характеристик которой – сияние, «нечто рассеивающее» – неопределенная вещь, характеризуемая, в частности, способностью рассеивать.

Таково толкование того, на что указывают «имена», толкование их здравого понимания. По этому поводу допустимо выразиться, что «имя» может указывать на суть, а может – на нечто другое. Но это будет нестрогое определение, поскольку наше выражение «указывает на нечто, кроме сути», – без разъяснения того, что мы имели в виду не ту словесную суть в ответе на «что это?», неправомерно. Так, «знающий» указывает на некую суть, обладающую знанием (т.е., суть + обладание знанием). Разница между «знающий» и «знание» связана с тем, что «знающий» указывает на некую суть, обладающую знанием, а «знание» указывает лишь на само знание.

Высказывание о том, что «имя» может быть сутью «называемого» имеет две слабые стороны, которые могут быть исправлены двумя способами. Первый – заменить «имя» понимаемым под ним. Второй – заменить «суть» ее природой, сказав: понимаемое под «именем» может быть истинностью сути, ее природой, а может отличаться от той истинности.

Что касается высказывания о том, что «Создатель» не есть «называемое» (если имеется в виду само слово «Создатель»), то ведь слово вообще никогда не является тем же, на что оно указывает. В то же время, если тем имели в виду, что понимаемое под словом не тождественно «называемому», то это невозможно, поскольку «Создатель» – «имя», а понимаемое под всяким именем есть его «называемое», и, если за ним не понимается «называемое», то оно не является «именем». «Создатель» не есть имя для процесса создания, хоть его смысл и входит в него. «Пишущий» не есть имя для процесса письма, а «называемое» не есть имя

для «называния». «Создатель» есть имя сути в том смысле, что от него исходит процесс создания. Понимаемое под «Творцом» есть также суть, но не лишь ее природа, а в привязке к дополнительной характеристике, как, если бы мы сказали: «отец». Понимаемое под этим словом не есть лишь сам субъект, а субъект в привязке к потомству.

Характеристики делятся на добавочные и недобавочные. Объекты же, характеризующиеся и теми и другими, все являются сутями. Если кто-то скажет, что поскольку «Создатель» - это характеристика, а всякая характеристика есть закрепление, что данное слово закрепляет лишь свойство творить, что «творение» не есть «Творец», и что «Творец» не может иметь характеристику твари, то можно сказать, что «Творец» относится не к «называемому». Тогда мы скажем, что в предположении об указывании «имени» не на «называемое» - противоречие. Это походит на высказывание: « Указатель показывает не на указываемое». Но ведь «называемое» есть понимаемое под «именем», так как же это понимаемое может быть чем-то иным, нежели «называемое», и «называемое» может отличаться от того понимаемого?!

Что касается высказывания о том, что «Творец» не может иметь характеристику твари (так же, как «пишущий» не может иметь характеристику письма), то это неверно. Аргументом за то, что он может иметь какие-то ее характеристики, служит потенциальная возможность закрепления и отвергания тех характеристик. А привязочная добавка есть характеристика для объекта привязки, которую можно отвергнуть или закрепить (как «белизна», не являющаяся объектом привязки). Так, кто узнал Зейда и Бакра, а затем узнал, что Зейд отец Бакра, - непременно узнал нечто. И это нечто – либо характеристика, либо характеризующее. Узнанное здесь не есть само характеризующее, но есть характеристика. Эта характеристика не существует сама по себе, а является характеристикой Зейда. Итак, привязочные добавки относятся к характеристикам объектов привязки, но их содержание непредставимо без сличения между двумя вещами (что не выводит их из разряда характеристик).

И если бы некто сказал: «Аллах не характеризуется как творящий», он проявил бы безверие, так же, как при утверждении, что Он не характеризуется всеведением. Подобную опрометчивость в словах можно объяснить тем, что привязочная добавка не относится у богословов к понятию случайных явлений (акциденция). Вместе с тем, если их спросить: «Что есть случайное явление?», они ответят: «Это – нечто реально существующее в состоянии, нуждающемся в объекте приложения». Если же у них уточнить: «А привязочная добавка, нуждается

ли она в объекте приложения?», - они скажут: «Да, поскольку она не существует сама по себе». Если же у них спросить: «А существует ли она вообще, или нет?», - они скажут: «Существует». Конечно, они ведь не смогут сказать, что понятие отцовства не существует (иначе, не было бы и отцов). Но если их спросить: «Существует ли понятие отцовства само по себе?», - они ответят: «Нет». Таким образом, они будут вынуждены признать, что данное понятие реально существует, но что оно не существует само по себе, а нуждается в объекте приложения. Получается, что они признают за ним все свойства случайного явления, но отвергают признать его таковым.

Что касается высказывания, что среди «имен» есть такие, которые не считаются ни «называемым», ни нечто другим, то это тоже ошибка. Подобное пытаются применить к имени /Аллаха/ «Всеведающий», забывая, что такое рассуждение по отношению к Аллаху Всевышнему не допустимо шариатом. Возможно скажут, что заявление об истине и правдивости не должно нуждаться в особом разрешении, что можно предположить подобную дозволенность сейчас и отследить это по отношению к человеку, применив к нему характеристику знания. Неужели ты скажешь, что знание является чем-то иным, нежели сам человек? Но ведь когда-то был человек, и не было знания, а граница понятия «знание» неминуемо отлична от границы понятия «человек». И если скажут, что понятие «знание» отлично от понятия «человек», но при описании одной и той же личности выразятся, что он – знающий, и он – человек, то понятие «знающий» не будет тождественно понятию «человек», как не будет и чем-то другим, нежели «человек», ведь именно «человек» характеризуется этим понятием. Тогда мы скажем, что подобное рассуждение правомерно к понятиям «писатель» и «плотник», ведь характеризуемый ими – также человек.

Однако истинное положение дел нуждается в дополнительных разъяснениях. И они в следующем. Понимаемое под словом «человек» отличается от понимаемого под словом «знающий». «Человек» - это мыслящее, говорящее живое существо, а «знающий» - это нечто неопределенное, обладающее неким знанием. Эти слова разнятся и произношением, и понимаемым под ними. С этой точки зрения, одно здесь отлично от другого, и нельзя сказать, что это есть это. С другой стороны, одним из понятий здесь имеют в виду второе, и потому, можно сказать лишь то, что одно здесь не тождественно второму. Такое возможно, если взглянуть на единство сути, характеризуемую одновременно и тем, что она – «человек», и тем, что она – «знающая» (т.к. называемый «человеком»

характеризуется тем, что он – «знающий»). Так же и в примере с тем, что называется словом «снег» - в том, что он холодный и белый. С этой точки зрения, одно из них есть то же, что и другое. С первой же точки зрения – они разнятся. И невозможно представить, чтобы точка зрения была бы единой, и чтобы одно из понятий не было бы ни тождественным, ни отличным от другого; так же, как невозможно, чтобы одно из понятий было бы одновременно и тождественным и отличным от другого, т.к. «различность» и «тождественность» такие же противоположные понятия, как «отвергание» и «утверждение», между которыми нет связующей середины.

Понявший это, узнает, что закрепление за Аллахом Всевышним свойств могущества и знания – дополнительными к сути, есть закрепление того, что отлично от сути, и закрепление за этой «отличностью» смысла (даже если об этом не было сказано словами) – с опорой на каноничность тех свойств. Разве нет? И если упомянуть границу для понятия «знание» вообще, в нее войдет и знание Аллаха Всевышнего, но не войдет ни Его могущество, ни Его суть. А оставшееся за такой границей, - как не может быть тем, что не вошло в те границы? Неужели тот, кто описывает границы понятия «знание» (и он не вводит в те границы понятие «могущество»), не может оговориться и сказать: «Мне не мешает выход «могущества» за те границы, ведь я ограничил именно понятие «знание», а «могущество» не есть «знание», и мне не обязательно включать его в те границы. То же самое и в отношении «знающей сути». Она не тождественна «знанию», а потому, мне не обязательно включать ее в его границы». Тот, кто не признает, что находящееся внутри границы отлично от находящегося вне, и допускает здесь применение слова «другое», может быть причислен к непонимающим слово «другое», и его непонимание – лишь его проблема. Воистину, смысл слова «другое» вполне очевиден. Возможно, его язык выражает не то, что у него в мыслях, а потому, он дает не то представление, которое имеет сам. Целью всей этой разъяснительной аргументации является не победа в словесной перепалке, а принятие разумом и внутреннее согласие с тем, что есть истина, - упомянуто ли о том словами, или нет.

Возможно скажут, что сторонники мысли о тождественности «имени» и «называемого» пришли к тому из опасения, дабы не сказать (учитывая, что термин «имя» есть указывающее слово), что в безначальной извечности у Аллаха Всевышнего не было имени, т.к. не было ни слова, ни произносящего, - ведь понятие «слово» - начально /не является извечным/. Это слабая мысль и ее вполне легко опровергнуть. Достаточно сказать, что

смыслы имен являлись закрепленными извечно, до появления самих имен (ведь все имена, будь они арабскими или персидскими, - начальны). Это относится к любому имени, несущему значение сути или характеристики сути. Например, - «Пречистосвятый»: ведь свойство святости было извечно. Или – «Всеведающий»: ведь Он был таковым извечно.

Ранее мы показали, что вещи могут иметь три уровня существования. Первый – в действительной объективности. Данное существование по отношению к сути Аллаха Всевышнего и его свойствам характеризуется вечностью. Второй – в мыслях. Данное существование начально, т.к. сами мысли - начальны. Третий – в языке («имена»). Это существование также начально, что связано с начальностью самого языка.

Да, закрепленным в мыслях мы имеем в виду известное. И это тоже, если привязано к сути Аллаха Всевышнего, становится вечным, т.к. Он – существующий и знающий в безвечности, и Он /всегда/ знал, что Он существующий и знающий. Его бытие было закреплено в Нем Самом и в Его знании, а имена /эпитеты/, которые Он готовился внушить Своим рабам и создать их в человеческих мыслях и на языках, также были известны Ему. Такое позволяет сказать, что те имена уже были в извечности.

Что касается имен, связанных с действиями, - такие, как «Создающий», «Придающий форму», «Всеодаряющий», то некоторые считают возможным рассмотрение соответствующих свойств действующими еще в извечности, другие – не согласны. Это разногласие не имеет под собой основания. Ведь, воистину, по «Создающим» понимают два значения: одно из них однозначно закреплено в извечности, другое – также однозначно отвергаемо. И между ними нет противоречия. Так, меч называют разящим и при нахождении в ножнах, и в момент удара. В ножнах он является разящим потенциально, а при ударе становится таковым фактически. Вода в кувшине является утоляющей жажду потенциально, а в желудке – действительно. Будущность воды в кувшине утоляющей жажду означает свойство, посредством которого происходит утоление при попадании в желудок, и это – свойство водянистости. А меч в ножнах является разящим, т.е. обладающим свойством, посредством которого происходит отрубание, если он соприкасается с местом приложения. Это свойство – острота. И для будущности разящим /на момент действия/ он не нуждается во внезапном возникновении какого-то дополнительного свойства.

Творец уже в извечности – создающий (в том же смысле, в каком вода в кувшине является утоляющей жажду). Это означает, что Он обладает

свойством, посредством которого возможно действие и создание. В другом смысле, Он /еще/ не проявил Себя творящим, т.е. процесс творения /еще/ не произвелся Им. Подобным же образом, в извечности Он обладает тем, что дает называться «Всеведающим», «Пречистосвятым» и другими именами. И в будущей бесконечности будет то же самое, назовет ли Его кто-то тем именем или не назовет. Большая часть ошибок, допускаемых спорщиками, исходит из отсутствия различия между /этими/ обоюдными смыслами имен. Если бы они были различаемы, большинство разногласий просто исчезли бы.

Могут сказать, что существует аят: «Помимо Него вы поклоняетесь только именам, которые назвали вы и ваши отцы» (12: 40). При этом известно, что они не поклонялись словам, состоящим из отдельных букв, но поклонялись «называемым»... На это мы скажем, что делающий подобный вывод не понимает суть аргументации и способен воспринять лишь прямое словесное заявление, подобное выражению: «Воистину, они поклоняются «называемым», но не «именам»», из которого ясно видно, что «имена» не есть «называемые». И если было бы сказано: «Арабы поклонялись «называемым», но не «называемым»», - это явилось бы противоречием. Понимаемое же под высказыванием «Они поклонялись «называемым», но не «именам»» - не является противоречивым. Если бы под «именем» понималось то же, что и под «называемым», то первое высказывание было бы тождественно второму.

По данному аяту существует и другое мнение. Считают, что имена божков – идолов действительно были всего лишь «именами», за которыми не стояли «называемые», поскольку «называемое» - это смысл, закрепленный чем-то реально существующим, на которое указывает определенное слово. Божественность же тех божков не соответствовала реальности и не была известна умам, - существовали лишь их словесные имена, которые были именами, не несущими смысла. Тот, кто прозвался именем «мудрец», но не являлся таковым на самом деле, мог испытывать радость, но та радость касалась бы лишь имени, за которым не стояло бы смысла. В этом – довод, что понятие «имя» отлично от понятия «называемое», т.к. оно привязало «имя» к «называнию», и привязало «называние» к тем людям, сделав «называние» - их действием: «Именам, которые назвали вы» (12:40), т.е. именам, которые возникли в результате их «называния» и их действия (в то время, как личности тех божков не явились к существованию в результате такого «называния»).

Возможно, скажут: «Аллах Всевышний сказал: «Восхваляй же имя Господа твоего высочайшего!» (87: 1). Но ведь в действительности – суть,

именно она восхваляема, но никак не имя». На что мы ответим следующим: «Имя» здесь является добавочным понятием, подобно качественной характеристике. Арабский язык вполне позволяет подобное. Это сходно с Его словами: «... нет ничего, подобного Ему» (42: 11). Здесь неприемлема аргументация, говорящая, что данными словами закрепляется существование «подобного» (упомянутого в аяте), основанная на языковом сходстве с выражением: «Нет такого, кто был бы похож на его сына» (ведь здесь закреплено существование сына, а слово «такой» - добавочно).

Вполне допустимо обозначить «называемое» - «именем» в знак особого уважения к «называемому». Подобным образом обращаются к благородной персоне, когда говорят: «господин, его высочество, его величество». Можно услышать, например: «Да пребудет мир над его благословенным высочеством и его благородным величеством». При этом, имеют в виду пожелание мира самой персоне, но выражаются о ней некоего привязкой, - в знак особого уважения. То же самое и с «именем»: хоть оно и не является самим «называемым», но оно связано с ним и соответствует ему. У проницательного человека не должно быть сомнений по этому поводу.

Да и как же иначе, ведь существуют выводы, что «имя» не есть «называемое», основанные на Его словах: «У Аллаха прекрасные имена...» (7: 180), а также на словах пророка (ص): «Воистину, у Аллаха девяносто девять имен, - сто без одного. Кто перечислит их, непременно войдет в рай»²⁷¹. И если бы «имя» было тем же, что и «называемое», то должно было бы существовать девяносто девять «называемых», а это невозможно, поскольку «называемое» единственно. Это вынудило многих признать, что «имя» не есть «называемое». И они сказали: «Возможно, оно приведено со значением «называние», а не со значением «называемое». Другие же сошлись на том, что «имя» может приводится со значением «называемое», хоть и не является таковым по природе. Подобные рассуждения они пытались применить и к пониманию слов Всевышнего: «Восхваляй же имя Господа твоего высочайшего!» (87: 1).

Но ни за одним из этих двух направлений нельзя признать ни совершенства аргументации, ни достойного ответа.

Что касается аята: «Восхваляй же имя Господа твоего высочайшего!» (87: 1), то рассуждения, касаемые его, мы уже привели ранее. Что же касается аргументации и возражения о том, что «имя» и «называемое» -

²⁷¹ Хадис приводится в сборнике правильных хадисов имама ал-Бухари (за номером 7392), а также в сборнике правильных хадисов имама Муслима (за номером 2677).

одно и то же, а под «именем» здесь подразумевается лишь «называние», то оно ошибочно с двух точек зрения.

Первая. Высказывающийся за то, что «имя» есть «называемое», может прийти к высказыванию, что здесь называемых – девяносто девять. Это потому, что «называемым» он подразумевает понимаемое под «именем». Но ведь /в действительности/ понимаемое под «Всеведающим» отлично от понимаемого под «Всемогущим», «Пречистосвятым», «Создающим»: за всяким именем – свое понимаемое и смысл, хоть все они и сходятся к характеристике единой сути. Поскольку он считает, что «имя» есть «смысл», то может сказать: «У Аллаха Всевышнего прекрасные смыслы, ведь называемое – это смыслы, а их, неминуемо, - множество».

Вторая. В словах: «Под «именем» здесь подразумевается «называние»» - ошибка. Ведь ранее мы уже разъяснили, что «называние» есть упоминание имени или его описания. «Называние» даже одного «имени» может быть разнообразно-многочисленным. За этой многочисленностью стоит множественность называющих. Ведь, действительно, упоминание и знание множится множеством упоминающих и знающих, даже если объект упоминания – един. Множественность «называния» не разветвляется на множественность «имен», т.к. за тем стоят действия называющих. Посему, «именами» здесь не подразумеваются «называния», а подразумеваются «имена». «Имена» же есть произвольно выбранные слова, указывающие на различные смыслы, а потому, нет необходимости в подобной произвольности разъяснений (сказано ли было, что «имя» есть «называемое», или это лишь подразумевалось).

Итак, этого объема вполне достаточно для раскрытия подобной проблемы, хотя она, будучи неплодотворной, и не заслуживает всех этих выкладок. Однако, целью нашего разъяснения является обучить методам знакомства с подобными исследованиями, дабы они использовались в рассмотрении более важных проблем, нежели эта, ведь, воистину, большая часть пространных мнений по данной проблеме привязана к словам, но не к смыслам. Таково наше мнение, а истина известна одному Аллаху...»

Вопросы для самоконтроля:

1. Является ли имам Абу Хамид ал-Газали первым, кто размышляет о понятиях «имя», «именуемое» и «именование». Что сообщает об это сам автор работы?
2. Как размышляет и как определяет ал-Газали понятие «имя»?
3. Как рармышляет ал-Газали относительно предположения, что «имя» может быть сутью «называемого»?

4. Какие размышления приводит ал-Газали относительно имен Всевышнего?
5. Какова цель ал-Газали в приведении подобных рассуждений?

3. ФРАГМЕНТ ПЕРЕВОДА КНИГИ МУХАММАДА МИТУАЛЛИ АЛ-ША‘РАУИ «РАЗМЫШЛЕНИЯ О БЛАГОРОДНОМ КОРАНЕ»²⁷²

С именем Аллаха милостивого, милосердного

Вступление

С именем Аллаха милостивого, милосердного. Хвала Аллаху, Господу миров. Да пребудет благословение и приветствие над нашим господином Мухаммадом, а также над его семейством и всеми его сподвижниками.

Мои размышления о Благородном Коране не являются толкованием. Это лишь искренние порывы, исходящие из сердца верующего человека при раздумывании над айатами... А толковать Коран, если и возможно, то кому, как не посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): ему он был ниспослан, им воспринят, его он передал людям, его постигал, в соответствии с ним действовал... Ему же были явлены заключенные в Коране чудеса. Однако, посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) ограничился разъяснением лишь той части духовной практики поклонения Всевышнему /*‘убада*т/, в которой нуждались его современники и касались однозначных предписаний /*ахкам ал-таклиф*/ на уровне «делай» или «не делай». Это те предписания, за совершение которых человек заслуживает награды, а за оставление – наказания. Они составляли основу поклонения Аллаху Всевышнему, являющуюся программой человеческой жизни на земле. Что же касается запечатленных в нем тайн о вселенной, то Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) ограничился лишь открытым ему в соответствии с готовностью к постижению для своего времени. Превышение меры приводило бы к возникновению споров, губительных для духовности и отвращающих людей от пути Всевышнего в сторону беспредметных пустословий.

Коран не явился для обучения людей всем секретам Вселенной. Он был ниспослан с однозначными предписаниями и заключенными секретами, которые ждут подходящего времени и условий для своего проявления. В свое время Аллах Всевышний откроет для нового уровня понимания заключенных в Коране кладезей. И всякий раз, когда с течением времени человеку открывается новая тайна, с новой стороны проявляется чудо неподражаемости Корана /*и‘джаз ал-кура*н/... Однако,

²⁷² Книга издана в типографии газеты «Ахбар ал-йаум» по разрешению Академии исламских исследований Международного исламского университета ал-Азхар от 04.05.1991.

открываемые в нем чудеса далеки от полноты постижения посредством (одного лишь) рационального человеческого знания.

Вместе с тем, уже во времена своего ниспослания, Благородный Коран нес с собой чудеса, свидетельствующие о подлинности доносимой информации и правдивости миссии посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Первым из этих чудес явилось то, что это – речь Аллаха...

По этой причине, авторитетные безбожники больше всего боялись позволять людям вслушиваться в айаты Корана. Они пытались любым способом помешать этому, а также проявляли враждебные действия к чтецам Корана. Если бы это не было речью Аллаха, несущей секреты, обращенные к тайным нитям человеческой души, они не обращали бы на него внимания. Однако, интуитивное чутье об особом воздействии слов Аллаха толкало их не только на запрет слушать Коран, но и на нечто большее:

وَقَالَ الَّذِينَ كَفَرُوا لَا تَسْمَعُوا لِهَذَا الْقُرْآنِ وَالْغَوْا فِيهِ لَعَلَّكُمْ تَعْلَمُونَ

«Неверующие сказали: «Не слушайте этот Коран, а начинайте говорить вздор (опровергайте его любым способом или шумите во время его чтения). Быть может, вы одержите верх»» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 26; перевод Кулиева).

Таким образом, мы знаем, что безбожники не только запрещали слушать Коран, но призывали своих последователей «говорить вздор», то есть беспорядочно шуметь. Нет сомнения, что на подобные действия их толкал лишь страх перед воздействием Корана на человеческую душу, одно лишь прослушивание которого было способно высвободить из пут неверия и подтолкнуть к вере и пути Аллаха.

Вспомним в качестве примера историю принятия ислама ‘Умаром ибн ал-Хаттабом (да будет доволен им Аллах). Когда он узнал об исламе своей сестры Фатимы и ее мужа – своего двоюродного брата Са‘ида ибн Зайда, он поспешил к ним, чтобы излить свой гнев и расправиться с Са‘идом. Однако, когда Фатима вмешалась и заступилась за своего мужа, он так ударил ее, что ранил до крови. Это несколько смягчило его сердце... и он попросил сестру дать свиток Корана, который они читали. Прочтя начало суры «ТаХа», он произнес: «Как прекрасна и благородна эта речь!», и ... поспешил к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) чтобы объявить о принятии ислама. Таким образом, если сердце человека очистится от упрямства и он светлым разумом вслушается в Коран, вера непременно войдет в его сердце.

‘Умару и прежде приходилось слушать Коран, но вид крови на лице сестры заставил перевернуться его внутренним чувствам: возбуждение гнева сменилось на порыв милосердия, и он обернулся к Корану с чистой душой. А когда сердце было наполнено верой, он поспешил к посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)...

Таким образом, для восприятия веры необходимо освободить свое сердце от черствости...

Сподвижники и верующие времен посланника Аллах (да благословит его Аллах и приветствует) довольствовались той степенью вселенских и языковых тайн Корана, которая была под силу их восприятию. Именно поэтому мы не обнаруживаем соответствующих вопросов, например, о значении «Алиф Лам Мим», «‘Айн Син Каф» или «Ха Мим». И это при том, что он встречался со многими верующими и неверующими, которые были прекрасными знатоками, ценителями и естественными носителями языка...

Как же мог неверующий пройти мимо начала этих сур, не используя случая поспорить? Несомненно, что отсутствие подобных попыток говорит об особом воздействии Корана, пусть даже они и не приняли его божественным Писанием...

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) растолковал и разъяснил все, что связано с предписаниями веры */ал-таклиф ал-иманий/*, оставив остальное будущим поколениям. Проходит время, и Аллах, если желает, открывает Своим рабам секреты неких знамений. И все – соразмерно возможностям разума. Почему? Да потому, что прежние писания были ограничены временем и местом. Благородный же Коран остается на все времена вплоть до Судного дня, а потому должен представлять для каждого нового поколения некое новое чудо, дабы продемонстрировать свою неподражаемость каждой новой эпохе.

Коран бросил вызов арабам неповторимостью своего языка и красноречия. Однако он – религия для всех, а потому должен бросать вызов не только арабам, и именно в том, в чем каждый преуспевает во время ниспослания Корана...

Неподражаемость Корана не связана с определенным временным промежутком, она продлится вплоть до последнего Часа. Коран – это речь Аллаха. А вселенная – это творение Аллаха... И если обратить внимание на современные научные знания, открытые в двадцатом веке, то можно обнаружить поразительные упоминания о них в Благородном Коране. Причем сам слог повествования не вызывал затруднений для восприятия ни во времена ниспослания тех фрагментов, ни сейчас, после накопления научных знаний и открытия новых чудес на земле. Разве под силу это кому-то, кроме Аллаха Всевышнего? ...

Аллах Всевышний оставил во вселенной вещи, рассчитанные на будущее развитие разума в знании, когда научный прогресс будет достигать новых возможностей находить связи между знамениями Аллаха во вселенной и Его знамениями в Благородном Коране. А если бы посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) растолковал материальные знамения уже во времена ниспослания, Коран застыл бы на месте, ведь ни один не смог бы толковать то, что уже растолковано посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)... Таким образом, в отсутствии толкования было заключено его предоставление, и это – еще одно чудо неподражаемости Благородного Корана...

Когда началось письменное запечатление Корана /*тадуин ал-куран китабатан*/, к записи принимали лишь то, что было зафиксировано на письменных носителях того времени... и имело по меньшей мере двух свидетелей из числа сподвижников, которые знали данный фрагмент наизусть. Исключение составил лишь один аят. Он оказался записанным при жизни посланника Аллаха (да благословит его Allah и приветствует) лишь одним человеком, и это не смотря на то, что наизусть его знали многие. Поскольку условием приемлемости к записи было наличие письменной фиксации несколькими официальными писарями Корана и присутствие, по меньшей мере, двух свидетелей, знающих фрагмент наизусть, данный аят не отвечал обоим требованиям и не должен был стать записанным. Речь об аяте 23 суры «ал-Ахзаб» (33):

مِنَ الْمُؤْمِنِينَ رَجَالٌ صَدَقُوا مَا عَاهَدُوا اللَّهَ عَلَيْهِ فَمِنْهُمْ مَّنْ قَضَىٰ نَحْبَهُ وَمِنْهُمْ مَّنْ يَنْتَظِرُ وَمَا بَدَّلُوا تَبْدِيلًا

«Среди верующих есть мужи, которые верны завету, который они заключили с Аллахом. Среди них есть такие, которые уже выполнили свои обязательства, и такие, которые еще ожидают, но никак не изменяют своему завету» (перевод Кулиева)...

Этот аят остался сохраненным в письменном виде лишь у Хузаймы ибн Сабита. И когда по вопросу его запечатления возник спор, вспомнили слова посланника Аллаха (да благословит его Allah и приветствует): «Кому засвидетельствовал Хузайма, будет достаточно»²⁷³.

Зайд ибн Сабит по этому поводу сказал²⁷⁴: «Когда мы делали копии Корана, я потерял один аят суры «ал-Ахзаб», который прежде многократно слышал из уст Посланника Аллаха (да благословит его Allah и приветствует). И я обнаружил его лишь у Хузаймы ибн Сабит ал-Ансарий (да будет доволен им Allah), свидетельство которого посланник Аллаха (да благословит его Allah и приветствует) приравнивал к свидетельству двух человек: «Среди верующих есть мужи...»».

Вот та история, после которой благородный Посланник (да благословит его Allah и приветствует) приравнивал свидетельство этого человека свидетельству двух человек...

Как-то посланник Аллаха (да благословит его Allah и приветствует) покупал лошадь у одного бедуина. Пророк поспешил за деньгами, а бедуин остался ждать. Через некоторое время к бедуину подошли другие люди и начали торговаться о цене лошади, не зная, что ее покупка уже оговорена с Пророком. Когда он вернулся, бедуин обратился с вопросом: «Так ты будешь покупать лошадь, или я ее продам другим?». На это Пророк в удивлении ответил: «А разве мы с тобой уже об этом не договоились?». Бедуин сказал: «Я еще не продал ее тебе». Пророк вновь сказал: «Вовсе нет, я уже купил ее у тебя». Тогда бедуин сказал: «А у тебя есть

²⁷³ Хадис выведен ал-Хакимом в «ал-Мустадрак» (2: 18) и отнесен ал-Хайсами в «ал-Маджма» к ал-Табарани. Он сказал, что все его передатчики заслуживают доверия /*риджалуху сикат*/.

²⁷⁴ Хадис выведен имамом ал-Бухари (№ 4784) со слов Зайда ибн Сабита, а также имамом ал-Тирмизи в хадисе № 3104 от Анаса.

свидетель?». Тут Хузайма ибн Сабит сказал: «Я свидетельствую, что ты продал ему лошадь».

Когда же люди разошлись, Пророк повернулся к Хузайме и спросил: «Как же ты засвидетельствовал, ведь тебя не было, когда мы с бедуином торговались?». И он сказал: «На основании безграничного доверия к тебе, о, посланник Аллаха: ведь мы верим во все, о чем ты повествуешь свыше, так как же нам не доверять тебе в земных делах?». И Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сделал равным свидетельство Хузаймы – свидетельству двух человек, а его прозвали «обладатель двойного свидетельствования»²⁷⁵ ...

Коран согласуется с программами, пришедшими прежде, добавляя и подправляя то, что было удалено, поскольку он внушен Аллахом. Таким образом, и Тора, и Евангелие и Псалтырь – от Аллаха. Однако, они несут в себе лишь саму программу, в то время как Благородный Коран – и программ, и чудо, подтверждающее правдивость миссии посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует).

Тора представляла собой программу Мусы (мир ему), а чудом его был посох (превращающийся в змею). Евангелие было программой Исы (мир ему), а чудом его было излечение слепых и прокаженных с изволения Аллаха. Таким образом, по отношению к предыдущим посланникам, программа – это одно, а чудо – нечто другое. Однако Коран отличается тем, что в нем одновременно заключена и программа и чудо. Связано это было с тем, что прежние программы, ниспосланные Аллахом предыдущим посланникам, подлежали корректировке...

Чудеса предыдущих посланников произошли и канули в лета, поскольку были осязаемы: видевшие их уверовали, а не видевшие их не предназначались для этих посланий. Те чудеса происходили ради поддержки верующих, которые следовали за определенным посланником. Так, чудо Исы (мир ему) не может повториться вновь, а посох Мусы, который разверз море, не могут использовать вновь его последователи.

Таким образом, прежде программа не была связана с чудом. Лишь послание Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) являет собой и программу и чудо одновременно, а потому не связано с конкретным временем...

Рассмотрим еще одно чудо, связанное с избранием посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и подготовкой его к несению миссии. Известно, что Аллах Всевышний избрал человека, который не был знаком с чтением и письмом. Вместе с тем, с ним были явлены чудеса, которые однозначно свидетельствуют о правдивости его миссии. Первое из них – то, что он не был известен какими-либо способностями в поэзии или прозе, а ведь он пришел с Посланием, которое бросало вызов своим красноречием. Если бы он был известен как поэт, прозаик или оратор, о Коране сказали бы, что это соответствует его природному дару,

²⁷⁵ «Сийар а‘ламал-нубала», часть 2, с. 486. Иснад хадиса достоверный.

известному за ним с детства. Учитывая, что одаренности обычно раскрываются до 20-30 летнего возраста, невозможно представить, что какое-то из них вдруг проявилось в возрасте 40 лет: нет такого дара, который проявлялся бы так поздно. Вместе с тем, люди были внезапно удивлены тем, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) вдруг явил Коран, который не под силу повторить самым известным мастерам красноречия... Откуда он явил речь, недостижимую ни человеком, ни джинном?

Некоторые высказывают предположение, что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) обладал неповторимостью речи, но скрывал свой дар вплоть до 40 лет. На это мы скажем следующее. Данные слова не соотносятся с разумом. Мы живем в быстротечном мире, когда смерть может подступить и до 20, и до 30 и до 40 лет. Так кто же подсказал Мухаммаду (благословение и мир ему) о том, что он не умрет раньше 40 лет, дабы он с уверенностью мог скрывать свой дар до этого возраста? А ведь его отец умер еще до его рождения, а мать покинула этот мир, когда он был совсем маленьким...

Поэтому, когда неверующие предлагали ему изменить Коран, как о том повествует Коран:

وَإِذَا تُنذَرُ عَلَيْهِمْ آيَاتُنَا بَيِّنَاتٍ قَالَ الَّذِينَ لَا يَرْجُونَ لِقَاءَنَا إِنَّكَ بَعْثٌ مُّغَيَّرٌ هَذَا أَوْ يُدْبَلُهُ فُلٌ مَّا يَكُونُ لِي أَلَّا أُبَدِّلَهُ مِن تِلْقَاءِ نَفْسِي إِنْ أَتَيْتُ إِلَّا مَآ يُوْحَىٰ إِلَيَّ إِنِّي أَخَافُ إِنْ عَصَيْتُ رَبِّي عَذَابٌ عَظِيمٌ

Когда Наши ясные аяты читают тем, которые не надеются на встречу с Нами, они говорят: «Принеси нам другой Коран или замени его!» Скажи: «Не подобает мне заменять его по своему желанию. Я лишь следую тому, что внушается мне в откровении, и боюсь, что если я послушаюсь Господа моего, то меня постигнут мучения в Великий день» (Коран, сура «Йунус» (10), аят 15; перевод Кулиева), он вполне мог бы попытаться это сделать с целью привлечь неверующих. Однако Аллах обучил его ответить иначе:

قُلْ لَوْ شَاءَ اللَّهُ مَا تَلَوْتُهُ عَلَيْكُمْ وَلَا أَدْرَاكُمْ بِهِ فَقَدْ لَبِثْتُ فِيكُمْ عُمُرًا مِّن قَبْلِهِ أَفَلَا تَعْقِلُونَ

Скажи: «Если бы Аллах пожелал, то я не стал бы читать его вам, и Он не стал бы обучать вас ему. Прежде я прожил с вами целую жизнь. Неужели вы не разумеете?» (Коран, сура «Йунус» (10), аят 16; перевод Кулиева).

И еще одно замечание. Мог ли посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), который не читал и не писал, явить три разнородных стиля речи: стиль Корана, стиль святостного хадиса /*ал-хадис ал-кудсий*/ и стиль пророческого хадиса /*ал-хадис ал-набауий*/?... А ведь каждому из них соответствует своя неповторимая природа.

Обычно, каждой личности соответствует свой особенный стиль, по которому его можно узнать. Так как же посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) мог бы разделить свою речь на три отличных друг от друга составляющих?

Таким образом, явные отличия между Кораном и двумя видами хадисов служит лучшим доводом, что информация, полученная им, имеет божественное происхождение... Явная разница данных стилей есть

лучший довод о правдивости миссии Мухаммада (благословение и мир над ним).

Неверующие были в недоумении, поскольку не могли предположить никакого логического подхода для крушения того, с чем пришел Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует). Тогда они предприняли иной ход. Они попытались объявить его колдуном. Однако ответ на такое обвинение был достаточно прост: околдованный не имеет силы противостоять колдуну, дабы противостоять его действиям. Если бы он действительно был колдуном, они не смогли бы защитить себя от действия «его чар», и уверовали бы... Таким образом, само утверждение опровергает довод.

Тогда они высказали иное предположение: сумасшествие. Однако, от человека в таком состоянии невозможно ожидать упорядоченности действий и предсказать его поступок в следующий момент. Сейчас он сидит и разговаривает с тобой, а через минуту может вспылить и ударить; сейчас он плачет, а через секунду может расхохотаться. Аллах Всевышний следующим образом ответил на такие слова:

ن وَالْقَلَمِ وَمَا يَسْطُرُونَ مَا أَنْتَ بِنِعْمَةِ رَبِّكَ بِمَجْنُونٍ وَإِنَّ لَكَ لَأَجْرًا غَيْرَ مَمْنُونٍ وَإِنَّكَ لَعَلَىٰ خُتَيْ
عَظِيمٍ

«Нун. Клянусь письменной тростью и тем, что они пишут! Ты по милости своего Господа не являешься одержимым. Воистину, награда твоя неиссякаема. Воистину, твой нрав превосходен» (Коран, сура «Нун» (68), айаты 1-4; перевод Кулиева).

А ведь свидетельство Всевышнего о «нраве превосходном» не противоречит тому, каким знали его неверующие до пророческой миссии: он был известен своей правдивостью и верностью, ведь его так и именовали: «верный» /ал-амин/ и вверяли свое имущество. Так как же понять их противоречие самим себе: можно ли доверять сумасшедшему человеку самое дорогое, чем обладаешь? Соответствует ли это здравому смыслу? ... Да и не может сумасшедший характеризоваться «нравом превосходным».

Говорили также: «поэт, прорицатель», но Благородный Коран отвечал:

إِنَّهُ لَقَوْلُ رَسُولٍ كَرِيمٍ وَمَا هُوَ بِقَوْلِ شَاعِرٍ قَلِيلًا مَّا تُؤْمِنُونَ وَلَا بِقَوْلِ كَاهِنٍ قَلِيلًا مَّا تَذَكَّرُونَ

«Это – слова благородного посланца. Это – не слова поэта. Мало же вы веруете! Это – не слова прорицателя. Мало же вы поминаете назидания!» (Коран, сура «ал-Хакка» (69), аят 40-42; перевод Кулиева).

Высказывание о том, что он мог быть поэтом отвергается тем, что посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) никогда в жизни не говорил стихами, а ведь одаренность не проявляется внезапно: происходит доработка, проба, ошибки...

Что касается «прорицания», то ведь человек со временем многое забывает. Поэтому говорят: если надумал лгать, то будь внимателен! Когда человека желают проверить, его многократно переспрашивают об одном и том же время от времени: если он лжет, то начинает путаться в

высказываниях. Посланник же (да благословит его Аллах и приветствует) не владел чтением и письмом... Посредством откровения ему внушались айаты, которые он передавал своим сподвижникам. Позже приходило времени молитвы, и он рецитировал их, не меняя ни буквы. Именно поэтому Аллах Всевышний говорит: «Мало же вы поминаете назидания!». Ведь если бы Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) измышлял бы Коран самостоятельно, он непременно забывал бы, изменял, заменял. Человеческой памяти свойственна забывчивость, и сказанные когда-то слова очень сложно дословно и в том же порядке повторить, абсолютно ничего не нарушив...

Аллах Всевышний передает свою программу посланникам посредством *уахй*. И этот дар Аллаха – сокровенность */гайб/*, поскольку его источник – сокровенность. По этому поводу Всевышний говорит:

وَمَا كَانَ لِنَبِيٍّ أَنْ يَكْلِمَهُ اللَّهُ إِلَّا وَحْيًا أَوْ مِنْ وَرَاءِ حِجَابٍ أَوْ يُرْسِلَ رَسُولًا فَيُوحِي بآذَنِهِ مَا يَشَاءُ إِنَّهُ عَلِيمٌ حَكِيمٌ

«Не было, чтобы Аллах говорил с человеком иначе, как в откровении, или позади завесы, или послал посланника и открывал ему по Своему изволению, что желал. Поистине, Он - высокий, мудрый!» (Коран, сура «ал-Шура» (42), аят 51; перевод Крачковского).

Человеческая натура не способна воспринимать что-либо от Аллаха непосредственно. Уахй – это неуловимое извещение..., доступное для восприятия лишь тому, кому оно предназначается. Оно предполагает присутствие источника, принимающего и предмета передачи...

Коран – это речь Аллаха... Он несет программу Аллаха для человека, дабы защитить подвластные и сознательно совершаемые им действия. Когда человек подчиняет свою жизнь предписаниям Корана, он наслаждается прелестью окружающего мира, а когда действия человека начинают противоречить ему, жизнь устремляется к несчастью... Сколько бед и болезней постигало человеческие сообщества, когда они отступали от небесной программы, в то время как Аллах Всевышний сказал:

وَنَزَّلْنَا مِنَ الْقُرْآنِ مَا هُوَ شِفَاءٌ وَرَحْمَةٌ لِّلْمُؤْمِنِينَ وَلَا يَزِيدُ الظَّالِمِينَ إِلَّا خَسَارًا

«Мы ниспосылаем в Коране то, что является исцелением и милостью для верующих, а беззаконникам это не прибавляет ничего, кроме убытка» (Коран, сура «ал-Исра» (17), аят 82; перевод Кулиева).

А почему в аяте на первое место поставлено «исцеление», а не «милость»? Божья милость заслоняет человека от любого зла, которое его может постигнуть, однако прежде необходимо «исцеление». Когда был ниспослан Коран, человеческие сообщества страдали от болезней и бед: социальная несправедливость, попрание прав человека, рабство. Ислам пришел прежде всего для избавления от этих болезней при условии соблюдения его программы. Затем идет божья милость, предотвращающая повторение бед. А если программа Аллаха забывается, приходят беды и болезни. И всякий раз, как ты обращаешься за снабжением к Корану, ты получаешь лекарство, позволяющее исцелиться.

أعوذ بالله من الشيطان الرجيم

«Я прибегаю к защите Аллаха от побиваемого камнями шайтана» - таково повеление Аллаха Всевышнего: перед чтением Корана каждый верующий должен прибегнуть за помощью к Аллаху для защиты от побиваемого камнями шайтана:

فَإِذَا قَرَأْتَ الْقُرْآنَ فَاسْتَعِذْ بِاللَّهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ

«И когда ты читаешь Коран, то проси защиты у Аллаха от сатаны, побиваемого камнями» (Коран, сура «ал-Нахл» (16), аят 98; перевод Крачковского)...

Всякое творение, устремленное к своему Создателю в надежде на помощь, будет сильнее, не смотря на свою природную слабость и немощь. Ведь когда с тобою Аллах, твоя мощь и сила превзойдет любую другую мощь и силу... И когда мы готовимся к чтению Корана, мы должны очистить аппарат своего восприятия для подобающего восприятия речи Аллаха. И когда мы находимся в таком состоянии, мы достигаем его не сугубо по нашей воле и нашим усилиям, а посредством поддержки силы и могущества Аллаха. Почему? Потому что препятствия, возникающие перед верующим человеком – от деяний шайтана.

Иблис всегда является через наши слабости. Человек, проявляющий строгость в одном, обнаруживает искушение в другом: верующий, проявляющий повышенное радение к своей молитве (не пропускающий и не переносящий ее на более позднее время), может встретить соблазн в материальной области... В то же время, истина в том, о чем оповестил нас посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), когда сказал: «от милостыни имущество не убывает»²⁷⁶. Милостыня это то, что умножает имущество, приносит ему благословение /баракат/, позволяющее увеличиваться и расти. А материальные богатства /ал-мал/ безраздельно принадлежат лишь Аллаху: при жизни людей они постоянно переходят из одних рук в другие, а когда человек умирает, он все оставляет. Однако Иблис пользуется нерадением людей, постоянно толкая к овладению запретными средствами... А когда человек проявляет аккуратность в имущественных вопросах, он подступает к нему через распутную женщину, одурманивающие вещества, скверное знакомство, сплетню, ища слабые места до тех пор, пока человек не скатывается в греховность.

Обращение за помощью к Аллаху позволяет укрепить человеческие слабости, когда шайтан уже не в состоянии подступиться. И когда ты начинаешь читать Коран, он уже не в силах расстроить твои мысли и отвлечь от чтения...

Дар Аллаха через Благородный Коран распространяется на всех людей одинаково, однако каждый способен брать по степени своей веры... Аллах Всевышний сказал:

وَمِنْهُمْ مَّن يَسْتَمِعُ إِلَيْكَ حَتَّىٰ إِذَا خَرَجُوا مِنْ عِنْدِكَ قَالُوا لِلَّذِينَ أُوتُوا الْعِلْمَ مَاذَا قَالَ أَنفَا أُولَٰئِكَ الَّذِينَ طَبَعَ اللَّهُ عَلَىٰ قُلُوبِهِمْ وَاتَّبَعُوا أَهْوَاءَهُمْ

²⁷⁶ Хадис передан имамом Муслимом (№ 2588), имамом Ахмадом (2/ 235, 386), имамом ал-Тирмизи (№ 2029).

«Среди них есть такие, которые слушают тебя. Когда они вышли от тебя, то сказали тем, которым было даровано знание: «Что он сказал только что?» Это – те, сердца которых Аллах запечатал и которые потекают своим желанием» (Коран, Сура «Мухаммад» (47), аят 16; перевод Кулиева), подтверждая свои же слова:

وَلَوْ جَعَلْنَاهُ قُرْآنًا أَعْجَمِيًّا لَقَالُوا لَوْلَا فُصِّلَتْ آيَاتُهُ أَأَعْجَمِيٌّ وَعَرَبِيٌّ قُلْ هُوَ لِلَّذِينَ آمَنُوا هُدًى وَشِفَاءً
وَالَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ فِي آذَانِهِمْ وَقْرٌ وَهُوَ عَلَيْهِمْ عَمًى أُولَٰئِكَ يُنَادُونَ مِنْ مَّكَانٍ بَعِيدٍ

«Если бы Мы сделали его Кораном не на арабском языке, то они непременно сказали бы: «Почему его аяты не разъяснены? Неарабская речь и араб?» Скажи: «Он является верным руководством и исцелением для тех, которые уверовали. А уши неверующих поражены глухотой, и они слепы к нему. Это – те, к которым взывают издалека»» (Коран, сура «Фуссилат» (41), аят 44; перевод Кулиева).

Таким образом, Коран дарован всем, но важно то, кто и каким образом его воспринимает. Поэтому Аллах Всевышний желает нашего отстранения от шайтана, прежде чем он попытается отстранить нас от программы и знамений Аллаха. Ведь мы не видим шайтана, а он нас видит, мы не знаем где он, а он знает, где мы:

يَا بَنِي آدَمَ لَا يَفْتِنَنَّكُمُ الشَّيْطَانُ كَمَا أَخْرَجَ أَبَوَيْكُم مِّنَ الْجَنَّةِ يَنزِعُ عَنْهُمَا لِبَاسَهُمَا لِيُرِيَهُمَا سَوْآتِهِمَا إِنَّهُ
يَرَاكُم هُوَ وَقَبِيلُهُ مِنْ حَيْثُ لَا تَرَوْنَهُمْ إِنَّا جَعَلْنَا الشَّيَاطِينَ أَوْلِيَاءَ لِلَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ

«О сыны Адама! Не позволяйте сатане совратить вас, подобно тому, как он вывел из Рая ваших родителей. Он сорвал с них одежды, чтобы показать им их срамные места. Воистину, он и его сородичи видят вас оттуда, где вы их не видите. Воистину, Мы сделали дьяволов покровителями и помощниками тех, которые не веруют» (Коран, сура «ал-А‘раф» (7), аят 27; перевод Кулиева).

Итак, необходимо прибегнуть к силе, способной поразить и разрушить шайтана. И Аллах Всевышний поручил нам прибегать к нему в этом, поскольку Он мощен защитит нас, очистить наши сердца и души от подстрекательств шайтанов...

Аллах Всевышний желает уберечь нас от этих подстрекательств во время чтения Корана, но, вместе с тем, ведь это Он создал шайтана и дал ему способность подстрекать человека... Почему? А потому, что послушание без сопротивления не проявляет ни пыла веры, ни душевного порыва при исполнении божественных предписаний...

И пока человек продолжает пребывать в состоянии присутствия /*ма‘ийят*/ перед своим Создателем, шайтан никогда не отважится на свои шаги...

Вопросы для самоконтроля:

1. Почему автор воздерживается от того, чтобы назвать свою работу толкованием Корана?
2. Что сообщает автор о понятии «чудо» и каким образом он связывает это явление с коранической информацией?

4. СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

1

ادب	вежество
احاد	Единичный иснад
أداء	Рецитация (исполнение)
مؤول	Истолкованное
أم بعد... وبعد...	Далее... (переход от хутбы к теме)
أدوات	Служебные слова
أصل الكلمة	Основа слова
سلف الأمة	Патриархи общины
أم الكتاب	Матерь Книги
آيات الأحكام	Коранические установления и заповеди
أمم قرون	Народы\ поколения
أمانة	Вверенное на хранение
فتح\ امالة	Веляризация\ палатализация долгого «а»
ألوهية	Превознесение Божественного
أمهات الهجاء (أب\ات\اج\اد\اس\اع)	Основания алфавита
أسماء الله الحسنى	Прекраснейшие имена Аллаха
ألوهيات\ نبوات	Учение о Всевышнем\ ...о пророчестве
أسماء السور	Имена сур, названия – эпитеты, сжатые характеристики
اسم مركب	Составное имя
أثر\ معتمدا\ غريب	Предание\ опертый\ странный
تأويل	Истолкование
تأليف	Установление порядка (сур)
علم الأحكام\ أصول الدين	Наука о заповедях закона\ основы веры
تأكيد\ تفسير\ اعتراض\ بدل	Подтверждение\ разъяснение\ вводный оборот\ приложение
امام	Образец, прототип, стандарт
تأليف	Сочетание, построение (речи)
أنس	Влечение, радость
أصلى	Методический
اداب الحسنة	Хороший обычай
لا جناح\ لا حرج\ لا إثم\ لا مواخذة	Нет беды\ не зазорно\ нет греха\ нет упрёка
تأكيد\ تحقيق	Подтверждение (сообщения)\ утверждение (истины)
أصول الدين	Догматы веры
ثواب\ أجر	Вознаграждение = ---
آية المداينات	Айат долга (2:282)
إلهيات	Учение о Божественном
الآخرة	Иная жизнь
أهل البيت	Люди Дома (Пророка Мухаммада (ص))

مأثور	То, что зафиксировано преданием
تقديم وتأخير	Препозиция и постпозиция
آيات الصفات	Айаты атрибутов
اصول الفقه	Методология законоведения
أبجد	Буквенный счет, счет абджада
امارة	Знак

ب

ابتداء	Зачин
بدائع القرآن	Стилистические фигуры в Коране
بيت العزة	Дом величия
بيان/ تبيان	Разъяснение\ изъяснение
بشرى	Благая весть
بين صفتين	Между двух обложек
بلاغ	Сообщение
فصاحة\ بلاغة	Чистота\ красноречивость
مبدأ\ مقطع\ علامة\ طائفة	Зачин\ концовка\ знак\ блок
بيان\ بلاغة\ حسن\ الابتداء\ براعة\ الاستفتاح	Изъяснение\ риторика\ хороший зачин\ искусное вступление
بقاب القوسين	На полпути
بشارة وندارة	Благовещение и предупреждение
بيان/ تبيان	Разъяснение\ изъяснение
بشرى	Благая весть
في غاية البراعة	Чрезвычайно искусно
تأكيدا\ تفسيرا\ اعتراضا\ بدل	Подтверждение\ разъяснение\ вводный оборот\ приложение
بديع	Фигуры украшения речи
بقاء\ قدم\ تنزيه	Вечность\ безначальность\ непричастность
بروج\ منازل	Созвездия\ фазы (солнца, луны)
يديع التظم	Дивный строй
مبادئ\ مقاطع\ مخالص	Зачины\ рифмы\ концовки
علم العانى\ --- بيان\ --\ بديع	Наука о значениях\ --- изъяснении\ -\ -- украшение речи
بقاء	Сохранение, пребывание
براهين	Доказательства
ظهر\ باطن\ حد\ مطلع	Внешняя сторона\ внутренняя сторона\ конец\ начало
إباحة\ إحلال	Дозволенность\ допустимость
إعادة\ إبتداء	Повторение\ начинание
براهين قاطعة	Неопровержимые доказательства
البيت العتيق	Древний дом
تبرك	Искание благословения
بداء	Изменение мнения
إبهام	Неуточненное упоминание
مبتدا\ وخبر	Подлежащее и сказуемое
إجتهد بلوغ	Предельное рвение
إختصار\ بسط	Сжатое\ распространение (речи)
شدة\ امر عظيم\ بطش	Бедствие\ великое событие\ мощь
بداء	Изменение мнения, передумывание

كسب ومباشرة	Приобретение и непосредственное осуществление
اباهة	Пышное величание
مبهمات	Слова неуточненного значения
هواءا بدعة	Пристрастность \ ересь
استبدادا تحكما طغيان	Произвол \ диктат \ тирания

ت

علم التفسير	Учение о толковании
التفسير بالمأثور	Толкование по преданию
التفسير بالرأي	Толкование по собственному мнению
متواتر	Повторяемый иснад (беспорный)
تلاوة	Рецитация (исполнение)
تخفيف الهمزة	Смягчение хамзы
متشابه	Неочевидное, неоднозначное
تورية	Игра слов
تفسيرا بيان تأويل	Толкование \ изъяснение \ истолкование
علم توحيد	Наука о единобожии
تنزيه من الشرك	Очищение от многобожия
متواترا مشهورا احادا شاذ	Беспорный \ известный \ единичный \ аномальный
سنة متبعة	Непрерывная традиция
اكمال اتمام	Завершенность \ полнота
ترجمان القرآن	Толкователь Корана

ث

الثقلان	Два рода (люди и джинны, без ангелов)
ثواب \ اجر	Вознаграждение = ---

ج

الأجازة	Диплом (дающий право на преподавание)
مجاز	Образные выражения
مجمل	Изложенное сжато
مجانسة	сроднение
جماعة	Община
اجتهاد	Собственное рассуждение
اجماع	Согласное мнение
زهدا قناعة مجاهدة مراقبة	Аскетизм \ неприхотливость \ подвижничество \ осмотрительность
اجماع	Единое мнение
جنس نوع صنف	Род \ вид \ разновидность
رأي - اجتهاد	Свое мнение – собственное рассуждение
جزالة	Пышность
جناس	Сроднение (форм)
جزالة اللفظ	Торжественный слог

جدل	Диалектика
مجاهدون	Подвижники
لا جناح لا حرج لإثم لا مواخذة	Нет беды\ не зазорно\ нет греха\ нет упрека
جزاء	Воздаяние
مجازات	Мир иной
فطر جبلة	Природа\ натура
علم الجدل	Наука о споре
مجازات الخصم ليأثر	Следование за оппонентом, пока он не оступится
جوف	Нутро
جبر	Принуждение
جنب الفردانية	Избежание индивидуальной обособленности
جاحدون	Отвергающие
إجمالاً	Совокупно
مجمل ومبين	Недосказанное и разъясненное
جنس نوع عين	Род\ вид\ конкретный индивид
جمادات	Неодушевленные
إجتهد بلينغ	Предельное рвение
جملة الكلام المركب	Сложное составное выражение
غير مجهول	Вещь не непонятная
تجسيم	Ощущение телесности
حقيقة جواهر	Подлинное, истинное, реальное значение\ материальные предметы (части тела)
فرقة جماعة	Секта\ община
إجماع	Общепринятое мнение
جبر	Предопределение
إجتهد - رأى	Индивидуальное решение\ собственное мнение
مجتهد	Ученый, толкователь, законовед
جوارح	Части тела

ح

حفاظ	Хранители
أحكام	Установления закона
كيفية التحمل	Характер передачи\ чтения (иногда – это, иногда – то)
محكم	Ясное, бесспорное
أحكام	Правила словоизменения
فرائض سنن حدود	Обязанности (общины)\ заповеди\ установления
آيات الأحكام	Коранические установления и заповеди
وجه الحكمة	Проявление мудрости
تشريع الحكم	Установление заповеди
حديث مسند مرفوع مرسل	Хадис опертый\ возведенный\ провисающий
حشر وحساب	Сбор и расчет

محكم ومتشابه	Крепко сложенное (бесспорное) и неочевидное
حكمة\هدى	Мудрость\ наставление
أسماء الله الحسنى	Прекраснейшие имена Аллаха
حديث موضوع\ موقوف\ صحيح\ شاذ	Хадис сочиненный\ недоведенный\ верный\ аномальный
حزب\ نمط	Группа (айатов, сур)\ образ
أحكام فقهية	Положения закона
بيان\ بلاغة\ حسن الابتداء\ براعة الاستفناح	Изъяснение\ риторика\ хороший зачин\ искусное вступление
علم الأحكام\ أصول الدين	Наука о заповедях закона\ основы веры
أدعية\ وصاية\ فرائض\ تحميذا\ تحليل	Призывы\ наставления\ предписания\ восхваление\ восклицание
حسن التخلص\ تكلف\ تقتضاب	Красивый переход\ искусная отделка\ отрывистость
فصل\ وصل\ حسن المطلب	Раздельность\ слитность\ красивое прошение
حكمة	Смысл
تحرير	Выверка записи
مخارج الحروف	Места образования звуков
استصحاب الحال	Учет ситуаций
حسن السياغ	Красота изложения
حضور	Присутствие
ظهر\ باطن\ حد\ مطلع	Внешняя сторона\ внутренняя сторона\ конец\ начало
أحوال البعث	Состояние воскресения
حشر ونشر	Сбор и возрождение
صبر\ حلم\ توبة	Терпение\ мягкость\ покаяние
إباحة\ إجلال	Дозволенность\ допустимость
لا جناح\ لا حرج\ لإثم\ لا مواخذة	Нет беды\ не зазорно\ нет греха\ нет упрека
تحريم\ استحباب\ وجوب	Запрещение\ желательность\ обязательность
تأكيد\ تحقيق	Подтверждение (сообщения)\ утверждение (истины)
حدوث	Новосозданность
حقد	Злоба
حديث موقوف\ مرسل	Приостановленный хадис\ отпущенный
حرم	Заповедный (сезон)
حكم نظرية	Умозрительные положения
أحكام عملية	Практические предписания
حشر\ نشر	Сбор\ воскресение
صفات الحقيقة	Атрибуты истинные, истины
صفات الحكم	Атрибуты суждения
حسنات	Благодеяние
تحديث الأخبار	Рассказ вестей
حديث موقوف	Недоведенный хадис
محكم ومتشابهة	Бесспорное и неочевидное
حث\ حض	Пробуждение\ поощрение

خطبة	Славословие
اخفاء	Частичная ассимиляция звуков
مخارج الحروف	Места образования звуков
فواتح\ خواتم السور	Зачины и концовки (сур)
موهم المختلف	Кажущееся противоречие
خبر	Рассказ
من خالف نسخة عثمان	Кто не следовал списку Усмана
أخرج بسند...	Выводил через извод...
عام\ تخصص	Общее\ уточнение
خصوص السبب	Конкретный повод ниспослания
خصوص وعموم	Специфическое и всеобщее
خلع\ حقد	«Низложение»\ «Служение» (название сур, якобы невошедших в основной текст Корана (115; 116 ??))
حسن التخلص\ تكلف\ تقتضاب	Красивый переход\ искусная отделка\ отрывистость
خطابة – رسالة	Устн. ораторское слово – письменное послание
اختلاف	Различие
مخارج الحروف	Места образования звуков
خطيب\ واعظ\ كاتب	Оратор\ проповедник\ литератор
مبادئ\ مقاطع\ مخالص	Зачины\ рифмы\ концовки
تلقين في الخطاب	Переходы в обращении
خوف	Страх
ذم الاخلاق\ شرف الاداب	Осуждение нравов\ благородство воспитанности
أخلاق جميلة	Добрые нравы
خبرى\ طلبى	Повествовательный\ вопросительный
غائب\ خفى	Потусторонний\ скрытый
عامة\ خواص	Простой люд\ искусные люди
خبر متواتر\ بالتواتر	Надежное сообщение\ в надежной передаче
خاصته	Его свита
خسران	Призыв гибели на него
خضوع	Смирение
تخاطب	Речевое общение
حروف منخفضة	Низкого подъема (опущенные) ناح اساع ابياه الكارام الاء
حصر لاختصاص	Ограничения для выделения
تخصيص (خصوص)\ عام مخصوص	Ограничение \ ограниченно общее
لاتخصيص فيها	В нем нет исключений (в айте)
خبر	Изложение в повествовательной форме
خبر واحد	Единое сообщение
تخفيف	Послабление
خلق – قدر	Создал – устроил
خبر	Сообщение
مفهوم مخالفة	Понимание через различие
التشريع العام\ --- الخاص	Общее установление\ частное (специфическое) установление

خطيب	Оратор

د - ذ

ادغام	Ассимиляция звуков
مدرج	Присоединенное
دليل قاطع	Решающий аргумент
رواية دراية	Передача знаний \ размышление
استدلال	Доказательное рассуждение
الذكر	Поминание
ادغام اظهار	Ассимиляция \ отдельное произношение звуков
صفات الذات \ الأفعال	Атрибуты сущности / действия
ذكر تذكرة	Напоминание \ поминание
أدعية \ وصاية \ فرائض \ تحميديا تحليل	Призывы \ наставления \ предписания \ восхваление \ восклицание
إستدلال	Доказательство
درجة	Степень
دعوى	Призывы
أدلة عقلية	Рациональные доводы
دونوا	Записывали
دلالات القرآن	Указания на то, что в Коране
شرف الذات	По чести сути
توحيد الذات	Единственность сущности
تدلى	Спуск от высшего к низшему
مدح \ ذم	Восхваление \ порицание
الشعر ديوان العرب	Поэзия – архив арабов
الفرقان \ الذكر	Различение \ напоминание
مذهب	Учение
صلاة \ دعاء	Молитва – моление
دية	Пени
صحة دلالة	Правильное значение
ادغام اظهار	Ассимиляция \ отдельное произношение звуков
ذكر تذكرة	Напоминание \ поминание
موضوع \ مدرج	Сочиненный \ присоединенный
أدعية \ وصاية \ فرائض \ تحميديا تحليل	Призывы \ наставления \ предписания \ восхваление \ восклицание
إستدلال	Доказательство
درجة	Степень
دعوى	Призывы
أدلة عقلية	Рациональные доводы
دونوا	Записывали
ذم الاخلاق \ شرف الاداب	Осуждение нравов \ благородство воспитанности
آية المداينات	Аят долга (2:282)
دلالات القرآن	Указания на то, что в Коране
شرف الذات	По чести сути
توحيد الذات	Единственность сущности
تدلى	Спуск от высшего к низшему

مدح \ ذم	Восхваление\ порицание
تمرد \ تذلل	Своеволие\ само умаление
دليل منفصل	Отдельное указание
نفس \ ذات	Душа, сам\ личность, субъект
إدراك	Осознание
الشعر ديوان العرب	Поэзия – архив арабов
الفرقان \ الذكر	Различение\ напоминание
مذهب	Учение
صلاة \ دعاء	Молитва – моление
دية	Пени
صحة دلالة	Правильное значение

ر – ز

رواية	Передача
رواة	Передатчики
مترادف	Синонимы
رواية\ دراية	Передача знаний\ размышление
مرفوع الى النبي	Возведенное к Пророку
رواية\ نقل	Предание\ передача
الرأي	Собственное разумение
رسلا	Посланиями (осторожно)
ترقيق\ تفخيم	Смягчение\ твердое произношение «р»
زهda قناعة\ مجاهدة\ مراقبة	Аскетизм\ неприхотливость\ подвижничество\ осмотрительность
زهda قناعة\ مجاهدة\ مراقبة	Аскетизм\ неприхотливость\ подвижничество\ осмотрительность
ترغيب و ترهيب	Привлечение и отпугивание
زواجر	Слова удерживания
ربوبية	Демонстрация Божьего господства
ترتيب	Порядок
زهروان	Две Блистательных
ركن	Основоположение
اسم مركب	Составное имя
رقعة (رقاع)\ عسيب (عسب)\ لخرة (لخاف)	Лоскут (кожи, пергамента)\ лист пальмы\ мелкий (плоский) камень
نصوص مترادفة	Надежные предания
قراءة\ رواية\ طريقا\ وجه	Чтение\ версия\ извод\ выбор
توقيف قوليا\ رمز	Прямое словесное установление\ намекнул
رأي - اجتهاد	Свое мнение – собственное рассуждение
ربوبية	Всевластие Господа
خطابة – رسالة	Устн. ораторское слово – письменное послание
تراقيب	Выражения
ترجيح	Предпочтение
قبض الروح	Исторжение души
مقر الاروح	Место пребывания душ
حديث موقوف \ مرسل	Приостановленный хадис\

	отпущенный
صاحب الرسالة	Тот, кому было дано послание (M(ص))
مشروح \ مرموز	Разъяснен – указан намеком
أركان	Устои
ترقى	Подъем от низшего к высшему
زيغ نفساني	Уклонение души
ارادة \ مشيئة	Желание\ хотение
الرؤية	Лицезрение (Господа)
الربا \ الزيادة	Лихва\ прирост
إجتهد \ - رأى	Индивидуальное решение\ собственное мнение
رسم القرآن	Текст Корана
زبانية	Шайтаны или ангелы истязания
مرفوع \ موقوف \ مقطوع	Извод возведенный\ недоведенный\ оборванный

س - ش

سند	Передача текста
شاذ	Аномальный иснад
مشترك	Омонимы
استعارة	Метафора
تشبيه	Сравнение
اسناد عالي \ نازل \ مسلسل	Иснад высокий, низкий, непрерывный (по близости к Пророку и наличию авторитетных имен)
متشابه	Неочевидное, неоднозначное
مشكل	Неясное
مشتبه	Темное место
أشباه	Многозначность
اشتباك	Переплетение
أساليب القرآن	Черты слога Корана
ما نزل مشيعا مفردا	Ниспосланное в сопровождении многих\ само по себе
السبع المثاني	Семь повторяемых
لفظ مشترك مشكل	Многозначное слово (в котором соединены различные значения), многозначное слово
صحيح السنة	Верное предание
شرح	Комментарии
شرف	Достоинство
سلف الأمة	Патриархи общины
سماع	Устная передача
فرائض \ سنن \ حدود	Обязанности (общины)\ заповеди\ установления
سماعي \ قياسي	По преданию\ по аналогии
أخرج بسند...	Выводил через извод...
أسباب النزول	Обстоятельства ниспослания
تشريع الحكم	Установление заповеди
اشكال	Неясность (путаница)

سياق	Связность изложения
سفرة كرام	Писцы благородные
كاف شاف	Полный, без изъянов
مشكل	Неоднозначный
تضرع استغفاراً صبراً شوق	Смирение\ готовность просить о прощении\ терпение\ страсть
محكم ومتشابه	Крепко сложенное и неочевидное
أسماء السور	Имена сур, названия – эпитеты, сжатые характеристики
سبع طوال	Семь длинных
متشابه	Сходный
مشق	Производный
متواتراً مشهوراً واحداً شاذ	Беспорный\ известный\ единичный\ аномальный
سنة متبعة	Непрерывная традиция
علم الأصول\ ... عبادة\ ... السلوك\ ... القصص	Наука об основах веры\ о поклонении\ о поведении\ о повествованиях
فصاحة\ شرف	Выразительность\ достоинство
مشاكلة\ مقاربة	Подобие\ близость
مشروع\ عوج	Установлен\ вменен в обязанность
أسباب\ نسب	Узы\ родство
سبحانه وتعالى	Преславлен и превознесен Он
أسلوب	Способ речи
مسجع	Рифмованная речь
شعر\ شعر منظوم\ وزن الشعر	Стих\ мерная поэзия\ стиховой размер
متشابه\ متماثل	Похожий\ сходный
شواهد أصلية ونظرية	Исходные и умозрительные свидетельства
حسن السياغ	Красота изложения
إشارات\ أعلام	Символы\ знаки
ذم الاخلاق\ شرف الاداب	Осуждение нравов\ благородство воспитанности
أشراط الساعة	Приметы часа (великого)
شعب الإيمان	Подразделение веры
مشهود\ ظاهر	Наблюдаемый\ явный
عقلی\ سمعی	Рациональный\ закреплённый традицией
الواقع المشهودات	Зримое настоящее
السبر والتقسيم	Разделение вопроса на части (наводящие вопросы)
التسليم	Допущение
الإسجال	Закрепление обещания
شرف الذات	По чести сути
ظاهر - مستكن	Явное - скрытое
مشروح\ مرموز	Разъяснен – указан намеком
أشکل	Самое запутанное
محكم ومتشابه	Беспорное и неочевидное
تعظيم\ تشریف	Возвеличивание\ оказание почета
سبق	Опережение

سببية	Причинность
مشكل	Неясное
أسلوب	слог
مسائل أصولية	вопросы законоведческой науки
مشاكلة	Уподобление
ارادة \ مشيئة	Желание\ хотение
شدة \ امر عظيم \ بطش	Бедствие\ великое событие\ мощь
قامت على ساق	Война закипела (погов.)
الشعر ديوان العرب	Поэзия – архив арабов
سلف	Прежние ученые
اشتراك	Многозначность
الشارع	Законодатель (Господ)
أسماء شرعية	Формулировки установлений закона
شرع القصاص	Закон о воздаянии
أمر شرعي	Повеление закона
اقتضاء \ إشارة	«Указание обязанности»\ «указание намека»
التشريع العام \ --- الخاص	Общее установление\ частное (специфическое) установление

ص – ض

تصريف	Словообразование
صفات	Атрибуты
صحيح السنة	Верное предание
صورة	Образ
صفة	Атрибут
تضرع\ استغفار\ صبرا\ شوق	Смирение\ готовность просить о прощении\ терпение\ страсть
صفات الذات\ الأفعال	Атрибуты сущности/ действия
بين صفتين	Между двух обложек
صفح مكرمة مرفوعة مطهرة	Свитки почтенные, вознесенные, очищенные
مصحف	Письменный свод
مضادة\ استطراد	Противопоставление\ развитие темы
جنس\ نوع\ صنف	Род\ вид\ разновидность
صرفة	Недопущение
صرف	Отвратил
ضرورة	Непосредственно
أصحاب البرهان	знатоки логики
صورة المنظون	Образ мерной речи
ضبط	Уточнение
استصحاب الحال	Учет ситуаций
ضم	Сочетание (айатов с айатами)
صحة	Законность
صيغة	Формулировка
صبر\ حلم\ توبة	Терпение\ мягкость\ покаяние
صفح عنه	Прощение за него
مضاف	Первый член генетивной конструкции
ظاهر ومضمر	Явный и подразумеваемый

مضاف	Первый член генетивной конструкций
ظاهر ومضمر	Явный и подразумеваемый
صاحب الرسالة	Тот, кому было дано послание (M(ص))
مطابقة \ تضمن \ التزام	Изложение \ подразумевание \ логическое выведение
صفات الحقيقة	Атрибуты истинные, истины
صفات الفعل	Атрибуты действия
صفات الحكم	Атрибуты суждения
صالحون	Благочестивые подвижники
أصناف الخلائق	Разряды сотворенных существ
آيات الصفات	Айаты атрибутов
صفة موصوف	Характеристика характеризуемого объекта
المصور	Образователь, создатель образа
صلاة \ دعاء	Молитва – моление
صوم \ إمساك	Пост – воздержание
صفح \ عفو	Извинение \ прощение
ضابط	Правило
صحة دلالة	Правильное значение
إضمار	Сокрытый смысл
ضلالة إقتضاء	Указание обязательности
ضلالة إشارة	Указание намека
صفة \ نعط \ حال	Характеристика \ определение \ состояние
اقتضاء وضرورة	Указание непреложной обязательности
صفوة الله	Избранный Аллахом

ط - ظ

مطلق	Безусловное
اطناب	Многословие
مطابقة	Противопоставление
طاعة	Повиновение
ادغام \ اظهار	Ассимиляция \ раздельное произношение звуков
مبدأ \ مقطع \ علامة \ طائفة	Зачин \ концовка \ знак \ блок
قراءة \ رواية \ طريق \ وجه	Чтение \ версия \ извод \ выбор
مضادة \ استطراد	Противопоставление \ развитие темы
فصل \ وصل \ حسن المطلب	Раздельность \ слитность \ красивое прошение
ظهور	Явление
نص \ ظاهر	Буквальный \ явный (смысл)
إطناب \ إيجاز	Пространность \ лаконизм
ظاهر \ باطن \ حد \ مطلع	Внешняя сторона \ внутренняя сторона \ конец \ начало
بطاعة	Повинуясь (Аллаху)
خبري \ طلبی	Повествовательный \ вопросительный

ظاهر الحديث	Прямое свидетельство хадиса
مطابقة \ تضمن \ التزام	Изложение\ подразумевание\ логическое выведение
ظاهر - مستكن	Явное - скрытое
مطلق ومقيد	Безусловное и обусловленное
منطوق ومفهوم	Высказанное и понимаемое
حال \ ظرف	Определительный оборот\ обстоятельственный
مظنون \ ظنى	Основывается на мнении\ - - - на предположении
ظرف	Обстоятельственный оборот
طين لازب	Пристающая глина
مطلق	Безусловное
استبدادا\ تحكما\ طغيان	Произвол\ диктат\ тирания

ع - غ

علم البيان	Наука разъяснения
علم معاني	Наука о значениях
علم البلاغة	Риторика/ наука о красноречии
اعجاز القران	Неподражаемость Корана
اعراب القران	Грамматический разбор Корана\ словоизменение в Коране
علم التفسير	Учение о толковании
غريب	Редкие слова (глоссы)
معرب	Арабизированные слова
معاني	Понятия
العام الباقي علي عمومه	Неограниченно общее
العام المخصوص	Ограниченно общее
العام الذي أريد به المخصوص	Общее, подразумевающее ограничение
تعريض	Иносказание
غايات	Концовки
عبودية	Путь поклонения
عرضة أخيرة	Последнее предъявление
عام\ تخصص	Общее\ уточнение
عبرة	Урок
عموم اللفظ	Общий смысл слов
علم انشاء و ايجاد	Наука о начинании и созидании
علم توحيد	Наука о единобожии
علم عوف و عذر	Наука о прощении и наказании
خصوص و عموم	Специфическое и всеобщее
علم تجويد	Наука о рецитации Корана
عجب	Диво, дивный
العروة الأتقى	Надежная опора
رقعة (رقاع)\ عسيب (عسب)\ لخفة (لخاف)	Лоскут (кожи, пергамента)\ лист пальмы\ мелкий (плоский) камень
أثرا معتمدا غريب	Предание\ опертый\ странный
مبدأ\ مقطع\ علامة\ طائفة	Зачин\ концовка\ знак\ блок
غافلون\ قانتون\ فائزون	Небрегущие (молитвой)\ усердные в молитве)\ обретшие награду

عرض - عرضة	Предъявлял (Джибрилу) -
علم الأصول \ ... عبادة \ ... السلوك \ ... القصص	Наука об основах веры \ о поклонении \ о поведении \ о повествованиях
علم الأحكام أصول الدين	Наука о заповедях закона \ основы веры
في غاية البراعة	Чрезвычайно искусно
علاقة \ تلازم	Взаимосвязь \ неразрывность
تأكيدا \ تفسيرا \ اعتراضا \ بدل	Подтверждение \ разъяснение \ вводный оборот \ приложение
معطوف \ نظير	Согласован \ подобный
مشروع \ عوجب	Установлен \ вменен в обязанность
قسيم الكون \ معاد	Конечная грань мироздания \ будущая жизнь
إعراب	Словоизменение
أشد اعتدالا	Более гармоничные
تعليم	Поучение
أدلة عقلية	Рациональные доводы
علم الفروع	Наука об ответвлениях
عرف عاداتهم	Приятное в их обычаях
علم المواقيت	Наука об исчислении времени
علم العانى \ --- بيان \ -- \ بديع	Наука о значениях \ --- изъяснении \ --- украшение речи
إشارات \ أعلام	Символы \ знаки
علوم الاوائل	Наука древних
اعتدال المزاج	Равновесие темперамента
عيون الاخبار	Источники сведений
إعتقادی	Вероучительный
غائب \ خفى	Потусторонний \ скрытый
عقلی \ سمعی	Рациональный \ закрепленный традицией
عامة \ خواص	Простой люд \ искушенные люди
المتوقع الغائب	Скрытое будущее
إعادة \ ابتداء	Повторение \ начинание
علم الجدل	Наука о споре
المغازى	Военные походы
معوذتان	Два берега
اعتصام	Защита
المعاد	--- о будущей жизни
أحكام عملية	Практические предписания
معرفة	Познание
علم الفروع	Наука об ответвлениях
عبادات	Поклонения
علم الأخلاق	Этика
علم القصص والأخبار	Наука о сказаниях и преданиях
تعلقات	То, что влечет за собой
البيت العتيق	«Древний дом»
إعراب	Грамматика
تعظيم \ تشریف	Возвеличивание \ оказание почета
عام وخاص	Общее и ограниченное
جنس \ نوع \ عين	Род \ вид \ конкретный индивид

تحنن \ استعطاف	Сострадание\ сочувствие
تعجيز	Выявление неспособности
معدوم	Несуществующее
اعتقاد	Убеждение
عبادة	Исполнение поклонения
عز العبودية	Величие поклонения Господу
علم لذنى	Знание сокровенное
لفظى \ عقلى	Словесный\ рациональный
غير معقول	Невозможно осознать
شدة \ امر عظيم \ بطش	Бедствие\ великое событие\ мощь
تخصيص (خصوص) \ عام مخصوص	Ограничение\ ограниченно общее
أحكام فرعية	Не относятся к конкретным установлениям закона
عقلى \ لفظى	Умственный\ словесный
غريب	Редкие
عطف \ استئناف	Связность\ разрыв (в речи)
عموم	Общность
عارض	Недосказанный в силу оговорки о чем-то...
علة	Повод
صفح \ عفو	Извинение\ прощение
عذر	Извинение
عدول	Люди, заслуживающие доверия
واقع \ معقول	Реальн. Ситуация \ умопостигаемое

ف - ق

التفسير بالمأثور	Толкование по преданию
التفسير بالرأي	Толкование по собственному мнению
قياس	Метод рассуждения по аналогии
فقيه	Законовед
قراءات النبي	Чтения Пророка
مفردات	Лексика
مفهوم	Подразумеваемое
مقيد	Обусловленное
فصل ووصل	Разъединение и соединение
قصر	Ограничение
اقلاب	Чередование звуков
القول بالموجب	Ответное слово
استخدام	Обыгрывание многозначности
فواصل	Рифмы
افضل \ فاضل \ مفضل	Наидостойнейшее\ более достойное\ менее достойное
قارئ \ مقرئ	Чтец\ обучающий чтению
مقبول \ مردود	Приемлемое\ отвергаемое (толкование)
فواتح \ خواتم السور	Зачины и концовки (сур)
تقسيم القرآن	Подразделения Корана
ما نزل مشيعا \ مفردا	Ниспосланное в сопровождении

	многих\ само по себе
أقسام القرآن	Части Корана
مفردات القرآن	Лексика Корана
مقلوب	Перевертыш
قصة	рассказ
تفسير\ بيان\ تأويل	Толкование\ изъяснение\ истолкование
فترة الوحي	Затухание откровения (период «затухания»)
فرائض\ سنن\ حدود	Обязанности (общины)\ заповеди\ установления
أمم\ قرون	Народы\ поколения
سماعي\ قياسي	По преданию\ по аналогии
بقاب القوسين	На полпути
في الفضاء	В пространстве
مفصل	Расчлененное
تفخيم	Особое подчеркивание
فتح\ امالة	Веляризация\ палатализация долгого «а»
ترقيق\ تفخيم	Смягчение\ твердое произношение «р»
زهدي\ قناعة\ مجاهدة\ مراقبة	Аскетизм\ неприхотливость\ подвижничество\ осмотрительность
مفرقا	Вразбивку
مفصل	Расчлененные
موعظة\ مهيمن\ قول\ تنزيل	Увещевание, поучение\ охранитель\ речение\ ниспослание
قرن\ قرائن\ قرأ	Сочетать ч-то с ч-то\ (параллельные) контексты\ читать
قرأ\ قرأ	Свод, собрание\ являть, показывать, прояснять
قائحة الكتاب – خواتم (السور)	Зачин писания – концовки (сур)
فصاحة\ بلاغة	Чистота\ красноречивость
قتب (أقتاب)	Деревянная доска, которое клали на спину верблюда (седло)
قصة	Повествование
مبدأ\ مقطع\ علامة\ طائفة	Зачин\ концовка\ знак\ блок
توقيف\ قول\ رمز	Прямое словесное установление\ намекнул
أحكام فقهية	Положения закона
غافلون\ قانتون\ فائزون	Небрегущие (молитвой)\ усердные в молитве)\ обретшие награду
قراءة\ رواية\ طريق\ وجه	Чтение\ версия\ извод\ выбор
علم الأصول\ ... عبادة\ ... السلوك\ ... القصص	Наука об основах веры\ о поклонении\ о поведении\ о повествованиях
أدعية\ وصاية\ فرائض\ تحميدا\ تحليل	Призывы\ наставления\ предписания\ восхваление\ восклицание
مكمل\ مستقل	Дополняющий\ самостоятельный
فصاحة\ شرف	Выразительность\ достоинство
مشاكلة\ مقاربة	Подобие\ близость

تأكيدا\ تفسيرا\ اعتراضا\ بدل	Подтверждение\ разъяснение\ вводный оборот\ приложение
حسن التخلص\ تكلفا\ تقتضاب	Красивый переход\ искусная отделка\ отрывистость
فصلا\ وصلا\ حسن المطلب	Раздельность\ слитность\ красивое прошение
قسيم الكون\ معاد	Конечная грань мироздания\ будущая жизнь
فواصل	Рифмы
تفاوت مراتب الفصاحة	Разные уровни чистоязычия
فصيح\ أفصح\ فصحاء	Чистый язык\ чистейший язык\ люди чистоязычные
قياسات	Силлогизмы
قصد	Намерение
فواصل	Рифмы – разделители
قراء\ نحاة\ أصوليون	Чтецы\ грамматисты\ специалисты по догмам
بقاء\ قدم\ تنزيه	Вечность\ безначальность\ непричастность
إستقراء	Вычитывание
علم الفروع	Наука об ответвлениях
قصص\ اثار	Повествования\ предания
مبادئ\ مقاطع\ مخالص	Зачины\ рифмы\ концовки
فناء	Исчезновение
قبض\ بسط	Сжатие, невзгоды\ расширение, простор, довольство
فنون	Искусства
تفاعل الكيفيات المتضادة	Взаимодействие противоположных качеств
مقدمات ونتائج	Посылки и следствия
قول بالموجب	Доведение смысла слов оппонента до противоположного
قبض الروح	Исторжение души
مقر الاروح	Место пребывания душ
فقهى	Законоведческий
قربة	Приближение (к Нему)
قاتله الله	Да уничтожит его Аллах
بقدره	По мере своей
نتائج\ مقدمات	Следствия\ посылки
فطر\ جبلة	Природа\ натура
السبر والتقسيم	Разделение вопроса на части (наводящие вопросы)
القول بالموجب	Доведение смысла слов оппонента до противоположного
قانتون	Набожные
فتنة دجال	Искушение обманщика
أفضل	Более достойное
تفضيل	Превосходство
تقليد	Традиция
مقابلة	Сопоставление
القضاء والقدر	Утверждение предопределения

جنب الفردانية	Избежание индивидуальной обособленности
علم القصص والأخبار	Наука о сказаниях и преданиях
فسطاط القرآن	Шатер Корана (الفاتحة)
مقتضاء	Содержание
براهين قاطعة	Неопровержимые доказательства
لايستقيم	(это) не правильно
تقديس	Превознесение Его святости
مفردات القرآن	Одиночные аяты (Корана) (выдающиеся в каком то отношении)
تفويض على الله	Упование на Аллаха
تقديم وتأخير	Препозиция и постпозиция
مطلق ومقيد	Безусловное и обусловленное
منطوق ومفهوم	Высказанное и понимаемое
قصور	Несовершенство
قاطع	Категорический
القدوس	Священный
الفرقان \ الذكر	Различение\ напоминание
فرقة \ جماعة	Секта\ община
حج \ قصد	Хадж – устремление
شرع القصاص	Закон о воздаянии
محكم - مقدر	Беспорный - дискуссионный
خلق – قدر	Создал – устроил
قضاء وتقدير	Божественный приговор и предопределение
قيد \ مقيد \ تقييد	Условие\ обусловленное\ обусловленность (оговорка)
قرائن حالية	Контексты ситуативные
قرائن مقالية	Контексты вероучительные
مفهوم موافقة	Понимаемое через соответствие
مفهوم مخالفة	Понимание через различие
فحوى الكتاب	«Резон сообщения» (когда, иском. смысл पहले высказанного)
اقتضاء وضرورة	Указание непреложной обязательности
اقتضاء \ إشارة	«Указание обязанности»\ «указание намека»
مرفوع \ موقوف \ مقطوع	Извод возведенный\ недоведенный\ оборванный

ك

كيفية التحمل	Характер передачи / чтения (иногда – это, иногда – то)
كناية	Намек
واقفية كافية	Полная\ достаточная
كنف (أكتاف)	Лопаточная кость верблюда, овцы
مكمل \ مستقل	Дополняющий\ самостоятельный
حسن التخلص \ تكلف \ تقتضاب	Красивый переход\ искусная отделка\ отрывистость
اكمال \ اتمام	Завершенность\ полнота

موزون \ مكسور	Имеющий поэтический размер \ не имеющий поэтический размер
خطيب \ واعظ \ كاتب	Оратор \ проповедник \ литератор
تفاعل الكيفيات المتضادة	Взаимодействие противоположных качеств
كشف	Выявление
كثرة	Большая частотность
كرامة \ إهانة \ تهكم	Почтение \ презрение \ издевка
جملة الكلام المركب	Сложное составное выражение
كسب ومباشرة	Приобретение и непосредственное осуществление
متكلمون	Богословы

ل

ألفاظ	Словесные выражение
لقب	Титул, прозвище
لف	Свертывание
التفات	Поворот в обращении
لغات	Говоры
لفظ مشترك \ مشكل	Многозначное слово (в котором соединены различные значения), многозначное слово
اللوح المحفوظ	Хранимая скрижаль
لفظ	Словесное выражение
لغات	Говоры
لب القران	Сердцевина Корана
رقعة (رقاع) \ عسيب (عسب) \ لخرة (لخاف)	Лоскут (кожи, пергамента) \ лист пальмы \ мелкий (плоский) камень
علاقة \ تلازم	Взаимосвязь \ неразрывность
جزالة اللفظ	Торжественный слог
تلقين في الخطاب	Переходы в обращении
مطابقة \ تضمن \ التزام	Изложение \ подразумевание \ логическое выведение
تلوين	Видоизменение
القاب	Титулы (прозвища)
تناقض \ تلازم	Противоречие \ дополнение
لفظ \ نص	Словесное выражение \ буквенное значение
علم لدنى	Знание сокровенное
ليس من جنسه	Неоднородно с ним
لفظي \ عقلي	Словесный \ рациональный
ملحد	Безбожник
عقلي \ لفظي	Умственный \ словесный
لفظ مبهم	Неясное выражение
لحن الكتاب	«Мотив сообщения» (когда м/у смыслами существует равенство)

م

امالة	Имала
مد	Удлинение

أمثال	Притчи
الملك المعبود	Царь, Которому поклоняются
الملا الأعلى	Высокий сонм
فتح اامالة	Веляризация\ палатализация долгого «а»
مئون	Стоайатные
مالك - ملك	Властелин – царь
مثل مبین\ المثل الأعلى	Ясный слепок\ высший образец
متشابهة\ متماثل	Похожий\ сходный
اعتدال المزاج	Равновесие темперамента
تمانع	Взаимные помехи
مدح\ ذم	Восхваление\ порицание
تمرد\ تذلل	Своеволие\ само умаление
صوم\ إمساك	Пост – воздержание
ماهية	Некая сущность
ملوك التوائف	Удельные правители (Персии)

ن

نحوي	Грамматист
ناسخ ومنسوخ	Отменяющее и отмененное
منزل مفرقا\ جمعا	Ниспосланное по частям \ целиком
مناسبة	Дополнение (соответствие между аятами)
نشر	Развертывание
الوجوه والنظائر	Многозначность и подобие
ما نزل مشيعا\ مفردا	Ниспосланное в сопровождении многих\ само по себе
انشاء	Повествование
نسخة عثمان	Список Усмана
من خالف نسخة عثمان	Кто не следовал списку Усмана
استنباط	Углубленное проникновение
رواية\ نقل	Предание\ передача
نسخ	Отмена
نص	Прямое высказывание
نظم القرآن	Строй Корана
مناسبة	Согласование смысла
استنباط	Углубление в текст
منجما	По частям
تنزيهه من الشرك	Очищение от многобожия
نبوات	Наука о пророчествах
بشارة وندارة	Благовещение и предупреждение
ألهيات\ نبوات	Учение о Всевышнем\ ...о пророчестве
نسخة عثمان	Свод Усмана
تناسب	Соответствие, согласованность, гармоничность
موعظة\ مهيمن\ قول\ تنزيل	Увещание, поучение\ охранитель\ речение\ ниспослание
نصوص مترادفة	Надежные предания
حزب\ نمط	Группа (айатов, сур)\ образ

جنس\ نوع\ صنف	Род\ вид\ разновидность
أسلوب\ نظم	Слог/ строй
معطوف\ نظير	Согласован\ подобный
أسباب\ نسب	Узы\ родство
منثور	Прозаическая речь
منظوم	Ритмизованная речь
أشد تناسبا	Более согласованные
نمط	Строй
صورة المنظون	Образ мерной речи
منزه	Очищен (речь Аллаха, Аллах)
منهج واحد	Единый путь
قراء\ نحاة\ أصوليون	Чтецы\ грамматисты\ специалисты по догмам
بقاء\ قدم\ تنزيه	Вечность\ безначальность\ непричастность
نص\ ظاهر	Буквальный\ явный (смысл)
بروج\ منازل	Созвездия\ фазы (солнца, луны)
بدیع التظم	Дивный строй
مقدمات ونتائج	Посылки и следствия
حشر ونشر	Сбор и возрождение
نتائج\ مقدمات	Следствия\ посылки
الانتقال	Перенос
المناقضة	Установление противоречия
نقص	Ущербность
النبوات	--- о пророках и пророчестве
حكم نظرية	Умозрительные положения
حشر\ نشر	Сбор\ воскресение
مناسبة	Соответствие
ندب	Рекомендаций
جنس\ نوع\ عين	Род\ вид\ конкретный индивид
تناقض\ تلازم	Противоречие\ дополнение
لفظ\ نص	Словесное выражение\ буквенное значение
زيغ نفسانى	Уклонение души
إنتفاء\ استثناء	Исключение\ - - -
نفس\ ذات	Душа, сам\ личность, субъект
تنبيهات	Средства привлечения внимания
متنبه	Внемлющий
لفظ مبهم	Неясное выражение
نجوة	Тайная беседа
نسخ تجوز	Отмена "преодоление"
منسى	Преданное забвению
نص	Буквальное выражение
إستنباط\ مستنبط	Углубленное проникновение \ выводимое
لا فى محل نطق	Не в том, что сказано
صفة\ نعت\ حال	Характеристика\ определение\ состояние

هواء\ بدعة	Пристрастность\ ересь
حكمة\ هدى	Мудрость\ наставление
موعظة\ مهيمن\ قول\ تنزيل	Увещевание, поучение\ охранитель\ речение\ ниспослание
همزة القطع\ الوصل	Твердая хамза\ васлирующая
هيبة	Боязнь, почтение
أهل الأهواء	«Люди страстей»
كرامة\ إهانة\ تهكم	Почтение\ презрение\ издевка
هجاء مقطعة	Рассыпной алфавит

و

متواتر	Повторяемый иснад (беспорный)
وقف	Пауза
فصل\ ووصل	Разъединение и соединение
تورية	Игра слов
الوجوه والنظائر	Многозначность и подобие
موهم المختلف	Кажущееся противоречие
موضوع	Сочиненное
وضع اللسان	Строй языка
وصف	Определение
وجه الحكمة	Проявление мудрости
على مواقع النجوم	С мест заката звезд\ подобно падению звезд
أوجه	Аспекты
وعد ووعد	Обещание и угроза
وحدنية	Утверждение единственности Бога
توقيف	Божественное установление
موعظة\ مهيمن\ قول\ تنزيل	Увещевание, поучение\ охранитель\ речение\ ниспослание
واقفية\ كافية	Полная\ достаточная
اتساق	Согласованность (сур)
توقيف قولي\ رمز	Прямое словесное установление\ намекнул
قراءة\ رواية\ طريق\ وجه	Чтение\ версия\ извод\ выбор
متواترا مشهورا\ احادا\ شاذ	Беспорный\ известный\ единичный\ аномальный
موضوع\ مدرج	Сочиненный\ присоединенный
أدعية\ وصاية\ فرائض\ تحميدا\ تحليل	Призывы\ наставления\ предписания\ восхваление\ восклицание
مواعظ\ خض	Назидания\ побуждение
فصل\ وصل\ حسن المطلب	Раздельность\ слитность\ красивое прошение
موزون\ مكسور	Имеющий поэтический размер\ не имеющий поэтический размер
خطيب\ واعظ\ كاتب	Оратор\ проповедник\ литератор
علم المواقيت	Наука об исчисление времени
وحشة	Тоска, одиночество, отчужденность
قول بالموجب	Доведение смысла слов оппонента до противоположного
ولاية	Святость

لا جناح لاجر لإثم لا مواخذة	Нет беды не зазорно нет греха нет упрёка
تحريم استحباب وجوب	Запрещение\ желательность\ обязательность
خبر متواتر بالتواتر	Надежное сообщение\ в надежной передаче
الواقع المشهودات	Зримое настоящее
المتوقع الغائب	Скрытое будущее
القول بالموجب	Доведение смысла слов оппонента до противоположного
موضوع	Сфабрикованный
حديث موقوف مرسل	Приостановленный хадис\ отпущенный
وصول إلى الحضرة السمدا نية	Соединение с Извечным присутствием
توحيد الذات	Единственность сущности
أشدّ توبيحا	Суровые осуждения
حديث موقوف	Недоведенный хадис
صفة موصوف	Характеристика характеризуемого объекта
خبر واحد	Единичное сообщение
واقع معقول	Реальн. Ситуация\ умопостигаемое
مرفوع موقوف مقطوع	Извод возведенный\ недоведенный\ оборванный

ي

يقين	Истинное знание
يقين	Несомненность

ЛИТЕРАТУРА:

На русском языке:

1. Али-Заде А. Исламский энциклопедический словарь. М., 2007.
2. Ахмад Сакр. Постигание Корана. М.: «Диля», 2007. – 288 с.
3. Баранов, Х.К. Арабско-русский словарь: Ок. 42 000 слов. – 7-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1989. – 928 с.
4. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 1: Учение о толковании Корана. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 240 с.
5. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 2: Учение о ниспослании Корана. – М.: ИД «Муравей», 2000. – 272 с.
6. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 3: Учение о своде Корана /под общ. ред. Д.Ф.Фролова. - М.: ИД «Муравей», 2003. – 288 с.
7. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 4: Учение о понимании Корана /под общ. ред. Д.Ф. Фролова. – М.: Восток-Запад, 2005. – 320 с.
8. Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподражаемости и достоинствах Корана /под общ. ред. Д.Ф.Фролова. – М.: Муравей, 2006 – 192 с.
9. Крачковский, И.Ю. Коран: Перевод с арабского. М.:ИКПА, 1990.
10. Кулиев, Э.Р. На пути к Корану. М.: УММАН, 2008. – 260 с.
11. Марат Муртазин. Корановедение. М., 2007. – 160 с.
12. Мухиттин, Акгюль. Коран в вопросах и ответах. М.: «Издательство Новый свет», 2008. – 246 с.
13. Османов, Н.О. Коран: пер. с арабского и комментарии. М.: Ansarian Publication, 1992.
14. Порохова, В.: Коран. Перевод смыслов и комментарии. 1-е изд. Тегеран: International Publishing Co., 1417.
15. Белл, Р., Уотт, У.М. Коранистика. Введение. М.: «Диля», 2005. – 256 с.
16. Сахих аль-Бухари: Краткое изложение /пер. с араб. В. Нирша. В 2-х томах. 1-е изд. М., 2002.
17. Сайид Мухаммад Бакир Худжати. Исследование по истории Корана / пер. с фарси доктора филологических наук Таджиддина Мардони – М.: Издательство «Исток», 2011. – 352 с.

На арабском языке:

- القران الكريم (1)
الإتقان في علوم القرآن للحافظ جلال الدين السيوطي دار الحديث القاهرة 2004 (2)

- (3) مناهل العرفان في علوم القرآن بقلم الشيخ محمد عبد الالعظيم الزرقاني دار الحديث القاهرة 2001
- (4) البرهان في علوم القرآن للإمام بدرالدين محمد بن عبد الله الزركشي المكتبة العصرية صيدا - بيروت 2004
- (5) الحديث في علوم القرآن والحديث لفضيلة الشيخ حسن أيوب دار السلام القاهرة 2004
- (6) الإحسان في علوم القرآن للدكتور جمال مصطفى النجار جامعة الأزهر القاهرة 2004
- (7) التفسير والمفسرون للدكتور محمد حسين الذهبي\ 3 ج Avand Danesh LTD, 2005
- (8) كشف الخفاء و مزيل الألباس عما اشتهر من الأحاديث على السنة الناس للمفسر المحدث الشيخ اسماعيل بن محمد العجلوني المتوفى سنة 1162 هـ\ 2 ج\ مكتبة التراث الإسلامي\ حلب\ دار التراث\ القاهرة (?)
- (9) الدخيل في تفسير القرآن\ د. حسين محمد إبراهيم عمرا\ جامعة الأزهر: القاهرة 2005 هـ. - 274 ص.

РУСЛАН ЛИНИЦЕВИЧ СЯХОВ

**СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД
НА КЛАССИЧЕСКОЕ КОРАНОВЕДЕНИЕ**
(учебное пособие)

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 14.03.2018.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 18,9. Уч.-изд. л. – 18,7.

Тираж 100 экз. Заказ № ____

ИПК БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, За